Е. И. Шутова

СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Академия наук СССР
Институт востоковедения

Е. И. Шутова

СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

Ответственный редактор
Н. Н. КОРОТКОВ

Редактор издательства
Г. А. ДАВЫДОВА

Шутова Е. И.
Ш95 Синтаксис современного китайского языка.— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.—391 с.: таблицы.
ISBN 5-02-016424-0

Монография содержит полное описание синтаксической системы современного китайского языка по материалам художественной литературы и публицистики. Автор дает оригинальную концепцию синтаксических структур, исходя из понятия «синтагма», которая рассматривается как элементарная и всеобщая единица структурно-синтаксической организации. Проводится анализ синтаксических методов и направлений в китаеведении.

Ш $\frac{4602020500-053}{013(02)-91}$ КБ-8-86-90 ББК 81.2.Кит

ISBN 5-02-016424-0

Глава I

ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕВЕДЕНИИ

§ 1. КИТАЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Становление лингвистики как самостоятельной научной дисциплины в Китае имело своим теоретическим основанием применение к описанию китайского языка системы научных понятий традиционного европейского языкознания.

Первое собственно лингвистическое и систематическое описание китайской грамматики — книга китайского ученого Ма Цзяньчжуна «Грамматический компендиум Ма-ши» («Ma shi Wentong») — вышло в свет в 1898 г. Объектом описания Ма Цзяньчжуна был древнекитайский язык.

Начало систематического изучения современного китайского языка было положено Ли Цзиньси в книге «Новая грамматика национального языка» («Xin zhu guoyu wenfa», 1924), продолжившей курс, взятый в китайском языкознании Ма Цзяньчжуном. Выдержав до 25 изданий, сочинение Ли Цзиньси стало одним из основных пособий по изучению современного китайского языка в китайской школе, а также источником дальнейшего развития научных представлений о китайской грамматике в китайском языкознании.

Синтаксис в грамматической концепции Ли Цзиньси занимает центральное место и трактуется как наука о структурной организации предложения — «законы предложения» (ju-de zuzhifa, или сокращенно jufa) [Li, 1933, с. 6]. В основу описания предложения Ли Цзиньси кладет два ряда грамматических понятий: 1) понятие части речи (cilei), трактуемое как грамматическая группировка слов, 2) понятие члена предложения (ju-de chengfen, или juzi chengfen), рассматриваемое в качестве основы анализа предложения и деления его на структурные части.

Установлены были следующие части речи:

1) субстантивы (shitici), объединяющие существительное (mingci) и местоимения (daimingci);

2) предикативы (shushuoci), включающие: а) глаголы (dongci); б) аналоги глаголов (tongdongci), такие слова, как *shi* 'быть, являться', *si* 'быть похожим', в) прилагательные (xing-

rongci), непосредственно (zhijie) выступающие в качестве сказуемого;

3) определители (qubieci), объединяющие прилагательные (xingrongci) и наречия (fuci);

4) релятивы (guanxici), объединяющие предлоги (jieci) и союзы (lianci); выделяется особый предлог *de*, функция которого состоит во введении (jieshao) существительного или местоимения относительно другого существительного;

5) модальные слова (qingtaici), объединяющие модальные частицы (zhuci) и междометия (tanci).

Члены предложения были выделены такие:

1) главные члены предложения (zhuyao-de chengfen) — подлежащее (zhuyu) и сказуемое (shuyu);

2) сопутствующие члены предложения (liandai-de chengfen) — дополнение (binyu) и комплемент (buzuyu); под терминами «binyu» и «buzuyu» Ли Цзиньси подразумевал приглагольные члены предложения, которые выражаются именем или глаголом и различаются между собой по значению поясняемого ими глагола: binyu употребляется с переходным глаголом (waidongci), а buzuyu — с непереходным (neidongci) глаголом связочного типа (*Gongren shi laodongzhe* 'рабочий человек — это трудящийся'; *Nage gongren chengle yige xuezhe* 'Тот рабочий стал ученым') или с переходным каузативного характера; в последнем случае buzuyu выражается глаголом (*zhuren rang keren zuo* 'Хозяин пригласил гостя сесть') [Li, 1933, с. 15—22];

3) определяющие, распространяющие члены предложения (fujia-de chengfen, или fujiayu) — адъективное (выражаемое прилагательным) определение (xingrong-de fujiayu) и адвербиальное (выражаемое наречием) определение (fuci-de fujiayu).

В трактовке Ли Цзиньси главные (подлежащее и сказуемое) и сопутствующие (дополнение и комплемент) члены предложения составляют структурную основу предложения, распространяемую посредством определяющих членов предложения.

Роль Ли Цзиньси в истории китайского языкознания примечательна тем, что им была создана концепция китайской грамматики, последовательно воплотившая наиболее существенные черты европейской грамматической теории: определенное понимание соотношения между центральными грамматическими понятиями — частями речи и членами предложения. Сквозь всю книгу красной нитью проходит следующая идея. Между частями речи и членами предложения имеет место прямое соответствие: части речи устанавливаются по соотношению с членами предложения, содержание членов предложения базируется на реляционных значениях определенных частей речи.

Так, например, адъективное (приименное) определение, по Ли Цзиньси, грамматически восходит к значению прилагательного как части речи. Отсюда такие части речи, как существительное (местоимение), глагол, функционируя в качестве определения, преобразуются (zhuan) в прилагательное. Исключение составляют притяжательные определения. Адвербиальное определение, по Ли Цзиньси, имеет своей лексико-морфологической базой наречие. Отсюда глагол в функции приглагольного определения преобразуется в наречие; существительное для реализации этой функции требует обязательного соединения с предлогом отглагольного характера. Подлежащее, согласно Ли Цзиньси, имеет своей грамматической основой субстантив, а сказуемое — глагол. Тем самым: глагол, реализуя функцию подлежащего, играет роль заместителя субстантива (dang shitici); прилагательное в функции сказуемого уподобляется глаголу; связочный элемент *shi* рассматривается как глагол.

В органической связи с пониманием соотношения между членами предложения и частями речи, которого придерживается Ли Цзиньси, находится у него и трактовка грамматической роли служебных элементов.

Так, по Ли Цзиньси, основная грамматическая роль элемента *de* — это роль суффикса прилагательного, будь то исконного или образованного от других частей речи. При притяжательном определении *de* рассматривается как предлог. Грамматическая роль предлогов отглагольного характера состоит в формировании адвербиального значения существительного. Каждый конкретный предлог получает описание в плане выражаемого им конкретного адвербиального значения. На фоне указанного понимания грамматической роли предлогов Ли Цзиньси выделяет предлоги особого назначения. Так, особым считается предлог *ba*, назначение которого состоит в том, чтобы служить средством вынесения дополнения (binyu tiqian), а также элемент *de* в позиции после глагола.

Такому пониманию соотношения между членами предложения и частями речи подчинен также и характер принятого в книге Ли Цзиньси описания синтаксиса. Он дается под углом зрения синтаксического функционирования отдельных частей речи и более мелких подразделений слов [Li, 1933, с. 30—216]. Особенное значение придается синтаксическому функционированию субстантивов (shitici).

В главе «Семь позиций (падежей) субстантивов» Ли Цзиньси устанавливает семь типов семантико-реляционных отношений (субъективный, объектный, посессивный, адвербиальный и др.), выражаемых в предложении существительным (местоимением) как частью речи, и обозначает их термином «wei» («позиция») в переводе на английский «case» («падеж»).

Руководствуясь морфолого-семантическим принципом трактовки члена предложения, Ли Цзиньси констатирует, что существительное (местоимение) в субъектной позиции выполняет в предложении функцию подлежащего, в объектной — функцию дополнения, в посессивной — функцию определения и т. д. [Li, 1933, с. 90]. Такого рода трактовка членов предложения поставила перед ученым проблему объяснения порядка слов в

китайском предложении, поскольку между позицией (падежом) существительного и его местом в предложении нет однозначного соответствия.

Ли Цзиньси вводит в китайское языкознание понятия «zhengshi» — «прямая, исходная форма», «bianshi» — «измененная форма, трансформ», «daozhuang» — «инверсия», «huan yuan» — «возвращение к исходной форме», на базе которых он решает указанную проблему. Так, прямая форма предложения имеет место в случаях, когда существительное в субъектной позиции (в функции подлежащего) стоит перед глаголом; если существительное в субъектной позиции стоит после глагола, то предложение приобретает измененную форму, которая характеризуется инверсией подлежащего (*Gua feng le* 'Подул ветер'; *Xia yu le* 'Пошел дождь').

Существительное в объектной позиции (падеже) выполняет функцию дополнения. Прямой исходной формой тогда считается конструкция предложения с существительным после глагола. Измененных же форм дополнения Ли Цзиньси устанавливает три:

1) вынесение дополнения (binyu tiqian) посредством предлога *ba*: *Wo ba yiben shu song Zhang xiansheng* 'Я одну книгу подарил господину Чжану';

2) вынесение дополнения посредством элемента *lian* 'даже', корреспондирующего с наречиями *ye* 'также', *dou* 'все' (*Wo lian zheben shu ye duwanle* 'Я даже эту книгу прочел');

3) вынесение дополнения в начальную позицию предложения (jushou) в сопряжении с паузой (tingdun), интонацией подчеркивания (zhongdu) (*Zheben shu wo yijing duwanle* 'Эту книгу я уже прочел').

Ли Цзиньси считает также, что вынесение дополнения в начальную позицию предложения может быть вызвано изменением его функции — превращением дополнения в подлежащее, что ведет к образованию пассивной формы переходного глагола (*waidongci-de beidongshi*). В предложениях с пассивной формой переходного глагола может быть употреблен предлог *bei* для введения первоначального подлежащего (yuan zhuyu), т. е. субъекта действия. Отмечается двоякая роль элемента *bei*: предлог — перед соответствующим существительным, и вспомогательный глагол (zhudongci) — перед глаголом для указания на его пассивный характер. Подчеркивается при этом недопустимость смешения субъектной позиции (падежа) существительного в прямой форме с объектной позицией (падежом) существительного в измененной форме.

Адвербиальной для существительного Ли Цзиньси считал позицию после предлога, кроме особых предлогов типа *ba, lian, de* [Li, 1933, с. 5], допуская для выражений типа *jinnian* 'в этом году', *mingtian* 'завтра' возможность неупотребления предлога. Прямой для этого члена предложения он считал позицию перед глаголом-сказуемым.

Особый интерес для Ли Цзиньси представляли конструкции предложения, в которых сопряжены измененные формы двух членов предложения — адвербиального определения и подлежащего; первое занимает начальную позицию предложения (т. е. позицию подлежащего), второе перемещается в позицию после глагола-сказуемого: *Chapeng-li zuozhe xuduo-de, gongren* [Li, 1933, с. 47] 'В чайной сидело много рабочих'. Подчеркивается, что существительное в адвербиальной позиции (падеже), занимая в предложении место подлежащего, таковым не является. Однако для предложения с глаголом *you* (типа *Dahai you jingyu* 'В океане водятся (имеются) киты'; *Zuotian you yizhuang qiguai-de shiqing* 'Вчера произошло удивительное событие') он делал исключение. Существительное в адвербиально-пространственной (временнóй) позиции функционально он уподобляет подлежащему (si zhuwei-de fuwei).

Ли Цзиньси также отмечал случаи уподобления адвербиальной позиции существительного объектной (si binwei-de fuwei), наличия адвербиального дополнения (fucixing-de binyu) при непереходных глаголах типа *zuo* 'сидеть', *zou* 'идти', *zai* 'находиться' и т. п.: *Ni zuo che* 'Ты сидишь на велосипеде'; *Wo zou lu* 'Я иду по дороге'; *Ta qunian zai Beiping, jinnian dao Shanghai, mingnian wang Guangzhou* 'В прошлом году он был в Пекине, в этом году поедет в Шанхай, в будущем году направится в Гуанчжоу'.

Наряду с описанием адвербиального определения в терминах «прямая—измененная форма» в книге отмечены случаи постпозиции адвербиального определения, которые трактуются автором не как трансформ препозитивного адвербиального определения, а как самостоятельная форма последнего.

После книги Ли Цзиньси развитие китайского языкознания в области синтаксиса шло по пути коррекции традиционной системы членов предложения, в основе которой лежало стремление более адекватно отразить факты китайского языка. В ходе этого процесса созданная Ли Цзиньси система членов предложения — первый опыт описания синтаксиса современного китайского языка на основе понятийного аппарата традиционного европейского языкознания — претерпела значительную трансформацию, сохранившись, однако, до настоящего времени в ряде существенных черт.

Отклонением от указанного направления развития явились работы Ван Ли и частично Гао Минкая ([Gao, 1957], 1-е изд. 1948). Эти авторы придавали большое значение национальной специфике (tezheng) китайского языка и в связи с этим предпринимали попытку подойти к описанию китайского синтаксиса посредством иной системы понятий. Ван Ли в основных своих работах, написанных в 1943 и 1946 гг. (см. [Wang, 1954; Wang, 1955; Wang, 1951; Ван, 1954]), широко использует систему понятий и терминов О. Есперсена: «три ранга слов» («the three ranks», по-китайски «cipin»); «атрибутивная связь» («junction»,

«zuheshi»); «предикативная связь» («nexus», «lianxishi»), а также терминологию Блумфилда о «центральном слове» и «определяющем» (см. [Драгунов, 1954, предисл.]). Однако в своих более поздних работах [Wang, 1952; Wang, 1953] Ван Ли возвращается к традиционным понятиям слова, части речи и члена предложения.

Итак, в каких чертах сохранила в китайском языкознании свое значение система членов предложения Ли Цзиньси и какие она претерпела изменения и почему?

Идеи Ли Цзиньси об основном и распространяющем составах предложения — «zhugan» ('ствол, остов') и «zhiye» ('ветки, листья'), как скажут позже Люй Шусян и Чжу Дэси [Lü, Zhu, 1952, с. 177; см. также Miao, 1957, с. 68], и об отнесенности дополнения к основному структурному составу предложения закрепились в синтаксических представлениях китайских ученых. Это привлекло их внимание к проблеме разграничения подлежащего и дополнения как к одной из центральных проблем синтаксиса, получившей широкое обсуждение в 40-х и особенно 50-х годах.

Система членов предложения Ли Цзиньси претерпела весьма существенные изменения в трактовке понятий «zhuyu» (подлежащее), «binyu» (дополнение) и «bizuyu» (комплемент). Этот последний термин в том содержании, которое придавал ему Ли Цзиньси (см. выше, с. 4), не закрепился в науке, уступив место понятию «binyu» в более широком толковании. И, наконец, получила изменение трактовка понятия «fujia-de chengfen», что привело к возникновению в китайском языкознании понятий «атрибут» (xiushiyu), «комплемент» (buyu) и далее — понятий «определение» (dingyu) и «обстоятельство» (zhuangyu) как субкатегорий понятия «атрибут».

Важной вехой в развитии представлений китайских ученых о понятии «член предложения» явилась книга Люй Шусяна «Очерк грамматики китайского языка» («Zhongguo wenfa yaolüe»), первый том которой под названием «Слово и предложение» («Ci ju lun») вышел в 1942 г. [Lü, 1953]. Люй Шусян, с одной стороны, продолжает линию исследования, намеченную Ли Цзиньси, с другой — развивает принципиально новые идеи, заложившие основы иной трактовки понятия «член предложения», основы нового направления исследования китайского синтаксиса.

Преемственность идей Люй Шусяна и Ли Цзиньси выразилась главным образом в том, что Люй Шусян так же, как и Ли Цзиньси, для описания китайского предложения использует два ряда центральных грамматических понятий: 1) понятие части речи и понятие слова как носителя реляционного значения определенной части речи, 2) понятие члена предложения как компонента структуры предложения.

Для обозначения соответствующих понятий Люй Шусян использует иные, чем Ли Цзиньси, термины. Если, как мы видели выше, Ли Цзиньси для обозначения реляционной семантики существительного употреблял ряд терминов на wei (позиция, падеж) — zhuwei, binwei, lingwei, fuwei, то Люй Шусян использует ряд терминов на ci (слово) — qici (слово со значением источника, субъекта действия), zhici (слово со значением точки приложения или объекта действия), shouci (слово со значением реципиента, получателя) или на buci (восполняющее слово) — qishi buci, zhishi buci, yunyin buci, mude buci и т. п. [Lü, 1953, с. 88]. Попутно отметим, что эта особенность системы Люй Шусяна не была передана в русском переводе «Очерки грамматики китайского языка» [Люй, 1961]).

Однако Люй Шусян подходит к принципиально иному пониманию соотношения между этими понятиями. Если для Ли Цзиньси это, по существу, тождественные понятия, то Люй Шусян допускает возможность их несовпадения: «...подлежащее здесь (в глагольном предложении.— *Е. Ш.*) может быть, но может и не быть исходным словом (qici, т. е. источником, субъектом действия.— *Е. Ш.*) глагола. Так, например, в разделе 3.9 в предложениях типа А и Б существительные, стоящие после глагола, являются по отношению к нему в первом случае — исходным, во втором — конечным словом (zhici, т. е. объектом действия.— *Е. Ш.*), тогда как с точки зрения всего предложения в целом — это в обоих случаях подлежащее. Подобным же образом в примерах из раздела 3.8 в функции подлежащего выступает конечное слово...» [Люй, 1961, с. 123].

Этой же проблеме — проблеме соотношения членов предложения (конкретно подлежащего и дополнения) и реляционных значений слов посвящена другая важная работа Люй Шусяна — статья 1946 г. «Структура китайского предложения в аспекте разграничения подлежащего и дополнения» [Lü, 1946]. В ней для обозначения реляционной семантики существительного Люй Шусян вводит уже другие термины: shishi (субъект действия) и shoushi (объект действия), впоследствии широко вошедшие в работы китайских авторов.

Статья интересна тем, что в ней дается подробное и обстоятельное описание структуры китайского предложения с позиций субъектно-объектных отношений и предпринимается попытка установить на этой основе синтаксические модели (leixing) предложения в терминах членов предложения — сказуемого, подлежащего и дополнения. На большом и разнообразном материале Люй Шусян раскрывает многочисленные трудности, стоящие перед исследователем на пути решения этой задачи и заканчивает свою работу следующим вопросом: «Следует ли при анализе китайского предложения говорить только о субъекте и объекте и не говорить о подлежащем и дополнении. Если же существует необходимость в „подлежащем" и „дополнении", то на основании каких критериев их следует различать?» [Lü, 1946, с. 124].

Идеи Люй Шусяна о принципиальной возможности несовпадения категорий реляционной семантики и категорий членов предложения и, в частности, о несовпадении категорий субъект, объект — с одной стороны, и категорий подлежащее, до-

полнение — с другой, стали импульсом к возникновению в китайском языкознании нового направления в трактовке понятия члена предложения, направления, которое условно можно назвать формальным и представители которого за основу выделения членов предложения принимают порядок слов, а возможные в предложении изменения словорасположения рассматривают как факт изменения его структуры.

У истоков этого направления стоит такой ученый, как Чжан Чжигун, а также группа авторов «Лекций по грамматике китайского языка», печатавшихся в 1952—1953 гг. в журнале «Чжунго юйвень» под грифом «Грамматическая группа Института языкознания китайской Академии Наук» («Zhongguo kexueyuan yanjiusuo yufa xiaozu»).

В своей основной работе «Общие сведения по грамматике китайского языка» («Hanyu yufa changshi»), увидевшей свет в 1953 г., Чжан Чжигун развивает мысль о грамматической значимости порядка слов в китайском языке в плане разграничения категорий подлежащего и дополнения, утверждая, что в глагольном предложении подлежащее всегда занимает позицию перед глаголом, а дополнение — после глагола. В трактовке содержания категорий подлежащего и дополнения Чжан Чжигун идет значительно дальше по пути отказа от традиционных представлений, чем Люй Шусян. Несмотря на то что именно Люй Шусян заронил в умы китайских ученых мысль о возможном несовпадении систем «субъект—объект» и «подлежащее—дополнение», сам он в 40—50-х годах в целом все же не выходит за пределы субъектно-объектной схемы как основы выделения категорий подлежащего и дополнения. Об этом свидетельствуют те оценки и характеристики подлежащего и дополнения, которые мы находим в двух указанных выше работах, а также в «Изучении грамматики» — популярном изложении основ китайской грамматики, рассчитанном на самообучающихся китайскому языку [Lü, 1954].

По Чжан Чжигуну, подлежащее может иметь не только значение субъекта действия, но и такие значения, как объект, место, время и др. [Zhang, 1956, с. 41—42]. Содержание дополнения не исчерпывается значением объекта действия, оно может иметь значение носителя признака, цели, направления, результата и др. [Zhang, 1956, с. 29]. Чжан Чжигун различает два вида дополнений: дополнение к глаголам действия (xingdong binyu) и дополнение к глаголам существования, появления (cunxian binyu) [Zhang, 1956, с. 102—103].

Руководствуясь принципом, согласно которому между «объектом и дополнением отнюдь не существует необходимой (biran) связи» [Zhang, 1956, с. 240], Чжан Чжигун дает новую трактовку соотношению понятий «обычная форма предложения» (changshiju) и «измененная форма предложения» (bianshiju) [Zhang, 1956, с. 237—244]. Если для Ли Цзиньси (ученого, который ввел в китайское языкознание эти понятия) прямая и измененная формы предложения — это предложения одной и той же синтаксической структуры с той лишь особенностью, что в случае измененной формы имеет место «инверсия» (daozhuang) дополнения, то для Чжан Чжигуна — это предложения различной синтаксической структуры, о чем свидетельствует следующее его утверждение: «В измененной форме предложения слово, обозначающее объект действия, может занимать две (синтаксические) позиции, первая — это позиция подлежащего всего предложения (примеры типа *Jiu, wo bu he* 'Вино, я не буду пить'.— *Е. Ш.*), вторая — это позиция подлежащего в составе сказуемого (*Wo jiu bu he* 'Я вина не буду пить'.— *Е. Ш.*)» [Zhang, 1956, с. 241].

Идея выделения подлежащего и дополнения на основании формальной дифференциации «препозиция—постпозиция» относительно глагола и соответственно содержательная трактовка этих категорий, выходящая за рамки субъектно-объектной схемы, развивается далее в «Лекциях по грамматике китайского языка», на которые указывалось выше. В 1961 и 1963 гг. эта работа выходит в переработанном виде и под несколько иным названием «Лекции по грамматике современного китайского языка». На титуле теперь стоят имена таких ученых, как Дин Шэншу, Люй Шусян, Ли Жун и др. [Ding, 1963]. В предисловии авторы объясняют это обстоятельство тем, что содержание «Лекций» не отражает взлядов всего отделения языкознания Академии наук КНР, представляя точку зрения лишь определенной группы ученых, да и то совпадающую не по всем вопросам [Ding, 1963, предисл.].

Особое внимание в «Лекциях» уделяется синтаксическим построениям, в которых имя объекта вынесено в начальную позицию предложения или в беспредложную препозицию к глаголу (*Zhewei lao renjia wo ye rende* 'Этого старого человека я тоже знаю'; *Wo fan ye chiguole, shui ye heguole...* 'Я поел, попил...' (букв. 'Я еду также съел, воду также выпил'» [Ding, 1963, с. 26]. Авторы рассматривают имя объекта в таких предложениях как подлежащее, а предложение в целом трактуется как особый синтаксический тип со сказуемым, выраженным подлежащно-сказуемостной конструкцией (zhuwei weiyu ju). Приводится ряд доводов в пользу правильности именно такой трактовки и неадекватности понимания предложений этого рода как инверсии дополнения [Ding, 1963, с. 26]. Против «инверсии» свидетельствуют, по мнению авторов, следующие факты:

1) невозможность в ряде случаев возвращения инверсированного дополнения в исходную (постпозитивную по отношению к глаголу) позицию, ср. в предложении *Zhe dianr dongxi, wo cangle haoxie tian* [Diang, 1963, с. 26]. 'Эти немногие вещи я хранил много дней' (**Wo cangle haoxie tian zhe dianr dongxi*);

2) изменение смысла предложения при перестановке инверсированного дополнения в постпозицию к глаголу. Например, если предложение *Ni shenme dou dong, ni shenme dou zhidao*

'Ты все понимаешь, все знаешь' перестроить таким образом, чтобы поместить инверсированное дополнение в позицию после глагола (*Ni dou zhidao shenme, ni dou dongde shenme*), то оно полностью изменит свой смысл и будет уже означать 'Что ты знаешь, что понимаешь';

3) трудность разграничения в определенных случаях понятий субъекта и объекта действия. Например, относительно предложения *Tian Ying jin yao teng... yao dou zhibuqi* 'У Тянь Ин болела вся поясница... не могла разогнуться' авторы задают такой вопрос: «В конце концов, человек не может разогнуть поясницу или поясница не разгибается?» [Ding. 1963, с. 27].

Проблематика, выдвинутая в работах Ли Цзиньси, Люй Шусяна, Чжан Чжигуна, а также в «Лекциях» послужила стимулом к широкой дискуссии по вопросам разграничения подлежащего и дополнения, проходившей в КНР в середине 50-х годов на страницах журнала «Чжунго юйвэнь».

Пафос дискуссии состоял в утверждении единства формы и значения как основания выделения и разграничения категорий подлежащего и дополнения. Наиболее отчетливо это требование было сформулировано в статье Чжоу Цзумо, который оценил как неправильную постановку вопроса «или из формы или из значения», на основании субъектно-объектных отношений или на основании порядка слов.

И значение и форма, единство формы и значения — вот та искомая цель, которая, как утверждал Чжоу Цзумо, а также Люй Цзипин, Ли Чжичэнь, Вэнь Лянь, Ху Фу, Цао Бохань и другие ученые, может явиться ключом к решению проблемы, см. [Zhuyu binyu, 1956].

С позиций выдвинутого требования о единстве формы и значения как основания разграничения категорий подлежащего и дополнения были подвергнуты критике и выявлены слабые стороны обоих наметившихся подходов. Так, отмечалось, что субъектно-объектная схема не может считаться достаточно надежным основанием синтаксического анализа китайского предложения по ряду причин.

Во-первых, при анализе китайского предложения с позиций субъектно-объектных отношений не получает объяснения порядок слов: субъект, объект не имеют в предложении фиксированного места. Попытка объяснить это явление посредством таких понятий, как «предложение прямой, исходной формы» и «предложение измененной формы», «инверсия», трактуемых как стилистический прием, имеющий своей целью «выделение», «подчеркивание» (zhaozhong, qiangdiao) инверсируемого элемента, не может считаться удовлетворительной, поскольку это объяснение не учитывает такой факт китайского синтаксиса, как сопряженность перестановок имени относительно глагола с дополнительными структурными условиями. Зависимость изменения порядка слов в китайском предложении от тех или иных структурных условий впервые была отмечена Люй Шусяном

[Lü, 1946, с. 115], из чего он делал вывод о том, что оно (изменение) не может трактоваться как явление стилистического порядка.

В ходе дискуссии указывалось на использование в случае перестановки имени объекта в препозицию к глаголу предлогов (предлог *ba* и др.), выделительных слов типа *lian* 'даже', *ye* 'также', *dou* 'все', на постановку после глагола тех или иных структурных элементов (см. [Wen, Hu, 1956; He, 1956; Xu, 1956]).

Обращалось внимание и на невозможность в ряде случаев возвращения имени объекта в исходную синтаксическую позицию после глагола, что рассматривалось также в качестве аргумента против интерпретации явления перестановки имени относительно глагола как инверсии.

Небезынтересно отметить, что и в ходе дискуссии, и в своих других работах, более поздних, чем «Новая грамматика национального языка», Ли Цзиньси уже не ставит в один грамматический ряд понятия «инверсия» и «измененная форма предложения», полагая, что последняя представляет собой итог такого изменения порядка слов в глагольном предложении, который ведет к образованию иной (по сравнению с исходной) синтаксической структуры [Li, 1953; Li, 1956].

В качестве другой слабой стороны субъектно-объектного подхода отмечалось, что субъектно-объектная схема как основа анализа китайского предложения предельно ограничена в своих возможностях: очень многие фактически наблюдаемые разновидности предложений не могут быть подведены под эту схему, а также правильно поняты и объяснены. По мнению Люй Цзипина, под углом зрения субъектно-объектной схемы не может получить объяснения, например, структура таких предложений, как *Beijing jiefangle* 'Пекин освобожден'; *Li Dake shengle haizi* 'у Ли Дакэ родился ребенок' [Lü Jiping, 1956]. На Гунвань высказал мнение, что предложение *Wang Mian sile fuqin* 'у Ван Мяня умер отец' при этом подходе должно было быть понято как 'Ван Мянь умертвил отца' [Na, 1956, с. 42], см. также [Chen, 1956; Su, 1956; Xiang, 1956].

Участниками дискуссии подчеркивалось также (на что в литературе уже указывалось ранее, см. [Lü, 1946, с. 146; Ding, 1963], что сами понятия субъекта и объекта действия, будучи приложенными к китайскому материалу, не могут быть достаточно четко разграничены и дифференцированы [Lü Jiping, 1956; Su, 1956].

Наряду с этим в ходе дискуссии был подвергнут критике и формальный подход к выделению категорий подлежащего и дополнения. Указывалось, что чисто формальная дифференциация категорий подлежащего и дополнения на основании порядка слов без обращения к значению этого синтаксического средства представляет весьма незначительную ценность для решения проблемы [Xiang, 1956, с. 162].

Показательна критика авторов «Лекций», которые охарактеризовали отношения между глаголом и послеглагольным именем как «нескончаемые» (shuobuwan-de) и тем, по существу, отказались от определения грамматического значения этого синтаксического построения. «В чем же, в таком случае, состоит правило, закономерность (guilü) нашей грамматики?» — задает в связи с этим резонный вопрос Люй Цзипин [Lü Jiping, 1956а, с. 19], справедливо полагая, что здесь имеет место не неуправляемая «бесконечность», а еще не выявленный и не понятый принцип грамматической организации.

Во многих статьях, опубликованных в ходе дискуссии, выражается мысль о том, что для решения проблемы грамматического значения категорий подлежащего и дополнения необходимо тщательное изучение свойственных языку синтаксических структур. Вэнь Лянь и Ху Фу, например, считали, что для решения вопроса о сущности дополнения в китайском языке необходимо изучение постпозитивных по отношению к глаголу элементов (houzhi chengfen); указывались также различные случаи их употребления и значения [Wen, Hu, 1956, с. 155].

В связи с проблемой грамматического значения категорий подлежащего и дополнения обсуждался вопрос о возможности (или невозможности) для слов со значением места или времени функционировать в качестве подлежащего и в связи с этим вопрос о том, возможно (или невозможно) наличие при подлежащем послелога или предлога. Мнения ученых по этому вопросу разделились.

Ряд ученых (Цэнь Цисян, Сюй Чжунхуа, Чжан Цежунь) считали значение места и времени вообще несовместимыми с функцией подлежащего. Цэнь Цисян, например, характеризовал роль послелога (houzhici) следующим образом: «Послелог и стоящее перед ним существительное образует словесный комплекс (ci-de zhuhe) наречного характера, который может функционировать как определение к глаголу (обстоятельство), но отнюдь не как подлежащее» [Cen, 1956, с. 35].

Другие ученые (Ван Ли, Люй Цзипин, Су Фу, На Гунвань, Хун Синьхэн) допускали возможность выражения подлежащего существительным со значением места или времени, см. [Zhuyu binyu, 1956].

Ван Ли обосновывал эту возможность тем, что предметно-послеложное сочетание имеет не наречный, а именной характер [Wang, 1956, с. 178]. Су Фу поддерживал точку зрения Ван Ли [Wang, 1955, с. 94, 95], согласно которой слово со значением места может быть таким же «обладателем» другого предмета, как и слово со значением лица [Su Fu, 1956].

Другие ученые, принципиально допуская возможность выражения подлежащего существительным со значением места, исключали возможность наличия при подлежащем предлога. Например, Чэнь Чэнсюань считает, что предложение *Tai-shang zuozhe zhuxituan* 'За столом сидит президиум' имеет структуру

П—С—Д, а предложение *Zai tai-shang zuozhe zhuxituan* (с предлогом *zai* перед существительным) имеет структуру Об.—С—Д [Chen, 1956, с. 214].

Перейдем к вопросу о том, какое развитие в представлениях китайских ученых получило понятие «fujiayu» (распространяющие, определяющие члены предложения).

Трактовка этого понятия у Ли Цзиньси базировалась на двоякого рода критериях: 1) выделении в предложении основного и неосновного составов и вхождении определяющего, распространяющего члена (fujiayu) в неосновной, распространяющий состав; 2) характере части речи, посредством которой выражается соответствующий распространяющий, определяющий член предложения (см. с. 4).

Согласно первому критерию устанавливалось само понятие «fujiayu». Согласно второму критерию устанавливались его разновидности: 1) адъективный распространяющий, определяющий член предложения и 2) адвербиальный распространяющий, определяющий член предложения. При этом статус адъективного (распространяющего) определяющего члена предложения получал любой приименный член предложения, будь то субстантивный, глагольный или наречный — считалось, что самый факт приименного употребления означает преобразование любой части речи в прилагательное; исключение делалось для существительного в притяжательном значении, оформленном элементом *de*. Статус адвербиального определяющего, распространяющего члена предложения получал любой приглагольный (приадъективный) компонент, за исключением существительных с предлогом *ba*. Считалось, что существительное само по себе не способно функционировать в качестве адвербиального второстепенного члена, как правило, оно вступает для этой цели в соединение с предлогом соответствующего значения.

В дальнейшем развитии китайского языкознания представление о «fujiayu» как члене предложения, распространяющем, определяющем основной структурный состав предложения, сохранило свое значение, однако его внутренняя классификация изменилась в корне.

И здесь застрельщиком появления новых идей выступает Люй Шусян. В 1952 г. в имеющей прикладную направленность небольшой работе под названием «Грамматическая учеба» (Yufa xuexi) Люй Шусян членит понятие «fujiayu» на основании порядка слов, выделяя: 1) препозитивный распространяющий, определяющий член (qian fujiayu) и 2) постпозитивный распространяющий, определяющий член (hou fujiayu) и устанавливая в связи с этим релевантность для китайского синтаксиса противопоставления синтаксических понятий «атрибутивность» (xiushi) и «дополнительность» (buchong) [Lü, 1954, с. 56—69]; см. также [Ma, 1957, с. 57—67]. А в 1953 г. Чжан Чжигун вводит термины «xiushiyu» и «buzuyu», по своему содержанию отвечающие понятиям «препозитивный распростра-

няющий член» и «постпозитивный распространяющий член» в указанной выше работе Люй Шусяна [Zhang, 1956, с. 179—203].

В дальнейшем понятие «xiushiyu» послужило основой формирования понятия «определение» (dingyu) и «обстоятельство» (zhuangyu) как субкатегорий категории «xishiyu»; см. [Zhu, 1957; Ding, 1963]. На базе понятия «buzuyu» сложился термин «buyu», которым стали называть любой постпозитивный по отношению к глаголу член предложения, не являющийся дополнением (binyu) и соответственно выражаемый не именем, а глаголом и прилагательным, а также предложно-именным комплексом: *shuo(de) gingchu* 'сказать ясно'; *xiade kule* 'заплакать от испуга'; *tangzai kang-shang* 'лежать на кане'. Будучи впервые употреблен в этом значении авторами «Лекций по грамматике китайского языка», термин «buyu» прочно утвердился в китайской лингвистической литературе.

К настоящему времени в китайском языкознании сложилось представление о системе членов предложения китайского синтаксиса, включающей в себя следующие шесть членов: 1) подлежащее (zhuyu), 2) сказуемое (weiyu), 3) дополнение (binyu), 4) комплемент (buyu), 5) определение (dingyu), 6) обстоятельство (zhuangyu) [Lü, 1979, с. 61—70].

Трактовка этой системы членов предложения характеризуется: 1) отрицанием традиционной синтаксической теории, основывающей разграничение категорий подлежащего и дополнения на противопоставлении субъектно-объектных отношений и в связи с этим — отказом от понятия «инверсия» [Lü, 1979, с. 68] как средства объяснения возможных в китайском предложении изменений порядка слов. «...теория, согласно которой подлежащее — это субъект, а дополнение — объект, полностью утрачивает почву под ногами» (...zhu shi bin shou-de lilun wanquan zhanbuzhu jiao le) — такова оценка положения дел в этом вопросе, данная Люй Шусяном [Lü, 1979, с. 72];

2) признанием грамматической значимости порядка слов как средства дифференциации членов предложения; на основании различий в порядке слов разграничиваются категории подлежащего и дополнения, категории обстоятельства и дополнения или комплемента;

3) учетом такого критерия, как характер категориальной принадлежности центрального компонента (zhongxinyu) синтаксической структуры; на этом основании разграничены категории определения и обстоятельства;

4) учетом характера категориальной принадлежности зависимого компонента синтаксической структуры; в значительной мере на этом основании базируется противопоставление категорий дополнения и комплемента в постпозиции к глаголу.

Формированию в китайском языкознании современной системы членов предложения, известной унификации на этой основе взглядов китайских ученых в немалой степени способствовала тесная связь китайского языкознания с практическими потребностями преподавания китайского языка в учебных заведениях страны, поставившими перед ним (китайским языкознанием) в первые же годы после образования КНР практическую задачу создания грамматической базы преподавания китайского языка в средней школе. В 1956 г. была создана так называемая «Временно принятая система китайской грамматики, предназначенная для преподавания китайского языка» (Zhan ni han yu jiaoxue yufa xitong) (см. [yufa he yufa jiaoxue, 1956]), которая, отталкиваясь от Ли Цзиньси и восприняв номенклатуру традиционных грамматических понятий, таких, как «слово» (ci), «словесная группа» (cizu), «конструкция» (jiegou), «члены предложения» (juzi chengfen), вместе с тем впитала в себя и обобщила достижения всего китайского языкознания того времени [Hua, 1981, с. 98—101; Chen, 1981, с. 107—110].

В трактовке понятия члена предложения «Временная система» в значительной степени отходит от Ли Цзиньси, поддерживая то направление китайской лингвистической мысли, которое при выделении членов предложения опирается на порядок слов. Так, любой постпозитивный глаголу именной компонент трактуется как дополнение; выделяется в связи с этим так называемое «дополнение субъекта» (shishi binyu). Признается существование сказуемого, выраженного подлежащно-сказуемостной группой слов (zhuwei cizu). Предложно-именная конструкция в препозиции к глаголу трактуется как обстоятельство. В последнем случае «Временная система» не всегда, однако, последовательна. Так, с одной стороны, считается, что комплекс «*ba*+ существительное» в позиции перед глаголом играет роль обстоятельства, однако, с другой стороны, утверждается, что предлог *ba* выполняет синтаксическую роль показателя вынесенного вперед дополнения (*biaoshi qianzhi binyu-de zuoyong*).

В 1981 г. в КНР был принят новый программный документ «Пробная программа преподавания грамматики» (Jiaoxue yufa shixing fangan), созданный на основе внесения ряда уточнений и изменений в ранее действовавшую «Временную систему» [ZY, 1981, 6, с. 438—442] и призванный регламентировать процесс обучения китайскому языку в школе в настоящее время.

В этой «Программе», учитывающей грамматические идеи, развиваемые в учебных пособиях (jiaocai) последних лет [Huang, 1980; Zhang, 1980; Huang, 1981; Zhang, 1981; Su, 1981], последовательно осуществляется принцип выделения членов предложения на основании формального принципа порядка слов (дальнейший отход от традиционной морфолого-семантической трактовки членов предложения). В связи с этим отменяются формулировки типа «вынесение дополнения» (binyu qianzhi); соответствующие языковые факты трактуются или как сказуемое, выраженное подлежащно-сказуемостной синтаксической группой (zhuwei cizu zuo weiyu), или как обстоятельство, выраженное предложной группой. Последнее относится также и к предлогу *ba*.

2 Зак. 108

Заметным явлением в китайской лингвистике последних лет был выход в 1979 г. сравнительно небольшой по объему книги Люй Шусяна «Проблемы грамматического анализа китайского языка» (Hanyu yufa fenxi wenti), в которой автор касается многих спорных проблем китайской грамматики, ставя перед собой задачу вскрыть истоки существующих разногласий по тем или иным вопросам и излагая при этом свое сложившееся за многие годы и во многом неординарное понимание грамматики.

Центральной идеей Люй Шусяна явилась мысль об иерархическом характере (cengcixing) синтаксической структуры предложения, которую он сформулировал следующим образом: «Любой языковой отрезок состоит из нескольких простых элементов (yusu), однако образование того или иного отрезка не есть одноразовый акт, а происходит, скажем, следующим образом: сначала объединяются два элемента, которые затем объединяются с третьим элементом или с каким-либо другим сочетанием элементов, и так уровень за уровнем (yiceng-yiceng) организуется целое. Поэтому при анализе некоторого готового отрезка целое сначала делится на две части, затем деление производится на каждом уровне, вплоть до отдельного простого элемента. Такого рода анализ называется анализом по непосредственно составляющим (zhijie chengfen fenxifa)» [Lü, 1979, с. 55]. (В китайском языкознании употребляется также термин «cengci fenxifa»).

Исходя из представления об иерархическом характере структуры предложения, Люй Шусян приходит к выводу, что основным недостатком теории членов предложения является рассмотрение различных членов предложения, как бы лежащих в одной плоскости, на одном уровне. Между тем, как полагает Люй Шусян, непосредственными составляющими предложения являются лишь подлежащее и сказуемое, остальные члены предложения являются членами членов предложения.

По мнению Люй Шусяна, анализ предложения по его членам имманентно содержит в себе и анализ по непосредственно составляющим, однако процедура деления целого на составляющие осуществляется при этом нестрого [Lü, 1979, с. 62]. Перспективу развития синтаксического метода Люй Шусян видит в том, что «метод анализа предложения по членам предложения должен воспринять, впитать в себя достоинства метода анализа по непосредственно составляющим и тем самым обогатить себя» [Lü, 1979, с. 62].

Оценка состояния и перспектив развития синтаксической науки в китайском языкознании, данная Люй Шусяном в «Проблемах», получила широкий отклик в лингвистической литературе, выразившийся в дискуссии по вопросам метода синтаксического анализа, проведенной в 1981—1982 гг. на страницах журнала «Чжунго юйвэнь».

Дискуссия развивалась в направлении сравнения методов синтаксического анализа предложения по членам предложения

и по непосредственно составляющим, уяснения эвристической ценности того и другого метода в аспекте адекватного отражения структуры предложения, моделей его построения, а также в направлении поиска путей синтеза обоих методов и создания нового метода, который объединил бы их достоинства и устранил недостатки [Lu, 1981; Liao, 1981; Ba, 1981; Li, 1981; Qia, 1981; Shi, 1981; Zhang, 1981; Sun, 1981; Huang, 1981; Zhu, 1982].

В ходе дискуссии выяснилось, что большинство ее участников признают как непреложный факт иерархический характер структурной организации предложения. Эти ученые считают, что основным недостатком синтаксического анализа по членам предложения является недостаточное внимание к этой особенности синтаксического строения предложения, в то время как анализ по НС на нее ориентирован.

С другой стороны, многие участники дискуссии подчеркивали ограниченность эвристических возможностей НС-метода: отражая иерархию синтаксических связей предложения, этот метод сам по себе ничего не дает в плане определения характера и содержания синтаксических связей [Li, 1984, с. 253; Shi, 1981].

Как правильно расчленить предложение и установить связи (qiefenfa) и как их определить (dingmingfa) — вот те основные проблемы, которые, по мнению Хуан Божуна [Huang, 1981, с. 331], стоят перед исследователем китайского синтаксиса и которые каждый из методов, взятый в отдельности, не решает.

В целом современное китайское языкознание характеризуется явно выраженным интересом к вопросам синтаксической теории. Это проявляется и в стремлении уточнить понятие «член предложения», и в поиске адекватных путей синтаксического анализа, и во внимании к проблемам формы и значения в синтаксисе, а также к определению критериев выделения и классификации синтаксических единиц.

На фоне постановки вызванных ходом развития китайского языкознания проблем усиливается внимание китайских ученых к такой синтаксической единице, как «cizu» (букв. 'группа слов', т. е. 'синтаксическая группа'), что, несомненно, навеяно представлениями об иерархическом характере структуры предложения, получившими развитие и признание в китайской лингвистической литературе. Подчеркивается возможность выражения того или иного члена предложения не только отдельным словом, но и синтаксической группой, и, с другой стороны,— возможность для той или иной разновидности синтаксической группы выступать в функции различных членов предложения.

Таким образом, термин «синтаксическая группа» получает статус самостоятельного синтаксического объекта, с одной стороны, связанного, а с другой — независимого от такого синтаксического объекта, как член предложения. Для работ китайских ученых последнего времени характерно переименование синтаксических явлений, при котором то, что раньше обознача-

2*

лось в терминах членов предложения, получает обозначение в терминах сочетаний слов в структуре «синтаксической группы» (например, см. [Hong, 1980; см. рец. Yang, 1980].

В представлении ряда китайских ученых, таких, как Сунь Лянмин [Sun, 1981], Чжу Дэси [Zhu, 1982], синтаксическая группа является той единицей, анализу которой в синтаксическом исследовании должно быть посвящено главное внимание.

§ 2. СОВЕТСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

Пути развития представлений о грамматике, и в частности синтаксисе китайского языка, в советском китаеведении в известной мере аналогичны таковым в китайском языкознании.

И здесь систематическое изучение и описание синтаксиса китайского языка связано с приложением к китайскому материалу системы грамматических понятий традиционного европейского языкознания. Наиболее полным и творческим образом этот метод был воплощен А. А. Драгуновым[1], что, разумеется, не умаляет значения исследований русских и советских китаеведов, например, Н. Я. Бичурина, П. П. Шмидта, Е. Д. Поливанова, работавших до А. А. Драгунова.

«Лексико-грамматические категории лежат в ц е н т р е китайской грамматической системы, отражаясь в построении словосочетаний и в разных типах предложений. Вне этих категорий нельзя понять структурных особенностей китайской речи, и было бы невозможно излагать грамматику китайского языка» [Драгунов, 1952, с. 9] — вот тот отвечающий сущности традиционной концепции грамматики основополагающий принцип, который определяет подход А. А. Драгунова к фактам китайской грамматики, и синтаксиса в частности. Руководствуясь указанным принципом и исходя из представления о китайской системе частей речи, определяющейся противопоставлением «имя — предикатив (глагол, прилагательное)», А. А. Драгунов формулирует ряд важных и существенных положений относительно типологии китайского предложения и принципах его классификации, относительно характера китайского сказуемого и определения, а также — характера употребления тех или иных служебных элементов.

К числу этих положений относятся следующие.

1. Система частей речи, определяющаяся противопоставлением «имя — предикатив (глагол, прилагательное)», обусловливает существование в китайском синтаксисе двух основных структурных типов предложения: 1) с бессвязочным сказуемым; 2) со связочным сказуемым. Структурный тип с бессвязочным сказуемым — это глагольный, или адъективный, тип предложения и сказуемого, структурный тип со связочным сказуемым — это именной тип предложения и сказуемого.

Способность глагола и прилагательного выступать в функции бессвязочного сказуемого объясняется способностью слов этих классов выражать признаки, допускающие изменения либо во времени, либо в степени интенсивности. «Идея потенциальной изменчивости, переменности,— вот, следовательно, то общее, что по значению объединяет в китайском языке глаголы и прилагательные в одну более широкую категорию предикатива и что обусловливает возможность их функционирования в роли бессвязочного сказуемого» [Драгунов, 1952, с. 159, 160].

2. Система частей речи, определяющаяся противопоставлением «имя—предикатив», обусловливает особенности строения атрибутивного словосочетания, закономерности употребления атрибутивно-именного суффикса *-ды* (здесь и далее мы пользуемся транскрипцией принятой в работе А. А. Драгунова), а также существование в китайском языке определенного рода параллелизма между сказуемым и определением. А именно: все те слова и словосочетания, которые способны к самостоятельному употреблению в функции сказуемого, выступая в функции определения, обязательно оформляются суффиксом *-ды*, выполняющим здесь роль «нейтрализатора предикативности». И, напротив, те слова и сочетания слов, которые не способны к самостоятельному предикативному функционированию, в функции определения обязательного оформления морфемой *-ды* не требуют. Отсюда: а) существительное в функции определения не требует обязательного оформления суффиксом *-ды*; исключением является существительное в функции притяжательного определения, которое всегда оформляется; б) глагол в функции определения обязательно оформляется посредством *ды*; в) функционирование прилагательного в качестве определения предполагает два варианта в зависимости от того, идет ли речь «просто о качестве, как таковом, или же о какой-то мере, степени, оценке качества» [Драгунов, 1952, с. 170]. В первом случае употребление *-ды* не обязательно, во втором — обязательно; употребление предметно-послеложных комплексов, числительно-предметных сочетаний в функции определения требует обязательного употребления *-ды* в роли нейтрализатора предикативности, поскольку данные языковые единицы имеют, по мнению А. А. Драгунова, предикативный характер.

С пониманием частей речи как центральной, основополагающей величины в грамматическом механизме языка связаны и некоторые другие утверждения А. А. Драгунова относительно китайского синтаксиса. Например, утверждение о том, что при непереходном глаголе подлежащее может занимать позицию не только перед сказуемым, но и после него [Драгунов, 1946,

[1] Вот что писал по этому вопросу сам А. А. Драгунов в предисловии к написанной им в 1941 г. «Грамматической системе современного китайского разговорного языка»: «...методы лингвистического исследования, примененные в настоящей работе, сами по себе, конечно, не новы и в русской, в особенности в советской лингвистической литературе, прекрасно разработаны. Ново лишь их применение к китайскому языковому материалу» [Драгунов 1962, с. 15].

с. 486], оценка синтаксической роли предлога *ба* как показателя переходности [Драгунов, 1952, с. 119], положение о категории неотчуждаемой принадлежности как определяющем факторе образования определенной конструкции предложения [Драгунов, 1952, с. 64—69].

Идея А. А. Драгунова о частях речи как основополагающей величине грамматического механизма китайского языка находит поддержку у многих советских лингвистов, определяя характер их подхода к интерпретации тех или иных синтаксических явлений. Так, например, в работах С. Е. Яхонтова, В. М. Солнцева получает принципиальную поддержку трактовка А. А. Драгуновым синтаксической роли -*ды* с позиций грамматических свойств слова, выступающего в функции определения [Яхонтов, 1955, с. 125—136; Солнцев, 1957, с. 104, 127, 134], а также положение А. А. Драгунова о возможности постановки подлежащего до и после сказуемого, если последнее выражено непереходным глаголом [Яхонтов, 1955, с. 29; Солнцев, 1957, с. 123, 124]. В. М. Солнцев, Н. В. Солнцева обосновывают положение об отнесенности к действующему лицу как о синтаксическом свойстве глагола, обусловливающем возможность реализации предикативной связи [Солнцев, 1957, с. 121; Солнцева, 1971, с. 149, 154 и сл.], что, в принципе, находится в русле того же подхода к интерпретации синтаксических явлений. Руководствуясь представлением о грамматических свойствах слов как первооснове свойств синтаксических структур, Н. В. Солнцева высказывает мнение о том, что в качестве формального средства установления и выражения синтаксических отношений между словами в структуре предложения выступает не порядок слов (порядок элементов), а с о п о л о ж е н и е слов с определенными свойствами [Солнцева, 1971, с. 203].

По вопросу определения и дифференциации членов предложения ведущей тенденцией в советском китаеведении является ориентация на традиционную концепцию грамматики, которая основывает дифференциацию членов предложения на морфолого-семантическом принципе, см. [Шутова, 1984, с. 116—120]; соответственно разграничение синтаксических категорий «подлежащее—дополнение» базируется на противопоставлении субъектно-объектных отношений, дифференциация синтаксических категорий «дополнение—обстоятельство» — на противопоставлении процессно-объектных и процессно-адвербиальных отношений, дифференциация синтаксических категорий «подлежащее—обстоятельство» — на противопоставлении отношений процесс и его производитель, процесс и место, время или другие обстоятельства его протекания.

Особенно большое внимание доказательству тезиса о субъектно-объектных отношениях как грамматической основе разграничения категорий подлежащего и дополнения в китайском языке уделяет в ряде своих статей Н. В. Солнцева [Солнцева, 1957; Солнцева, 1971].

С трактовкой понятия члена предложения при указанном выше подходе связан характер трактовки синтаксической роли обслуживающих формирование членов предложения формально-синтаксических средств, таких, как порядок слов, предлоги, послелоги. Так, изменения порядка слов в предложении, не связанные с изменениями отношений между словами в плане реализации значений типа субъект, объект, место и т. п. трактуются как «инверсия» [Солнцев, 1961, с. 92; Ранинская, 1953]. В. И. Горелов говорит о грамматической и стилистической инверсии [Горелов, 1979, с. 58, 61, 65, 66, 67 и сл.], см. также [Горелов, 1957, с. 46—48; Горелов, 1974, с. 89—92].

Синтаксическая роль служебных слов интерпретируется следующим образом. Предлоги, связанные с выражением объектных отношений, рассматриваются как показатели дополнения, а предлоги, связанные с выражением пространственных, временных, причинных и т. п. отношений,— как показатели обстоятельства [Горелов, 1963, с. 180]. Наличие при существительном предлога или послелога с пространственным или временным значением считается фактом, несовместимым с функцией подлежащего [Солнцева, 1957, с. 24; Тяпкина, 1974, с. 209—224].

Выше шла речь о синтаксических представлениях советских лингвистов, обусловленных ориентацией на традиционную концепцию грамматики при описании явлений китайского синтаксиса. Однако эти представления не исчерпывают собой советского китаеведения. Так же как в китайском языкознании приложение традиционной грамматической теории к фактам китайского языка привело к коррекции традиционной системы членов предложения, и в советском китаеведении традиционная система членов предложения в работах различных авторов так или иначе видоизменялась и уточнялась. Исключением является, пожалуй, «Учебник китайского языка» Т. П. Задоенко и Хуан Шуин, где морфолого-семантический принцип определения членов предложения реализуется последовательно, без каких бы то ни было отступлений [Задоенко, 1978].

Известную коррекцию традиционной системы членов предложения можно видеть в ряде идей и положений А. А. Драгунова, несмотря на то что именно А. А. Драгунов сформулировал тезис о принципиальных основаниях лингвистического метода исследования китайского языка, отвечающего традиционной концепции грамматики. Это относится прежде всего к трактовке А. А. Драгуновым дополнения и подлежащего.

Так, под дополнением А. А. Драгунов понимал синтаксическую категорию, тесно связанную с глаголом и служащую целям его превращения в финитное сказуемое: «...глагол в китайском языке должен быть соответствующим образом оформлен, чтобы функционировать как финитное сказуемое в законченном предложении. Оформление это не обязательно морфологическое, а может быть и лексико-синтаксическим — например, дополнение при переходных глаголах» [Драгунов, 1952, с. 127]. Фор-

мально «дополнение в китайском языке характеризуется тем, что оно стоит после сказуемого и не может быть поставлено перед ним» [Драгунов, 1962, с. 235]. Вынесение объекта в препозицию к глаголу посредством предлога *ба* меняет синтаксическую функцию соответствующего существительного, сообщая предложно-именному комплексу функцию «предложно-объектного определения» [Драгунов, 1946, с. 489] или «деепричастного определения» [Драгунов, 1952, с. 119].

В качестве подлежащего А. А. Драгунов рассматривал член предложения, выраженный существительным (местоимением) или предикативом, оформленным с помощью именного суффикса *-ды*, и занимающий позицию перед глаголом [Драгунов, 1962, с. 164]. А. А. Драгунов допускал также возможность интерпретации существительного с послелогом, наречного существительного — как подлежащего [Драгунов, 1952, с. 71, 73, 74].

Как можно видеть из сказанного выше, в трактовке подлежащего и дополнения, а также соотношения между ними А. А. Драгунов отходит от субъектно-объектной схемы как основы их разграничения. Изменения в позиции объекта в предложении квалифицируются тем самым не как инверсия, а как изменение синтаксических отношений между структурными элементами предложения.

Интересную оценку синтаксического строя китайского предложения, свидетельствующую о разведении понятий подлежащего и дополнения, с одной стороны, и понятий субъекта, объекта — с другой, мы находим в «Учебнике китайского языка» И. Ошанина, где утверждается следующее: «В китайском разговорном языке грамматическая схема построения предложения (П—С—Д) остается всегда неизменной... Логическая же схема (субъект—действие—объект) — подвижна...» [Ошанин, 1946, с. 219].

В «Учебнике китайского языка» Б. Исаенко, Н. Короткова, Н. Советова-Чэня описание отношений между словами в строе предложения часто дается не в терминах членов предложения, а в терминах семантических категорий типа «место действия», «орудие действия», «адресат действия» и т. п., что свидетельствует о том, что авторы «Учебника» не отождествляли эти два ряда понятий [Исаенко, 1954, с. 256—257 и сл.]. В этом же духе написана статья Н. И. Тяпкиной «Предложения с экспозитивным членом», в которой вынесение имени объекта в начальную позицию предложения рассматривается как способ образования синтаксической структуры, обладающей особыми структурно-синтаксическими характеристиками и самостоятельной сферой применения [Тяпкина, 1963].

Отклонение от морфолого-семантического принципа определения членов предложения содержит точка зрения, согласно которой имеющее значение места или времени существительное (местоимение) в непосредствнной (без предлогов и послелогов) постпозиции к глаголу трактуется не как обстоятельство, а как

дополнение [Коротков и др., 1961, с. 89], а также точка зрения, гласно которой существительное со значением места или времени в начальной позиции предложения трактуется как подлежащее [Тань, 1984, с. 74—75].

С. Б. Янкивер, рассматривая различные виды (с объектным, пространственным, временным и другими значениями) препозитивных относительно глагола структурно-синтаксических сегментов, объединяет их китайским термином «xiushiyu» («определительный член»), что демонстрирует существенное отклонение от традиционной концепции членов предложения [Янкивер, 1963, с. 138—153]; см., однако, выводы автора на с. 153 и далее, где С. Б. Янкивер говорит об обстоятельстве, дополнении, второстепенном сказуемом как предшествующих глаголу различных членах предложения [Янкивер, 1963, с. 154].

И, наконец, следует отметить введение советскими учеными для описания китайского синтаксиса некоторых новых, не предусмотренных традиционной системой членов предложения понятий. Например, А. А. Драгунов ввел в научный обиход понятие «зависимое подлежащее» [Драгунов, 1946], которое представляет собой своего рода компромиссный способ разрешения проблемы «подлежащее—дополнение», подчеркивающий совместимость семантической категории субъекта действия с синтаксическими признаками дополнения как члена предложения. Статья А. А. Драгунова «О зависимых членах предложения в современном китайском языке» предвосхитила ряд важных идей о соотношении подлежащего и дополнения в китайском языке, обсуждавшихся в ходе дискуссии по проблеме «подлежащее—дополнение» 1955—1956 гг. в КНР.

С. Е. Яхонтов вводит в описание нетрадиционные термины «дополнительный член», «обстоятельство отношения» [Яхонтов, 1957, с. 32—34, 34—37], «второстепенное сказуемое» [Яхонтов, 1958, с. 175—176] с целью отразить явления китайского синтаксиса, не укладывающиеся в традиционную систему членов предложения.

Выдвигаемые советскими китаеведами идеи и научные положения дают нам также примеры такого понимания китайского предложения, которые подчеркивают относительную самостоятельность и независимость собственно синтаксических характеристик членов предложения от грамматических свойств выражающих их классов (подклассов) слов.

Так, Н. И. Тяпкина, обосновывая в серии своих статей подход к классификации глагольных предложений с позиций валентных свойств глагола [Тяпкина, 1971, 1971а, 1973, 1973а, 1980], вместе с тем подчеркивает, что «синтаксическая сочетаемость глагола как элемента подкласса... и синтаксическая сочетаемость глагола как члена предложения (глагол в качестве сказуемого) далеко не всегда совпадают друг с другом. Так, в ряде моделей глагольных предожений позиции, допускаемые и диктуемые валентным потенциалом глагола, оказываются не-

возможными» [Тяпкина, 1980, с. 52]. И далее, что представляется нам очень важным: «Хотя описание синтаксических свойств глаголов в конечном итоге ориентировано на характер употребления глаголов в предложении, оно еще не означает описания самого предложения» [Тяпкина, 1980, с. 54].

Как можно видеть из данного выше анализа, опыт советского китаеведения, так же как и китайского, показывает, что изучение китайского синтаксиса с позиций традиционной системы членов предложения ведет к того или иного рода коррекции этой системы, к тем или иным отступлениям от принципиальных оснований, на которых она зиждется.

§ 3. ЗАПАДНОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

Под западным китаеведением здесь имеется в виду литература о китайской грамматике на западноевропейских языках, включая американских и некоторых англоязычных японских авторов. В изучении современного китайского языка в западном китаеведении можно выделить два основных этапа.

Первый этап — это период универсальных грамматик, когда китайский язык описывался в терминах морфологических категорий грамматики европейских языков. Интерпретация синтаксиса в такого рода описаниях находится под определяющим влиянием таких понятий, как «части речи», «падеж», «переходность—непереходность» и др., трактуемых в качестве универсальных грамматических категорий языка. Наиболее значительной из числа работ этого типа является книга бельгийского ученого Ж. Мюлли [Mullie, 1932—1937], в которой систематизирован обширнейший языковой материал и сделан ряд важных сохраняющих значение до нашего времени наблюдений.

Своего рода завершением этапа универсальных грамматик в западном китаеведении, нашедшим свое выражение в категорическом отрицании принципов универсализма в подходе к китайскому языку, являются статьи французского синолога А. Масперо [Maspero, 1934; Maspero, 1939]. Руководствуясь принципами антиуниверсализма и не видя в структуре китайского слова оснований для установления грамматических категорий, А. Масперо пришел к выводу об отсутствии в китайском языке частей речи и о синтаксисе как основе грамматики. «Классы отношений» (classes de relations), выявляемых посредством правил порядка слов — вот что, по мнению А. Масперо, должно явиться предметом исследования лингвистов, изучающих грамматику китайского языка (см. анализ работ А. Масперо [Драгунов, 1952, с. 16—17; Рождественский, 1958, с. 39—53]).

Второй этап — это изучение китайского языка с позиций дескриптивной лингвистики и позже — с позиций порождающе-трансформационной грамматики.

Важное место в мировой китаистике принадлежит книге американского ученого китайского происхождения Чжао Юаньжэня «Грамматика разговорного китайского языка» [Zhao, 1968], представляющей собой наиболее полное из имеющихся в литературе описаний современного китайского языка. В теоретическом плане книга Чжао Юаньжэня опирается на идеи и принципы дескриптивной лингвистики Л. Блумфилда, прокламирующего требование объективного описания языка, которое базируется на грамматическом анализе языковых единиц, воплощаемых в конкретных отрезках речевой цепи и устанавливаемых посредством процедуры членения предложения по непосредственно составляющим.

Отталкиваясь от традиционного представления о синтаксисе как учении об отношениях между словами (the study of the relations between words), Чжао Юаньжэнь дополняет его существенно важным для понимания этого уровня грамматики тезисом о том, что синтаксис включает в себя не только отношения между словами, но и отношения между сочетаниями слов (phrases) [Zhao, 1968, с. 194, 258]. Слова и сочетания слов как исходные элементы построения синтаксических единиц он именует «выражения» (expressions). Синтаксические единицы, образуемые сочетанием тех или иных выражений, образуют конструкции (constructions) — эндоцентрические, имеющие один или несколько центров и функционально сводимые к этому центру (центрам), и экзоцентрические, функционально не сводимые к тому или иному центру [Zhao, 1968, с. 259]. По существу, синтаксис в понимании Чжао Юаньжэня — это некоторая система свойственных языку синтаксических конструкций, устанавливаемых на основе анализа предложения по непосредственно составляющим [Zhao, 1968, с. 261—262].

В инвентаре используемых Чжао Юаньжэнем синтаксических понятий важное место принадлежит понятию «значение класса, или грамматическое значение» (class meaning, or grammatical meaning), а также понятию «синтаксический тип», «тип» (syntactical type, type) [Zhao, 1968, с. 6, 69 и сл., 280 и сл., 308].

Синтаксические типы в понимании Чжао Юаньжэня — это типовые синтаксические конструкции и их более частные разновидности. Для установления синтаксических типов используются критерии двоякого рода: 1) порядок расположения и характер отношений между составляющими синтаксической конструкции (class meaning), 2) отнесенность составляющих конструкций к тому или иному классу слов. Критерии первого рода и частично второго используются при установлении основных типовых конструкций китайского языка, к числу которых, по Чжао Юаньжэню, относятся: 1) подлежащно-сказуемостная конструкция (S—P construction); 2) сочинение (coordination); 3) подчинение (subordination); 4) глагол-дополнение (V—O construction); 5) последовательность глаголов (verbal expressions in series) [Zhao, 1968, с. 261].

Критерии второго рода используются при установлении частных разновидностей типовых синтаксических конструкций и их составляющих. Например, устанавливаются типы подлежащих на базе именных выражений (nominal expression), глагольных выражений (verbal expression), временных, пространственных и условных выражений (time, place and condition expressions), предложных сочетаний (prepositional phrases), а также типы сказуемых — глагольные (verbal), качественные (adjectival) и именные (nominal).

На основании отнесенности к тому или иному классу слов, составляющих синтаксическую конструкцию, дается внутренняя классификация и других синтаксических типов; см., например, классификацию синтаксического типа с элементом *de* после определяющего компонента [Zhao, 1968, с. 289—301].

Под термином «значение класса» (class meaning) или «грамматическое значение» (grammatical meaning) Чжао Юаньжэнь имеет в виду типовое значение типовой синтаксической конструкции, например, «грамматическое значение определения» (class meaning of modification), грамматическое значение глагольно-объектной конструкции (class meaning of the VO construction) [Zhao, 1968, с. 280 и сл., с. 308].

Чжао Юаньжэнь подчеркивает размытость, неопределенность грамматического значения, считая, что «грамматическое значение данной грамматической формы есть всего лишь значение, свойственное большинству случаев ее употребления, некоторые случаи употребления этой формы семантически не могут быть под него подведены» [Zhao, 1968, с. 281].

В целом интерпретация Чжао Юаньжэнем китайского синтаксиса примыкает к тому направлению китайской лингвистической мысли, которое за основу установления синтаксических типов принимает порядок слов, отходя от субъектно-объектной схемы в трактовке соотношения подлежащего и дополнения и не принимая понятие «инверсия» в качестве способа объяснения возможных в предложении изменений порядка слов (о трактовке Чжао Юаньжэнем случаев изменения порядка слов в предложении см. [Zhao, 1968, с. 324—325]).

В рамках постпозиции к глаголу Чжао Юаньжэнь разграничивает понятия дополнения (object) и комплемента (comlement), что отвечает разграничению понятий «binyu» и «buyu» в работах китайских авторов. Конструкцию «глагол—дополнение» Чжао Юаньжэнь не относит к сфере подчинения, что также характерно для синтаксических представлений китайских ученых. Сближает концепцию Чжао Юаньжэня с синтаксическими взглядами китайских ученых и выделение им глагольных последовательностей слов (verbal expressions in series) в самостоятельный синтаксический тип (liandongshi в терминологии китайских авторов).

Отмечая известную близость синтаксических представлений Чжао Юаньжэня с представлениями китайских ученых, важно

отметить один пункт, по которому взгляды Чжао Юаньжэня и китайских ученых существенно расходятся. Речь идет о трактовке подлежащего. Чжао Юаньжэнь, прилагая к структуре предложения методику анализа по непосредственно составляющим и исходя из того, что «основное синтаксическое деление в предложении проходит между подлежащим и сказуемым» [Zhao, 1968, с. 261], дает очень широкую трактовку категории подлежащего в китайском языке. По существу, для Чжао Юаньжэня любая начальная структурная позиция предложения — это позиция подлежащего, какими бы категориями слов или сочетаний слов она ни была представлена. Так, в предложении *Weiliao zhe shiqing, wo zhen fachou* [Zhao, 1968, с. 86] 'Из-за этого дела я очень переживаю' предложный комплекс *weiliao zhejian shi* 'из-за этого дела' рассматривается как подлежащее [Zhao, 1968, с. 86].

Между тем, китайские ученые в начальной позиции предложения различают синтаксические функции подлежащего и обстоятельства, или определения, ко всему предложению (quan ju-de fujiayu), как, например, в приведенном выше предложении.

В трактовке грамматического содержания подлежащно-сказуемостных отношений Чжао Юаньжэнь подчеркивает их тема-рематический (topic—comment) характер, допуская совместимость этих отношений с различными видами семантических отношений между предметом и действием, например, пространственными, временными и др.; отношение «деятель—действие» рассматривается Чжао Юаньжэнем как частный случай предикативных отношений, а не как всеобщее значение предикации [Zhao, 1968, с. 69—78].

Книга Чжао Юаньжэня получила в китаеведении широкую известность и признание, на ее основе созданы учебные пособия для изучения китайского языка в высшей школе. Таково пособие норвежских ученых Г. Хенне, О. Ронгена, Л. Гансена [Henne, 1977], которое авторы рассматривают как своего рода введение к «Грамматике разговорного китайского языка» Чжао Юаньжэня, в краткой и популярной форме излагая основные черты китайского синтаксиса с позиций идей и принципов Чжао Юаньжэня.

Обратимся к исследованиям, в которых подход к китайскому синтаксису осуществляется с позиций порождающей, или трансформационной, грамматики, созданной Н. Хомским.

Впервые этот подход был продемонстрирован в докладе американского ученого С. Вана «Некоторые синтаксические правила в китайском языке», представленного в 1962 г. на 9-й Международный конгресс лингвистов [Cheung, 1973, с. 348]; см. также [Coyaud, 1976, с. 82].

В этой работе С. Ван выступил с критикой традиционного языкознания, вслед за Н. Хомским выдвинув в качестве главной задачи грамматического описания определение правил по-

рождения грамматически отмеченных предложений путем преобразования одних синтаксических объектов в другие.

Иллюстрация постулируемого подхода дается на примере конструкции с *ba*. В поисках ответа на вопрос о правилах порождения этой конструкции С. Ван анализирует различные семантические классы глагола, его структуру и окружение.

Ориентация на трансформационную модель грамматики определила интерес исследователей этого направления к таким явлениям китайского синтаксиса, в которых так или иначе проявляет себя возможность преобразования одних синтаксических структур в другие.

Так, предметом особого внимания для исследователей этого направления явилась упомянутая выше конструкция с предлогом *ba*, обнаруживающая широкую соотносительность с конструкцией «глагол—имя» [Wang, 1963; A. Hashimoto, 1971; Li, 1971; Teng, 1975; Thompson, 1973; Cheung, 1973], а также пассивная конструкция предложения [M. Hashimoto, 1969], конструкции с постпозитивным и препозитивным по отношению к глаголу расположением адвербиальных элементов [Tai, 1973; Thompson, 1973; Tai, 1975; Teng, 1975].

Подход к китайскому синтаксису с позиций порождающей грамматики вызвал широкое использование в китаеведческих работах новой нетрадиционной терминологии типа «базисная структура» (basic structure), «глубинная структура» (deep structure), «поверхностная структура» (surface structure) и др. Вместе с тем традиционные синтаксические понятия слова, части речи, члена предложения также сохраняют свои позиции; члены предложения в работах этого направления рассматриваются в качестве факторов поверхностной структуры предложения.

Общей особенностью исследовательского метода ученых трансформационного направления является представление структуры предложения на глубинном уровне с последующим указанием порождающих процессов типа «аккузативизация», «тематизация» и т. п., способствующих превращению глубинной структуры предложения в поверхностную. В китаистике нашли отражение различные течения внутри порождающей грамматики, в связи с чем глубинная структура предложения у разных авторов толкуется по-разному.

Так, если в работах следующих хомскианской версии порождающей грамматики (А. Хашимото, С. Томпсон и др.) представление глубинной структуры предложения не включает семантического компонента, то в работах, написанных с позиций идей Ч. Филлмора, У. Чейфа, семантический компонент обязательно включается в представление глубинной структуры предложения, однако по-разному — в зависимости от того, как понимается семантика и процессы порождения предложения упомянутыми учеными.

Ч. Филлмор рассматривает глубинную структуру предложе-

ния как совокупность модальности (отрицание, время, наклонение и т. п.) и пропозиции (глагол плюс имя в тех или иных универсальных семантических ролях, или падежах), а сущность порождающего процесса — как выбор соответствующих падежей существительного на те или иные синтаксические роли (подлежащего, дополнения и т. п.) в поверхностной структуре предложения [Fillmore, 1968; Fillmore, 1971].

Описание определенного фрагмента китайского синтаксиса с позиций падежной грамматики Филлмора дается в работе «Исследование падежа в китайской грамматике» [Li, 1971]. В качестве иллюстрации используемого в этой работе синтаксического метода укажем приведенный в ней пример глубинной структуры как основы порождения некоторого ряда поверхностных структур посредством правил преобразования типа «топикализация», «субъективизация», «пассивизация» и т. п. Итак, согласно Ли, такой ряд предложений, как 1) *Nei ben shu wo huan gei ta le* 'Эту книгу я вернул ему'; 2) *Wo ba nei ben shu huan gei ta le* 'Я эту книгу вернул ему'; 3) *Wo huan nei ben shu gei ta le* 'Я вернул эту книгу ему'; 4) *Nei ben shu bei wo huan gei ta le* 'Эта книга была возвращена ему мною' [Li, 1971, с. 224—225], имеет такую глубинную структуру (см. схему 1).

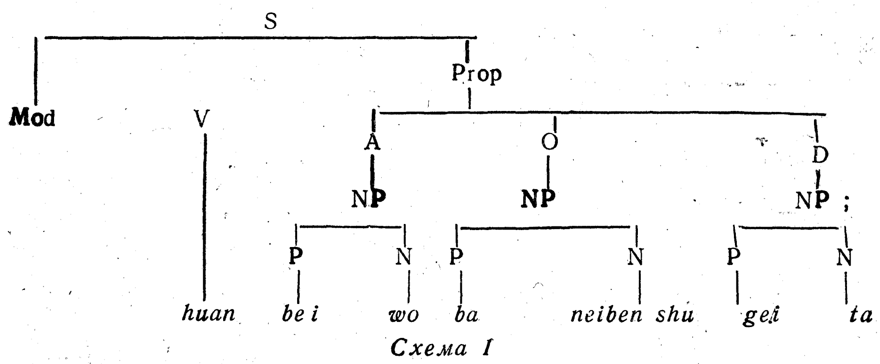

Схема 1

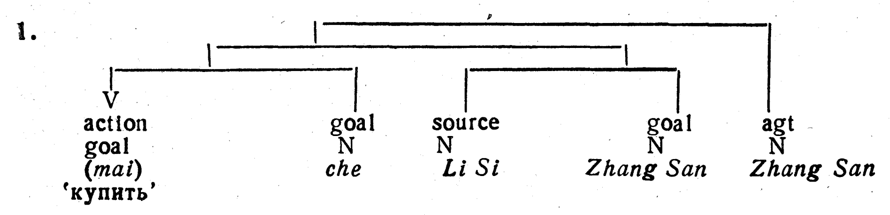
Обозначения: S — предложение; Mod — модельный; Prop — пропозиция; V — глагол; A — агенс; O — объект; D — датив; NP — именная фраза (конструкция); P — предлог; N — существительное.

Следует отметить, что понятие «падеж» в филлморовском смысле слова довольно широко проникло в работы западных исследователей китайского синтаксиса, даже если последние, строго говоря, и не могут быть причислены к представителям трансформационного направления [Rygaloff, 1973, гл. V—VII]; см. рец. [Light, 1975].

Если Филлмор основу основ процесса порождения речи видит в семантических ролях (функциях) имени, то Чейф придает первостепенное значение глаголу, считая, что семантические (падежные) функции имени предопределены значением глагола и нет необходимости в самостоятельном символе S как

исходной точке порождения предложений; глагол есть все то, в чем мы нуждаемся,— утверждает ученый [Chafe, 1970, с. 98]. Чейф устанавливает ряд реляционных понятий (типа agent, patient, instrument, location experiencer, beneficiary, complement), полностью предопределяемых значением глагола.

С позиций теоретических установок Чейфа написана работа американского ученого Тэн Шоусина [Teng, 1975], в которой мы находим уже другой (по сравнению с работой У. Ч. Ли) способ представления глубинной структуры предложения. Например, глубинные структуры предложения 1) *Zhang San gen Li Si mài le che le* 'Чжан Сань купил автомобиль у Ли Сы', 2) *Li Si ba che mài gei Zhang San le* 'Ли Сы продал автомобиль Чжан Саню' у Тэна получают такое представление (схема 2).

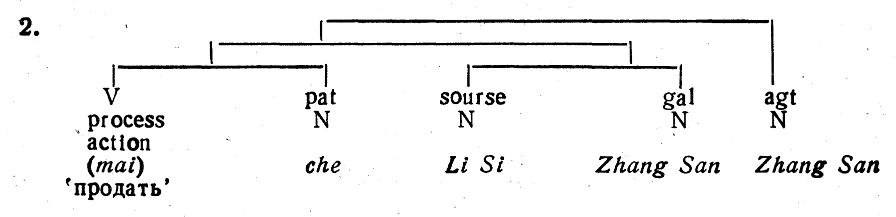

Схема 2

Обозначения: V — глагол; goal — цель; source — источник; agt — агенс; N — существительное; pat — патиент.

В рецензии на работу Тэн Шоусина В. Аллетон [Alleton, 1976, с. 299] подчеркивает, что Тэн, беря за основу исследования семантических ролей имени в китайском предложении теорию Чейфа, вместе с тем отмечает, что факты китайского языка свидетельствуют о том, что определенные черты семантики предложения определяются не значением глагола, а тем, как, каким образом осуществляется событие и как оценивает его говорящий.

§ 4. ЗАДАЧИ ДАННОЙ РАБОТЫ

Итак, история китаеведения дает примеры применения к китайскому материалу различных подходов и методов, получивших распространение в языкознании. Это и традиционный метод синтаксического анализа по членам предложения, это и анализ по непосредственно составляющим и, наконец, анализ с позиций порождающе-трансформационной грамматики. Каждый из подходов акцентирует внимание на тех или иных сторонах изучаемого объекта, однако необходимыми категориями синтаксического анализа остаются категории членов предложения, какой бы вес они ни имели в тех или иных подходах, в тех или иных синтаксических концепциях.

Традиционная система членов предложения в приложении к китайскому материалу претерпела значительную коррекцию. Пройден путь от Ли Цзиньси, последовательно воплотившего в описании китайского синтаксиса традиционный — морфолого-семантический, базирующийся на отождествлении определенных (т. е. восходящих к реляционным значениям частей речи) категорий реляционной семантики и членов предложения,— принцип трактовки понятия член предложения, до современных научных представлений китайских советских и западноевропейских ученых, в той или иной мере отрицающих тождество категорий реляционной семантики и членов предложения, тем самым отрицающих самый принцип, саму основу трактовки понятия член предложения в традиционном синтаксисе.

Существенно следующее. Разведение категорий реляционной семантики и категорий членов предложения, будучи результатом чисто китаеведческих штудий, созвучно получившим широкое распространение представлениям мировой лингвистики, идущих от Л. Теньера, который разграничивал семантические и синтаксические актанты, и далее к Филлмору, в падежной грамматике которого подчеркивалась необходимость разграничения семантических ролей существительного и членов предложения.

Однако само по себе отрицание принципиальных оснований традиционного языкознания в трактовке членов предложения не привело в китаеведении к позитивному решению проблемы, оставив вопрос о природе китайских членов предложения — их грамматическом содержании и форме, характере соотношения с частями речи — в значительной степени открытым.

Так, в существующих описаниях китайского синтаксиса член предложения зачастую предстает как содержательно опустошенная величина, как некое наименование, ярлык (biaoqian [Lü, 1979, с. 67]), под которым перечисляется ряд не связанных или слабо связанных между собой значений. С другой стороны, в конкретном синтаксическом анализе весьма часто проявляется традиционное отождествление членов предложения с категориями реляционной семантики, в том числе и в новейших лингвистических концепциях. Так, концепция американского ученого Ли о тематическом (topic prominent), а не подлежащном (Li, Thompson, 1974; Li, 1976] строе китайского предложения, получившая поддержку у ряда авторов (см., например, [Light, 1979, с. 974]), по существу, базируется на традиционном понимании подлежащего как субъекта действия. Представление о дополнении как об объекте действия и про-

дуктивность в современном китайском языке синтаксических конструкций с препозицией объекта (конструкция с *ba* и другими предлогами) послужило основанием выдвинутой в 70-е годы в западном китаеведении точки зрения, согласно которой строй современного китайского предложения определяется формулой S—O—V (подлежащее—дополнение—глагол), а не S—V—O (подлежащее—глагол—дополнение), как принято было считать в китаеведении до сих пор [Li, Thompson, 1974; Tai, 1976].

В органической связи с недостаточной разработанностью проблемы значения членов предложения находится и недостаточность представленного в китаеведении знания о закономерностях использования в китайском предложении элементов синтаксической формы — порядка слов, служебных слов и соотношения между ними.

Остается открытым также вопрос о соотношении членов предложения и частей речи (классов слов). Так, в современной китаистике уже никто не станет, подобно Ли Цзиньси, утверждать, что любая категория слов, выступая, скажем, в функции определения, тем самым превращается в прилагательное. На смену традиционным представлениям о соответствии категорий членов предложения и частей речи пришло убеждение в том, что в китайском языке между этими категориями нет полного соответствия («Zhezhong duiying... shi bu zhengqi-de» [Lü, 1979, с. 67]). Это представление, характеризуя явление несомненно более адекватным образом, тем не менее не несет позитивного решения проблемы — прояснения тех начал, которые регулируют соотношение членов предложения и частей речи (классов слов) в структуре тех или иных синтаксических единиц.

Не случайно поэтому в практике описания китайского синтаксиса очень часто мы находим решения, которые в принципе не выходят за рамки традиционных представлений о соотношении членов предложения и частей речи (классов слов).

Так, современное представление о системе членов предложения, принятое в китайском языкознании, которое в целом, как указывалось выше, существенно отходит от традиции, содержит в себе ряд решений, не выходящих за ее рамки. Например: разграничение в этой системе категории «binyu» (дополнение) и «buyu» (комплемент) на основании отнесенности к различным частям речи соответствующих категорий слов — к существительному или местоимению (дополнение), к глаголу или прилагательному (комплемент).

Показательны колебания в определении членов предложения Люй Шусяна — ученого, грамматические воззрения которого объективно, как мы видели выше, во многом способствовали становлению современной системы членов предложения в китайском языкознании. Так, например, при определении синтаксической функции элементов *manman, man* 'медленно' в

конструкциях *manman-de shuo* 'медленно говорить' и *shuode man* 'говорить медленно' он склонен придавать определяющее значение характеру части речи, к которой эти элементы относятся и трактовать их как обстоятельство (shuangyu) в обоих случаях, а не как обстоятельство (в препозиции) и комплемент (buyu) (в постпозиции) — что принято в настоящее время в китайских грамматиках [Lü, 1979, с. 76]. Люй Шусян выражает также сомнения относительно возможности трактовать как обстоятельство вводимые посредством предлогов *ba* и *bei* препозитивные глаголу имена с объектным или субъектным значением [Lü, 1979, с. 78].

Ориентация на традиционное понимание соотношения между синтаксическими и лексико-морфологическими категориями обнаруживается и в ряде других моментов, таких, как характер внутренней классификации категорий членов предложения (например, выделение глагольных, качественных и именных сказуемых в системе Чжао Юаньжэня, в работах советских ученых В. И. Горелова, В. М. Солнцева и других), трактовка синтаксической роли тех или иных формально-синтаксических элементов (например, трактовка синтаксической роли *de* в системе А. А. Драгунова, С. Е. Яхонтова, В. М. Солнцева, или, например, стремление объяснить возможность употребления конструкции с *ba* исходя из свойств (характера семантики) центрального глагола в работах китаеведов самых различных направлений — начиная с Ван Ли и кончая авторами трансформационно-генеративного направления).

Итак, состояние научных представлений в области синтаксиса характеризуется в китаеведении известным отрицанием традиционной системы членов предложения, не приведшим, однако, к позитивному решению проблемы на каких-либо иных эксплицитно сформулированных теоретических основаниях.

Такое положение дел ставит на очередь дня в качестве первостепенной задачи принципиальное решение комплекса теоретических проблем синтаксиса, создания единого достаточно строгого понятийного аппарата, способного служить инструментом анализа и описания синтаксической системы китайского языка.

На каких путях должна решаться эта проблема? Какие конструктивные начала несут в себе в этом плане нетрадиционные грамматические концепции Л. Блумфилда (анализ по непосредственно составляющим) или Н. Хомского, Ч. Филлмора, У. Чейфа (порождающе-трансформационная грамматика), так или иначе в том или ином преломлении представленные в китаеведении?

Обратимся к оценке представленных в китаеведении категорий и методов синтаксического анализа, данной Люй Шусяном [Lü, 1979].

Подход к китайскому синтаксису с позиций трансформаци-

онной грамматики не находит у Люй Шусяна, как и вообще в китайском языкознании, признания и поддержки. Он считает, что внимание трансформационной грамматики (zhuanhuan yufa) направлено на «изменение структуры предложения, однако она не дала ничего нового для анализа структуры предложения как таковой» [Lü, 1979, с. 61]. Между тем, как полагают Люй Шусян и другие китайские ученые, главной задачей синтаксического анализа является анализ строя предложения именно в его статике, непосредственной данности (juzi-de jingtai fenxi, juzi-de geju fenxi).

Плодотворным в этом плане признается понятие члена предложения и синтаксический анализ по членам предложения. «Метод синтаксического анализа по членам предложения имеет то достоинство, что он выявляет сущность, подчеркивает главное (you tigang-qielian-de haochu); этот метод находит свое применение не только в сфере преподавания языка, он незаменим также при научном анализе языка» [Lü, 1979, с. 60] — такова оценка этого метода, данная Люй Шусяном.

Перспективу развития науки о китайском синтаксисе Люй Шусян и вслед за ним многие другие китайские ученые видят в направлении поиска путей обогащения традиционной теории членов предложения методикой анализа по непосредственно составляющим, поскольку именно последняя отвечает характеру строения предложения как синтаксического объекта, нацеливая синтаксическое исследование на выделение и анализ реально данных в речевой цепи фрагментов.

Данная Люй Шусяном оценка категорий и методов синтаксического анализа, получивших применение в китаеведении, намеченная им перспектива синтеза традиционного метода анализа по членам предложения и методики анализа по непосредственно составляющим в целом в данной работе принимается и поддерживается. Известной поправки требует оценка трансформационного направления китаеведческих штудий. Действительно. Как концепция грамматики, как метод синтаксического анализа порождающе-трансформационный подход к анализу и описанию синтаксиса языка, и в частности китайского, не может считаться плодотворным. И дело здесь не только в том, что внимание представителей этого направления нацелено на изменения в структуре предложения, а не на предложение как таковое. Главное состоит в том, что, поставив перед языкознанием вопрос о механизмах порождения речи как основе грамматической теории (а это само по себе является большой заслугой порождающей грамматики перед наукой), основоположник этого направления Н. Хомский и другие его видные представители, такие, как Ч. Филлмор, У. Чейф, пошли по неверному пути в его решении, не создав достаточно обоснованной модели объективного рече-мыслительного процесса, лежащего в основе использования языка, и не предложив тем самым сколько-нибудь строгой и последовательной системы понятий, способной служить целям адекватного описания синтаксической системы языка (см. [Шутова, 1984, с. 11—13, 42]).

Неприемлемость порождающе-трансформационной модели грамматики как определенного синтаксического метода не отменяет, однако, факта существования в языке как объективном явлении трансформационных отношений между синтаксическими структурами, что дóлжно найти свое место в синтаксическом описании. Именно в этой области представители трансформационного направления в китаистике сделали ряд полезных и интересных наблюдений.

Итак, на каких путях возможен синтез методов анализа предложения по членам предложения и по непосредственно составляющим и какое объективное содержание в процессе развития научного знания о китайском синтаксисе он получает?

Категория членов предложения не есть первичная категория синтаксиса. Первичной категорией синтаксиса является категория связи (отношения). Система членов предложения дана языку как производное от того расчленения, деления на виды, которое категория синтаксической связи получает в определенном языке на базе присущих последнему способов выражения синтаксической связи. В традиционной концепции грамматики это деление представлено в предельно универсальном и морфологизированном виде, оторванном от специфики грамматического устройства различных языков (см. [Шутова, 1984, с. 116—120]).

Привлекая внимание исследователей к единице, отвечающей линейному характеру речи и иерархическому характеру структуры предложения (эндоцентрической и экзоцентрической конструкциям в терминах дескриптивной лингвистики), синтаксический анализ по непосредственно составляющим способствует объективному изучению категории синтаксической связи и тем самым — в конечном счете — принципиальному (кардинальному) решению проблемы членов предложения. Путь к анализу структуры предложения и его членов через более мелкие структурные единицы, как бы последние ни назывались (duanyu, jiegou, cizu, т. е. 'словосочетание', 'конструкция', 'синтаксическая группа'), представляется плодотворным для многих лингвистов как в Китае, так и в Советском Союзе (см., например, высказывания на этот счет В. И. Горелова [Горелов, 1963, с. 181], В. М. Солнцева [Солнцев, 1978, с. 294—298]).

Проблема заключается в методике выделения и анализа элементарных единиц структурно-синтаксической организации предложения как самостоятельных грамматических величин синтаксического уровня языка. В этом отношении языкознание, в том числе и дескриптивная лингвистика, предлагает мало конструктивных решений, не предоставляя в распоряжение исследователя достаточно разработанной методики выделения и анализа синтаксических единиц.

В настоящей работе в качестве элементарной и всеобщей единицы структурно-синтаксической организации предложения

принимается единица, обозначаемая термином «синтагма», понимание которой восходит к теории синтагматических (линейных) отношений между элементами речевой цепи Ф. де Соссюра. Категории членов предложения понимаются как производное от парадигматических отношений (отношений по вертикали) между различными структурными разновидностями синтагм и их комбинацией в структуре предложения как синтаксического целого.

Цель книги — описание синтаксической системы современного китайского языка, предполагающее:

1) определение инвентаря (суперкласса) синтагм и описание системных (парадигматических и трансформационных) отношений между различными структурными разновидностями синтагм;

2) определение синтаксической роли организующих синтагмы формально-синтаксических элементов (порядка слов и служебных слов) и соотношения между ними;

3) определение характера взаимосвязи структуры синтагм и свойств классов (подклассов) слов, образующих их компоненты (взаимосвязь синтаксического и лексико-морфологического уровней);

4) описание структуры предложения как синтаксического целого: а) описание системы членов предложения, б) описание структурных разновидностей предложений — элементарных (двусоставных и односоставных), распространенных и сложных;

5) описание вопросительных и повелительных коммуникативных типов предложения.

В качестве материала использована современная художественная и публицистическая литература, частично учебники и специальная литература.

§ 5. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основе данной здесь интерпретации и описания синтаксической системы современного китайского языка лежит система фундаментальных понятий синтаксиса, получившая теоретическое обоснование в книге «Вопросы теории синтаксиса» (см. [Шутова, 1984]).

Начальным пунктом рассуждения и общетеоретическим кредо «Вопросов» явилось понимание назначения языка как средства формирования и выражения мысли, восходящее к установкам диалектического материализма и обретшее классическую формулировку в известном тезисе К. Маркса «Язык есть непосредственная действительность мысли». На основе указанного понимания назначения языка и учета ряда основополагающих положений современной лингвистики — трактовки языка как системы знаков, разграничения языка и речи и др. — в «Вопросах» была разработана модель функционирования языка

(=модель формирующей способности языка по отношению к мысли), что имеет ряд существенных импликаций в область понимания синтаксиса, его единиц и категорий.

Ниже указываются основные понятия синтаксиса, используемые в работе.

Синтаксис — особый уровень языковой системы, имеющий своим назначением формальную организацию связной речи-мысли. Основным синтаксическим объектом является предложение — единица, характеризующаяся «соответствием законченной единице мышления» (А. А. Шахматов).

Предложение — отрезок речи, выступающий носителем связной относительно законченной мысли, содержащей сообщение (=высказывание=информацию) о действительности. Исходными элементами (строительным материалом) для построения предложения выступают единицы нижележащего (лексико-морфологического) уровня языковой системы — знаменательные слова или устойчивые сочетания слов как носители определенных лексических значений. В качестве средств формальной организации предложения используются: а) порядок слов; б) служебные морфемы как средства, способы соединения слов между собой (формы слов, служебные слова, частицы); в) суперсегментные средства — интонация (интонация завершенности высказывания, паузы, фразовое и логическое ударение, экспрессивная интонация).

Организация предложения — складывается из двух формальных приемов: 1) структурирование предложения (группировка слов на линии речевой цепи); 2) оформление предложения как целого: а) указание на цель высказывания (интонационное разграничение повествовательного, вопросительного, побудительного коммуникативных типов предложения), б) указание на информативный центр или центры предложения (фразовое или логическое ударение), в) указание на экспрессивно-эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания (фразовые частицы, вводные слова).

Синтагма — структурно-смысловое целое, непосредственный продукт организации слов на линии речевой цепи, строение которого определяется некоторой синтаксической связью (отношением), обусловливающей деление целого на части (=компоненты=составляющие) и объединение частей в целое посредством определенного показателя. Структура синтагмы может иметь иерархический характер, образуясь несколькими связями, реализующимися на разных уровнях: а) на уровне синтагмы как целого или б) на уровне компонента (члена) синтагмы. Показатель связи, как правило, имеет комплексный характер, образуясь комбинацией нескольких синтаксических средств. Синтагма, взятая в оптимальном (необходимом и достаточном) наборе исходных элементов — это базисная структурная ячейка, молекула синтаксиса, элементарная и всеобщая единица структурно-синтаксической организации. Учение о синтагмах и систе-

ме их структурных типов — это основной, фундаментальный раздел синтаксиса, основная, фундаментальная часть учения о предложении.

Категория синтаксической связи — основополагающая, первичная категория структурного синтаксиса, которая образуется двумя типами содержательных признаков: 1) семантико-реляционного порядка (типа субъект, объект, место, время и т. п.), отражающими в своем содержании связи объектов реальной действительности, и 2) функционально-коммуникативного порядка, указывающими на то, как представляются в синтаксических структурах связи реальной действительности — для чего, с какой целью, в каком направлении. Указанные особенности содержания категории синтаксической связи определяются, с одной стороны, знаковым характером синтаксических единиц, а с другой — организующей ролью синтаксиса по отношению к предложению и передаваемой им мысли, что обусловливает целевой, коммуникативно направленный характер использования исходных элементов построения предложения в процессе его организации. Между обеими сторонами содержания категории синтаксической связи имеет место закономерная связь, определяющаяся характером зависимости функционального аспекта от семантического.

Синтаксическая функция — в основе этого понятия лежит представление о целевом назначении, коммуникативной направленности структурных компонентов предложения.

Синтаксическая парадигматика — упорядоченность категории синтаксической связи на парадигматической оси языка, т. е. способ деления категории синтаксической связи на типы (подтипы) и их варианты и соответственно деление суперкласса синтагм на классы (подклассы). Основанием деления являются взятые в их единстве содержательные и формальные синтаксические критерии, детерминируемые факторами универсально-логического и конкретно-языкового порядка.

Первые определяются спецификой функциональных задач, стоящих перед синтаксисом как особым уровнем языковой системы, потребностью формирования мысли, обладающей способностью быть сообщением о действительности, вторые — различиями формально-синтаксических способов различных языков.

Общность универсально-логических оснований деления предопределяет деление категории синтаксической связи на три универсальных типа — предикативный, подчинительный, сочинительный.

Парадигматическая стратификация универсальных типов синтаксической связи (resp. парадигматических классов предикативных, подчинительных и сочинительных структур) имеет конкретно-языковой характер, определяясь способами формальной организации синтагм и их соотношением, свойственными определенному языку. Внутренняя организация типовых синтаксических отношений как некоторых парадигматических классов структур подчинена принципу иерархии и оппозиции.

Синтаксический инвариант, или тип (подтип),— типовое синтаксическое значение (отношение), сопряженное с тем или иным элементом синтаксической формы и характеризующее собой класс (подкласс) синтаксических структур или их компонентов.

Синтаксический вариант — разновидность синтаксического значения (отношения), определяемая влиянием тех или иных особенностей строения синтагмы, не являющихся фактом синтаксической формы. Понятие варианта необходимо синтаксическому описанию в целях раскрытия присущего инвариантным, или типовым (подтиповым), синтаксическим значениям потенциала реализации и установления на этой основе внутрисистемных отношений между единицами классов синтаксических структур, а также для определения характера взаимосвязи между синтаксисом и нижележащими уровнями (лексикой, классами слов языковой системы).

Лексико-семантические варианты — разновидности инвариантного (типового, подтипового) синтаксического значения, реализующиеся за счет различий в лексико-семантическом наполнении синтаксической модели.

Лексико-морфологические варианты — разновидности инвариантного (типового, подтипового) синтаксического значения, реализующиеся за счет различий в категориальной принадлежности компонентов синтаксической модели.

Морфологические варианты — разновидности инвариантного синтаксического значения, реализующиеся за счет различий в морфологической форме компонентов синтаксической модели.

Композиционные варианты — разновидности инвариантного синтаксического значения, реализующиеся за счет различий в строении компонентов синтаксической модели.

Конструктивная разновидность — элемент класса синтаксических структур или их компонентов, те или иные особенности в строении которых не сигнализируют о различиях в содержании синтаксических отношений, определяющих структуру синтагмы.

Позиционный эквивалент — класс слов (сочетаний слов), функционально тождественный иному классу.

Парадигматические и трансформационные отношения между синтаксическими моделями. Парадигматические отношения между синтаксическими моделями — это отношения, объединяемые общностью синтаксического содержания соответствующего типа или подтипа (класса или подкласса) синтаксических структур. Трансформационные отношения между синтаксическими моделями — это отношения, объединяемые смысловой общностью конкретных, взятых в определенном лексическом наполнении синтаксических единиц. Реализация трансформационных отношений между синтаксическими моделями не предполагает тождества их синтаксического со-

держания, точно так же как существование синтаксической общности между синтаксическими моделями не ведет к реальной возможности их преобразования друг в друга. Парадигматические отношения между синтаксическими моделями первичны, трансформационные — вторичны.

Универсальные типы синтаксической связи — предикативный, подчинительный, сочинительный. Содержание универсальных типов синтаксической связи постулируется теоретически, исходя из характера понимания механизма функционирования языка и назначения синтаксиса в этом механизме (универсально-логический фактор).

Предикативная связь образуется отношением «субъект (предмет)—предикат (утверждаемый признак)» (функциональный аспект связи детерминирован категорией объективной модальности — категорией утверждения); подчинительная — отношением «поясняемое (центральный компонент) — поясняющее (зависимый компонент)»; сочинительная — отношением функционально равнозначных и логических сопоставимых (однородных) компонентов.

Соотношение между универсальными типами синтаксической связи характеризуется противопоставлением двух типов третьему при наличии противопоставленности между каждым из двух. Подчинительная и предикативная связи противополагаются сочинительной по признаку «наличие—отсутствие функционального аспекта содержания». Предикативная и подчинительная связи — функциональны; сочинительная связь — афункциональна. Подчинительная и сочинительная связи противополагаются предикативной по принципу «неспособность—способность создавать предложение».

Противопоставленность предикативной и подчинительной связей — основополагащая оппозиция структурного синтаксиса — основана на определенных различиях в функционально-коммуникативном аспекте содержания синтаксической связи. Предикативная связь двуфункциональна, давая тем самым начало предложению и его главным членам — подлежащему и сказуемому. Подчинительная связь однофункциональна (носителем функционального значения является зависимый компонент); тем самым непосредственно она предложение не создает, давая начало второстепенным членам предложения.

Противопоставленность подчинительной и сочинительной связей основана на наличии (подчинение)—отсутствии (сочинение) функционального аспекта содержания, а также на отсутствии — наличии смысловой однородности сочетающихся элементов.

Универсальные формальные признаки предикативной, подчинительной, сочинительной связей (синтагм) — постулируются по соотношению с универсальным языковым содержанием каждой из связей. Универсальные формальные признаки предикативной синтагмы:

1) состав исходных элементов (слов), необходимый и достаточный (оптимальный) для формирования предложения как целостной, информативно достаточной коммуникативной единицы;

2) интонационная членимость синтагмы на две отдельные ритмические группы — наличие или потенциальная возможность наличия между компонентами синтагмы паузы («предикативная пауза», «пауза сказуемого»);

3) субстантивный и признаковый способы выражения компонентов синтагмы (при возможности синтаксической транспозиции слов одного класса в другой);

4) препозиция субстантивного компонента относительно признакового — подлежащего относительно сказуемого;

5) взаимообусловленность компонентов как структурных составляющих предложения (а не словосочетания), центральный характер соответствующих синтаксических позиций, ведущих к предложению как к самостоятельному синтаксическому целому.

В обобщенном виде представление об универсальной формальной модели предикативных отношений может быть выражено следующим образом. Отчленяемый паузой (реальной или потенциально возможной) препозитивный субстантивный компонент структурно-смыслового целого, взятого в оптимальном наборе исходных элементов и способного выступать в качестве самостоятельного предложения, является подлежащим, остальная часть целого — сказуемым (*Больной/лежит*; *Отец/читает газету*; *Рабочему/дали//премию*; *Этого человека/я//знаю; На стене/висит//картина*).

По отношению к предикативной связи подчинительная и сочинительная связи характеризуются определенной формальной общностью, характер которой определяется негативно — отсутствием у подчинительных и сочинительных синтагм совокупности формальных признаков, характерных для предикативных синтагм.

Подчинительная и сочинительная связи могут быть различены на основании двух формальных признаков: функциональная неравнозначность компонентов синтагмы и невозможность реализации сочинительной паузы (подчинение) — функциональная равнозначность плюс возможность реализации сочинительной паузы (сочинение).

Функциональная неравнозначность или равнозначность компонентов синтаксической структуры может быть установлена посредством процедуры субституции и опущения: компоненты подчинительной синтагмы реагируют на эту процедуру по-разному (центральный компонент не может быть опущен, зависимый — может; центральный компонент функционально может заменить синтагму в целом, зависимый — нет), компоненты сочинительной синтагмы — одинаковым образом.

Синтаксическая форма (модель, структурная схема) — способ организации структуры синтаксической

единицы. Формально-синтаксическая организация структуры синтагмы включает три необходимых звена: 1) структурно-синтаксическая завершенность целого, 2) расчлененность целого на компоненты, 3) реализация определенного способа связи между компонентами. Синтаксически релевантными являются те грамматические средства, которые реализуют данные приемы формальной организации структуры синтагм.

Формальное представление структуры синтагмы как синтаксического целого, взятого в оптимальном — необходимом и достаточном — наборе исходных элементов требует указания на: 1) характер компонентов, рассматриваемых как носители типовых, инвариантных для различных языков синтаксических отношений — предикативных, подчинительных или сочинительных, 2) способ связи между компонентами, порядок их расположения, 3) способ морфологического выражения и состав (строение) компонентов с указанием синтаксически значимых элементов формы слова и состава компонентов. Формальное представление (структурная схема, модель) синтагмы *Fuqin kan bao* 'Отец читает газету': субъект (сущ. прям. ф.) — предикат (гл.+сущ.); способ связи: непосредственное присоединение предиката. Формальное представление синтагмы *Ta shi xuesheng* 'Он студент': субъект (сущ. прям. ф.) — предикат (*shi*+сущ.); способ связи: присоединение предиката посредством связки *shi*. Формальное представление синтагмы *pengyou-de shu* 'книга друга': ЗК (сущ.+*de*) — ЦК (сущ.), способ связи: обязательное оформление ЗК посредством *de*.

Формально-синтаксическое тождество (различие) синтагм — определяется тождеством (различием) способов связи между компонентами синтагмы или порядком их расположения.

Метод синтаксического анализа — включает в себя три необходимые ступени.

1-я ступень — определение инвентаря (суперкласса) синтагм данного языка. Исходным на этом этапе анализа является родовое (не дифференцированное на виды) понятие синтаксической связи. Установление связей (разложение на составляющие) базируется на учете порядка слов и пауз в качестве непосредственных и прямых примет сегментации и группировки словесного состава предложения, что обосновано линейным характером речи.

2-я ступень — выделение универсальных типов синтаксических связей — предикативной, подчинительной, сочинительной (разделение суперкласса синтагм на три парадигматических класса). Исходным здесь является постулируемое нами теоретически синтаксическое содержание предикативной, подчинительной и сочинительной связей и коррелятивные этому содержанию формально-синтаксические признаки (см. выше).

3-я ступень — анализ конкретно-языковых особенностей универсальных типов синтаксической связи, определение системно-

парадигматических отношений между единицами класса предикативных, подчинительных и сочинительных структур. Эта ступень изучения синтаксиса складывается из двух этапов анализа — формального и содержательного.

Целью формального этапа анализа является осуществление формальной классификации парадигматических классов предикативных, подчинительных и сочинительных синтагм в целях создания объективной основы содержательного синтаксического анализа на последующей ступени изучения синтаксиса.

За основание формальной классификации типовых синтаксических структур принимаются элементы синтаксической формы, определяющие собой способ организации типовых синтаксических отношений на различных уровнях (класса, подкласса и т. п.) их внутреннего строения и указывающие на формальные особенности данного класса или подкласса синтаксических структур в противоположность другому классу или подклассу.

Искомой величиной содержательного синтаксического анализа является система формально-синтаксических содержаний, имманентно присущая синтаксису конкретного языка и определяющая собой свойственную ему парадигматическую стратификацию типовых синтаксических структур — предикативной, подчинительной и сочинительной. Объективным основанием для решения указанной задачи является установление чисто формальных соотношений между элементами синтаксической формы на предшествующей стадии синтаксического анализа, предоставляющее исследователю требуемый угол зрения для разграничения формально-синтаксически релевантных и иррелевантных значений синтагм как единиц речи.

Соотношение свойств классов и свойств синтаксических структур. Свойства синтаксических структур и свойства классов слов есть самостоятельные грамматические величины. Свойства синтаксических структур как единиц синтаксического уровня языка должны быть охарактеризованы в терминах синтаксических отношений, а не в терминах классов (подклассов) слов; характер последних существен не сам по себе, а постольку, поскольку он влияет на характер синтаксических отношений.

Структура предложения как синтаксического целого. Структурная организация предложения как синтаксического целого подчинена единому принципу членения предложения на части и объединения частей в целое.

Член предложения — отрезок речевой цепи, выступающий носителем обобщенного функционально-семантического содержания, на основе которого данный отрезок речевой цепи вступает в связь с другим отрезком.

Система категорий членов предложения — система типовых функционально-семантических содержаний данного языка, определяющаяся характером парадигматического строения в нем

суперкласса синтагм (соотв. категории синтаксической связи) и их комбинаций в структуре предложения как синтаксического целого.

На базе комбинации синтагм в структуре предложения как синтаксического целого получают синтаксическую значимость такие существенные функционально-коммуникативные характеристики членов предложения, как: 1) структурная обязательность—необязательность, коммуникативная достаточность—недостаточность, 2) ранг отнесенности (к слову, словосочетанию, члену предложения, минимальному предложению).

Элементарное (минимальное) предложение — предложение, взятое в оптимальном (минимальном) — необходимом и достаточном — наборе слов, образующих два (подлежащее и сказуемое) или один (сказуемое) главных члена предложения.

Односоставное предложение — предложение с редуцированным подлежащим, образованное одним главным членом — сказуемым.

Распространенное предложение — предложение, имеющее ту или иную степень развернутости словесного состава, связанную с тем или иным усложнением структуры предложения.

Сложное предложение — предложение, структурная организация которого предполагает выражение одного или нескольких членов предложения предикативной синтагмой.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В данной главе ставится задача указать синтаксические средства, которые китайский язык использует для организации предложения. Объективное описание характера сочетаемости синтаксических средств с классами слов, а также характера их синтаксического употребления, по мнению автора, является необходимым условием адекватности более углубленных выводов относительно синтаксической роли различных средств, а также соотношения между ними, формулируемых в последующих главах книги.

Предварительно укажем принятую в работе грамматическую классификацию знаменательных слов (деление на классы слов, или части речи) — исходных элементов построения предложения. Эта классификация, воспроизводя с некоторыми уточнениями систему частей речи (классов слов) А. А. Драгунова, устанавливает следующие классы слов.

1. Имя. А. Существительное. Б. Наречное существительное.

2. Предикатив. А. Глагол. Глагол переходный. Глагол непереходный (способный или неспособный непосредственно иметь после себя имя объекта). Глагол модальный. Модальный глагол субъективный (соотнесенный с источником модального отношения). Модальный глагол объективный (несоотнесенный с источником модального отношения). Б. Прилагательное. Количественные прилагательные. Прилагательное (качественное наречие).

3. Числительное. Счетное слово (счетный комплекс). Количественно-предметное сочетание.

4. Наречие. Наречие степени. Наречие времени, причины и др. Качественное наречие (прилагательное).

5. Местоимение. Личное местоимение. Неопределенное местоимение и др.

Основными синтаксическими средствами выражения связей между словами (=синтаксическими средствами построения предложения) являются порядок слов и служебные слова; определенную роль играют паузы.

Несмотря на то что тезис о порядке слов и служебных словах как основных синтаксических средствах связи слов получил широкое признание в китаеведении, ряд конкретных вопро-

сов, связанных с синтаксической характеристикой порядка слов, а также с выделением и классификацией служебных слов, не получил достаточно обоснованного решения, вызывая значительные расхождения во взглядах различных ученых.

Укажем некоторые объективные факты китайского языка, затрудняющие решение проблемы выделения и классификации служебных слов и являющиеся источником имеющихся разногласий среди ученых.

1. Этимологическая прозрачность большинства служебных слов китайского языка является причиной отказа ряда ученых от выделения категорий служебных слов типа «предлог», «послелог», соответственно имеющих глагольную и именную этимологию. Как разновидность глагола — «второстепенный глагол» (ci dongci) — рассматриваются предлоги в «Лекциях по современному китайскому языку» [Ding, 1963, с. 95—110] и ряде других работ китайских авторов. К подразряду существительных места и времени, а не к особому классу служебных слов относятся «послелоги» (слова типа *shang* 'наверху', *li* 'внутри') в китайских грамматиках, в том числе и в принятой в 1981 г. новой программе обучения китайскому языку в китайской школе. Чжао Юаньжэнь рассматривает предлоги (prepositions) и послелоги (localizers) как субкатегории глаголов и имен соответственно [Zhao, 1968, с. 620—627, с. 749—767].

2. Специфика сочетаемости служебных слов китайского языка, заключающаяся в том, что материально одни и те же элементы в структуре предложения могут обслуживать функционирование как отдельных слов, так и сочетаний слов (непредикативного или предикативного характера), создает в определенных случаях проблемную коллизию «предлог или подчинительный союз» и является основанием для непризнания некоторыми учеными существования в китайском языке предлогов и подчинительных союзов как самостоятельных категорий служебных слов. Так, Ван Ли и Гао Минкай не выделяют двух отдельных категорий служебных слов (предлог, союз), а выделяют единую категорию: «связующие слова» (lianjie ci) — в терминологии Ван Ли [Wang, 1955, с. 330—350] и «вводящие слова» (shoudao ci) в терминологии Гао Минкая [Gao, 1957, с. 312—313]. В противоположность этому решению В. И. Горелов из указанного факта грамматики китайского языка делает вывод о грамматической омонимичности материально единых элементов, относя их к двум различным категориям служебных слов — предлогам и союзам [Горелов, 1963, с. 73—75].

3. Специфика выполняемой рядом служебных слов функции, не имеющей прямого аналога в европейских языках, что также является одной из трудностей классификации служебных слов китайского языка. Это прежде всего относится к элементам наречной этимологии *jiu, bian, cai* и др., получающим в литературе самые различные наименования, например «полузнаменательные наречия» [Драгунов, 1952, с. 13, 206], «служебные

наречия», «употребленные в функции подчинительных союзов в главном предложении» [Яхонтов, 1952, с. 375], «модифицирующие наречия» [Тяпкина, 1963, с. 233], «союзные частицы» [Горелов, 1963, с. 76—83; Горелов, 1974, с. 175 и сл.], «наречия, выполняющие союзную функцию» [Коротков и др., 1961]. В китайских грамматиках эти слова относят к наречию как разряду служебных слов.

Специфика выполняемой функции, не имеющей прямого аналога в европейских языках, в значительной мере характеризует также употребление элементов *de, shi, bei* и др.

В данной работе дается классификация синтаксических средств китайского языка на едином — функционально-синтаксическом — основании. Устанавливается ряд функционально-синтаксических сфер, имманентно присущих китайскому языку и являющихся основанием дифференцированного использования в процессе организации предложения различных синтаксических средств.

При этом допускается следующее:

1) этимологическая прозрачность того или иного элемента или наличие у него знаменательного значения не является препятствием для отнесения этого элемента к разряду служебных слов; определяющим фактором является наличие у слова строевой функции, основанной на его повторяемости и высокой частоте употребления в аналогичных структурно-синтаксических условиях, закрытость списка соответствующих слов и т. п.;

2) функциональное тождество—различие того или иного служебного элемента не зависит от того, обслуживает ли оно в предложении функционирование отдельного слова или единицу более сложного строения — сочетание слов непредикативного или предикативного характера: компонент синтаксической структуры не может быть выражен единицей, меньшей, чем слово, но он может быть выражен единицей, большей, чем слово.

Ниже дается классификация и описание характера употребления синтаксических средств китайского языка. Эти синтаксические средства представлены двумя основными типами.

Первый тип синтаксических средств служит целям структурирования предложения и формирования его структурно-функциональных позиций (=позиций членов предложения).

Второй тип синтаксических средств не имеет непосредственного отношения к структурированию предложения и формированию его структурно-функциональных позиций (=позиций членов предложения).

Понятие «член предложения» в его качественной определенности в системе определенного языка не является величиной, изначально данной исследователю. На начальной стадии описания структуры предложения в данной работе используется понятие «структурно-функциональная позиция», или «структурное место», предложения. Различаются: 1) центральные структурно-

4 Зак. 108

функциональные позиции предложения (позиции подлежащего и сказуемого), постулируемые на первоначальном уровне описания на основании универсальных формально-синтаксических признаков предикативных отношений (см. гл. I, § 5); 2) приглагольные (приадъективные) структурно-функциональные позиции — препозиция и постпозиция функционального компонента по отношению к глаголу (прилагательному); 3) приименные структурно-функциональные позиции — препозиция и постпозиция функционального компонента по отношению к существительному (местоимению); 4) структурно-функциональные позиции, выделяемые по отношению к предикативному ядру предложения — начальная позиция предложения и конечная позиция предложения.

1. Первый тип синтаксических средств (имеющих непосредственное отношение к формированию структурно-функциональных позиций предложения) представлен двумя функциональными подтипами.

А. Синтаксические средства прямой синтаксической значимости, использование которых непосредственно подчинено оформлению функциональных компонентов определенных синтаксических структур, безотносительно к характеру их выражения классами слов.

Б. Синтаксические средства непрямой синтаксической значимости, обслуживающие синтаксическое функционирование определенных классов слов в различных структурно-функциональных позициях.

К числу средств прямой синтаксической значимости (подтип А) относятся: 1) порядок слов; 2) частица *de*; 3) служебное слово *shi*.

1. Порядок слов — грамматический прием, регулирующий порядок расположения компонентов синтаксической единицы относительно друг друга: порядок компонентов в структуре синтагмы как элементарной единицы структурно-синтаксической организации предложения и порядок членов предложения в структуре предложения как синтаксического целого.

Порядок слов в структуре китайской синтагмы характеризуется следующим:

1) порядок расположения компонентов предикативной синтагмы стабилен: подлежащее ставится на первое место, сказуемое на второе;

2) порядок расположения компонентов подчинительной синтагмы потенциально допускает две возможности: а) постпозиция зависимого компонента (ЗК) по отношению к центральному компоненту (ЦК), б) препозиция ЗК по отношению к ЦК. В каждом конкретном случае допускается а) либо постпозиция, либо препозиция ЗК, например: *kan shu* 'читать книгу' (постпозиция ЗК, исключающая препозицию); *zai fanting-li chi wufan* букв. 'в столовой обедать' (препозиция ЗК, исключающая постпозицию); б) и постпозиция ЗК и препозиция ЗК, на-

пример: *kanwanle shu* 'прочитал книгу' (постпозиция ЗК) и *ba shu kanwanle* 'книгу прочитал' (препозиция ЗК);

3) порядок расположения компонентов сочинительной синтагмы может быть: а) обратимым, например: *muqin he fuqin* 'мать и отец' и *fuqin he muqin* 'отец и мать'; б) необратимым, например: *Ta tuole xie jin wuzi-li* 'Он снял туфли, вошел в комнату'.

2. Частица *de* — широко употребляемый и не этимологизируемый служебный синтаксический элемент современного китайского языка. (Функционально может быть соотнесен с древнекитайским *zhi* и *zhe*.) Употребление *de* определяется наличием у этого служебного элемента основной (первичной) и производной (вторичной) синтаксических функций.

1) Основная (первичная) синтаксическая функция — атрибутивная. Употребление *de* в этой функции характеризуется:

а) способностью быть показателем, экспликатором атрибутивных синтаксических отношений, имеющих место между зависимым (определяющим) и центральным (определяемым) компонентами именных и частично глагольных подчинительных синтагм, и в связи с этим — возможностью постановки после определяющего компонента соответствующих синтагм;

Возможность постановки *de* после определяющего компонента является дифференциальным признаком атрибутивных образований синтаксического характера (свободных словосочетаний), отличающими их от атрибутивных образований лексического характера — слов, устойчивых словосочетаний типа *xiaoshuo* 'рассказ', *fanting* 'столовая', *tongyi zhanxian* 'единый фронт', *xunwen daici* 'вопросительное местоимение', *shehuizhuyi laodong yingxiong* 'герой социалистического труда'. Присущая последним целостность значения исключает возможность разъединения компонентов атрибутивного образования, в то время как постановка *de* после определяющего компонента неизменно эту целостность разрушает; ср. с указанной точки зрения, например, следующие атрибутивные образования: *lairen* 'вестник, посыльный' и *lai-de ren* 'пришедший человек'; *duanku* 'трусы' и *duan-de ku* 'короткие брюки'; *wu-li ren* 'близкий человек, жена' и *wu-li-de ren* 'человек, находящийся в комнате'.

б) способностью сочетаться в структуре именных синтагм с определяющими компонентами, выражаемыми различными частями речи (за исключением счетных комплексов и указательных местоимений в синтагмах типа *sange ren* 'три человека', *nage ren* 'тот человек'). В структуре глагольных синтагм сочетаемость *de* ограничена определенными классами слов.

Примеры употребления частицы *de* при определяющих компонентах именных синтагм: *zhege ren-de dongxi* 'вещи этого человека', *ta-de shu* 'его книга' (определяющий компонент выражен существительным или местоимением); *jing-li-de shui* 'вода из колодца' (определяющий компонент выражен предметно-послеложным комплексом); *dui geming-de taidu* 'отношение к революции' (определяющий компонент выражен предложным комплексом); *piaoliang-de nüzi* 'красивая женщина' (определяющий компонент выражен прилагательным); *shuizhaole-de haizi* 'уснувший ребенок' (определяющий компонент выражен глаголом); *er wan duo gongli-de tie lu* 'железная дорога в двадцать тысяч с лишним километров' (определяющий компонент

выражен количественно-предметным сочетанием); *wo mai-de shu* 'книга, которую я купил' (определяющий компонент выражен предикативной конструкцией); *Menkou jujizhe sansan-liangliang-de gongren* (ЧШ, 55) 'У ворот группами в два—три человека стояли рабочие' (букв. 'собрались три-три, два-два *de* рабочие') (определяющий компонент выражен сочетанием числительных в форме удвоения);

глагольных синтагм: You shihou... *qiaoqiao-de -shuo* (ЧЛ, 12) 'Временами ... тихо говорил'; ... *yongxin-de ting tamen* (ЧТ, 26) '...внимательно слушал их' (определяющий компонент выражен качественным наречием, или прилагательным); Jin boshi *weixiao-de cuozhe shou* (МШ, 322) (определяющий компонент выражен глаголом) 'Профессор Цзинь, улыбаясь, потирал руки'; Wuya *yiqun-yiqun-de cong tou-shang feiguo* (ЖВ, 58, 8, 65) 'Вороны стая за стаей пролетали над головой' (определяющий комплекс выражен количественно-предметным сочетанием в форме повтора).

в) обязательностью употребления в одних случаях и необязательностью — в других. В структуре именных синтагм обязательность—необязательность употребления *de* в принципе не зависит от части речи, выступающей в функции определяющего компонента. Употребление *de* при определяющих компонентах, выражаемых различными частями речи, здесь может быть и обязательным и необязательным; однако глагольный определяющий компонент преимущественно требует обязательного употребления *de*.

Примеры обязательного-необязательного употребления при определяющем компоненте

существительном: *fuqin-de fangzi* 'дом отца', *meimei-de pengyou* 'друг сестры' и *nanren(de) shengyin* 'голос мужчины', *feiji (de) weiba* 'хвост самолета';

прилагательном: *hen hao-de ren* 'очень хороший человек' и *hao (de) ren* 'хороший человек', *huo (de) yuyan* 'живой язык';

глаголе: *lai-de ren* 'пришедший человек', *mai-de shu* 'купленная книга', *duo yu-de difang* 'место, где можно спрятаться от дождя' и *chouyan-(de) difang* 'место для курения', *xia yu (de)-tian* 'дождливый день' (букв. 'идет дождь день').

В структуре глагольных (с ЦК-глаголом) синтагм обязательность—необязательность *de* известным образом зависит от характера части речи, выступающей в роли определяющего компонента: при качественных наречиях (прилагательных) оно необязательно, в других случаях — обязательно; см. примеры выше.

2) Производная (вторичная) синтаксическая функция *de* — это развитие и определенного рода переосмысление основной (первичной) функции этого служебного элемента. Сказанное относится главным образом к прономинальной функции *de*, базирующейся на определенного рода переосмыслении собственно атрибутивной (приименной) функции *de*. Реализация прономинальной функции *de* ведет к образованию просубстантивных комплексов, функционирующих в предложении на тех же началах, что и существительное. Просубстантивные комплексы образуются посредством присоединения к глаголу, прилагательному или существительному (соответст-

вующим сочетаниям слов) частицы *de* и обозначают некоторый предмет-носитель соответствующего атрибутивного признака, например: *tangzhe-de* (ЧЧ, 131) 'тот (те), кто лежит'; *danggongren-de* (Лцз, 75) 'тот (те), кто является (являются) рабочими'; *chi-de* (Лцз, 75) 'то, что едят'; *he-de* (Лцз 75) 'то, что пьют'; *bu dong-de* (ЧТ, 65) 'то, что непонятно'; *women yijing zuo-de* (ХЦ, 82, 18, 24) 'то, что мы уже сделали'; *hao-de* (ЧД, 25) 'то, что хорошее'; *hong-de* 'то, что красное'; *chouzi-de* (УЛ, 272) 'то, что из шелка'; *fuqin-de* 'то, что отца'; *tushuguan-de* 'то, что из библиотеки'.

Примеры употребления просубстантивных комплексов на *de* в различных структурно-функциональных позициях предложения, как-то:

а) в позиции подлежащего: ...*ding yaojin-de* shi Yalujiang qiao (ЖВ, 52, 10, 25) '... самое важное — это мост через Ялуцзян'; ...*tan-de* shi qian (ЖЖ-81) '... говорят о деньгах' (букв. 'то, о чем говорят, есть деньги'); *Hao-de* dou jiao renjia tiaowanle (ЧД, 25) Хорошее все люди разобрали'; *Chuxi huiyi-de* you... jiaoshou... (ГЖ—80) 'На совещании присутствовали ... преподаватели...'; *Wo neng zuo-de* ni weibi neng zuo (Лсц, 10) 'То, что я могу делать, ты необязательно сможешь сделать'; *Ku-de* ta chi tou yifen, *tian-de* ta chi mo yifen (ЛУ, 7) 'Горького он съедал первую порцию, сладкого — последнюю';

б) в позиции присвязочного компонента сказуемого: Zhe yiben shu *shi tushuguan-de* (УП, 204) 'Эта книга — из библиотеки'; Zheduo hua *shi hong-de* (УП, 272) 'Этот цветок — красный'; Zhezhong weixian *shi cunzai-de* (ХЦ, 81, 21, 41) 'Такого рода опасность существует';

в) в позиции после глагола: ...*jianle bu dong-de,* ta jiu wen gongren (ЧТ, 128) '... если встречалось то, что не понимал, то спрашивал рабочих'; ...*you tangzhe-de, you zuozhe-de* (ЧЧ, 131) '...были те, кто лежал, были те, кто сидел'; Wo hai *xiang zuo guan-de bu xiang* (Лсц, 155) 'Я еще похож на должностное лицо или не похож?'; Fangzi *meiyou yijian zheng-de* (ЛЛ, 25) 'Ни одной комнаты не было в порядке'; Ni *yao chouzi-de* haishi *yao mao-de ne* (УЛ, 272) 'Тебе нужно шелковое (одеяло) или шерстяное?';

г) в позиции перед сказуемым в составе предложного комплекса: ...*ba zhide zhuyi-de* shuo zai houtou (РИ, 162) '... о том, на что следует обратить внимание, сказал в конце'; Danshi women yijing zuo-de *bi women yingdang zuo-de* hai chade yuan (ХЦ, 82, 18, 24) 'Однако между тем, что мы уже сделали, и тем, что мы должны сделать, дистанция еще велика'; Jiaodaoyuande shenliang *he yingzhang-de chabuduo* (ЛУ, 20) 'Политрук был почти одного роста с командиром батальона';

д) в позиции после личного местоимения (в функции приложения): *Women dang gongren-de* cai fanle shen (Лцз, 75) 'Мы, рабочие, только тогда воспрянули'; ...kan *ni zuo diedie-de* zenme yingfu (ЕФ, 10) '... посмотрим, как ты, отец (букв. ты тот, кто отец), будешь реагировать'.

3. Служебное слово *shi*. В современном китайском языке элемент *shi* (отрицательная форма *bushi*) —это слово с модальным значением утверждения (отрицания) («panduanci» или «kendingci» в терминологии китайских ученых), употребляющееся в знаменательной и служебной функциях.

Как знаменательное слово элемент *shi* может употребляться самостоятельно в качестве:

а) отдельного предложения или части сложного предложения в значении положительного (отрицательного) ответа на вопрос или в целях подтверждения (отрицания) того или иного факта: *Zheben zazhi ye shi tushuguan-de ma? — Bushi, shi wode* (УП, 205) 'Этот журнал тоже библиотечный? — Нет, он мой';

Ni ye canjia huiyi? — Shi a! (ВХ, 273) 'Ты тоже участвуешь в совещании? — Да!'; *Shi bushi? — Dagai shi* (Лсц, 240) 'Да или нет? — Вероятно, да'; *Shi ya, zheli-de ren tai hao le* (ЖВ, 58, 2, 15) 'Да, здесь люди очень хорошие!'; *Ni qu ba! Shi!* (Лсв, 58) 'Ты иди! Есть!'

б) самостоятельного сказуемого в значении утверждения или отрицания: *Nimen ye dou shi Beijing daxue-de ma? Bu dou shi, wo shi, ta bushi* (УП, 152) 'Вы все из Пекинского университета? — Не все. Я — да, он — нет'; *Shuo ta hen wen, kongpa bushi* (ЧЮ, 81, 5, 321) 'Сказать, что оно (выражение) очень изысканно, боюсь, что нет'; *Ta shenme jiangren ye bushi* (ЧС, 7) 'Никакой он не ремесленник'.

Служебная функция *shi* определяется принципиальной возможностью употребления этого элемента при сказуемом (группе сказуемого) как синтаксической категории независимо от того, какой частью речи выражается сказуемое или какое внутреннее строение оно имеет, например: Wode gege *shi xuesheng* 'Мой брат студент' (сказуемое выражено существительным); Ta *shi congming* 'Он умен' (сказуемое выражено прилагательным); Wode qingxu *shi bianle* (ЕВ, 45) 'Мое настроение изменилось' (сказуемое — глагол); *Ta shi wode hao pengyou* 'Он мой хороший друг' (сказуемое — существительное с поясняющими словами); Qihou you *shi duome leng!* (ЛЦ, 106) 'Погода опять такая холодная!' (сказуемое — прилагательное с поясняющими словами); Ta zixin jinlai *shi zhaochang duidai taitai* (МШ, 169) 'Он был уверен, что в последнее время относился к госпоже как обычно' (сказуемое — глагол с поясняющими словами); Nage ganbu, *shi nengli gao* (УП, 597) 'У этого руководящего работника большие способности' (сказуемое выражено предикативной конструкцией, букв. 'способности — высокие').

При наличии принципиальной возможности употребления *shi* при любом сказуемом в предложении это употребление в одних случаях является структурно обязательным, в других — необязательным.

В качестве обязательного структурного компонента сказуемого служебное слово *shi* играет роль предикативной связки. Как необязательный структурный компонент сказуемого служебное слово *shi* выступает в функции подчеркивающей модальной частицы.

Граница между обоими видами употребления служебного слова *shi* не всегда достаточно отчетлива.

Имеются определенные особенности употребления служебного слова *shi* при сказуемом, выражаемом именем, с одной стороны, и предикативом (глаголом или прилагательным) — с другой.

При именном сказуемом служебное слово *shi* играет роль предикативной связки, как правило, являясь обязательным структурным компонентом сказуемого. Наличие в языке отдельных случаев именного сказуемого без связки, которые отмечают

ученые, вполне объяснимо (см. ниже, с. 97) и принципиально не меняет указанного положения вещей.

Глагольное и качественное сказуемое — широкая сфера употребления *shi* в его несвязочной, модальной функции. Вместе с тем имеют место также случаи, когда служебное слово *shi* является обязательным структурным компонентом глагольного или качественного сказуемого, т. е. играет роль предикативной связки при такого рода сказуемых, как, например, в следующих предложениях: *Zhezhong weixian shi cunzai-de* (ХЦ, 81, 21, 41) 'Эта опасность существует'; *Tade dongzuo shi man-de* (Лсв, 100) 'Его движения медленные'; *Renwu shi baowei cunzi* (ГЖ-80) 'Задача заключается в том, чтобы защитить деревню'; *Zhe bushi shuo...* (ЖЖ—81) 'Тем самым мы не хотим сказать...'; *Wo shi qu jie ren, bushi song ren* (ЧЛ, 85) 'Я иду встречать человека, а не провожать'.

К числу средств н е п р я м о й с и н т а к с и ч е с к о й з н а ч и м о с т и (подтип Б) относятся: 1) послелоги; 2) предлоги (союзы); 3) глагольные модификаторы направительных и иных значений; 4) глагольный суффикс *de*; 5) служебное слово *bei*;

1. П о с л е л о г и — класс служебных слов, которые обслуживают синтаксическое функционирование, как имен и глаголов слов (сочетаний слов), обозначающих предмет или факт (глагольных сочетаний непредикативного или предикативного характера), и которые занимают позицию п о с л е соответствующего слова (сочетания слов).

Послелоги указывают на те или иные отрезки пространства или времени в их соотношении с определенным предметом или фактом, формируя на этой основе языковую единицу — п о с л е л о ж н ы й к о м п л е к с, дающий расчлененное представление о некотором месте или времени: *zhuozi-shang* 'на столе'; *wu-li* 'в комнате'; *huilai hou* 'после возвращения'; *fan hou* 'после обеда'; *hui qian* 'перед съездом'; *huitan kaishi zhiqian* (букв. 'встречи начинать до') 'до начала встречи'; *zhe zhiqian* 'перед этим'; *er shi xiaoshi zhinei* 'в течение двадцати четырех часов'.

Этимологически послелоги восходят главным образом к наречным существительным, сохраняя в ряде случаев самостоятельное употребление: damen *qianmian* 'перед воротами' (послелог) и *qianmian-de* damen 'передние ворота' (определение); *qianmian* shi he 'впереди река' (подлежащее). В некоторых случаях послелог этимологически восходит к глаголу: san shi nian *lai* (букв. 'тридцать лет приходить') 'в течение тридцати лет'; cong wu sui *qi* (букв. 'с пять лет начинать') 'с пяти лет'.

Ядро класса послелогов составляют послелоги-однослоги: *shang* 'верх, на'; *xia* 'низ, под'; *qian* 'впереди, перед'; *hou* 'позади, после'; *li* 'внутри, в'; *wai* 'снаружи, вне, за'; *nai* 'внутри, в, в течение'; *zhong* 'середина, среди, в'; *zuo* 'слева, налево'; *you* 'справа, направо'; *dong* 'восток'; *xi* 'запад'. Наиболее широкое употребление имеют послелоги *shang* 'на', *li* 'в', *zhong* 'среди', фонетически сливающиеся с предшествующим именем.

Послелоги-однослоги имеют двусложные дериваты, образуемые посредством соединения с морфемами:

mian, bian, tou (*shangmian, shangbian, shangtou* 'наверху, на'; *xiamian, xiabian, xiatou* 'внизу'; *qianmian, qianbian, qiantou* 'впереди'; *zuomian, zuobian* 'слева, налево'; *yuomian, yobian* 'справа, направо') и т. п.;

jian, dang (*zhongjian, zhongdang* 'среди');

yi (*yiqian* 'прежде'; *yihou* 'потом'; *yilai* 'с того времени как, на протяжении'; *yinei* 'внутри, в пределах'; *yishang* 'наверху, над, свыше, более'; *yiwai* 'вне, снаружи, кроме, за исключением'; *yinan* 'к югу'; *yibei* 'к северу');

zhi (*zhiqian* 'перед, до'; *zhihou* 'после'; *zhinei* 'в, в течение'; *zhishang* 'на, над, сверху'; *zhizhong* 'среди, в течение, во время'; *zhinei* 'в, в том числе').

Послеложную функцию выполняют также слова: *qi* 'начиная от, с (такого-то времени)'; *lai* 'в течение, за (столько-то времени), со времени чего-то'; *shi, shihou* 'во время, когда'; *shiqi* 'в период'; *fangmian* 'область, сфера', а также наречные существительные типа *zheli (zher)* 'здесь', *nali (nar)* 'там', посредством которых формируется представление о месте в его соотношении с лицом (*pengyou nar* 'там у друга'; *women zheli* 'здесь у нас').

Способность сочетаться с существительным присуща большинству послелогов, как правило, выражающих в этих случаях те или иные пространственные представления.

Ряд послелогов специализируется на сочетаемости с глаголом (глагольным сочетанием слов), формируя те или иные (в зависимости от значения послелога) временны́е представления. Сюда относятся образования с:

а) послелогом *shi* (*shihou*) 'во время когда'; *xuexi yufa-de shihou* (ДС, 1) 'при изучении грамматики'; *huidao lao Ban wu-li shi* (ЖВ, 58, 6, 60) 'когда вернулся в дом старого Баня'; *nianqing-de shihou* (ЛТ, 32) 'когда был молодым'; *ta shuo zhe hua shi* (БУ, 25) 'когда он говорил эти слова'; форма *shihou* сохраняет свое именное значение, что проявляется в возможности оформления предшествующего слова (сочетания слов) атрибутивной частицей *de*;

послелогом *qian* (*yiqian, zhiqian*) 'до, перед': *linzou qian* (ЖЖ—82) 'перед уходом'; *hui guo yiqian* (ХЦ, 82, 22, 5) 'до возвращения на родину'; *fuxiao yiqian* (ЧШ, 113) 'перед рассветом'; *wo dao Zhongguo lai yiqian* (УП—2, 596) до моего приезда в Китай';

послелогом *hou* (*yihou, zhihou*) 'после: *nahui jia hou* (ЖЖ—81) 'после того как принес домой'; *ta huilai hou* (ЖЖ—81) 'после того как он вернулся'; *ba zhexie cuowu zhichu yihou* (ЮС, 1958, 10, 35) 'после указания на эти ошибки'; *yiben wenxue zuopin fabiao zhihou* (ГЖ—80) 'после опубликования литературного произведения';

послелогом *yilai* 'с тех пор', 'со времени'; *fensui «si ren bang» yilai* (ХЦ, 80, 5, 8) 'со времени разгрома «банды четырех»'; *di er ci shijie da zhan jieshu yilai* (ЖЖ—79) 'со времени окончания второй мировой войны'.

Послелоги *shi* (*shihou*), *qian* (*yiqian, zhiqian*), *hou* (*yihou, zhihou*), *yilai*, для которых характерна сочетаемость с глаголом (глагольным сочетанием слов), могут сочетаться и с существительными, семантика которых имеет временной или событийный характер: *chuntian-de shihou* (ЧЮ, 81, 4) 'весною'; *shiyi dian yiqian* (УП, 425) 'до одиннадцати часов'; *hezuohua yiqian* (ХЦ, 80, 20) 'до кооперирования'; *hui qian* (ЖЖ—81) 'перед съездом'; *zhan hou* (ХЦ, 80, 20, 12) 'после войны'; *wenhua da geming yilai* (ХЦ, 80, 5, 9) 'со времени культурной революции'.

С существительными временно́й семантики сочетаются также послелоги *zhong* (*dangzhong*), *nei* (*zhinei*), *li, lai*, например: *yibai duo nian zhong* (ХЦ, 82, 12, 29) 'в течение более ста лет'; *jinlai liu-qi bainian dangzhong* 'в период последних шести-семи столетий'; *yinian zhinei* (ЖЖ—82) 'в течение года'; *jinnian lai* 'в последние годы'; *zai yiduan shijian-li* (УЗ, 516) 'за некоторое время'.

Употребление послеложных комплексов в структуре предложения характеризуется:

1) способностью коррелировать с предлогами, прежде всего — с предлогами пространственных и временны́х значений: *zai* xin-*shang* 'в письме'; *cong* wuzi-*li* 'из комнаты'; *dao* cheng-*li* 'до города'; *zi* qunian xiaban nian *yilai* (ЖЖ—82) 'со второй половины прошлого года'; *zai* xin-de yinian daolai *zhiqian* (ЖЖ—60) 'до наступления Нового года'; *dang* ta shuo zhejian shi-de *shihou* (БС, 211) 'когда он говорит об этом деле'.

Примеры корреляции послелогов с предлогами объектных значений: *ba* tang-*li* fang yan (РКС, 763) (букв. 'в суп внутри положить соль') 'посолить суп'; ...*gei* renmen xinling-*shang* zaocheng-de chuangshang zhijin bing wei quan yu (ЖЖ—82) '...раны, нанесенные душам людей (букв. душа на), до сих пор еще не зажили'; You-de shedui nongmin shenghuo shuipin *bi* hezuohua *yiqian* hai di (ХЦ, 82, 20, 12) 'В некоторых кооперативах уровень жизни крестьян по сравнению с тем, каким он был до кооперирования, еще ниже';

2) способностью быть использованными в различных структурно-функциональных позициях, как то:

в приглагольной позиции — в препозиции к глаголу: Wo *shiyi dian yiqian* yiding *shang chuang shuijiao* (УП, 425) 'Я обязательно ложусь спать до одиннадцати часов'; Wo *xin-li xiang* 'Я в душе подумал', и в постпозиции к глаголу: Wo you *zouhui tade fang-li* 'Я снова вернулся в его комнату'; Yiqie *tuichu wode naozi yiwai* (ЕВ, 81) 'Все выскочило у меня из головы'; ...yanjing *kanzhe* Fang Chen er wei *lian-shang* (МШ, 213) '...смотрел в лицо Фана и Чэня'; ...*gei ta jingshen-shang* yige xin-de xiwang (МШ, 53) '...дало ее душе новую надежду';

приименной позиции: *dang-nei-de zhuangkuang* (ХЦ, 81, 210)

'положение в партии'; *yifen zhong yihou-de shi* 'событие, которое произойдет через минуту';

в позиции подлежащего: *Wu-li* hen anjing 'В комнате тихо'; *Qiang-shang* quazhe yifu huar 'На стене висит картина';

в начальной позиции предложения: *Kanguo yihou*, wo wu-liu ye shuibuzhao (ЛУ, 34) 'После увиденного я пять—шесть ночей не мог уснуть'.

2. Предлоги (союзы) — класс служебных слов, обслуживающих синтаксическое функционирование имен и глаголов, как слов (сочетаний слов), обозначающих предмет или факт (глагольных сочетаний слов непредикативного или предикативного характера), и занимающих позицию перед соответствующим словом (сочетанием слов). Сочетание предлога (союза) с существительным или глаголом (глагольным сочетанием слов) образует грамматическую единицу — предложный (союзный) комплекс, способный употребляться в тех или иных структурно-функциональных позициях предложения (в тех или иных синтаксических функциях).

В принципе элементы класса «предлоги (союзы)» могут вступать в сочетание и с существительным и с глагольным сочетанием слов (непредикативного или предикативного характера), однако реально для одних из них более характерной является сочетаемость с существительным (собственно предложная функция), для других одинаково характерны обе сочетаемости (и предложная и союзная функции), и, наконец, для третьих возможна лишь сочетаемость с глагольным сочетанием слов (собственно союзная функция).

Первая группа — служебные слова *ba, gei, dui* (*duiyu*) *zai, cong, dao, xiang, wang, yong, you, tong, he bi, yi, yu*, которые употребляются преимущественно в роли предлогов, обслуживая синтаксическое функционирование имени.

Сочетаемость с глагольным соединением слов для этой категории служебных слов не характерна, хотя в принципе возможна: Mouxie ren *ba ru dang* zuowei yizhong huoqu geren liyi-de jieti (ХЦ, 82, 82) 'Некоторые люди вступление в партию (букв. *ba* вступить в партию) делают ступенькой к достижению личных выгод'; Wode laopo *dui wo meiyou yigen baifa* shi hen bu manyi-de (ЧШ, 4) 'Моя жена очень недовольна тем, что у меня нет ни одного белого волоса'; Zhe *dui xuexi cihui* shi you hen da-de bangzhu-de (ЧП, 6) 'Это очень помогает изучению лексики'; *Cong yige dangyuan you meiyou ziwo piping jingshen*, jiu keyi kanchu... (ХЦ, 82, 2, 33) 'Из того, способен ли член партии к самокритике, можно видеть...'; Bu, buneng *yong jixing bu hao* yuanliang ziji (ЖВ, 58, 32) 'Нет, нельзя оправдывать себя тем, что память плохая'; ...bu sheng bu xiang-de jiu shengxialaile, *bi xia ge dan* hai rongyi (БС, 136) '...родила без звука, легче чем (курице) снести яйцо'; Daduoshu tongzhi *you zhun bei «zheng»*, bianchengle «rang» (ЖЖ—81) 'Многие товарищи из противников (букв. из приготовиться «бороться») превратились

в сторонников'; Ben shu *yi bu zi zao lizi* wei yuanze (СХ, 1) 'Эта книга сделала своим принципом не сочинять самому примеры'; Zhe *yu mouxie ganbu jieshou ...huilu*, youzhe zhijie-de guanxi (ЖЖ—81) 'Это имеет прямую связь с тем, что некоторые руководящие работники брали... взятки'.

В ряду указанных служебных слов особый случай представляет сочетаемость элемента *zai*, этимологически восходящего к глаголу *zai* 'находиться'. Специфика служебного слова *zai* состоит в том, что оно сочетается лишь со словами (или сочетаниями слов) пространственных или временных значений — наречными существительными или послеложными комплексами самого широкого диапазона (образуемых как на основе соединения послелога с существительным, так и с глаголом или глагольным сочетанием), непосредственно не сочетаясь с собственно существительным или глаголом (глагольным сочетанием слов).

Так, грамматически правильны языковые образования типа а) *zai shangmian* 'выше'; *zai houmian* 'ниже'; *zai Jing* 'в Пекине'; *zai Riben* 'в Японии'; *zai quan shijie* 'во всем мире'; *zai shieryue qi ri* 'седьмого декабря';

б) *zai qiang-shang* 'на стене'; *zai shui-li* 'в воде'; *zai shuo zhe hua shi* 'когда говорил эти слова'; *zai zhangwole makesizhuyi yihou* 'после овладения марксизмом'; *zai xin-de yi nian daolai zhiqian* 'до наступления нового года'.

Однако грамматически неправильны образования типа **zai qiang, *zai shui, *zai shuo zhe hua, *zai zhangwole makesizhui, *zai xin-de yi nian daolai*, в которых элементу *zai* приписывается сочетаемость с существительными, не имеющими значения места или времени, или же — непосредственная сочетаемость с глагольным сочетанием слов; грамматически правильными эти образования становятся благодаря постановке после существительного или глагольного сочетания слов соответствующих послелогов. Корреляция предлога *zai* в препозиции к существительному или глагольному сочетанию слов с тем или иным послелогом в постпозиции к тем же словам или сочетаниям слов (формулы *zai... shang, li, zhong* и др.; *zai ...shi; zai... yihou, yiqian* и др.) — типические условия функционирования предлога *zai* в современном китайском языке.

Корреляция предлог... послелог характерна также для употребления предлогов *cong, zi* 'из, от'; *zicong* 'начиная с, с тех пор как', например: *cong* fang-*li* 'из комнаты'; *cong* louti-*shang* 'с лестницы'; *cong* shang yue *qi* 'с прошлого месяца'; *cong* xuexi yufa *qu* 'со (времени) изучения грамматики'; *cong* wo renshi ta *qi* (УП, 251) 'с тех пор как я его знаю'; *zi* dayang zhu *qi* (Тцз, 377) 'с тех пор как стали выкармливать свиней'; *cong jin yihou* (БС, 23) 'от сегодняшнего дня впредь'; *cong* sanyue *yilai* (ГЖ—80) 'за время с начала марта'; *zicong* zhonghua gongheguo chengli *yilai* (УП, 9) 'с тех пор как была образована Китайская народная республика'; а также предлогов *dao* 'до';

dengdào 'к тому времени когда'; *zhidao* 'вплоть до, до': *toudao* xinxiang-*li* 'опустить в почтовый ящик'; p*aodao* wo *genqian* 'подбежать ко мне'; *dengdao* ta gen wo gaobie-de *shihou* (УП, 229) 'к тому времени как он стал прощаться со мной'; *dengdao* zhongxue biye *yihou* (ГГ, 132) 'после окончания средней школы'.

Однако в отличие от предлога *zai* указанные предлоги могут сочетаться и с существительным без послелога: *cong zhexie lizi* (ЧП, 3) 'из этих примеров'; *cong duimian-de chuanghu* (ЧШ, 154) 'из противоположного окна'; *tigao dao yige xin shuiping* (ГЖ—80) 'поднять до нового уровня'; а также непосредственно вступать в сочетание с глагольными сочетаниями слов, т. е. иметь союзный коррелят: *cong yige dangyuan you meiyou ziwo piping jingshén* (ХЦ, 82, 2, 3) 'из того, есть или нет у члена партии дух самокритики'; *zicong dao cheng-li lai* (ЛТ, 9) 'с тех пор как приехал в город'; *xiaodao dixia yanlei* (МШ, 243) 'смеялся до слез' (букв. 'смеялся до капают слезы').

Вторая группа — служебные слова *yin* (*yinwei*) 'так как, из-за, по причине', *wei* (*wèile*) 'ради, для, во имя, чтобы, в целях', *bulun* (*wulun*) 'как бы ни, что бы ни, вне зависимости от', *bùguan* 'как бы ни, независимо от'; *xiàng... shide, xiang... yiang, xiang... yiban* 'как будто, подобно тому как'.

Эти служебные слова широко употребляются и в предложной (в сочетании с именем) и в союзной (в сочетании с глагольным соединением слов) функциях, например:

yinwei yu 'из-за дождя'; *yin* ni (ЕВ, 45) 'из-за тебя', *yinwei* gongzuo-shang-de shi (ГЖ—80) 'по причине служебных дел' и *yinwei* xia yu 'из-за того, что идет дождь', *yinwei* naben zidian tai jiu (УП, 276) 'так как тот словарь очень старый', *yin* ta bu ken shuochu (БС, 43) 'из-за того, что он не хотел рассказывать';

weile zhejian shi 'ради этого дела', *wei* renmin 'в интересах народа, для народа', *weile* dage 'ради брата' (Лсц, 88) и *weile* zuohao zhexiang gongzuo (ЖЖ—82) 'чтобы выполнить эту работу', *weile* jiu women-de haizi (Лцз, 388) 'ради спасения наших детей', *weile* bu esi (ГЮ 22) 'чтобы не умереть с голоду'; *wei* wending wujia (ГЖ—80) 'для стабилизации цен' и *wei* guangda qunzhong xuexi wenhua zhishi (ГЖ—80), 'для того, чтобы широкие массы овладевали культурой';

wulun shui (ЛС, 196) 'кто бы ни был', *buguan* shenme (ЛЮ, 53) 'что бы ни было', *bulun* shuliang he zhiliang (ГЖ—80) 'будь то качество или количество' и *buguan* shixing na yizhong gongzi xingshi (ХЦ, 80, 11, 30) 'какую ни осуществлять форму зарплаты', *buguan* ni chengren bu chengren (ХЦ, 81, 1, 38) 'независимо от того, признаешь ли ты или не признаешь', *wulun* xin-zhong zenme zhaoji (ДС, 88) 'как бы в душе ни волновался'.

В ряду указанных служебных слов определенной специфической сочетаемости характеризуется элемент *xiang* 'как, подобно

тому как', корреспондирующий в употреблении с элементами типа *shide* 'словно, подобно тому, как', *yiyang* 'подобный, одинаковый, все равно что', *yiban* 'одинаковый, сходный, подобный' в постпозиции к обслуживаемому имени или глагольному сочетанию слов и представляющими собой своего рода аналог послелога в послеложных пространственных (временны́х) комплексах: *xiang* muqin *shide* (Лсц, 48) 'как мать', *xiang* yige zei *shide* (ЧШ, 48) 'как вор', *xiang* zhan qian *nayang* 'как до войны', *xiang* zhongguo ren *yiyang* (РКС) 'как китаец', *xiang* pingshi *nayang* (ХЦ, 80, 22, 35) 'как в обычное время', *xiang* huo *yiban* (ГЮ, 32) 'как огонь', *xiang* xiao Fen *zheyang* (ЖЖ—81) 'подобно младшему Фэню' и *xiang* taozhai *shide* (МШ, 377) 'как будто скрываешься от долгов', *xiang* cong meng-li jingxingguolai *shide* (БЧ, 59) 'как будто очнулся ото сна', *xiang* zai doubi shenme *shide* (ЖЖ—81) 'будто скрываясь от чего-то'.

Постпозитивные элементы типа *shide, yiyang, yiban* могут употребляться и самостоятельно, в условиях, когда корреспонденция со служебным словом *xiang* лишь подразумевается: *zebei shide* (БЧ, 20) 'как бы с укором'; *hai yiyang-de* (БС, 130) 'как море'; *shoule gandong shide* (Лсц, 236) 'как будто был растроган'; или в корреспонденции с предлогами *gen, he*: *gen ju chi yiyang* (ЧЧ, 92) 'как зубья пилы'; *he zuotian yiban-de* (ЧЧ, 74) 'такой, как вчера'; *gen mutou gunr yiyang* (Лсц, 50) 'как деревянная палка'.

Третья группа — служебные слова *ruguo* (*ru*), *yaoshi* (*yao*) 'если, если бы', *zhiyou* 'лишь только, лишь при условии', *jiran* (*ji*) 'поскольку, раз уже', *jishi* 'если бы даже, допустим даже, что', *jiashi* 'если бы, при условии что, пусть даже', *suiran* 'хотя, несмотря на', *jinguan* 'пусть даже, хотя бы даже, несмотря на', *haoxiang* (*haoxiang ...shide; haoxiang... yiyang*) 'как будто, словно, похоже, что', *fangfu* 'как будто, словно', *sihu* 'как будто, по-видимому, *yi* (*yibian*) 'для того, чтобы', *yimian* 'во избежание, чтобы не', *shide* 'привести к тому, что'.

Эти служебные слова реализуют собственно союзную функцию, употребляясь лишь с глагольным сочетанием слов (чаще предикативного характера) или с отдельным глаголом:

ru tamen yuanyi he wo tongxin (ХЦ, 81, 1, 14) 'если они хотят со мной переписываться'; ruguo *bu xin* (ЛЮ, 20) 'если не веришь';

yaoshi bu cuoguo xuexi-de jihui (Лсв, 63) 'если бы не упустил возможность учиться'; *yaoshi* meiyou ting qingchu xiansheng-de hua (УП, 287) 'если не расслышал слова учителя';

zhiyao dui dajia you yichu 'если только принесет пользу всем'; *zhiyou jianchi zhe yuanli* (ЖЖ—79) 'только если придерживаться этого принципа;

jiran ni shi nüzi (МШ, 341) 'поскольку ты женщина'; *ji* bu hui (Мкрс, 448) 'раз уже не имеет';

jishi faxianle zheyang-de da youtian (ЖЖ—81) 'если бы даже было обнаружено такое большое месторождение нефти';

(shan) *suiran* dou (ИО, 58, 2, 87) '(гора) хотя и была крутой';

jinguan renmen-de wuzhi shenghuo shuiping tigaole (ЖЖ—81) 'несмотря на то что материальный уровень жизни повысился';

haoxiang ta ziji bushi yige ren (БУ, 27) 'как будто она сама не человек'; *haoxiang* kanjianle lang (ЧД, 11) 'как будто увидела волка'; *haoxiang* zai jiali genben meiyou zhege ren shide (БУ, 28) 'словно дома вообще не было этого человека'; *haoxiang* bu rende wo *yiyang* 'словно не ждет меня' [Горелов, 1974, с. 159];

fangfu qidai tade qunren (ЕВ, 196) 'словно поджидала своего любимого';

sihu yiqie meiyou bianhua (ЕВ, 196) 'как будто ничего не изменилось';

yibian weihu shijie heping (ХЦ, 82, 18, 24) 'с тем, чтобы защитить в мире мир';

yimian... dailai bu ying you-de kunnan (ЖЖ—82) 'чтобы не навлечь (во избежание) ненужных трудностей';

shide putonghua cihui qu yu fengfu he jinglian (ЧП, 8) 'что имеет своим следствием развитие путунхуа по направлению к богатству и чистоте'.

Употребление предложных (союзных) комплексов в структуре предложения характеризуется следующим.

Рассматриваемый в целом класс предлогов (союзов) используется при формировании различных структурно-функциональных позиций предложения: 1) предглагольной, 2) послеглагольной, 3) приименной, 4) центральной позиции подлежащего, 5) центральной позиции сказуемого, 6) в начальной позиции предложения (перед предикативным ядром), 7) в конечной позиции предложения (после предикативного ядра). Однако в одних позициях используются или могут быть использованы все или почти все предлоги (союзы), в других — отдельные предлоги (союзы), в одних случаях употребление предлога (союза) обязательно, в других предлог может быть опущен.

Наиболее характерной для употребления предложных (союзных) комплексов является п р е д г л а г о л ь н а я позиция. За отдельными исключениями — *haoxiang, yi* (yibian), *shide* — здесь могут быть использованы все предлоги (союзы), с той, однако, особенностью, что собственно предложные комплексы здесь употребляются чаще, чем союзные.

Ниже приводятся типичные примеры употребления предложных (союзных) комплексов в препозиции к глаголу, представленные предлогами (союзами) каждой из трех установленных выше групп:

1) Ta *ba haizimen daihui jia qu* 'Он увел детей домой'; Wo *zai cheng-li pengjian ta* (ГХ, 407) 'Я в городе встретил его'; Women *zai mingtian wufan hou jianmian ba* (УЛ, 195) 'Завтра после обеда увидимся'; Renmen *zai congshi yixiang huodong zhiqian yao jinxing...* (ГЖ—80) 'Люди, прежде чем заняться некоторой деятельностью, должны провести...'; Xin wenxue yundong *dao xianzai zhi you er shi liu nian* (ВС, 12) 'Движение за новую литературу к настоящему времени насчитывает только двадцать шесть лет'; Women *cong zhexie lizi, keyi kanchu* (ЧП, 3) 'Мы из этих примеров можем видеть'; *Ta xiang zhuo-bian* zoulai (ЖВ, 58, 3, 65) 'Он подошел к столу'; Women lianhiang gei *ta da one* (БС, 136) 'Мы поспешно принесли ему свои поздравления'; Wo *dui ta shuo* 'Я ему сказал'; Women *he diren jiehuole* 'Мы вступили в бой с врагами'; Muqin ti *ta xile toufa* (БС, 62) 'Мать вымыла ей голову'; Yisnang sanben shu *you Hongqi chubunshe chuban* (ХЦ, 82, 10) 'Упомянутые три книги выпущены издательством Хунци';

2) Ta *wei gongchanzhuyi shiye gongxianle ziji-de yisheng* (ЖЖ-81) 'Он отдал жизнь за дело коммунизма, *Lo* tongzhi *weile jiu women-de haizi xishengle ziji* (Лцз, 38) 'Товарищ Ло ради спасения наших детей пожертвовал собой'; Yinci dou *wei lao nüren bu pinghe danxin* (ХЦ, 80, 22, 36) 'Поэтому все тревожились по поводу того, что старой женщине не живется спокойно'; Wo jintian *yinwei yu, meiyou chu men* 'Я сегодня из-за дождя не выходил'; Wo jintian *yinwei tianqi bu hao, meiyou chu men* (ЛС, 288) 'Сегодня, из-за того что плохая погода, не выходил'; Wo *yinwei bingzhe haojiu meiyou huifu* (БС, 54) 'Я, так как болела, долго не отвечала'; *Xüduo gongren, wulun gong shi he si shi dou zhao ta shangliang* (ЧТ, 175) 'Многие рабочие, будь то по общественным или личным делам, приходили посоветоваться с ним'; Women *wulun zuo shenme shi dou yao kan qingxing banli* (ДС, 156) 'Мы, как бы дело ни делали, должны поступать сообразно обстановке'; Ni *xiang taozhai shide duojinle yige yiyuan* (МШ, 337) 'Ты, словно прячась от долгов, укрылся в больнице';

3) Kexue shiye *ruoguo tuoli snijiun luboli qunzhong, jiu hui shiqu jida-de dongli* (ЧЮ, 58, 4, 154) 'Если наука оторвется от практики, от народа, она может утратить свою животворную силу'; Ta *suiran huokan, que meiyou yidian yongchu* (БУ, 24) 'Она (роза) хотя и красива, но совершенно бесполезна'; Tamen *youyu xingfèn guodu, ba houlong dou siayaole* (ГЮ, 16) 'Они от чрезмерного возбуждения надорвали себе глотки'; Zhewei jiaoshi-de yijian, *jinguan bu tuoadng, keshi hen zhide zhongshi* (ЮС, 56, 4, 20) 'Взгляды того преподавателя, хотя и неправильны, но они весьма заслуживают внимания'.

В п о с л е г л а г о л ь н о й структурно-функциональной позиции используются лишь некоторые предлоги (союзы) — *zai, dao, gei, xiang,* тесно связанные с глаголом (при глаголе-однослоге фонетически сливающиеся с ним) и функционально сближающиеся с глагольными модификаторами направительных и иных значений; ср. ba xin *songjin* xinxiang-li → ba xin *songdao* xinxiang-li → ba xin *songzai* xinxiang-li 'опустить письмо в почтовый ящик'.

Вместе с тем при наличии соответствующих семантико-синтаксических предпосылок предложный комплекс может отделяться от глагола другим словом: *xie xin gei ta* 'писать письмо ему'; *shen shou dao zhen bian* 'протянуть руку к подушке'; *xie zi zai heiban-shang* 'писать иероглифы на доске'.

П р и и м е н н а я структурно-функциональная позиция, в принципе допуская возможность употребления предложных комплексов, реально всей совокупности элементов класса предлогов (союзов) не использует. Употребляются главным образом предлоги *dui* (*duiyu*) 'по отношению к, о, об', *guanyu* 'относительно, о, об'; возможны также предлоги *zai* 'в, на', *gei* 'кому, для кого'; корреляты *cong...dao* 'от...до', *xiang...shide* (*yiyang, zheyang*) 'такой, как'.

Предложные комплексы в приименной структурно-функцио-

нальной позиции обязательно оформляются посредством *de*: Ta *zai* xin-li sushuozhe *duiyi Zhongguo-de re ai* (Лцз, 284). Он в письме говорил о горячей любви к Китаю': ...biaoda *tamen dui shixian zhege mubiao-de xinxin* (ЖЖ—81) '...выразил их уверенность в осуществлении этой цели': Women-de *guanyu shehui-zhyuyi-de zhuzhang* shi ji mingque-de he juti-de (ЖЖ—82) 'Наши взгляды относительно социализма совершенно ясные и конкретные'; Tongguo *dui Liu Bocheng tongzhi-de zhijing xin* (ЖЖ—82) 'Было принято приветственное письмо товарищу Лю Бочэну'; Dang *zai gongren, nongmin, zhishifenzi-zhong-de gongzuo* (ХЦ, 82, 18, 27) 'Работа партии среди рабочих, крестьян, интеллигенции'; gaishan *tong Zhongguo-de guanxi* 'улучшить связи с Китаем'; ...soujile xuduo *wei jianglai gongzuo-de baogui-de ziliao* (ЧЮ, 57, 9, 48) '...собрал драгоценный материал для будущей работы'; Xingqiliu women fuxi *cong xingqiyi dao xingqiwu-deyufa* (УП, 215) 'В субботу мы повторяем грамматику, пройденную с понедельника до пятницы'; Ta xihuan *xiang ni yiyang-de ren* 'Ему нравятся такие люди, как ты' [Горелов, 1974, с. 159].

В структурно-функциональной позиции подлежащего употребляются предлоги *zai* 'в, на', *cong* 'из', однако эти последние могут быть опущены: Danshi(*zai*) *zher* shi zheyang leng (ЛЦ, 164) 'Однако здесь так холодно'; (*Cong*) *xiancheng na—mian* laile si gulu dache (ЧБ, 1) 'Со стороны уездного города пришла четырехколесная телега'.

В структурно-функциональной позиции сказуемого, как правило, в комбинации со связкой *shi* используются такие предлоги (союзы), как:

wei (*weile*) 'ради, для, чтобы': Shenghuo-de mude jinjin shi *weile jinqian ma?* (ЖЖ—81) 'Разве цель жизни только в деньгах?'; Wo jiang zhexie, *shi weile tongzhimen geng hao-de liaojie* wo (ЖЖ—82) 'Я говорю об этом, чтобы товарищи лучше поняли меня';

youyu 'из-за того, что'; 'вследствие того, что'; по причине чего': Zhe *shi youyu liangge yuanyin* (ЮС, 56, 4, 21) 'Это — по двум причинам'; Genben-de yuanyin *shi youyu youle dang-de lingdao, zhichi he guli* (ЧЮ, 57, 7, 9) 'Основная причина в том, что имелось партийное руководство, поддержка и стимулирование';

yinwei 'так как, из-за, потому что': Tamen chuxian yiban dou shi *yinwei shiji xuyao* (ГЖ—58) 'Они (иероглифы) в большинстве своем появляются благодаря практическим потребностям'; Wo jintian qiule ni, *shi yinwei xiaojie ni neng liaojie wo* (Лцз, 220) 'Я сегодня просила тебя, потому что ты, барышня, можешь понять меня';

guanyu 'относительно, о, об': Er zhexie yaoyan *you shi guanyu Sun Wuyang* (МШ, 170) 'И эти сплетни снова были о Сунь Уян'; Wu zhong quanhui dabufen yicheng *shi guanyu jiaqiang he gaishan dang-de lingdao* (ХЦ, 80, 5, 2) 'Большая часть повестки

дня пятого пленума касалась того, как усилить и улучшить партийное руководство'.

Начальная позиция предложения (перед предикативным ядром) — вторая после предглагольной позиции широкая сфера употребления предложных (союзных) комплексов. За исключением предлогов *ba, gei, yong, he* и некоторых других здесь употребляются почти все предлоги (союзы).

Особенно часто встречаются в этой позиции собственно союзы (в сочетании с глагольным соединением слов): *Yinwei tai jidong*, Fang Yu jiang hua-de shengyin dou you dian fadou (ЧШ, 98) 'Из-за большого волнения голос у Фан Юя во время выступления слегка дрожал'; *Youyu chengji tuchu*, jinnian biye hou, you bei baosongdao yeyu daxue xuexi (ГЖ—80) 'Благодаря блестящим успехам он в этом году после окончания школы был направлен на учебу в вечерний университет'; *Weiliao jiejue zhege renwu*, dangqian women quan dang yingdang zhongshi naxie wenti ne? (ХЦ, 80, 5, 9) 'Чтобы решить эту задачу, каким вопросам должна уделять в настоящее время вся наша партия серьезное внимание?'; *Ru tamen yuanyi he wo tong xin*, wo shi hen huanxi-de (ХЦ, 81, 1, 14) 'Если они хотят со мной переписываться, я буду очень рад'; *Suiran tianqi hen re*, danshi women yidian dou bu juede (ЮЧ, 59, 1, 35) 'Хотя погода была очень жаркой, но мы нисколько не чувствовали'; *Wulun ni yuanyi bu yuanyi*, ni zong yao likai zheli (ЛС, 298) 'Независимо от того, хочешь ты или нет, ты должен уехать отсюда'; *Zicong maile che*, Xiangzi paode geng kuai le (ЛТ, 10) 'С тех пор как купил тележку, Сянцзы стал бегать быстрее'.

Широко употребляются в начальной позиции предложения предложно-послеложные комплексы с *zai*, будь то образованные на базе существительного (наречного существительного) или глагольного сочетания слов, например: *Zai women xiangxia*, yi cun-de ren dou renshi (Лсц, 62) 'В нашей деревне все знают друг друга'; *Zai zhe yi nian duo litou*, xiangshi he bu xiangshi-de pengyou dou chang wenqi zheben zhu (ЛЮ, предисл.) 'В течение этого года с небольшим знакомые и незнакомые друзья часто спрашивали эту книгу'; *Zai wo ji nanguo-de shihou*, wode fuqin muqin hai neng... quan wo (БС, 192) 'В период, когда мне очень тяжело, мои отец, мать, разве могут ...утешить меня'; *Zai ta yingxiang xia* you si hu sheyuan yang ji (ХЦ, 80, 2, 22) 'Под его влиянием четыре члена кооператива стали выкармливать кур'.

Из прочих элементов класса предлоги (союзы) часто встречаются в начальной позиции предложения предлоги *guanyu, dui* (*duiyu*) 'относительно, о', *zhiyu* 'что касается', например: *Duiyu zhejian shi*, fuqin he muqin hai bushi-de qi zhenglun (БС, 209) 'По поводу этого дела у отца с матерью все еще постоянно возникали споры'; *Dui ci*, wo biaoshi manyi (ЖЖ—79) 'В отношении этого я выразил удовлетворение'; *Guanyu zhanshu*, ni keyi wen wo (ЛУ, 78) 'Относительно тактики ты можешь спросить

меня'; *Zhiyu xianzai-de sulian zuojia*... zhidao-de ren geng duo le (ВБ, 1956, 9, 3) 'Что касается современных советских писателей... то число знающих (их) людей стало больше'.

В конечной позиции предложения (после предикативного ядра) собственно предложные комплексы практически не употребляются. В этой позиции встречаются, однако, значительно реже, чем в начальной позиции, союзные комплексы, образованные на основе таких союзов, как *yinwei* 'так как, потому что', *wei* (*weile*) 'чтобы, для того чтобы', *suiran* 'хотя', *jinguan* 'несмотря на то что', *ji* 'поскольку', *xiang* (*haoxiang, sihu*) 'как будто, по-видимому', *yi* (*yibian*) 'с тем, чтобы'. Из названных союзов союз *yi* (*yibian*) употребляется только в конечной структурно-функциональной позиции.

Примеры: Zhege hua bu tuodang, *yinwei bu fuhe shishi* (ХЦ, 81, 20, 8) 'Эти слова не верны, так как (они) не отвечают фактам'; Yufa bushi luoji, *suiran shijishang libukai luoji* (ЛЮ, 150) 'Грамматика не есть логика, хотя, в сущности, она неотделима от логики'; Wo keyi zou ba, *jishi mei wode shi* (Лцз, 135) 'Я могу идти, раз уже нет для меня дел'; Chiguo yefan, tamen jiu guan men shuile, *weile sheng dengyou* (ЖВ, 58, 3, 83) 'Поужинав, они, закрыв двери, ложились спать — чтобы сэкономить керосин'; Ta ganjue bu shufu, *xiang shuimian wei zu-de yangzi* (ЕВ, 145) 'Он чувствовал себя плохо, как будто бы не выспался'; Waipo jingjing-de zuozhe, yi yan bu fa, *fangfu zai shuo*... shide (ЖЖ—81) 'Бабка спокойно сидела, ни слова не говоря, как будто бы говорила...'; Women jueding ba zheben jiaokeshu fuyin, *yi manzu... xuyao* (VII, 9) 'Мы решили переиздать этот учебник, с тем чтобы удовлетворить... потребности'; Women yao zuochu geng da-de nuli, jiaqiang ziji-de jianshe, *yibian weihu shijie heping*... (ХЦ, 82, 18, 24) 'Мы должны приложить еще больше усилий, укрепить свое строительство, с тем чтобы защитить мир...'.

3. Глагольные модификаторы — это класс служебных глаголов, обслуживающих синтаксическое функционирование центрального глагола подчинительной синтагмы и занимающих позицию после глагола и фонетически сливающихся с ним.

Сюда относятся:

1) глаголы-модификаторы направительных значений типа *shang* 'подняться', *xia* 'опуститься', *jin* 'войти', *chu* 'выйти', *hui* 'возвратиться', *guo* 'пройти через', *qi* 'подняться', а также функционально близкие к ним постпозитивные предлоги *gei, dao, zai, xiang*;

2) глагольные модификаторы становления *zuo, cheng, wei*;

3) глагольные модификаторы распространения *bian, man*;

Глагольные модификаторы и функционально близкие к ним постпозитивные предлоги вводят слова предметных значений — существительное, наречное существительное, существительное с послелогом.

Единица, образуемая соединением глагола и модификатора (предлога), конструируется в речи, когда нужно конкретизировать, уточнить характер исходного процесса. Содержание этой конкретизации заключается в указании на возможные отношения процесса. Например, глагол *zou* 'идти' в соединении со служебным элементом *xiang* (*zouxiang*) означает 'идти по направлению к чему-л.', в соединении со служебным элементом *dao* (*zoudao*) — 'идти до некоторой предельной точки', в соединении со служебным элементом *chu* (*zouchu*) — 'идти из некоторой исходной точки' и т. п.

Объединение двух значений — лексического значения глагола и реляционного значения служебного глагола — в условиях единой фонетической структуры может быть более или менее органичным, более или менее взаимопроникающим. Оно тем более прочно, тем более семантически цельно, чем более значение отношения способно изменить или видоизменить значение глагола. Ср.: *song* 1) 'посылать, присылать', 2) 'доставлять, снабжать', 3) 'провожать, выпроваживать', 4) 'дарить, отдать' и *songgei* 'дарить'; *zou* 'идти' и *zouchu* 'выйти', *zoujin* 'войти', *zoushang* 'взойти', *zhuan* 'вращаться, вертеться, перемещаться' и *zhuancheng* 'превращаться в', *zhuangei* 'передать', *xiang* 'думать' и *xiangchu* 'придумать', *xiangqi* 'вспомнить', *na* 'брать, держать' и *nachu* 'вытащить', *naqu* 'унести', *nalai* 'принести'. В условиях, благоприятствующих семантической целостности анализируемой двусложной единицы, на основе исходного глагола образуется новая лексическая единица — новое слово, осознающееся как факт языка. Наибольшая способность к словообразованию присуща модификаторам направительных значений (*shang, xia, jin, chu* и т. п.). Значительно реже словообразование наблюдается при служебных элементах *gei, dao, zuo, cheng, wei, man, bian* и совсем не наблюдается при присоединении к глаголу предлога *zai*.

Функция показателя отношения, осложняясь в некоторых случаях функцией словообразования, инвариантна для всех случаев употребления глагольных модификаторов. В большинстве случаев соответствующая двусложная единица остается простой суммой, слагаемыми которой являются глагол плюс знак его отношения (модификатор), значение глагола плюс значение отношения.

Примеры: yibian huida yibian ba keren *rangjin tangwu* 'Отвечая, он пропустил гостя в комнату'; ...xinhaodan *feishang tian qu* (ЛП, 130) '...ракета взлетела в небо'; ...you ba shengzi *shuanshang* shuzhuang (ЛЦ, 35) '...снова привязала веревку к дереву'; ...rang gangtie-de huaduo *kaibian* wode guxiang, *kaibian* quan guo (ЖВ, 58, 8, 35) '...пусть букеты стальных цветов распустятся по всей моей родине, по всему государству'; Wo *changgei* ni ting 'Я спою тебе'; ...jiu ba erzi *jiaodao* wuzi-li (ЧШ, 125) '...тогда позвала мальчика в комнату'; yige xin ye neng *fenzuo* doshao fer (БС, 16) '...одно сердце тоже можно

разделить на несколько частей'; ...bei *pingwei* xianjin jiche chezhang '...ему дали оценку руководителя передового цеха'; haoxiang shi tedi *zuogei* ta kan (ЧШ, 79) '... как будто специально сделано для нее, чтобы посмотрела'.

В силу реляционной функции модификаторов (предлогов) они, по существу, являются элементами структуры синтагмы, одновременно относясь и к его центральному компоненту — глаголу и к зависимому — существительному. Это находит подтверждение в существовании принципиальной возможности воссоединения служебного элемента с зависимым существительным и отделения образуемого комплекса от глагола (кроме модификаторов *man, bian*). Ср. Tamen ba erzi *songdao xuexiao* и Tamen *song erzi dao xuexiao* 'Они отправили сына в школу'; Ta hai you ge chohao, *jiaozuo Zhu laohu* (ЧШ, 125) 'Еще у него было прозвище, называли тигр Чжу' и Ta *cheng zhewei er shi lai sui-de nüzi zuo gunainai* (ЖВ, 58, 2, 89) 'Он называл эту двадцати с небольшим лет женщину матушкой'.

Следует также отметить, что при двусложном строении центрального глагола (что также возможно, хотя и значительно реже) служебный элемент интонационно-фонетически объединяется с существительным, а не с глаголом, например: ...zhuanjie *gei bie ren le* (МШ, 58) '...передала другому человеку'; ...bei tisheng *wei zhushou* (ЛЦ, 148) '...был выдвинут на должность заместителя'.

4. Глагольный суффикс *de* этимологически восходит к глаголу *de* 'получать' [Wang, 1958, с. 301]; омофоничен атрибутивной частице *de* и на письме иногда заменяется последней; суффикс *de* обслуживает синтаксическое функционирование центрального глагола подчинительной синтагмы в его отношении к словам признаковых значений — глаголу, прилагательному, наречию.

Внутреннее строение вводимого компонента варьирует в самых широких пределах. Здесь возможны зависимые компоненты, выражаемые:

1) словами-однослогами: Fuqin *side zao* (ЖВ, 58, 3, 57) 'Отец умер рано'; Ni *gongzuode hao* 'Ты работаешь хорошо'; Nimen dao shi *xiangde hen* (БС, 51) 'Вы, однако, похожи очень';

2) двуслогами: Ren *bian-de nianqing* (ЛЦ, 92) 'Он помолодел' (букв. 'изменился *de* молодой'); Liang jiao *dongde fama* (ЛЦ, 166) 'Ноги закоченели от холода';

3) словами-удвоениями: Wo hai *jide qingqing-chuchu* (ЖВ, 58, 4, 20) 'Я все еще помню отчетливо';

4) различного рода сочетаниями слов — непредикативными: Pao *dade geng xiong le* (ЛЦ, 50) 'Пушки ударили еще сильнее'; Wo *xiade chule yishen leng han* (ЖВ, 58, 4, 48) 'От испуга у меня все тело покрылось потом'; Ta lian *zoude shizai tai pilaole* (ЛЦ, 100) 'Они оба действительно очень устали от ходьбы', и предикативными: Bei feng *chuide tade bijian tonghong*

(МШ, 85) 'От порывов северного ветра у него покраснел кончик носа' (букв. 'дуть *de* его кончик носа покраснел').

5. Служебное слово *bei* этимологически восходит к глаголу *bei* 'подвергаться', что предопределило двоякий характер его синтаксического употребления в современном китайском языке:

1) в ряду предлогов — синтаксических средств, этимологически восходящих к глаголам, и обслуживающих в предложении синтаксическое функционирование имен на правах носителей того или иного предметного отношения. Ср. Ta *bei fuqin daizoule* (Лу Синь, по ЧЧ, 22, 92) 'Он был уведен отцом' → Fugin *ba ta daizoule* 'Отец увел его'; Shu *bei feng guadaole* (КМ, 27) 'Дерево повалено ветром' → Feng *ba shu guadaole* 'Ветер повалил дерево';

2) в качестве уникального служебного элемента, обслуживающего синтаксическое функционирование глагола в плане выражения в предложении субъектно-объектных связей последнего, в силу чего указание на связь с соответствующим именем может не получить эксплицитного языкового выражения — *bei* ставится непосредственно перед глаголом: Ta *bei xuanzuo* zhuxi (КМ, 27) 'Он был избран председателем'; Diren *bei xiaomiele* (Бкрс, 366) 'Враг уничтожен'.

II. Второй тип формально-синтаксических средств (не имеющих непосредственного отношения к структурированию предложения и формированию его структурно-функциональных позиций) включает: 1) определители сказуемого, 2) сочинительные союзы, соединяющие функционально равноправные (однородные) сегменты предложения, 3) модальные частицы.

1. Определители сказуемого представлены двумя группами служебных наречий: 1) *jiu* 'то, тогда, в таком случае', *bian* 'тогда, после', *cai* 'только тогда'; 2) *dou* 'все, всё, всегда, везде'. Эти служебные слова занимают позицию непосредственно перед сказуемым (иногда — перед группой сказуемого) и определяют сказуемостный признак с точки зрения отношения последнего к тому или иному ранее названному фактору.

Специфической особенностью данного класса служебных слов является то, что они не формируют сказуемого как синтаксическую категорию (ср. с элементом *shi*) и не выражают синтаксических связей с каким-либо определенным членом предложения; сказуемостные определители лишь так или иначе модифицируют сказуемое, указывая на обусловленность реализации сказуемостного признака тем или иным ранее указанным фактором и на этой основе уточняют синтаксические связи между структурными сегментами предложения.

Имеют место ряд типических условий употребления определителей сказуемого в зависимости от того, где, в каких предшествующих сказуемому структурных сегментах предложения получает выражение обусловливающий фактор. Ниже указыва-

ются эти условия — на материале двух групп сказуемостных определителей.

При сказуемостных определителях первой группы обусловливающий фактор может быть представлен:

1) предшествующим действием в ряду нескольких действий: Ta *daile maozi jiu* shang lu le (ЧГ, 323) ‘Он надел шапку и пошел на улицу’; Wo *yi he yan jiu* shuizhaole (ЧЮ, 80, 3, 169) ‘Я как только сомкнул глаза, сразу же уснул’; Ta *bu dong jiu* wen (ГЖ—80) ‘Он, если не понимал, то спрашивал’; Zhao ma *kanjian bian* shuo (БС, 65) ‘Матушка Чжао, увидев, спросила’; ...*Yi jin men bian* wen (ЖВ, 66, 4, 94) ‘...войдя только в дверь, спросил’; Fuqin *xiangle yihui cai* zheyang huida wo (БЧ, 3) ‘Отец подумал немного и тогда так ответил мне’;

2) обстоятельством времени и некоторыми иными видами обстоятельств, получающими выражение в непосредственно предшествующем сказуемостному определителю структурном сегменте предложения: Women *xiawu jiu* dongshen (ЧГ, 323) ‘Мы после обеда уже отправляемся’; Ta *dangtian jiu* huilaile (КМ, 70) ‘Он вернулся в тот же день’; Kelian wo *cong wu sui qi jiu* bao jiao (ЖВ, 58, 2, 103) ‘К сожалению, я с пяти лет уже бинтовала ноги’; Wo *qi dianzhong jiu* daole huochezhan, keshi women-de huoche *ba dian cai* kai (УП, 298) ‘Я приехал на вокзал в семь часов, однако наш поезд отправляется только в восемь’; Wode yinyu, ye shi *cong na shihou cai* xue-de (ЖЖ—81) ‘Я стал изучать английский тоже только с того времени’;

3) наречными существительными, предложно-послеложными комплексами, местоимениями обстоятельственных значений, указывающими на различные сопутствующие реализации процесса обстоятельства (время, условия, причина и др.) — в начальной позиции предложения: *Jiefang hou,* qingxing *jiu* bu tong le (ЧЮ, 59, 19, 461) ‘После освобождения обстановка стала иной’; *Na shihou* wo *cai* qi ba sui (ЕВ, 284) ‘В то время мне было только семь—восемь лет’; *Yinci* duzhe ye *jiu* bu rongyi... (МЮ, 169) ‘Поэтому читателю также нелегко...’; *Zai zheyang-de maodunzhong* geming *jiu* qianjinle ma? (МШ, 59) ‘При таких противоречиях революция развивается?’; *Zheng yinwei zheyang,* shehui shiye *cai* neng... (ЖЖ—81) ‘Лишь поэтому дело социализма может...’; *Zheyang bian* xingchengle liuge juzi chengfen (ЧЮ, 81, 2, 109) ‘Таким образом и сформировались шесть членов предложения’; *Nama,* women *jiu* xian shuo Xiangzi (ЛЛ, 1) ‘В таком случае мы сначала поговорим о Сянцзы’;

4) глагольными сочетаниями слов в начальной позиции предложения, а) включающими в свой состав подлежащее или б) не включающими и указывающими на те или иные моменты, обстоятельства, на фоне которых реализуется основное событие. При этом имеют место два случая.

Первый случай: глагольное сочетание слов в начальной позиции предложения вводится непосредственно, без служебных слов:

а) *Zhejian shenlan-de hao,* wo *jiu* ba ta mailaile (УП, 451) ‘Это темно-

синее (пальто) было лучше, я поэтому купил его’; *Wo qiao men qiaole ben duo xiar,* ta *cai* tingjian (УП, 405) ‘Я стучал в дверь много раз, только тогда он услышал’; *Nage xiao haizi daole qi ba sui,* tamen lia *bian* song ta jin ge xuexiao (ЕВ, 27) ‘Когда мальчик достиг семи—восьми лет, они отправили его в школу’; *Ta you gei ta yikuai tang,* ta *jiu* bu kule (ЛЮ, 54) ‘Он снова дал ему (ребенку) кусок сахара, тогда тот перестал плакать’; *Cheng Er duokaile, mei jianzhe,* ta *jiu* geng jile (ЦН, 263) ‘Чэн Эр спрятался, так что его не было видно, она тогда еще больше рассердилась’;

б) *Fengei zamen ge hao difang,* zamen *jiu* qu (ЖВ, 58, 9, 12) ‘Если нам будет выделено хорошее место, то мы пойдем’; *Likaile zhenshixing,* wenyi zuopin *jiu* shiqule cunzai-de jiazhi (ГЖ—80) ‘В отрыве от правдивости литературное произведение теряет качество достоверности’; *Youle ta,* guojia jianshe *jiu* zoushang zhenggui (ЖЖ—82) ‘С ее (конституции) появлением государственное строительство вступило на правильный путь’; *Zhao zheyang gao,* nongye *jiu* da you xiwang (ЖЖ—81) ‘Если поступать таким образом, сельское хозяйство приобретет большие перспективы’; *Mei niandao zhexie* mama-de shengyin *jiu* ... jiejie-babaqilai (ЖЖ—81) ‘Каждый раз, дочитав до этого места, мама ... начинала запинаться’; *Zunzhong renmin-de yizhi, qingting renmin-de husheng... cai* neng ba renmin-de liliang zuzhiqilai (ГЖ—80) ‘Уважать волю народа, прислушиваться к его зову, только в том случае можно организовать силы народа’; *Meiyou zhong gongye, bian* meiyou gonggu-de guofang (КМ, 32) ‘Без тяжелой промышленности не может быть прочной обороны страны’.

Второй случай: глагольное сочетание слов в начальной позиции предложения вводится посредством тех или иных служебных слов (предлогов или союзов); Dan *dang women yanjiu zhonguo yufa-de shihou,* zhe yilei-de kunnan *jiu* meiyou le (ВЛ, 22) ‘Однако когда мы изучаем грамматику китайского языка, такого рода трудностей не существует’; *Zicong ta dele zhege bing,* shenti *jiu* jianjian shuairuoqilai (ЛС, 286) ‘С тех пор как заполучил эту болезнь, здоровье постепенно стало слабеть’; *Zicong zishabucheng,* Shi Xun *bian* huanguo yuchu (МШ, 353) ‘С тех пор как не удалось совершить самоубийство, Ши Сюнь сменил местожительство’; *Ni yaoshi bu cuoguo jihui,* ni *jiu* neng chengwei zhuanjia (Лсв, 63) ‘Если бы ты не упустил возможность, ты мог бы стать специалистом’; *Ruguo bu jiejue zhege wenti,* women *jiu* hen nan... ... (ГЖ—80) ‘Если не решить этот вопрос, нам будет трудно...’; *Zhiyou nuli xuexi, cai* nen zhangwo... (МХ, 22) ‘Только усердно учась, можно овладеть...’.

Сказуемостный определитель *dou*, так же как и определители *jiu, bian, cai*, модифицирует сказуемое с точки зрения отношения сказуемостного признака к чему-то ранее названному и представленному в тех или иных предшествующих сказуемому структурных сегментах предложения.

Специфика употребления *dou* связана с обобщающим характером значения этого служебного наречия (‘всё, везде, всегда’). Благодаря этому сегмент, с которым семантически соотносится *dou*, представлен либо существительным (местоимением) во множественном числе, либо существительным, имеющим при себе определение с количественным значением, или же этот сегмент представлен сочинительной синтагмой (указывающей на ряд предметов, явлений), и, наконец, либо он содержит в себе неопределенное местоимение: *Women dou* xiwang... (ЖЖ—82) ‘Мы все надеемся...’; *Suoyou-de wenti,* ta *dou* huidashanglai (УП, 536) ‘На все вопросы он ответил’; Wo zoule *xuduo difang dou* zhaobudao tade zongji (Бсц, 213) ‘Я обошел много мест, но нигде не нашел его следов’; *You ta mei ta dou* shi yiyang ‘Есть он,

нет его — все равно'; Wo *zuotian, jintian dou* pengjianguo ta (БЦю, 70) 'Я встречал его и вчера и сегодня'; *Zai shehuizhui geming he chehuizhui jianshe-zhong,* ta *dou* zuochule bu ke momie-de gongxian (ХЦ, 80, 5, 7) 'В (деле) социалистической революции и социалистического строительства он оставил неизгладимый след'; Liang bufen tongyang zhongyao, *shaole na yi bufen dou* bu cheng (ЧЧ, 44) 'Обе части одинаково важны, какой бы из них ни недоставало — в любом случае не годится'.

2. Сочинительные союзы — класс служебных слов, вводящих функционально независимые сегменты текста (самостоятельные предложения) или соединяющих между собой функционально равнозначные сегменты предложения; сочинительные союзы ставятся перед присоединяемым сегментом или при каждом из сегментов. Можно выделить следующие группы сочинительных союзов:

1) сочинительные союзы *suoyi* 'поэтому', *yinci* 'поэтому', *yinwei* 'потому что', *danshi (dan)* 'однако', *ran'er* 'однако', *keshi* 'однако', *erqie* 'к тому же', *bingqie* 'к тому же' ставятся в начале предложения — самостоятельного или составляющего часть сложносочиненного предложения:

Suoyi ni canjiale dang canjiale geming...? (ЧШ, 354) 'Поэтому ты вступил в партию, пришел в революцию?'; *Tade gaoxing-de xinqing wo kandechulai, suoyi liang ci quan ta hui guo dingju* (ЖЖ—82) 'Его радостное настроение я заметил, поэтому я дважды советовал ему вернуться жить на родину';

Yinci, you ren dui jihua jingji-de youyuexing fashengle huáiyi (ХЦ, 83, 19, 7) 'Поэтому у некоторых людей по отношению к преимуществам плановой экономики возникли сомнения'; *Ta zhe ji nian lai yonggong tai guo, yinci dele naobing* (ЛС, 289) 'Он в последние несколько лет очень много работал, поэтому заполучил головную боль';

Wo yiwei xian yao zuzhi dang — gongchandang. Yinwei ta shi geming yundong-de fadongzhe... (ЖЖ—81) 'Я считаю, что сначала нужно организовать партию — коммунистическую партию. Потому что она — инициатор революционного движения...'; *Ta chabuduo yao cheng yige da xuezhe le yinwei ta shi hen yonggong-de* (ЛС, 288) 'Он, по всей вероятности, будет большим ученым, так как очень трудолюбив';

Danshi guoyu-de gingxing jiu bu tong le (ЛХ, 96) 'Однако положение дел в национальном языке иное'; *Tian gang fa liang, danshi qichezhan zaoyi jimanle ren* (ЖВ, 58, 7, 88) 'День только начинался, однако на остановке было полно народу';

Youxie xuesheng-de nianji bi wo da, ran'er tamen-de guowen... (Ж—80) 'Некоторые ученики были старше меня, однако их национальный язык...';

Erqie zhege nüren nimen shi jianguo-de (БУ, 31) 'К тому же эту женщину вы видели'; *Zhe bing bushi xiao shiqing, erqie ta zheyang zuo, jiu...* (БУ, 29) 'Это совсем не пустяк, к тому же если он так поступит, то...';

2) сочинительные союзы, соединяющие между собой функционально равнозначные сегменты предложения. Здесь различаются:

а) союзы глагольной этимологии — *he* 'и', *gen* 'и', 'с', *tong* 'и', 'с', *yu* 'и', 'с', *yiji* 'и', 'также',— соединяющие главным образом имена: *zhuozi he yizi* 'столы и стулья'; *jintian he mingtian* 'сегодня и завтра'; *wo gen ni* 'я и ты'; *baicai gen doufu* 'капуста и бобовый сыр'; *nengli yu zige* 'способности и квалификация'; *ji'e tong pilao* 'голод и усталость'; *renmin-de liyi yiji tamen dui ziji zuopin-de fanyang* (ГЖ—80) 'интересы народа и их отражение в произведениях'. Из союзов указанной группы союз *he* употребляется также при глаголах и прилагательных: Ta he tamen yi yi *zhaohu he woshou* (ЧТ, 157) 'Он с каждым из них поздоровался и пожал руку'; Zhege lao gongren xiede ye hai *shengdong he zhenshi* (ВБ, 58, 7, 16) 'Образ старого рабочего также написан жизненно и правдиво';

б) союзы наречной этимологии *you...you* 'и...и', *er, er'you* 'и', 'а также', *bingqie* 'к тому же', *budan... erqie* 'не только... но'; *yimian... yimian, yibian (bian) ...yibian* 'и...и (одновременно)', *yue...yue* 'чем...тем', употребляющиеся только при глаголах и прилагательных: *Tamen you pilao you ji'e* (ГЮ, 16) 'Они усталые и голодные'; *Juzi yue duan yue youli* (ЮС, 52, 2, 6) 'Предложение чем короче, тем выразительнее'; Wo *xiao er bu da* (БС, 166) 'Я смеялся и не отвечал'; Tade hua yongyuan shi zheme *jiandan er'you liliang* (ЛС, 58) 'Его речь всегда так проста и выразительна'; Hanzi *ji nan xie, you nan ji* (ЮЧ, 11, 12) 'Китайские иероглифы и трудно писать и трудно запоминать'; Ta shi yiwei *ji you lilun you you shijian jingyan-de zhuanjia* (ГЖ, 80) 'Он — специалист, имеющий теоретический и практический опыт'; Shui dou *zhidao bingqie shen xin* (ЛС, 62) 'Все знают, а также верят'; Tongsuhua-de gongzuo *budan hen guangrong, hen zhongyao, erqie hen bu jiandan* (ЮС, 52, 11, 1) 'Работа по популяризации письменности не только очень почетная, важная, но и очень непростая'; ...*yimian yangbing, yimian congshi lilun gongzuo* (ЖЖ—81) '...одновременно лечился и занимался теоретической работой'; ...*bian chi bian shuo* (ЧШ, 229) '...и ел и говорил';

в) союзы *huo* (*huozhe, huoshi*), *haishi, shi... haishi, bushi... shi, shi...bushi*, употребляющиеся при словах различных классов: *Fuqin huo muqin* zoule jinlai (БС, 167) 'Входили отец или мать'; Tingdao *yiju youqu-de huoshi xinqi-de hua*, jiu hui xiao ge bu zhu qi (ЖВ, 58, 2, 93) 'Услыхав что-нибудь интересное или удивительное, мог хохотать безудержно'; Danshi ge biede liz *shi ci haishi cizu,* bu nan bianbie (ЛХ, 125) 'Однако в каждом отдельном примере определить, будет ли это слово или словосочетание,— нетрудно'; Ni zai nar *zuo shi haishi wanr*? (ЧГ, 265) 'Ты там занимаешься делом или развлекаешься?'; Ta suan shi *jiansheng haishi linse*? (ЧХ, 71) 'Он экономный или скупой?'; ...zhengge jiegou *shi ci bushi cizu* (ЛХ, 102) '...конструкция в

целом — слово, а не словосочетание'; Ta *bushi yonggan, shi lumang* (ЧХ, 71) 'Он не смел, а безрассуден'; Wo *shi qu jie ren, bushi qu song ren* (СХ, 169) 'Я иду встречать, а не провожать';

3) сочинительные союзы, соединяющие между собой части сложного предложения. Употребляются две разновидности союзов:

а) те же союзы — *suoyi, yinci, ran'er, yinwei, danshi* (*dan*), *erqie* (*bingqie*), — которые ставятся в начале предложения (примеры см. выше). Присоединяя функционально независимую часть предложения, союзы этого типа в структуре сложного предложения часто коррелируют с подчинительными союзами, входящими в состав предшествующей функционально зависимой части предложения (придаточного предложения);

Широко распространены корреляции подчинительных и сочинительных союзов типа *yinwei* ... *suoyi* 'так как ... поэтому', *jiran*... *suoyi* 'постольку ... поэтому', *suiran*... *danshi (dan)*, *keshi* 'хотя ... однако', *yaoshi* ... *nama* 'если ... то': *Yinwei* ni lao ai quxiao ta, *suoyi* ta bu ken gen ni qinjin (ЛУ, 78) 'Так как ты любишь посмеяться над ним, поэтому он не хочет с тобой сближаться'; *Suiran* tianqi hen re, *danshi* women yidian dou bu juede (ЮЧ, 59, 1, 35) 'Хотя погода была очень жаркая, однако мы нисколько не чувствовали'; Ta *yaoshi* zhi gu ziji-de xingfu... zuole zhejian shi, *nama* ta dui fumu bian chengle bu xiao-de erzi (БУ, 30) 'Если он сделает это, заботясь только о своем счастье, то будет непочтительным сыном по отношению к своим родителям'.

б) те же союзы, которые соединяют между собой глаголы или прилагательные, а также союзы, которые употребляются при соединении различных классов слов: Tade erzi zai zhongxue biyele *bingqie* nüer ye zhangdale (ЛС, 265) 'Его сын закончил среднюю школу, и дочь подросла'; *Budan* er nianji-de tongxue tingdongle zhege baogao, *erqie* yi nianji-de ye tingdongle (УП, 543) 'Не только студенты второго курса поняли этот доклад, студенты первого курса тоже поняли'; Ershi nian-zhong, wo qule sanshi duoge guojia, *er* na liangben shougao ye yizhi genzhe wo suichu liúlàng (ГЖ—80) 'За двадцать лет я побывал более чем в тридцати странах, и эти две тетради повсюду следовали за мной'; Ni *ji* bushi yige dairen, ta *you* bushi yige shazi, wei shenme... (ЛС, 269) 'И ты неплохой человек, и он неглуп, так почему же...'; Zai zhengzhi shenghuo-zhong, pingdengde tongzhi guanxi *yue* fazhang, minzhu jiu *yue* chongfen (ХЦ, 80, 22, 20) 'В политической жизни чем более развиваются равноправные товарищеские отношения, тем полнее демократия'; *Huozhe* wo shang ta nar qu, *huoze* ta dao wo zher lai (ЛС, 272) 'Или я пойду к нему туда, или он придет ко мне сюда'; *Shi* tamen da, *haishi* wo da (Лцз, 150) 'Они важнее или я'.

4. Модальные частицы — *ma, ba, ne, na, a, ya* — класс неэтимологизируемых служебных элементов, ставящихся в конце предложения или после того или иного структурного сегмента внутри предложения в целях выражения тех или иных оттенков экспрессивно-модального отношения говорящего к содержанию высказывания. При этом синтагматически (в линейном ряду) различные модальные частицы исключают друг друга.

Употребление модальных частиц, кроме частицы *ma*, возможно в различных коммуникативных типах предложения — повествовательных, вопросительных, повелительных. Частица *ma* употребляется только в вопросительных предложениях. В повелительных предложениях преимущественно (но не исключительно) употребляется частица *ba*, однако последняя употребляется и в вопросительных, и в повествовательных предложениях.

Примеры употребления модальных частиц в различных коммуникативных типах предложений:

а) в вопросительном предложении: *Wo neng gen ni yiqi zuo lianxi ma?* (УП, 227) 'Могу я вместе с тобой делать упражнения?'; *Ni yiye mei shui ba?* (Лсв, 81) 'Ты всю ночь не спал?; *Keyi ba?* (Лсц, 158) 'Можно?'; *...ni hai xiang ta ne?* (БС, 91) '...ты все еще думаешь о нем?'; *Xianzai ne?* (ХЦ, 80, 5, 20) 'А сейчас?'; *Ni zenme lao zheme sou a?* (Лсц, 18) 'Ты почему всегда такой худой?'; *Keshi wo neng zuo shenme ya?* (ЛЛ 62) 'Однако, что я могу сделать?'; *Shui yao za na?* (ЛЛ, 62) 'Кому мы нужны?';

б) в повествовательном предложении: *Wo jiangjiang wode nüer ba* (ЧШ, 193) 'Я расскажу о моей дочери'; *Litou zuozhe haoxie ren, tamen shi kaihui ba* (ДС, 72) 'Внутри сидело порядочное количество людей, они, вероятно, проводили собрание'; *Hai xia yu ne!* (ЛЮ, 107) 'Все еще идет дождь!' *Wo ye ti ni chang danyou ne* (МШ, 37) 'Я тоже часто грущу о тебе'; *Zhe shi hen gao-de pingjia a!* (ХЦ, 81, 20, 8) 'Это очень высокая оценка!'; *Shi duome gaoxing a!* (ЖЖ—81) '(Это) очень радует!'; *Wo duome lei ya!* 'Как я устал'; *...dang jiaoshi ye bu yi ya!* (ЛЦ, 82) '...быть преподавателем тоже нелегко!';

в) в повелительном предложении: *Zhe shi ge bao dan, ni nahui qu ba* (ГЮ, 27) 'Это — драгоценное яйцо, ты верни его'; *Bu yao caoxin naxie shi ba* (ИО, 128) 'Не нужно тревожиться по поводу этих дел'; *Shuo: «Zai waimian dengzhe ne»* (ЦХ, 91) 'Сказал: «Подожди на улице»'; *Ni qianwan bu yao chidao a!* 'Ты ни в коем случае не опаздывай!'.

Употребление модальных частиц внутри предложения представлено следующими случаями:

1) в конце первой структурной части сложного предложения: *Women shui ba, shihou bu zao le* (ЛС, 291) 'Пошли спать, время уже не раннее'; *Xiang bieren qu jie ba, wo bu neng jiegei ni* (ЧГ, 23) 'Иди одолжи у других, я не могу тебе одолжить'; *Lao taitai wen na, shui zheme kuku-didi* (Лсц, 29) 'Старая госпожа спрашивает, кто это так плачет...; *Ni hai bingzhe ne, jinqu tangtang qu* (ЛЛ, 53) 'Ты еще болен, иди полежи'; *Bu ting ne wo you wo-de banfa* (Лцз, 49) 'Не послушаешься, я знаю, как поступить'; *Shenme shi ya, zheme luanhan-luanjiao-de* (Лсв, 25) 'В чем дело, такой крик, шум';

2) после начального структурного компонента предложения,

как правило,— подлежащего: *Women naianqing-de nühaizimen na, dou xianguo jinzi* (ЛЛ, 12) 'Мы, молоденькие девочки, все дарили монеты'; *Wo ne, yifen qian ye bu yong* (ЛЛ, 8) 'Я не истратил ни копейки»; *Xi juzhang ne, ji zuo juzhang, bu neng shi hanjian?* (Лсц, 136) 'Начальник управления Си, раз он начальник, то не может уже быть предателем?'; *Si sao a, ni dei...* (ЛЛ, 54) 'Четвертая тетушка, ты должна...'; *Ta ya, yitian dao wan xie, xie, xie* (ЛВ, 88) 'Он с утра до вечера пишет, пишет, пишет'; *Ni ya, shao shuo liang ju ba* (ЧЮ, 81, 3, 194) 'Ты, говори поменьше немного';

3) после первого компонента или после обоих компонентов сопоставительной сочинительной конструкции: *Yi nide yijian, lihun shi ta ziji zuo zhu ne, haishi ta gege chale yi shou* (ЖВ, 58, 3, 78) 'Как, по-твоему, развод она сама затеяла или ее брат приложил к этому руку?'; *Ni zeme lao zheme sou a? Shi shi lian ya, haishi you guo you shi ya?* (Лсц, 18) 'Ты почему всегда такой худой? Разочаровался в любви или мировая скорбь?'; *Mingtian dao qushang shi xisheng ziji a, haishi dezui mama* (ЧД, 32) 'Завтра в районе придется или взять все на себя или обидеть маму';

КЛАСС ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР. ЭЛЕМЕНТАРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРОБЛЕМА ПРЕДИКАЦИИ В КИТАЕВЕДЕНИИ

Основополагающим свойством предикативной связи (отношения) в отличие от подчинительной и сочинительной является ее способность образовывать предложение. Изучить закономерности формирования предикативных структур, раскрыть характер системы в данной языковой сфере — это значит изучить основы структурной организации предложения, изучить предложение в его элементарном структурном виде (элементарное предложение).

Обладая способностью образовывать предложение, предикативные отношения вместе с тем, так же как и другие типы синтаксических отношений, могут получить реализацию не только на уровне предложения как синтаксического целого, но и на уровне отдельных членов предложения, что может быть связано с некоторыми особенностями синтаксической организации соответствующих синтагм. Так, в китайском языке, как это в свое время было отмечено М. К. Румянцевым [Румянцев, 1960, с. 4]. предикативные структуры при несамостоятельном употреблении не требуют той полноты и завершенности грамматического оформления (наличия тех или иных послеглагольных элементов), как это необходимо при их функционировании в качестве самостоятельного предложения.

В настоящей главе предикативные структуры рассматриваются с точки зрения тех особенностей их синтаксической организации, которые сообщают им способность функционировать в качестве самостоятельного предложения.

Предложение, типовые образцы (модели) его построения, выделение типов предложения — предмет внимания многих лингвистов-китаеведов. И нужно сказать, что китаеведение в этой области научного знания располагает немалыми достижениями: модели построения китайского предложения во многом нам известны, в сферу научного рассмотрения в связи с их интерпретацией и систематизацией вовлечен широкий круг фактов китайской грамматики.

Вместе с тем остаются спорными и нерешенными целый ряд кардинальных вопросов: выделение предикативных структур,

установление границ между компонентами (подлежащим и сказуемым), раскрытие способов их формирования и характера синтаксических отношений между ними, установление системных отношений между отдельными структурами.

Первостепенное значение, в значительной степени предопределяющее решение проблемы в целом, имеет выделение предикативных структур, правильное определение континуума структур, относящихся к данной синтаксической сфере. В китаеведении данная задача не получила удовлетворяющего всех решения прежде всего в силу острых разногласий между учеными по вопросу о характере синтаксической интерпретации целого ряда синтаксических образований. Поляризация точек зрения имеет место, главным образом, по поводу анализа тех синтаксических структур, в которых наблюдается противоречие между формой (порядок слов, наличие—отсутствие служебных слов) члена предложения и его содержанием, понимаемым в традиционном смысле; источником разногласий является также различие в понимании соотношения между порядком слов и служебными словами типа «предлог», «послелог». Так, существуют споры по вопросу синтаксической интерпретации структур типа *Tai-shang zuozhe zhuxituan* 'За столом сидит президиум', *Qiang-shang guazhe yifu huar* 'На стене висит картина', в которых постпозитивный глаголу субстантивный компонент, выступая в форме дополнения (непосредственная постпозиция имени), очевидным образом не согласуется с содержанием понятия «дополнение» (не обнаруживает себя значение объекта действия), приближаясь по содержанию к подлежащему, а член предложения, стоящий в начале предложения (формальный признак подлежащего), имеет при себе послелог и содержательно отвечает понятию «обстоятельство».

Проблема «подлежащее—дополнение» поляризует взгляды лингвистов-китаеведов и в отношении структур типа *Zheben shu, wo yijing duwanle* 'Эту книгу я уже прочел', *Nage ren, wo renshi* 'того человека я знаю', где член предложения, занимающий начальную позицию предложения имеет значение объекта действия. Проблема «подлежащее—обстоятельство» сохраняет актуальность и в отношении структур типа *Wuzi-li hen leng* 'В комнате холодно', *Yuanzi-li dasaode ganjing* 'Во дворе подметено чисто', *Cuizi-li shi shu* 'В шкафу — книги', где послеложно-именной комплекс имеет значение места, занимая, однако, в предложении начальную позицию подлежащего. Неоднозначна синтаксическая трактовка начального именного компонента в структурах типа *Haizi sile fuqin* 'У мальчика умер отец', *Ta sheng-le erzi* 'У него родился сын' с названием лица в начальной позиции предложения, не имеющим, однако, значения субъекта, производителя действия. Китайские ученые видят в нем подлежащее, в советском же китаеведении здесь часто говорят о «тематическом подлежащем».

Другой важной проблемой китайского синтаксиса является

проблема внутренней классификации континуума предикативных структур, установление типов предложения и их взаимных отношений. В этой области научного знания китаеведение не располагает существенными результатами, многие вопросы не только не решены, но и не поставлены.

Широко известна классификация предикативных структур китайских ученых Ван Ли, Люй Шусяна, Гао Минкая, устанавливающая три типа предложений: 1) с глагольным сказуемым (предложение-сообщение), 2) с качественным сказуемым (предложение-описание), 3) с именным сказуемым (предложение-суждение) [Ван, гл. IX, X, XI, XII].

Существенно важной особенностью и позитивным началом этой концепции является стремление совместить лексико-морфологические параметры сказуемого с собственно синтаксическими, выразившееся во введении синтаксических понятий «сообщение» (xushu), «описание» (miaoxie), «утверждение» (panduan). Однако содержание этих понятий не получило в китайском языкознании достаточно строгого истолкования, механизм их связи со значениями соответствующих классов слов остался нераскрытым.

Нельзя, например, не признать обоснованности критических замечаний Люй Цзипина, который, анализируя теорию трех типов предложения Ван Ли, писал, что в приложении к анализу глагольного предложения понятия «сообщение», «описание» «утверждение» не исключают друг друга и одинаково возможны [Lü Jiping, 1956, с. 205]. Показательны в этом отношении сомнения И. М. Ошанина по поводу правильности перевода термина «panduanju» как «предложение-суждение», справедливо полагавшего, что «повествовательное предложение любого типа... неизменно передает суждение» [Люй, 1961, с. 147, примеч.]. Критическое отношение к целесообразности использования указанных выше понятий для описания типов китайского предложения мы находим и в книге Чжао Юаньжэня [Zhao, 1968, с. 87].

Не случайно поэтому во многих работах, сохраняющих классификацию типов предложения на основании категориальной принадлежности сказуемого, эти понятия не используются. Например, в «Лекциях по грамматике современного китайского языка», написанных коллективом авторов Академии наук КНР, выделяются четыре типа предложений: 1) с именным сказуемым, 2) качественным сказуемым, 3) глагольным сказуемым, 4) со сказуемым, выражаемым предикативной конструкцией [Ding, 1963, с. 18—28], безотносительно к понятиям «сообщение», «описание», «утверждение». Такой же классификации придерживается Чжао Юаньжэнь, выдвигая, однако, в противовес этим понятиям понятия «contrastive», «asseptive», «narrative», определяемые как «mode of predication» и обнаруживающие себя в различных (именном, качественном, глагольном) типах предложения [Zhao 1968, с. 88—94]. Деление предложений на три

основных типа — глагольное, качественное, именное — так или иначе признается и в работах советских авторов.

Говоря о выделении глагольных, качественных и именных предложений, необходимо отметить имеющее место в китаеведении (в работах многих китайских авторов — начиная с Ли Цзиньси и кончая установками, принятыми в самое последнее время в сфере обучения китайскому языку в средней и частично высшей школе, а также — западных авторов блумфилдианской и трансформационной ориентации) расширительное толкование понятия глагольность, глагольный тип предложения, согласно которому в сферу глагольных предложений включаются также построения с элементом *shi* — служебным словом связочного характера.

При таком подходе собственно именной тип предложения в китайском языке, по существу, аннулируется, поскольку на его долю, как отметил А. А. Драгунов, «остаются те немногочисленные „исключения", где именное сказуемое выражено существительным без связки» [Драгунов, 1957, с. 6].

Что касается классификации разновидностей предложения внутри глагольных, качественных, именных, картина наблюдается довольно пестрая. В целом это фрагментарное, зачастую лишенное четких критериев выделение и описание тех или иных случаев употребления. Так, Ван Ли выделяет и описывает отдельные конструкции глагольных предложений, такие, как: «модальная конструкция» (nenyuan shi), «конструкция воздействия», или конструкция с *ba* (chuzhi shi), «пассивная конструкция», или конструкция с *bei* (beidong shi), «конструкция последовательно связанных предложений» (dixi shi) и др. [Wang, 1954, с. 130—201].

Люй Шусян в «Очерках» выделяет особую разновидность глагольных предложений — так называемые предложения наличия (you-wu ju, букв. 'иметься — не иметься предложение') [Lü, 1953, т. I, гл. 3—4]; позже в статье «Анализ китайского предложения с позиций различения подлежащего и дополнения» Люй Шусян устанавливает различные виды (модели) глагольного предложения с позиций субъектно-объектных отношений [Lü, 1946]. В книге Люй Шусяна и Чжу Дэси выделена разновидность глагольных предложений, охарактеризованная ими как «конструкция, не имеющая пассивной формы, но имеющая пассивное содержание» [Lü, Zhu, 1952, с. 118]; см. также [Li, 1933, с. 41—45; Wang, 1954, с. 178; Zhang, 1956, с. 87—93]. В работах Н. В. Солнцевой [Солнцева, 1953; Солнцева, 1957, с. 45] и В. М. Солнцева [Солнцев, 1957, с. 167] эта разновидность глагольных предложений трактуется как «предложение состояния». В некоторых работах рассматривается разновидность глагольных предложений, устанавливаемая на основе характера значения подлежащего,— предложение с объектным подлежащим [Bin, 1980].

Дж. Мюлли уделил большое внимание описанию предложений с двойным именительным [Millie, 1933]. С. Е. Яхонтов такие и ряд других случаев трактует как предложения с тематическим подлежащим [Яхонтов, 1957, с. 31—32].

Исследование А. А. Драгунова в области классификации предложения в китайском языке осталось незавершенным. Вот та оценка, которую дает ему сам А. А. Драгунов в статье 1952 г. «К вопросу о классификации простых предложений современного китайского языка»: «Не следует думать, что вышеизложенная схема претендовала бы на то, чтобы ее рассматривать как нечто окончательное и завершенное. Наоборот, это лишь первая попытка подойти к классификации простых предложений современного китайского языка, исходя из положения о сущности языка как средства общения» [Драгунов, 1957, с. 22]. Суть подхода, развиваемого А. А. Драгуновым в этой статье, определил интерес к коммуникативной функции языка, к проблеме соотношения «формально-грамматического и актуального членения предложения» [Драгунов, 1957, с. 5]. В предлагаемой им схеме все предложения делятся на одночленные, отвечающие на вопросы «В чем дело?», «Что случилось?» и состоящие только из ядра высказывания, и двучленные, состоящие из исходного пункта и ядра высказывания.

Двучленные предложения распадаются, по А. А. Драгунову, на два типа в зависимости от того, является ли в них исходным пунктом предмет или место. В первом случае актуальное и грамматическое членение совпадают, во втором — не совпадают. Дальнейшая классификация идет по линии ядра сообщения, точнее, по линии сказуемого, либо исчерпывающего ядро сообщения, либо составляющего его часть. Выделяются именные и глагольные (включая предикативные прилагательные) предложения — на основании различной сочетаемости с отрицанием, со связкой *shi*. Подразделение собственно глагольных предложений производится в соответствии с подклассами глагола — переходными—непереходными, действия—недействия.

Таким образом, в этой статье А. А. Драгунов несколько отходит от того понимания типологии китайского предложения, которое развивалось им в «Исследованиях»: «...В современном китайском языке различаются два основных типа фразы — глагольный (точнее, предикативный, бессвязочный) и предметный (точнее, именной, связочный)» [Драгунов, 1952, с. 92].

Структурно-синтаксический признак наличия—отсутствия связки лежит в основе классификации типов китайского предложения Н. И. Тяпкиной, которая также выделяет два основных структурно-грамматических типа предложений: связочный и бессвязочный [Тяпкина, 1971].

Внутренняя классификация связочного и бессвязочного типов предложения основана в работе Н. И. Тяпкиной на различных критериях. Деление связочных предложений дается в соответствии с формально-синтаксическим признаком наличия—отсутствия *de* после присвязочного члена; выделяются две под-

6 Зак. 108

структуры связочных предложений: 1) со связкой *shi*+замы-
кающее *de*, 2) со связкой *shi*+0. Деление бессвязочных предло-
жений дано в соответствии с числом реализованных в предло-
жении ядерных (отношение действия к субъекту и объекту) ва-
лентностей глагола-сказуемого. На этом основании Н. И. Тяп-
кина выделяет два типа глагольных предложений — транзитив-
ные и интранзитивные. Кроме того, Н. И. Тяпкина говорит об
атранзитивных предложениях, которые «характеризуются тем,
что субъектно-объектные отношения в них вообще не выража-
ются» [Тяпкина, 1971, с. 181].

В настоящей работе совокупность предикативных структур
(элементарных предложений) рассматривается как парадигма-
тический класс, между элементами (отдельными структурами)
которого имеют место парадигматические отношения. Цель
синтаксического анализа — определить парадигматическое
строение класса, т. е. выявить парадигматические отношения
отдельных структур класса (см. схемы 1, 2); анализ парадиг-
матических отношений элементов класса дополняется анализом
трансформационных отношений между ними — выявлением воз-
можностей и условий преобразования одних синтаксических
структур в другие.

В основу выделения класса предикативных структур (клас-
са элементарных предложений) и определения характера его
парадигматического строения положен единый — структурно-
синтаксический — критерий: форма (способ организации) выра-
жения предикативных отношений и отвечающее ей содержание
предикативных отношений; понятия синтаксической формы и
содержания сопряжены с понятиями синтаксического инвариан-
та (типа, подтипа) и его вариантов (о содержании соответст-
вующих понятий см. гл. I, § 5).

На уровне выделения класса предикативных структур осно-
вополагающей явилась ориентация на определенную совокуп-
ность универсальных формальных признаков предикации, на ос-
новании чего указанные выше спорные случаи китайского син-
таксиса трактуются следующим образом.

В структурах типа *Tai-shang/zuozhe zhuxituan*[1] 'За столом/
сидит президиум' подлежащим является существительное с пос-
лелогом, занимающее начальную позицию в предложении, ска-
зуемым — остальная часть предложения; отношения между гла-
голом и послеглагольным именем носят непредикативный харак-
тер и реализуются на уровне сказуемого (внутри сказуемого), а
не на уровне предложения как целого. Такое же синтаксическое
членение имеют и структуры типа *Ta/shengle erzi* 'У него/ро-
дился сын'.

В структурах типа *Nage ren/wo//renshi* 'Этого человека/я//
знаю' предикативные отношения, организующие предложение

[1] Основной структурный шов предложения (между подлежащим и сказуемым) здесь и далее отмечается косой чертой. Отношения между элементами внутри члена предложения отмечаются двумя чертами.

как целое, имеют место между именем объекта в начальной позиции и остальной частью предложения; отношения между именем субъекта и глаголом реализуются как предикативные отношения второго порядка членения на уровне сказуемого как члена предложения, а не на уровне предложения как целого.

В структурах типа *Wuzi-li/hen leng* 'В комнате/холодно', *Guizi-li/shi shu* 'В шкафу/— книги' подлежащим является имя места в начальной позиции предложения.

Такая интерпретация спорных случаев китайского синтаксиса, основанием чему явилась ориентация на универсальную формальную модель предикативной связи, может быть подтверждена и дополнена указанием некоторых специфических структурных особенностей именно китайского предложения.

Так, непредикативный характер отношений между глаголом и именем (=неподлежащная функция послеглагольного имени) в структурах типа *Tai-shang/zuozhe//zhuxituan* 'За столом сидит президиум', *Qiang-shang/guazhe//yifu huar* 'На стене висит картина', *Ta/shengle//erzi* 'У него родился сын' может быть подтвержден абсолютной неотделимостью имени от глагола в этих структурах: кроме определения к имени, ничто между ними не может быть поставлено, ни при каких условиях имя не может быть эллиптировано.

В структурах с объектным значением начального имени подлежащная функция последнего может быть подтверждена возможностью:

а) заключения остальной части предложения в сказуемостную рамку *shi...de:* Nage ren/*shi wo renshi-de* 'Этого человека я знаю';

б) постановки между начальным именем и остальной частью структуры модально-оценочных или других наречий: Nage ren/*dangran* wo renshi 'Этого человека, конечно, я знаю'; Hanzi gaige/*dangran* you ren fandui (ЮЧ, 1957, 7) 'Есть, конечно, люди, которые выступают против реформы китайской письменности' (букв. 'реформа китайской письменности, конечно, имеются люди выступают против'); Menkou/*huran* you ren zouguo (ЧШ, 193) 'Мимо дверей внезапно кто-то прошел');

в) постановки после начального имени экспрессивной модальной частицы: *Nage ren a,*/wo renshi ta 'А! тот человек — я знаю его'; *Zamen qiong ren na*/mei ren guan 'До нас, бедных людей, никому нет дела'.

В структурах с именем-местом (временем) в начальной позиции предложения подлежащная функция последнего может быть подтверждена:

а) абсолютной факультативностью предлога в этой позиции;

б) возможностью постановки перед глагольным элементом конструкции служебного слова *shi*: Qiang-shang/*shi guazhe* sanfu huar 'На стене висят три картины';

в) возможностью постановки между именной и глагольной частью структуры модально-оценочных и других наречий:

Qiang-shang/*shizai* shi quazhe yifu huar. ‘На стене действительно висит картина’; Duzi-li/*shizai* shi ede fa huang le (ГЮ, 38) ‘Живот (букв. в животе) прямо-таки свело от голода; Wuzi-li/*you* lou le ‘В комнате снова протекло’;

г) постановкой отрицания непосредственно перед глаголом, а не перед послеложным или предложно-послеложным комплексом, что характерно для обстоятельного функционирования последних (о закономерностях употребления отрицания в препозитивном обстоятельственном ряду см. гл. V, 7.2.3); ср. *Zheli*/*bu* mai yuetaipiao (УЛ, 27). ‘Здесь не продают перронных билетов’; *Zheli*/wushi ji tian *bu* xia yu (ЖЖ—83) ‘Здесь пятьдесят с лишним дней не было дождя’ и Yuetaipiao/*bu zai zheli* mai (УЛ, 27) ‘Перронные билеты продают не здесь’; Xianzai ta/*bu zai shudian-li* gongzuo le (УЗ, 350) ‘Сейчас он уже не работает в книжном магазине’;

д) возможностью употребления существительного с послелогом в сочинительной связи с существительным в прямой форме (*Tou yu hou-zhong*/you dian fa teng (ЖБ, 140) ‘Голова и горло (букв. в горле) немного болят’;

е) существованием широкой соотносительности послеложной и беспослеложной форм существительного в начальной позиции предложения со значением места, ср.: *Shu*/you chatu и *Shu-zhong*/you chatu ‘В книге есть иллюстрации’.

Адекватное определение границ класса предикативных структур и его внутреннего строения требует обязательного учета такого фактора, как иерархия синтаксических связей в составе синтаксического целого. Иными словами: основанием для включения того или иного синтаксического построения в класс предикативных, а также для определения его места в системе структур класса должен служить характер выражаемых в них предикативных (а не каких-либо иных) отношений, реализуемых на уровне предложения как целого, а не на уровне члена предложения (сказуемого, подлежащего и т. п.).

Исходя из этого требования, нельзя говорить, например, о построениях с предлогом *ba* как об особой разновидности предложения (именно предложения, а не словосочетания). Во-первых, потому, что конструкция с *ba* формирует подчинительные, а не предикативные отношения (за отдельными исключениями, как самостоятельное предложение она не употребляется), во-вторых — потому, что в составе предложения конструкция с *ba* употребляется в самых разнообразных структурно-функциональных позициях, из чего следует, что сама по себе она структуру предложения не определяет. См. с этой точки зрения следующие примеры предложений с конструкцией *ba:*

а) в позиции подлежащего: *Ba yiyi he xingshi jieheqilai*/shi dui-de (ЧЮ, 81, 4, 26) ‘Объединить значение и форму — это правильно’; *Ba yuanlai-de yufa jianghua gaicheng xiandai hanyu yufa jianghua*/bu xuyao hen duo jieshi (ДС, предисл.) ‘Переименование первоначального названия «Лекции по грамматике»

в «Лекции по грамматике современного китайского языка» не требует многих объяснений; *Ba gonghui naguolai*/ziran bu rongyi (ЧШ, 11) ‘Прибрать к рукам профсоюз, естественно, нелегко’; *Ba daoli jiangmingbaile*/ye hen jiandan (ВГ, 63, 7, 1) ‘Объяснить принцип — также очень просто’;

б) в позиции присвязочного компонента сказуемого: Zhuyao-de renwu/*shi ba shehuizhuyi jingji jianshe jixu tuixiang qianjin* (ХЦ, 82, 18, 9) ‘Главная задача — это продолжать двигать вперед строительство социалистической экономики’; Zhe/*shi cuowu-de ba renmin-de wenhua yaoqiu xianzhi zai yige xiaxio-de fanwei zhinei* (ВБ, 56, 4, 8) ‘Это значит ошибочно ограничить культурные запросы народа одной небольшой сферой’; ...guanjian/*shi ba nongmuye xinsu gaoshangqu* (ЖЖ—79) ‘...ключ в том, чтобы быстро поднять животноводство’;

в) в послеглагольной позиции (чаще — после модальных или фазисных глаголов): *...kaishi ba makesizhuyi he zhongguo gongren yundong jieheqilai* (ЖЖ—82) ‘...начал объединять марксизм с китайским рабочим движением’; Mei laiwang/bushi *hui ba duixiang rencuole* ma? (ЧД, 46) ‘Если не общаться, разве не может случиться так, что ошибешься в выборе?’; Tamen/hai *neng ba ni zeyang le?* ‘Что они еще могут с тобой сделать?’; Ziji/ye *bu hao yisi ba zheyang xiuchi-de shi shuochu kou* (ЧШ, 25) ‘Самому тоже было неудобно говорить о таком позорном деле’;

г) в позиции после глагола, включающего в свою структуру суффикс *de*: Die/*gaoxingde ba shou yi pai* ‘Отец, обрадовавшись, хлопнул в ладоши’; *...xiade ba yixiu menge lian* (Лс, 143) ‘...застеснявшись, прикрыла лицо рукавом платья’;

д) в приименной позиции: Quan sheng yijing jubeile/*ba dang-de gongzuo zhongdian zhuandao xiandaihua jianshe-shang-de tiaojian* (ЖЖ—79) ‘Во всей провинции уже созрели условия для переведения центра тяжести партийной работы на модернизацию’; Renhe/*ba liangzhe fenkailai, duiliqilai-de guandian he zuofa*, dou shi cuowu-de (ХЦ, 82, 23, 5) ‘Любая теория и практика, разделяющая и противопоставляющая эти две вещи, ошибочна’;

е) в позиции после предлога или перед послелогом: *Weiliao ba hua shuode zhunque*, jiu yao xuanze zui qiadang-de ci (ЧЮ, 58, 5, 32) ‘Чтобы речь была точной, нужно выбирать наиболее подходящие слова’; *Ba zhexie cuowu zhichu yihou,* xuesheng neng hen kuai-de gaizheng, dadao fayin zhengque (ЮС, 58, 10, 35) ‘После указания на эти ошибки учащиеся очень быстро смогут их исправить и добиться правильного произношения’.

Нет оснований также говорить о предложениях со сказуемым — предикативной конструкцией как о самостоятельном синтаксическом типе или же устанавливать тип предложения на основании характера постпозитивных глагольно-именных связей, поскольку за основание установления типа принимается при таком анализе структура сказуемого, а не структура цело-

го. Между тем, структура целого, т. е. характер предикативных отношений, реализующихся на уровне предложения как целого, может не зависеть от структуры сказуемого, оставаясь одной и той же при сказуемых, выражаемых предикативной и непредикативной конструкциями, что имеет место, например, в устанавливаемой в данной работе посессивной конструкции предложения.

В данной работе представлена классификация типов предложения (внутреннего строения класса предикативных структур), которая была намечена А. А. Драгуновым в его «Исследованиях» и поддержана Н. И. Тяпкиной. На основании структурно-синтаксического критерия отсутствия — наличия связки в составе сказуемого устанавливаются два основных структурно-синтаксических подтипа (подкласса) предикативных структур: бессвязочный и связочный. Бессвязочное и связочное сказуемое соотносятся с формально-синтаксически однотипным подлежащим, выступающим в двух морфологических вариантах (в прямой форме имени и в форме с послелогом) и их позиционных эквивалентах и обозначающим предмет или место (время), относительно которого утверждается сказуемостный признак. Дальнейшее изучение особенностей формирования бессвязочной и связочной предикативных структур в китайском языке показало, что в отношении к классам слов здесь нет, как полагал А. А. Драгунов, строгого параллелизма свойств классов слов и свойств сказуемого — противопоставления «предметное, связочное сказуемое — непредметное, бессвязочное сказуемое» [Драгунов, 1952, с. 93].

Бессвязочные предикативные структуры — это всегда структуры с глагольным или адъективным сказуемым (за очень немногими исключениями, дающими примеры чисто именных бессвязочных предложений), в то время как связочные предикативные структуры — это не только структуры с именным сказуемым, но и глагольные (адъективные) структуры в сочетании с конечным *de* или без него, а также структуры, сказуемое которых выражается предложными комплексами и местоимениями изъяснительных значений.

Выдвигается положение о синтаксическом противопоставлении «описательный предикативный признак — классификационный или изъяснительный предикативный признак» как о том содержательном синтаксическом противопоставлении двух формальных типов китайских сказуемых (бессвязочного и связочного), под углом зрения которого получает объяснение механизм предикации в китайском синтаксисе: характер соотношения свойств двух формальных типов сказуемого (бессвязочного и связочного) и двух противопоставленных категорий слов имени и предикатива, закономерности функционально-синтаксической субституции в сфере сказуемостного употребления различных категорий слов, закономерности употребления служебного слова *shi* в собственно связочной функции и подчеркивающей, выделительной функции, причины абсолютной факультативности предлога при подлежащем.

Оппозиция «описательный предикативный признак — классификационный или изъяснительный предикативный признак» известным образом включает в свое содержание некоторые ранее выдвигавшиеся в китаеведении синтаксические понятия. В китаистике широко известно, например, понятие подведения под категорию или идентификации в качестве значения связочного именного сказуемого; китайские авторы пользуются также понятием описательности. Однако указанные понятия или же давались вне системы, или же давались в системе, лишенной необходимой степени строгости и адекватности (например, в системе «сообщение—описание—утверждение»).

Парадигматическое строение синтаксического подкласса бессвязочных предикативных структур (глагольных и адъективных) получает представление в терминах композиционных (главным образом) и лексико-семантических вариантов, что объясняет такие особенности формально-синтаксической организации данного подкласса ПС, как: 1) отсутствие собственно синтаксических формальных дифференциаций между различными видами структур по способу связи между подлежащим и сказуемым, 2) необходимость того или иного правого и частично — левого окружения глагола (прилагательного) как условия формирования финитного сказуемого или целостной, структурно-семантически достаточной предикативной единицы, 3) зависимость содержания предикативного отношения от тех или иных особенностей состава, строения сказуемого.

Устанавливаются два основных композиционных варианта подкласса бессвязочных предикативных структур; 1) с прямой отнесенностью описательного предикативного признака и 2) опосредованной отнесенностью описательного предикативного признака; эти структуры коррелируют с двумя семантическими вариантами подлежащего — подлежащим-агенсом и подлежащим-деагенсом.

Определение системно-парадигматических отношений между отдельными структурами подкласса бессвязочных предикативных структур, опирающееся на указанную выше специфику его формально-синтаксической организации, выделение активной и пассивной конструкций предложения как двух основных композиционных вариантов описательного сказуемого прямой отнесенности, коррелирующих с двумя семантическими вариантами подлежащего,— ключ к объяснению пассивного строя китайского предложения и закономерностей употребления показателя пассива *bei*.

Установление композиционного варианта бессвязочного сказуемого с опосредованной отнесенностью описательного предикативного признака и его двух основных разновидностей — 1) посессивной конструкции предложения и 2) конструкции опосредованно-личной характеристики субъекта — выявляет си-

стемные ряды синтаксических конструкций, существование которых ранее обнаружено не было; здесь важно также определение ряда семантико-синтаксических вариантов подлежащего, ранее или не устанавливаемых или же ошибочно обобщаемых термином «тематическое подлежащее».

Парадигматическое строение синтаксического подкласса связочных предикативных структур определяется существованием ряда лексико-морфологических и лексико-семантических вариантов этой структуры, т. е. теми различиями в содержании предикативных признаков, которые зависят от категориальной принадлежности слов, выступающих в функции присвязочного компонента сказуемого, а также — теми более частными различиями предикативных признаков, которые зависят от лексических значений сочетающихся слов. Определяющим здесь является разграничение классификационного и изъяснительного предикативных признаков, выражаемых на базе присвязочного компонента — существительного и его позиционных эквивалентов (классификационный предикативный признак) и на базе глагольных сочетаний слов и их позиционных эквивалентов (изъяснительный предикативный признак).

Установление такой разновидности значения связочного сказуемого, как изъяснительность, служит ключом к пониманию синтаксического функционирования служебного слова *shi* при неименных частях речи — в роли связки при глагольных сочетаниях слов, замещаемых местоимениями изъяснительных значений, и в роли подчеркивающей модальной частицы при глагольном и качественном сказуемом.

Классификационный предикативный признак представлен двумя основными разновидностями — 1) собственно классификационным, или категоризирующим и 2) идентифицирующим. В зависимости от оснований идентификации, идентифицирующий предикативный признак получает большое число лексико-семантических проявлений, или вариантов.

Вариативность собственно классификационного, или категоризирующего, предикативного признака определяется тем, выражен ли присвязочный компонент существительным (местоимением) или просубстантивным комплексом на *de*, формируемым на базе существительного, прилагательного и глагола. В последнем случае классификационный предикативный признак проявляется как категоризирующе-атрибутивный признак. Понятие категоризирующе-атрибутивного признака — ключ к объяснению функционирования существительного, глагола и прилагательного в составе связочных структур с конечным *de*. Исходя из этого понятия возможно объяснение функционирования формы *shi...de* и в ее модально-выделительной функции.

ФОРМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

§ 1. ОБЩИЕ ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССА ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР

Класс предикативных структур характеризуется следующими формальными особенностями (см. схемы 1, 2).

1. Именной компонент предикативной структуры ставится перед признаковым — подлежащее (синтаксический субъект) перед сказуемым (синтаксическим предикатом).

Препозиция именного компонента относительно признакового сопряжена с ритмико-интонационной отдельностью, интонационной противопоставленностью (реальной или потенциальной) подлежащего сказуемому.

Ритмико-интонационная отдельность подлежащего в китайском может быть подчеркнута такими моментами, как:

а) оформление подлежащего теми или иными экспрессивными частицами: Longxugou *a*/bushi huai difang 'Лунсюйгоу совсем не плохое место!'; Zamen giong ren *na*/mei ren guan 'До нас, бедных людей, никому нет дела'; Ta *ya*/tian bu pa di bu pa 'Ему не страшен сам черт' (букв. 'он экспрессивная частица *ya*/небо не боится земля не боится');

б) постановка перед сказуемым служебных наречий *dou, jiu, bian, cai* и др.: shu-shang-de yezi *dou*/*diaoxialai* 'Листья с деревьев все осыпались'; Ta *cai*/*mingbaiguolai* 'Он только тогда понял';

в) постановка между подлежащим и сказуемым других членов предложения: Ta/*cong hoche-shang* tiaoqilai 'Он с поезда спрыгнул'; Yang tongzhi/*gei dajia* shuode mingbai 'Товарищ Ян всем ясно сказал'.

2. Подлежащее может быть выражено двумя морфолого-синтаксическими способами.

А. Существительное в прямой форме (без предлога или послелога) или его позиционные эквиваленты.

В качестве позиционных эквивалентов существительного могут выступать:

1) личные местоимения,

2) вопросительные или неопределенные местоимения: *Shui*/*laile*? 'Кто пришел?', *Shui*/ye bu yuanyi shuo 'Никто не хотел говорить';

3) указательные местоимения *zhe, zhexie* 'это, эти', *na, naxie* 'то, те': *Zhe*/shi shu 'Это книга'; *Zhe*/bing bu hen nan 'Это не очень трудно'; *Zhe*/shi weiliao dadao faxisi 'Это для того, чтобы разгромить фашизм' *Zhe* jiao wo renshidao 'Это заставило нас осознать'; *Na*/shi yifu 'То платье'; *Naxie*/shi shenme 'Это что?';

4) глагольные сочетания слов непредикативного или предикативного характера, дающие целостное обозначение тех или иных фактов, явлений действительности и заменяемые указа-

тельными местоимениями *zhe, na*: *zhao shi*/ke bu rongyi 'Найти работу, однако, не легко' (ср. *Zhe*/ke bu rongyi 'Это, однако, не легко'); *Ni laide name chi*/jiao dajia dengle zheme bantian 'То, что ты пришел так поздно (букв. ты пришел так поздно), заставило всех так долго ждать' (ср. *Zhe*/jiao dajia dengle zheme bantian 'Это заставило всех так долго ждать'); *Dongxi duole*/zhen leizhui 'Когда вещей много (букв. вещи много), действительно очень обременительно' (*Zhe*/zhen leizhui, 'Это действительно очень обременительно'; *Wo hui jia bu hui jia*/mei guanxi 'Вернусь я домой или нет, не имеет значения' (ср. *Zhe*/mei guanxi 'Это не имеет значения'); *Chengji bu hao*/shi xiaoshi 'То, что успехи неважные,— это пустяки' (ср. *Zhe*/shi xiaoshi 'Это пустяки'); *ba Hu Dianwen zhengdiao*/shi bu feili-de 'Сбросить Ху Дяньвэня — это не трудно' (ср. *zhe*/shi bu feili-de 'Это нетрудно');

5) просубстантивы:

а) комплексы, оформленные на *de*: Zheben xin shu/ganjing, *naben jiude*/bu ganjing 'Эта новая книга чистая, а та старая (книга) не чистая'; *Yanjiu hanyu yufa-de*/hai you bu shao-de ren 'Имеется еще немало людей, изучающих грамматику китайского языка' (букв. 'те, которые изучают... имеется еще немало'); Wode shu/shi zhe yiben, *nide*/shi na yiben 'Моя книга эта, твоя — та';

б) счетное слово: Wode shu/shi zhe yiben, *na yiben*/shi nide 'Моя книга эта, та — твоя';

в) числительное: You liangge banfa, *yi*/shi..., *di er*/shi... 'Есть два способа, один это..., второй это...'.

Б. Существительное в непрямой форме (с послелогом или предлогом) или его позиционный эквивалент — наречное существительное: а) (*Zai*) *wuzi-li*/hen leng 'В комнате холодно'; (*Zai*) *heiban-shang*/xiezhe zi 'На доске написаны иероглифы'; (*Zai*) *chuang-shang, dixia*/dou shi ren 'На кроватях, на полу — везде были люди'; б) (*Zai*) *zheli*/you yinqile yige wenti 'Здесь снова возник вопрос': (*Zai*) *waitou*/xia yu 'На дворе дождь'; (*Zai*) *zheyang-de yewan*/jue bu hui you ren lai 'В такую ночь никто не придет'; (*Zai*) *zhouwei*/shi shan 'Кругом — горы'.

В позиции подлежащего употребление предлога характеризуется абсолютной (касающейся каждого отдельного случая) факультативностью — особенность, отличающая употребление предлога в функции подлежащего от его употребления в других функциях, ср.: (*Zai*) *heiban-shang*/*xiezhe zi* 'На доске написаны иероглифы' и *Xuesheng*/*zai heiban-shang xie zi* 'Ученик на доске пишет иероглифы'.

Что касается послелогов, то их употребление при подлежащем в принципе ничем не отличается от употребления при других членах предложения — ни в плане обязательности — факультативности, ни в плане значения.

Таким образом, можно говорить о двух морфологических вариантах подлежащего: 1) подлежащем в прямой форме имени и его позиционных эквивалентах, 2) подлежащем в непрямой форме имени (с послелогом) и его позиционном эквиваленте.

Указанные два морфологических способа выражения подлежащего не дают двух форм подлежащего как синтаксической категории. Это морфологические варианты одной и той же синтаксической формы подлежащего, которой является беспредложная препозиция существительного без послелога или с послелогом и его синтаксических эквивалентов относительно сказуемого. Об этом свидетельствует следующее: способы связи со сказуемым, характер сказуемого (лексико-морфологический способ выражения, состав), с которым соотносится подлежащее в обеих вариативных формах подлежащего, совпадают. Разумеется, вариативные формы подлежащего не вполне идентичны в плане их продуктивности, сферы распространения, но это не меняет того положения вещей, что как факт синтаксиса предикативных структур они равноценны.

3. Формирование сказуемого характеризуется следующими особенностями:

1) отсутствием единой лексико-морфологической базы сказуемого, каковою, например, в европейских языках является глагол: китайское сказуемое выражается различными частями речи — глаголом, прилагательным, существительным и соответствующими сочетаниями слов (качественно-предметными, количественно-предметными, глагольными, адъективными), местоимениями, числительными, предложными комплексами, просубстантивными комплексами на *de*;

2) возможностью включения в состав любого сказуемого (группы сказуемого) — именного глагольного, адъективного и др.— служебного слова *shi* (отрицательная форма *bushi*), выступающего в современном китайском языке носителем значения утверждения (отрицания) (см. выше, гл. II). Обладая принципиальной возможностью употребляться при любом сказуемом, служебное слово *shi* в одних случаях является обязательным структурным компонентом сказуемого и играет тем самым роль предикативной связки; не являясь в других случаях обязательным структурным компонентом сказуемого, служебное слово *shi* играет роль подчеркивающей модальной частицы. Граница между связочной и модальной функциями служебного слова *shi* не всегда достаточно отчетлива.

§ 2. ФОРМАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ КЛАССА ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР

Класс предикативных структур делится на два структурных подкласса или две типовые подструктуры: подкласс, или подтип, бессвязочных предикативных структур и подкласс, или подтип, связочных предикативных структур. Основанием классифи-

кации выступает способ связи компонентов предикативной структуры:

1) предикативный компонент (сказуемое) присоединяется к субъектному (подлежащему) непосредственно (бессвязочная структура); 2) предикативный компонент (сказуемое) присоединяется к субъектному (подлежащему) посредством связки *shi* (связочная структура).

Внутренняя формальная стратификация бессвязочной и связочной типовых структур характеризуется двумя взаимосвязанными особенностями: 1) отсутствием собственно синтаксических формальных дифференциаций, т. е. дифференциаций по способу связи между подлежащим и сказуемым, 2) многообразием вариантов — композиционных, лексико-морфологических и лексико-семантических — одних и тех же синтаксических структур (см. схему 1, а также ниже).

1. По линии субъектного компонента (подлежащего) формирование бессвязочной и связочной предикативных структур характеризуется формальным тождеством подлежащего в противопоставленных синтаксических структурах — в обеих структурах используются оба вариативных способа выражения подлежащего: а) существительным в прямой форме и его позиционными эквивалентами, б) существительным с послелогом и его позиционным эквивалентом — наречным существительным. В качестве особенностей выражения подлежащего в бессвязочной и связочной структурах можно отметить лишь факт более частого употребления позиционных эквивалентов существительного, выражаемых глагольным сочетанием слов, в связочных структурах, чем в бессвязочных.

2. По линии предикативного компонента (сказуемого) формирование бессвязочной и связочной предикативных структур характеризуется весьма существенными различиями.

1. Особенности формирования сказуемого в бессвязочной предикативной структуре. Сказуемое бессвязочной ПС формируется на основе глаголов и прилагательных. Самостоятельная предикативность прилагательного, равноценная глаголу,— существенно важная особенность китайского синтаксиса, отличающая китайский язык от европейских. Существительное, как правило, участвует в формировании бессвязочного сказуемого косвенным образом — в комбинации с прилагательным, числительным или глаголом в структуре непредикативной или предикативной синтагмы: Ta/*zhongdeng shencai* (MX, 53) 'Он среднего роста'; Ta/*san shi wu sui* (Драгунов, 1957, с. 185) 'Ему тридцать пять лет'; Wo jia-li/*sankou ren* (Драгунов, 1957, с. 13) 'В моей семье три человека'; Wo/*tou teng* (Драгунов, 1962, с. 187) 'У меня болит голова'. Характерно, что в отрицательных формах таких структур требуется обязательное введение связки: Ta/*bu shi* zhongdeng shencai 'Он не среднего роста'; Ta/*bushi* san shi wu sui 'Ему не тридцать

пять лет'; Wo jia-li/*bushi* sankou ren 'В моей семье не три человека'.

Обладая свойством самостоятельной предикативности, односложный глагол или прилагательное, взятые изолированно, вне определенного оформления или окружения, за немногими исключениями, не составляют сказуемого как компонента целостной синтаксической единицы, обладающей коммуникативной достаточностью и законченностью. Чтобы составить сказуемое как грамматически оформленный компонент целостной, коммуникативно достаточной синтаксической единицы, глагол (прилагательное) должен быть или двусложным (Ta/*tiawu* (УП, 182) 'Она танцует'; Zheben xin shu/*ganjing* (УП, 127) 'Эта новая книга чистая') или, если он (оно) односложный, должен иметь то или иное оформление или окружение — главным образом, правое (постпозитивное). Синтаксически значимы также некоторые виды левого глагольного (адъективного) окружения.

Сказуемое, выраженное однослогом, без какого-либо оформления или окружения, довольно редкое явление китайского синтаксиса: Wo/*nian* (УП, 125) 'Я буду читать'; Zhe hua/*dui* (ЛУ, 27) 'Эти слова правильные'; Ta xin-li/*tiao* (ЧШ, 198) 'Сердце (букв. в сердце) у него забилось'.

Правое (постпозитивное) глагольное (адъективное) оформление или окружение, играющее ведущую роль в формировании сказуемого, может быть представлено:

1) глагольными суффиксами: Yu/ting*le* (ЛЦ, 167) 'Дождь прекратился'; Tamen liange-de lian/dou hong*zhe* (БС, 15) 'Лица у обоих были красными'; Zhuo-shang/dou kong*le* (БС, 30) 'На столе стало пусто';

2) результативными модификаторами: Tongxue/dou zhan*qilaile* (УП, 482) 'Ученики встали'; Pengyou/duo*qilai* (УП, 484) 'Друзей стало больше'; Xin-li/maiyuan*qilai* (Чец, 50) 'В душе стало обидно';

3) формами возможности-невозможности: Shi No/shui*bu*zhao (ЛУ, 50) 'Ши Но не мог уснуть'; Jie-shang/ting*de*jian (ЧШ, 100) 'На улице слышно';

4) зависимыми компонентами соответствующих глагольных (адъективных) конструкций: а) Ta/kan *qingchu* (ЧШ, 102) 'Он увидел ясно'; Di-shang/dasao *ganjing* (ЛЦ, 74) 'На полу подметено чисто'; б) Xiao guniang/gaoxingde *tiaoqilai* (ЖВ, 58, 10, 30) 'Девочка запрыгала от радости'; Fang-li/heide *shenme ye kanbujian* (ЛЦ, 61) 'В доме было так темно, что ничего не было видно'; в) Xiangyan/diao*dao di-shang* (ЛЦ, 70) 'Папироса упала на пол'; Tade/lian hong*dao ergen* (МШ, 350) 'Его лицо покраснело до кончиков ушей'; г) Nide pengyou/laiguo *yi ci* (УЛ, 25) 'Твой друг приходил несколько раз'; Tade/shenchang dale *yixie* 'Его рост стал несколько больше'; Duzi-shang/aile *san dao* (ИО, 15) 'Пострадал от трех ударов ножом в живот'; (букв. 'На животе подвергаться три ножа').

Глагол (прилагательное) в функции сказуемого может быть

также представлен в форме удвоения на *de*: Ta/ye *xiao-xixi-de* (ЛЦ, 70) 'Он тоже хохотал'; Tamen yijia ren/*kuaikuai-lele-de* (Чсц, 50) 'Вся их семья очень веселая'; Wu-li/*jing-qiaoqiao-de* (ЖВ, 58, 10, 12) 'В комнате тихо'.

Левое (препозитивное) приглагольное (приадъективное) окружение может быть представлено:

1) наречиями степени (главным образом при прилагательных): Zhejian maoyi/*zui hao* (УП, 250) 'Это пальто самое хорошее'; Jie-shang *hen zang* (УП, 250) 'На улице грязно';

2) отрицанием: Zhejian maoyi/*bu hao* (УП, 215) 'Это пальто нехорошее'; Jie-shang, *bu zang* (УП, 251) 'На улице негрязно'; Wo *bu qu* (КМ, 39) 'Я не пойду';

3) модально-оценочными наречиями типа *yiding* 'определенно', *zhen* 'действительно', *dangran* 'конечно': Wo/*yiding* lai 'Я обязательно приду'; Qiongren-de ming/*zheyang* ku (ДС, 42) 'Судьба бедного человека так горька'; Women zheli/*zhen* haowan (Лцз, 102) 'У нас здесь действительно весело';

4) предложно-именными комплексами — с предлогом *ba* и некоторыми другими: Ta/*ba shu kanwanle* 'Он прочитал книгу до конца'.

Здесь существенно отметить, что круг элементов, способных составлять обязательное оформление или окружение исходной лексемы при ее функционировании в качестве сказуемого, в основном остается одним и тем же для глагола и прилагательного. Однако частотность использования различных элементов при глаголе и прилагательном разная. Для прилагательного наиболее характерным является употребление наречий степени, которые при глаголе встречаются весьма редко и их употребление не является фактом структурной необходимости.

Однако при прилагательном значительно реже, чем при глаголе, употребляется суффиксальное оформление, оформление результативными модификаторами и объектное окружение. Прилагательное не используется в ряде выступающих в функции сказуемого непредикативных конструкций, таких, как конструкция сцепления, конструкция с предлогом *ba* и некоторых других случаях. В целом построения с глагольным сказуемым более продуктивны и разнообразны в своих конкретных проявлениях, чем качественные.

Глагольное и адъективное сказуемое — широкая сфера употребления служебного слова *shi* в качестве подчеркивающей модальной частицы в силу существования в языке принципиальной возможности постановки *shi* перед любым сказуемым (группой сказуемого).

2. Особенности формирования сказуемого в связочной структуре. Лексико-морфологической базой формирования связочного сказуемого выступают следующие категории слов: а) существительное, б) глагольные сочетания слов (непредикативные или предикативные), в) предложные комплексы: наиболее часто встречающимися являются здесь

предлоги *yinwei* 'так как', 'ибо', 'потому, что'; *wei* 'для', 'ради', 'за'; *guanyu* 'об, относительно'.

Каждая из указанных категорий слов (сочетаний слов) может иметь свои позиционные эквиваленты. В качестве позиционных эквивалентов существительного в функции связочного сказуемого выступают:

1) местоимения (личные: Zhe/shi *wo* 'Это я', вопросительные: Zhe/shi *shenme?* 'Это что?', указательные: Shenme tiaojian xia/shi *zhe*, zai shenme tiaojian xia/shi *na* (ЧЮ, 1981, 4, 266) 'В каких условиях — это, в каких — то?');

2) счетные комплексы: Hanyu jiu shi qizhong-de *yige* (ГХ, 23) 'Китайский язык является одним из них'; Wode shu shi *zhe yiben*, nide shi *na yiben* (УП, 157) 'Моя книга эта, твоя — та';

3) просубстантивные комплексы на *de*, образуемые путем соединения с атрибутивной частицей *de* слов класса существительное, глагол, прилагательное или соответствующих сочетаний слов: Zhexie bing/shi *yige shi-de* (КМ, 263) 'Эти солдаты из одной дивизии'; Zheduo hua/shi *hong-de* (ГХ, 375) 'Этот цветок красный'; Zhezhong weixian/shi *cunzai-de* (ХЦ, 81, 21, 4) 'Такого рода опасность существует'; Zhe/shi *bu keneng-de* (ЖЖ—81) 'Это — невозможно'; Yuanyin/shi *duo fangmian-de* (ХЦ, 82, 3, 20) 'Причины — многосторонние'; Lishi-shi *you renmin xie-de* (ГЖ, 80) 'История пишется людьми'.

В качестве позиционных эквивалентов глагольных сочетаний слов или предложных комплексов в функции связочного сказуемого выступают местоименные слова (сочетания слов) изъяснительных значений типа *zheyang* 'таков, такого рода', *shenme* 'каков', 'что за', *wei shenme* 'почему', *shenme yuanyin* 'по какой причине', *shenme yisi* 'какой смысл', *zenme hui shi* 'в чем дело'.

Синтаксическая эквивалентность слов и сочетаний слов указанного типа проявляется в возможностях соответствующих функциональных субституций — замены глагольных сочетаний слов или предложных комплексов посредством местоименных слов (сочетаний слов) изъяснительных значений. Ср. Renwu/shi *baowei cunzi* 'Задача заключается в том, чтобы защитить деревню' и Renwu shi/*zheyang* 'Задача такова'; Zhe/shi *youyu women dui renmin dui shenghuo zhidaode tai shao* (ВБ, 56, 9, 5) 'Это потому что мы очень мало знаем о людях, о жизни' и Zhe/shi *shenme yuanyin?* 'Это по какой причине?'. См. также следующее предложение, в котором служебные слова *bushi* и *shi* вводят синтаксически эквивалентные компоненты: глагольные сочетания слов в одном случае и местоимение *shenme* 'что такое', в другом: Zhe/*bushi he women daoluan shi shenme* (ЧШ, 41) 'Если это не конфликт с нами (букв. с нами конфликтовать), то что это такое'.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

§ 3. ХАРАКТЕР ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ДВУХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОДТИПОВ КЛАССА ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР — БЕССВЯЗОЧНОГО И СВЯЗОЧНОГО

Деление типа (класса) предикативных структур на два подтипа (подкласса) базируется на характере содержания предикативных признаков безотносительно к характеру зависимости последних от предмета, обозначаемого подлежащим, и реализуется в противопоставлении «описательный предикативный признак—классификационный или изъяснительный предикативный признак». Описательный предикативный признак указывает на тот или иной признак предмета (места или времени), и только. Классификационный предикативный признак не только указывает на какой-либо признак предмета (места), но и сопоставляет данный предмет с другими предметами, подводя его под ту или иную категорию предметов или отождествляя, идентифицируя предметы между собой; изъяснительный предикативный признак дает трактовку, толкование тому или иному предмету (факту, явлению), представляя собой семантическое переосмысление и развитие понятия классификационного предикативного признака.

Дифференциация предикативных отношений, основанная на противопоставлении «описательный предикативный признак — классификационный или изъяснительный предикативный признак» объясняет формальные особенности противопоставленных двух типовых структур — особенности формирования их субъектного и предикативного компонентов (подлежащего и сказуемого).

Получают объяснение такие моменты, как: а) формальное тождество подлежащего в бессвязочной и связочной предикативных структурах, б) абсолютная факультативность предлога при подлежащем, в) различный характер связи бессвязочного и связочного сказуемого с классами слов. В самом деле, если противопоставление «описательный предикативный признак — классификационный или изъяснительный предикативный признак», на основании которого членится класс предикативных отношений, не включает в свое содержание представления о характере зависимости признака от предмета, то становится ясной причина формального тождества подлежащего в противопоставленных предикативных структурах: грамматически китайское подлежащее имеет значение предмета (места или времени), соотнесенного с тем или иным признаком, независимо от роли предмета в порождении признака.

Абсолютная факультативность предлога при подлежащем имеет своим основанием те же грамматические причины — формально-синтаксическую нерасчлененность категории подлежащего. И действительно. Предлог служит целям выражения процессно-предметных отношений по линии дифференциации объектных, пространственных, адресатных и других отношений; поскольку же в отношении к категории подлежащего эта дифференциация формально-синтаксически иррелевантна, то становится ясным, почему употребление предлога при подлежащем необязательно.

В связи с характером подлежащего важно отметить следующее. Выступая в формально-синтаксическом плане величиной нерасчлененной, категория подлежащего имеет ряд семантико-синтаксических вариантов, выделение которых детерминировано характером семантико-синтаксической соотнесенности соответствующего предмета (места) со сказуемостным признаком (см. ниже, § 2, § 3, а также схему 1).

Обратимся к характеру связи бессвязочного и связочного сказуемого с классами слов. Противопоставление «описательный предикативный признак—классификационный или изъяснительный предикативный признак», выступающее основанием членения класса предикативных структур на два структурных подтипа — бессвязочный и связочный,— имеет в своей основе два типа предикации, два различных грамматических механизма зависимости предикативных признаков от классов слов.

1-й тип предикации, отвечающий потребностям формирования описательного предикативного признака (бессвязочное сказуемое),— это глагольно-адъективный тип предикации; его грамматической основой являются присущие глаголу и прилагательному предикативные свойства. И именно потому, что предикативные свойства глагола и прилагательного одинаковы, одинаковы и возможности их предикативного функционирования — в качестве бессвязочного сказуемого — носителя описательного предикативного признака.

Существительное в качестве описательного (бессвязочного) сказуемого выступает, как правило, в сочетании с другими словами — прилагательным, числительным (примеры см. выше, с. 92). В тех единичных случаях, где бессвязочное сказуемое выражается отдельным существительным, оно дает определенную оценку, квалификацию предмету, обозначаемому подлежащим, демонстрируя таким образом пример описательного сказуемого: Zhege ren/*zhen jiunzi* (ЧГ, 91) 'Этот человек воистину джентльмен!'; Nage ren/*jianzhi pianzi ne* (ЧГ, 91) 'Тот человек прямо-таки мошенник'.

В отношении к предикации существенно важное значение имеют следующие два общих грамматических свойства глагола и прилагательного: 1) способность обозначать признак, соотнесенный с предметом, ориентированный относительно предмета (сочетаемость с именем — носителем признака), 2) способность представлять признак как количественно измеряемую величину: а) в его протекании во времени (сочетаемость с элементами правого окружения), б) в той или иной степени проявления

(сочетаемость с элементами левого окружения — наречиями степени).

В механизме формирования описательного предикативного признака определенную роль играет и такой момент, как сочетаемость глагола и прилагательного с модально-оценочными наречиями типа *yiding* 'конечно', *dangran* 'определенно', отрицаниями, придающими глагольному (адъективному) признаку характер реально достоверной сущности.

Категория протекания признака во времени обобщает категорию вида, выразителями которой являются абстрактные суффиксы (*la, guo, zhe* — и др.), и категорию способа действия, формируемую на базе элементов правого окружения, имеющих конкретное лексическое значение (см. [Шутова, 1980]). Основа основ здесь состоит в том, что синтаксические связи, выражаемые в составе постпозитивной структуры, т. е. образуемой сочетанием глагола (прилагательного) и последующих слов, — это всегда связи, содержание которых в противоположность связям в составе препозитивной структуры являет собой нечто производное от самого признака, нечто, так или иначе зависящее от присущих последнему внутренних возможностей реализации. Отсюда выражение этих связей раскрывает характер протекания признака во времени, поскольку любая реализация признака, раскрытие заложенных в нем внутренних возможностей происходят во времени.

Итак, грамматический механизм формирования описательного предикативного признака (предикация глагольно-адъективного типа) базируется на актуализации представления о глагольном (адъективном) признаке, осуществляемой на основе реализации грамматической способности глагола (прилагательного) обозначать признак, соотнесенный с предметом, способности представлять признак как количественно измеряемую величину, а также характеризовать признак как реально достоверную сущность.

Синтаксическая реализация заложенной в глаголе и прилагательном способности обозначать признак, соотнесенный с предметом, — основа формирования предикативных отношений. Грамматическая реализация заложенной в глаголе и прилагательном способности представлять признак как количественно измеряемую величину (наличие элементов правого и частично левого окружения), сочетаемость с модально-оценочными наречиями и отрицанием оформляют предикативную синтагму как целостную, грамматически законченную единицу.

Вместе с тем от характера глагольного (адъективного) окружения, главным образом правого, во многом зависит и сама возможность реализации основного для предикации отношения — отношения между предметом и признаком, что прежде всего находит проявление в существовании в китайском синтаксисе составных бессвязочных сказуемых — сказуемых двойной соотнесенности выражаемых им признаков с подлежащим.

Последняя (двойная соотнесенность с подлежащим) проявляется как: 1) соотнесенность с субъектом признака, обозначаемого исходным глаголом или прилагательным, 2) соотнесенность с субъектом признака, обозначаемого элементами глагольного (адъективного) окружения, например:

Xiao guniang / gaoxingde tiaoqilai 'Девочка запрыгала от радости';

Shu fangzai zhuozi-shang 'Книга лежит на столе'.

Составной характер описательное сказуемое имеет главным образом при глагольных (адъективных) окружениях результативных значений.

Кроме того, зависимость основного для предикации отношения (отношения между предметом и признаком) от характера глагольного окружения проявляется в принципиальной возможности китайского глагола употребляться неопределенно-лично или безлично, вне соотнесения с определенным действующим лицом. В этих случаях предикативная структура целиком и полностью держится на тех смысловых соотнесенностях, которые имеют место между подлежащим и элементами глагольного окружения, например:

Huichang / zuode manmande (ГЖ—80) 'Зал заседаний заполнен полностью' (букв. 'Зал заседаний сидеть полный').

2-й тип предикации, отвечающий потребностям формирования классификационного или изъяснительного предикативного признака — это соответственно именной или глагольно (местоименно)-изъяснительный тип предикации.

Формирование классификационного предикативного признака имеет своей лексико-морфологической базой класс слов с предметным значением: существительное (местоимение) и его позиционные эквиваленты — просубстантивные комплексы на *de*. Это именной тип предикации.

В отношении к предикации существенно важное значение имеют следующие два грамматических свойства существительного.

Первое свойство — негативное, проявляющееся в отсутствии у существительного как у элемента класса слов значения признака: в функции сказуемого значение признака существительное получает чисто синтаксическим путем — на почве сочетаемости с подлежащим. Не имея как класс слов значения признака, существительное не имеет и собственных грамматических ресурсов актуализации признака и тем самым — собственных грамматических предпосылок формирования предикативного признака. Функцию актуализации признака при именном сказуемом берет на себя связочный элемент *shi* — носитель модаль-

но-утвердительного значения. Комплекс «*shi*+существительное» дает представление об имеющем предметную отнесенность реально достоверном признаке.

Второе свойство — позитивное, проявляющееся в способности существительного служить основой формирования предикативного признака определенного типа — классификационного предикативного признака.

Важной особенностью китайского синтаксиса является наличие в нем принципиальной возможности реализации предикации именного типа при сказуемом, формируемом не только на базе существительного, но и на базе глагола и прилагательного. В последнем случае реализация предикации именного типа сопряжена с образованием соответствующих просубстантивных комплексов — путем присоединения к глаголу или прилагательному атрибутивно-именного суффикса *de*.

Глагольно (местоименно)-изъяснительный тип предикации по характеру формирования представления о предикативном признаке примыкает к именному в том смысле, что и здесь так же, как и при именной предикации, функцию актуализации представления о признаке выполняет элемент *shi* — в данном случае в силу отсутствия условий для реализации предикативных свойств у глагольных сочетаний слов. Дело в том, что в тех случаях, где изъяснительное сказуемое выражается глагольным сочетанием слов (*Renwu/shi baowei cunzi* 'Задача заключается в том, чтобы защитить деревню'), отношения между подлежащим и сказуемым не имеют в своей основе обращенности соответствующего глагольного признака на субъект, как это происходит при предикации глагольно-адъективного типа. Отношения между подлежащим и сказуемым базируются здесь на целостном обозначении глагольным сочетанием слов некоторого факта, явления действительности, который, соотносясь с предметом, обозначаемым подлежащим, так или иначе объясняет последний.

Итак, выражение предикативных отношений в китайском языке имеет в своей основе два грамматических типа предикации — глагольно-адъективный (Бсв. ПС) и именной или глагольно (местоименно)-изъяснительный (Св. ПС). Каждому из них соответствуют определенные различия в характере предикативных признаков (противопоставление «описательный предикативный признак—классификационный или изъяснительный предикативный признак»), органически связанные с фактом наличия — отсутствия предикативных свойств у соответствующих категорий слов или с фактом наличия — отсутствия условий для реализации предикативных свойств слов, если таковые у них имеются. Однако противопоставление двух типов предикации, глагольно-адъективного и именного или глагольно (местоименно)-изъяснительного, не имеет прямого соответствия в противопоставлении соответствующих категорий слов. Прямое соответствие здесь — в противопоставлении двух типов сказуемого, описательного и классификационного или изъяснительного.

Отсюда — принципиальная возможность выражения именем описательного сказуемого и глаголом (прилагательным) классификационного или изъяснительного сказуемого в условиях, отвечающих возможности формирования соответствующих категорий предикативных признаков.

§ 4. СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДКЛАСС (ПОДТИП) БЕССВЯЗОЧНЫХ ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР

Основная структурная оппозиция внутри подкласса бессвязочных структур определяется соотношением композиционных вариантов сказуемого с описательным предикативным признаком прямой или опосредованной соотнесенности с подлежащим.

Различение описательных предикативных признаков прямой и опосредованной соотнесенности имеет в своей основе наличие или отсутствие непосредственной синтаксической связи между подлежащим и глагольным (адъективным) компонентом сказуемого. Глагольный (адъективный) компонент сказуемого прямой соотнесенности состоит в непосредственной синтаксической связи с именем субъекта, основанием чему является наличие непосредственной семантической связи между соответствующими предметом и признаком (*Fuqin/zoule* 'Отец ушел'; *Xin/xiehaole* 'Письмо написано').

Глагольный компонент сказуемого не состоит в непосредственной синтаксической связи с именем субъекта либо в силу отсутствия между ними семантической связи (*Haizi/sile fuqin* 'У мальчика умер отец'), либо в силу структурно-композиционных особенностей предикативной структуры в целом (случаи типа *Nage ren/wo renshi* 'Этого человека я знаю', в которых между глаголом и именем субъекта имеется семантическая соотнесенность, но нет непосредственной синтаксической связи).

4.1. Виды предикативных структур с описательным предикативным признаком прямой отнесенности

Описательный предикативный признак прямой отнесенности (сказуемое прямой отнесенности) представлен двумя основными композиционными вариантами — композиционный вариант А (активная конструкция предложения) и композиционный вариант Б (пассивная конструкция предложения). Выделение этих вариантов основано на характере синтагматического строения сказуемого (характер глагола и его окружения), сопряженном с определенными особенностями в содержании подлежащего.

Композиционный вариант А (активная конструкция предложения) допускает в качестве структурного центра сказуемого различные виды глагола (переходные и непереходные) и прила-

гательного, а также различные виды глагольных (адъективных) окружений, в том числе и объектное; значение подлежащего: собственно агенс.

Композиционный вариант Б (пассивная конструкция предложения) допускает в качестве структурного центра сказуемого только переходный глагол при условии постановки имени объекта в позицию подлежащего и наличии в правом окружении глагола элементов со значением состояния, соотнесенного с предметом, обозначаемым подлежащим как с его носителем. Значение подлежащего: агенс — носитель признака пассивного состояния.

Композиционный вариант А (активная конструкция предложения) представлен следующими видами:

Композиционный вариант А[1] — формируется на основе непереходных глаголов (прилагательных) или переходных, взятых в абсолютивном употреблении, имя объекта не включается в число элементов обязательного глагольного окружения. Остальные виды глагольных окружений возможны; при отсутствии окружения допустим глагол-двуслог и в редких случаях — однослог. Предикативный признак замкнут в сфере субъекта и при одном и том же способе связи между подлежащим и сказуемым может означать:

1) признак-действие или процессное состояние, по отношению к которым предмет, обозначаемый подлежащим, выступает как производитель или источник; возможны различные конструктивные разновидности сказуемого: а) Wo/*nian*, nimen *ting* 'Я почитаю, вы послушаете'; Xiansheng xuesheng/*dou lai* (УП, 480) 'Преподаватели, студенты — все пришли'; б) Meige ren/dou *laodong* (УП, 694) 'Каждый человек работает'; Ta/*tiaowu* (УП, 188) 'Она танцует'; в) Women/*shuoguo* (Гао, 333) 'Мы... говорили'; Ta/*xiezhe* (УЛ, 50) 'Он пишет'; г) Wo *bu qu* (КМ, 39) 'Я не пойду'; Dajia/*dou xiaole* 'Все рассмеялись'; Tongxue-dou *zhanqilai* (УП, 482) 'Все ученики встали'; д) Xiansheng/mei nian *xiuxi yige yue* (УП, 350) 'Преподаватели каждый год отдыхают один месяц'; Wo/cengjing *xieguo doshao ci* (БГ, 3) 'Я неоднократно писал'; Zamen/*jiu tan yi tan* (Лсв, 5) 'Тогда мы поговорим'; е) Bingren/*tangzai chuang-shang* (ЖВ, 58, 2, 30) 'Больной лежит на кровати'; ж) Da duzi Shi No/*zoubukuai* (ЛУ, 69) 'Пузатый Ши Но не мог идти быстро'; Women jia/nian nian *chibubao, chuanbunuan* (УП—598) 'Наша семья из года в год недоедает, холодает' (букв. 'есть не сытый, одеваться не теплый'); з) Wo/*xiade kule* (ЖВ, 58, 6, 58) 'Я заплакал от испуга'; Ta/*shuode mingbai* (ЖВ, 58, 9, 15) 'Он сказал ясно';

2) признак-качество, носителем которого выступает собственно предмет или предмет-место (время), обозначаемые подлежащим (возможны различные конструктивные разновидности сказуемого):

1) носителем качественного признака выступает собственно предмет: Zhe hua/*dui* (ЛУ, 27) 'Эти слова правильные'; а) Tian-

qi/*hen nuan* (Чсц, 50) 'Погода очень теплая'; Ta/...*hen gaoxing* (МШ, 313) 'Он... очень рад'; Zheben xin shu/*ganjing, naben jiude/bu ganjing* (УП, 127) 'Эта новая книга чистая, та, старая,— не чистая'; Qiutian/*bijiao chang* (УП, 490) 'Осень сравнительно длинная'; Na shihour/*haokan jile* (УП, 458) 'То время года красивое очень'; б) Zhe/ren *zhen pin* (КМ, 295) 'Этот человек действительно беден'; Na/*zhen hao* (ЖВ, 58, 3, 25) 'Это действительно хорошо'; Wei shenme qiongren-de ming/*zheyang ku* (ДС, 42) 'Почему участь бедного человека так горька'; Wei qinren yubei huolu, yubei chide dongxi/*duome youwei a* (ЕВ, 196) 'Для родного человека истопить печь, приготовить еду — как приятно!'; Jinbu/*dangran hao* (ЧШ, 122) 'Прогресс — это, конечно, хорошо'; в) Tian/*hai zao* (ТИ, 154) 'Еще рано' (букв. 'день еще рано'); Yiqie/*dou hao* (ЖБ, 426) 'Все хорошо'; Naxie jiaoshi/*dou yiyang* (УП, 463) 'Эти аудитории все одинаковые'; г) Ta/ke *congmingzhe ne* (КМ, 374) 'До чего же он умен!'; Tamen liange-de/lian dou *hongzhe* (БС, 156) 'Лица у них обоих были красными; Tian/*yijing menzhe* (ЖВ, 58, 7) 'Уже душно' (букв. 'день уже душный *zhe*'); Tian/yijing *heile* (ЧШ, 118) 'Уже стало темно' (букв. 'день уже темный *le*'); Tian/*heixialaile* (ЛЦ, 57, 79) 'Потемнело' (букв. 'день темный *xialaile*'); Women xue-de yufa/*yijing fuzaqilaile* (УП, 484) 'Грамматика, которую мы изучаем, стала сложнее'; Zhezhang xiangpianr/*haobuliao* (УП, 534) 'Эта фотография не может получиться хорошо'; д) Lian/*pande xiang yige yuanqiu* (ЧШ, 3) 'Лицо полное как шар'; Fan Yuhua lian/*hongdao ergen* (ЧТ, 177) 'Фань Юйхуа покраснел (букв. лицо Фань Юйхуа) до кончиков ушей'; Ni/*nian-qingqing-de* (ИО, 20) 'Ты очень молод';

2) носителем качественного признака выступает предмет-место (время): *jie-shang/luan* (ЛЛ, 15) 'На улице шумно'; *Quan ying/dou feichang pingjing* (ЛУ, 21) 'Во всем лагере необычайно спокойно'; *Women zheli/zhen haowan a* (ЛЦ, 202) 'У нас здесь очень весело'; *Jintian/bi zuotian leng* (СХ, 410) 'Сегодня холоднее, чем вчера'; *Lou-shang/bu leng* (ЧШ, 80) 'Наверху нехолодно'; *Zhuo-shang/dou kongle* (БС, 10) 'На столе стало пусто'; *Ta lian-shang/hongdao ergen* (МШ, 350) 'Он покраснел до кончиков ушей' (букв. 'На его лице покраснеть...'); *Fang-li/heide shenme ye kanbujian* (ЛЦ, 57, 61) 'В комнате было так темно, что ничего не было видно'; *Wuzi-li/men-de nanguo* (КМ, 202) 'В комнате душно невыносимо'; *Ta xin-nei/tongkuai-tongkuai-de* (ЛЛ, 80) 'На душе у него радостно-радостно'; *Naozi-li/kongkong-dongdong-de* (ЛЦ, 80) 'В голове пусто'; *Di-shang/shoushi ganjing* (ЛЦ, 74) 'На полу убрано чисто';

3) признак — непроизвольное состояние, носителем которого выступают собственно предмет или предмет-место (время), обозначаемые подлежащим: *Ta/fashao* (РКС, 810) 'У него жар'; *Wo/bu shufu* (УЛ, 85) 'Мне нездоровится'; *Wo/zhen taoyan* (РКС, 283) 'Меня коробит (от)'; *Yi/rejile* (ЕВ, 81) 'И стало очень жарко'; *Wo/ke jiu geng nanshou le* (Лсц. 5) 'Мне стало

еще тяжелее'; *Wo/shoubuliao* (Лсц, 70) 'Мне не вынести'; *Wo/bu hui haole* (БУ, 323) 'Мне не поправиться'; *Yige nühaizi... ta bu rongyi* (Лсц, 48) 'Девочке...очень нелегко'; *Chezi/diande hen lihai* (КМ, 76) 'Повозку сильно трясет'; *Xin-li/ji tiao* (МШ, 282) 'Сердце (букв. в сердце) забилось'; *Jin wan-shang/yao jiangdao* ling *xia qi du* (ЛЦ, 10) 'Сегодня вечером (температура) упадет до семи градусов ниже нуля'; *Shen-shang/tou fa, duzi tou e* (ТИ, 143) 'В теле — усталость, в животе — голод' (букв. 'на теле пронизывать усталый, живот пронизывать голодный');

4) признак — количество: *Er nianji-de xuesheng/duo, san nianji-de xuesheng geng duo* (УП, 462) 'Студентов второго курса много, студентов третьего курса еще больше'; *Wenti/jiao duo* (ЛЦ, 82, 38) 'Вопросов сравнительно много'; *Er jin/tai shao* (ЛЦ, 82, 38) 'Два цзиня — очень мало'; *Shi/duozhe ne* (ЖЖ—81) 'Дел/много'; *Shihou/bu duo* (ЖЖ, 61) 'Времени/немного'; *Zhelei lizi/ duo jile* (ЛЧ, 59) 'Такого рода примеров очень много'; *Wode xiao...shaole* (ВС, 176) 'Моего смеха поубавилось'; *Jiang putonghua-de ren/zengjiale* (ВГ, 63, 9, 1) 'Число людей, говорящих на путунхуа, увеличилось'; *Yige/dou shaobude* (ГХ, 410) 'Ни одним (из компонентов) не может быть меньше'.

К о м п о з и ц и о н н ы й в а р и а н т A^2 формируется на основе переходных глаголов с именем объекта в постпозиции к глаголу.

Синтаксическое содержание данной структурной разновидности составляет отношение «субъект действия—действие—объект», в соответствии с которым глагольный элемент сказуемого может обозначать только действие или процессное состояние; непроизвольное состояние, качество, количество здесь исключены.

Послеглагольное имя обозначает объект, на который распространяется действие в силу внутренне присущих ему возможностей реализации, например: *Jiejie/xi yifu* 'Сестра стирает белье'; *Ta/zhu lüiguan.* 'Он живет в гостинице'» *Wo/jiu hui xuexiao le* (УП, 415) 'Я тогда вернулся в институт'; *Ni/hai xiang ta ne?* (БС, 91) 'Ты все еще думаешь о нем? *Youxie tongzhi/baoyuan ta* (МШ, 363) 'Некоторые товарищи обижаются на него'; *Shuo hua-de kouqi/hen xiang Zhang Wancai* (ЧТ, 114) 'Интонации его речи были схожи с интонациями Чжан Ваньцая'; *Zamen/jiu chengle fu-qi* (МШ, 34) 'Мы стали мужем и женой'; *Wo/mangzhe baoguan-li-de shi* (МШ, 241) 'Я занят редакционными делами'.

Как сказуемостный компонент данной структуры, синтагма «глагол+имя» (действие+объект) может иметь то или иное распространение, расширение, которое помимо случаев с двумя дополнениями (*Wo/gei ta shu* 'Я дал ему книгу') достигается главным образом за счет слов (сочетаний слов) с количественным или количественно-временным значением (*Wo/kanle ta yi yan* 'Я взглянул на него разок'; *Tongzhi/dengle wo hen jiu* 'Товарищ ждал меня очень долго') или слов со значением признака (глагол или прилагательное, предложно-именной комплекс, количественно-предметное словосочетание). В последнем случае мы имеем так называемую конструкцию сцепления, которая характеризуется тем, что в ней передается отношение к объекту в связи с тем или иным признаком последнего — именной компонент конструкции выступает здесь в двусторонних смысловых связях: с предшествующим глаголом — как объект действия и с последующим глаголом (прилагательным и др.) — как носитель признака (*Muqin/jiao wo//ban zhejian shi* 'Мать велела мне сделать это'; *Wo/you yige pengyou//zhuzai Mosike* 'У меня есть друг, который живет в Москве'; *Dajia/dou zancheng ta//congming* 'Все хвалят его за ум'; *Ta/maile ge zhuozi//san tiao tui* 'Он купил столик с тремя ножками'; *Xuesheng/xie zi//zai heibanshang* 'Ученик пишет иероглифы на доске').

К о м п о з и ц и о н н ы й в а р и а н т A^3 формируется на основе переходных, частично-непереходных глаголов с именем объекта в препозиции к глаголу.

Конструктивная разновидность 1: имя объекта вводится посредством предлога *ba*; обязательно наличие правого оформления или окружения глагола: *Ta/ba tou juqilai* (БЦ, 4) 'Он поднял голову'; *Zhao Yun/ba qiang chazai di-shang* (ЧХ, 62) 'Чжао Юнь... воткнул пику в землю'; *Jue Xin/ba tamen songdao shiwusuo menkou* (БЦ, 45) 'Цзюэ Синь проводил их до дверей конторы'; *Feng/ba Liu daibiao-de jianghua chui-de duanduan-xuxude* (ЧЦ, 28) 'Ветер заглушал слова делегата Лю' (букв. 'ветер *ba* слова делегата дуть так что прерывистые').

Конструктивная разновидность 2: имя объекта отделяется от глагола служебными наречиями *ye* 'также, тоже', *dou* 'все, всё', играющими выделительную роль по отношению к имени объекта: *Wo/shenme dongxi//ye mei laideji na* (Т, 397) 'Я никаких вещей не успела взять'; *Ni/shenme//dou huai'yi* (МШ, 245) 'Ты во всем сомневаешься'; *Wo/sanbei jiu//dou heganle* (ЛС, 39) 'Я все три рюмки вина осушил до дна'; *Women/yifu//dou shi ziji xi* (БС, 135) 'Мы одежду всю сами стираем'.

Перед именем объекта в данных структурах возможно употребление усилительной частицы *lian* 'даже', например: *Ta/lian shengming//ye bu xi* (КМ, 313) 'Он не жалел даже жизни'; *Ni/lian da baihua//ye bu dong* (ЛУ, 7) 'Ты не понимаешь даже чистый «байхуа»; *Fuqin/lian fan//ye mei chi* (УП, 594) 'Отец даже не поел'.

С точки зрения собственно предикации, т. е. собственно подлежащно-сказуемостных отношений, рассматриваемые две конструкции ничем не отличаются от варианта A^1: в обоих случаях основу подлежащно-сказуемостных отношений составляют отношения производителя действия, действия и объекта действия. Различия между вариантами — в характере представления процессно-объектных отношений на уровне внутреннего строения сказуемого. В конструкциях с препозицией имени объекта процессно-объектные отношения получают иное синтаксическое

представление, чем в конструкциях с постпозицией имени объекта. Если в конструкциях с постпозицией объекта процессно-объектные отношения представлены в направлении от действия к объекту, то в данных конструкциях представление об объекте является исходным по отношению к представлению о действии; если в первом случае действие и объект мыслятся как одно представление, то во втором случае они мыслятся как два отдельных представления (см. рис. 1, схематически представляющий структуру варианта A^3).

Рис. 1

Различия между двумя указанными конструктивными разновидностями композиционного варианта A^3 — в характере передаваемых объектных отношений, которые также прямого отношения к предикации не имеют. В самом общем виде эти различия сводятся к следующему. Конструкция с предлогом *ba* передает определенную разновидность объектных отношений — отношения эффективного воздействия, в формировании которых существенное значение имеет не только характер глагольного значения, которое здесь может быть не только переходным, но и непереходным, но и характер глагольного окружения, а также характер объекта с точки зрения его определенности—неопределенности (подробный анализ конструкции с *ba* см. в гл. IV § 7.2.2.1). Употребление выделительной конструкции (КР 2) не обусловлено каким-либо специфическим содержанием объектных отношений, как это имеет место при употреблении конструкции с *ba*.

При употреблении выделительной конструкции возможны и иные — не только объектные — виды отношений: Wo/*lian yi zhitou*//*ye bu dong ta* (ЖВ, 58, 3, 51) 'Я даже пальцем не тронул ее'; Wo/*zenme*//ye anbuxia xin lai (ЖЖ—81) 'Я никак не мог успокоиться'; Ni/*yidian*//ye bu bangzhu wo le (Лсц, 236) 'Ты нисколько не помог мне'; Ta/*yi tian*//ye bu neng ezhe (ЧЮ, 80, 2, 81) 'Он ни дня не мог голодать'.

Композиционный вариант A^4 допускает в качестве структурного центра сказуемого модальный глагол, субъективный или фазисный. Передает отношение субъекта к сказуемост-

ному признаку в плане возможности, необходимости и т. п. реализации последнего: Wo/ke *gai* zoule (Лсц, 21) 'Я, однако, должен идти'; Wo zhe ren,/zhi *hui* zuo shengyi (МШ, 90) 'Я могу заниматься только торговлей'; Shui/*gan* gen women bisai (ЧТ, 206) 'Кто осмелится с нами соревноваться?'; Ni/*yao* baozhong shenti (ИО, 22) 'Ты должен беречь здоровье'; Shang/*neng* shi jia-de ma? (Лсв, 49) 'Раны могут быть фальшивыми?'; Xuesheng/dou *yinggai nuli* (УП, 229) 'Все ученики должны быть прилежными'; Junren/*yingdang* qianxu (Лсв, 73) 'Военный человек должен быть скромным'; Wo/*kaishi* dongdele (ЖВ, 66, 4, 86) 'Я начал понимать'.

Композиционный вариант Б (пассивная конструкция предложения) характеризуется потенциальной возможностью включения в состав сказуемого показателя пассива *bei*, реализация которой, однако, требуется далеко не всегда. Таким образом, пассивная конструкция существует в следующих двух формальных разновидностях: 1) пассивная конструкция без *bei*, 2) пассивная конструкция с *bei*.

Предикативные отношения в составе обеих конструкций характеризуются общими свойствами:

1) предикативный признак имеет двойную центростремительную направленность: а) направленность переходного действия на предмет, обозначаемый подлежащим, б) направленность на предмет, обозначаемый подлежащим, признака-состояния, возникающего в нем в результате действия и выражаемого в элементах глагольного оформления или окружения:

Wan dapole ('чашка — ударить в результате разрушить') Чашка разбита';

Wan bei haizi dapole (букв. 'чашка *bei* мальчик, ударить в результате разрушена') 'Чашка разбита мальчиком';

Ku yi (*bei*) *chuande you liang-you liang-de le* (букв. 'Брюки уже *bei* носить в результате блестят') 'Брюки уже заношены до блеска';

2) предмет, обозначаемый подлежащим, характеризуется как носитель состояния, возникающего в нем в результате воздействия на него как на объект; в указанных примерах признаки, обозначаемые элементами глагольного окружения (*pole* 'быть разрушенным' и *youliang-youliang-de* 'быть блестящим'), соответственно направлены на предметы (*wan* 'чашка', *ku* 'брюки').

Специфика каждой из конструкций состоит в том, что синтаксическое содержание первой из них (без *bei*) полностью исключает какое-либо представление о субъекте переходного действия; назначение конструкции — приписать предмету, обозначаемому подлежащим, признак-состояние, возникающее в

нем в результате воздействия на него как на объект, и только. Вторая конструкция (с *bei*), напротив, включает в свое содержание представление о субъекте переходного действия, показывая, что состояние, носителем которого выступает предмет-подлежащее, исходит от того или иного производителя действия — это состояние подверженности воздействию и его результатам. Представление о производителе действия может быть эксплицитным или имплицитным и соответственно иметь или не иметь словесного выражения. В первом случае элемент *bei* занимает дистантное положение по отношению к глаголу, непосредственно вводя имя производителя действия. Во втором случае элемент *bei* непосредственно примыкает к глаголу, ср.: *Tade hua/bei xiaosheng daduanle* (ЖВ, 58, 7, 88) 'Его слова были прерваны смехом' и *Tade hua/bei daduanle* 'Его слова были прерваны'.

В отдельных случаях при отсутствии указания на производителя действия *bei* отделяется от глагола обстоятельством образа действия, например: *Zhe yi yaoqing/bei yukuai-de jieshoule* 'Это приглашение было с радостью принято' [Горелов, 1974, с. 105].

Итак, инвариантным синтаксическим свойством конструкций рассматриваемого типа является характер предикативного признака, который выступает как признак-состояние, возникающее в предмете-подлежащем в результате воздействия на него как на объект, т. е. как признак—пассивное состояние. Специфика китайского синтаксиса состоит здесь в том, что самые грамматические основы формирования пассивного признака базируются в нем на определенных синтаксических началах (определенный состав и характер элементов предикативной структуры: переходный характер глагольной семантики, отсутствие в правом окружении глагола имени объекта, объектное содержание подлежащего, особый характер элементов правого глагольного окружения и их соотнесенность с подлежащим), не требуя соответствующей морфологии глагола или каких-либо иных специальных языковых средств. Введение в состав предикативной структуры элемента *bei* диктуется не необходимостью формирования категории пассива как таковой, а потребностью выразить определенную разновидность категории пассива — страдательный пассив, включающий в свое содержание не только представление о пассивном признаке и его носителе (основа содержания категории пассива), но и представление о субъекте—источнике соответствующего признака. И именно потому, что в отношении к грамматическим основам формирования пассива элемент *bei* выступает как величина вторичная, необлигаторная, его употребление остается в значительной степени факультативным и далеко не всегда необходимым.

Китайские ученые отмечают возросшую за последнее время под влиянием европейских языков частоту употребления *bei* в современных текстах, считая при этом, что в ряде случаев оно является ненужным, избыточным (см. указанные выше работы Люй Шусяна и Чжу Дэси, Чжан Чжигуна).

Вместе с тем существенно следующее. Служебный элемент *bei*, выступая в отношении к грамматическим основам формирования пассивного признака как величина необлигаторная, тем не менее является формальным средством, употребление которого в грамматических условиях, способствующих формированию пассивного признака, в принципе возможно (то, что реализация этой возможности не всегда требуется — это вопрос другой). Этот языковой факт дает основания рассматривать элемент *bei* как показатель, экспликатор пассива и тем самым как показатель, экспликатор объектного значения подлежащего.

Обладая способностью быть показателем, экспликатором пассивных отношений, *bei* приобретает известную независимость по отношению к элементам правого глагольного окружения, в отдельных случаях формируя пассив собственными ресурсами. Это случаи, в которых употребление *bei* не сопряжено с какими-либо элементами правого глагольного окружения, например: *Ta bei ci* (КМ, 62) 'Он уволен'; *Ta... bei bu* (ЖВ, 58, 3, 82) 'Он... был арестован'; *Jiqi bei yan* (ЖЖ, 82) 'Оборудование было затоплено'; *Ta/bei zhexie ren sanfan-wuci-de ma* (ВБц, 37) 'Он этими людьми был неоднократно обруган'.

Употребление пассивной конструкции без *bei* в условиях отсутствия соответствующего правого глагольного окружения абсолютно исключено.

Со способностью элемента *bei* быть показателем, экспликатором пассива связано и то обстоятельство, что в отдельных случаях он не только проявляет объектное значение подлежащего, но и устанавливает его, например: *Ta/bei jujue deng lu* 'Ему было отказано в высадке на берег' [Солнцева, 1962, с. 8].

Для китайской лингвистической мысли можно считать традиционным определение строя предложения как пассивного на основании объектного значения подлежащего и переходного значения соответствующего глагола-сказуемого, см., например, [Li, 1933, с. 41—45; Wang, 1954, с. 178; Zhang, 1956, с. 87—93; Lü, Zhu, 1962, с. 118—121].

Таким образом, были установлены две пассивные конструкции предложения: 1) без какого-либо специального показателя пассива — «конструкция, не имеющая пассивной формы, но имеющая пассивное содержание», по выражению авторов «Лекций по китайской грамматике и стилистике» [Lü, Zhu, 1952, с. 118], 2) со служебным словом *bei* и некоторыми другими служебными словами, например *you, jiao*. Подобной точки зрения на способы формирования пассива в китайском языке придерживаются и некоторые советские ученые, например Т. П. Задоенко [Задоенко, 1978, с. 535—536].

Однако соотношение двух пассивных конструкций, грамматическая роль *bei* в механизме формирования пассива не получило в работах китаеведов достаточно четкого раскрытия. Чем обусловлена сама возможность существования конструкции предложения, в которой при объективном значении подлежащего сказуемое не имеет пассивной формы — вопрос вопросов всей проблемы пассива в китайском языке.

Ответ на этот вопрос не может быть дан, если не учитывать, как это имеет место в литературе, влияния глагольного окружения на характер предикативных отношений, свойственный китайскому языку широчайший спектр вариативности предикативных отношений в пределах одной и той же синтаксической формы в зависимости от характера глагольного окружения. Недооценку этого влияния мы находим и в представлениях, отказывающих конструкциям с объектным значением подлежащего в пассивном характере,

если они не включают *bei*. Например, Н. В. Солнцева рассматривает такие предложения как предложения состояния на том основании, что глагол в составе этих построений не имеет значения действия [Солнцева, 1957, с. 45]; В. И. Горелов считает, что это одна из разновидностей предложений активного строя со значением перехода предмета в новое состояние [Горелов, 1957, с. 85; Горелов, 1974, с. 104].

Ниже рассматривается соотношение пассивных конструкций без *bei* и с *bei* в зависимости от условий их употребления и сферы использования.

Типические условия употребления пассивных конструкций следующие.

1. Элементы правого глагольного окружения имеют конкретно-результативный характер. Это случаи, в которых сказуемое представлено некоторой результативной структурой — либо результативным глаголом, либо сочетанием исходного глагола с поясняющими его словами признаковых значений, вводимыми либо непосредственно, либо посредством модификаторов или предлогов, а также посредством суффикса *de* в структуре глагола. Данные условия наиболее благоприятны с точки зрения возможности проявления инвариантных свойств — двойной центростремительной направленности на подлежащее предикативного признака — обеих пассивных конструкций независимо от того, мыслится ли действие безотносительно к его производителю (пассивная конструкция без *bei*) или в связи с его производителем (пассивная конструкция с *bei*). Тем самым здесь имеет место тот случай, когда выбор конструкций в принципе свободен: при реальном отсутствии *bei* его введение возможно, при реальном наличии *bei* его можно опустить. Примеры:

пассивная конструкция без *bei*: Lian xiao haizi/dou *tushale* (ЛХ, 123) 'Даже дети и те все были истреблены'; Ifu/*chuanlanle* (КМ, 126) 'Одежда износилась'; Weizi/dou *zuomanle* (Мкрс, 126) 'Все места заняты'; Ta/*xuanshangle mofan* (ЖВ, 58, 1, 6) 'Он был избран в передовики'; Zhe shi/*jiaogei wo ban* 'Это дело передано мне на исполнение'; Qingchuqu-de/dou *bi zai he kanshang* (ЖЖ, 81) 'Все приглашенные были убиты и остались лежать в реке'; Zhe haizi/*yangde jiao* (КМ, 150) 'Этот ребенок избалован'; Hei mian ku/yijing *chuande youliang-youliang-de le* (ЖВ, 58, 3, 68) 'Черные хлопчатобумажные брюки уже заношены до блеска'; Meige zi/dou *shuo qingchu* (ЛУ, 34) 'Каждый иероглиф произносился отчетливо'; Di-shang/*shoushi ganjing* (ЛЦ, 74) 'На полу было убрано чисто'.

пассивная конструкция с *bei*: Yier/*bei huanxingle* (ЕВ, 145) 'Иэр была разбужена'; Shan-shang-de shumu/yi *bei daguang* (ЛУ, 68) 'Деревья в горах уже вырублены'; Ta/*bei xuanzuo zhuxi* (КМ, 27) 'Он избран председателем'; Zhezhong hua/*bei renwei zhenpin* (ЧЮ, 80, 5, 340) 'Этот цветок считается редкостью'; You jiao-de zhuozzi/*bei laxiang zhongyang* lai (ЛХ, 109) 'Стол из правого угла был перетащен на середину'; Zhang Mingxi/zhongyu *bei songjin jinan yijia yiyuan* (ЖЖ—82) 'Чжан Минси наконец-таки был отправлен в Цзинаньскую больницу'; Xiu Feng/*bei liuzai difang-shang* (ЛЦ, 57, 30) 'Сюфэн был оставлен на месте'; Sushe zhouwei/dou *bei dasao ganjing le* (ЧЮ, 80, 5, 346) 'Вокруг общежития было чисто подметено'; Zhou Xiuying/*bei xiade tuihou yi dabu* (ЛЦ, 57) 'Чжоу Сюин от испуга отпрянул назад'.

2. Элементы правого глагольного окружения имеют абстрактный характер. Это: а) видовые суффиксы *zhe, le,* б) абстрактные результативные модификаторы типа *hao, wan*, часто в сочетании с суффиксом *le*, в) суффикс *de*, инфикс *bu* с общим значением возможности или невозможности достижения успешного результата действия. Применительно к указанным условиям нельзя говорить о свободном употреблении обеих пассивных конструкций, об их свободном преобразовании друг в друга. Однако есть основания говорить о тенденции преимущественного употребления в этих условиях пассивной конструкции без *bei*. Это объясняется тем, что абстрактное состояние или свойство, как результат некоторого действия, мыслятся вне связи с производителем соответствующего действия. Примеры:

а) Damen/*guanzhe* (ЧШ, 30) 'Ворота заперты'; Shanghai/*jiefangle* (ЧШ, 114) 'Шанхай освобожден'; Maimai/*shoule* (КМ, 269) 'Торговля закончилась'; Ou Yanghai/que bu *jianle* (ЖВ, 66, 4, 74) 'Оу Янхая, однако, не было видно'; Qiyu-de shengyin/*tingjianle* (ЕВ, 11) 'Послышались паровозные гудки'; Suoyou-de ren/dou *wenguole* (ЛЮ, 26) 'Все люди были опрошены';

б) Wode hua/*jiangwanle* (ЖВ, 9, 58, 13) 'Я закончил' (букв. 'мои слова говорить закончились'); Xinwen/*baogaowanle* (УП, 486) 'Сообщение последних известий закончено'; Yifu/*xihaole* (УП, 602) 'Платье выстирано'; Tade yanjing/yijing *zhihaole* (КМ, 382) 'Его глаза уже вылечены';

в) Fan/*zuodele* (КМ, 72) 'Еда приготовлена'; Zhezhong dongxi/*chide* (ЧЧ, 91) 'Эти вещи съедобны'; Shengleng-de dongxi/*chibude* (ЧЧ, 75) 'Сырые предметы несъедобны'; Zhepi ma/hai *qide* (ЧЧ, 75) 'На этой лошади еще можно ездить'; Zhe wenti/*jiejuebuliao* (ЖВ, 58, 3, 59) 'Этот вопрос неразрешим'.

При всех условиях *bei* обязательно в двух случаях:

1) когда требуется выразить указание на определенного производителя действия; последний может быть как одушевленным, так и неодушевленным; Tade shou/*bei mao* zhuale (КМ, 387) 'Кошка оцарапала ему руку' (букв. 'его руки кошкой оцарапаны'); Zhege haizi/*bei gou yaole* (ЧЮ, 52, 10, 15) 'Этот мальчик укушен собакой'; Ta/*bei wo* pipingle (ЧЮ, 81, 4, 253) 'Он раскритикован мною'; Gangcai shuo-de hua/ *bei ta tingjianle* (ДС, 98) 'Только что сказанные слова им услышаны'; Tade shiqing/yijing *bei na ren* zhidaole (БЦ, 205) 'Об ее деле стало известно тому человеку' (букв. *bei* 'человек узнать'); Wode shu/*bei na xiao haizi* sipole (ВС, 180) 'Моя книга порвана тем маленьким мальчиком'; Ta/*bei qiche* zhuangdaole (КМ, 389) 'Он был сбит автомобилем'; Shuiye/*bei yudian* dade buzhu-de zhan-

dong (БС, 30) 'Листья деревьев непрестанно дрожали от ударов капель дождя' (букв. 'листья деревьев *bei* капли дождя ударять непрерывно дрожать');

2) когда требуется экспликация пассивных отношений — в связи с необходимостью выразить именно объектное значение подлежащего (а не субъектное), что имеет место в некоторых конкретных случаях с одушевленным подлежащим. По этой причине нельзя обойтись без *bei*, например, в следующих предложениях: *Bai Zhanghua/bei choude* bu hao yisi le (ЛЦ, 155) 'Бай Чжанхуа почувствовал себя неловко от того, что его рассматривают' (букв. 'Бай Чжанхуа *bei* рассматривать *de* почувствовать неловко'); *Huangdi.../bei pianle* (БЧ, 17) 'Император... был обманут'; *Xiansheng bei shale* (ЖВ, 58, 3, 50) 'Учитель был убит'.

4.2. Виды предикативных структур с описательным предикативным признаком опосредованной отнесенности

На основании определенных различий в строении сказуемого (характер глагола и его окружения), коррелирующих с определенными различиями в семантике подлежащего, здесь выделяются два композиционных варианта — композиционный вариант В (посессивная конструкция предложения) и композиционный вариант Г (конструкция опосредованно-личной характеристики субъекта).

Композиционный вариант В (посессивная конструкция предложения) — предикативный признак формируется на основе посессивной связи двух предметов — предмета, обозначаемого подлежащим, и предмета, обозначаемого именным компонентом сказуемого; при этом на уровне сказуемого признак связан с предметом прямо и непосредственно, на уровне целого — косвенно и опосредованно, через посессивную связь соответствующих предметов, например: *Ta/daole weikou* 'У нее пропал аппетит' — признак *daole* 'пропал, исчез' непосредственно относится к *weikou* 'аппетит' и не относится к *ta* 'она', однако поскольку между *ta* и *weikou* имеется посессивная связь, то опосредованно этот признак относится и к *ta* 'она.

Имеются три конструктивные разновидности посессивной конструкции предложения, общим свойством которых является наличие в составе сказуемого имени предмета, семантически связанного с подлежащим посессивными отношениями: 1) сказуемое выражается предикативной конструкцией с препозицией имени перед глаголом или прилагательным; 2) сказуемое выражается атрибутивной конструкцией — сочетанием существительного с прилагательным или числительным; 3) сказуемое выражается глагольно-именной конструкцией; здесь возможно также употребление счетного комплекса в просубстантивном значении.

Установление данного парадигматического ряда синтаксических структур основано на учете иерархии синтаксических связей в составе синтаксического целого, разграничения уровней, ступеней их выделения. Определяющим фактором является общность в характере синтаксических отношений между компонентами синтаксического целого, устанавливаемых на первой ступени членения — между начальным именем (подлежащим) и последующей частью целого (сказуемым) независимо от характера отношений между компонентами последнего (внутри сказуемого).

В этой связи следует отметить, что в литературе весьма распространенной является тенденция устанавливать типы, виды структуры предложения без учета иерархии синтаксических связей в составе синтаксического целого — на основании характера синтаксической связи второй степени членения (внутри сказуемого), а не на основании синтаксической связи первой степени членения (см., например, выделение особого типа предложения со сказуемым — предикативной конструкцией в «Лекциях по грамматике современного китайского языка» [Ding 1963, с. 24] или выделение Люй Шусяном бытийных предложений (предложения появления, исчезновения, наличия — на основании характера отношений между глаголом и послеглагольным именем [Lü, 1946, с. 107; см. также: Солнцева, 1963; Тяпкина, 1973]), что зачастую приводит к затушевыванию характера парадигматических отношений между отдельными синтаксическими структурами, неточному определению значения синтаксических структур. Так, считается, что «в предложениях данной модели (с предметом-местом в начальной позиции.— *Е. Ш.*) сообщается о существовании, наличии предмета, обозначенного послеглагольным именем» [Тяпкина, 1974, с. 157], что неточно, поскольку не отражает иерархии синтаксических связей в составе целого. Учитывая последнюю, следует считать, что значение данной модели заключается в характеристике предмета-места, обозначаемого подлежащим (начальным именем) через наличие, существование в нем некоторого иного предмета (обозначаемого послеглагольным именем). Тем самым эта структура включается в парадигматический ряд структур с опосредованной отнесенностью описательного предикативного признака посессивного типа (с посессивным подлежащим).

Руководствуясь номинативной концепцией подлежащего, С. Е. Яхонтов и некоторые другие советские ученые называют подлежащее подобных структур «тематическим» [Яхонтов, 1957, с. 31], что нельзя признать удачным, поскольку данный термин отражает специфику значения категории подлежащего вообще, а не специфику значения подлежащего (посессивность) именно в составе данных структур.

Конструктивная разновидность 1 — сказуемое выражается предикативной конструкцией, в которой именной компонент находится в препозиции по отношению к признаковому, обозначая предмет, относительно которого непосредственно утверждается предикативный признак. Предикативная структура в целом характеризуется, таким образом, свойством двухступенчатой предикации, включая два связанных между собой посессивными отношениями подлежащих различных уровней — подлежащее, выделяемое на уровне целого, к которому признак относится опосредованно, и подлежащее, выделяемое на уровне сказуемого и обозначающее предмет, к которому признак относится непосредственно: *Ta/tou//teng* 'У него болит голова' (букв. 'Он голова болит'); *Women/dou dan//xiaode hen*

(Лцз, 103) 'Мы все очень несмелые' (букв. 'печенка маленькая очень'); *Furen/yanjing//xiale* (ГЮ, 17) букв. 'У женщины ослепли глаза'; *Zheben shu/mei mian//liang qian zi* (ДС, 4) 'На каждой полосе этой книги — две тысячи иероглифов'; *Kan-de ren/xuduo dou//kule* (Тцз, 74) 'Многие из тех, кто смотрел, плакали'; *Zhe liange ren/mianmao//xiangsi* (ТИ, 629) 'Эти два человека похожи' (букв. 'эти два человека облик, наружность походить'); *Zhongguo/di//da wu//bo* 'у Китая большая территория и богатые природные ресурсы' [Драгунов, 1957, с. 22]; *Congzuo-zhong/cunnan//hen duo* (ХЦ, 82, 29, 5) 'В работе трудностей много'.

Конструктивная разновидность 2 — сказуемое выражается атрибутивной конструкцией, представленной качественно-предметным или количественно-предметным сочетанием слов. Именной компонент находится в постпозиции к признаковому и обозначает предмет, который связан с подлежащим посессивными отношениями и является н е п о с р е д с т в е н н ы м носителем признака: *Zhege ren/hei//toufa* da//*yanjing* (ЧЮ, 81, 5, 339) 'У этого человека черные волосы, большие глаза'; *Ta/zhongdeng//shencai* (МХ, 53) 'Он среднего роста'; *Ni*/da//*dan* (ИО, 44) 'Ты смелый' (букв. 'ты большая печень'); *Zhege tongzhi/wu shi wu sui* 'Этому товарищу пятьдесят пять лет'; *Zhege dongxi/*liang *mao qian* 'Эта вещь стоит два мао'; *Mei nian/shierge//yue* (ТИ, 378) 'В году двенадцать месяцев'; *Yitian/er shi si//xiaoshi* (ТИ, 154) 'В сутках двадцать четыре часа'; *Jiaoshi-li*/san shi yige//*ren* 'В классе тридцать один человек'; *Wo jia-li/san kou//ren* 'В моей семье три человека'.

Данная разновидность описательных предикативных структур посессивного типа широко коррелирует с предикативными структурами, сохраняющими аналогичный тип отношений между составляющими структуры, однако включающими в состав сказуемого служебный элемент *shi* (*Zhege ren/shi hei//toufa* 'У этого человека черные волосы'). Является ли служебный элемент *shi* в составе данных структур модальной частицей или предикативной связкой — однозначно ответить на этот вопрос трудно. С одной стороны, данная разновидность предикативных структур, несомненно, входит в класс бессвязочных структур посессивного типа, и элемент *shi* в их составе, если он введен, может быть квалифицирован как модальная частица, однако, с другой стороны, ряд фактов свидетельствует о безусловной тенденции языка подвести рассматриваемые отношения под именной тип предикации. Об этом свидетельствует обязательность употребления *shi* при постановке перед сказуемым:

а) отрицания: *Zhege ren/bushi hei toufa* 'У этого человека не черные волосы' и т. п.;

б) служебных наречий *dou, ye*: *Ma/dou shi yiyang-de yanse* (ЛЛ, 235) 'Лошади все были одинакового цвета'; *Dajia/dou shi fengnian* (ЛЛ, 234) 'У всех богатый урожай'; *Tianqi duome leng, ta/ye shi zhe liangjian yifu* (ЛЮ, 111) 'Погода очень холодная, на нем тоже эти две одежки'.

Наблюдается постановка *shi* также в случаях наличия при соответствующем определении элемента *de*, например: *Zhebu shu/shi yanjiu he tantao-de xingzhi* (ГХ, предис.) 'Эта книга — научного и исследовательского характера'; *Tamen/shi zhishi fenzi-de yuyan* (СХ, 117) 'У них язык интеллигентов'.

Конструктивная разновидность 3 — сказуемое выражается непредикативной глагольно-именной конструкцией; в позиции после глагола возможно также употребление счетного комплекса в просубстантивном значении. Это наиболее распространенная разновидность предикативных структур посессивного типа. Ее специфика — в характере отношений между глаголом и именем внутри сказуемого. Основной фактор, которым определяются эти отношения,— это отсутствие в подлежащем структуры в целом указания на предмет — источник процесса, что имеет своим следствием такой характер отношений между глаголом и послеглагольным именем, при котором процессно-предметные отношения осознаются как отношения направленности процесса на предмет и, поскольку отсутствует указание на источник процесса,— как отношения признака и его носителя. Реализация такого рода процессно-предметных отношений становится возможной в следующих двух случаях.

1. Глагол обозначает процессы, не имеющие определенного источника, или производителя, реализующиеся стихийно, непроизвольно, в силу чего предмет, на который непосредственно распространяется процесс, выступает в качестве носителя соответствующего признака. Сюда относятся:

а) глаголы наличия, появления, исчезновения: Lian-shang/*you* yi da kuai heiji (ТИ, 32) 'На лице есть большая родинка'; Zhenli/zhi *you* yige (ЧЮ, 58, 11, 507) 'Правда есть только одна'; Yidali zhengfu/you *fashengle* weiji (ЖЖ, 82) 'В итальянском правительстве снова возник кризис'; Li Dagui/...*fashengle* xingqu (ЧТ, 30) 'У Ли Дагуя... возник интерес'; Ni jiating-li/*qile*/fengbo (МШ, 148) 'В твоей семье возникла ссора'; Ta/*qile* yige niantou (МШ, 32) 'У нее возникла идея'; Women/*mianlinzhe*... zhongda renwu (ХЦ, 80, 5, 21) 'Перед нами встали... большие задачи'; Ta/...jiu *mianlinzhe* zhege wenti (ХЦ, 81, 1, 6) 'Перед ним (Китаем) ...тогда встал этот вопрос'; Jiqi/*chule* maobing (КМ, 200) 'В машине появилась неисправность'; Ta/jue *bu cunzaizhe*... naxie guji (ЛЦ, 22) 'У нее никогда не существовало... этих сомнений'; Tamen liang/*shengle erzi* (ЕВ, 26) 'У них двоих родился сын'; Zuozhe sihu *queshao* shenghuo-shang-de tiyan (ВБ, 58, 6, 16) 'Автору как будто бы не хватает жизненного опыта'.

Из данной группы глаголов глагол *you* 'иметься' выделяется способностью входить в состав предикативной структуры посессивного типа на базе конструкции сцепления; в этом случае происходит определенное усложнение посессивной предикативной структуры, однако свойственные ей типовые черты (опосредованная характеристика подлежащего, основанная на посессивной связи двух предметов) сохраняются, например: Wode xiwang /*meiyou yi*-

ge // shixianguo 'Ни одна из моих надежд не осуществилась' [Тяпкина, 1974, с. 200]; Zhexie juzi / *you jige tedian // keyi zhuyi* (ЛХ, 106) 'В этих предложениях есть несколько особенностей, на которые можно обратить внимание'; Quan chang / *you sishige che // jin shui* (ЖЖ, 82) 'Сорок цехов фабрики было затоплено'; Wode xiansheng / *you wufen zhi san // shi nüren* 'Три пятых наших учителей — женщины'.

б) глаголы стихийных, непроизвольных процессов нахождения, перемещения или развития (в пространстве или во времени): San nian/*guole*//yinian (ЧЮ, 58, 4, 155) 'Из трех лет прошел год'; Ziji/que buduan *diaoxia*//yanlei (ЧШ, 28) 'У самого, однако, непрерывно капали слезы'; Guanzhong/*da*//shi liu wan ba qian duo ren (ГЖ, 80) 'Число зрителей достигает более 168 000 человек'; Waibian/*xia*//yu 'На улице идет дождь'; Kongzhong/...*piaoxia*//xuduo xuehua lai (ЛХ, 111) 'В воздухе... кружилось много снежинок'; Lamei zhi-shang/hai *liuzhe* yixie huaduo (БЦ, 59) 'На ветках чашкоцветника кое-где еще сохранились бутоны';

в) прилагательные качественных непроизвольных процессов с обязательным оформлением видовыми суффиксами *le, zhe:* Nage ren/*tuzhe*//ding (ТИ, 124) 'У этого человека лысая макушка'; Ou Yanghai/*guangzhe*//shang shen (ЖВ, 66, 4, 74) 'Оу Янхай был оголен до пояса'; Ta/*yinchenzhe*//lian (БЧ, 34) 'У него было мрачное лицо'; Miao/*kule*//*yiban* 'Посевы наполовину засохли'; Nainai/*pisanzhe*//baifa (ЛЦ, 64) 'У бабушки были растрепаны ее седые волосы'; Yang xiansheng/you *dole*//*ge* xiaohua (Лсц, 17) 'Господин Ян снова обогатился еще одним анекдотом' (букв. '...много *le* штука анекдот').

2. Глагол обозначает процессы, объективно имеющие тот или иной источник, однако последний или же не мыслится и не называется, или же мыслится и называется в послеглагольном имени при небольшой группе глаголов, семантически и синтаксически сводимых к идее наличия. Это глаголы *lai* 'приходить', *tang* 'лежать', *zuo* 'сидеть', *huilai* 'возвращаться', *zhan* 'стоять', как правило, имеющие при себе суффиксы *le, zhe:* Gongchang/*laile sange guniang* (ЖВ, 58, 4, 55) 'На фабрику пришли три девушки'; Chuang-shang/*tangzhe yige ren* 'На кровати лежит человек'; Zhezhong qiche/*zuodexia bage ren* (УЗ, 391) 'В такую машину могут сесть восемь человек'; Zhengchayuan/*huilaile jige* (ДС, 38) 'Из разведчиков вернулось только несколько'; Wu-li wu-wai/*zhanmanle ren* (ЖВ, 58, 5, 94) 'В доме и у дома стояло полно людей'.

В случае, когда источник процесса не мыслится и не называется, послеглагольное имя выступает носителем значения пассивного состояния, наступающего в предмете в результате воздействия на него (оформление глагола суффиксами *le, zhe*) переходного действия: Zhozi-shang/*pule zhuobu* 'На столе постелена скатерть'; Heiban-shang/*xiezhe zi* 'На доске написаны иероглифы'; Bingren/dou *chuanzhe yiyuan-de bai yifu* (УП, 441) 'На больных были надеты больничные халаты'; Zhege ren/

jianzhe duanfa (ЖБ, 207) 'У этого человека коротко пострижены волосы'.

В отдельных случаях здесь возможно указание на предмет—источник процесса (субъект действия) — посредством употребления показателя пассива *bei* непосредственно перед глаголом или перед именем субъекта: Zhuozi-shang/*bei fangzhe* yijian bu (Лцз, 544) 'На столе положена записная книжка'; Dajia/*bei jiaoqile* hao qixin (МГ, 207) 'У всех это вызвало любопытство'; Women xingong/ye *bei kaichule* wu-liu shi ren le (ТЦз, 253) 'Из нас — новых рабочих — также было уволено 50—60 человек'; Wo/*bei gou yaole* tui 'Я был укушен собакой за ногу' [Драгунов, 1952, 22]; Wode yifu/*bei dingzi huapole* yitiao couzi (ЧЮ, 80, 2, 99) 'С моего костюма гвоздем была оторвана пуговица'; Bizi jian/buzhi *bei shenme pengpole* yi ceng pi (ЖВ, 58, 3, 67) 'С кончика носа неизвестно чем была содрана кожа'.

Таким образом, принципиальные основания употребления *bei* в составе посессивных структур с предикативным признаком опосредованной отнесенности остаются теми же, что и в конструкциях пассивного состояния с предикативным признаком прямой отнесенности (см. выше, с. 107), хотя реально *bei* в посессивных конструкциях используется значительно реже, чем в конструкциях пассивного состояния. В обоих случаях принципиальная возможность употребления *bei* сопряжена с передачей глаголом значения пассивного состояния, формируемого независимо от *bei* в условиях отсутствия при переходном глаголе указания на предмет—источник процесса; с введением *bei* это указание получает экспликацию.

Посессивная конструкция предложения (рассматриваемая в целом, во всех трех ее конструктивных разновидностях) имеет три лексико-семантических варианта.

Лексико-семантический вариант 1 — отношения между предметами, представленными в подлежащной и сказуемостной частях структуры, имеют с о б с т в е н н о п о с е с с и в н ы й характер. Лицо (или предмет), обозначаемое подлежащим, характеризуется здесь через те или иные признаки, непосредственно касающиеся частей тела, мыслей, чувств, одежды, родственников, связанных с ним лиц, событий и т. п.; *Xu Wen tongzhi*/*yanjing* you yidian jinshi (ЧТ, 88) 'Товарищ Сюй Вэнь немного близорук' (букв. 'глаза имеется немного близорукий'); *Ta zuode lianxi*/*cuowu* hen shao (УП, 467) 'В его упражнении ошибок очень мало'; *Ta*/bai *toufa* 'У него седые волосы'; *Zhege dongxi*/liang mao *qian* 'Эта вещь стоит два мао'; *Ta*/zhangzhe wuhei-de *toufa* 'У него были (букв. росли) черные-пречерные волосы'; *Guniang*/huifule qingsong-de *qingxu* (ЖВ, 58, 1, 8) 'К девушке вернулось легкое настроение'; *Ta*/chuanzhe yijian xin *yifu* (УП, 413) 'На нем был надет новый костюм'; *Ta*/yinchenzhe *lian* (БЧ, 34) 'У него было мрачное лицо'; *Tao Emao*/chule *shenme shi* 'С Тао Эмао что-то случилось' (букв. 'Тао Эмао происходить какое-то дело').

Лексико-семантический вариант 2 — отношения между предметами, представленными в подлежащной и сказуемостной частях структуры, имеют а) посессивно-партитивный или б) посессивно-количественный характер. Предмет или лицо, обозначаемое подлежащим, характеризуется здесь через те или иные признаки, непосредственно касающиеся его части, того или иного количества: а) *Man wuzi-de haizimen,/you-de* zhanzai yizishang (ЛС, 198) 'Некоторые из детей, которыми была полна комната, стояли на стульях'; *Naxie jian maoyi,/jian jian* dou hen haokan (УП, 449) 'Каждая из этих кофточек очень красива'; *Tamen sange ren/shui//*ye meiyou bei cunnan xiadao (Лцз, 521) 'Из них троих никто не был напуган трудностями'; *Niunai/duoshao qian yi ping* (УЗ, 316) 'Сколько стоит бутылка молока' (букв. 'молоко сколько денег одна бутылка'); б) *Jiezhi*/zhi shengle *yizhi* 'От колец осталось только одно'; *Bawei keren*/cai laile *sanwei* (ЛХ, 120) 'Из восьми гостей пришли только трое'; *San nian*/guole *yinian ban* (ЧЮ, 58, 4, 155) 'Из трех лет прошло два с половиной'; *Guanzhong*/you *sanzhong ren* (ЮС, 59, 7, 24) 'Зрителей имеется три типа'; *Zhengque-de jielun*/zhi you *yige* (ЧЮ, 58, 11, 507) 'Правильней вывод есть только один'; *Huiyuan*/yi fazhandao *er bai yi shi qi ren* (ГЖ—80) 'Число членов общества уже достигло 217 человек'; *Shijian*/zaoyi guole *banye* 'Было уже за полночь' (букв. 'время уже пройти полночь').

Лексико-семантический вариант 3 — отношения между предметами, представленными в подлежащной и сказуемостной частях структуры, имеют посессивно-пространственный (временной) характер. Подлежащее обозначает здесь предмет-место (время), которое характериизуется через непосредственную отнесенность признака к некоторому связанному с местом (временем) предмету или через наличие, появление, исчезновение в месте (времени) некоторого предмета или лица. Сюда относятся следующие два случая:

а) подлежащее выражается существительным с послелогом или наречным существительным: *Gongzuo-zhong/cunnan* hen duo (ХЦ, 82, 23, 2) 'В работе трудностей очень много'; *Wuzi-li/congqi* feichang hao (УП, 415) 'В комнате воздух очень хороший'; *Jiaoshi-li/*san shi yige *ren* 'В классе 31 человек'; *Mei nian*/shi erge *yue* (ТИ, 738) 'В году двенадцать месяцев'; *Chuang-wai*/you *taiyang* (ГХ, 369) 'За окном — солнце' (букв. 'есть солнце'); *Xiamian*/zhi you *bai se he hei se* (БС, 20) 'Внизу — только белый цвет и черный'; *Xianzai*/youle zhezhong *kenengxing* (ХЦ, 82, 22, 6) 'Сейчас появилась такого рода возможность'; *Jia-li*/laile *keren* 'В дом пришли гости'; *Shui-de xin-li*/dou zangzhe... *bimi* (ЕВ, 152) 'В каждом сердце хранится... тайна'; *Ni jiating-li*/qile *fengbo* (МШ, 148) 'В твоей семье возникла ссора'; *Tamen nar*/hai shao yige *ren* (ЧГ, 584) 'У них там еще не хватает одного человека';

б) в структуре подлежащего пространственный характер посессивной связи между соответствующими предметами не получает формально-послеложной экспликации, что еще раз свидетельствует об идентичности синтаксических отношений между подлежащим и сказуемым независимо от того, обозначает ли подлежащее собственно предмет (лицо) или предмет-место (время): *Zhejian wuzi*/*kongqi* hao (УП, 694) 'В этой комнате хороший воздух'; *Quan shi*/er shi jige *haizi* (ЕВ, 31) 'Во всем классе было двадцать с небольшим детей'; *Zheben shu*/you *yipian xu* (КМ, 332) 'В этой книге есть предисловие'; *Guoji xingshi*/fashengle *bianhua* (ЖЖ—81) 'В международной обстановке возникли изменения'; *Tade shouxin*/chu *han* (ЛУ, 46) 'На его ладонях выступил пот'; *Menkou*/chuxianle yiwei *qingnian* (ЧШ, 6) 'В дверях появился молодой человек'.

Синтаксическое значение «характеристика предмета-места (времени) по признаку наличия, появления, исчезновения в нем некоторого предмета или лица» наиболее обобщенное проявление получает при глаголе *you* 'иметься' и некоторых других глаголах, собственной семантике которых присуще значение наличия, появления, исчезновения.

Вместе с тем широкое распространение имеют также случаи, в которых идея «наличия предмета» входит в синтаксическое содержание предикативной структуры, несмотря на отсутствие значения наличия в семантике употребляемых глаголов (см. примеры выше).

Значение наличия проистекает в указанных случаях из факта посессивно-пространственной связи между словами, обозначающими соответствующие предметы, возникающей как результат осуществления действия (в примере *Heiban-shang xiezhe zi* 'На доске написаны иероглифы' — пространственно-притяжательная связь между словами, обозначающими предметы «доска» и «иероглифы», является результатом осуществления действия, которое передается глаголом «писать»; предложение *Jia-li laile keren* 'В дом пришли гости' структурно-синтаксически означает: «в доме имеются гости в результате осуществления ими действия приходить»), в то время как в первом из указанных случаев пространственно-притяжательная связь между словами, означающими соответствующие предметы, имеет место в силу самого характера действия. Вот почему в случаях, когда «наличие предмета» формируется на основе глаголов со значением наличия (появления, исчезновения), глагол не имеет или может не иметь суффиксального оформления (случаи типа *Zhuo-shang you shu* 'На столе имеются книги'); и, напротив, глагол обязательно оформляется суффиксом, если его собственной семантике значение наличия (появления, существования) не присуще (случаи типа *Heiban-shang xiezhe zi* 'На доске написаны иероглифы').

Композиционный вариант Г — предмет, обозначаемый подлежащим, характеризуется через отношение к нему действующего лица (определенного или неопределенного).

Композиционный вариант Г[1] — состав сказуемого формируется на основе переходного глагола в личном или неопределенно- или обобщенно-личном значении; имя объекта в правом окружении глагола, как правило, исключается (если же допускается, то при определенных условиях, см. ниже), категория объекта составляет семантическую основу подлежащего.

Конструктивная разновидность 1. Сказуемое выражается предикативной конструкцией «имя+переходный глагол», где глагол выступает в определенно-личном значении, а имя обозначает лицо—производителя соответствующего действия. Это наиболее распространенная разновидность предикативных структур с подлежащим-объектом, характеризуемым через отношение к нему действующего лица. Ее отличительной особенностью является определенность действующего лица, в связи с чем здесь характерно употребление глаголов, обозначающих действия, реализация которых так или иначе связана с персональностью источника процесса, как то:

а) переходные глаголы мысли, чувства, речи: Zhe yijian shi/women *zhidaole* (ЧТ, 155) 'Об этом деле мы узнали'; Nide yisi/wo *mingbai* (ЧТ, 224) 'Твою мысль я понимаю'; Zhetiao lu/wo *hen shu* (КМ, 273) 'С этой дорогой я хорошо знаком';

б) переходные глаголы в сочетании с модальными глаголами: Nage gongzuo/tamen *jueding zuoxiaqu* (УП, 485) 'Эту работу они решили продолжить'; Zhege daoli/lian jisui-de haizi dou *neng dong* (ЮС, 59, 2, 30) 'Эту истину даже малолетний ребенок может понять';

в) переходные глаголы в форме возможности—невозможности: Zhezhong fanyi gongzuo/ta *zuodeliao zuobuliao?* (УП, 533) 'Такого рода переводческую работу он способен или не способен выполнить?'; Ziali zhi xie shi/yige ren *leibuguolai* (Мкрс, 488) 'Домашние дела одному человеку не переделать'; Zhege kui/women *chibuqi* (ЧШ, 222) 'Эту потерю нам не вынести';

г) глаголы движения: Nar/wo dou *daoguo* (ЛЮ, 24) 'Везде я побывал'; Che/ta *qizoule* (ЮСа, 1955, 7, 15) 'На велосипеде он уехал'.

Данная конструктивная разновидность допускает включение в состав сказуемого имени объекта, связанного с подлежащим отношением тождества (если это местоимение, дублирующее референт подлежащего) или посессивным отношением. Общее значение предикативной структуры (характеристика подлежащего-объекта через отношение к нему действующего лица) соответственно осложняется, но не меняет своей сущности, например: *Zhe gunr*/ni bu neng wan *ta* (ЧГ, 305) 'Эту палку тебе не согнуть' (букв. 'эта палка ты не мочь гнуть ее'); *Wuge baili*,/wo chile *lia* 'Из пяти груш я съел две' (Тяпкина, 1974, 204); *Youxie wenti*/women debudao qingchu-de *huida* (ЧЮ, 81, 5, 324) 'На некоторые вопросы мы не получили ясного ответа'.

Конструктивная разновидность 2. Сказуемое выражается переходным глаголом в обобщенно-личном значении, взятом в

том или ином окружении: Zhejian shi,/*shuoqilai rongyi zuoqilai nan* (УП, 478) 'Это дело — сказать о нем легко, сделать — трудно'; Yishang, maozi/*mei chuan mei dai* (ЛБ, 127) 'Одежда, шапка— нечего носить, нечего надевать на голову'; Shiqing/*zenme ban* (Лсц, 49) 'Это дело — как с ним быть'.

Конструктивная разновидность 3. Сказуемое выражается переходным глаголом в неопределенном или обобщенно-личном значении, взятом в сочетании с другим глаголом, в составе редуцированного (вследствие вынесения имени объекта в позицию подлежащего) варианта конструкции сцепления: Zhege bingren/*bu zhun chi rou* 'Этому больному не разрешают есть мясо' [Никитина, Спешнев, 1973, с. 127] (ср. *bu zhun zhege bingren chi rou* 'не разрешить этому больному есть мясо') [Никитина, Спешнев, 1973, с. 127]; *Ta*/*yunxu qu kan dianying* 'Ему разрешили пойти в кино' [Никитина, Спешнев, 1973, с. 127] (ср. *yunxu ta qu kan dianying* 'разрешить ему пойти в кино'); Hanzi qaige/...*you ren fandui* (ЮЧ, 57, 11, 7) 'Реформа китайской письменности...— есть люди, которые выступают против нее' (ср. *you ren fandui hanzi gaige* 'есть люди, которые выступают против реформы китайской письменности'); Jucan/*lun ta zhuchi* (ЧШ, 218) 'Дошел черед до него возглавлять банкет' (букв. 'банкет доходить очередь он возглавлять'); Yige danjia/*yao sange ren tai* (ЛЦ, 59) 'Одни носилки — нужно три человека, чтобы нести'.

Конструктивная разновидность 4. Сказуемое выражается переходным глаголом или конструкцией «имя+переходный глагол» в сочетании с предшествующим ему модальным глаголом (прилагательным) объективным: Siren-de shi/*keyi tuichi xie* (ЛЦ, 175) 'Частные дела можно несколько отложить'; Zhe fangmian/*youngbuzhao duo shuole* (ЖЖ—82) 'Об этой стороне (дела) нет необходимости много говорить'; Zhetiao lu/feichang *nan zou* (Лцз, 103) 'По этой дороге очень трудно идти'; Shenme/dou *yao zhunbeihao* (УП, 48) 'Все нужно приготовить'; Mingtian wanshang-de yizuotan/*yinggai lao Zhang qu canjia* (ЧЧ, 268) 'В завтрашнем концерте должен принять участие старший Чжан'.

Композиционный вариант *Г*[2] — сказуемое формируется на основе непереходного по отношению к подлежащему глагола, взятого в неопределенно-личном или безличном значении, а также на основе модального глагола со значением объективной необходимости, возможности и т. п., при условии обозначения элементами их правого окружения признаков, соотнесенных с подлежащим как с их носителем: *Xianren*/*mian jin* (КМ, 204) 'Посторонним воспрещается входить'; *Huichang*/*zuode manman-de* (ГЖ—80) 'Зал заседаний заполнен полностью (букв. 'зал заседаний сидеть *de* полный'); *Sangzi*/*kude yinyale* (ЧШ, 114) 'Голос охрип от плача'; *Shouzhang*/*mode qile xuepao* (ЖВ, 58, 3, 18) 'На ладонях от трения выступили кровавые волдыри'; *Lian-shang*/*kanbuchu you zhouwen* (ЛЦ, 172) 'На ли-

це не видно морщин' (букв. 'на лице невозможно увидеть имеются морщины'); *Women liange ren zhongjian/jueding qu yige* (ЮЧ, 57, 2, 35) 'Из нас двоих решено было, что пойдет один'; *Zhe/bu neng shuo meiyou daoli* (ВБ, 58, 7, 15) 'В этом нельзя сказать, что нет резона'; *Liu Bei/zhihao cibiele liangge ren* (ЧХ, 22) 'Лю Бэю ничего другого не оставалось, как проститься с обоими'; *Zheben zazhi/bu hui shi tade* (УП, 922) букв. 'Этот журнал не может быть, чтобы был его'.

Композиционный вариант Г³ — сказуемое выражается глаголом в неопределенно-личном (обобщенно-личном или безличном) значении, а также модальным глаголом со значением объективной необходимости, возможности и т. п. при отсутствии каких-либо ограничений на возможность формирования этой конструкции со стороны окружающих глагол элементов. Подлежащее здесь обозначает место (время), характеризуемое через отношение к нему (или — возможность, необходимость и т. п. отношения) некоторого неопределенного лица или лиц.

Конструктивная разновидность 1. Сказуемое представлено переходным глаголом с именем объекта в правом окружении; возможна здесь также объектная конструкция с предлогом *ba*: Yufa shu-li/*ba zhezhong danwei jiaozuo «ci»* (ДС, 4) 'В грамматиках такого рода единицу называют «словом»'; Ouzhou/*bu he qing cha* 'В Европе не пьют зеленый чай'; Zuotanhui-li/*tandao zhege wenti* (ТИ, 145) 'На совещании обсуждали этот вопрос'; Waibian/*qiao men* (Лсц, 42) 'Снаружи стучат в дверь'; Shi er ri shangwu/*juxing bimushi* (ЧЮ, 81, 6, 445) 'Двенадцатого числа пополудни провели церемонию закрытия'; Mingtian/*bu zai kai hui le* (УП, 477) 'Завтра больше не будет собрания'.

Конструктивная разновидность 2. Сказуемое представлено переходным глаголом — при отсутствии указания на объект или субъект действия в какой-либо из структурных позиций предикативной структуры: Bao-shang/*jiangde hen mingbai* (ЖВ, 58, 2, 100) 'В газете сказано ясно'; Nabian/*tingde zhenzhen-de* (ЛУ, 2) 'Там слышно отчетливо'; Xianzai/yi *bu zheyang shuo le* (ГХ, 194) 'Сейчас уже не говорят так'; Zuo ye/*dade zhen xiong a* (ЖВ), 58, 4, 48) 'Прошлой ночью стреляли очень сильно'.

Конструктивная разновидность 3. Сказуемое представлено модальным глаголом (прилагательным) безличным со значением объективной возможности, необходимости и т. п. с той особенностью, что к управляемым модальным глаголом элементам не предъявляется требования обозначать признаки, соотнесенные с подлежащим как с их носителем (ср. с КВ Г²): Lu-shang/*bu yao ting* (ЧШ, 132) 'По дороге не следует останавливаться'; Jingtian/*buyong duo shuo* (Лсв, 33) 'Сегодня нет необходимости много говорить'; Ben wen/*dasuan tan liangge wenti* 'В данной статье предполагается обсудить два вопроса'; Luzi/*gai xu mei* le (КМ, 333) 'В печку нужно подложить угля'; Xia yu-de shihou/*neng zhaoxiang ma?* (УП, 539) 'Во время дождя можно фотографироваться?; Anhui sheng/*jueding dali fazhang yang zhu* (ЖЖ—82) 'В провинции Аньхуи решено усиленно развивать свиноводство'.

§ 5. СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДКЛАСС (ПОДТИП) СВЯЗОЧНЫХ ПРЕДИКАТИВНЫХ СТРУКТУР

Определяющей чертой парадигматического строения синтаксического подкласса (подтипа) связочных ПС прежде всего является факт наличия двух лексико-морфологических вариантов этой структуры — варианта А, сказуемое которого формируется на основе слов с предметным значением или их позиционных эквивалентов — просубстантивных комплексов на *de*, и варианта Б, сказуемое которого формируется на базе глагольных сочетаний слов предложных комплексов, замещаемых местоимениями (местоименными сочетаниями) изъяснительных значений.

С каждым из этих лексико-морфологических вариантов связано выражение определенных семантических разновидностей единого в своей основе предикативного признака.

Лексико-морфологический вариант А. Классификационный предикативный признак, составляющий синтаксическое значение этого варианта, имеет два основных семантических проявления, реализуясь как: 1) собственно классификационный, или категоризирующий, признак и 2) идентифицирующий признак.

1. Собственно классификационный, или категоризирующий, предикативный признак — это предикативный признак подведения под категорию. Его выражение базируется на определенном соотношении предметов, обозначаемых подлежащим и сказуемым: предмет, обозначаемый подлежащим, подводится под категорию предметов, обозначаемых сказуемым. В зависимости от того, выражается ли сказуемое существительным (местоимением) или его позиционным эквивалентом — просубстантивным комплексом на *de*, классификационный (категоризирующий) предикативный признак получает те или иные различия своего содержания.

При сказуемом — существительном (местоимении) — это собственно классификационный (категоризирующий) предикативный признак, например: *Ta/shi xuesheng* 'Он студент'; *Wode fuqin/shi gongchengshi* 'Мой отец — инженер'.

При сказуемом — просубстантивном комплексе на *de* — это категоризирующе-атрибутивный предикативный признак. Значение подведения под категорию проявляется здесь как значение «отнесение субъекта к разряду предметов с такого рода признаком» (в зависимости от содержания присвязочного компонента), а не «отнесение к такому-то разряду предметов», как это имеет место в связочной ПС с присвязочным компонентом-существительным. Категоризирующе-атрибутивный предикативный признак характеризуется известной вариативностью своего содержания — в зависимости от характера категориальной при-

надлежности слова, на базе которого формируется просубстантивный комплекс на *de:*

Вариативные случаи связочной ПС с присвязочным компонентом — просубстантивным комплексом на *de*:

1. Присвязочный просубстантивный комплекс на *de* образован на базе существительного. Специфика этого случая — в характере конкретно-семантических проявлений классификационно-атрибутивного предикативного признака, определяющихся репертуаром атрибутивных значений существительного. К их числу относится указание на:

а) принадлежность: Zheben shu/*shi tade* 'Эта книга — его';

б) материал: Zhejian dongxi/*shi yin-de* 'Эта вещь серебряная'; Zhezhang zhuozi *shi mutou-de* 'Этот стол деревянный';

в) место: Ta/*shi lou-shang-de* 'Он с верхнего этажа';

г) цвет, форму: Zhexie maoyi/dou *shi bai yanse-de* 'Все эти кофточки — белого цвета'; Fangding/*shi duojiao-de* 'Крыша — многоугольная' и другие относительные признаки, например: Zheju hua/*shi cuowu-de* 'Эти слова ошибочны'; Tade zazhi/*shi zhongwen-de* 'Его журнал — на китайском языке'; Zhege zhengfu/*shi renmin-de* 'Это правительство — народное'.

2. Присвязочный просубстантивный комплекс на *de* образован на базе прилагательного. Специфика этого случая, по сравнению с предыдущим, заключается, во-первых, в сравнительно ограниченном репертуаре семантических проявлений адъективного предикативного признака, и, во-вторых, в существовании широкой соотносительности формируемых на базе прилагательного связочных и бессвязочных предикативных структур.

Семантика предикативного признака с присвязочным компонентом-просубстантивным комплексом на *de* в значительной степени детерминирована атрибутивной природой морфемы и в связи с этим — потенциалом атрибутивного функционирования соответствующих категорий слов. Последний же (атрибутивный потенциал) у существительного и прилагательного различны. Атрибутивное функционирование существительного сопряжено с формированием широкого круга относительных признаков предмета, атрибутивное функционирование прилагательного замкнуто в сфере качественных признаков. Отсюда — различия в характере семантических реализаций предикативного признака в связочных ПС.

Кроме обычных случаев отнесенности признака к предмету семантическая реализация качественного предикативного признака в связочных структурах интересна наличием случаев:

а) отнесенности качественного признака к предмету-месту: *Shu-shang shan-shang/dou shi baibai-de* 'Деревья, горы (букв. на деревьях, на горах) — все было белым-бело'; *Shizi-shang shugen-shang/dou shi shi-de* 'Камни, пни (букв. на камнях, на пнях) — все было мокрое';

б) характеристики посредством качественного признака того или иного факта, явления: *Zhe/shi dui-de* 'Это — правильно';

Zheyang zuo/shi bu heshi-de 'Так поступать не годится'; *Qianxu/shi hao-de* 'Скромность — это хорошо'; *Fayin/shi feichang zhongyao-de* 'Произношение — это очень важно'; *Ta lai/shi hao-de* 'То, что он пришел, — это хорошо'.

Обратимся к факту соотносительности связочных и бессвязочных адъективных ПС.

Необходимость интерпретации связочных адъективных структур в указанном аспекте обусловлена фактом наличия у китайского прилагательного самостоятельной предикативности и существования на этой основе бессвязочных адъективных ПС.

Посредством двух способов предикативного функционирования прилагательного (в составе бессвязочной ПС и в связочной ПС с конечным *de*) китайский язык различает определенные тонкости в содержании качественных предикативных признаков. В составе бессвязочной ПС качественный предикативный признак имеет описательный характер, указывая на те или иные качества, свойства предмета, и только; в составе связочной структуры с конечным *de* адъективный предикативный признак выступает как признак категоризирующий, как признак-характеристика, относящий соответствующий предмет к разряду предметов с такого рода (в зависимости от содержания прилагательного) признаком. Так, в предложении *Zhege nüren hen piaoliang* 'Эта женщина очень красива' женщине приписывается признак «очень красива», и только; в предложении *Zhege nüren shi hen piaoliang-de* 'Эта женщина очень красивая' выражается мысль о том, что «эта женщина из красивых».

Указанные различия в синтаксическом содержании качественных предикативных признаков обусловливают определенные различия в сфере употребления соответствующих структур.

Формирование качественного предикативного признака описательного характера, как мы видели выше при анализе бессвязочной ПС, в силу самого характера предикации в этих структурах предполагает наличие определенных элементов левого (наречия степени и некоторые другие) или правого (видовые суффиксы и др.) окружения прилагательного. Качественный предикативный признак классификационного, категоризирующего порядка по отношению к тем же элементам адъективного окружения обнаруживает индифферентность, а с некоторыми из них — даже несовместимость.

Так, например, широко распространены случаи употребления связочного сказуемого, выражаемого прилагательным, взятым вне какого-либо окружения (*Jiqi/dou shi xin-de* 'Все оборудование новое'; *Zheduo hua/shi hong-de* 'Этот цветок красный'; *Shijie/shi xukong-de* 'Мир пуст'; *Zhe/shi hao-de* 'Это хорошо'), в то время как бессвязочные предикативные построения в таких случаях не употребляются. При наличии элементов адъективного окружения видового характера (*Tamen liangge-de lian/dou hongzhe* 'Лица у обоих были красными'; *Zuo-shang/dou kongle* 'Стол (букв. на столе) опустел'), напротив, употребляются

только бессвязочные структуры и не употребляются связочные.

Наличие при прилагательном наречий степени допускает возможность употребления обеих структур, например: «Эта книга очень хорошая» — *Zheben shu/hen hao* и *Zheben shu/shi hen hao-de*.

3. Присвязочный просубстантивный комплекс на *-de* образован на базе глагола. Так же, как и в случаях с присвязочным просубстантивным комплексом на *-de*, образованным на базе существительного и прилагательного, в структурах с просубстантивным комплексом глагольного характера отношения между подлежащим и сказуемым определяются значением классификационно-атрибутивного предикативного признака. Таким образом, если в бессвязочной ПС сказуемое показывает, что делает предмет, носителем какого состояния он является, что в отношении предмета делается, предпринимается и т. п., то в связочных ПС с конечным *de* формируемый на глагольной основе предикативный признак указывает на то, кто такой или что такое есть данный предмет (факт, явление), совершающий данное действие, выступающий носителем данного состояния. Так, в бессвязочном предложении *Zhege ren/cong Mosike laile* 'Этот человек приехал из Москвы' утверждается факт прибытия этого человека из Москвы, в параллельном же связочном предложении *Zhege ren/shi cong Mosike lai-de* 'Этот человек — из Москвы' сообщается о том, кто такой есть этот человек.

Специфика связочных предикативных структур, образованных на базе глагола,— в характере семантических реализаций классификационно-атрибутивного предикативного признака. Отношения между подлежащим и сказуемым в связочном глагольном предложении с конечным *de* формируются на основе детерминируемых валентностью глагола семантических связей глагола и существительного. Так, возможны случаи, когда:

1) подлежащее указывает на субъект действия, обозначаемого глагольным элементом связочного сказуемого, например: *Ta/shi bu pa cunnan-de* (ЛЦ, 7, 92) 'Он не боится трудностей'; *Gongren/shi doubuguo tamen-de* (ЧШ, 43) 'Рабочим не побороть их'; *Zhezhong weixian/shi cunzai-de* (ХЦ, 81, 21, 41) 'Такого рода опасность существует'; *Da xue/shi xiabuwan-de* (ЖВ, 58, 6, 72) 'Сильный снег идет нескончаемо';

2) подлежащее указывает на объект действия в условиях, когда присвязочный член выражается:

а) предикативной конструкцией «имя субъекта + переходный глагол»: *Zhege ren/ye shi ta bu yuanyi kanjian-de* (БЦ, 313) 'Этого человека он тоже не хотел видеть'; *Zhe yifeng xin/yiding shi ta xie-de* (БС, 143) 'Это письмо определенно написал он'; *Zhe/shi shui ye zhidao-de* (ГХ, 145) 'Об этом все знают'. Перед глагольным элементом сказуемого здесь может стоять *suo* — служебное слово пассивного значения: *Yufa zhege dongxi/shi yiqie yuyan suo gongyou-de* (ГХ, 18) 'Грамматика — это такая вещь, которую имеют все языки'; *Zhe.../shi guangda renmin qunzhong suo huanying-de* (ХЦ, 81, 21, 35) 'Это... приветствуется широкими народными массами'.

В структурах с подлежащим-объектом и сказуемым—предикативной конструкцией в сказуемостную рамку *shi...de* может быть включена лишь собственно глагольная (исключая имя субъекта) часть сказуемого, *Zhezhong fenxi/women//shi tongyi-de* (ЧЮ, 80, 5, 371) 'С этим анализом мы согласны'; *Qiang-de ai/ta//benlai shi bu yi-de* (МШ, 79) 'В сильной любви она, по существу, не сомневалась'; *Xiandai-de jieci/you xuduo//shi cong dongci bianlai-de* (СХ, 157) 'Многие из современных предлогов произошли от глагола';

б) переходным глаголом, взятым вне какого-либо пояснения, часто в форме возможности—невозможности: *Yisi/shi dong-de* (ТЦ, 205) 'Смысл — понятен'; *Qili/shi you-de* (Бсц, 64) 'Силы имеются'; *Qi-zhong-de/fenbie bing bushi meiyou-de* (ГХ, 314) 'Различия между ними отнюдь не отсутствуют'; *Zhe/shi banbudao-de* (ЧЮ, 80, 6, 469) 'Это невыполнимо'; *Zhenli/shi bobudao-de* (КМ, 37) 'Истина неопровержима'; *Zheyang zuo/shi heshi-de* (ЛБ, 143) 'Поступить таким образом — это подходит'; *Women yao zuo-de shi/shi shuobuwan-de* (ЧЮ, 57, 9, 9) 'Дела, которые мы должны сделать, нескончаемы';

в) переходным глаголом в сочетании с поясняющими словами, занимающими позицию перед глаголом: *Luyinji/shi zuotian mai-de* (УЗ, 356) 'Магнитофон куплен вчера'; *Zhuozi/shi yong mutou zuo-de* (ЧЧ, 180) 'Стол сделан из дерева'; *Zhe hua/shi dui ta shuo-de* (ТИ, 131) 'Эти слова сказаны ему'; *Zhezhong shuofa/shi hen shao jian-de* (СХ, 190) 'Такого рода выражения очень редко встречаются'; *Zhege diwei/shi jin bainian qude-de* (ЛВ, 60) 'Это положение было достигнуто за последнее столетие';

г) переходным глаголом в сочетании с модальным глаголом объективным в позиции перед глаголом: *Zhezhong xianxiang/shi bu ke bimian-de* (ЖЖ—77) 'Такого рода явлений трудно избежать'; *Zhe/shi hen nan jieshi-de* (ГЖ—81) 'Это очень трудно объяснить'; *Ta/shi rongyi qinjin-de* (ЖВ, 58, 2, 95) 'С ней легко сблизиться'; *Gaige wenzi-de yaoqiu/shi nanyi shixian-de* (ВГ, 64, 12, 2) 'Требование реформы письменности трудно осуществить'; *Zhezhong shishi-qiushi-de taidu,/shi zhide women xuexi-de* (ЧЮ, 80, 6, 468) 'Такого рода реалистической позиции нам стоит учиться'.

Связочное сказуемое с конечным *de* может быть выражено и модальным глаголом как таковым, без управляемого глагола; последний, как правило, включается в состав подлежащего: *Zai zheyang renwu-de shen-shang xia xie gongfu/shi zhide-de* (ЧШ, 74) 'Потратить некоторое время на такую личность — стоит'; *Young chang xiushiyu/shi bu rongyi-de* (ЧЧ—190) 'Употреблять длинные определения — нелегко'; *Zhe/shi bu keneng-de* (ГХ, 335) 'Это невозможно'; *Hua he duan xin/shi keyi-de* (БС, 202) 'Цветы и короткие письма разрешаются' (последний пример примечателен тем, что в нем при связочном сказуемом —

модальном глаголе подлежащее выражено конкретным существительным);

д) переходным глаголом в сочетании со служебными словами пассивных значений *bei, you: Caizhu/ye shi bei shaosi-de* (Тцз, 8) 'Богачи тоже были сожжены'; *Ta/shi bei renwu ya-de* (ЖВ, 58, 8, 8) 'Он завален обязанностями'; *Lishi/shi you renmin xie-de* (ГЖ—80) 'История пишется народом'; *Juzi-shi you ci zucheng-de* (ЛЮ, 12) 'Предложение состоит из слов'.

3) подлежащее указывает на объект—место действия обозначаемого глагольным элементом связочного сказуемого: *Zheli/bushi ni keyi jinlai-de* (Бсц, 47) 'Сюда тебе нельзя входить'; *Zhe difang/jiu shi Yu gangcai zuo-de* (Бсц, 212) 'Это место, на котором только что сидел Юй'; *Tiaowuchang/wo shi chabuduo mei wanshang qu-de* (МШ, 322) 'На танцплощадку я хожу почти каждый день'.

Как явствует из рассмотренного выше материала, семантические связи существительного-подлежащего и глагола-сказуемого в составе связочных структур с конечным *de* известным образом повторяют семантические связи подлежащего и сказуемого в составе бессвязочных глагольных структур. Существенно важно, однако, следующее. При известной тождественности этих семантических связей синтаксический характер каждой из названных структур остается различным, определяясь противопоставлением «описательный предикативный признак — классификационно-атрибутивный предикативный признак». Это обстоятельство имеет своим следствием определенные различия в возможностях и сферах употребления бессвязочных и связочных глагольных структур.

Так, если возможность формирования описательного предикативного признака (и тем самым — возможность употребления бессвязочной предикативной структуры) детерминирована не только семантикой глагола, но и семантикой правого глагольного окружения, то возможность формирования на глагольной основе классификационно-атрибутивного предикативного признака (и тем самым — возможность употребления связочной структуры) детерминирована только характером глагольной семантики и не зависит от характера правого глагольного окружения — последнее может быть и может не быть (см. примеры выше); употребление связочной глагольной структуры может оказаться предпочтительным, например, в случаях с ярко выраженной атрибутивностью предикативного признака: *Zhenli/shi bobudao-de* (КМ, 37) 'Истина неопровержима'; *Zhe/shi banbudao-de* (ЧЮ, 80, 6, 466) 'Это невыполнимо' и т. п. В состав связочного глагольного сказуемого могут входить элементы левого глагольного окружения, весьма важные в плане формирования содержания утверждения, однако при формировании бессвязочного сказуемого конструктивно-синтаксической роли не играющие и тем самым в состав сказуемого не входящие, например: *Zhe hua/shi dui ta shuo-de* 'Эти слова сказаны ему';

Tamen/shi liang nian qian lai-de 'Они приехали два года тому назад'.

По сравнению с соответствующими бессвязочными структурами, выражаемый в связочных структурах предикативный признак получает подчеркнутый, выделительный характер, что находится в полном соответствии с синтаксическим — классификационно-атрибутивным — характером предикативного признака в связочных структурах с конечным *de*. Средствами этих структур могут быть подчеркнуты, выделены в качестве смыслового центра высказывания как сам процесс, так и поясняющие его компоненты.

Наблюдается следующая закономерность. Если в рамку *shi... de* заключается только глагол, а поясняющие его элементы, если они имеются, выносятся за рамку в качестве предшествующих связочному сказуемому второстепенных членов предложения, то смысловым центром высказывания является собственно глагол, например: *Wo/dui ta shi manyi-de* (БС, 141) 'Я ею доволен'; *Zhe/zai jiu shehui shi banbudao-de* (ЖЖ—81) 'Это в старом обществе было невыполнимым'; *Renwei ziji zai lianai-shang shi bu xing-de* (МШ, 162) 'Считал, что ему в любви не везет'; *Zhezhong zhuwei leyu/gudai shi you-de* (ЛЮ, 72) 'Такого рода подлежащно-сказуемостные словосочетания в древности имелись'; *Xiao baitu-de erduo wei shenme shi chang-de?* (ГЮ, 35) 'Почему уши у зайчишки длинные?'

Если в рамку *shi...de* заключен глагол вместе с поясняющими его словами, то смысловым центром высказывания, как правило, являются последние. Здесь возможны случаи, когда поясняющие слова стоят:

а) после глагола: *Shehuizhuyi jingji/shi jianli zai shehuihua shengchan jichu-shang-de* (ХЦ, 21, 80, 5) 'Социалистическая экономика базируется на социалистическом способе производства'; *Shengli/yiding shi shuyu women-de* (ХЦ, 82, 18, 3) 'Победа определенно будет принадлежать нам'; *Shengyin hen di, haoxiang shi shuogei ziji ting de* (ЖВ, 58, 4, 51) 'Голос был очень тихий, как будто бы он говорил самому себе';

б) перед глаголом: *Tamen/shi liang nian qian lai-de* (БС, 120) 'Они приехали два года тому назад'; *Wo/shi yongxin ting-de* 'Я слушал внимательно'; *Renlei/shi you yuan jinhua cheng-de* 'Человек произошел от обезьяны'; *Wo/shi zai yige guanjian-de shike lai Zhongguo-de* (ГЖ—80) 'Я приехал в Китай в ответственный момент'; *Zhe hua/shi dui ta shuo-de* (ТИ, 131) 'Эти слова сказаны ему'.

Не исключены также случаи, когда смысловой вес между элементами глагольной синтагмы, заключенной в сказуемостную рамку *shi...de*, распределен равномерно: *Zhe/shi bijiao cunnan-de* (ВГ, 63, 7, 1) 'Это сравнительно трудно'; *Ta/shi meiyou jiemei-de* (УП, 175) 'У нее нет сестер'; *Si hua/bushi na qian neng mailai-de* (ЖЖ—80) 'Четыре модернизации не есть то, что можно купить за деньги'.

В структурах, где в рамку *shi...de* заключена предикативная конструкция, смысловым центром высказывания часто становится имя производителя действия: *Zhe/yiding shi ta xie-de* (БЦю, 64) 'Это определенно написал он'; *Zhe/shi shui ye mingbai-de* (ГХ, 168) 'Это понимает каждый'; *Yufa zhege dongxi/shi yiqie yuyan suo gongyou-de* (ГХ, 18) 'Грамматика — это то, что имеют все языки'; *Zhefeng xin/shi shui songlai-de?* (Лсц, 146) 'Это письмо кто прислал?

Однако подчеркивание производителя действия как смыслового центра высказывания не есть всеобщее свойство структур рассматриваемого типа. Смысловым центром может явиться имя действия или поясняющие его элементы: *Ke Ming-de hua/ shi ta wanquan meiyou liaodao-de* (БЦ, 24) 'Слов Кэ Мина он совсем не ожидал'; *Shangwu-de shihou/shi wo zui xihuan-de* (Бсц, 214) 'Полуденные часы я больше всего люблю'; *Zhe-zhong...jingshen/zhen shi jintian women zui xuyao-de* (ЖЖ—82) 'Такого рода... дух — это как раз то, в чем мы сегодня нуждаемся'.

В аналогичных структурах, где в рамку *shi...de* заключено только имя действия, смысловым центром высказывания является последнее: *Zhezhong fenxi/women shi tongyi-de* (ЧЮ, 80, 5, 347) 'С этим анализом мы согласны'.

2. Идентифицирующий предикативный признак — это предикативный признак тождества; фомируется на основе отождествления, идентификации предметов, обозначаемых подлежащим и сказуемым. В зависимости от оснований отождествления различаются семантические разновидности.

1. Идентификация основана на тождестве референтов — соответствующие существительные обозначают один и тот же предмет реальной действительности: *Nage ren/shi wode fuqin* 'Тот человек — мой отец'; Ta/*shi Su Ning* 'Он — Су Нин'; *Nar/ shi tamen shangke-de difang?* (УП, 249) 'Где место их занятий?'. *Zhe shi shu* 'Это — книга'.

2. Идентификация основана на количественном отождествлении соответствующих предметов: *Quan dui/shi yibai ren* (ЛУ, 45) 'Весь отряд состоит из ста человек'; *Zhege ci/shi liangge zi* (ЧЮ, 81, 3, 15) 'Это слово состоит из двух морфем'; *Sizhi/jiu shi liangge shou he liangge jiaor* 'Конечности — это две руки плюс две ноги'. Как видно из примеров, выражение этой разновидности идентифицирующего предикативного признака сопряжено с наличием в составе сказуемого, а иногда и в составе подлежащего количественных определений.

3. Идентификация основана на отождествлении пространств, занимаемых соответствующими предметами: *Man tian/dou shi xingguang* (Лцз, 73) 'Все небо в звездах' (букв. 'полное небо звезды'); *Biandi/shi xue* (БС, 214) 'Повсюду — снег'; *Manchu/ dou shi hui* (КМ, 131) 'Повсюду — пыль'; *Hunshen/shi han* (Лсц, 57, 66) 'Весь в поту'; *Jie-zhong/man shi shui* (БЦ, 132) 'Посреди улицы полно воды'; *Lian-shang/man shi xue* (Лсц, 132) 'Все лицо в крови'; *Etou-shang he yanjiao-shang/jin shi zhouwen* (ЖВ, 58, 1) 'Лоб и уголки глаз были все в морщинах'; *Shang-xia zuo-you/quan shi shui* (Лцз, 73) 'Кругом — вода'.

Формирование указанной разновидности идентифицирующего предикативного признака сопряжено с наличием в составе подлежащего или сказуемого определительных элементов соответствующих значений *man, quan, jin, dou* 'весь, полный, целиком', *bian, daochu* 'везде' и т. п.

Наряду с указанными выше имеют место также такие случаи употребления связочной структуры, в которых пространственная идентификация предметов не связана с использованием соответствующих пространственных уточнителей: *Guizi-li/shi shu* (ЧЮ, 52, 12, 17) 'В шкафу — книги'; *Zhaopian-shang/shi youer-yuan* (ГЖ—54) 'На фотографии группа детского сада'; *Zhouwei/ shi shan* (ДС, 84) 'Кругом — горы'; *Fenbianbuchu hechu/shi tian, hechu//shi di* (ЧШ, 30) 'Не различишь, где небо, где — земля'; *Chuang-wai/bushi hu le* (БС, 215) 'За окном — уже не озеро'; *Jje-shang shi yewan* 'На дворе — ночь'; *Chuang-wai/shi feng yu* 'За окном — ветер, дождь'.

Указанные выше случаи употребления связочной структуры характеризуются наличием известной соотносительности с глагольными предложениями наличия. Ср. *Guizi-li shi shu* 'В шкафу — книги' и *Guizi-li you shu* 'В шкафу есть книги'; *Chuang-wai bushi hu le* 'За окном уже не озеро' и *Chuang-wai meiyou hu le* 'За окном уже нет озера'.

Возможность употребления обеих структур (связочной и бессвязочной) имеет место в тех случаях, где отношения между соответствующими предметами могут быть синтаксически интерпретированы и как отношения пространственного тождества (связочная структура) и как отношения посессивно-пространственные (бессвязочная структура со значением опосредованного предикативного признака наличия); в противном случае употребляется либо одна, либо другая структура. По этой причине, например, связочные предложения *Zhi dixia/shi shu* 'Под бумагой — книги', *Chuang-wai/shi hu* 'За окном — озеро' имеют соотносительные построения с глаголом *you* 'иметься' (*Zhi dixia/you shu, chuang wai you hu*), а связочное предложение *Zhaopian-shang/shi youeryuan* 'На фотографии группа детского сада' не имеет соотносительного построения с глаголом *you*, так же как предложение с глаголом *you: Zheben shu-li/you huar* 'В этой книге есть картинки' не имеет соотносительного построения со связкой *shi*.

Близкая данной выше трактовке соотношения предложений с *shi* и *you* содержится в следующем положении А. А. Драгунова: «Смысловое различие при выборе между *шы* и *ю* проявляется также и в том, что предложения с *шы* имеют исчерпывающий характер (в наших терминах — характер пространственного тождества.— *Е. Ш.*) — в них указывается все, что есть в данном месте, тогда как предложения с *ю* оставляют открытым вопрос о возможности наличия там еще чего-либо» [Драгунов, 1957, с. 11].

4. Идентификация основана на отождествлении тех или иных временных точек, временных представлений: *Shihou/shi zai wanshang* (Бсц, 23) 'Время было вечернее' (букв. 'время *shi* вечером'); *Na tian/shi xingqiri* (ЮЧ, 54, 4, 13) 'В тот день было воскресенье'; *Mingtian/shi xingqiliu* 'Завтра — суббота'; *Xianzai/shi shieryue* 'Сейчас декабрь'; *Di yi ci/shi zai lian-san nian qian* (ВБ, 58, 7, 18) 'Первый раз это было два—три года тому назад'.

5. Другие виды идентификации: *Chuan yi chi fan/shi rensheng liangjian da shi* (ГЖ—81) 'Одеваться, питаться — два важных дела человеческой жизни'; *Bu fan cuowu/jiushi shengli* (ГЖ—80) 'Не совершить ошибки — значит победить'.

Лексико-морфологический вариант Б — представлен двумя позиционными эквивалентами, объединяемыми общностью синтаксического значения — изъяснительным характером предикативного признака.

Основной случай: присвязочный компонент сказуемого выражается глагольным сочетанием слов, способным замещаться местоимениями (местоименными сочетаниями) изъяснительных значений (см. выше, с. 95). Это наиболее часто встречающаяся разновидность связочной структуры с изъяснительным характером предикативного признака: *Gongtong renwu/shi weihu minzu duli he guojia zhuquan* (ХЦ, 82, 23) 'Общая задача — защитить национальную независимость и государственный суверенитет'; *Liyou/shi jie ci dapo fengjian sixiang* (МШ, 164) 'Аргумент состоял в том, чтобы, воспользовавшись этим, разбить феодальную идеологию'; *Zhe/bushi cuo-shang jia cuo ma?* (ЖВ, 58, 3) 'Разве это не значит к ошибке прибавить ошибку?'; *Zhege difang bu lai yitang/zhende shi dengyu meiyou dao Shanghai* (ЧШ, 176) 'Ни разу не посетить это место — это действительно все равно, что не побывать в Шанхае'; *Diyige niantou/shi hen ziji...* (ЧС, 46) 'Первой мыслью была досада на себя...'

В качестве особой разновидности изъяснительного сказуемого, выраженного глагольным сочетанием слов, следует рассматривать случай типа: *Shi yiliang...kache zai xiamian shizi bu-de jiedao-shang jingquo* (ЧБ, 2) 'Это внизу по мостовой прошел... грузовик'; *Yuanlai shi shuitong loule* (ЛЦ, 172) 'Оказывается, это прохудилось ведро'; *Bu, buneng yong jixing bu hao yuanliang ziji, shi wo ai gongchang, ai guojia-de sixiang tai cha le* (ЖВ, 58, 9, 32) 'Нет, нельзя оправдывать себя ссылкой на плохую память, это недостает моей любви к заводу, к государству'; *Shi shiyoubu ji qi zhuyao lingdao ren meiyou zeren ma?* (ГЖ—80) 'Это отсутствие ответственности у министерства нефтяной промышленности и его главных руководителей?'

Особенность этого случая заключается в том, что предикативная связка *shi* относится здесь к глагольному сочетанию слов, имеющему характер самостоятельного предложения. Однако в функциональном плане это вводимое посредством *shi* предложение так же, как и в других случаях употребления *shi* при

глагольном сочетании слов, представляет собой изъяснительное сказуемое. Это доказывается способностью замещения такого рода предложений местоименными сочетаниями изъяснительных значений (синтаксическому значению такого рода предложений наиболее адекватным образом отвечает местоименное сочетание *zenme hui shi?* 'в чем дело?', 'что такое?'), а также возможностью постановки перед ним указательного местоимения *zhe* 'это' — как своего рода экспликации указания на те или иные факты, события, получающие трактовку, объяснение в изъяснительном сказуемом, выражаемом целым предложением *Zhe/shi zenme hui shi?* 'Это что такое (в чем дело)?' — вот общая формула предложений рассматриваемого типа.

В отдельных случаях употребления *shi* (*bushi*) при глагольном сочетании слов, имеющем характер самостоятельного предложения, сопряжено с контрастным выделением, подчеркиванием подлежащего соответствующего предложения, что не противоречит изъяснительному характеру синтаксического значения *shi* (*bushi*), а, напротив, происходит на его фоне, на его основе: *Bushi wo/rang ta jinlai* (ВЛ, 194) 'Это не я разрешил ему войти'; *Shi Huang jia nage didi/baozoule* (БС, 50) 'Это сынишка Хуанов унес (котенка)'; *Shi dang, shi renmin, shi shehuizhui/geile tamen xin-de shengming* (ЖЖ—81) 'Это партия, это народ, это социализм дали им новую жизнь'.

Позиционный эквивалент 1 — присвязочный компонент выражается местоимениями (местоименными сочетаниями слов) изъяснительных значений. Изъяснительный характер предикативного признака в этой разновидности представлен в наиболее общем виде: *Women-de kanfa/shi zheyang* (ЖБ, 155) 'Наши взгляды таковы'; *Xianzai/shi zheyang* (ГЖ—81) 'Сейчас (дело обстоит) таким образом'; *Hanzi gaige/shi shenme?* (ВГ, 56, 10, 8) 'Что такое реформа китайской письменности?'; *Zhe/shi shenme yuanyin ne* (ГХ, 18) 'Это по какой причине?'; *Zhe/shi wei shenme ne?* (Тцз, 50) 'Это почему же?'; *Zhexie xuci/shi shenme yisi* (ЧЮ, 80) 'Какой смысл у этих служебных слов?'; *Tade...yiyibule/ye shi weici* (МШ, 174) 'Ее...тоска тоже по этой причине'; *Zhe/shi zenme hui shi?* (ВХ, 270) 'Это что такое (в чем дело)?'; *Dang fumu-de/dou shi zhege yanzi a* (ЛЛ, 113) 'Родители все такие'; *Zhezhong wanyir/shi zenme ge chifa?* (ИО, 303) 'Как эту штуку едят?'

Позиционный эквивалент 2 — присвязочный компонент выражается предложным комплексом, способным замещаться местоимением (местоименными сочетаниями) изъяснительных значений (см. выше, с. 94). В рамках этого случая «изъяснительность» получает сравнительно конкретное проявление (указание на причину, цель, повод и т. п.) и определяется значением соответствующего предлога]: *Tamen chuxian/yiban dou shi yinwei shiji xuyao* (ГЖ—58) 'Они (иероглифы) обычно появляются благодаря реальным потребностям'; *Zhe/shi youyu liangge yuanyin* (ЮС, 56, 4, 21) 'Это имело место по двум причинам'; *Gen-*

ben-de yuanyin/shi youyu youle dang-de lingdao (ЧЮ, 57, 7, 9) 'Главная причина — в наличии партийного руководства'; *Sheng-huo-de mude/jinjin shi weiliao jinqian ma?* (ЖЖ—81) 'Цель жизни только в деньгах?'; *Er zhexie yaoyan/you shi guanyu Sun Wuyang* (МШ, 170) 'И эти сплетни опять были о Сунь Уян'; *Dabu yicheng/shi guanyu jiaqiang he gaishan dang-de lingdao* (ХЦ, 80, 5, 2) 'Большинство пунктов повестки дня касалось того, как усилить и усовершенствовать партийное руководство'.

Итак, функционирование связочного сказуемого, выражаемого глагольным или предложным сочетанием слов, определяется изъяснительным характером предикативного признака. Синтаксическое значение изъяснительности — ключ к объяснению механизма употребления служебного слова *shi* в его подчеркивающей, несвязочной функции, т. е. употребления *shi* и в условиях, где существует возможность реализации предикации глагольно-адъективного типа, в принципе не требующей обязательного употребления *shi* (употребления *shi* в качестве предикативной связки). В этих условиях синтаксическое значение изъяснительности реализуется как:

1) указание на то, какое именно действие или качество имеется в виду — в случаях, когда *shi* ставится непосредственно перед сказуемым: *Yuanlai waipo/shi gaoxingde kule* (ЖЖ—81) 'Оказывается, бабушка плакала от радости'; *...ta/shi yuan wo* (ЖВ, 58, 3, 6) '...он обидел меня'; *Sihu yiqie meiyou bianhua, raner wode qingxu/shi bianle* (ЕВ, 45) 'Как будто бы ничего не изменилось, однако мое настроение изменилось'; *Wo/shi kan bing laile* (ЖВ, 58, 4, 51) 'Я пришел осмотреть больного';

2) указание на то, как именно, где именно, почему именно и т. п. реализуется действие или качество — в тех случаях, когда *shi* ставится не непосредственно перед сказуемым, а перед теми или иными стоящими перед сказуемым второстепенными членами предложения: *Ni/yiding shi yin bing bu lai* 'Ты определенно не пришел из-за болезни'; *Ta/shi di yi ci laide zheme zao* (ЖВ, 58, 3, 68) 'Он в первый раз пришел так рано'; *Ta/shi chengxin gei wo daodan* (ЖВ, 58, 3, 53) 'Он нарочно делает мне неприятности'; *Na dianying/shi shui maide piao?* (ЧГ, 257) 'Кто купил билеты в кино?'; ***Women yifu/dou shi ziji xi*** (БС, 135) 'Белье мы сами стираем'; *Zhe yiduan/xiede ye shi feichang dongren* (ВГ, 58, 7, 19) 'Этот отрывок также написан очень трогательно'.

В ряде случаев в условиях реализации предикации глагольно-адъективного типа (т. е. когда налицо соотнесенность глагольного или адъективного признака с подлежащим) употребление *shi* (*bushi*) становится фактом структурной необходимости. Это происходит в условиях, когда указание на то, какой именно предикативный признак, какое именно действие или качество имеются в виду, является обязательным компонентом передаваемой предложением мысли, т. е. в тех случаях, когда требуется:

1) выразить отрицание именно данного предикативного признака, именно данного утверждения; отрицание *bu* как таковое, вне сочетания с *shi* это значение выразить неспособно; ***Zhu nüshi/bing bushi shengde bu meili*** (МШ, 320) 'Мисс Чжу отнюдь не была некрасивой'; ***Zhezhong lilun-de genyuan/bushi laizi hanyu-de shiji*** (ЮС, 57, 2, 37) 'Такого рода теории не идут от китайской языковой действительности'; *Yao/bushi pa diren kanjian wo zao laile* (ЖВ, 58, 4, 48) 'Если бы не боялся, что увидит враг, я пришел бы раньше'; *Jintian shangwu-de shi/ni//you bushi bu zhidao* (ЖВ, 58, 9, 12) 'О деле, которое произошло сегодня в полдень, ты опять-таки не мог не знать!';

2) представить предикативный признак в виде положительно-отрицательной альтернативы (постановка перед сказуемым формы *shi-bushi, shi-fou*): ***Hanzi/shi bushi nan ji?*** (ЮЧ, 57, 11, 12) 'Китайские иероглифы трудно запомнить или нет?'; *Yige juzi/shi bushi fuza, shi you sizhong yinsu lai jueding* (ГХ, 400) 'Предложение сложное или нет можно определить исходя из четырех факторов'; *Wo wen ta Wang Fusheng-de sixiang/shi bushi jinbu* (МХ, 53) 'Я спросил его, взгляды Ван Фушена прогрессивные или нет'; *Shi-fou jianchi zheyang-de fangzheng jiang guanxidao...* (ХЦ, 82, 18, 5) 'От того, будем ли мы придерживаться этого направления или нет, будет зависеть...';

3) представить предикативный признак в виде сопоставления или противопоставления двух или более действий, качеств: *Zhe haizi/bushi ku jiushi nao* (ЧЮ, 81, 4, 244) 'Этот ребенок если не плачет, то капризничает'; *Wo/shi qu jie ren, bushi song ren* (ЧЛ, 85) 'Я иду встречать человека, а не провожать'; *Furen/you shi ku you shi hen* (ЧГ, 25) 'Жена и плакала и причитала'; *Qiu wo shenme? shi yao qian, shi yao shang, haishi yao zhengge-de jia?* (Лсц, 73) 'О чем ты просишь меня? Тебе нужны деньги, нужна одежда или же нужен весь дом?'

Глава IV

КЛАСС ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

ПРОБЛЕМА ПОДЧИНЕНИЯ В КИТАЕВЕДЕНИИ

Класс подчинительных структур — широчайшая сфера синтаксических образований современного китайского языка, в которой применяются самые различные синтаксические средства: порядок слов в его дифференциальном употреблении (постпозиция или препозиция зависимого компонента относительно центрального компонента), частица *de*, предлоги и послелоги, приглагольные элементы аффиксального характера (модификаторы направительных значений типа *jin, chu,* модификаторы становления *zuo, cheng, wei* и др.), суффикс *de*.

Будучи во многом известен на уровне наблюдения языковых фактов, этот фрагмент китайского синтаксиса, впрочем, так же как и сфера предикации, недостаточно изучен в плане закономерностей его системной организации. Границы сферы подчинения, соотношение между различными моделями подчинительных структур, возможности их взаимных преобразований (трансформаций), синтаксическая роль порядка слов и морфемных синтаксических средств, а также характер соотношения между ними, характер зависимости подчинительной синтагмы от классов слов — весь этот круг вопросов, составляющих содержание системного синтаксиса в сфере подчинения, изучен недостаточно.

Определение границ сферы подчинения сопряжено с разрешением ряда проблемных коллизий, которые возникают в ряде случаев при разграничении категорий подчинения и предикации, с одной стороны, и категорий подчинения и сочинения — с другой.

Проблема «подчинение—предикация», манифестируемая в проблеме «дополнение—подлежащее», явилась предметом обсуждения выше (см. гл. I, § 5, гл. III).

В этом разделе проблема «подчинение или предикация», «подчинение или сочинение» в китайском языке рассматривается на материале необратимых глагольных последовательностей слов, а также на материале конструкций, образуемых сочетанием двух имен с тождественной референтной отнесенностью.

Для китайского языкознания характерно выделение необратимых глагольных рядов слов в особый синтаксический тип,

точнее — типы, обозначаемые терминами «конструкция сцепления» (jianyushi) и «конструкция глагольного ряда» (liandongshi). (Термин «jianyushi» имеет более ранний аналог — «dixishi», который употребляли в своих работах Ван Ли, Чжан Чжигун и другие китайские ученые.) Указанные термины были введены в научный обиход после публикаций в 1952—1953 гг. в журнале «Zhongguo yuwen» «Лекций по китайской грамматике» [Zhuan, 1954; Xiao, 1956; Miao, 1957; Tang, 1958; Wang, 1960; Shi, 1960; Ding, 1963; Xiandai hanyu, 1963].

Как особый синтаксический тип рассматривают синтаксические построения, образованные необратимыми глагольными рядами слов, и другие китаеведы. Так, В. М. Солнцев говорит о «предложениях сцепления» как о разновидности сложного предложения в китайском языке [Солнцев, 1957, с. 184]. Чжао Юаньжэнь выделяет особый тип синтаксических построений, который он называет «Verbal expressions in series» [Zhao, 1968, с. 325—350].

Выделение конструкций необратимого глагольного ряда в особый синтаксический тип, или типы, не снимают проблемы характера соотнесенности этих конструкций с универсальными типами синтаксической связи (предикацией, подчинением, сочинением). Не случайно поэтому в китайском языкознании последних лет настойчиво звучит требование подведения этих конструкций под более общие синтаксические типы (см. например, [Zhang, 1981, с. 265—267]).

Рассмотрим некоторые конкретные разновидности конструкций необратимого глагольного ряда в плане их отнесенности предикации, подчинению или сочинению.

1. Последовательность «Имя$_1$—Гл$_1$—Имя$_2$—Гл$_2$»: *Wo qing ta lai* 'Я пригласил его прийти'; *Wo you yige pengyou zhuzai Mosike* 'У меня есть друг, который живет в Москве'.

Характерной особенностью этой конструкции, как признают исследователи, является наличие у послеглагольного существительного двусторонних смысловых связей: как объект действия с предшествующим глаголом и как субъект действия или, шире, как носитель признака — с последующим глаголом. Проблема заключается в характере синтаксических отношений между словами в такого рода последовательности слов.

Существует мнение, что здесь имеет место своего рода сцепление предложений: имя является дополнением по отношению к предшествующему глаголу и подлежащим по отношению к последующему глаголу. Согласно другой точке зрения, распространенной в китаеведении, последующий глагол синтаксически связан не с предшествующим именем, а с предшествующим глаголом — на правах зависимого компонента, раскрывающего, уточняющего его содержание [Li, 1933, с. 19—22; Яхонтов, 1957, с. 49; Румянцев, 1972, с. 109].

Итак, альтернатива состоит в следующем: к какой синтаксической сфере относится данная конструкция в части, касающей-

ся характера синтаксической связи последующего глагола с остальным составом конструкции,— к сфере предикации или к сфере подчинения?

С нашей точки зрения, анализируемая последовательность слов демонстрирует такой тип синтаксической организации, при которой наличие некоторой смысловой связи между элементами не сопряжено с наличием непосредственной синтаксической связи между теми же элементами, конкретно: между именем$_2$ и глаголом$_2$. Синтаксически данная последовательность слов образуется способом последовательного включения слов: предшествующий глагол непосредственно соединяется с последующим именем, образуя синтагму «глагол—имя», последующий глагол соединяется с этой синтагмой как целым. Такого рода двухступенчатость синтаксического членения данного синтаксического построения отвечает специфике смысловых взаимоотношений ее элементов: именной элемент$_2$ обозначает объект действия предшествующего глагола, но не как предмет сам по себе (что имеет место в конструкциях «глагол—имя»), а в его связи с тем или иным признаком (обозначаемым последующим глаголом); последующий глагол поясняет предшествующий глагол, но не как процесс сам по себе, а в его связи с объектом [Шутова, 1964].

Таким образом, последовательность «глагол—имя—глагол» имеет синтаксическую структуру «(глагол—имя)—глагол», что исключает возможность истолкования последующего глагола как сказуемого: в составе этой последовательности последующий глагол и предшествующее ему имя, с которым он связан по смыслу, не составляет предикативной синтагмы. Отсутствие предикативных отношений между именем и последующим глаголом в этих конструкциях может быть подтверждено также:

а) отсутствие между ними предикативной паузы (см. [Румянцев, 1972, с. 106—109]);

б) многообразием возможных смысловых связей между именем и последующим глаголом (имя может обозначать не только субъект действия, но и объект действия, место действия, сопричастное лицо и т. п., см. ниже, гл. IV, § 6.4).

Таким образом, как целое последовательность «глагол—имя—глагол» организуется на основе подчинительной связи, соединяющей синтагму «глагол—имя» с последующим глаголом. Смысловая соотнесенность между предшествующим и последующим глаголами возможна, но не обязательна в каждом конкретном случае (см. типовые примеры, приведенные выше, с. 138; см. также материал ниже).

2. Последовательность «имя—Гл$_1$—Гл$_2$»: *Ta tangzhe kan shu* 'Он лежит читает' или 'Он лежа читает'.

Принято считать, что отношения между глаголами в составе данной конструкции имеют подчинительный характер,— на основании обнаруживаемого здесь смыслового неравноправия компонентов и наличия суффикса *zhe* при предшествующем глаголе,

выступающем носителем значения образа действия [Lü, 1954, с. 73; Zhuan, 1954, с. 9; Miao, 1957, с. 80; Shi, 1960, с. 9—12; Zhao, 1968, с. 340; Zhang, 1981, с. 266; Исаенко, 1954, с. 339—340].

Между тем, достаточных грамматических оснований для трактовки этих отношений как подчинительных по существу нет. Синтаксически здесь имеют место сочинительные отношения необратимого характера. Основания для такой интерпретации следующие.

1. Глаголы, образующие данную синтаксическую конструкцию, функционально-синтаксически равноправны, что следует из одинаковой синтаксической соотнесенности обоих глаголов с подлежащим (каждый глагол способен составить в сочетании с подлежащим самостоятельное предложение: *Ta tangzhe* 'Он лежит', *Ta kan shu* 'Он читает'). Предшествующий глагол не может быть оформлен частицей *de* — показателем синтаксической зависимости атрибутивного характера (ср. с примерами типа *Ta/hen gandong-de dianzhe tóu* (СХ, 180) 'Он очень растроганно кивал головой').

2. Сочинительная синтаксическая связь необратимого характера не исключает, а напротив, предполагает наличие определенного рода смысловой зависимости между элементами синтаксической конструкции. Простейшим случаем такой зависимости являются отношения временно́й последовательности (типа *пришел, увидел, победил*); на основе того или иного переосмысления отношений временной последовательности в структуре необратимой сочинительной синтагмы становится возможным выражение и иных пояснительных отношений, таких, как время, причины, образ действия и др.; ср. например: *Ta kanle hen bu shufu* (СХ, 183) 'Когда он увидел, ему стало нехорошо'; Ta wanshang *you shi bu nen lai* (СХ, с. 182) 'У него вечером есть дела, не сможет прийти'; Mei tian wanshang *kaizhe chuangzi shuijiao* (СХ, 182) 'Каждый день вечером он спит с открытым окном'.

3. Существуют разные возможности суффиксального оформления сочетающихся глаголов, в том числе и такие, когда суффиксом *zhe* оформляется последующий, а не предшествующий глагол, например: Ta...*tai tou kanzhe...zhaopian* (БС, 49) 'Он... подняв голову, смотрел на... портрет'. Предшествующий глагол может быть оформлен суффиксом *le*, например: Ta *tuole xie jin wuzi-li qu* 'Он, сняв обувь, вошел в комнату'.

Предшествующий и последующий глаголы могут не иметь суффиксального оформления: *Yadi sangyin shuo* 'Понижая голос, сказал'.

4. Между элементами необратимого глагольного ряда возможна пауза (на письме отражаемая запятой), например: Ta *xizhe zui, wen* (ЧШ, 203) 'Он, растянув рот в улыбке, спросил'; Liangge *ren jinjin baozhe, zhengzheng kule banye* (ЧШ, 24) 'Оба, крепко обнявшись, проплакали всю ночь'.

Известные трудности для синтаксического анализа представляют конструкции, образуемые сочетанием двух имен с тождественной референтной отнесенностью — типа *Wode peng-You Jiang Yi* 'мой друг Цзян И', *Li daifu* 'доктор Ли', *Wang tongzhi* 'товарищ Ван', *women gongren* 'мы, рабочие', *die ma liangge* 'отец и мать оба' и др. Мнения различных ученых сходятся в том, что между элементами этих конструкций реализуется аппозитивная связь (один из компонентов является приложением) и что последняя относится к подчинительным конструкциям. Исключением является точка зрения Чжао Юаньжэня, который считает конструкции этого типа сочинительными [Zhao, 1968, с. 271—272].

Однако по вопросу о том, который из компонентов конструкции является центральным и который зависимым, т. е. приложением (tongwei),— предшествующий или последующий, суждения высказываются самые разные. Одни ученые считают, что приложение, будучи разновидностью определения, тем самым занимает в составе аппозитивной конструкции предшествующую позицию [Яхонтов, 1955, с. 125]; другие — что приложение относится к таким определениям, которые всегда находятся в постпозиции к поясняемому слову [Горелов, 1963, с. 177—178; Горелов, 1974, с. 67; Zhang, 1956, с. 193—194; Lü, 1954, с. 57; Ma, 1957, с. 67]; и наконец,— что приложение может быть и в препозиции и в постпозиции по отношению к поясняемому слову [Lü, Zhu, 1952, с. 29; Li, Liu, 1957б, с. 497—514; Miao, 1957, с. 78—79; Zhao, 1968, с. 271—273].

Некоторые китайские ученые видят способ разрешения трудностей синтаксического анализа аппозитивной конструкции в отказе от разложения этой конструкции на составляющие и в рассмотрении ее в качестве единого, неделимого члена предложения и соответственно в замене термина «приложение» (tongwei) термином «составной член предложения» (fushuo) [Ye, 1958, с. 19—25]; см. также [Горелов, 1963, с. 177]. По поводу такого рода решения следует отметить, что на каких бы правах ни выступала в составе предложения аппозитивная конструкция, это не снимает проблемы характера синтаксических отношений между ее компонентами (синтаксических отношений внутри конструкции).

В данной работе синтаксические конструкции аппозитивного характера рассматриваются как подчинительные структуры с центральным компонентом-именем в предшествующей позиции и приложением в последующей позиции на следующих основаниях.

1. Синтаксические конструкции аппозитивного характера не могут быть отнесены к сочинительным, поскольку они не удовлетворяют одному из необходимых требований сочинения — логической сопоставимости компонентов, которая реализуется в возможности сочинительной паузы между компонентами (см. выше, гл. I, § 5).

2. Синтаксические конструкции аппозитивного характера относятся к сфере подчинения, а не предикации, поскольку они не составляют самостоятельного предложения и между компонентами конструкции реализуются отношения пояснения, уточнения одного компонента другим.

3. Поясняемым, т. е. центральным компонентом аппозитивной конструкции, является предшествующее имя и зависимым, т. е. приложением, последующее имя, что вытекает из неатрибутивного характера отношений между именами в составе этой конструкции (невозможность оформления предшествующего имени посредством показателя определения *de*).

Перейдем к проблемам внутренней упорядоченности сферы подчинения в китайском языке.

Одной из центральных проблем системной организации сферы подчинения, от решения которой во многом зависит решение других вопросов, является проблема синтаксической роли и значения порядка слов — раскрытие синтаксического смысла дихотомии «постпозиция ЗК—препозиция ЗК», охватывающей своим действием всю сферу подчинительных связей современного китайского языка.

На характер изучения этой проблемы в китайском языкознании серьезное влияние оказал такой фактор, как невключение китайскими учеными в сферу подчинения глагольно-именной конструкции, что связано с традиционными для китайского языкознания, идущими еще от Ли Цзиньси, представлениями о дополнении как о компоненте основного структурного состава предложения. Отсюда применительно к глагольным структурам противопоставление двух характерных для подчинения словопорядков (постпозиция ЗК—препозиция ЗК) обычно рассматривается в китайских грамматиках лишь на материале зависимых компонентов неименного характера (включая предложно-именные комплексы).

В содержательном плане китайские ученые формально-синтаксической оппозиции «постпозиция ЗК—препозиция ЗК» ставят в соответствие противопоставление категорий «атрибутивность» (xiushiyu) и «дополнительность» (buchong) на уровне класса подчинительных структур в целом и категорий «обстоятельство» (zhuangyu) и «комплемент» (buyu) — на уровне глагольных структур (см. выше, гл. I, § 1). Противопоставление этих категорий в китайском языке без необходимой семантической интерпретации носит в значительной мере чисто дифференциальный характер.

Проблема семантики двух словопорядков в сфере подчинения в последнее десятилетие привлекла также внимание ряда ученых трансформационного направления [Tai, 1973; Tai, 1975; Teng, 1975; Light, 1979]. Внося в изучение проблемы существенно новый элемент, эти ученые продолжают вместе с тем характерную для китайского языкознания линию исследования, согласно которой противопоставление двух словопорядков в сфе-

ре глагольного подчинения анализируется на материале зависимых компонентов неименного характера; глагольно-именные же конструкции (конструкции «глагол—дополнение») не рассматриваются в русле этого противопоставления.

По нашему мнению, невключение конструкции «глагол — имя» в сферу противопоставления постпозитивных и препозитивных подчинительных структур и является причиной того, что закономерности, управляющие построением этой чрезвычайно широкой по своему семантическому диапазону конструкции, остаются невыявленными. «Разного рода, разного сорта» (gezhong-geyang-de), «нескончаемые» (shuobuwan-de) — так характеризуют отношения между компонентами этой конструкции многие китайские ученые, оставляя открытым вопрос о грамматическом характере этих отношений.

Чжао Юаньжэнь определяет грамматическое значение конструкции «глагол—имя» как отношение «действие и конечная точка действия» (action and goal), характеризуя его как наиболее типичное для данной конструкции и относя прочие случаи употребления этой конструкции к тому же синтаксическому типу «просто потому, что они имеют обычную форму конструкций „глагол—дополнение“ (simply because they have the usual formal feature of V—O constructions)» [Zhao, 1968, с. 308], тем самым также оставляя открытым вопрос о грамматическом содержании конструкции «глагол—имя» как определенного синтаксического типа.

Остается нерешенным вопрос о характере отношения именного постпозитивного компонента с прочими видами постпозитивных компонентов, выражаемых глаголом, прилагательным, счетными словами, количественно-предметными сочетаниями или, в терминах китайских ученых, о характере соотношения категорий «binyu» и «buyu».

Каковы синтаксические основания функционирования в рамках единой формально-синтаксической схемы (модели) различных классов слов — вопрос вопросов постпозитивной глагольной структуры, требующий решения.

Эта же проблема — синтаксические основания функционирования в рамках единой синтаксической модели различных классов слов — сохраняет актуальность и в отношении препозитивных именных структур (без служебного элемента *de* и со служебным элементом *de*).

Закономерности употребления служебного элемента *de* явились предметом внимания многих лингвистов-китаеведов. Наиболее широко представлен в литературе подход к проблеме употребления служебного элемента *de* с позиций грамматических свойств классов слов, выступающих в функции определения.

Так, например, ряд ученых считают морфему *de* формой морфологического словоизменения, выполняющей функцию родительного падежа ([Mullie, 1932, с. 54; Поливанов, 1930, с. 204] и далее [Конрад, 1952, с. 75]), или же что «любое прилагательное существует в языке в двух формах — в краткой форме (без оформления на суффикс *ды*) и в полной форме (т. е. будучи оформлено суффиксом *ды*)», «глагол обладает определительной формой», в которой он «обязательно оформляется суффиксом *ды*», «существительное обладает формой притяжательности» [Солнцев, 1957, с. 102].

В русле указанного подхода особый интерес представляет концепция А. А. Драгунова относительно общих закономерностей употребления атрибутивных форм. Две различные формы определения (с необязательным и обязательным оформлением определения посредством *de*) как отражение системы частей речи китайского языка, образуемой противопоставлением имени и предикатива (глагола и прилагательного),— основная идея этой концепции, с которой связано и которой так или иначе подчинено положение о параллелизме сказуемого и определения в китайском языке, а также представление о синтаксической роли *de* как нейтрализаторе предикативности [Драгунов, 1952, с. 72, 171, 187].

Дальнейшее изучение фактов китайского языка ставит под сомнение правильность выдвинутого А. А. Драгуновым представления об общей закономерности употребления атрибутивных форм, хотя, разумеется, оно не отменяет всей той значительности и весомости, которой отмечена концепция А. А. Драгунова как одна из интерпретаций китайской грамматической системы.

Выясняется, что параллелизм определения и сказуемого, который А. А. Драгунов рассматривал в качестве определяющей закономерности функционирования определительных форм, проявляется лишь на ограниченных участках синтаксической системы китайского языка. Определение выражает гораздо более широкий круг признаков, чем сказуемое; для ряда атрибутивных признаков исключена даже сама возможность предикации; многие разновидности атрибутивных признаков, требующих обязательного употребления *de*, не могут быть свободно предицированы предмету, например: *pengyou-de shu* 'книга друга'; *xinku shenghuo-de zhouwen* 'морщины от тяжелой жизни'; *cizhi-de juexin* 'решение уволиться'. С другой стороны, признаки, свободно предицируемые предмету, в атрибутивном употреблении могут не требовать обязательного оформления на *de*, ср. *na yigua dache si gulu* 'Эта телега четырехколесная' и *yigua si gulu dache* 'четырехколесная телега'.

В концепции А. А. Драгунова не получают объяснения случаи необязательного употребления *de* при глагольном определении типа: *zenshi wenti* 'известная проблема'; *zheng qian fangfa* 'способ зарабатывать деньги'; *xia yu tian* 'дождливый день' (букв. 'идет дождь день'), или при качественном определении типа: *nianqing-de xue* 'молодая кровь', *huo-de tushuguan* 'живая библиотека' (без наречий степени), а также при количественном определении типа: *san sui xiao haizi* 'трехлетний ребенок'.

Остается без объяснения обязательность употребления *de* при существительном с послелогом; специальные исследования не подтверждают идею А. А. Драгунова о предикативном характере этих образований [Тяпкина, 1957, с. 79—80], см. также [Янкивер, 1963, с. 141—144].

И, наконец, неясно главное: почему притяжательное определение не входит в общую систему определения? (По логике вещей притяжательное определение, будучи именным определением, не должно требовать обязательного оформления определения.) Чем объясняется обязательность оформления посредством *de* притяжательного определения в одних случаях и необязательность — в других; ср. *feiji weiba* 'хвост самолета', *meiyou qi* 'запах керосина' и *gege-de shu* 'книга брата', *nüer-de tou* 'голова дочери'. К сказанному следует добавить, что притяжательные отношения не исчерпывают собой круг значений именных определений, требующих обязательного употребления *de*; в него входят атрибутивные признаки местонахождения, исходного пункта, причины, объекта и др.

В китаеведении имеется и иная трактовка общих закономерностей употребления *de*. Эта трактовка, в свое время предложенная Люй Шусяном, интересна тем, что употребление атрибутивных форм здесь интерпретируется не с позиций различий в грамматических свойствах классов слов, выступающих в функции определения, а с позиций общности или различия в характере отношений между компонентами атрибутивного образования, независимо от класса слов, при словах различных классов (существительном, прилагательном, глаголе) в позиции определения. «Основной принцип (употребления той или иной определительной формы.— *Е. Ш.*) состоит в том, что если связь между сочетающимися словами тесная, то *de* не употребляется (вот почему внутри сложного слова *de* вообще не ставится), если связь между сочетающимися словами свободная, то употребление *de* необходимо»,— такова характеристика общих правил употребления (неупотребления) *de*, данная Люй Шусяном [Lü, 1953, с. 32].

Научная ценность этой точки зрения состоит в том, что в ней содержится объяснение грамматических оснований функционирования атрибутивных форм на основе учета свойств атрибутивной конструкции как таковой, т. е. учета характера отношений между компонентами безотносительно к характеру категориальной отнесенности слова, выражающего определение.

Однако выдвинутый Люй Шусяном критерий степени слитности компонентов атрибутивной синтагмы как объяснение закономерностей употребления (неупотребления) *de*, поддерживаемый другими учеными [Zhu, 1956, с. 83—81; Ding, 1963, с. 43, 45; Коротков, 1968, с. 87—95], не исчерпывает проблемы. Требуется более детальное раскрытие характера грамматического механизма, регулирующего в структуре атрибутивной синтагмы соотношение грамматических свойств определения как синтаксической категории и грамматических свойств классов слов, реализующих эту функцию.

Требует дальнейших исследований также вопрос о закономерностях функционирования предлогов в сфере подчинительных связей. В работах по китайскому языку обычно описываются конкретные значения тех или иных предлогов. Однако какие общие закономерности регулируют употребление класса предлогов, почему в различных подчинительных структурах с зависимым компонентом-существительным предлоги употребляются по-разному, почему, например, в препозиции к глаголу предлог при зависимом существительном, как правило, обязателен, в то время как в постпозиции к глаголу широчайшая сфера процессно-предметных отношений не требует для своего выражения употребления предлогов, хотя полностью употребление последних здесь не исключено; в именных же структурах потребность в употреблении предлогов весьма невелика, к тому же, будучи употребленными, они влекут за собой необходимость оформления зависимого компонента посредством *de*. Все эти явления китайского синтаксиса требуют своего осмысления.

Необходимо также изучение с функционально-синтаксической точки зрения глагольных модификаторов направительных (типа *jin, chu*) и иных значений, обслуживающих в сфере подчинения формирование глагольно-именных постпозитивных синтагм.

Одной из основных причин недостаточной изученности в китаеведении системной организации сферы подчинения является то, что образуемая на основе подчинительной связи синтаксическая единица — непредикативная синтагма, или словосочетание,— не стала в работах по китайскому синтаксису предметом самостоятельного исследования. Как правило, анализ непредикативной синтаксической конструкции совмещен в китаеведных работах с анализом по членам предложения, понимание которых так или иначе, в той или иной степени привносится извне, или же интерпретация структуры подчинительной синтагмы дается с позиций грамматических свойств образующих ее классов слов — до анализа синтаксических отношений в структуре подчинительной синтагмы и, по существу, без этого анализа. Лишь в настоящее время китайское языкознание вплотную подошло, на что указывалось выше, к осознанию необходимости изучения «синтаксической группы» (cizu) как самостоятельной синтаксической единицы.

В данной работе в качестве базы изучения подчинительных синтаксических отношений выступает подчинительная синтагма, или словосочетание, выделяемая в оптимальном наборе исходных элементов (слов). Сфера подчинения рассматривается как класс подчинительных синтагм, имеющий внутреннюю упорядоченность (парадигматическое строение), которая определяется делением класса (типа) на подклассы (подтипы) и их варианты. За основание классификации принимаются собственно синтакси-

ческие параметры формального и содержательного порядка. Обосновывается релевантность для парадигматики класса подчинительных структур содержательных формально-синтаксических оппозиций типа «дополнительность—атрибутивность» (постпозиция ЗК—препозиция ЗК), «способ действия (зависимая реализация) — обстоятельственная характеристика (независимая номизация)» («постпозиция ЗК—препозиция ЗК» — на уровне глагольных подчинительных структур, «аппозитивность—атрибутивность» — на уровне именных подчинительных структур) и ряд других на более низких ступенях синтаксической иерархии класса подчинительных структур.

С установлением системы содержательных формально-синтаксических оппозиций, определяющих парадигматику класса подчинительных структур, получают объяснение ряд особенностей их формирования и функционирования, такие, как:

а) сопряженность формирования препозитивной и постпозитивной глагольных структур с определенными структурными чертами их центральных компонентов (преимущественная односложность исходного глагола и ограниченная линейная совместимость различных элементов правого глагольного окружения — при постпозиции зависимого компонента и преимущественная двусложность исходного глагола или наличие элементов его правого окружения, а также определенного рода корреляция последних со структурными элементами зависимого компонента — при препозиции зависимого компонента);

б) характер значения и употребления служебных слов, включаемых в состав постпозитивной и препозитивной глагольных структур;

в) условия, определяющие возможность параллельного употребления постпозитивной и препозитивной структур (возможность взаимного преобразования этих структур), в частности — условия, определяющие возможность широко представленного в языке феномена параллельного употребления постпозитивной конструкции «глагол—имя» и препозитивной конструкции «*ba*+имя—глагол».

Представляется (с позиций полученных нами результатов исследования), что ученые, занимавшиеся этой проблемой, недооценивали главное: отнесенность соотносительных конструкций к двум разным синтаксическим типам (к синтаксическим подклассам постпозитивных и препозитивных глагольных структур), имеющую своим следствием различный характер синтаксических значений этих конструкций и различный характер зависимости синтаксических значений этих конструкций от таких факторов, как характер глагольного значения, характер глагольного оформления (окружения), характер объекта. В работе показывается, что реальная возможность параллельного употребления конструкций, или возможность преобразования одной конструкции в другую, возможна в условиях, совместимых с синтаксическим значением обеих конструкций.

На фоне определенной системы синтаксических значений обретают грамматическое содержание такие категории глагола, как переходность и управление. Деление синтаксического класса переходных глаголов на семантические классы по управлению (лексико-семантические варианты категории переходности) раскрывает грамматический потенциал и пределы употребления конструкции с непосредственной постпозицией имени по отношению к глаголу, объясняет, почему в постпозиции к глаголу широчайшая сфера процессно-предметных отношений не требует для своего выражения употребления предлогов.

Сущность глагольной категории переходности — также один из недостаточно уясненных вопросов китайской грамматики. Китайские ученые деление глаголов на переходные и непереходные так или иначе связывают с наличием послеглагольного дополнения. Не отказывая этой точке зрения в известной строгости и адекватности, нельзя не отметить ограниченности ее объяснительных возможностей: одна неопределенная сущность (искомая категория переходности) здесь трактуется по соотношению с другой неопределенной сущностью (содержание категории дополнения).

Европейская традиция (Дж. Мюлли, А. А. Драгунов, С. Е. Яхонтов и др.) обусловливает выделение переходных глаголов возможностью вынесения дополнения в предглагольную позицию посредством предлога *ba* — трактовка, навеянная известной аналогией значения предлога *ba* с европейским аккузативом и также не выходящая за пределы замкнутого круга неопределенностей.

И, наконец, система синтаксических содержаний, определяющая парадигматику класса подчинительных структур, служит ключом к объяснению характера взаимосвязи различных синтаксических средств формальной организации подчинительных синтагм, а также ключом к объяснению грамматического механизма, регулирующего взаимосвязь структуры подчинительных синтагм и свойств классов слов, образующих их компоненты (соотношение лексико-морфологического и синтаксического уровней в сфере подчинения).

ФОРМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

§ 1. ФОРМАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ

В качестве формальных средств организации структуры подчинительной синтагмы используются: 1) порядок слов (определенное — постпозитивное или препозитивное — расположение зависимого компонента относительно центрального), 2) частица *de*, 3) предлоги, 4) послелоги, 5) служебные элементы аффиксального характера: а) модификаторы направительных значений (*shang, xia, jin, chu, hui, guo, qi*) значения становления

(*zuo, cheng, wei*), значения распространения (*man, bian*), б) суффикс глагола (прилагательного) *de* (см. гл. II.)

Использование порядка слов универсально: постпозитивное или препозитивное расположение зависимого компонента относительно центрального входит на правах формально-синтаксического элемента в состав каждой конкретной подчинительной синтагмы. Как правило, применение постпозиции или препозиции зависимого компонента имеет взаимоисключающий характер (или — или); вместе с тем имеют место также случаи, когда возможно применение обеих позиций (и — и).

Остальные формально-синтаксические элементы используются избирательно.

Порядок слов, будучи неотъемлемым формально-синтаксическим признаком любой подчинительной синтагмы, не всегда является признаком единственно достаточным. Отсюда показатель связи в структуре подчинительной синтагмы может быть простым или составным. Простой показатель связи представлен лишь порядком слов; составной показатель связи образуется порядком слов в комбинации с некоторым другим или другими формально-синтаксическими элементами. Например, в синтагме *pengyou-de shu* 'книга друга' показатель связи образован двумя формально-синтаксическими элементами (препозиция ЗК и частица *de*), в синтагме *fangzai zhuozi-shang* 'положить на стол' — тремя (порядок слов, предлог, послелог).

Составной показатель связи формирует синтагму в единстве и взаимодействии образующих его формальных элементов. Синтаксическая роль каждого формального элемента подчинена единству целого.

Использование составных показателей связи — характерная черта китайского синтаксиса. Закономерным при этом является следующее. Показатели связи, не совпадающие друг с другом по составу формально-синтаксических элементов, могут включать некоторый общий формально-синтаксический элемент (или элементы), обладающий более высокой степенью универсальности по сравнению с теми, которыми соответствующие показатели связи различаются. Это является предпосылкой классификации класса подчинительных структур по иерархическому принципу категорий более широкого и менее широкого объема.

На схеме 3 представлено парадигматическое строение класса подчинительных структур, где учтены такие факторы его внутренней упорядоченности, как: 1) характер формально-синтаксических оппозиций, определяющих деление класса (типа) на подклассы (подтипы); 2) выражение компонентов синтагмы классами слов; 3) содержательная синтаксическая характеристика формально-синтаксических оппозиций и характер их вариативности.

§ 2. ФОРМАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ КЛАССА ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Основная формальная оппозиция внутри класса подчинительных структур определяется прогрессивно-регрессивным характером порядка слов в китайском языке — двоякой возможностью расположения зависимого компонента подчинительной структуры относительно центрального. На этом основании выделяются два основных синтаксических подкласса (подтипа) подчинительных структур: 1) подкласс (подтип) подчинительных структур с постпозицией ЗК; 2) подкласс (подтип) подчинительных структур с препозицией ЗК.

Оппозиция подчинительных структур с постпозицией или препозицией зависимого компонента реализуется на базе: 1) глагольных или адъективных синтагм (с глаголом или прилагательным в качестве ЦК) — главным образом, 2) именных (с именем в качестве ЦК) синтагм — в известной мере.

2.1. Особенности формирования препозитивных и постпозитивных глагольных структур

Формирование постпозитивной и препозитивной подчинительных глагольных структур характеризуется определенными различиями как по линии центрального, так и по линии зависимого компонента структуры.

По линии центрального компонента они состоят в следующем. Организация глагольной синтагмы путем препозиции зависимого компонента ограничивает возможность использования в качестве центрального компонента глагола — однослога и, напротив, предполагает: а) двусложное строение глагола или б) наличие того или иного оформления (окружения) исходной глагольной морфемы.

Оформление (окружение) исходной глагольной морфемы может быть следующим: 1) глагольные суффиксы — *la, zhe, guo,* 2) глагольные модификаторы типа *shang (lai, qu), xia (lai, qu), jin (lai, qu), chu (lai, qu), dao (lai, qu), lai, qu;* 3) удвоение глагола или вхождение в его структуру препозитивного элемента *yi*; 4) послеглагольные ЗК, присоединяемые к глаголу непосредственно; 5) послеглагольные ЗК, присоединяемые к глаголу посредством модификаторов, предлогов, суффикса *de*.

Как следствие указанных выше особенностей формирования для препозитивной глагольной структуры оказывается характерной корреляция определенных структурных элементов в составе ее зависимого и центрального компонентов.

Например, для препозитивного употребления предлога *zai* характерна корреляция с суффиксами *zhe, la*, результативными модификаторами направительных значений в структуре глагола: Ni jiu *zai* zheli deng*zhe* (МШ, 165) 'Ты тогда подожди

здесь'; Liangge ren *zai* yizhang taizi-shang zuo*xia* (ЧШ, 177) 'Вдвоем уселись на помост'; характерным здесь также является наличие послеглагольного дополнения: Ta bu hui *zai* tongxue-zhong xuan *duixiang* (БС, 100) 'Нет, она не выберет себе пару среди своих товарищей по школе'.

Для употребления предлога *cong* характерна корреляция с модификаторами *chu (lai, qu)*, *guo (lai, qu)*, *dao (lai, qu)* в структуре глагола, например: Ta *cong* rencong *jichulai* (ЖВ, 58, 5, 25) 'Он выбрался из толпы'; Wuya *cong* tou-shang fei*guo* (ЖВ, 58, 3, 65) 'Вороны пролетали над головой'; Yao *cong* ai-shang xia*dao* hu bian *lai* (ЖВ, 58, 4, 70) 'Нужно с кручи спуститься к озеру'.

Для употребления предлога *ba* характерна корреляция с широким спектром результативных элементов в структуре центрального компонента: *ba tou taiqilai* 'поднять голову'; *ba shu fangzai zhuozi-shang* 'положить книгу на стол'; *ba haizi songjin xuexiao-li* 'проводить мальчика в школу'.

Предлог *xiang* коррелирует со служебными элементами *lai* и *qu* в структуре глагола: Ta *xiang* zhuo bian zou*lai* 'Он подошел к столу'; Ta *wang* he bian pao*qu* 'Он побежал к реке'.

Для конструкции с предлогом *ba* сравнительная сложность строения центрального компонента словосочетания (двусложность глагола или наличие того или иного окружения исходной глагольной морфемы) является необходимым условием формирования, для других препозитивных конструкций возможны отклонения. Наиболее частые примеры препозитивных построений с глаголом-однослогом в качестве центрального компонента дает конструкция с предлогом *wang*.

Существенно, однако, при этом следующее: в тех случаях, где то или иное оформление (окружение) глагола уже имеет место, оно не может быть произвольно снято без нарушения структурно-смысловой целостности соответствующей синтагмы (что, собственно, и дает основания рассматривать в качестве центрального компонента препозитивных построений глагол вместе с окружающими его элементами). Например, синтагмы *zai men zhongyang zhanzhe* 'стоять в дверях', *cong wuzi-li zouchulai* 'выйти из комнаты', *xiang muqin yaole qian* 'попросить у матери денег', *gei women huanle gan yifu* 'сменить нам одежду на сухую', *dui ziji xinnian fasheng dongyao* 'поколебаться в своем убеждении' структурно-семантически целостны и закончены, однако если из этих синтагм изъять присущее исходной глагольной морфеме окружение, то мы получим образования, структурно-семантически недостаточные.

Организация глагольной синтагмы путем постпозиции зависимого компонента не ограничивает возможности использования в качестве центрального компонента синтагмы глагола-однослога; более того, именно этот момент является определяющей чертой формальной организации постпозитивных глагольных структур. Что же касается окружения глагольной морфемы, то

оно не только не предполагается, но в ряде случаев препятствует постановке зависимого компонента в постпозицию в силу ограниченности линейной совместимости различных элементов правого глагольного окружения.

Например, наличие в структуре глагола суффиксов *le, zhe, guo* или каких-либо морфем результативного значения абсолютно исключает возможность постановки в постпозицию к глаголу предложно-именных комплексов или слов со значением признака, вводимых посредством суффикса *de*. Ср.: Ta *zai yizi-shang zuole (zuoxia, zuoxialai)* 'Он сел на стул' и Ta *zuozai yizi-shang* 'Он сел на стул'; Ta muqin *zao sile* 'Его мать давно умерла' и Ta muqin *side* zao 'Его мать умерла рано'. В отдельных случаях суффикс *le* здесь может оформлять комплекс «глагол+предлог» в целом, например: Shi qi sui-de zhanshi jianjian *luozaile* houmian 'Семнадцатилетний боец постепенно отстал' (букв. 'остался позади').

Наличие в структуре глагола суффикса *de* исключает возможность постановки после глагола зависимого существительного. Например, можно сказать *ba hua shuode qingchu* 'произнести слова ясно', но нельзя **shuode hua qingchu*, хотя само по себе *shuo hua* 'говорить слова' возможно.

Некоторое препятствие для постановки того или иного слова в постпозицию создают окружающие глагол предложно-именные комплексы, например, при возможности сказать *deng ni* 'ждать тебя' выражение *zai zheli deng ni* 'здесь ждать тебя'— правильное, но нельзя сказать **deng ni zai zheli* 'ждать тебя здесь'. Предложно-именные комплексы не препятствуют постановке после глагола зависимого существительного в условиях конструкции сцепления (см. ниже, с. 219).

По линии зависимого компонента формирование постпозитивной и препозитивной глагольных структур характеризуется следующим.

1. Зависимые компоненты обеих структур выражаются различными классами слов: существительным (позиционными эквивалентами существительного), наречным существительным, глаголом, прилагательными (качественным наречием), наречием, счетным словом (см. схему 3). Некоторые разряды наречий типа *jiu* 'тогда', *bian* 'тогда, затем', *cai* 'только тогда', *ye* 'также', *zhi* 'только', *you* 'снова', *hai* 'еще', *yiding, dangran* 'конечно', а также наречных существительных типа *mingtian* 'завтра', *jintian* 'сегодня' употребляются только в препозиции.

В качестве позиционных эквивалентов существительного выступают:

1) местоимения:

а) личные: xia ci women jiu bu xuan *ni* le (ГЖ—80) 'В следующий раз мы не выберем тебя';

б) вопросительные (неопределенные): Douzheng *shui?* 'Бороться против кого?', Zhe xiabuzhu *shui* (ЧШ, 172) 'Это никого не испугает'; Haizi ni pa *shenme?* (БЧ, 59) 'Мальчик, чего ты

боишься?'; ...chouzhe yan, sisuozhe *shenme* (ЧТ, 141) '...курил, о чем-то думал';

в) указательные: Wo bu ai *zhege* (ИО, 15) 'Я не люблю это'; Zhongguo yu-li mei *zhege* (ВЛ, 141) 'В китайском языке нет этого'; Mei niandao *zhexie,* mama-de shengyin... jiejie-babaqilai (ЖЖ—81) 'Каждый раз, когда она читала об этом, голос у мамы... начинал дрожать'; Yuanyin jiu zaiyu *ci* (ГХ, 431) 'Причина заключается в этом';

г) собирательные: Tamen zuo *zhe yiqie...* (БУ, 27) 'Они сделали это все...'; Wo jiu xiang youle quan shijie, you *yiqie...* (ЕБ, 154) 'Я как будто бы обрела весь мир, получила все...'.

2) глагольные сочетания слов непредикативного или предикативного характера: ср.: Wo bu yuanyi *jian Sun Wuyang* (МШ, 167) 'Я не желаю видеть Сунь Уян' и Zhu jignli *jian houmian daole yiban che* (ЧШ, 188) 'Управляющий Чжу увидел, что сзади подошел поезд'; She Hui... *bimian tade yanjing* (ЧШ, 154) 'Шэ Хуй... избегал его глаз' и.. jieli *bimian wang nar kan* (ЧШ, 166) '...с трудом избегал смотреть туда'; Niu Fushan bu hao yisi dasheng *xiao tade shifu* (ЧТ, 46) 'Ню Фушаню было неудобно громко смеяться над своим учителем' и Ta *xiao ziji liang fangxiang ye bianbiebuchulai* (ЛЦ, 146) 'Она смеялась над тем, что сама даже дороги найти не может'.

Позиционная эквивалентность существительного и глагольного сочетания слов находит подтверждение в возможности их замещения соответствующим местоимением: She Hui *bimian tade yanjing* 'Шэ Хуй... избегал его глаз'→ She Hui *bimian shenme?* 'Чего избегал Шэ Хуй?'; Jieli *bimian wang nar kan* 'С трудом избегал смотреть туда'→ Jieli *bimian* zhege 'С трудом избегал этого'; Ta *xiao ziji lian fangxiang ye bianbiebuchulai* 'Она смеялась над тем, что сама даже дороги найти не может'→ Ta *xiao shenme?* 'Над чем она смеялась?'

В сочетании с предлогом глагольные сочетания слов могут быть замещены указательными местоимениями *ci, zhe, zhege, zhexie:* Wode laopo *dui wo meiyou yigen bai fa* shi hen bu manyi-de (ЧШ, 4) 'Моя жена очень недовольна, что у меня нет ни одного седого волоса'→ Wode laopo *dui zhexie* shi hen bu manyi-de 'Моя жена очень недовольна этим'; *Cong yige dangyuan you meiyou ziwo piping jingshen,* jiu keyi kanchu... (ХЦ, 82, 33) 'Из того, способен ли член партии к самокритике, можно видеть'→ *Cong ci* keyi kanchu 'Из этого можно видеть'; Zhe housheng *zai canjun yiqian* man you huoqi (ЖВ, 58, 3, 53) 'Этот молодой человек до поступления в армию был очень горяч'→ Zhe housheng zai *zhe yiqian* man you huoqi 'Этот молодой человек до этого был очень горяч'; ...*wei wending jingji, wei wending wujia* zuochu gongxian (ГЖ—80) '...вносит вклад в (дело) стабилизации экономики, стабилизации цен'→*wei zhege* zuochu gongxian 'вносит вклад в это (дело)'.

2. Формально-синтаксические средства, обслуживающие

функционирование одних и тех же категорий слов в постпозиции и препозиции к глаголу, не совпадают или не вполне совпадают. Сказанное в наибольшей степени относится к функционированию существительного. В постпозиции к глаголу оно вводится непосредственно (*kan shu* 'читать книгу'; *xi yifu* 'стирать одежду'; *xiang fuqin* 'думать об отце'; *jin cheng* 'войти в город'; *zuo yizi* 'сидеть на стуле' и т. п.) или посредством элементов аффиксального характера — модификаторов направительных и иных значений и функционально близких к ним предлогов (zou*chu wuzi* 'выйти из комнаты'; tiao*xia qiche* 'спрыгнуть с машины'; kao*jin daxue* 'поступить в университет'; *song-gei pengyou* 'подарить другу'; fang*zai zhuozi-shang* 'положить на стол').

В препозиции к глаголу употребление существительного сопряжено с обязательным употреблением того или иного предлога (*ba ta* qing lai 'пригласить его прийти'; *cong renqun* jichulai 'выбраться из толпы'; *yong xiuzi* ca yanwo 'тереть рукавом глаза'; *gei keren* kai men 'открыть гостю дверь'; *dui ta* shuo 'сказать ему'; *zai zher* gongzuo 'работать здесь').

То же самое относится к функционированию предметно-послеложных комплексов: в постпозиции они вводятся непосредственно или посредством модификаторов и функционально близких к ним предлогов (*kanzhe ta-de lian-shang* 'смотреть на ее лицо'; *zoujin wuzi-li* 'войти в комнату'; *zoudao ta genqian* 'подойти к ней'), а в препозиции к глаголу — послелог обязательно сопряжен с предлогом (*zai* pingdi-*shang* laodong 'трудиться в поле'; *cong* wu-*li* zouchulai 'выйти из комнаты'; *ba* di-*shang* shoushi ganjing 'подмести чисто пол').

2.2. Структурные предпосылки параллельного употребления (=взаимного преобразования) постпозитивных и препозитивных глагольных структур

Соотношение постпозитивной и препозитивной глагольной структур характеризуется известными возможностями их параллельного употребления и соответственно — возможностями преобразования одной структуры в другую. Возможно:

1) параллельное употребление постпозитивной глагольной структуры «глагол—имя» и препозитивной глагольной структуры «предл. имя—глагол». Чаще встречается параллельное употребление постпозитивной конструкции «глагол—имя» и препозитивной глагольной конструкции с предлогом *ba*;

2) параллельное употребление структур с постпозицией и препозицией предложно-именного комплекса;

3) параллельное употребление постпозитивной структуры «глагол—качественное наречие», «глагол суф. *de* — качествен-

ное наречие» и препозитивной структуры «качественное наречие + *de* — глагол».

При наличии соответствующих семантических предпосылок преобразование структур осуществляется свободно при двусложных глаголах, а также при наличии элементов глагольного окружения, благоприятствующих постановке зависимого компонента в препозицию и в то же время не препятствующих постановке его в постпозицию: *zhushi wo* → *xiang wo zhushi* 'пристально смотреть на меня'; *bu manyi lishi jiaoyaun* → *dui lishi jiaoyuan bu manyi* 'быть недовольным учителем истории'; *chuxian zai zheli* → *zai zheli chuxian* 'появиться здесь'; *ba dayi tuoxialai* → *tuoxia dayi lai* 'снять пальто'; *dengzai zheli yi hur* → *zai zheli deng yi hur* 'подождать здесь немного'; *gei ta dao ban wan cha* → *dao ban wan cha gei ta* 'налить ему полчашки чая'.

В других случаях преобразование постпозитивной структуры в препозитивную требует дополнительного введения некоторых элементов глагольного окружения, и, напротив, преобразование препозитивной структуры в постпозитивную требует изъятия тех же элементов: *kai* men 'открывать дверь'→ba men *kaile* 'открыть дверь'; *pai* zhuozi 'хлопать по столу'→*ba* zhuozi *paile* yixia 'хлопнуть по столу'; *tangzai* chuang-shang 'лежать на кровати'→zai chuang-shang tangzhe 'лежать на кровати'; *ting* zai damen-li 'остановиться у ворот'→*zai* damen-li *tingxialai* 'остановиться у ворот'.

2.3. Особенности формирования препозитивных и постпозитивных именных структур

Формирование именных подчинительных структур с препозицией или постпозицией зависимого компонента различается по:

а) способности—неспособности оформления ЗК посредством атрибутивной частицы *de*;

б) характеру и употребительности категорий имен, способных выступать в качестве ЦК синтагмы;

в) спектру сочетаемости центрального имени с классами слов в роли ЗК.

1. Зависимый компонент препозитивных именных структур за отдельными исключениями (выражение ЗК указательным местоимением или числительным) может быть оформлен частицей *de* — показателем атрибутивных отношений. Зависимый компонент постпозитивных именных структур не может быть оформлен посредством *de*.

2. Центральный компонент препозитивных именных структур, как правило, выражается нарицательным существительным. Другие категории имен здесь возможны, но встречаются несравненно реже, чем нарицательные существительные. Так, живой разговорной речи не свойственны определяемые, выражаемые личным местоимением [Ding, 1963, с. 42; Zhao, 1968, с. 293], что, однако, не исключает их абсолютно, например, *kelian-de wo* 'бедный я' [Zhao, 1968, с. 293]. Определяемые, выражаемые личным местоимением, более характерны для письменных текстов: Ta huifudao *zhongxue shidai-de ta* le (МШ, 49) 'Она стала такой, какой была, когда училась в средней школе' (букв. '...средняя школа период *de* она').

Сравнительно редко используются в качестве центрального компонента препозитивных именных структур также такие категории имен, как:

а) собственное имя: *Da duzi Shi Nuo* zoubukuai (ЛУ, 69) 'Пузатый Ши Но не мог идти быстро'; Shi ge *quan xin-de Zhang Qiliu* (МШ, 289) 'Это была совсем новая Чжан Цюлю';

б) указательное местоимение: Zenme ni zongshi lianlian yu *jiu-de zhege nage?* (МШ, 354) 'Почему ты всегда отдаешь свои привязанности чему-нибудь старому?' (букв. '...старое *de* это то');

в) неопределенное местоимение: Ta jia shui you *nide shenme* (Чсц, 75) 'Что тебе до того, за кого она выходит замуж' (букв. 'ты *de* что-либо');

г) счетный комплекс в просубстантивном употреблении: *Paode zui kuai-de yige* shuo (ЧШ, 14) 'Один, который бежал быстрее других, сказал';

д) наречное существительное: *tade qianmian* 'перед ней'; *zhuozi-de qiantou* 'напротив стола'; *Meiquo-de dongbianr* 'на востоке Америки'; *wo youbianr* 'справа от меня'.

Центральный компонент постпозитивных именных структур могут выражать с равной продуктивностью такие четыре категории имен, как:

а) нарицательное существительное: *lao gongren* Wang Hengshun 'старый рабочий Ван Хэншунь'; *youhua* «Muqin» 'картина «Мать»';

б) собственное имя: *Wang Hengshun* tongzhi 'товарищ Ван Хэншунь'; *Da Sheng* zhe haizi 'Да Шэн этот мальчик';

г) личное местоимение: *Wo* zhe laopo 'Я, старая'; *Nimen* nanren 'Вы мужчины';

д) наречное существительное: *jintian* xiawu 'сегодня, после полудня'.

3. Центральный компонент препозитивных именных структур (главным образом нарицательное существительное) сочетается с зависимыми компонентами, выражаемыми самыми различными классами слов. Это может быть:

а) существительное или личное местоимение: *wode* shu 'моя книга'; *gege-de* shu 'книга брата'; *mutou* zhuozi 'деревяный стол';

б) существительное с послелогом: *jing-li-de* shui 'вода из колодца';

в) существительное с предлогом: *dui cun ganbu-de* yijian 'мнение о сельских активистах';

г) прилагательное, глагол: *piaoliang-de* nüzi 'красивая женщина'; *lai-de* ren 'пришедший человек';

д) количественно-предметное сочетание: *er shi wu sui-de* ren 'двадцатипятилетний человек';

е) числительное, указательное местоимение: *sange* ren 'три человека'; *zhege* ren 'этот человек'.

Центральный компонент постпозитивных именных структур (нарицательное существительное, собственное имя, личное местоимение, наречное существительное) имеет ограниченный спектр сочетаемости. В качестве зависимых компонентов здесь возможны только имена, однако с той особенностью, что последние довольно разнообразны в своих частных проявлениях. Это:

а) нарицательное существительное: Su Ning *wode pengyou* 'Су Нин, мой друг'; women *xuesheng* 'мы, студенты';

б) собственное имя: wode pengyou *Su Ning* 'Мой друг Су Нин';

в) сочетание указательного местоимения *zhe, na* 'этот, тот' с существительным: Lao Fang *zhege ren* 'старый Фан, этот человек';

г) местоимение типа *jizi* 'сам', wo *jizi* 'я сам';

д) количественно-предметное сочетание, количественное местоимение, счетные комплексы, числительные *lia* 'два', *sa* 'три' в просубстантивном употреблении: tamen *sige* 'они четверо'; zamen *dajia* 'мы все'; xia-qiu *liang ji* 'лето и осень два сезона'; nimen *lia* 'вы оба'. Особо следует оговорить просубстантивный характер значения числительных *lia* 'два' (предмета), *sa* 'три' (предмета): Zuotian mai-de juz ta *chile lia,* wo *chile sa* (ВС, 140) 'Из вчера купленных мандаринов он съел два (мандарина), я съел три (мандарина)'.

2.4. Формальная стратификация синтаксического подкласса (подтипа) постпозитивных подчинительных структур

Глагольные и именные структуры подкласса постпозитивных подчинительных структур — СП (Пкл)² — характеризуются специфическими особенностями своего внутреннего строения.

Основная формально-синтаксическая оппозиция внутри подкласса постпозитивных глагольных структур определяется степенью необходимости использования для связи компонентов синтагмы того или иного служебного элемента.

На этом основании синтаксический подкласс (подтип) — СП (Пкл)² — постпозитивных глагольных структур делится на два синтаксических подкласса (подтипа) — СП(Пкл)³:

1) с непосредственной постпозицией ЗК;

2) с опосредованной постпозицией ЗК.

1. Синтаксический подкласс (подтип) глагольных структур с непосредственной постпозицией зависимого компонента

не имеет дальнейших формально-синтаксических дифференциаций. Он представлен следующими лексико-морфологическими вариантами:

А Л-МВ: ЗК выражается именем (или позиционным эквивалентом имени);

А¹ Л-МВ: ЗК выражается глаголом (прилагательным) при ЦК — модальном или фазисном глаголе;

Б Л-МВ: ЗК выражается счетным словом, количественно-предметным сочетанием, наречием времени;

В Л-МВ: ЗК выражается прилагательным (качественным наречием), глаголом, наречием степени;

Г Л-МВ: ЗК выражается глаголом.

2. Синтаксический подкласс (подтип) глагольных структур с опосредованной постпозицией зависимого компонента. В качестве формальных элементов, опосредующих связь между компонентами подчинительной синтагмы, используются:

а) морфемы-модификаторы с направительным значением типа *shang, xia, chu,* значением становления — *zuo, cheng, wei,* значением распространения *man, bian*;

б) предлоги, по функции сближающиеся с модификаторами,— *zai, dao, gei, xiang*;

в) суффикс *de*.

Общим свойством опосредующих служебных элементов является их тесная связь с исходным глаголом, слияние с последним, если он представлен однослогом (ведущий случай) в единой фонетической структуре. Различия между ними — в характере категориальной принадлежности вводимых слов. Модификаторы и предлоги вводят слова (сочетания слов) с предметным значением — существительные (без послелога или с послелогом), суффикс *de* — слова (сочетания слов) со значением признака — прилагательные (качественные наречия), глаголы, наречия степени, образа действия.

В силу дифференцированного употребления опосредующих формально-синтаксических элементов (модификаторов и предлогов, с одной стороны, суффикса *de* — с другой) СП(Пкл)³ делится на два синтаксических подкласса (подтипа) — СП(Пкл)⁴, в которых функцию опосредования выполняют: 1) модификаторы и предлоги и 2) суффикс *de*.

Синтаксический подкласс (подтип) — СП(Пкл)² — постпозитивных именных структур представлен двумя синтаксическими подклассами (подтипами) — СП(Пкл)³:

1) слитными постпозитивными именными структурами, представляющими собой единую интонационно-ритмическую группу;

2) раздельными постпозитивными именными структурами с паузой между компонентами синтагмы и возможностью в ряде случаев включения в состав зависимого компонента строевых

лексических элементов типа *tebie* 'особенно', *ji, jiushi* 'именно', *ru* 'например'.

Как указывалось выше (с. 156), формирование постпозитивной именной структуры характеризуется определенной спецификой в выражении компонентов синтагм классами слов и их комбинацией.

В качестве центрального компонента здесь употребляются четыре категории имен: а) нарицательное существительное, б) собственное имя, в) личное местоимение, г) наречное существительное;

в качестве зависимого компонента: а) собственное имя, б) личное местоимение, в) нарицательное существительное, г) сочетание указательного местоимения *zhe, na* 'этот, тот' с нарицательным существительным, д) количественно-предметное сочетание, счетный комплекс, числительное *lia* 'два (предмета), двое' в просубстантивном употреблении, е) местоимение типа *ziji* 'сам'.

1. В составе слитной именной подчинительной структуры личные местоимения, собственные имена, нарицательные существительные в качестве центральных компонентов в принципе комбинируются с одним и тем же набором имен и их сочетаний в качестве зависимых компонентов, однако ни одна из этих категорий слов не комбинируется с себе подобной категорией, т. е. личное местоимение не комбинируется с личным местоимением, собственное имя не комбинируется с собственным именем, нарицательное существительное не комбинируется с нарицательным существительным. Исключение в этом отношении составляют наречные существительные, которые комбинируются только с наречным существительным.

Таким образом, подкласс (подтип) постпозитивных слитных именных структур представлен следующими лексико-морфологическими вариантами:

А: ЦК (нариц. сущ., личн. мест.) — ЗК (собств. имя);
Б: ЦК (личн. мест., собств. имя) — ЗК (нариц. сущ.);
В: ЦК (личн. мест., собств. имя, нариц. сущ.) — ЗК — (мест. *zhe, na* 'этот, тот' в сочет. с нариц. сущ.);
Г: ЦК (личн. мест., собств. имя, нариц. сущ.) — ЗК (сч. комп., колич.-предм. сочет., колич. мест.);
Д: ЦК (собст. имя, нариц. сущ.) — ЗК (личн. мест.);
Е: ЦК (личн. мест., собств. имя, нариц. сущ.) — ЗК (мест. типа *ziji* 'сам');
Ж: ЦК (нареч. сущ.) — ЗК (нареч. сущ.)

2. Раздельные именные постпозитивные структуры в принципе характеризуются возможностью тех же комбинаций имен с той особенностью, что здесь допускается комбинация нарицательных существительных в позиции обоих компонентов синтагмы и этот последний случай наиболее употребителен.

2.5. Формальная стратификация синтаксического подкласса (подтипа) препозитивных подчинительных структур

Синтаксический подкласс препозитивных подчинительных структур — СП(Пкл)[1] — имеет несколько уровней внутреннего парадигматического членения. Прежде всего здесь получает проявление оппозиция синтаксических форм с возможным или невозможным оформлением зависимого компонента частицей *de*, чему соответствует разделение синтаксического подкласса препозитивных подчинительных структур на два СП(Пкл)[2]: 1) оформление ЗК частицей *de* возможно, 2) оформление ЗК частицей *de* невозможно.

Синтаксический подкласс препозитивных подчинительных структур с возможным оформлением зависимого компонента частицей *de* включает главным образом именные (с ЦК-именем) структуры и частично — глагольные. Синтаксический подкласс подчинительных структур, в котором оформление зависимым компонентом частицей *de* невозможно — это исключительно глагольные с ЗК-глаголом) структуры.

Парадигматическое строение СП(Пкл)[2] с возможным оформлением ЗК посредством *de* определяется оппозицией структур с обязательным или необязательным оформлением ЗК частицей *de* — СП(Пкл)[3].

На уровне СП(Пкл)[3] оппозиция структур с обязательным и необязательным оформлением ЗК частицей *de* реализуется в сферах: а) именных (главным образом) и б) глагольных синтагм.

Парадигматическое строение СП(Пкл)[2] с невозможным оформлением ЗК посредством *de* определяется противопоставлением предложных и беспредложных препозитивных структур — СП(Пкл)[3].

СП(Пкл)[3] с обязательным и необязательным оформлением ЗК частицей *de* в сфере именных подчинительных структур характеризуется широкой лексико-морфологической вариативностью; зависимый компонент этих структур может быть выражен самыми различными классами слов, набор которых для обеих структур (с обязательным и необязательным *de*) совпадает. Именные подчинительные структуры с обязательным *de* при ЗК-существительном могут включать в состав зависимого компонента дополнительные служебные элементы — предлоги, послелоги и некоторые другие; при ЗК-глаголе — служебные элементы *suo, bei*.

СП(Пкл)[3] в сфере глагольных подчинительных структур характеризуется тем, что обязательность—необязательность употребления частицы *de* здесь связана с характером класса слов, выступающего в функции зависимого компонента: употребление *de* необязательно при словах с адвербно-качествен-

ным значением — качественных наречиях (прилагательных); *de* обязательно при глаголах, повторах числительного.

§ 3. ЗАВИСИМОСТЬ СТРУКТУРЫ (СПОСОБА ФОРМАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СИНТАГМЫ ОТ КЛАССОВ СЛОВ

Основной принцип, определяющий соотношение структуры подчинительной синтагмы и классов слов, заключается в следующем. Структура (способ формальной организации) подчинительной синтагмы преимущественно зависима от категориальной принадлежности центральных компонентов синтагм и индифферентна относительно категориальной принадлежности зависимых компонентов: подчинительные синтагмы с центральными компонентами противоположной классной принадлежности (глагольной и адъективной, с одной стороны, и именной — с другой) — это главным образом синтагмы различных способов формальной организации; и, напротив, подчинительные синтагмы с различной классной принадлежностью зависимых компонентов, но тождественной — центральных могут иметь полностью или частично тождественные структуры.

Таблица 1

Зависимость структуры подчинительной синтагмы от классов слов

№№ п/п	Выражение компонентов подчинительной синтагмы различными классами слов	Параметры формально-синтаксической организации подчинительной синтагмы					
		порядок слов	частица *de*	предлоги	модификаторы	глагольный суффикс *de*	оппозиции в парадигматике классов
1	Выражение ЦК (глаголом, прилагательным или именем)	+ (—)	+ (—)	+ (—)	+	+	+ (—)
2	Выражение ЗК	— (+)	— (+)	+ (—)	+	+	— (+)

Как следствие этого принципа, слова различных классов, выступая в качестве зависимых компонентов синтагм с тождественной классной принадлежностью их центральных компонентов, получают тождественное или частично тождественное синтаксическое оформление. И, наоборот, слова одной и той же классной принадлежности, выступая в качестве зависимых компонентов синтагм с противоположной классной отнесенностью их центральных компонентов, получают разное синтаксическое оформление: некоторые категории слов употребляются или только при именах или только при предикативах (см. табл. 1).

Зависимость структуры подчинительной синтагмы от классной принадлежности центрального компонента — глагол (прилагательное) или имя — проявляется по всем параметрам ее формальной организации: 1) в отношении используемых синтаксических средств 2) в отношении характера оппозиций, имеющих место в парадигматике класса подчинительных структур.

Так, применительно к порядку слов эта зависимость проявляется в том, что именные подчинительные синтагмы — это всегда, за тем небольшим исключением, которое дает приложение, структуры со стабильной препозицией зависимого компонента. Построение же глагольных подчинительных синтагм дает два формальных типа синтаксических структур: 1) с постпозицией ЗК 2) с препозицией ЗК. При этом в реальном употреблении фиксированность порядка слов (или препозиция, или постпозиция) может нарушаться: возможны случаи, когда допустимы обе позиции зависимого компонента: *kanwanle shu* и *ba shu kanwanle* 'прочитать книгу'; *xie xin gei ta* и *gei ta xie xin* 'написать ему письмо'; *zhuzai Mosike* и *zai Mosike zhu* 'жить в Москве'; *shuode qingchu* и *qingchu-de shuo* 'сказать ясно', см. выше, с. 50.

В отношении частицы *de* влияние центрального компонента на структуру синтагмы проявляется в том, что в именных синтагмах зависимый компонент, представленный любым классом слов, может быть оформлен частицей *de* (исключение составляют числительные, указательные местоимения, соединяющиеся с определяемым существительным посредством классификатора: *sange ren* 'три человека'; *zhege ren* 'этот человек').

В глагольных синтагмах возможность оформления зависимого компонента посредством *de* ограничена словами со значением признака — прилагательные (качественные наречия), числительные, числительно-предметные сочетания в форме удвоения глаголы — и исключается при словах предметных значений или наречий некачественных значений. В частности, в составе глагольных синтагм невозможно оформление посредством *de* предложно-именных комплексов, в то время как в составе именных синтагм это оформление обязательно. Различный характер имеет употребление в составе именных и глагольных синтагм предлогов: в именных структурах употребление предлогов весьма ограниченно, в глагольных — оно широко и разнообразно. Значительную роль в формировании глагольных структур играют глагольные модификаторы, суффикс *de*, которые в именных структурах не употребляются.

Как следствие указанных выше различий в характере употребления формально-синтаксических элементов, слова класса имен и предикативов различаются между собой конкретным набором синтаксических конструкций, которые они способны образовывать (см. схему 3).

Способность образовывать набор конструкций, характерных для имени в качестве центрального компонента, в максималь-

ной степени присуща нарицательному существительному. Местоимение (личное и неопределенно-личное, указательное в просубстантивном употреблении), имена собственные образуют лишь отдельные разновидности этой синтаксической конструкции чаще всего с обязательным включением *de*; см. примеры выше, с. 156.

Способность образовывать набор структур и конструкций, характерных для предикативов, в максимальной степени присуща глаголу. Однако целый ряд конструкций из того же набора (см. схему 3) могут быть образованы не только глаголом, но и прилагательным.

Примеры соответствующих построений приводятся ниже.

А. Структура с постпозицией зависимого компонента:

Конструкция «прилагательное—имя»: характерна оформленность прилагательного суффиксами *zhe, le:* Buneng rang ta *kongzhe shou* huiqu (ВФ, 143) 'Нельзя разрешить ему возвратиться с пустыми руками'; Bai Zhanghua *hongzhe* lian (ЛЦ, 152) 'Бай Чжанхуа покраснел'; ...jiu *shao ni yige ren le* (ЛЦ, 28) '...не хватает только тебя одного'.

Конструкция «прилагательное — слово (сочетание слов) количественного значения» (количественно-предметные сочетания, наречия степени, прилагательные типа *jule* 'очень', *duo* 'много', *xie* 'немного'): Shenghuo *kunnan jile* (БЦ, 3) 'Жизнь очень трудная'; Lu-shang *xiaoxin dian* (ЧШ, 170) 'В дороге будьте осторожнее немного'; ...ba tanhua yindao geng *heping yixie*-de huati-shang qu (ЖВ, 56, 4, 8) '...перевел беседу на несколько более мирную тему'; Suiran *xiao jisui* Gao Jiabao que bi Wang Junhua *gaola yicun* (Лцз, 63) 'Гао Цзябао был на вершок выше Ван Цзюньхуа, несмотря на то что был на год моложе'; Ta biande *gaoxing duole* (БЦ, 43) 'Он стал много веселее'.

Конструкция «модальное прилагательное—глагол»: Xianzai shimian haole shengyi bi guoqu *rongyi zuo xie* (ЧШ, 90) 'Сейчас рыночная конъюнктура улучшилась, заниматься торговлей стало несколько легче, чем раньше' (букв. '...торговля также по сравнению с прошлым легко заниматься немного'); ...yinwei zhege danyin dongci *hen nan jiashang buyu* (ВБ, 14) '...потому что к этому односложному глаголу очень трудно присоединить комплемент'; ...*bu xiaoxin tifanle fanhe* (ЛЦ, 11) '...был неосторожен и перевернул коробку с едой'.

Адъективная конструкция с суффиксом *de: kuaide duo* (КМ, 85) 'намного быстрее'; Maiduo-li *heide yi si guang ye meiyou le* (ЛЦ, 60) 'В амбаре было настолько темно, что там не было ни луча света'; Tade lian *baide xiang zhi yiyang* (ЖВ, 58, 6, 58) 'Ее лицо было белое, как бумага'; *Jiude fabai-de* maozi bei yushui dashile (ЖВ, 58, 3, 65) 'Побелевшая от старости шапка промокла от дождя'.

Адъективная конструкция с предлогом *dao:* Ta he tade airen *qiongdao bange tongzi dou meiyou le* (МШ, 336) 'Она и ее муж до того обеднели, что у них не было ни гроша'; Huangdi-de shenti jiu *huaidao lian qi chuang ye bu nenggou le* (БЧ, 14) 'Император стал до того плох, что вставать с постели и то не мог'.

Б. Структура с препозицией зависимого компонента

Адъективные предложно-препозитивные конструкции: Yaoshi *gen women yixin...* (ЧТ, 140) 'Если вы единодушны с нами...'; Wode shou *gen nide shou yiyang* (Лсц, 216) 'Мои руки одинаковы с твоими'; Hanyu *zai zhe yidian-shang que you butong* (ГХ, 212) 'Китайский язык в этом пункте опять-таки не таков'; Ge *bi di dazhe wu sui* (ЧЧ, 257) 'Старший брат старше младшего на пять лет'; Youxie xuesheng-de nianji *bi wo da* (ВС, предисл.) 'Возраст некоторых учеников по сравнению с моим был более высоким'; Zhexie yanlun dou *dui Li Daqui bu li* 'Все эти рассуждения для Ли Дагуя были невыгодны'.

Конструкции с наречиями степени: сочетаемость наречий степени с прилагательными — обычный случай; возможны также сочетания отдельных наречий с глаголами: *Hen hao-de* shu 'Очень хорошая книга'; Ta *hen hui dazhang* (ЛЦ, 76) 'Он очень (хорошо) умеет сражаться'; Zhong Zhao... *hen luzhe* bu gaoxing-de shenqi (МШ, 258) 'Чжун Чжао... казался очень невеселым' (букв. 'очень казался невеселый вид'); Ta *hen you* shijian xian tan (МШ, 67) 'У нее есть много времени на праздную болтовню' (букв. 'она очень имеет время...'); ...xianchu *ji gaoxing-de* yangzi (ЧЮ, 82, 2, 10) '...казался очень радостным'; Ta... *ji you* qiantu (ГЖ—80) 'Он...имеет большие перспективы' (букв. '...очень имеет...'); ...na jiu *tai duibuqi* ren le (ЧШ, 38) '...это очень обидит его'; Didi-de shenz *geng aijinle* gege (БЦ, 75) 'Младший брат еще крепче прижался к старшему'.

Конструкция с наречиями *zai, hai, mashang, yiding*: Women *zai kunnan* (ЖВ, 58, 2, 102) 'Мы снова в затруднительном положении'; ...keshi li aosang *hai yuande hen* (ЛЦ, 61) '...однако до разочарования еще далеко очень'; jia-li *mashang renaoqilai* (ЖВ, 58, 5, 20) 'Дома сразу стало оживленно'; Ta gang xiaban, *yiding hen lei* (ЧШ, 105) 'Он только что с работы, наверняка очень устал'.

В отношении к такому параметру, как «характер формальных оппозиций в парадигматике класса» (см. табл. 1), влияние категориальной принадлежности центрального компонента на структуру подчинительной синтагмы проявляется следующим образом.

В тех случаях, где та или иная формально-синтаксическая оппозиция подчиняет своему действию и глагольные и именные подчинительные структуры, объем, или сфера, распространения этой оппозиции внутри глагольной и именной структур будут различными. Например, оппозиция подчинительных структур «постпозиция—препозиция ЗК» главным образом распространяется на глагольные структуры и лишь в незначительной степени

затрагивает именные структуры. За исключением приложений, именные подчинительные структуры в китайском языке — это исключительно структуры с препозицией зависимого компонента.

Напротив, формально-синтаксическая оппозиция с обязательным или необязательным оформлением зависимого компонента посредством частицы *de* характеризует именные структуры и в меньшей степени затрагивает глагольные структуры.

Некоторые формально-синтаксические оппозиции, существенные для парадигматики класса подчинительных структур, проявляют себя лишь в сфере глагольных структур, например, такие оппозиции, как «непосредственная—опосредованная постпозиция ЗК», «предложная — беспредложная препозиция ЗК».

Выше были рассмотрены некоторые черты зависимости структуры подчинительной синтагмы от категориальной принадлежности центрального компонента, проявляющие себя относительно определенных параметров ее формально-синтаксической организации.

Рассмотрим теперь черты независимости (индифферентности) структуры подчинительных синтагм от категориальной принадлежности зависимых компонентов, которые проявляют себя относительно тех же формально-синтаксических параметров.

Применительно к порядку слов независимость структуры подчинительной синтагмы от категориальной принадлежности зависимого компонента проявляет себя в том, что и препозитивные и постпозитивные синтагмы в принципе могут иметь в качестве зависимого компонента слова самой различной категориальной принадлежности. Те или иные ограничения здесь накладывает характер центрального компонента синтагмы. Так, в именных подчинительных синтагмах в качестве постпозитивных зависимых компонентов могут выступать только существительные или сочетания существительного с числительным, местоимением (случаи с приложением). Глагольные подчинительные синтагмы, допуская широкий спектр классов слов и в постпозиции и в препозиции, исключают возможность постановки в постпозицию наречий типа *zai* 'снова', *hai* 'еще', *mashang* 'сразу', модально-оценочных наречий типа *dangran* 'конечно', *yiding* 'определенно'.

Относительно употребления частицы *de*, ее обязательности или необязательности влияние категориальной принадлежности зависимого компонента минимально: частица *de* имеет широчайший спектр сочетаемости с самыми различными категориями слов.

И здесь ограничения идут со стороны категориальной принадлежности центрального компонента: в глагольных подчинительных синтагмах частица *de* имеет ограниченную сочетаемость: здесь полностью исключена, например, сочетаемость с существительным (местоимением), предложно или послеложно-

именными комплексами. Наибольшее влияние на структуру подчинительной синтагмы категориальная принадлежность зависимого компонента оказывает при употреблении служебных слов типа предлог, модификатор, суффикс *de*. Сочетаемость предлогов ограничена именем (возможно — в корреспонденции с послелогом, см. выше, с. 59), однако с той существенной для китайского языка особенностью, что в сфере употребления предлога в нем широко представлен феномен субституции имени глагольным сочетанием слов, иногда — одним глаголом (см. выше, с. 58). Модификаторы так же, как и предлоги, вводят слова предметных значений, феномен функциональной субституции имени глагольным сочетанием слов, характерный для употребления предлогов, здесь почти не развит. Глагольный суффикс *de* вводит слова (сочетания слов) со значением признака (прилагательные, глаголы, наречия), исключая слова (сочетания слов) предметных значений.

Говоря о влиянии категориальной принадлежности зависимого компонента на структуру подчинительной синтагмы в связи с использованием для ее организации предлогов, глагольных элементов аффиксального характера (модификаторов, суффикса *de*), важно подчеркнуть следующее. Несмотря на определенную зависимость употребления указанных формально-синтаксических элементов от категориальной принадлежности зависимых компонентов, сам факт выражения зависимых компонентов подчинительной синтагмы словами той или иной категориальной принадлежности не влечет за собой возможности или необходимости употребления соответствующих формально-синтаксических элементов.

И, наконец, несколько слов о характере зависимости структуры подчинительной синтагмы от категориальной принадлежности зависимого компонента в связи с таким параметром, как «характер формальных оппозиций в парадигматике класса». Ведущей чертой парадигматической организации класса подчинительных синтагм является такой характер формально-синтаксических оппозиций, который обобщает синтаксическое функционирование различных классов слов и противопоставляет синтаксическое функционирование одной и той же категории слов (другая сторона явления). В той или иной мере обобщают синтаксическое функционирование различных классов слов, например, такие формально-синтаксические оппозиции, как «постпозиция—препозиция ЗК», «непосредственная постпозиция ЗК—опосредованная постпозиция ЗК», «возможность оформления ЗК посредством *de* — невозможность оформления ЗК посредством *de*», «обязательность оформления ЗК посредством *de* — необязательность». Эти же оппозиции противопоставляют синтаксическое функционирование одного и того же класса слов — существительного, глагола, прилагательного и др. И лишь некоторые формально-синтаксические оппозиции в парадигматике класса подчинительных структур противопоставляют синтакси-

ческое функционирование разных классов слов. В основном это связано с особенностями сочетаемости с классами слов модификаторов, предлогов, глагольного суффикса *de*. В сфере глагольных препозитивных структур оппозиция с необязательным или обязательным оформлением зависимого компонента посредством частицы *de* также известным образом противопоставляет синтаксическое функционирование различных классов слов.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

§ 4. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРАДИГМАТИКИ КЛАССА ГРАММАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ, РЕГУЛИРУЮЩИЙ ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СИНТАГМЫ И СВОЙСТВ КЛАССОВ СЛОВ

В содержательном плане парадигматическое строение класса подчинительных структур характеризуется существованием определенной иерархии синтаксических содержаний, коррелятивной иерархии формально-синтаксических оппозиций, определяющих деление класса на подклассы (подклассы подклассов) и их варианты.

Формально-синтаксическая оппозиция «постпозиция ЗК — препозиция ЗК», определяющая деление класса подчинительных структур на два основных подкласса — подкласс препозитивных и постпозитивных подчинительных структур,— имеет в своей основе противопоставление функционально-семантических категорий «дополнительность—атрибутивность».

Категории «дополнительность», «атрибутивность» составляют формально-синтаксическое значение порядка слов (resp. постпозиция, или препозиция) на уровне деления класса подчинительных структур на два основных подкласса. Это суперабстрактные категории, охватывающие своим действием весь класс подчинительных структур, как глагольных, так и именных, имеющих в качестве зависимых компонентов слова самой различной категориальной принадлежности.

На последующих уровнях синтаксической иерархии оппозиция синтаксических категорий «дополнительность—атрибутивность» получает ту или иную степень конкретизации и уточнения, определяемую характером грамматического механизма, регулирующего в сфере подчинения взаимосвязь синтаксического и лексико-морфологического уровней (взаимосвязь структуры подчинительной синтагмы и классов слов).

Сущность внутреннего механизма языкового устройства, регулирующего взаимосвязь синтаксического и лексико-морфологического уровней в сфере подчинения, заключается в характере обобщения синтаксических значений в данной языковой сфере. Ведущим является принцип релевантности значений чисто синтаксического порядка, обобщающих синтаксическое функционирование различных категорий слов, и иррелевантность значений морфолого-синтаксического порядка, базирующихся на реляционных значениях определенных категорий слов.

Оппозиция «дополнительность (постпозиция ЗК) — атрибутивность (препозиция ЗК)», получающая проявление на высшем уровне синтаксической иерархии, обобщает синтаксическое функционирование различных классов слов не только по линии зависимого компонента, но и по линии центрального компонента (здесь возможны и именные и глагольные структуры), однако с той существенной особенностью, что основной сферой приложения этой оппозиции все же остаются глагольные структуры (см. схему 3).

На более низких уровнях синтаксической иерархии синтаксические оппозиции обнаруживают зависимость от категориальной принадлежности центрального компонента и ту или иную степень индифферентности по отношению к зависимому компоненту. Таковы, например, оппозиции «способ действия (зависимая реализация) — обстоятельственная характеристика (независимая реализация)», «постоянный—непостоянный атрибутивный признак», охватывающие своим действием соответственно глагольные и именные структуры при зависимых компонентах различной категориальной принадлежности в составе этих структур.

Зависимость от классной принадлежности центрального компонента и индифферентность по отношению к классной принадлежности зависимого компонента — две стороны одной и той же сущности, проявляющейся в том, что формально-синтаксический инвариант — типовое формально-синтаксическое значение — берет в основу своего содержания то общее, что имеется в отношениях между компонентами синтагмы при зависимых компонентах различной категориальной принадлежности (и следовательно — независимо от категориальной принадлежности), и абстрагируется от тех различий, которые имеются между компонентами структуры именно за счет различий в категориальной принадлежности тех же компонентов. С этим связана широкая представленность в сфере подчинения феномена лексико-морфологической вариативности синтаксических категорий.

Будучи независимыми от классных значений слов, образующих зависимый компонент синтагмы, синтаксические категории, определяющие отношения между компонентами синтагмы, базируются на развивающихся в синтагме чисто синтаксических значениях.

Определяющая роль в развитии чисто синтаксических значений принадлежит центральному компоненту синтагмы. Синтагмы, образованные существительным и образованные глаголом (прилагательным) — этими двумя диаметрально противоположными по значению классами слов,— диаметрально противоположны друг другу и по характеру развивающихся внутри их структуры чисто синтаксических значений. Отсюда — различные

структурные признаки синтагм, образуемых существительным и образуемых глаголом (прилагательным), в китайском языке.

Чисто синтаксический принцип обобщения синтаксических значений и связанная с ним независимость структуры подчинительной синтагмы от категориальной принадлежности зависимого компонента и зависимость — от категориальной принадлежности центрального компонента как главная, определяющая черта грамматики подчинительных структур, не исключает определенной значимости для данной языковой сферы морфолого-синтаксического принципа обобщения синтаксических значений и соответственно — существования определенных черт зависимости структуры подчинительной синтагмы от категориальной принадлежности ее зависимых компонентов.

Главным образом такого рода зависимость имеет место в сфере употребления служебных слов типа послелог, предлог, модификатор, глагольный суффикс *de*, где для языка существенна конкретизация синтаксического значения в плане предметной (употребление послелогов, предлогов, модификаторов) или признаковой (употребление глагольного суффикса *de*) отнесенности категорий слов, выступающих в функции зависимого компонента. Известную зависимость от характера категориальной принадлежности зависимого компонента обнаруживает синтаксическая оппозиция «наличие—отсутствие у слова, выступающего в функции ЗК, адвербно-качественного значения», релевантная для глагольных структур с необязательным или обязательным оформлением зависимого компонента посредством частицы *de*.

Другим важным каналом влияния категориальной принадлежности зависимого компонента на структуру подчинительной синтагмы является корреляция синтаксических значений тех или иных формально-синтаксических элементов и категориальных значений классов слов. В той мере, в какой эта корреляция имеет место, структура подчинительной синтагмы обнаруживает зависимость от категориальной принадлежности зависимых компонентов.

Примером такого рода зависимости является преимущественное оформление посредством частицы *de* глагольного определения — в силу корреляции значения процессного, переменного признака, составляющего значение глагола как класса слов со значением непостоянного, случайного признака определения как синтаксической категории. В силу тех же причин — определенного рода корреляции между синтаксическими и категориальными значениями классов слов — обязательно употребление частицы *de* в синтагмах с зависимым компонентом прилагательным, если при прилагательном имеется наречие степени, или в синтагмах с зависимым компонентом существительным, если при существительном имеются индивидуализирующие определения, и в некоторых других случаях.

§ 5. СООТНОШЕНИЕ ПОСТПОЗИТИВНЫХ И ПРЕПОЗИТИВНЫХ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Как было указано выше, разделение класса подчинительных структур на два основных подкласса — постпозитивных и препозитивных структур — базируется на оппозиции категорий «дополнительность—атрибутивность» как суперабстрактных синтаксических категорий, охватывающих своим действием слова самой различной категориальной принадлежности. Вместе с тем в силу свойственного китайскому языку характера грамматического механизма, регулирующего взаимосвязь структуры подчинительной синтагмы и классов слов, синтаксическая оппозиция «дополнительность—атрибутивность» на уровне именных и глагольных подчинительных структур получает различные проявления. Это является основанием выделения и отдельного рассмотрения глагольных (адъективных) и именных постпозитивных и препозитивных подчинительных структур.

5.1. Соотношение постпозитивных и препозитивных глагольных структур

На уровне глагольных подчинительных структур оппозиция функциональных категорий «дополнительность—атрибутивность», определяющая собой соотношение подклассов постпозитивных и препозитивных подчинительных структур, реализуется как противопоставление функционально-семантических категорий «способ действия (зависимая реализация) — обстоятельственная характеристика (независимая реализация)».

Семантико-реляционная категория «зависимая реализация» означает, что связь процесса с соответствующим предметом или признаком имеет необходимый или причинно-следственный характер, реализуясь на основе внутренне заложенных в процессе возможностей и представляя собой продукт или конечную точку его развития; выражение такого рода связи в структуре подчинительной глагольной синтагмы служит целям описания процесса с точки зрения тех или иных внутренних особенностей его развития во времени, т. е. целям указания на тот или иной способ действия, как-то:

1) объектный способ действия — протекание процесса характеризуется необходимой связью с объектом: you *shu* 'иметь книгу'; ca *yanjing* 'тереть глаза'; jin *cheng* 'войти в город'; zuo *yizi* 'сидеть на стуле'; duo *jiao* 'топать ногами'; xiang *ta* 'думать о нем'; xuyao *yiyi gongzuozhe* 'нуждаться в медицинском работнике'; chengle *fu-qi* 'стать супругами'; shou *piping* 'подвергнуться критике';

2) количественный способ действия — протекание процесса характеризуется той или иной мерой, продолжительностью:

kanle *yiyan* 'взглянуть разок'; zhule *san nian* 'прожить три года'; huilai *bujiu* 'вскоре после возвращения';

3) результативный способ действия — протекание процесса характеризуется наличием некоторого итога, результата; проявления результативного способа действия:

а) результат как итог развития процесса во времени: zuo*zai yizi-shang* 'сесть на стул'; fen*chengle si dui* 'разделить на четыре группы'; tui*dao tade mianqian* 'придвинуть к ней'; fen*gei zamen* 'выделить нам';

б) результат как степень эффективности процесса, shuo*dao gongren xin-li* 'доходить до сердец рабочих' (букв. 'говорить доходить...'); zuo*dao shen ye* 'просидеть до глубокой ночи'; gaoxing*de tiaoqilai* 'запрыгать от радости';

в) результат как оценка процесса с точки зрения его итогов, успешности или неуспешности, gongzuo*de hao* 'работать хорошо'; shuo *qingchu* 'сказать ясно'; huilai *hen wan* 'вернуться поздно';

4) способ действия цели: qu *ge cao* 'идти косить сено'; tangxia *shujiao* 'лечь спать'.

Семантико-реляционная категория «независимая реализация» означает, что связь процесса с соответствующим предметом или признаком имеет свободный характер (не необходимый, не причинно-следственный), реализуясь как исходная точка процесса или параллельно процессу; выражение такого рода связи в структуре подчинительной глагольной синтагмы служит целям указания на те или иные внешние обстоятельства, сопутствующие реализации процесса, такие, как:

1) связь с объектом, реализуемая как исходная точка в развитии процесса: *ba tou* yangqilai 'поднять голову'; *gei keren* kai men 'открыть гостю дверь'; *ti ta* baochou 'отомстить за него'; *wei zhejian shi* hen gaoxing 'радоваться по поводу этого дела'; *dui wo* hen keqi 'быть вежливым со мной'; *dui ziji xinnian fasheng* dongyao 'поколебаться в своем убеждении'; *cong bieren nali* zhidaole 'узнать об этом от других людей';

2) место (сфера деятельности), время, причина и т. п. реализации процесса: *zai pingdi-shang* laodongzhe 'трудиться в поле'; *zai gongren zhongjian* you hen da-de weixin 'иметь большой авторитет среди рабочих'; *banye san geng* daole Shanghai 'поздно ночью прибыть в Шанхай', *yi ye* mei shuihao 'не уснуть всю ночь'; *zai ai-de huanjing-zhong* zhangcheng 'вырасти в атмосфере любви'; *xian zhuo-bian* zoulai 'подойти к столу'; *wang he-bian* paoqu 'побежать к реке';

3) образ действия, средство реализации, мера интенсивности процесса: *yong jiazi* jiaqi 'сжать щипцами'; *yong xue-lei* xiechulai 'написать слезами и кровью'; *gaoxing-de* shuo 'радостно сказать'; *weixiao-de* cuozhe shou 'улыбаясь, потирать руки'; *yi jiao* tisi ge niu 'одним ударом ноги убить корову';

Релевантность содержательной формально-синтаксической оппозиции «способ действия (зависимая реализация) — обстоятельственная характеристика (независимая реализация)» объясняют ряд существенных особенностей в формировании и функционировании постпозитивной и препозитивной глагольной структур. Ниже под этим углом зрения будет рассмотрен ряд аспектов формирования и функционирования глагольных структур, на которые указывалось выше (гл. IV, § 2).

1. Относительно сопряженности постпозитивной и препозитивной глагольных структур с определенными структурными чертами их центральных компонентов. Формально-синтаксическая категория способа действия (зависимая реализация) как категория отражающая зависимость содержания подчинительных отношений от внутренних свойств процесса, служит целям описания (представления) процесса с точки зрения особенностей его развития, развертывания во времени. Тем самым постпозитивные глагольные синтагмы (словосочетания) включаются в парадигматический ряд грамматических структур, придающих глаголу аспектуальную характеристику и разложимых на основную и грамматическую части. Такого рода структуры включают в себя: а) видовые суффиксы *la, guo, zhe;* б) модификаторы *shang, xia, dao, zhu, qi, wan* и др., близкие к суффиксам по степени абстрактности; в) двусложные модификаторы типа *qilai, guolai, xiaqu* и др.; г) служебные слова *lai, qu.* В этот же ряд входят и двусложные глаголы, образованные по типу результативной или процессно-объектной связи, а также, по-видимому, все остальные двусложные глаголы (как имеющие некоторую внутреннюю структуру и тем самым грамматически организованные).

Наличие у глагола (глагольной морфемы) того или иного постпозитивного окружения, образующего в соединении с ними либо слово, либо словосочетание, — типичнейшая черта грамматики современного китайского языка. Ср., например, постпозитивные окружения глагола *shui* 'спать' в следующих предложениях: You he ta tong ta *shuijiao...* (ЧХ, 35) 'Снова на одной кушетке спал с ним...'; Wo xian *shui yi hur* (ЛЦ, 28) 'Я сначала посплю немного'; Ta *shuizai kang-shang* (ЧТ, 138) 'Он спит на кане'; Ta *shuide gen siren yiyang* (ЧТ, 122) 'Она спит как мертвая'; Bu dade gongfu, tu yi huhu-de *shuizhe* (ЛУ, 28) 'Через некоторое время он уже храпел'; Ren dou *shuile* (ЧТ, 127) 'Все уже уснули'; Kuai qu *shui qu* (ЖВ, 58, 3, 87) 'Иди скорее спать'.

С этим связана та преимущественная односложность глагола и ограниченная линейная совместимость различных элементов правого глагольного окружения, которая имеет место при формировании постпозитивных глагольных синтагм: как носитель значения способа действия зависимый компонент постпозитивной глагольной синтагмы служит целям представления процесса в той или иной полноте его грамматического выражения и как таковой состоит в определенного рода парадигмати-

ческих отношениях с прочими элементами правого глагольного окружения — носителями тех или иных аспектуальных значений.

Отсюда формированию постпозитивной глагольной синтагмы благоприятствует глагол, грамматически не охарактеризованный,— получает объяснение широкая употребляемость этой структуры при односложных глаголах, лишенных какого-либо оформления или окружения. При наличии последних возможность постановки зависимого компонента в постпозицию сохраняется, если оформляющие (окружающие) глагол элементы и помещаемый в постпозицию компонент характеризуют глагол в различных отношениях, и исключается, если характеристики дублируют друг друга или несовместимы одна с другой. Например, наличие при глаголе видовых суффиксов, результативных модификаторов и др. не препятствует постановке в постпозицию именного зависимого компонента: непосредственно присоединяемый к глаголу именной зависимый компонент выступает носителем объектного способа действия, а соответствующие суффиксы указывают на завершенность или незавершенность процесса, его результативность, что вполне совместимо одно с другим. Зато, если в структуре глагола имеется так называемое пустое дополнение, постановка имени в постпозицию возможна лишь при условии элиминации пустого дополнения, ср. *chi fan* 'есть' (букв. 'есть рис') и *chi rou* 'есть мясо'.

При ЗК—носителе количественного способа действия (счетные слова, наречно-временные слова) допустимы в структуре глагола суффиксы *la, guo* (*zhule san nian* 'прожить три года'; *laiguo er ci* приходить два раза') и исключается суффикс *zhe*: действия, завершенные (суффикс *le*) или состоявшиеся в прошлом (суффикс *guo*), могут быть охарактеризованы со стороны количества, но количественная характеристика неприложима к процессам незавершенным, продолжающимся (суффикс *zhe*). Построения типа *kanle ta yiyan* 'взглянуть на него разок' возможны, поскольку объектный и количественный способы действия совместимы один с другим.

Грамматически дублируют друг друга и тем самым исключают друг друга в линейном ряду отдельные разновидности результативного способа действия; например, при результативной структуре глагола исключена возможность постановки в постпозицию зависимого компонента, вводимого посредством предлога, модификатора или суффикса *de*; последние исключают друг друга в линейном ряду по той же причине. Взаимным дублированием значений объясняется также невозможность употребления в этих структурных условиях суффикса *zhe* как носителя значения «состояние как результат действия».

В противоположность категории способа действия (зависимая реализация) формально-синтаксическая категория обстоятельственной характеристики (независимая реализация) характеризует процесс извне и к полноте грамматического представления процесса отношения не имеет.

Тем самым постановке зависимого компонента в препозицию благоприятствует центральный глагол, грамматически охарактеризованный,— получает объяснение характерная для этой структуры двусложность глагола, наличие при нем того или иного правого окружения. Другой стороной той же закономерности является корреляция структурных элементов, вводящих препозитивный зависимый компонент, и элементов правого глагольного окружения, имеющая место при препозитивном построении глагольной синтагмы: за корреляцией структурных элементов стоит корреляция передаваемых ими значений.

Например, значение эффективного воздействия препозитивного предлога *ba* широко коррелирует со значением результата действия, передаваемого элементами правого глагольного окружения (*ba* shu kan*wanle* 'прочитать книгу'; *ba* xin sung*zai xinxiang-li* 'опустить письмо в почтовый ящик'); значение исходного пункта препозитивного предлога *cong* коррелирует со значением исходного или конечного пункта, передаваемых элементами глагольного окружения (*cong* cheng-li qian*dao* cheng-wai 'из города переселиться за город'; *cong* wuzi-li zou*chulai* 'выйти из комнаты'); значение «нахождение в том или ином месте» препозитивного предлога *zai* корреспондирует со значением «состояние» приглагольного суффикса *zhe* (*zai* yizi-shang zuo*zhe* 'сидеть на стуле'; *zai* chuang-shang tang*zhe* 'лежать на кровати'; *zai* zheli deng*zhe* 'ожидать здесь').

2. Относительно независимости порядка слов (постпозиция — препозиция ЗК) от класса слов, выражающих ЗК. Оппозиция функционально-семантических категорий «способ действия (зависимая реализация) — обстоятельственная характеристика (независимая реализация)» как синтаксических значений постпозитивной и препозитивной глагольных структур имеет чисто синтаксический характер, подчиняя своему действию различные классы слов и противополагая их при выборе порядка слов на единой синтаксической основе. Ср. употребление в постпозиции и препозиции:

а) предложно-именных комплексов:

ba shui *guanzai ping-li* (КМ, 114) 'налить воду в бутылку'; Naer-de ren dou *tuanjie zai tade zhouwei* (ЧШ, 30) 'Там все люди сплотились вокруг нее' (*zai ping-li* 'нахождение в бутылке', *zai tade zhouwei* 'нахождение вокруг нее' соответствующих участников процесса — итог, результат развития действия *guan* 'наливать'; *tuanjie* 'сплачиваться' — предложно-именной комплекс с *zai* в постпозиции); Wo *zai cheng-li pengjian* ta (ГХ, 407) 'Я встретил его в городе'; Zhege, wo *zai bao-shang ye kanguo* (УП, 279) 'Об этом я тоже читал в газете' (*zai cheng-li* 'нахождение в городе' субъекта действия *wo* 'я' предшествует реализации процесса *pengjian* 'встретил', *zai bao-shang* 'нахождение в газете' объекта действия *zhege* 'это' предшествует реализации процесса *kanguo* 'прочитал' — предложно-именной комплекс с *zai* в препозиции);

Shui *shendao tu-li qule* (КМ, 260) 'Вода просочилась в землю' (достижение пространственного предела *dao tu-li* 'в землю' — итог развития процесса «просачиваться»); Wo huo*dao shiwu sui* le (Лсц., 160) 'Я дожил уже до пятнадцати лет' (достижение временно́го предела *dao shiwu sui* 'до пятнадцати лет' — продукт развития процесса *huo* 'жить') — предложно-именные комплексы с *dao* в постпозиции;

Та *dao Mosike qule* 'Он уехал в Москву' (ориентация на конечный пункт *Mosike* 'Москва' — исходная точка развития действия *qule* 'уехать'); *Dao chunjie, hai dei hua* yi bai ba shu yuan (ЖЖ—82) 'К празднику весны нужно еще потратить 180 юаней' (процесс *dei hua* 'нужно потратить' реализуется параллельно достижению временно́й точки *dao chunjie* 'к празднику весны') — предложно-именные комплексы с *dao* в препозиции;

Wo ba dianyingpiao *ranggei ta le* (КМ, 245) 'Я уступил ему билет в кино'; Wo yiding *xie xin gei ni* (БС, 62) 'Я обязательно напишу тебе письмо (восприятие реципиентами *ta* 'он', *ni* 'ты' предметов *dianyingpiao* 'билет в кино', *xin* 'письмо' — продукт реализации действий *rang* 'уступить', *xie* 'писать' — предложно-именные комплексы с *gei* в постпозиции);

Та *gei keren kai* men 'Он открыл гостю дверь'; Та *gei xiao hair chuanshang* dayi 'Он надел ребенку пальто' (ориентация на адресат, заинтересованное лицо — *keren* 'гость', *xiao hair* 'ребенок' — исходная точка процессов *kai* 'открыть', *chuanshang* 'надеть') — предложно-именные комплексы с *gei* в препозиции);

б) глаголов: Wo *xiade kule* (ЖВ, 58, 6, 58) 'Я заплакал от испуга' (реализация зависимого процесса *kule* 'заплакал,— продукт реализации основного процесса *xia* 'испугался' — глагольный зависимый компонент в постпозиции); *Jin boshi weixiao-de cuozhe* shou (МШ, 322) 'Профессор Цзинь улыбаясь потирал руки' (реализация зависимого процесса *weixiao* 'улыбаться' сопутствует реализации основного процесса *zuozhe shou* 'потирал руки'—глагольный зависимый компонент в препозиции);

в) прилагательных: *zuoshi renzhen, dazhang yonggan* (ЛУ, 21) '...работает добросовестно, сражается храбро' (качественные признаки *renzhen* 'добросовестно', *yonggan* 'храбро' дают оценку процессам *zuoshi* 'работать', *dazhan* 'сражаться' с точки зрения их успешности, эффективности — адъективные зависимые компоненты в постпозиции); Та *qiaoqiao shuo* 'Он тихо сказал' (качественный признак *qiaoqiao* 'тихо' характеризует процесс *shuo* 'говорить' безотносительно к оценке степени его эффективности) — адъективный зависимый компонент в препозиции);

г) слов, сочетаний слов с временны́м значением: You ren neng *huo yibai duo nian* (ЛЮ, 10) 'Есть люди, которые могут прожить более ста лет'; Tamen *renshile shi nian* (ЖВ, 58, 3, 60) 'Они знакомы 10 лет'; Wo he ta *libiele san nian* (ЧЮ, 80, 3, 177) 'Прошло три года, как я расстался с ним' (время синтаксически представлено здесь как некоторый отрезок, характеризующий процесс со стороны способа его развития во времени, показывая: в течение какого времени осуществлялся процесс, сколько времени прошло после его осуществления — временной зависимый компонент в постпозиции); Zhejian shi *zuotian fashengle* (ЛС, 346) 'Это событие произошло вчера', Та *yisheng bu neng huidao* shoudu lai (БЧ, 42) 'Он всю жизнь не мог вернуться в столицу'; Wu nian jihua, *si nian* wancheng (РКС, 663) 'Пятилетку — выполним за четыре года' (время синтаксически представлено здесь как некоторая точка или отрезок, существующие до процесса и независимо от процесса, на фоне которых развивается процесс, характеризующие процесс со стороны обстоятельств его реализации — когда, как долго — временной зависимый компонент в препозиции);

д) наречий степени: *jinxing daodi* 'осуществить до конца', duzi *ede lihai* (ЖВ, 58, 6, 56) '...был голоден ужасно' (посредством наречий степени *daodi* 'до конца', *lihai* 'ужасно' процессы *jinxing* 'осуществить', *e* 'голодный' получают оценку по степени их эффективности, интенсивности проявления — наречный зависимый компонент в постпозиции); Zhege xiaoxi shi wo *feichang gandong* (ЛС, 38) 'Эта новость необычайно растрогала меня; Yi yijing *shifen liaojie* (ЕВ, 38) 'И уже полностью поняла' (наречие *feichang* 'необычайно', *shifen* 'полностью' характеризуют соответствующие процессы по степени их реализации, их проявления, не оценивая при этом степень их эффективности,— наречный зависимый компонент в препозиции);

е) счетных слов: kan *yi yan* 'взглянуть' (букв. 'смотреть один глаз'), ti *yi jiao* 'пнуть ногой' (мера действия характеризует процесс со стороны его количества — количественный способ действия — счетное слово в постпозиции); *...yi yan kanjianle* wo (ЖВ, 58, 4, 50) '...с одного взгляда увидел меня'; *...yijiao neng tisi* ge niu (ЮС, 11) '...одним ударом ноги мог убить корову' (мера действия показывает, как, какими средствами процесс достигает тех или иных результатов,— счетное слово в препозиции).

3. О характере значения и употребления служебных слов, включаемых в состав постпозитивной и препозитивной глагольных структур. Для постпозитивной структуры характерны служебные слова, значение которых коррелятивно представлению о процессе в его развитии, достижении некоторого результата (результативный способ действия). Это — модификаторы направительных значений типа *shang, xia, jin, chu*, модификаторы становления *zuo, cheng, wei*, модификаторы распространения *bian, man*, суффикс глагола с точки зрения степени его эффективности, интенсивности и т. п., а также предлоги *zai* (нахождение в месте как итог развития процесса), *dao* (достижение некоторого предела в развитии процесса), *gei* (восприятие предмета как итог развития процесса), *xiang* (определенная направленность в развитии процесса).

цесса), *gei* (восприятие предмета как итог развития процесса), *xiang* (определенная направленность в развитии процесса).

И, напротив, для препозитивной структуры характерны служебные слова, значение которых коррелятивно представлению о тех или иных обстоятельствах, сопутствующих реализации процесса или являющихся исходной точкой в его развитии.

Так, только в препозиции употребляются предлоги *cong, yin, ti, wei, yong* и др., указывающие на такие сопутствующие реализации процесса обстоятельства, как источник, причина, повод, орудие. Только в препозиции употребляется предлог *ba*, этимологически восходящий к глаголу «брать» и представляющий связь с объектом в качестве исходной точки в развитии процесса.

Предлоги, употребляющиеся и постпозитивно и препозитивно (*zai, gei, dao, xiang*), получают различные возможности развития своих значений в условиях постпозиции и препозиции к глаголу — в зависимости от конкретных условий корреляции значений порядка слов и предлогов. Так, предлог *zai*, восходящий к глаголу «находиться», употребляясь в постпозиции к глаголу, на фоне синтаксического значения способа действия указывает на местонахождение как итог развития процесса, и только (см. с. 208). Употребляясь в препозиции к глаголу, на фоне синтаксического значения обстоятельственной характеристики он развивает ряд абстрактных значений, производных от значения местонахождения, таких, как условие, сфера проявления процесса и др. (см. с. 262). Предлог *dao*, восходящий к глаголу «достигать», напротив, развивает ряд абстрактных значений на фоне синтаксического значения способа действия в постпозиции к глаголу и предельно конкретен, более того, малопродуктивен как предлог на фоне синтаксического значения обстоятельственной характеристики в условиях препозиции к глаголу (см. с. 00).

В составе препозитивной глагольной структуры употребляется частица *de* в качестве показателя обстоятельства образа действия.

4. Относительно возможности параллельного употребления постпозитивной и препозитивной глагольных структур (— возможности трансформации одной структуры в другую). Возможность постановки зависимого компонента в постпозицию и в препозицию к глаголу определяется возможностью двоякого рода синтаксической интерпретации тех или иных процессно-предметных или процессно-признаковых отношений в конкретном речевом акте — возможностью подведения соответствующих отношений и под категорию «способ действия (зависимая реализация)», и под категорию «обстоятельственная характеристика (независимая реализация)».

Так, например, параллельное употребление постпозитивной конструкции «глагол—имя» и препозитивной конструкции «*ba* имя—глагол» возможно в условиях, где объектные отношения могут быть интерпретированы и как отношения объектного способа действия (протекание процесса характеризуется необходимой связью с объектом), и как объектные отношения определенного содержания (эффективное воздействие), подводимые под категорию обстоятельственной характеристики (независимая реализация), при которой связь с объектом понимается как исходная точка развития процесса. Эти условия следующие: а) глагол переходный, что является обязательным условием для постановки имени в постпозицию, б) имеются элементы глагольного окружения, способствующие формированию объектного отношения эффективного воздействия (значение предлога *ba*) и одновременно не препятствующие постановке имени объекта в постпозицию к глаголу.

Ср., например: Zhe shi xiao pengyou *taiqi tou lai*... (БС, 81) 'В это время малыш поднял голову...'→xiao pengyou *ba tou taiqilai*; *Xuan ta wei daibiao* (КМ, 305) 'Избрать его в качестве делегата'→ *ba ta xuanwei daibiao*; Ta meng *ba zhuozi paile yixia* (МШ, 14) 'Он свирепо стукнул по столу'→ Ta meng *paile yixia zhuozi*; Jue Xin *ba tamen songdao shiwusuo menkou* (БЦ, 45) 'Цзюе Синь проводил их до дверей конторы'→ Jue Xin *song tamen dao shiwusuo menkou*.

Возможность двоякой синтаксической интерпретации (возможность подведения и под категорию способа действия, и под категорию обстоятельственной характеристики) соответствующих объектных отношений определяет возможность параллельного употребления постпозитивной конструкции «глагол—имя» и препозитивной конструкции «предлог, имя—глагол» и при других предлогах. Ср. примеры: Wo *qu cheng-li* 'Я отправился в город'→Wo *dao cheng-li qu*; Ta *dui gongchandang-de qingkuang bu liaojie* (ЧШ, 96) 'Он не понимает обстановки в коммунистической партии'→ Ta *bu liajie gongchandang-de qingkuang;* Ta... *xiang wo zhushi* (БС, 81) 'Он... пристально смотрел на меня'→ Ta *zhushi wo.*

Параллельное употребление предложных постпозитивных и препозитивных конструкций в большинстве случаев определяется возможностью подведения соответствующих отношений под категорию результативного способа действия (постпозиция) и под категорию обстоятельственной характеристики (препозиция). При предлоге *zai* перемещение предложно-именного комплекса в препозицию требует в таких случаях введения в послеглагольную позицию элементов с результативным значением; ср. Wo ye *zai tade pangbian zuoxialaile* (ЖВ, 58, 6, 56) 'Я тоже сел около него'→ Wo ye *zuozai tade pangbian*; Yiliang qiche *ting zai menkou* (КМ, 293) 'Автомобиль остановился у подъезда'→ Yiliang qiche *zai menkou tingle.*

При глаголах со значением местонахождения послеглагольный именной комплекс с *zai* может не иметь результативного значения; в таких случаях перемещение комплекса в препозицию в отдельных случаях не требует введения элементов послеглагольного окружения (Ta *zhuzai Mosike*→Ta *zai Mosike zhu*

12 Зак. 108

'Он живет в Москве'); в других случаях используется суффикс *zhe* как носитель значения состояния, например: Ni jiu *zai zheli dengzhe* (МШ, 188) 'Ты тогда подожди здесь'→ Ni jiu *dengzai zheli*.

В случаях с предлогом *gei*, имеющим значение адресата действия (реципиента), возможность перемещения предложно-именного комплекса в препозицию и обратно связана с возможностью постановки непосредственно после глагола прямого объекта (объекта восприятия), ср. примеры: Wo *xie yifeng xin gei ta* (ГХ, 308) 'Я написал ему письмо'→ Wo *gei ta xie yifeng xin*; Wo *gei ni jiang ge gushi* (БЧ, 47) 'Я расскажу тебе сказку'→Wo *jiang ge gushi gei ni ting*; *Gei ta liu* yifen cai (КМ, 191) 'Оставить для него порцию еды'→*Liu yifen cai gei ta*.

При зависимых компонентах непредметных значений параллельное употребление постпозитивной и препозитивной конструкции может иметь место в условиях, когда соответствующие отношения могут, с одной стороны, быть интерпретированы как отношения результативного способа действия оценочной характеристики и, с другой,— как обстоятельственные отношения, указывающие на: а) степень проявления признака: Jintian *leng-de hen* (ЖБ, 54) 'Сегодня очень холодно'→ Jintian *hen leng*, б) образ действия: Ta *shuo qingchu* 'Он сказал ясно'— Ta *qing-chu-de shuo*, в) момент времени, на фоне которого реализуется процесс: Wo *qilaide hen wan* (ЧЧ, 9) 'Я встал очень поздно'→ Wo *hen wan cai qilai*.

5.2. Соотношение постпозитивных и препозитивных именных структур

На уровне именных подчинительных структур оппозиция синтаксических категорий «дополнительность—атрибутивность» реализуется как противопоставление категорий «приложение (дополнительность как уточнение номинации) — собственно определение (атрибутивность в узком смысле как признак предмета)», чем объясняются такие отмеченные выше (см. гл. IV, § 2.3.) формальные особенности постпозитивных и препозитивных именных подчинительных структур, как:

а) возможность оформления зависимого компонента посредством показателя определения частицы *de* и неупотребляемость *de* в постпозитивных именных синтагмах;

б) выражение центрального компонента преимущественно нарицательным существительным в препозитивных именных синтагмах и личным местоимением или собственным именем в постпозитивных именных синтагмах;

в) различный спектр сочетаемости поясняемых имен; широкая сочетаемость со словами различной категориальной принадлежности в препозитивных именных синтагмах и ограниченная — лишь с именами, но весьма широко представленными (в сочетаниях с числительными, местоимениями и др.) — в постпозитивных именных синтагмах.

§ 6. СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДКЛАСС (ПОДТИП) — СП(Пкл) [1] — ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР С ПОСТПОЗИЦИЕЙ ЗК

6.1. Синтаксический подкласс (подтип) — СП (Пкл)[2] — глагольных структур с постпозицией ЗК

6.1.1. Соотношение глагольных подклассов (подтипов) — СП(Пкл) [3] — с непосредственной или опосредованной постпозицией ЗК

Соотношение данных подклассов глагольных структур, общим синтаксическим значением которых является значение способа действия (зависимая реализация), определяется оппозицией «способ действия 1-й степени зависимости — способ действия 2-й степени зависимости».

Способ действия 1-й степени зависимости означает, что между содержанием процесса и содержанием объекта или признака имеет место необходимая и прямая связь. Способ действия 2-й степени зависимости означает, что между содержанием процесса и содержанием объекта или признака отсутствует прямая связь. Ниже будут показаны особенности реализации этого синтаксического противопоставления на уровне постпозитивных структур с зависимым компонентом, выражаемым именем, прилагательным, наречием, глаголом.

6.1.2. Соотношение глагольных структур с непосредственной или опосредованной постпозицией ЗК, выражаемого именем

На уровне постпозитивных структур с зависимым компонентом-именем синтаксическое противопоставление «способ действия 1-й степени зависимости—способ действия 2-й степени зависимости» реализуется как противопоставление «объектный способ действия (1-я степень зависимости) —объектно-результативный способ действия (2-я степень зависимости)».

Объектный способ действия означает наличие прямой, непосредственной зависимости объектного отношения от характера процесса: содержание объектного отношения непосредственно выводится из значения глагола.

Объектно-результативный способ действия означает отсутствие прямой, непосредственной зависимости объектного отношения от характера процесса: содержание объектного отношения

непосредственно из значения глагола не выводится, связь с объектом наступает в результате осуществления процесса и выражается посредством присоединения к глаголу служебных элементов (модификаторов и предлогов) определенных значений.

Ср. следующие пары примеров: *fen* di 'делить землю' и fen*gei* zamen 'выделить нам', fen*cheng* si dui разделить на четыре отряда'; *shuo* hua 'говорить слова' и shuo*gei* ziji ting 'говорить самому себе', shuo*dao* gongren xin-li 'говорить сердцам рабочих'; *xuan* ta 'выбирать его' и xuan*cheng* laodong yingxiong 'избрать героем труда', xuan*jin* weiyuanhui 'выбрать в комитет', chuan yifu и chuan*zai* shen-shang 'надеть на себя'; *jiao* haizi 'звать ребенка' и jiao*dao* fangzi-li 'звать в дом'.

В соответствии с противопоставлением постпозитивных глагольных структур по степени зависимости (в указанном выше смысле) в китайском глаголе получают синтаксическую значимость (т. е. определяют синтаксическую сочетаемость глагола) такие взаимообусловленные черты его содержания, как: 1) способность процесса распространяться на объект, 2) необходимая связь процесса с объектом определенного содержания. Отсюда — известная специфика в трактовке китайским языком глагольных категорий переходности и управления. Переходность китайского глагола — это определенный аспект лексического значения глагола, свидетельствующий о наличии необходимой связи между содержанием процесса и содержанием объекта, на который распространяется процесс, каким бы ни было конкретное содержание объекта.

Независимо от конкретного содержания объектных отношений, имя объекта может быть поставлено непосредственно после глагола, если значение глагола переходно, т. е. если между содержанием процесса и содержанием объекта имеет место необходимая связь. Этим объясняется то, что в постпозитивной глагольной структуре с непосредственной постпозицией зависимого компонента различные по содержанию виды объектных отношений не получают дифференцированного формального выражения. См., например, следующий ряд глагольно-именных синтагм: *da ren* 'ударить человека'; *qi ma* 'сидеть верхом на лошади'; *jin cheng* 'войти в город'; *jia ta* 'выйти за него замуж', *shuo ai* 'говорить о любви' и т. п.

Вместе с тем в каждом конкретном случае объектные отношения, заданные переходным значением глагола, реализуются как объектные отношения определенного содержания, и вне этого содержания они не могут быть проявлены.

Тем самым приобретает синтаксический смысл управление глагола, т. е. те черты глагольного значения, которые коррелируют с переходно-объектными отношениями определенного содержания. Согласно характеру глагольного управления (=определенному содержанию переходно-объектных отношений, диктуемых глагольной семантикой) синтаксический класс переходных глаголов делится на ряд семантических разрядов, представляющих собой лексико-семантические варианты единой в своей основе синтаксической сущности (объектный способ действия; переходный характер глагола) и раскрывающие в своей совокупности грамматический потенциал и пределы синтаксической реализации данной сущности. К ним относятся глаголы воздействия, давания, движения, нахождения в месте и др. (см. ниже, с. 190 и сл.).

Отсутствие корреляции между значением исходного глагола и содержанием объекта требует присоединения к глаголу соответствующего модификатора или предлога, которое становится возможным, если связь процесса и объекта имеет причинно-следственный, или результативный, характер. Связь с объектом реализуется в этих случаях на базе управления, свойственного соответствующему служебному элементу, которое, в свою очередь, определяется управлением соответствующего глагола, к которому восходит тот или иной служебный элемент.

Благодаря посреднической роли служебного элемента объектные отношения могут быть выражены и при глаголах непереходных значений, например, *kaojin daxue* 'поступить (букв. сдать экзамены) в университет'; *tiaoxia qiche* 'спрыгнуть с машины'; *zhangcheng yige you gao you zhuang-de guniang* 'вырасти высокой и крепкой девушкой'.

Таким образом, управление 1-й степени зависимости основано на переходном значении управляющего глагола и сопряжено с формально недифференцированным выражением различных видов объектных отношений в составе постпозитивной глагольной структуры с непосредственной постпозицией имени. При управлении 2-й степени зависимости, не предполагающем переходности исходного глагола, различные виды объектных отношений получают дифференцированное формальное выражение — в соответствии с характером и количеством используемых служебных элементов и в соответствии с их значением.

Реальное речевое употребление постпозитивных структур с непосредственной и опосредованной постпозицией имени дает примеры их взаимоисключающего употребления (ведущий случай) и примеры, когда возможно употребление обеих структур, т. е. случаи, когда использование служебного элемента по отношению к структуре с непосредственной постпозицией возможно, а по отношению к структуре с опосредованной постпозицией служебного элемента факультативно.

Принципиальная возможность употребления обеих структур с постпозицией имени имеется в случаях наличия благоприятной семантической базы для реализации синтаксических значений каждой из структур — наличие глагола, способного к определенному управлению, с одной стороны, и наличие служебного элемента, способного передать соответствующую конкретную разновидность объектных отношений,— с другой.

Так, предлоги могут быть включены в состав постпозитивной структуры при условии наличия соответствия между зна-

чением предлога и свойственным глаголу управлением; ср.: *zhu lüguan* и *zhuzai lüguan* 'жить в гостинице'; *lai zheli* и *laidao zheli* 'прийти сюда'; *huan ni* и *huangei ni* 'вернуть тебе'; *jia ta* и *jiagei ta* 'выйти замуж за него'; *gaosu ta* и *gaosu gei ta* 'сказать ему'.

В соответствии с характерной для современного языка тенденцией к формальной конкретизации синтаксических отношений, постпозитивная структура со служебным элементом расширяет сферу своего применения за счет сужения сферы применения структуры без служебного элемента. Это явление может иметь место в случаях благоприятной семантической базы для реализации значений соответствующих служебных элементов и приводит к определенному сдвигу в трактовке современным языком синтаксической категории переходности.

С точки зрения характера синтаксического противопоставления структур с непосредственной или опосредованной постпозицией именного зависимого компонента переходной для китайского языка является любая необходимая связь между процессом и объектом; соответственно имеет место непосредственная постпозиция именного зависимого компонента. Однако оценка того же материала с точки зрения потребностей конкретизации объектного отношения вычленяет из него определенные семантические разряды, синтаксические связи которых могут быть истолкованы более конкретным образом, для чего используются служебные элементы. Тенденция современного языка такова, что этот второй способ выражения (со служебным элементом) становится в ряде случаев предпочтительным.

Как пример значительного расширения сферы употребления следует отметить употребление постпозитивной структуры с предлогами *zai, dao*. Для современного языка весьма обычным является постпозитивное употребление предлога *zai* при глаголах нахождения в каком-либо месте (*zhuzai Beijing* 'жить в Пекине', *zuozai yizi-shang* 'сидеть (сесть) на стуле (стул)'; *shuizai kang-shang* 'спать на кане'), глаголах добавления, присоединения (*kaozai menkuang-shang* 'опираться о дверь'; *tiezai lian-shang* 'прилипнуть к лицу'; *pengzai yizhu shu-shang* 'споткнуться о дерево'), а предлога *dao* — при глаголах направленного движения (*huidao ziji-de jia-li* вернуться к себе домой'; *jindao neiwu* 'войти в комнату'; *luo-dao dishang* 'упасть на землю'), несмотря на то что с точки зрения характера противопоставления постпозитивных структур с непосредственной или опосредованной постпозицией имени и соответствующего ему широкого толкования категории переходности обслуживание этих глаголов является сферой действия постпозитивной структуры без служебного элемента. Таким образом, формирование постпозитивных структур под влиянием перекрещивающегося действия различных тенденций приводит к более узкому толкованию современным языком категории переходности (сравнительно с тем, которое обусловлено характером оппозиции постпозитивных структур с непосредственной или опосредованной постпозицией имени), а именно к исключению из сферы переходности тех связей, содержание которых может быть конкретизировано и соответственно выражено посредством предлогов.

6.1.3. Соотношение глагольных структур с непосредственной или опосредованной постпозицией ЗК, выраженного прилагательным, наречием, глаголом

Сочетаемость глагола и последующего ему прилагательного, наречия или глагола определяется категорией результативности в самом широком смысле этого понятия: признак, обозначаемый последующим прилагательным, наречием или глаголом, представляет собой результат реализации признака, обозначаемого исходным глаголом.

Значительная часть результативных образований представляет собой слова двусложного строения и способные оформляться суффиксом *le* (Tui *paofale* (КМ, 88) 'Ноги устали от бега';Qian dou *huaguangle* (Мкрс, 433) 'Деньги истрачены до конца'; а также способностью инфиксировать показатели возможности—невозможности достижения результата действия — *de* и *bu* (*xiedehao xiebuhao* (DC, 63) 'написано, не написано'; *tingdejian tingbujian* (УК, 379) 'слышно, не слышно'; *kandewan kanbuwan* (УК, 379) 'дочитать до конца, не дочитать до конца').

Существенно важной особенностью слов, образованных по результативной модели, является тенденция к стабилизации результативного компонента модели, закрепление за определенным набором языковых элементов функции результативных модификаторов глагола той или иной степени абстрактности — *kai, wan, si, qi lai* и др. (*likai* 'расстаться'; *zoukai* 'разойтись'; *kanwan* 'прочитать'; *xiewan* 'закончить писать'; *esi* 'страшно голоден'; *resi* 'страшно жарко; *tanqilai* 'заговорить о'; *buqilai* 'заплакать'; *xiaoqilai* 'засмеяться').

Подчинительные синтагмы (словосочетания) этого типа наиболее продуктивны и разнообразны в той своей части, где зависимый компонент вводится посредством глагольного суффикса *de*. Синтагмы с непосредственным (без суффикса *de*) присоединением зависимого компонента значительно менее продуктивны и в большинстве своем допускают введение суффикса *de*, например: *kan qingchu* и *kande qingchu* 'видеть ясно'; *shoushi ganjing* и *shoushide ganjing* 'убрать чисто'.

Введение суффикса *de* невозможно в условиях наличия при глаголе суффикса *le*, предлога (модификатора) *dao* или зависимого существительного — в силу абсолютной непроницаемости образования «глагол+суффикс *de*». Использование в таких случаях конструкций с суффиксом *de* сопряжено:

а) с элиминацией соответствующих служебных элементов; ср. *Dajia xiale yitiao* и *Dajia xiade yitiao* 'Все подскочили от испуга'; *Leidao zoubudongle* (ЧГ, 355) и *Leide zoubudongle* 'Устал так, что не мог идти'; *shuodao zui gan* (ЧГ, 355) и *Shuode zui gan* 'От говорения пересохло во рту'; *Tianqi biale hen leng* и *Tianqi biande hen leng* 'Погода стала холодной';

б) с повторением глагола, если при нем имеется зависимое существительное; ср. *Tamen xia shan hen chi* и *Tamen xia shan xiade hen chi* 'Они спустились с гор с большим опозданием'; *Ta jiang hua pingping-jingjing-de* и *Ta jiang hua jiang-de pingping-jingjing-de* 'Он говорит спокойно, размеренно'.

Итак, в содержательном плане глагольные структуры с непосредственной и опосредованной суффиксом *de* постпозицией зависимого компонента — прилагательного, наречия, глагола, входя в систему результативных образований китайского языка, объединяются синтаксическим значением результативного способа действия. Последний проявляется здесь как о ц е н к а процесса с точки зрения степени его эффективности, успешности или неуспешности. Различие структур с непосредственной (без *de*) или с опосредованной (с *de*) постпозицией зависимого компонента коренится в степени зависимости результативного способа действия оценочной характеристики (общее синтаксическое значение структур) от семантики глагола, реализуясь в оппозиции «результативный способ действия оценочной характеристики 1-й степени зависимости — результативный способ действия оценочной характеристики 2-й степени зависимости».

Синтаксическое значение «результативный способ действия оценочной характеристики 1-й степени зависимости» реализуется при наличии определенного рода семантического согласования (своего рода управления) между конкретным значением центрального глагола и конкретным значением зависимого прилагательного, наречия, глагола: *xi ganjing* 'выстирать чисто'; *dasao ganjing* 'подмести чисто'; *shuo qingchu* 'говорить ясно'; *paoqu hen yuan* 'отбежать далеко'; *li zheli hen jin* 'отстоять отсюда недалеко'; *jianchi daodi* 'отстаивать до конца'; *jiang zhongguo hua hen liuli* 'говорить по-китайски свободно'; *diaocha mingbaile* 'изучить' (букв. 'исследовать понимать').

Возможность реализации синтаксического значения «результативный способ действия оценочной характеристики 2-й степени зависимости» — значение конструкции с суффиксом *de* — не обусловлена фактором семантического согласования значений сочетающихся слов, с чем связана та широта и продуктивность употребления конструкции с *de* (в сравнении с конструкцией без *de*), которая отмечалась выше (с. 180); см. соответствующий материал на с. 212—213.

6.2. Синтаксический подкласс (подтип) глагольных структур — СП (Пкл)[3] — с непосредственной постпозицией ЗК

С и н т а к с и ч е с к о е з н а ч е н и е: способ действия 1-й степени зависимости.

Данный подкласс глагольных структур представлен следующими лексико-морфологическими вариантами:

А Л-МВ — «глагол—имя (ПЭ имени)»; **А**[1] (конструктивный аналог А) — «модальный глагол (прилагательное)—глагол (прилагательное, предикативная конструкция)»;

Б Л-МВ — «глагол—счетное слово, количественно-предметное сочетание, наречие времени»;

В Л-МВ — «глагол—прилагательное, наречие, глагол»;

Г Л-МВ — «глагол—глагол».

Каждый из указанных вариантов в пределах общего синтаксического значения этого подкласса — способ действия 1-й степени зависимости — характеризуется теми или иными специфическими особенностями синтаксического содержания.

6.2.1. Лексико-морфологический вариант А — «глагол—имя (ПЭ имени)»; А[1] — «модальный глагол (прилагательное) — глагол (прилагательное, предикативная конструкция)»

С и н т а к с и ч е с к о е з н а ч е н и е: объектный способ действия, 1-я степень зависимости.

С и н т а к с и ч е с к о е з н а ч е н и е в а р и а н т а А[1] представляет собой аналог значения варианта А в плане наличия у модального глагола (прилагательного) способности к определенного рода управлению.

6.2.1.1. Относительно грамматического содержания понятия «объект»

В системе китайского синтаксиса объектом является слово со значением предмета (факта, явления), на который распространяется, которого так или иначе касается процессный признак и который не является его непосредственным источником или производителем. В соответствии с такого рода синтаксической интерпретацией категория объекта имеет два основных случая своего проявления:

1) объект обозначает предмет, на который распространяется процессный признак, исходящий из определенного источника, имеющий определенного производителя. Это случай употребления конструкции «глагол—имя» в функции сказуемого в составе предложений с прямой отнесенностью предикативного признака (см. гл. III, § 4.1);

2) объект обозначает предмет, на который распространяется процессный признак, который или вообще не имеет своего производителя, или же мыслится вне связи с производителем действия в своем употреблении. Это случай употребления конструкции «глагол—имя» в функции сказуемого в составе предложений с опосредованной отнесенностью предикативного признака (см.

гл. III, §4.2): *Xia yu* 'Идет дождь'; Qiang-shang *guazhe yifu huar* 'На стене висит картина'; Ta *qile niantou* 'У нее возникла идея'; Haizi *sila fuqin* 'у мальчика умер отец'; Jia-li *laile keren* 'В дом пришли гости' и т. п.

В этом случае предмет, которого касается процессный признак, осознается как его носитель и на этом основании в ряде языков получает ту же форму выражения, что и предмет-производитель (субъект) действия, т. е. осмысляется как грамматический производитель действия.

Однако для китайского языка релевантно то, что этот предмет является не тем, от которого процессный признак исходит, а тем, на который он распространяется, которого так или иначе касается, т. е., по существу,— объектом в том понимании термина «объект», которое было дано выше.

Таким образом, с точки зрения реального характера процессно-предметных связей грамматическое понятие «объект» противостоит в китайском языке лишь понятию «субъект» в его чисто семантическом проявлении (т. е. тому случаю связи процессного признака и предмета, когда последний выступает в роли производителя действия) и не противостоит понятию «носитель признака». Иными словами: в постпозиции к глаголу в китайском языке не может стоять имя со значением производителя, источника процесса. Посредством постпозитивной глагольной конструкции нельзя, например, передать такие содержания, как «Он смеется (плачет, танцует, прыгает, учится, работает, спешит, бежит, летит)» и т. п. Исключением из этого правила на первый взгляд являются известные в китаистике примеры типа *laile keren* 'пришли гости'. Однако такого рода исключения относятся к числу тех, которые лишь подтверждают правило: возможность постановки имени со значением производителя действия в постпозицию к глаголу ограничено небольшим кругом глаголов типа *lai* 'приходить', *zhan* 'стоять', *tang* 'лежать', *zuo* 'сидеть' и т. п., семантически и синтаксически сводимых к идее наличия (см. об этом гл. III, с. 116). Таким образом, в синтаксическом плане в этих случаях релевантно не то, что тот или иной предмет совершил действие, а то, что тот или иной предмет является предметом наличия, нахождения в месте, т. е. синтаксически соответствующие имена трактуются как объекты, а не субъекты действия — в том понимании термина «объект», которое развивалось выше.

Соответственно данному соотношению понятий «объект», «субъект», «носитель признака» китайский глагол не различает значений типа русских «иметь—иметься», «родить—родиться», «оставить—оставаться», а фиксирующая глагольные связи конструкция «глагол — имя» трактует соответствующие процессно-предметные отношения как однородные, объединяемые единым понятием «объект». Ср. примеры: Wo *you yiben shu* 'У меня есть книга' (букв. 'я имею книгу') и Dage *you xin ma?* (УП, 22) 'От брата есть письма?'; Conglai mei wei zheyang-de shiqing

fashengguo zhengzhi (ЖВ, 58, 8, 12) 'Никогда прежде по поводу такого рода дел не возникало споров' и Ni suo shuo-de nage zhuyu *fashengle yizhong shenme dongzuo ne?* (ЛС, 14) 'Какое действие производит (букв. порождает) подлежащее, о котором вы говорите?'; Wode hua *yinqi tamen fa xiao* (ЛС, 18) 'Мои слова вызвали у них смех' и ...renmen yin jike *yinqile fennu he maiyuan* (ЛЦ, 172) '...от голода и жажды у людей возникли ненависть и злоба'; Wei feng zai shuimian-shang *jiqi xiaoxiao-de bolang* (БЦ, 35) 'Легкий ветер слегка волновал поверхность воды' (букв. 'легкий ветер на поверхности воды возбуждать волны') и Gongren-zhong *jiqile yizhen saodong* (БЦ, 31) 'Среди рабочих возникли волнения' (букв. 'среди рабочих возбуждать волнения'); Ta *liuxiale ge tui teng gen* (ЖВ, 58, 3, 8) 'У нее осталась какая-то боль в ногах' и Zhe yichang chaonao zai zhigong-zhong *liuxiale shen-de yinxiang* (ЧТ, 163) 'Этот скандал произвел на служащих глубокое впечатление' (букв. 'в среде служащих оставил глубокое впечатление'); Women jintian bu neng zai jia-li *guo ye* na (БЧ, 69) 'Мы сегодня не сможем провести ночь дома' и Shide, shijian zaoyi *guo ban ye* (ЛУ, 153) 'Да, прошло уже полночи'; Ta... *dao re cha* (ЖВ, 68, 8) 'Она... налила горячего чаю' и... xiang shi *dao shu* sheng (ЛЦ, 75) '...похоже на звук падающего дерева' (букв. 'падать дерево звук'); ...laidao citang menkou *tie xie biaoyu* (БС, 138) '...подошел к дверям храма, приклеил несколько лозунгов' и: Xinfeng-shang mei *tie youpiao* (ЖВ, 58, 3, 60) 'На конвертах не наклеены марки'; Women gongren *liu xue liu han...* (ЧШ, 65) 'Мы, рабочие, проливаем кровь и пот...' и Zhan qian duo *di han*, zhan shi shao *liu xue* (Лцз, 200) 'Чем больше прольется пота перед боем, тем меньше прольется крови во время боя'; ...jiu xiang ta *yao yisheng zhengmingxin* (ЛЦ, 140) '...тогда потребовал у нее справку от врача' и ...shun feng du hai *yao shi wu fenzhong* (ЛЦ, 152) '...чтобы с попутным ветром переправиться через море, требуется пятнадцать минут'.

Синтаксические отношения, восходящие в индоевропейских языках к различению глагольных значений типа «родить—родиться», различаются в китайском языке на фоне определенных особенностей структуры предложения (или шире — контекста), а именно: если в предложении обозначен предмет—производитель действия, то в конструкции «глагол—имя» реализуются объектные отношения в узком смысле этого термина, если же предмет—производитель действия не обозначен, то объектные отношения проявляются как отношения процессного признака и его носителя. Однако отвлеченные от конкретных особенностей предложения, эти отношения обобщаются идеей объекта в том понимании термина «объект», какое развивалось выше. Ниже при изложении и описании языкового материала данные конкретно-речевые варианты объектных отношений (объект в узком смысле термина и объект — носитель признака) будут указываться.

6.2.1.2. *Семантические разряды глаголов по управлению (= лексико-семантические варианты категории переходности)*

Синтаксическое значение глагольной структуры с непосредственной постпозицией имени «объектный способ действия, 1-я степень зависимости» предопределяет зависимость данной структуры от определенных аспектов лексического значения центрального глагола, выражаемых в терминах «переходность» и «управление», (см. выше, с. 180). Влияние глагольного управления на возможность постановки имени в непосредственную постпозицию к глаголу имеет в китайском языке ряд типических проявлений, что служит основанием разделения синтаксического класса переходных глаголов на ряд семантических разрядов, или лексико-семантических вариантов.

Различным семантическим разрядом переходных глаголов свойствен свой тип управления; не исключена при этом возможность, что один и тот же глагол, объединяющий в своей смысловой структуре различные значения, может входить в различные разряды. Так, глагол *zuo* в значении 'делать', 'заниматься' войдет в семантический разряд глаголов занятия (*zuo zhejian shi* 'делать это дело', *zuo shengyi* 'заниматься торговлей'), а в значении 'быть', 'являться' — в класс глаголов становления, исполнения функций (*zuo guanzhe* 'быть зрителем, наблюдателем'); глагол *chu* в значении 'выходить из' войдет в разряд глаголов направленного движения (*chu wuzi* 'выйти из комнаты'), а в значении 'выйти', 'явить(ся)' — в разряд глаголов появления (*chule han* 'выступил пот', *chu jige guai timu* 'выдвинуть несколько необычных тем'); глагол *jiao* в значении 'звать', 'називать' войдет в разряд глаголов называния (*jiao ta tongzhi* 'называть его товарищ'), а в значении 'заставлять', 'посылать' — в разряд глаголов побуждения (*jiao wo chiwan zhewan jiaozi* 'заставил меня съесть эту чашку пельменей').

Возможно не только однозначное (глагольным значением предопределяется возможность выражения переходно-объектных отношений лишь одного определенного содержания), но и многозначное, чаще — двузначное — управление. См., например, управление глаголов *xie* 'писать', *chi* 'есть', *xi* 'стирать' в следующих примерах: *xie wenzhang* 'писать статью' и *xie heiban* 'писать на доске'; *chi fan* 'есть рис' и *chi da wan* 'есть из большой чашки'; *xi yishang* 'стирать одежду' и *xi re shui* 'стирать горячей водой' [Ding, 1963, с. 37].

К числу глаголов однозначного управления относятся глаголы со значениями обладания (наличия), возникновения (зарождения), появления, исчезновения (потери), сохранения (остатка), качественного признака (состояния), стихийного непроизвольного процесса, удаления или приближения, колебательного движения, мысли, чувственного восприятия, отношения (чувств, внутренних состояний, поступков), потребности (требования, недостатка), подобия (сравнения, соответствия), становления (исполнения функции), подверженности.

При глаголах обладания, наличия объект может означать лишь предмет наличия, обладания, при глаголах колебательного движения — предмет колебания, при глаголах мысли — предмет мысли и т. п.

При двузначном управлении глагольным значением задается возможность выражения переходно-объектных отношений двоякого содержания. Способностью двузначного управления обладают глаголы со значениями направленного движения, места или перемещения в пространстве, присоединения (добавления, соединения), давания (заимствования), речи, называния, внешнего проявления или выражения чувств, побуждения. При глаголах направленного движения объект может обозначать предмет, относительно которого ориентировано движение (*lai Mosike* 'приехать в Москву') и предмет, подвергающийся движению, перемещению (*lai changtu dianhua* 'пришла телефонограмма'), при глаголах давания объект может обозначать предмет давания и адресат давания (*gei ta shu* 'дать ему книгу') и т. п. При условии потенциальной способности к двузначному управлению различные семантические разряды глаголов различаются по линии действительной возможности реализации этой способности.

Так, одни семантические группы глаголов допускают возможность одновременного выражения объектов обоих значений, другие ее исключают, выражается либо одно, либо другое из потенциально возможных объектных значений. К числу первых относятся глаголы со значением давания (заимствования), речи, называния, внешнего проявления или выражения чувств, побуждения, к числу вторых — глаголы направленного движения, места или перемещения в пространстве; присоединения (добавления, соединения).

Различие глагольных связей по принципу однозначного или двузначного управления не следует смешивать с различением типа «иметь—иметься», «проливать кровь—льется кровь». В последнем случае нет процессно-предметных отношений двоякого содержания, есть лишь различия в их реализации, обусловленные факторами конкретно-речевого порядка, а именно: обозначен или не обозначен в предложении предмет—производитель процесса. Например, синтагма *liu xue* может значить 'проливать кровь', если в предложении обозначен предмет — производитель действия, и 'льется кровь', если в предложении предмет—производитель действия не обозначен (см. примеры на с. 187).

Однако и в том и в другом случае предмет, обозначаемый зависимым существительным, выступает как предмет перемещения и только как предмет перемещения, то есть по существу своего отношения к процессу он выступает в едином качестве.

Итак, выделяются следующие семантические разряды переходных глаголов по управлению (=лексико-семантические варианты категории переходности).

Глаголы воздействия: объект — предмет воздействия: *ca yanjing* 'тереть глаза'; *xi yifu* 'стирать белье'; *gua huzi* 'брить бороду'; *da ren* 'ударить человека'; *xiaomie diguozhuyi* 'уничтожить империализм'; *tuifan zhidu* 'свергнуть строй'.

Глаголы продуктивного действия: объект — продукт созидания *xie xin* 'писать письмо'; *zao yige juzi* 'составить предложение'; *pao keng* 'копать яму'.

Глаголы колебательного движения, качания; объект — предмет качания, колебания: Xiaoduizhang zhi *duo jiao* (ЛЦ, 6) 'Командир отряда только топнул ногой'; Yu Mei... *shale sha yanjing* (ЖВ, 58, 8, 10) 'Юй Мэй... заморгала глазами'; Ta *lunqile futou* (ЧТ, 121) 'Он взмахнул топором'; ...hu *yangzhe shoujin* (БС, 54) '...помахали друг другу платками'; Yu Mei... *shuai bianzi* zoukai (ЖВ, 58, 8, 9) 'Юй Мэй... взмахнув косицами, отошла'; *shan shanzi* (КМ, 254) 'обмахиваться веером'.

Глаголы пребывания в месте или перемещения в пространстве; объект места: Ta *zhu lüguan* (УЛ, 35) 'Он живет в гостинице'; You ren *zuozhe yiliang che...* (ГЮ, 22) 'Кто-то сидел в повозке...'; Tamen *qi ma* paole haoji bai li (ЖВ, 58, 2, 15) 'Они, сидя верхом на лошадях, проскакали немало сотен ли'; Jue Hui... *ta di* (Бсц, 62) 'Цзюе Хуй... ступал по полу'; ...jiu kaishi *pa shan le* (БЦ, 67) '...тогда стали карабкаться на гору'; Women tong *you ji tian-de shan* (МЦ, 77) 'Мы вместе несколько дней побродили по горам'.

Глаголы направленного движения; объект обозначает:

1) предмет, относительно которого ориентировано движение: Ta *qule Xianggang* (ЧШ, 216) 'Он уехал в Гонконг'; Dijun... jintian yiding yao *jin·cheng lai* (МШ, 221) 'Вражеские войска... сегодня определенно войдут в город'; *Hui cun qu* ba (ЖВ, 58, 3, 54) 'Возвращайся в деревню'; Ta jin nian... *dao liu shi...* (ЧШ, 216) 'Он в этом году достиг шестидесяти...'; Ta xin-li xiang yikuai shitou *lole di* (ЛЦ, 124) 'У него с души как будто бы свалился камень' (букв. '...камень свалился земля'); Zhong Zhao zhi *ben bianjishi* (МШ, 202) 'Чжун Чжао прямо помчался в редакторскую'; Ta... mei *gui yuan wei* (ЧТ, 107) 'Он... не вернулся на прежнее место'; ...jiu keyi deng *changshengta* le (БЧ, 15) '...тогда можно будет подняться на башню долголетия';

2) предмет, испытывающий состояние движения, перемещения:

а) предмет передвигается непроизвольно, например: Ta xin-li mingbai, ziji yijing *daole zuihou-de shike* (ЧШ, 110) 'В душе он понимал, что для него настала последняя минута'; ...haoxiang zai *luo xue* (ЧШ, 31) '...как будто падает снег'; ...dou *diao yanlei* le (ЧТ, 81) '...все заплакали' (букв. '...все падать слезы суфф. *le*'); ...xiang shi *dao shu* sheng (ЛЦ, 35) '...похоже на звук падающего дерева' (букв. '...падать дерево звук'); Beijing *lai changtu dianhua* (ЧШ, 228) 'Из Пекина пришла телефонограмма';

б) предмет подвергают передвижению, перемещению: Liu banzhang *hui tou...* (ЛУ, 30) 'Командир отделения Лю повернул голову...'; Tamen gei women *laile yifeng changchang-de xin* (ЖВ, 58, 8, 9) 'Они прислали нам длинное-предлинное письмо'; ...geng keyi *luo jinbu fenzi*-de meiming (ЧШ, 226) '...вероятность утратить (букв. падать, ронять) репутацию прогрессивного деятеля окажется еще большей'; Ta... *dao re cha* (ЖВ, 58, 8) 'Она... налила (букв. опрокидывать) горячего чаю'.

Глаголы присоединения, добавления, соединения; объект обозначает:

1) предмет, к которому присоединяется другой предмет; ...dupi ede *tie jiliang* (ЧШ, 136) '...от голода у него кожа живота пристала к позвоночнику'; ...ta jiu laoshi *nianzhe ni* (МШ, 333) '... он прямо-таки прилипнет к тебе'; Guniangmen manman-de *kaozhe shuzhuang* shuizhaole (ЛЦ, 110) 'Постепенно, прислонившись к дереву, девушки уснули';

2) предмет, который присоединяется:

а) предмет подвергается присоединению: ...laidao citang menkou *tie xie biaoyu* (БС, 138) '...подошел к дверям храма, приклеил несколько лозунгов'; ...que *zengjiale tade yongqi* (ЧШ, 143) '...(это) еще прибавило ему храбрости'; Gouhuo... gei ta wuhei-de yanjing-li *tianle guangliang* (ЛЦ, 115) 'Свет от огней... еще больше прибавил блеску ее черным глазам'; Wei shenme naxie... qingnian haizi jiu gai *dai liaokai*? (БЧ, 73) 'Почему ...эти молодые люди должны носить кандалы...?';

б) предмет находится в состоянии присоединенности: Xinfeng-shang mei *tie youpiao* (ЖВ, 58, 3, 60) 'На конвертах не наклеены марки'; ...tade tongji-shang you *zengjiale yipiao* (МШ, 97) '...на его счету прибавилась еще одна банкнота'; ...ta *tian haizi...* (ЧШ, 119) '...у нее прибавление семейства' [букв. '...она прибавлять(ся) ребенок']; Tou-shang *dai yiding ganbu mao* (ЖВ, 58, 3, 51) 'На голове носил шапку кадрового работника'; Ta xiamian *chuanle... yitiao... kuzi* (ЧШ, 137) 'Внизу у нее были надеты... брюки'.

Глаголы удаления или приближения; объект обозначает предмет, относительно которого «удаление» или «приближение» осуществляется: Wo ye jue bu *likai ni Zhu jia* (ЧШ, 127) 'Я и тогда ни за что не расстанусь с твоим домом Чжу'; ...*bimian mishi daolu* (ЛЦ, 167) '...избежать того, чтобы не сбиться с пути'; Zheng Xiumei... *cibiele Liu Yusheng* (ЖВ, 58, 3, 81) 'Чжэн Сюмэй... простилась с Лю Юйшеном'; Shui neng *taobi mingyun-de bonong* (МШ, 42) 'Кто может избежать насмешек судьбы; ...dao nali *bibi yu...* (ЖВ, 58, 8, 14) '...спрячемся там от дождя...';

Некоторые глаголы группы глаголов удаления имеют двуместное управление: кроме предмета удаления задается также мера удаления (пространственная или временна́я); последняя выражается словами наречного типа: ...*li hezuoshe hen jin* le (ЖВ, 58, 3, 68) '...до кооператива осталось очень недалеко' (букв. '...отстоять кооператив очень близко'); Wo *likai jiaxiang duo nian* le (ЖВ, 58, 3, 57) 'Прошло уже много лет, как я расстался с родиной'.

Глаголы мысли; объект обозначает предмет мысли (на который мыслительная деятельность направлена): Ni hai *xiang ta* ne? (БС, 91) 'Ты все еще думаешь о нем?; Ta *xiang zhe bushi ziji ai Shi Xun* (МШ, 298) 'Она думала о том, что ее чувство к Ши Сюню — это не любовь'; ...*yanjiule qingkuang* (ЧТ, 188) '...изучил обстановку'; Ni dao *shuxi renjia-de qingkuang* (ЖВ, 58, 2, 90) 'Ты, однако, в курсе его дел.

Глаголы чувственного восприятия; объект обозначает предмет, воспринимаемый органами зрения, слуха и т. п.: Wo bu yuan *jian Sun Wuyang* (МШ, 167) 'Я не желаю видеть Сунь Уян'; Ta zai *ting Xu zongjingli shuoxiaqu...* (ЧШ, 238) 'Он слушал, как генеральный директор Сюй продолжал говорить...'; Wo *tingle tade xinqiang* (ЖВ, 58, 2, 214) 'Я выслушал ей сердце'; Ta bian... *kan shangmian* (БЧ, 75) 'Тогда она... посмотрела вверх'; ...yong na xionge-de yanjing *wangzhu wo* (БЧ, 33) '...своими злыми глазами смотрел на меня'; Ta... *wangzhe yuanchu* (БЧ, 60) 'Он...смотрел вдаль'.

Глаголы отношения (чувств, внутренних состояний, поступков); объект обозначает предмет, в отношении которого:

1) испытываются чувства, состояния: Ta *xinteng ta* (ЖВ, 58, 2, 94) 'Она болела душой за него'; Wo hen *ganji ta* (ЖВ, 58, 451) 'Я очень признателен ему'; Youxie pengyou *baoyuan ta* (МШ, 363) 'Некоторые товарищи все же обижались на него'; Wei shenme *taoyan ta?* (ЧШ, 204) 'Почему он неприятен тебе (букв. 'почему ты испытывать отвращение он'); Ta *chongbai Sun Wuyang* (МШ, 172) 'Он преклоняется перед Сунь Уян'; ...*hen guanxin zhege wenti* (ЧШ, 219) '...придает большое значение этому вопросу'; Wo jiu *xihuan ni ma wo* (МШ, 301) 'Мне нравится, когда ты ругаешь меня'.

2) совершаются поступки, осуществляется обращение: Funü dou dei qu *zhaohu shangbing* (ЧШ, 85) 'Все женщины должны пойти ухаживать за ранеными'; *Zhuiqiu ta*-de... (ЖВ, 58, 29) 'Те, кто бегали за ней...'; ...*fandui dianyuan-de yaoqiu* (МШ, 124) '...выступили против требований торговых служащих'; Wei shenme yuan *jia ta?* (ЧД, 44) 'Почему ты хочешь выйти за него замуж?'; shuo yao *qu ge biaozhi-de guniang* (ЖВ, 58, 2, 95) '...говорит, что хочет жениться на красивой девушке'.

При глаголах данного семантического разряда весьма часто объектное отношение выражается не как к отдельному предмету, а в связи последнего с некоторым иным предметом. Зависимый компонент в этих случаях представлен притяжательной атрибутивной конструкцией, например: Keshi ni bu neng bu *peifu tade jingshen* (МШ, 337) 'Однако ты не можешь не уважать ее за энергию' (букв. 'уважать ее энергию'); Ni yinggai qu *anwei tade jimo* (МШ, 366) 'Ты должен утешить ее в ее одиночестве'; ...*dangzhu tade qulu* (ЧШ, 128) '...преградил ему обратный путь'; ...*quxiao tade weiyuan* (МШ, 98) '...отстранили его от обязанностей члена совета'.

Глаголы потребности, требования, недостатка; объект обозначает предмет (факт, явление), в котором существует потребность, недостаток: Zheli tai *xuyao yiyi gongzuozhe* le (ЖВ, 58, 2, 16) 'Здесь очень нуждаются в медицинском работнике'; ...jiu xiang ta *yao yisheng zhengmingxin* (ЛЦ, 140) '...тогда потребовал у нее справку от врача'; Ta *yao wo gaosu kezhang yi sheng* (ЧШ, 181) 'Он требовал, чтобы я замолвил слово перед начальником отделения...'; Women *yongbuzhao shui kelian* (ЖВ, 58, 4, 44) 'Мы не нуждаемся в том, чтобы кто-нибудь нас жалел'; Mei yue-de gongzi zongshi *bu gou kaixiao* (ЧШ, 44) 'Месячной зарплаты постоянно недостает на расходы'; Ci di ge tuanti-nei dou *queshao... ren* (МШ, 145) 'Здесь в каждой организации не хватает... людей'.

Глаголы подобия, сравнения, соответствия; объект обозначает предмет (факт, явление), относительно которого устанавливается подобие, соответствие: Jinnian bu neng *xiang qunian* (ЖВ, 58, 9, 13) 'Нынешний год не может быть похожим на прошлый'; Dedaole Zhuge Liang, wo *haoxiang yur dele shui* (ЧХ, 37) 'Заполучив Чжугэ Ляна, я стал подобен рыбе в воде' (букв. 'рыба получила воду'); Ta kanjian Zhang mujiang *haoxiang kanjianle lang* (ЧД, 11) 'Увидеть плотника Чжана для нее было подобно тому, как увидеть волка'; Zhe yidian zheng *he Jing-de xinyuan* (МШ, 42) 'Это как раз соответствовало сокровенному желанию Цзин'; Ta zhe gebei *haobi qingyubiao* (ЧШ, 167) 'Ее руки все равно, что барометр'; Zhege difang bu lai yitang zhende shi *dengyu meiyou dao Shanghai* (ЧШ, 176) 'В этом месте не побывать ни разу — действительно все равно, что не побывать в Шанхае';

Глаголы становления, исполнения функции; объект обозначает продукт становления, раскрывает содержание исполняемой функции: ...dangran-de zamen jiu *chengle fu-qi* (МШ, 341) '...естественно, мы стали мужем и женой'; ...wo jiu *dangle changgong* (ЖВ, 58, 3, 52) '...я стал постоянным рабочим'; Ruguo dajia dou *zuo pangguanzhe...* 'Если все будут зрителями...'; Ta *wei ren hen jingxi* (МШ, 148) 'Она человек очень аккуратный'; Sudu mei xiaoshi *wei san shi gongli* (РКС, 740) 'Скорость — тридцать километров в час'.

Глаголы занятия; объект обозначает предмет, раскрывающий характер, род занятия: Keshi wo zhengtian *mangzhe baoguan-li-de shi* (МШ, 241) 'Однако я целыми днями занят редакционными делами'; Ta muqin *mangzhe ti ta shoushi zhege,*

yubei nage... (БС, 43) 'Его мать хлопотала над тем, чтобы привести в порядок ему то, приготовить это'; ...*zuo* ...*nanzheng zhunbei* (ЧХ, 35) '...занимался... приготовлением к южному походу'; ...*congshi lilun gongzuo* (ЖЖ—81) '...занимался теоретической работой'; Ta *dangrenguo Zhongguo renmin daxue fuxiaozhang* (ЖЖ—81) 'Она выполняла обязанности заместителя директора народного университета Китая'.

Глаголы обладания, наличия; объект обозначает предмет обладания, наличия: Wo *you yiben* shu 'Я имею книгу'; Zhe shi yijian baowu, ren *daizhe ta*, jiu keyi zuo renhe shiqing (БЧ, 59) 'Это — драгоценность, имея ее при себе, человек может сделать все'; Dage *you xin ma?* (УЛ, 22) 'От брата есть письма?'; Guizi-li *you shu* 'В шкафу имеются книги'; ...yanguang nayang dafang, dafang-zhizhong hai *dai dian jiaokuai* (ЖВ, 58, 3, 56) '...взгляд открытый и немного лукавый' (букв. 'в открытости иметь при себе немного лукавства').

Глаголы возникновения, зарождения; объект обозначает:

1) предмет зарождения, возникновения: Li Dagui dui Liu zhengwei-de hua *fashengle xingqu* (ЧТ, 30) 'У Ли Дагуя возник интерес к словам комиссара Лю'; Conglai meiyou wei zheyang-de shiqing *fashengguo zhengzhi* (ЖВ, 58, 8, 12) 'Никогда прежде по поводу такого рода дел не возникало споров'; Ta *qile yige niantou* (МШ, 323) 'У нее... возникла одна мысль'; ...jiu hui *yinqi zhenglun le* (ВЛ, 73) '...то (здесь) может возникнуть спор';

2) продукт порождения: Ni suo shuo-de nage zhuyu *fashengle yizhong shenme dongzuo* ne? (ЛС, 14) 'Какое действие производит (букв. порождает), подлежащее, о котором вы говорите?'; Wode hua *yinqi tamen fa xiao* (ЛС, 18) 'Мои слова вызвали у них смех'; Tade «lianmin zhexue» zai Bao Suo xin-li yi *qile yinghe* (МШ, 36) 'Ее философия «сочувствия» в душе Бао Со уже нашла (букв. вызвала)отклик'; Yiju hen pingchang-de hua like zai Yang Mingyuan-de shen-shang *chanshengle yinxiang* (ВФ, 9) 'Одна простая фраза сразу же произвела (букв. породила) впечатление на Ян Минъюаня'.

Глаголы появления; объект обозначает предмет появления:

1) предмет являет себя: Cong heian-li *chuxianle yizhang lian* (БЧ, 19) 'Из темноты показалось лицо'; Ta... *luchu hen chili-de yangzi* (ЧШ, 234) 'Он... выглядел очень напряженным', букв. 'он...обнаружить(ся) очень напряженный вид'; Tamen dengzhe Weikeduo *huifu zhijue* (БЦ, 48) 'Они ждали, пока к Виктору вернется сознание'; Disange wa sansui-shang *chule yishen douzi* (ЛЦ, 205) 'У третьего ребенка в трехлетнем возрасте по всему телу выступила оспенная сыпь';

2) предмет являют: Cui chengshi xiao-xixi-di *luchu liangke jin ya* (ЧШ, 115) 'Инженер Цуй, смеясь, показал два золотых зуба'; Ta... *xianchu chijing-de shen* wen wo (ЖВ, 58, 3, 66) 'Он... с удивлением спросил меня' (букв. 'показывать удивление'); Ta bu *chu yidian shengyin* (БЦ, 48) 'Он не издал ни звука';

Глаголы исчезновения, потери; объект обозначает предмет потери, исчезновения:

1) предмет теряется, исчезает как бы сам по себе, непроизвольно: ...yinwei *diule yige jidan* ta ma ren (ЖВ, 58, 6, 60) '...из-за того что потерялось яйцо, она ругала человека'; Ta... *daole weikou* (ЧШ, 231) 'У нее... пропал аппетит'; Tade nun jia-shang *shiqule jiu ri-de taohong se* (МШ, 333) 'На ее нежных щеках уже нет персикового румянца прежних дней' (букв. 'на ее щеках утратить румянец').

2) предмет исчезает под влиянием действия определенного лица или под влиянием тех или иных определенных обстоятельств; Danshi xianzai ta yijing *shidiaole zixinxin* (МШ, 43) 'Однако сейчас она уже утратила уверенность в себе';

Глаголы сохранения, остатка; объект обозначает предмет, который сохраняется, остается в избытке:

1) предмет сохраняется или пребывает в остатке как бы сам по себе: Ta *liuxiale ge tuiteng gen* (ЖВ, 58, 9, 8) 'у нее осталась какая-то боль в ногах'; ...zhi *liuxia ta he erzi liangkou ren* (МШ, 181) '...остались только она вдвоем с сыном'; Jiezhi zhi *shengle yizhi* (ЧД, 9) 'От колец осталось только одно';

2) предмет сохраняют: ...yao *baoliu beibang* (ЧШ, 76) '...нужно сохранить руку'; Ni zenme bu *liu ta* yihur? (ЧШ, 67) 'Почему ты не задержала ее на минуту?'; Zhe yichang chaonao zai zhigong-zhong *liuxiale shen-de yinxiang* (ЧТ, 163) 'Этот скандал произвел на служащих глубокое впечатление' (букв. 'среди служащих оставил глубокое впечатление').

Глаголы качественного процесса, состояния; характерна оформленность суффиксами *-zhe, -le*; объект обозначает предмет, которого касаются те или иные качественные процессы, состояния:

1) «состояние» — следствие «действия», тому или иному состоянию предмета предшествует некоторое действие в отношении того же предмета: Zhege ren *jianzhe duan toufa* (ЖБ, 207) 'Этот человек коротко пострижен' (букв. 'этот человек стричь — суффикс *zhe* короткие волосы'); ...*kusangzhe lian*-de Wang Rongchang ye renbuzhu da xiao le (МШ, 139) 'Даже Ван Жунчан, у которого было заплаканное лицо, и тот не выдержал — громко рассмеялся'; Yizhi *zhangzhe fan*-de huazi... xiang hu nabian kaiqu (ЛЦ, 63) 'Лодка с натянутыми парусами... отчалила в сторону озера' (букв. 'лодка, которая натягивать — суффикс *чжэ* паруса'); Ta *xizhe zui* wen (ЧШ, 203) 'Он, смеясь, спросил' (букв. 'он смеяться рот спросил');

2) «состояние» не имеет соответствия в «действии»: ...shi Bai Zhanghua *hongzhe lian,* dizhe tou (ЛЦ, 152) '...заставил Бай Чжанхуа покраснеть, опустить голову' (букв. 'Бай Чжанхуа красный суффикс *zhe* лицо'); ...zai yi lu-shang ta *yinchenzhe*

lian (БУ, 34) '...всю дорогу он был мрачным' (букв. 'он мрачный суфф. *zhe* лицо'); ...yizhang xiao zui *guazhe weixiao* (МШ, 46) '...небольшой рот слабо улыбался' (букв. 'небольшой рот висеть слабая улыбка').

Глаголы стихийного, непроизвольного процесса; объект обозначает предмет, на который распространяется стихийно возникающий процессный признак: ...jiu zhidao yao *gua feng xia yu* (ЧШ, 67) '...тогда знала, что будет ветер и дождь (букв. 'дуть ветер, падать дождь'); yi *xia yu,* yi *hua xue,* jiu hui mengzhang (У, 14) 'Как только пойдут дожди, растают снега, она (река) может разлиться'; Jieguo yixia *bingdaole sikou* (ЖВ, 58, 2, 17) 'В результате сразу пало четыре головы (скота)'; Ta *zhangzhe wuhei-de toufa* (ЛЦ, 74) 'У нее были черные, как перо птицы, волосы' (букв. 'она расти...волосы'); ...xinli buyou-de you *jiele yikuai nituan* (ЖВ, 58, 4, 48) '... в душе невольно снова завязывался клубок сомнений'; Zhe liangke pingguo tou yihui *kaile hua* (ЖВ, 58, 12, 62) 'Эти две яблони впервые зацвели' (букв. 'эти две яблони... раскрываться цветы').

Глаголы давания, заимствования; объект обозначает:

1) предмет давания или заимствования: *Huan wode yanjing* (БЧ, 65) 'Верни мои глаза'; *Chuanda xiaoxi* 'Передать новости'; *Ji qian* 'Отправить деньги'; *Jie yidou mi* 'Одолжить один доу риса'; Tang Fuhai *qianle zuzi* (ЧШ, 133) 'Тан Фухай задолжал арендную плату'; *Jie qian* (ДС, 37) 'Одалживать (брать в долг) деньги';

2) адресат давания или источник заимствования: *huan ni* 'вернуть тебе'; *chuanda zhanshimen* 'передать бойцам'; *jiao zhanshimen* 'учить бойцов'; *zengle ta* 'подарил ей'.

Для глаголов данной лексической группы характерна возможность одновременного выражения объектов обоих значений: при этом объект со значением адресата давания (или источника заимствования) ставится непосредственно после глагола, перед объектом со значением предмета давания (заимствования): Wo *gei ta shu* 'Я дал ему книгу'; Wo *songle ta yizhi gangbi* 'Я дарю тебе ручку'; Wo *qianle ta yibi qian* (Мкрс, 287) 'Я должен ему кое-какие деньги'; Wo zhi *qiu ni yijian shi!* (Лсц, 236) 'Я прошу тебя только об одном!'

Часто встречаются случаи с целевым глаголом после объекта давания (заимствования): *Gei wo yidian shui he* ba (БЧ, 53) 'Дай мне немного воды попить'.

Интересны случаи, когда объект со значением «предмета давания» выражен не существительным, а глагольным сочетанием слов: Ta jiali mianmian-qiangqiang *gongji ta duwanle zhongxue* (ЧШ, 200) 'В ее семье с большим трудом смогли дать ей среднее образование' (букв. '...снабдить она кончила среднюю школу').

Глаголы речи; объект обозначает:

1) тему, предмет, содержание речи: ...Zhang Quliu... *lun bieren-de duanchang* (МШ, 349) '...Чжан Цюлю... рассуждала о недостатках и достоинствах других'; Wo meiyou dui ta *shuoguo* ai (МШ, 325) 'Я не говорил ей о любви'; ...zai pangren mianqian hen shao *shuoqi ta* (ЖВ, 58, 3, 63) '...при посторонних очень редко заговаривал о нем'; Ren dou shuile hai *xuanchuan shenme* (ЧТ, 117) 'Все уже спят, за что там еще агитировать?'; ...*xuanbu tade zuizhuang* (МШ, 99) '...доложил об обстоятельствах его преступления'.

2) направление речи: Buguo laoshi *gaosu ni* xian dei... (ЖВ, 58, 4, 48) 'Однако, если сказать тебе честно, сначала необходимо...'; Ni ye lai *xuanchuan wo* le (ЖВ, 58, 2, 100) 'Ты тоже пришел меня агитировать'; Ta jiu *wen gongren* (ЛЦ, 122) 'Тогда он спросил рабочего'; Wo dei ganjin *tongzhi ta qu* (ЧШ, 117) 'Я должен быстро пойти уведомить его'.

Возможно также одновременное употребление объектов обоих указанных значений; объект со значением темы, содержания речи может при этом быть выражен не только существительным, но и глагольным сочетанием слов: Wo yao *wen ni yijian shi* (ЖВ, 58, 2, 11) 'Я должен спросить тебя об одном деле'; ...guyi *zhuixun ta* chenmen-de *yuanyin* (МШ, 169) '...нарочно допытывался у нее о причине хандры'; Ta... *wen wo teng bu teng...* (ЖВ, 58, 7, 80) 'Он... спрашивал меня, болит или не болит...'.

При отдельных глаголах группы глаголов речи объект может обозначать продукт говорения: ...yige ren yao *shuo shige ren-de hua* (ГЖ—81) '...один человек должен сказать за десятерых' (букв. '...сказать слова десяти человек'); Keshi bu gan duo xiang ta *wen hua* (БЦ, 29) 'Однако я не осмелился больше у него спрашивать' (букв. 'обращаться к нему спрашивать слова').

Глаголы называния; объект обозначает: 1) называемое лицо; 2) содержание называния.

Возможно одновременное выражение объектов обоих значений: Wo mei *han ta «gege»* (ЖВ, 58, 6, 57) 'Я не называл его «брат»; Fuqin...ye shi *cheng wo nüshi* (БС, 62) 'Отец... тоже называл меня «мисс»'. В некоторых случаях объект со значением называемого лица в постпозиции может отсутствовать, составляя семантическую основу подлежащего; Tade *fuqin jiao Zhang Xin* (ЖВ, 58, 9, 9) 'Его отца звали Чжан Синь'.

Глаголы внешнего проявления или выражения чувств; объект обозначает: 1) лицо, в отношении которого выражаются чувства; 2) повод проявления чувств.

Практически реализуется связь или с одним из потенциально возможных объектов: *xiexie ni* 'благодарю тебя'; Duo *xie zhijiao* (ЧХ, 20) 'Очень благодарен за науку'; *Qinzhu «san ba» guoji laodong funü jie* (ЖЖ—83) 'Поздравляем с Международным женским днем «Восьмое марта»'; или с обоими объектами в последовательности: 1) предмет проявления чувств, 2) повод проявления чувств: *Xie ni guanxin* (ЧТ, 258) 'Благодарю тебя за участие'; *Zhu ni jiankang* (КМ, 387) 'Желаю вам здоровья'; Fang Luolan *zanmei Sun Wuyang tianzhen huopo* (МШ, 126)

'Фан Лолань восхищался непосредственностью, жизнерадостностью Сунь Уян'.

Весьма часто встречаются случаи, когда при глаголах данной группы объекты соединяются между собой атрибутивно: Xiexie *nide guanhuai* (БС, 131) 'Благодарю тебя за заботу' (букв. 'твою заботу'); Wo ye bu zhidao zenyang keyi bao *xiansheng-de ende* (БС, 40) 'Я даже не знаю, как я смогу отблагодарить Вас за Вашу доброту'.

Глаголы побуждения; объект обозначает: 1) лицо, в отношении которого осуществляется побуждение; 2) содержание побуждения. Содержание побуждения выражается, как правило, глаголом (глагольным словосочетанием).

Для глаголов данной семантической группы характерно одновременное выражение обоих поясняющих значений, в последовательности: 1) понуждаемое лицо, 2) содержание понуждения: Paizhang cai *mingling women bian da bian tui* (ЖВ, 58, 4, 47) 'Командир взвода тогда только приказал нам отступать, сражаясь'; Wo *jiao ta bie xie zhezhong wenzhang* (ДС, 118) 'Я велел ему не писать такой статьи'; Xiwang *shi ta kuaihuo* 'Надеялся заставить его повеселеть'; Zenme, ni *fang ta zou a?* 'Как, ты отпустил его уйти?'

Преимущественное выражение при глаголах данной группы зависимых компонентов обоих поясняющих значений не исключает возможности выражения лишь одного из них; например: Lianzhang you *mingling Tang Fang* (ЖВ, 58, 3, 61) 'Командир роты снова приказал Тан Фану' (объект — понуждаемое лицо); ...*bangzhe zuo dian gingbian-de huo* (ЧШ, 134) '...помогал выполнять кое-какую легкую работу' (выражено содержание понуждения).

Глаголы подверженности; объект обозначает отношение к некоторому факту, явлению, раскрывающему содержание, характер подверженности. Данная семантическая группа представлена ограниченным числом глаголов, таких, как *shou (shoudao), zao, ai, hai*, значения которых объединяет идея подверженности чему-либо. Последнее («что-либо») обычно выражается словами со значением признака — процессного или качественного, представляемого в данной конструкции предметно, о чем свидетельствует возможность наличия перед ними тех или иных определений: ...gongnong geming liliang *shoudao ji da cuican* (ЖЖ—82) '...рабоче-крестьянские революционные силы были разгромлены: (букв. '...силы подвергаться очень большой разгром'); Wo guo-de shengui shuzhong ziyuan ye *zaodaole yanzhong pohuai* (ЖЖ—82) 'Запасы ценных древесных пород в нашей стране также понесли серьезные потери' (букв. 'подверглись серьезным разрушениям'). Показательна в этом отношении также возможность сочетаемости глаголов этой группы с местоимением *zhege* в просубстантивном значении, мыслимом как субститут некоторого факта, явления: Wo zuole er shi duo nian-de guan le, meiyou *shou zhege* (Лсц, 151)

'Я проработал более двадцати лет в качестве официального служащего, но не испытывал такого'.

Наиболее часто встречаются глаголы *shou, zao,* весьма близкие между собой по значению, однако имеющие определенные различия в употреблении. Глагол *shou* обладает широким диапазоном сочетаемости, указывая на «подверженность» фактам, явлениям различного свойства — а) приятного, б) неприятного, в) относительно нейтрального:

а) Wo zai Zhongguo *shoudaole hen hao-de jiedai* (ЖЖ—81) 'Я был в Китае очень хорошо принят' (букв. 'подвергаться хорошему приему'); Ta *shoudao... chongjing* (ЖЖ—81) 'Она пользовалась... большим уважением';

б) Ta xiongbu *shoule shang* (РКС, 682) 'Он был ранен в грудь' (букв. 'его грудь получила рану'); Tamen dou *shoule ta-de qipian* (МШ, 207) 'Они все были обмануты им' (букв. 'подверглись его обману'); ...*shoule duoshao nan* (ХЦ, 82, 18, 24) '...сколько испытали бедствий'; Liangge ren dou *shoule piping* (ЮС, 9) 'Оба подверглись критике';

в) *shoule gandong* shi-de lianlian dian tou (Лсц, 236) 'Несколько раз кивнул головой, как будто бы был очень тронут' (букв. 'подвергся растрогаться'); ...*shi shoule waiguo yufa-de yingxiang* (ЛЮ, 72) '...это под влиянием (букв. подвергаться влиянию) иностранных языков'.

По сравнению с глаголом *shou* диапазон сочетаемости глагола *zao* (*zaodao*) значительно уже; здесь возможна лишь подверженность неприятным фактам: *Zaodao shibai* (ЖЖ—83) 'Потерпели поражение'; Zhe difang *zaole hanzai* (ЧЧ, 88) 'Эта местность подверглась засухе'; *zaodaole yanzhong cuozhe* (ХЦ, 82, 18, 4) '...потерпели серьезную неудачу'.

Ниже приводятся примеры с глаголами подверженности *ai, hai:* Tui-shang *aile yiqiang* (ЧЧ, 46) 'В ногу попала пуля'; ...bu yuanyi *ai douzheng* (ЧД, 154) '...не желаю быть объектом борьбы'; Ta jiu *hai tou teng* (ЛЦ, 26) 'У него разболелась голова'; Ta *haigi shanghanbing lai* (ЦН, 5) 'Он заболел брюшным тифом'.

Глаголы умения, возможности, необходимости, начинания, продолжения (модальные и фазисные глаголы, а также прилагательные типа *nan* 'трудно', *yi* 'легко'); объект обозначает отношение к некоторому процессу, качеству, факту с точки зрения возможности, необходимости, долженствования, простоты, сложности и т. п. их проявления: Ta zhi *hui zhaba yanjing* (ЛЧ, 79) 'Он только и мог, что моргать глазами'; Wo *hui bu hui sile ne?* (ЖВ, 58, 2, 15) 'Могу я умереть'; Dongci weiyu ju bu *hui zheyang jiandan* (ЖБ, 21) 'Предложение с глагольным сказуемым не может быть столь простым'; Ni bu *neng paoqi nide zeren* (МШ, 49) 'Ты не можешь пренебрегать своими обязанностями'; ...*dei mei tian kan chai...* (ГЮ, 8) '...вынужден каждый день рубить дрова'; He ma zhi *dei ziji qule* (БС, 34) 'Матушка Хэ вынуждена была пойти сама'; Keshi zhe-

pi ma...hen *bu yuan wo qizhe ta* (ЖВ, 58, 2, 17) 'Однако эта лошадь... очень не хотела, чтобы я сидел на ней'; Women hai *yao shangliang yidian shi* (ЧЮ, 81, 2, 10) 'Мы должны еще обсудить некоторые дела'; Wo bian *kaishi ba... yidian dongxi xiexialai* (БЧ, 3) 'Тогда я начал... некоторые вещи записывать'; ...*laibuji guanle* (ЧШ, 52) '...не успел закрыть'; Da feng *jixu hushaozhe* (ВФ, 11) 'Сильный ветер продолжал завывать'; Wo-de...zuopin yijing *tingzhi chongyinle* (БЧ, 4) 'Мои... сочинения уже перестали переиздавать';

Управление модальных прилагательных: Renmen *hen nan xiangxiang*... (ЖЖ—82) 'Людям очень трудно представить...'; Nianji zai si shi yishang er shi yixia-de... jiu *buyi...you ge diwei* le (ЛТ, 1) 'Тем, кому более сорока и менее двадцати.., нелегко...получить место'.

Значение приведенной выше семантической классификации глаголов состоит в том, что она показывает реальный синтаксический потенциал глагольной структуры с непосредственной постпозицией именного зависимого компонента, возможности и пределы ее функционирования. Каждый из установленных семантических разрядов характеризуется определенным, лишь ему свойственным содержанием соответствующих объектных отношений, лишь ему свойственным управлением.

Однако грамматически существенным является то обстоятельство, что выражение указанного круга объектных отношений находится в пределах синтаксической способности одной и той же структуры, объясняется характером отношений между ее компонентами.

Правило в данном случае заключается в следующем: коль скоро то или иное отношение к объекту задается самим характером процесса, то слова, обозначающие соответствующие объекты, независимо от конкретного содержания последних, могут быть поставлены непосредственно после глагола.

6.2.2. Лексико-морфологический вариант Б — «глагол—счетное слово, количественно-предметное сочетание, наречие степени, времени»

Синтаксическое значение: количественный способ действия, 1-я степень зависимости. Лексико-семантические варианты:

1. Обозначение меры процесса: Ta *soule yisheng* (КМ, 280) 'Он кашлянул (один раз)'; Ta *kanle yiyan* (ЖВ, 58, 10, 32) 'Он взглянул раз'; Cao Zhifang kuang *hanle jiju...* (МШ, 330) 'Цао Чжифан дико прокричал что-то' (букв. '...кричать несколько фраз'); Wo *xihuan jile* (ЖВ, 58, 6, 57) 'Мне понравилось очень'; Si ren-de shi keyi *tuichi xie* (ЛЦ, 175) 'Дела

частных лиц можно несколько отсрочить'; ...*bianle xuduo* (ЛЦ, 68) '...сильно изменился'; ...*chiduole yidian* (ЧШ, 49) '...немного переел'; Dianxian *chuiduanle ba chu* (ЧТ, 182) 'Провода ветром порвало в восьми местах'; Yi nian ke *zengjia shouyi 300 duo wan yuan* (ЖЖ—83) 'В год можно увеличить прибыль более чем на 3 000 000 юаней'; Qu nian chanliang *jianshao 36 wan dun* (ЖЖ—82) 'В прошлом году объем производства уменьшился на 360 000 тонн'.

2. Обозначение длительности протекания процесса посредством слов (сочетаний слов), имеющих значение того или иного отрезка времени, типа *bantian* 'долго', *yi xiaoshi* 'один час'; *jitian* 'несколько дней' и т. п.: ...tamen bixu *xuexi yi xiaoshi* (ЛЦ, 170) '...они должны заниматься один час'; ...*chenmo pianke* jiu shuo (ЛЦ, 53) '...помолчал минуту и сказал'; Xiang dao nongcun *zhu ji tian* (ЖВ, 58, 3, 51) 'Собирался в деревне пожить несколько дней'; You ren neng *huo yi bai duo nian* (ЛЮ, 10) 'Есть люди, которые могут жить более ста лет'; ...*bei panxing qi nian* (ЖЖ—81) '...был осужден на семь лет'.

При обозначении длительности протекания процесса часты случаи оформления центрального глагола посредством *le*. Зависимый компонент здесь показывает, сколько времени ушло на осуществление процесса с его начала до конца: Qian nian dong, wo zai ling qian *zhule xie rizi* (ЛЦ, 3) 'Зимой прошлого года я прожил в предгорье некоторое время'; *Zhule sange zhongtou*-de rou... (ВЛ, 7) 'Варившееся в течение трех часов мясо...'; ...*tingzhile ba jiu nian* (ВС, 50) '...(изучение) прекратилось на 8—9 лет'; ...*huitanle qige duo xiaoshi* (ЖЖ—82) '...беседа продолжалась более семи часов'. Возможно также употребление двух *le* после центрального глагола и после синтагмы в целом: ...*yijing gongzuole wuge yue le* (ЛЦ, 173) '...уже проработал пять месяцев'.

3. Характеристика процесса по времени, прошедшему после его реализации: Ta *huilai bujiu*... (ЧТ, 175) 'Вскоре после его возвращения...'; ...*Jianguo san shi nian lai*, women... (ХЦ, 82, 18, 2) 'В течение тридцати лет после основания КНР мы...'; ...*Shanghai jiefang bu man yi yue*, ta fuqin... (ЧШ, 221) 'Спустя неполный месяц после освобождения Шанхая его отец...';

Как и при обозначении длительности протекания процесса (предыдущий случай), для данного случая характерно употребление *le* как после центрального глагола, так и после синтагмы в целом: Ta *laile kuai liangge yue le* (ЧЮ, 80, 2, 106) 'Скоро будет два месяца, как он приехал'; Wo *likaile jiaxiaug duo nian le* (ЖВ, 58, 3, 56) 'Прошло уже много лет, как я расстался с родиной'; Wo fuqin dao Yingguo *qule yinian duo le* (БС, 62) 'Прошло более года с тех пор как мой отец уехал в Англию'; Tamen *laile yihuir le* (ЛС, 143) 'Они только что пришли' (букв. 'Они пришли минутка *le*').

6.2.3. Лексико-морфологический вариант В — «глагол—прилагательное, наречие, глагол»

Синтаксическое значение: результативный способ действия оценочной характеристики, 1-я степень зависимости. Способ действия оценивается:

а) по качеству исполнения: *...zuoshi renzhen, dazhan yonggan* (ЛУ, 21) '...работает добросовестно, сражается храбро'; Zhang kezhang *banshi zhen you jingyan* (ЧШ, 62) 'Командир отделения Чжан действительно имеет большой опыт в работе' (букв. '...делать дело действительно иметь опыт');

б) по степени эффективности: zoule yitian, dou *pifa bukan* (ЧХ, 49) '...шли целый день, все устали невыносимо'; Qizhong er ren bei *zhemo zhisi* (ГЖ—80) 'Среди них два человека были замучены до смерти'; *jinxing daodi* (ЧТ, 87) 'осуществить до конца'; *Re jile, men jile* (ДС, 87) 'Очень жарко, очень душно'; Ba xie *shuaile hen yuan* (Мкрс, 431) 'Зашвырнул ботинок очень далеко'; Yu *xia ge mei ting* (ЧШ, 21) 'Дождь идет без остановки';

в) по времени осуществления: Xu Yide mei tian *huilai hen wan* (ЧШ, 202) 'Сюй Идэ каждый день возвращается очень поздно'; *Xia shan hen chi* (ЛЦ, 112) '...спустились с гор с большим опозданием'; ...likai chang *zaole dian* (ЧШ, 60) '...ушел с завода немного раньше'.

6.2.4. Лексико-морфологический вариант Г — «глагол—глагол»

Синтаксическое значение: способ действия цели, 1-я степень зависимости.

Зависимый (постпозитивный) глагольный компонент целевой конструкции может быть замещен вопросительно-местоименным сочетанием слов *gan shenme* (zuo chenme) 'зачем', 'с какой целью' (букв. 'делать что'), например: Ta *qu da dianhua* (ЧЮ, 54, 21, 8) 'Он пошел позвонить'→ Ta qu *gan shenme* 'Он пошел зачем (с какой целью)'. Ниже приводятся примеры целевых конструкций с вопросительно-местоименным сочетанием слов *gan shenme (zuo shenme)* в качестве последующего компонента: Ta *hui guo zuo shenme* (Лцз, 333) 'Он вернулся на родину с какой целью?'; Ni *wen zhege gan shenme* (Лцз, с. 180) 'Ты спрашиваешь об этом с какой целью?'; Ni gei renjia *duo shuo naxie hua gan shenme* ne (МЮ, 29) 'Ты всем много говоришь об этом для чего?'

Основным случаем употребления постпозитивной глагольной конструкции со значением способа действия (цели) являются построения с глаголами движения *lai* 'приходить', *qu* 'уходить', *hui* (*huilai*) 'возвращаться', *dao* 'приходить, прибывать' в качестве их центральных компонентов: Ni *qu xiuxi* 'Ты иди отдохни';

Funü dou dei *qu znaohu shangbing* (ЧТ, 85) 'Все женщины должны пойти ухаживать за ранеными'; Ta hai changchang *lai kan wo* (БС, 117) 'Она все еще часто приходит навестить меня'; *...lai Zhongguo fangwen* hen duo ci (БС, 117) '...приезжал в Китай с визитом много раз' (ЧЮ, 57, 9, 48); Renmen cai ge zi *hui jia xiuxi* (ЦХ, 245) 'Люди только тогда пошли домой отдыхать'; Jintian wo bu *huilai chifan* (ЮЧ, 57, 2, 17) 'Сегодня я не вернусь домой обедать'; Wo changchang *dao Yuanren jiali kan ta* (ЖЖ—82) 'Я часто приходил к Юаньжэню домой навестить его'; Geming zhishi fenzi... *dao gongren qunzhong-zhong xuanchuan makesizhuyi* (ЖЖ—82) 'Революционная интеллигенция шла в рабочие массы пропагандировать марксизм...'

Глаголы *lai* 'приходить' и *qu* 'уходить' получили в языке более отвлеченное значение и более широкое употребление — как средство опосредования целевых отношений между двумя глаголами—предшествующим и последующим. При этом возможны два следующих случая:

а) служебные глаголы *lai, qu* входят в структуру предшествующего сложного глагола: Ta *zhanqilai gaobie* (ЧШ, 203) 'Он встал, чтобы попрощаться'; Suoyou-de dongxi *naqu huan mianbao* 'Имеющиеся вещи были унесены, чтобы обменять на хлеб'; Zhelei juzi wangwang *yonglai shuoming...* 'Такого рода предложения часто используются, чтобы пояснить...';

б) служебные глаголы *lai, qu* выступают как чисто аналитические показатели целевых отношений между двумя глаголами; предшествующий глагол, как правило, имеет при себе дополнение: *Quan niu qu chi cao* (КМ, 233) 'Вести корову на выпас'; Haizi, wo yinggai *yong zeyang-de hua lai xingrong ta-li-de chenshe?* (БЧ, 16) 'Мальчик, какие я должен употребить слова, чтобы описать тебе убранство башни?'; *...yao women qu canguan jiti nongchang* (ЕФ, 23) '...пригласили нас посетить коллективные хозяйства'; Women yiding yao *xiang yige banfa qu (lai) bangzhu ta* (СХ, 183) 'Мы обязательно должны придумать способ помочь ему'; Women *ju jige lizi lai fenxi* (СХ, 197) 'Приведем несколько примеров для анализа'.

Кроме глаголов *lai, qu* и прочих глаголов движения целевая конструкция возможна также при глаголах иных значений:

а) при глаголах обладания, наличия: *...you yi chuan, you hua shuo, you dianying ke kan, you qiu ke da* (Лец, 82) '...есть одежда, чтобы носить, есть слова, чтобы сказать, есть картины, чтобы смотреть, есть мяч, чтобы играть'; *Meiyou difang andun* (ИО, 15) 'Нет места, чтобы разместить'; ...dasuan zai *duo zheng dian qian liugei er-sun* (ЧШ, 217) '...рассчитывал побольше заработать денег, чтобы оставить детям, внукам';

б) при глаголах давания, заимствования: *Gei wo dian shui he* ba (БЧ, 53) 'Дай мне немножко воды попить'; Na wo *jie ni pixie chuan yi chuan* (ЧШ, 167) 'Тогда я позаимствую твои туфли, чтобы поносить немного'; *Gei nimen wufen zhong shijian kaolü* (МЦ, 146) 'Даем вам пять минут на размышление';

Niangei wo tingting (ЖВ, 58, 2, 101) 'Почитай мне (букв. 'читать я слушать');

в) при глаголах использования, употребления: Wo *yong qiang mai dongxi* (ЮС, 57, 5, 36) 'Я использовал деньги на покупку вещей'; ...yao kan zuozhe *shiyong zhe shouduan weihu shenme fandui shenme* (ЖЖ—82) '...нужно посмотреть, автор употребил этот прием защищая что, выступая против чего';

г) при глаголах активных действий: ...*juxing yanhui huanying guibing* (ЖЖ—83) '...был дан прием в честь (букв. приветствовать) высокого гостя'; Wo *da dianhua jiao che* (ЧЮ, 58, 2, 84) 'Я позвонил, чтобы вызвать машину'.

6.3. Синтаксический подкласс (подтип) глагольных структур — СП (Пкл)[3] — с опосредованной постпозицией зависимого компонента

6.3.1. Синтаксический подкласс (подтип) постпозитивных глагольных структур — СП(Пкл)[4] — со служебными словами типа модификатор или предлог («глагол-служебный элемент—имя»)

Синтаксическое значение: объектно-результативный способ действия, 2-я степень зависимости.

Ниже будет указан ряд особенностей в механизме опосредования, составляющем назначение служебных элементов в составе данного подкласса структур.

1. Опосредованная постпозиция именного зависимого компонента реализуется:

а) при непереходных глаголах, т. е. глаголах, не предполагающих необходимой связи процесса и объекта: Tamen *tiaoxia qiche* (ЛЦ, 24) 'Они спрыгнули с машины'; Santiao lang *zhanchengle sanjiaoxing* (ЛЦ, 126) 'Три волка стоя образовали треугольник'; Ta *zhangcheng yige you gao you zhuang-de guniang* (ЛЦ, 135) 'Она выросла высокой и крепкой девушкой'; ...hui *dongchu bing lai* (ЛЦ, 137) '...можно простудиться и заболеть' (букв. 'озябнуть *chu* появиться болезнь'); ...*renzai xin-li* (ЧШ, 196) '...хранил в душе' (букв. 'терпеть *zai* в сердце *li*'); Ruguo dajia zuo guanzhe, hai you shenme ren lai *paogei ni kan* (МШ, 117) 'Если все будут зрителями, то кто же будет бегать, чтобы ты смотрел' (букв. 'бегать *gei* давать ты смотреть');

б) при переходных глаголах, управление которых не совпадает с содержанием процессно-объектных отношений: выражение последних опосредует модификатор или предлог: Wo *kaojin gangtiechang* (ЖВ, 58, 4, 20) 'Я поступил (букв. сдал экзамен) на сталелитейный завод' (ср. *kaojin* gangtiechang с *kao* yingwen 'сдать экзамен по английскому языку');

Ta yu ba hua *liugei zongjingli shuo* (ЧШ, 11) 'Он хотел оставить произнесение этих слов директору' (ср. *liugei zongjingli* shuo с *liu ta* 'оставить его'); ...dou shenshen-de *yinzai zhe qingnian-de xin-li* (ЛЦ, 3) '...все глубоко запечатлелось в душе этого юноши' (ср. yin*zai xin-li* с *yin chaopiao* 'печатать ассигнации'); ...sixiang...*zhuandao gongzuo-shang* (ЖВ, 58, 8, 77) ...мысли... обратились к работе' (ср. *zhuandao gongzuo-shang* с *zhuan huatou* 'повернуть тему'); Wo yiding ye hui gei ta *dajin dixia qu* (БЧ, 24) '...меня он определенно тоже вобьет в землю' (ср. *dajin dixia* qu с *da ren* 'ударить человека');

в) при переходных глаголах, управление которых совпадает с содержанием соответствующих объектных отношений; посредническая роль служебного элемента заключается здесь в конкретизации, уточнении объектного отношения, выводимого из значения глагола: ...Young ewen *xieshangle «Liu Ying» liangge zi* (ЛЦ, 149) '...по-русски написал «Лю Ин» — два слова'; ...xue *tieshang lian* (ЛЦ, 26) '...снег прилип к лицу'; Ta... *zhaochu na qian lai* (ЧД, 35) 'Она... вытащила ту монету: *Dajin liangge jidan* (ЖВ, 58, 4, 43) 'Вбил два яйца'; Ta *laidao zheli* 'Он пришел сюда'.

2. Осуществляя функцию опосредования, служебные элементы типа модификатор или предлог выражают такие связи между процессом и объектом, которые становятся возможными под влиянием исходного процесса — как результат, как следствие его реализации. При этом возможны два способа опосредования служебным элементом связей между процессом и объектом.

Первый способ опосредования: служебный элемент обозначает признак, который в результате реализации исходного процесса распространяется на предмет, обозначаемый зависимым существительным; последний тем самым выступает как носитель соответствующего признака. Например, в синтагме *zhanshangle moshui*, входящей в состав предложения shou-li nazhe bi, man shou dou *zhanshangle moshui* (ВФ, 9) 'В руке держал ручку, все руки были в чернилах' предмет *moshui* 'чернила', обозначаемый послеглагольным существительным, выступает носителем признака 'подниматься вверх, быть на чем-то', обозначаемого служебным элементом *shang* и получающего свою реализацию как результат, следствие реализации процесса *zhan* 'мочить, грязнить'. Отсюда — смысл предложения — чернила на руках, руки в чернилах.

Данный способ опосредования характерен для глагольных модификаторов. Ему подчиняется также формирование сложно-результативных глаголов, вступающих в связь с существительным; значение исходной глагольной морфемы по отношению к соответствующему предмету здесь может быть как переходным, так и непереходным: Ta *shenzhangle jingzi* (МШ, 360) 'Он вытянул шею'; Xianxue *ranhongle xuedi...* (БЦ, 24) 'Свежая кровь окрасила в красное снег...'; ...*diehuaile jiao* (ЖВ, 58, 4, 19) '...споткнувшись, ушиб ногу'; *Wo zoucuole men* (ЛЦ, 118) 'Я

ошибся дверью'; ...huoguang *yanghongle tade... miankong* (ВФ, 9) '...отблески огня падали ей на... лицо, отчего оно казалось красным'; Ta *hanyale sangzi* (ЧЮ, 81, 3, 174) 'Он охрип от крика' (букв. 'он кричать хриплый голос').

Второй способ опосредования: служебный элемент в соединении с зависимым существительным обозначает некоторый признак, носителем которого в результате реализации процесса выступает предмет—участник процесса (субъект, объект, орудие). Так в предложении Ta zou*zai jie-shang* 'Он идет по улице' признак местонахождения *zai jie-shang* 'соотносится вследствие реализации действия *zou* 'идти' с субъектом действия *ta* 'он'. В синтагмах ba dazibao zhan*zai qiang-shang* (КМ, 368) 'Наклеить дацзыбао на стену', yong shou pai*zai zhuozi-shang* 'хлопнуть рукой по столу' их правая часть, образуемая сочетанием предлога *zai* и последующего существительного обозначает признак местонахождения (на стене, на столе), соотносимый в одном случае с объектом действия (дацзыбао), в другом — с орудием действия (рука).

Признак, выражаемый здесь соединением служебного элемента с зависимым существительным, раскрывает отношение процесса к предмету, относительно которого ориентирован (направлен), на который равняется, которому предназначается предмет—участник процесса.

Способность к данному способу опосредования присуща всем служебным элементам-предлогам, а также глагольным модификаторам в тех случаях, когда они указывают на ориентацию процесса: ...zou*zai tade youbian* (ЧШ, 139) '...шел справа от нее'; Zou*xiang ziji-de sushe* (ЛЦ, 157) 'Пошел по направлению к своему общежитию';... dou *zoudao hanglun-de qianbu qu* (ЛЦ, 76) '...все отправились на нос корабля'; Tamen jiu yitong *zouchu julebu...* (ЛЦ, 72) 'Они вместе вышли из клуба'; Zhe hai yao *zouguo qi ceng* cai kandewan (БЧ, 37) 'Нужно пройти еще семь этажей, чтобы все осмотреть'; She Jing *zoubianle Shanghai mei yige jianyu* (ЧШ, 114) 'Шэ Цзин обошел все тюрьмы Шанхая...'; Ta *zoushang zhuxitai* (ЧШ, 191) 'Он взошел на трибуну'; Sheng mi *zhucheng shufan* (ЖВ, 58, 2, 90) 'Рис сварился' (букв. 'сырой рис, сварившись, стал готовой пищей'); Ta zhuale yi da kuai...*digei wo* (БЧ, 28) 'Он схватил большой кусок... передал мне'.

3. Языковая единица, образуемая сочетанием исходного глагола и служебного элемента (модификатора или предлога), повторяет управление глагола, к которому восходит соответствующий служебный элемент.

Модификаторы направления движения типа *shang, jin, chu* и т. п., восходя к глаголам направленного движения, перемещения сохраняют свойственное последним двузначное управление: а) указание на предмет, относительно которого ориентировано движение, перемещение и б) указание на предмет, пребывающий в состоянии движения, перемещения. Так, например, при служебном элементе *chu* объект может обозначать как тот предмет, откуда кто-то или что-то исходит, так и тот предмет, который исходит или являет себя. Ср. Tamen jiu yitong *zouchu julebu* (ЛЦ, 73) 'Тогда они вместе вышли из клуба'; Zhang kezhang ba gebei *shengchu chuang-wai* (ЧШ, 187) 'Начальник отделения Чжан высунул руки из окна' и Sun tiejiang you chuangzi *tanchu tou qu* (ЖВ, 58, 5, 10) 'Кузнец Сунь высунул голову из окна'; ...*xiaochu yanlei lai* (МШ, 364) '...смеялись до слез' (букв. 'смеяться в результате появляться слезы').

При модификаторе *guo* объект может обозначать: а) тот предмет, через который кто-то или что-то проходит, переходит, б) тот предмет, который переходит. Ср.: Women bu neng xiwang yixia *tiaoguo zhe zhangai* (МШ, 376) 'Мы не можем надеяться на то, чтобы сразу преодолеть (букв. перепрыгнуть через) это препятствие' и ...yige ren lanzhu ta *diguo yizhang zhi lai* (МШ, 282) '...один человек остановил ее, передал лист бумаги'; Ср. также: Shouqiang zidan *dajin zui-li qu...* (МШ, 277) 'Пуля револьвера попала в рот...' и *dajin liange jidan* (ЖВ, 58, 4, 43) '...вбил два яйца'; ...*tuoxia dayi* (ЛУ, 26) '...снял пальто' и *ziji tiaoxia yizi lai* (БС, 59) '...сам соскочил со стула'.

Аналогично модификаторам направления движения, модификаторы *mian, bian* имеют двузначное управление, в соответствии с чем здесь возможен:

а) объект, на который по всей полноте, повсеместно распространяется процесс: ...yangguang *shaiman yi di* (ЧШ, 19) '...лучи солнца опалили всю землю'; Zhengyi husheng *xiangbian Feizhou dalu* (ЖЖ—79) 'Клич справедливости прозвучал по всему африканскому континенту';

б) объект, который наполняет: Tade huzi meimao dou *zhanmanle nishui* (ЖВ, 58, 3, 67) 'Его борода, брови — все было пропитано грязью'; Wuzi-li *zuomanle ren* (ЧЧ, 100) 'В комнате сидело полно народу'.

Модификаторы *zuo, cheng, wei* полностью повторяют управление соответствующих глаголов: объект обозначает предмет — продукт становления; Sheng mi *zhuchengle shu fan* (ЖВ, 58, 2, 90) 'Рис сварился' (букв. 'сырой рис вариться стал готовой пищей'); Ni *bianzuo beiguan* le (МШ, 234) 'Ты стал (букв. изменился стал) пессимистом'; Ta bei *xuanzuo zhuxi* (КМ, 27) 'Он избран председателем'; ...*shengwei sizhang* (Лсв, 42) '...после повышения в должности стал начальником департамента'.

Предлоги *zai, dao, gei, xiang* в постпозиции к глаголу указывают на объект, относительно которого так или иначе (в зависимости от конкретного значения предлога) ориентирован процесс: *dengzai bozi-shang* (КМ, 73) 'записать в тетрадь'; *huidao Beijing* 'вернуться в Пекин'; *jiagei gongren* (ЛЛ, 109) 'выйти замуж за рабочего'; *yinxiang shengli* (ХЦ, 82, 2) 'вести к победе'; *benxiang xiao Liu* (ЛЦ, 109) 'помчаться к младшему Лю'. Таким образом, двузначность управления, присущая гла-

голам *gei, dao* (см. выше, с. 192, 198) при предлогах *gei, dao* утрачивается, сохраняется возможность выражения лишь той разновидности объектных отношений, при которой обозначается ориентация процесса (адресат, конечный пункт), указание же на предмет восприятия или предмет перемещения, возможное при глаголах *gei, dao*, при предлогах *gei, dao* не наблюдается.

4. Конкретное содержание процессно-объектных отношений, передаваемых структурой с опосредованной постпозицией именного зависимого компонента, определяется значением служебного элемента, которое так или иначе восходит к значению соответствующего глагола и развивается в русле, заданном этим значением. Ниже будут рассмотрены некоторые наиболее употребительные конструкции.

6.3.1.1. Постпозитивная глагольная конструкция с предлогом *zai*

Содержание отношений, опосредуемых предлогом *zai*, восходит к значению глагола *zai* 'находиться': правая часть конструкции обозначает местонахождение предмета—участника процесса, достигаемое как результат, следствие осуществления процесса. Постпозитивная конструкция с предлогом *zai* интересна совмещением двух, казалось, исключающих друг друга особенностей: с одной стороны — предельная конкретность и единообразие в значении предлога, с другой же — широта употребления и многообразие глагольных значений, при которых предлог используется. Предлог *zai* употребляется постпозитивно при глаголах:

а) расположения в пространстве; вследствие реализации процесса здесь получает то или иное местонахождение субъект действия: Jing *tangzai tengta-shang* (МШ, 9) 'Цзин лежала на тахте'; ...women-de chang...*baoliu zai lohou-de diwei* (ЧШ, 222) '...наша фабрика...осталась на последнем месте'; Taiyang *gao xuanzai tiankong* (ВФ, 2) 'Солнце было (букв. висело) высоко в небе';

б) перемещения в пространстве; то или иное местонахождение получает субъект действия: ...jiu *hundao zai dishang* (ЖВ, 58, 4, 45) '...сразу упала без сознания на пол'; ...*puzai muqin-de huai-li* (МШ, 22) '...бросилась матери на грудь';

в) появления, порождения: ...*chuxian zai san lin er hao fangjian-li* (ЧШ, 182) '...появился в 302 комнате'; ...*biaoxian zai goucifa-de yanjiu-shang* (ЧЮ, 59, 10, 460) '...проявляется в изучении словообразования';

г) объединения, присоединения; вследствие реализации соответствующих действий происходит пространственное объединение, соприкосновение двух предметов: Fuqin-de tou *fuzai wode lian-shang* (БЧ, 44) 'Отец прижался головой к моему лицу'; ...liangtiao xichang-de yinzi *yinzai boyoulu-shang* (ЧШ, 142) '...две длинные тени отражались на асфальтированной дороге'; Liu zhengwei-de qian'e *zhuangzai chepeng-de tiegun-shang* (ЧТ, 43) 'Комиссар Лю ударился лбом о железный обруч кузова машины';

д) активного воздействия на объект, в результате которого предмет воздействия получает некоторое местонахождение: Shi Xun... jiang kong ping *zhizai jiang-shang* (МШ, 361) 'Ши Сюнь... бросил пустую бутылку в реку'; ...qinren *maizai zheli* (Тцз, 50) '...родные похоронены здесь'; ...er tamen... *guanzai ta limian* (БЧ, 42) '...и все они... были заперты в башне'; ...songqu *guazai na fangzi-li* (ЖВ, 58, 3, 59) '...отнеси и повесь в той комнате';

е) продуктивного действия, в результате которого получает местонахождение «продукт» действия: ...wo dou *xiezai jihuashu-nei* (МШ, 263) '...обо всем я написал в проекте'; ...na jige zi, wo dou...*huazai qiang-shang* (БС, 32) '...те несколько иероглифов, я все... начертил на стене';

ж) психических состояний, непосредственным следствием которых является хранение или нахождение чего-то в чем-то (последнее в этих случаях часто обозначает внутренние органы человека): You ku bu gan su, *renzai xin-li* (ЧШ, 196) 'Если было горе, не смел жаловаться, хранил в душе' (букв. 'терпеть сл. эл. *zai* в сердце'); Na shihou women you hua bu gan jiang, *menzai du-li* (ЧШ, 196) 'В то время мы не смели говорить, держали слова в себе' (букв. 'томиться сл. эл. *zai* в животе'); Ta..dou *jizai xin-li* (ЧШ, 190) 'Он ...все запомнил' (букв. 'помнить в сердце').

6.3.1.2. Постпозитивная глагольная конструкция с предлогом *dao*

Круг опосредуемых предлогом *dao* отношений обобщается идеей «предела», восходящей к значению глагола *dao* 'достигать'. Лексико-семантические варианты:

1. Пространственный «предел», обозначение конечного пункта: Ta *tao dao Huarong* (ЖВ, 58, 3, 82) 'Он сбежал в Хуажун'; ..xiangyan *diaodao dishang* (ЧШ, 234) '...папироска упала на пол'; Wo yi *bingdao yiyuan-li qu* (БС, 168) 'Я, уже заболев, попала в больницу'; Ta...*huidao...Beijing* (ЛЦ, 150) 'Она... вернулась в... Пекин'.

При выражении пространственного предела предлог *dao* очень часто корреспондирует со служебными словами *lai, qu*, восходящими к глаголам «приходить», «уходить»; служебные слова *lai, qu* ставятся после зависимого существительного. Функция служебных слов *lai* и *qu* состоит здесь в уточнении описания процесса перемещения предмета. При *qu* описание дается с точки зрения некоторой исходной точки перемещения, фиксируя удаление от нее; при *lai* процесс описывается с точки зре-

ния конечной точки перемещения, фиксируя приближение к ней. Ср. следующие две группы примеров:

а) Zhang mujiang bei yihuo...qingnian *jiaodao chang-li qu* (ЧД, 22) 'Плотник Чжан компанией... молодых людей был увлечен на представление' (букв. 'звать — сл. эл. *dao* на представление ушел'); Та... *paodao yingbu qu* (ЛУ, 22) 'Он... побежал в штаб батальона'; Keshi *huadao nar qu ne?* (ЛЦ, 36) 'Однако куда ты гребешь?';

б) ...ba Tang Fuhai *jiaodao keting-li lai* (ЧШ, 132) '...позвал Тан Фухая в гостиную'; Ge duizhang dou *jizhon gdao tamen sange ren genqian lai* (ЖВ, 58, 9, 13) 'Все руководители бригад собрались около них троих'.

2. Временно́й, количественный, качественный (степень проявления глагольного признака) пределы. При выражении этой разновидности идеи «предела» зависимый член обозначается обычно сочетанием слов — количественно-предметным, качественно-предметным, процессно-предметным и др.:

а) Та... *zuodao shen ye* (ЛУ, 46) 'Он просидел до глубокой ночи'; Yi jiao *shuidao tian liang* (ЖВ, 58, 3, 52) 'Как уснул, так проспал до рассвета'; Wo na shi yijing *huodao er shi si sui le* (ЖВ, 58, 4, 20) 'Я в то время дожил уже до двадцати четырех лет...');

б) ...neng *zhaidao si shi jin* (ЖВ, 59, 9, 11) '...можно собрать до сорока цзиней...'; ...ta ye hai zhi *zaodaole di er shi er ceng* (БЧ, 5) '...опять же башня была достроена только до двадцать второго этажа'; Jin wan yao *jiangdao ling xia qi du* (ЛЦ, 10) 'Сегодня вечером температура упадет до семи градусов ниже нуля';

в) Та he tade airen *qiongdao bange tongzi dou meiyou le* (МШ, 336) 'Она и ее муж до такой степени обеднели, что у них не было ни гроша'; ...Shi Xun-de zuo leibu *tengdao bu ke rennai* (МШ, 360) 'У Ши Сюня так разболелось в левом подреберье, что он не мог терпеть'.

3. «Предел» как последний предмет из некоторого ряда предметов: Xianzai wo yingdang dui nimen *jiangdao ling yige ren le* (ЖВ, 58, 4, 43) 'Сейчас я должен поговорить с вами о другом человеке'; Congqian mei *zuodao yingzhang-de* shihou... (ЛУ, 44) 'Раньше, когда он еще не был командиром батальона...'; Cheng Yun tongzhi-de jianghua *tandao renmin, dang he geren-de guanxi* (ЖЖ—82) 'Товарищ Чэн Юнь в своей лекции подошел к вопросу о связи между народом, партией и личностью'.

В примерах типа Zhe hui ye yiding neng *zhaodao chulu* (ЧТ, 236) 'И в этот раз он обязательно найдет выход'; Zhe ci wo *xuedao bushao benling* (ЧШ, 188) 'На этот раз я научился многим производственным навыкам' элемент *dao* используется уже как суффикс, имеющий значение успешного результата действия.

6.3.1.3. Постпозитивная глагольная конструкция с предлогом gei

Отношения, опосредуемые предлогом *gei*, восходят к значению глагола *gei* 'давать'.

Глагол *gei* характеризуется способностью к двузначному управлению: объект может обозначать: 1) предмет давания (объект восприятия), 2) предмет, восприятию которого предназначается предмет давания — адресат давания, или субъект восприятия (см. выше, с. 197).

Непосредственной функцией *gei* как служебного элемента (предлога) является указание на субъект восприятия (адресат давания), что предполагает также наличие в контексте употребления конструкции с *gei* указания (эксплицитного или имплицитного) на предмет давания (объект восприятия). Тем самым постпозитивное употребление *gei* оказывается характерным для:

а) глаголов давания (объект восприятия — предмет «давания»): ...ba gongzi yiban *jigei jiali* (ЧШ, 124) '...половину зарплаты отправил домой'; ...Jiefang hou, tan tian quanbu *huangeile renmin* (ЛЦ, 43) 'После освобождения прибрежные поля все были возвращены народу'; *Zenggei qinai-de Baosuo* 'На память дорогому Баосо'; Tamen ba baozheng shu... *shaogei juzhang* (ЛЦ, 175) 'Они передали рекомендательное письмо для начальника управления;

б) глаголов продуктивного действия (объект восприятия —«продукт» действия): Та... fangfu zhishi *shuogei ziji ting* (ЛЦ, 57) 'Как будто она... говорила самой себе'; *Niangei wo ting* (ЖВ, 58, 2, 101) 'Почитай мне'; Xianzai yao... *changei ni ting* (ЧШ, 196) 'Сейчас нужно... спеть тебе';

в) глаголы прочих переходных действий (объект восприятия — предмет, на который переходит, распространяется действие): Di er tian you *nagei ta jiben...* shu kan (ЛЦ, 154) 'На второй день снова принес ей несколько книг почитать'; You cai bu mai, *liugei wo yige ren chi ma?* (ВФ, 29) 'Овощи есть, а не продаешь, оставляешь их для меня одного есть?' ...zeren quan yi *xiegei Liu xiaojie* (МШ, 192) '...ответственность уже полностью переложена на сестренку Лю'; Na liang wan cai shi bu shi *zuogei Wenging zai lu-shang chi-de?* (ЖВ, 58, 3, 40) 'Те две чашки овощей ты приготовила Вэньцину в дорогу, да?'

Для постпозитивной конструкции с предлогом *gei* весьма характерно наличие целевого глагола, который вместе с зависящими от него словами занимает место после существительного. Функция целевого глагола в составе данной конструкции состоит в уточнении отношения воспринимающего лица к предмету восприятия: *Changgei ni tingting* 'спеть тебе' (букв. 'петь *gei* ты послушать'); *zuogei Wenging zai lu-shang chi* 'сделать Вэнь Цину в дорогу' (букв. 'делать *gei* Вэньцин в дороге есть').

6.3.2. Подкласс (подтип) постпозитивных глагольных структур — СП(Пкл)[4] — с суффиксом *de* («глагол-суффикс *de* — прилагательное, наречие, глагол»)

Синтаксическое значение: результативный способ действия оценочной характеристики, 2-я степень зависимости. Лексико-семантические варианты в зависимости от вида оценки:

а) по качеству исполнения: Ni *gongzuode hao* 'Ты хорошо работаешь'; Xin *xiede jiandan* (ЧЮ, 82, 5, 10) 'Письмо написано просто'; Ta *shuode name chengken* (ЛУ, 53) 'Он говорил так искренне';

б) по степени эффективности: Tao Emao que ba yibei jiu *hede gangan-jingjing* (ЧШ, 72) 'Тао Емао начисто осушил стакан вина'; *Jiude fabai-de* hui bu maozi... (ЖВ, 58, 3, 65) 'Побелевшая от старости серая шапка...'; Ta hen ai ta, *aide xin dou fateng* le (ЖВ, 58, 3, 57) 'Он очень любил ее, так что болело сердце'; Tade xiangmao wo ye *kande hen qingchu* (Тсц, 40) 'Ее образ тоже вижу очень отчетливо';

в) по интенсивности проявления: ...duzi *ede lihai* (ЖВ, 58, 6, 56) '...был голоден ужасно'; ...*shuode xiang yixie* (ЛЦ, 71) '...говорил несколько громче'; Wo *lengde yaosi* (ЧГ, 450) 'Мне холодно ужасно'; Nimen dao *xiangde hen* (БС, 51) 'Вы, однако, похожи очень'; Youshi *tiaode duole* (БС, 69) 'Иногда танцевала слишком много';

г) по времени осуществления: Fuqin *side zao* (ЖВ, 58, 3, 57) 'Отец умер рано'; Liang jiao bei shui *paode tai jiu* (ЛЦ, 123) 'Ноги очень долго были в воде'; *Ni* zenme *qide zheme zao?* (БС, 42) 'Ты почему встал так рано?';

д) по скорости протекания времени: ...yingzhang jintian *zoude zheme man* (ЛУ, 43) '...Командир батальона сегодня идет так медленно'; Shijie shi *biande duo kuai* (ЛЦ, 00) 'Мир меняется так быстро!';

е) по соотношению с тем или иным образцом: Tade lian *baide xiang zhi yiyang* (ЖВ, 58, 6, 58) 'Ее лицо стало белое как бумага'; ...*zhaode ru baitian yiban* (ЧШ, 118) '...(солнце) светило как днем'; Zhe yi jiao *shuide xiang siguoqu yijiang* (ЖВ, 58, 4, 49) 'На этот раз спал как убитый'.

При оценке процесса по степени эффективности или интенсивности проявления (наиболее часто встречающийся случай употребления постпозитивной глагольной конструкции с *de*) результативный способ действия оценочной характеристики во многих случаях реализуется на фоне причинно-следственных отношений между процессом и признаком. Характерным является выражение подобных отношений при глаголах, означающих:

а) чувства, ощущения, переживания: Ta *jide zhi duo jiao* (ЖВ, 58, 10, 10) 'Разнервничавшись, он прямо-таки топал ногами'; *Jidongde yiju hua ye shuobuchulai* (ЛЦ, 54) 'Он так растрогался, что не мог вымолвить ни слова'; Shouzhi dou *made wanbuguolai* (ЛЦ, 176) '...пальцы так закоченели, что он не мог их разогнуть';

б) физический труд, усилие: Ta *zoude man shen nijiang* (ЛУ, 76) 'От ходьбы он весь был забрызган грязью'; Ta *liang zoude shizai pilaole* (ЛЦ, 100) 'Они оба очень устали от ходьбы'; Shouzhang *mode qile haoduo xiepao* (ЖВ, 58, 3, 18) 'Ладони были истерты в кровь' (букв. 'ладони тереть *de* появились много кровавые пузыри');

в) воздествие тех или иных сил (внешней среды и др.): Bei feng *chuide tade bijian tonghong*... (МШ, 85) 'От порывов северного ветра у него покраснел кончик носа' (букв. 'северный ветер дуть *de* кончик его носа краснеть'); ...liang jiao ...*dongde fama* (ЛЦ, 166) '...ноги закоченели от холода' (букв. 'ноги мерзнуть *de* коченеть'); ...shuye bei yudian *dade buzhu-de zhandong* (БС, 30) '...листья деревьев беспрестанно дрожали от ударов капель дождя'; ...lian-shang shou-shang dou *tangde qile da pao* (БС, 29) '...на лице, на руках от ожога вскочили большие волдыри';

г) становление, изменение: ...qihou turan *biande hen leng* (ЛЦ, 66) '...погода внезапно стала очень холодной' (букв. 'измениться *de* очень холодный'); ...ren *biande nianqing* (ЛЦ, 92) '...человек стал молодым' (букв. 'измениться *de* молодой'); Ni *zhangde hen piaoliang* (ЖВ, 58, 6, 72) 'Ты стала очень красивой' (букв. 'расти *de* очень красивая');

д) воздействие на предмет: ...jiang yinshuapin *side fensui* (БС, 11) '...разорвал в клочки оттиск'; Bai Zhanghua ba tou *yangde geng gao xie* (ЛЦ, 154) 'Бай Чжанхуа поднял голову еще выше'.

Случаи с оценочной характеристикой процесса по степени эффективности или интенсивности проявления примечательны также тем, что аналогично структурам с постпозитивными модификаторами, предлогами (см. выше, с. 205) признак процесса часто соотносится в них не только с собственно процессом, но и с тем или иным участником процесса. Так, в предложении Wo *xiade kule* (ЖВ, 58, 6, 56) 'Я заплакал от испуга» признак *kule* 'заплакал' соотносится не только с процессом *xia* 'испугался', но и с субъектом последнего *wo* 'я'; в предложении Bai Zhanghua ba tou *yangde geng gao xie* (ЛЦ, 154) 'Бай Чжанхуа поднял голову еще немного выше' признак *geng gao xie* 'еще немного выше' соотносится с объектом действия *tou* 'голова'.

6.4. Постпозитивная глагольная структура с несколькими зависимыми компонентами

Постпозитивное окружение глагола может быть представлено двумя зависимыми компонентами, в отдельных случаях — тремя, если глагольным значением задается отношение к двум объектам.

В позиции первого зависимого компонента находится, как правило, существительное (местоимение), присоединяемое к глаголу непосредственно или посредством служебного элемента, в позиции второго зависимого компонента — самые различные классы слов (сочетания слов): существительные, счетное слово, количественно-предметное словосочетание, количественное и качественное наречие, глагол, предложно-именной комплекс. Каждый из зависимых компонентов структуры, в свою очередь, может иметь то или иное окружение (свойственное соответствующему классу слов); наличие этих окружений усложняет постпозитивную глагольную структуру с несколькими зависимыми компонентами количественно, но не меняет ее сущности, состоящей в определенном количестве и качестве образующих ее компонентов (один центральный и два зависимых). Рассмотрим такой пример: Dang you *haozhao dangyuan jigongmen jizhong quanli jinxing tuji* (ЧТ, 102) 'Партия вновь призвала членов партии, специалистов сосредоточить все силы для осуществления ударного труда'. Синтаксическое целое, образуемое в этом примере глаголом *haozhao* 'призывать' и последующими ему словами, организовано посредством постпозитивной структуры с двумя зависимыми компонентами: *haozhao — dangyuan jigongmen — jizhong quanli jinxing tuji*; второй ЗК этой структуры, в свою очередь, образован структурой с двумя ЗК: *jizhong quanli — jinxing tuji* и, наконец, глагольный ЗК этой последней структуры опять же членится на ЦК и ЗК: *jinxing — tuji.*

Постпозитивная структура с двумя зависимыми компонентами образуется способом последовательного включения слов: исходный глагол непосредственно соединяется с первым ЗК, второй ЗК относится к предшествующему соединению слов как к целому: *song ta dao menkou* 'проводил ее до дверей' — второй ЗК *dao menkou* 'до дверей' относится к *song ta* 'проводил ее'; *zhuangzai yidai-li tai shen* 'спрятал глубоко в карман' — второй ЗК *tai shen* 'глубоко' относится к *zhuangzai yidai-li* 'спрятал в карман' и т. п. Таким образом, постпозитивная структура с двумя зависимыми компонентами сводима к двучленной структуре, в которой поясняемым (центральным) компонентом выступает единица, образованная сочетанием глагола и последующего имени, а поясняющим (зависимым) — второй зависимый компонент.

В зависимости от способа соединения глагола и последующего имени выделяются следующие две разновидности постпозитивной структуры с двумя зависимыми компонентами:

1) постпозитивная глагольная структура с ЦК, выражаемым конструкцией «глагол—имя».

2) постпозитивная глагольная структура с ЦК, выражаемым конструкцией «глагол — служ. эл. — имя».

При центральном компоненте, выражаемом конструкцией «глагол — имя», постпозитивная структура с двумя зависимыми

компонентами может быть представлена такими конструкциями:

1) (глагол—имя)—имя;

2) (глагол—имя)—счетное слово, количественно-предметное словосочетание—наречие времени.

3) (глагол—имя)—качественное наречие;

4) (глагол-имя)—глагол;

5) (глагол—имя)—предложно-именной комплекс;

6) (глагол—имя)—комплекс, образуемый служебными глаголами *dang, zuo, wei* 'быть, являться, становиться, делаться' в сочетании с существительным.

В содержательном плане эти конструкции так или иначе — в зависимости от характера второго зависимого компонента — поясняют процесс в его отношении к объекту (первому зависимому компоненту), что отвечает двучленному строению структуры в целом.

1. Конструкция «(глагол — имя) — имя» употребляется при глаголах, лексическое значение которых задает отношение к двум объектам. Такими глаголами являются глаголы давания (*gei ta shu* 'дать ему книгу'), речи (*wen ta yijian shi* 'спросить его об одном деле'), называния (*jiao ta «gege»* 'называть его «брат»'), проявления чувств (*zhu ni shengli* 'поздравляю тебя с победой'). См. в этой связи классификацию глаголов по управлению.

2. Конструкция «(глагол—имя)—счетное слово, количественно-предметное словосочетание, наречие времени» показывает: а) в какой мере (количестве) или б) с какой продолжительностью процесс распространяется на объект: а) ...xiaosheng *anweile wo ji ju...* (ЖВ, 58, 2, 103) '...тихим голосом успокаивала меня' (букв. 'успокаивала меня несколько фраз'); *...chou ta yi yan liang yan* (ЧШ, 24) '...посматривал на нее' (букв. 'смотреть ее один глаз два глаза'); Lao zhuren *song wo yiduan lu* (ЖВ, 58, 2, 18) 'Старый хозяин проводил меня часть пути'; *...shengguo women bai bei* (БС, 13) '...превосходят нас в сто раз'; 1973, 1981 nian *hui guo liang ci* (ЖЖ—82) 'В 1973, 1981 гг. возвращался на родину дважды'; Yi nian ke *zengjia shouyi 300 duo wan yuan* (ЖЖ—83) 'За год можно увеличить прибыль более чем на 3.000.000 юаней'; б) Wo zai zher *deng ta yihur* ba (ЧШ, 105) 'Я здесь подожду ее немного'; *Dengle ta hen jiu,* gangcai zoule (ЧШ, 80) 'Ждал его очень долго, только что ушел'; Keshi ni daodi *cangzhe tade zhaoxiang zhidao xianzai* (МШ, 74) 'Однако ты все-таки хранишь ее портрет до сих пор'.

Неименной компонент может обозначать не только время, в течение которого процесс распространялся на объект, но и время, проистекшее после распространения процесса на объект: Ta *shang huazi bujiu* jiu hundaole (ЛЦ, 37) 'Вскоре после того как сел в лодку, он упал в обморок'; ...Ni...*ru dang ba nian le* (ЧБ, 77) 'Прошло уже восемь лет, как ты... вступил в партию';

...yi *congshi lishi yanjiu si shi duo nian* (ЖЖ—82) '...уже занимается историческими исследованиями более сорока лет'.

В тех случаях, когда именной компонент выражается нарицательным существительным, компонент с количественным или временным значением может ставиться и перед именным: Guanyu zhege wenti, 1955 nian *youguo yici guangfan-de taolun* (ЛВ, 70) 'По этому вопросу в 1955 году была (букв. была один раз) широкая дискуссия'; Jinlai wo *yanjiule yixia zhege wenti* (ЮС, 57, 2, 37) 'Недавно...я занялся (букв. занялся один раз) этим вопросом'; Xiang ni nayang zhi *chiguo liang nian waiguo fan-de* (МШ, 18) 'Так же как и ты, только два года жил за границей...' (букв. '...едал два года иностранную пищу').

3. В конструкции «(глагол—имя)—качественное наречие» — дается качественная оценка процессу в связи с его отношением к объекту: Ta *jiang zhongguo hua hen liuli* (РКС, 772) 'Он свободно говорит по-китайски'; Ta...zhi dei pa *zhixing mingling bu yange, bu chedi* (ЛУ, 65) 'Он...должен только бояться того, что выполнит приказ нечетко, не до конца'; ...zhe yi ci *dao Shanghai hai zhen bucuo...* (ЧШ, 187) '...то, что он на этот раз попал в Шанхай, действительно здорово; Li... *hezuoshe hen jin* le (ЖВ, 58, 3, 68) 'До...кооператива оставалось совсем близко' (букв. 'отстоять кооператив очень близко').

4. Конструкция «(глагол—имя)—глагол (глагольное словосочетание)»— наиболее распространенная разновидность постпозитивных глагольных структур с двумя зависимыми компонентами. Второй зависимый компонент — глагольный — здесь уточняет содержание основного процесса в его отношении к объекту; уточняются цель, повод и другие моменты основного процесса. Спецификой этой конструкции является наличие в ее составе смысловых связей между каждым из зависимых компонентов — между именем-объектом и последующим глаголом.

Конкретное содержание этих связей может быть различным; предмет, обозначаемый зависимым существительным, по отношению к признаку, обозначаемому последующим (зависимым) глаголом, выступает как:

а) субъект, носитель признака: *Duo xie ni tixingle wo* (ЧЮ, 60, 3, 101) 'Очень благодарен тебе за то, что ты мне напомнил'; *Qing zhuxi zhuyi* (ЧЮ, 60, 3, 101) 'Прошу председателя обратить внимание';

б) содеятель, сопроизводитель: ...you ren zai men wai *deng ta tanhua* (ЧТ, 52) '...за дверьми какой-то человек ждал его, чтобы поговорить'; Xiang ganjin *qu zhao huoban shangliang* (ЧТ, 52) 'Думал срочно пойти к товарищу, чтобы обсудить...'; ...tongzhi *zhao wo tanhua* (ЖВ, 58, 2, 12) '...товарищ пришел ко мне побеседовать';

в) объект: *Gei wo yidian shui he ba* (ЧШ, 52) 'Дай мне немного воды попить'; Na wo *jie ni pixie chuan yi chuan* (Гцз, 50) 'В таком случае я одолжу у тебя ботинки поносить'; *...you yijian*

shi yao baogao ni (МШ, 347) '...есть дело, о котором хочу вам доложить';

г) место: *...meiyou fangzi zhu* (ЖВ, 58, 7, 35) 'не было комнаты для жилья'; Ni yingdang *lai zher xiangxiang banfa* (ЛЦ, 138) 'Ты должен прийти сюда, подумать как быть'; *...mei difang mai* (ЧТ, 100) '...не было места, где похоронить';

д) орудие: Tian yijing menre, xiang...*yao shui chongliang* (ЖВ, 58, 7, 87) 'Погода уже стояла жаркая, хотел...попросить воды, чтобы облиться'; *...ban zhuozi qu duzhu men* (МШ, 217) '...передвинули стол, чтобы загородить дверь'; Pian yao *chu jige guai timu nanwei nanwei ta* (ЖВ, 58, 3, 59) 'Наоборот, хотел задать несколько необычных вопросов, чтобы поставить его в затруднительное положение'.

Итак, каждый из зависимых компонентов конструкции «(глагол—имя)—глагол» поясняет основной глагол в определенном отношении; вместе с тем те или иные смысловые отношения связывают эти компоненты и между собой. Наличие в составе этой конструкции смысловых связей между именем и последующим глаголом показывает, что ее зависимые компоненты поясняют основной глагол не самостоятельно, изолированно друг от друга, а в их взаимной связи и обусловленности: именной зависимый компонент обозначает объект основного процесса, но не как предмет сам по себе (что имеет место в конструкции «глагол—имя»), а как субъект, объект, место, содеятель, орудие последующего признака; глагольный зависимый компонент поясняет основной процесс не как таковой (что имеет место, например, при пояснении модальных глаголов), а в его связях с объектом. Таким образом, обнаруживаемые в конструкции «(глагол—имя)—глагол» смысловые связи не имеют самодовлеющего значения: каждая из них обусловлена взаимной смысловой связью предшествующего и последующего компонентов конструкции. Данной специфике смысловых взаимоотношений компонентов соответствует конечная двучленность синтаксического строения конструкции: смысловая связь зависимого глагола с основным обусловлена связью последнего с объектом (тем самым поясняемой является единица «глагол—имя»), точно так же как смысловая связь зависимого глагола с объектом обусловлена связью последнего с основным глаголом (в качестве поясняемой опять же является единица «глагол—имя»).

Конструкция «(глагол—имя)»—глагол» употребляется во всех тех случаях, где логически допустимо уточнение объектных связей основного процесса посредством указания на тот или иной признак объекта. Тем самым, со стороны значения центрального глагола употребление этой конструкции обусловлено лишь фактом его переходности, независимо от конкретного содержания объектных отношений. Последние могут иметь самые различные конкретные проявления: как предмет воздействия, побуждения, как предмет давания, как предмет чувственного восприятия, как предмет — конечный пункт движения, как предмет отношения,

как предмет наличия, как предмет — продукт говорения и т. п. Ср. примеры: ...*juqi shou lai jinxing xuanshi* (ЧБ, 158) '...поднял руку, чтобы принести присягу'; Zhe jiben shu kefou *jie wo yi du* (БС, 111) 'Эти несколько книг можно или нет мне взять почитать...'; Kuai *jin fang-li zuo* (ЖВ, 58, 1, 3) 'Скорее входите в комнату посидеть'; Zhe cai *kanjian xuduo ren weiraole ta* (МШ, 279) 'Только тогда увидел себя в окружении многих людей'; Ni gei renjia *shuo naxie hua gan shenme* ne? (ВФ, 29) 'Зачем ты говоришь ему это?' (букв. 'говорить эти слова делать что'); *Wo you yige pengyou zhuzai Mosike* 'У меня есть друг, который живет в Москве'; Meiyou huida, *ye meiyou ren zhanqilai* (МШ, 38) 'Не было ответа и не было человека, который бы встал'.

Наиболее часто встречающимся случаем употребления конструкции «(глагол—имя)»—глагол» является тот, где зависимое имя и последующий глагол связаны между собой субъектно-процессными отношениями (конструкция «сцепления»). Ниже будут указаны характерные для конструкции «сцепления» случаи употребления:

1) конструкция «сцепления» имеет значение каузативности, побудительности: предмет, обозначаемый зависимым существительным, выступает как субъект действия (носитель признака) под влиянием основного процесса; глагольный зависимый компонент раскрывает содержание побуждения (каузации); при этом возможно следующее:

а) основной глагол имеет каузативное значение: примеры типа: *qing zhuxi zhuyi* 'Прошу председателя обратить внимание';

б) основной глагол сам по себе лишен каузативного значения, однако распространение на объект соответствующего действия каузирует связь объекта с иным действием в качестве субъекта последнего: Damulinchabu *jieshao wo renshile haoduo mumin pengyou* (ЖВ, 58, 2, 16) 'Дамулиньчабу познакомил меня со многими пастухами' (букв. 'познакомил меня узнать много друзей пастухов'); Danshi Fang taitai bu *fang zhe liangwei xiaojie huiqu* (МШ, 125) 'Однако госпожа Фан не отпускала этих двух барышень'; (букв. '...не отпускала эти две барышни возвратиться'); Zhibu dahui *jieshoule shi siwei xin dangyaan ru dang* (ЧТ, 157) 'На общем партийном собрании было принято в партию четырнадцать новых членов' (букв. 'приняли четырнадцать новых членов вступить партию') — значение каузативности, передаваемое в этих примерах конструкцией «сцепления», развивается внутри конструкции на основе наличия своего рода причинно-следственных связей между основным и зависимым действиями;

2) конструкция «сцепления» лишена значения каузативности, побудительности: предмет, обозначаемый зависимым существительным, выступает как субъект последующего действия, независимо от основного процесса. В этом случае глагольный зависимый компонент так или иначе уточняет, детализирует то пояснение основного процесса, которое дается именным зависимым компонентам; весьма часто здесь имеет место указание на цель, повод основного процесса, например: Wo *yuauliangle ni ai duo shuo hua* (ЛУ, 60) 'Я простил тебе любовь к многословию' (букв. '...простил тебя любить много говорить'); ...*huanying ni jiaru taolun* (МШ, 237) '...приветствую тебя со вступлением в дискуссию'; Ta *musong Jing zouchuqu* (МШ, 70) 'Он проводил Цзин взором' (букв. 'глазами проводил Цзин вышла'); Zhe renwu, women bu wancheng hai *deng shui qu wancheng* (ЖВ, 1958, 8, 8) 'Если это задание мы не выполним, так кто же за нас его выполнит' (букв. 'ждем кого пойдет выполнять');

5. Конструкция «(глагол—имя)—предложно-именной комплекс». Слова в этой конструкции соединяются между собой по принципу сцепления: именной член конструкции обладает двусторонними смысловыми связями (как объект действия по отношению к предшествующему глаголу и как носитель признака — к последующему). Тем самым, предложно-именной комплекс может быть поставлен после зависящего от глагола существительного лишь в том случае, если отношения, складывающиеся между существительными и предложно-именным комплексом, удовлетворяют условиям конструкции сцепления. Например, наряду с *zai heiban-shang xie zi* 'писать иероглифы на доске' возможно и *xie zi zai heiban-shang* (*zi* 'иероглифы' выступают как носитель признака местонахождения *zai heiban shang* 'на доске'), но наряду с *zai fangzi-li chi fan* 'есть [рис] в комнате' невозможно **chi fan zai fangzi-li* (возможность истолкования предмета *fan* 'рис' как носителя признака местонахождения — *zai fangzi-li* 'в комнате' — логически исключена).

При предлогах *zai, dao* соответствующий предложно-именной комплекс обозначает признак (местонахождения, конечного пункта), носителем которого является объект основного глагола конструкции сцепления: Xianzai *shengxia wo guanggur zai Shanghai* (ТЦ, 255) 'Сейчас остался я один как перст в Шанхае'; *Liu ni zai jia-li* 'Оставляем тебя дома'; Jing nüshi *fale dianbao dao Jiujiang* (МШ, 272) 'Мисс Цзин дала телеграмму в Цзюцзян'; Lingdaoshang *paile sange tongzhi dao zheli lai* (ЛЦ, 135) 'Руководство прислало сюда трех товарищей'.

При предлоге *gei* объект основного глагола является объектом восприятия со стороны лица (адресата), вводимого посредством *gei*: Nainai *daole ban wan tang gei Qiaozhu* (ЧШ, 22) 'Бабушка налила полчашки супа Цяочжу'; ...*rang zuowei gei tamen* (БЦ, 37) '...уступил место им'.

6. Конструкция «(глагол — имя) — комплекс, образованный служебными глаголами ***dang, zuo, wei*** 'быть', 'являться' и существительным», также формируется на основе принципа «сцепления»: ...jiu *xuan ta dang xiaodui jigongyuan* (ЛЦ, 70) '...тогда избрали его учетчи-

ком бригады' (букв. 'избрать его быть учетчиком бригады'); Ni bu *liu ta dang jinianpin le* (ЖВ, 1958, 3, 64) 'Ты [разве] не оставишь это на память?'; ...name tamen wei shenme yao *bai ni zuo laoshi ne* (ГЮ, 32) '...в таком случае почему они должны преклоняться перед тобой как перед учителем'.

Слова указанного типа в составе конструкции сцепления могут употребляться как полнозначные глаголы, о чем свидетельствует возможность употребления при них поясняющих слов: *...paile ge nügong gei ta dang zhushou* (НЧ, 19) '...послали работницу ему в помощники' (букв. 'послали работницу ему быть помощницей').

При центральном компоненте, выражаемом конструкцией «глагол-служ. эл.—имя», постпозитивная структура с двумя зависимыми компонентами может быть представлена следующими конструкциями:

1) «(глагол-служ. эл.—имя)—имя»; употребляется в случаях, когда предлог (главным образом *gei*) сливается с основным глаголом, образуя новую лексическую единицу: ...shi weiliao *songgei wo yishuang hao kuaizi ma*? (ЖВ, 59, 9, 31) '...это для того, чтобы подарить мне пару хороших палочек?'; *...fengei zamen ge hao difang* zamen jiu qu (ЖВ, 58, 9, 12) '...если нам выделят хорошее место, то мы пойдем';

2) «глагол-служ. эл.—имя)—наречие времени, качественное наречие (прилагательное)»; характерно использование предлога *zai*, второй зависимый компонент указывает при этом на:

а) продолжительность нахождения в месте предмета—участника процесса: Tade nüren yijing *diaozai pu-shang yi ye* le (ЖВ, 58, 4, 45) 'Его жена, бросившись на постель, лежит там уже целую ночь'; Ni *daizai jia-li yitian...* (ЧШ, 155) 'Ты подожди дома день'; *...zhanzai zher hao yihui* (ЛЦ, 48) '...постоял здесь некоторое время';

б) оценку основного процесса в связи с обусловливаемым им местонахождением того или иного предмета: ...jianle zhexie dongxi, *zhuangzai yidai-li tai shen* (ЖВ, 58, 3, 31) '...поднял эти вещи спрятал глубоко в карман'; Ta... *luozai renmen houmian lao yuan* le (ЛЦ, 15) 'Он... далеко уже отстал от других';

3) «(глагол-служ. эл.—имя)—глагол»; по характеру взаимоотношений компонентов повторяет конструкцию «(глагол-имя)—глагол» с той особенностью, что зависимый глагол здесь, как правило, имеет целевое значение; используются предлоги *zai, dao, gei*: Shengxia-de *liuzai zheli mai* (ВФ, 33) 'Остальное оставим здесь на продажу'; Qing *zuodao nabian tan* (ЧШ, 202) 'Прошу, садитесь туда поговорить'; Jintian *lundao Shen Xincheng dangren zhuxi* (ЧШ, 215) 'Сегодня очередь дошла до Шэнь Синьчэна быть председателем'; Xianzai yao... *changgei ni ting* (ЧШ, 80) 'Сейчас нужно... спеть тебе' (букв. 'петь тебе слушать'); *...liugei wo yige ren chi ma?* (ВФ, 29) '...оставляешь мне одному съесть?'

6.5. Синтаксический подкласс (подтип) именных структур — СП (Пкл)[2] — с постпозицией ЗК

Синтаксическое значение подкласса именных постпозитивных структур — это определенная разновидность общего значения класса постпозитивных подчинительных структур, которое определялось выше как функционально-семантическая категория дополнительности (см. 168). Функционально-семантическая категория дополнительности в сфере именных постпозитивных структур реализуется как категория уточнения номинации, или приложение, как способ обозначения одного и того же реального предмета посредством двух имен, при котором последующее имя уточняет, дополняет, раскрывает содержание предшествующего имени.

Соотношение слитной и раздельной именных постпозитивных структур определяется следующим. Слитная конструкция представляет собой целостное, единое обозначение предмета; раздельная конструкция обозначает предмет посредством центрального (предшествующего) имени, вводя последующее имя на правах некоторого утверждаемого, подчеркиваемого, выделяемого признака предшествующего имени. Ср.: *Wode pengyou Jiangyi* zhuzai Beijing 'Мой друг Изян И живет в Пекине'; и *Jiangyi, wode pengyou,* zhuzai Beijing 'Изян И, мой друг, живет в Пекине'. В первом случае собственно аппозитивные отношения, во втором — аппозитивно-предикативные.

Синтаксический подкласс (подтип) слитных именных структур — СП(Пкл)[3]— с постпозицией ЗК

А: Л-МВ «ЦК (нариц. сущ., личн. мест.) — ЗК (собств. имя)»

Уточнение номинации достигается здесь путем указания на имя (фамилию) лица или на название предмета, обозначаемых центральным компонентом: *Renmin yingxiong Liu Zhidan* (ХЦ, 80, 22) 'Народный герой Лю Чжидань'; *Lao gongren Wang Hengshun* (Лцз, 498) 'Старый рабочий Ван Хэншунь'; *Youhua «Muqin»* (ХЦ, 82, 14, 49) 'Картина «Мать»'; *Xinzhu «Xiandai wuyu-de yanjiu»* (ЖЖ—82) 'Новая работа «Исследования по современному Сучжоусскому диалекту»'; *Wo Hu Xitai* zuo shi, xianglai bu kuixin (Еф, 3) 'Я, Ху Ситай, никогда не был недобросовестным в деле'; Za lao dixiong zai jiashang *ni Yu Sheng* (ЧС, 8) 'Мы, братья, плюс ты, Юй Шэн...'

Б: Л-МВ «ЦК (личн. мест., собств. имя)—ЗК (нариц. сущ.)»

Уточнение номинации достигается путем указания на:

а) общественное или семейное положение, должность, профессию лица, обозначаемого центральным компонентом синтагмы,

б) принадлежность лица к той или иной возрастной или социальной категории лиц.

Уточнение первого типа (а) характерно для собственных имен: *Zhao jiaoshou* (ЖЖ—82) 'профессор Чжао'; *Mitelang zongtong* (ЖЖ—83) 'Президент Миттеран'; *Jin Sheng xifu* (ЧС, 10) 'Госпожа Цзинь Шэн'; *Jin Sheng liang couzi* 'Чета Цзинь Шэнов'. Личные местоимения принимают уточнения обоих указанных разновидностей, однако уточнения второго типа (б) для них более характерны:

а) *Renjia wuduizhang* jiu bushi zheyang (Еф, 11) 'Он, командир отряда, не такой'; Wo ba zhejian shi tuofu gei *ni lao renjia* le (Лсц, 2) 'Я поручил это дело тебе, старому человеку'; Wo diedie piexia *zamen niang-er lia zoule* (БС, 91) 'Мой отец бросил нас, мать и сына, ушел';

б) *Women gongren* huobuxiaqule (ЧШ, 60) 'Нам, рабочим, дальше невозможно жить'; Meiyou *za qiongren-de* lu (ЛЛ, 58) 'Нет нам, беднякам, пути'; *Nimen nanren* dou zuhu nianqing-de nüren (Лсц, 73) 'Вы, мужчины, все покровительствуете молодым женщинам'; *Nimen yishujiamen* shi pa... (ЧС, 12) 'Вы, художники, боитесь...'

В: Л-МВ (личн. мест., собств. имя, нариц. сущ.) — ЗК (сочетание указ. мест. *zhe, na* с сущ.)

Уточнение номинации достигается путем:

а) указания на принадлежность лица или предмета к определенной категории лиц (предметов) или б) идентификации соответствующих (обозначаемых центральным и зависимым компонентами) предметов (лиц); например:

а) *Ni zhege laoshi ren* yidian ye bu dong (Лсц, с. 33) 'Ты, этот простой человек, ничего-то не понимаешь'; *Wo zhe laopo* jiu zheme bu zhiqian ma? (Еф, 1) 'Я, старая, так-таки ничего не стою?'; Bu yao pa, women huanying *ni zhe xiao keren!* (БЧ, 24) 'Не нужно бояться, мы хорошо примем тебя, маленького гостя!';

б) Ni ma side zao, zhi diuxia *ni zhege nüer!* (ЧШ, 50) 'Твоя мать умерла рано, осталась только ты, дочь!'; *Dasheng zhe haizi* shi ge xiao huodong fenzi (ЧС, 10) 'Дашэн, этот мальчик — маленький активист'; *Lao Fang zhege ren* mingzi jiao Ma Dongfang (ЧС, 15) 'Старый Фан, этот человек имеет имя Ма Дунфан'; ...shouxian zhuazhu *nongye zhe yi huan* (ХЦ, 82, 18, с. 7) '...сначала взяться за сельское хозяйство, это звено цепи'; *Fangzhi zhemen xuewen,* Yingguo shi youming-de (ЧШ, 7) 'В текстильной (промышленности), этой области знания, Англия знаменита'; Weiliao shixian *shehuizhuyi gaizao zhege genben renwu,* renmin keyi... 'Чтобы осуществить социалистическую перестройку, эту основную задачу, народ может...'; Women caiyong *«fudongci» zhege mingcheng* zhi yinwei... (ЧЮ, 1960, 4, с. 166) 'Мы применили «фудунцы», этот термин по той причине...'

Уточнение номинации посредством указания на принадлежность соответствующего лица или предмета к определенной категории (лиц, предметов), составляющее специфику синтаксического значения конструкций анализируемого типа, в ряде случаев осложняется значением той или иной характеристики, качественной оценки того же лица. Часто это отрицательная характеристика — в конструкциях с центральным компонентом, выраженным личным местоимением или собственным именем: *Ni zhege xiaotou,* zhe hui ke gei zhuohuo (ГЮ, 3) 'Ты, маленький воришка, на этот раз я тебя поймал'; Deng wo zou *ni zhe xiao yan dandan* (ЧС, 17) 'Погоди, я задам тебе, выродку'; Huitou za zai gen *Yusheng na xiao dongxi* shuole (ЧС, 6) 'Потом мы еще поговорим с Юйшэном, этой дрянью'.

Выражение положительной характеристики лица или предмета сопряжено с наличием при зависимом существительном качественного определения: *Ni zhege laoshi ren,* yidian ye bu dong 'Ты, этот простой человек, ничего-то не понимаешь' (Лсц, с. 33); Ni jiu dangdeqi *«zhanshi» zhege guangrong-de chenghao* (Еф, 7) 'Ты оправдаешь это славное звание «боец»' (букв. '«боец» это славное звание').

Г: Л-МВ «ЦК (личн. мест., собств. имя, нариц. сущ.) — ЗК (числ., сч. компл., колич.-предм. сочет., колич. мест.)»

Уточнение номинации достигается путем указания на:

а) количество, количественный состав лиц, предметов, а также на меру вещества, обозначаемые центральным компонентом:

Особенность анализируемого случая состоит в том, что если ЦК выражается местоимением, то последнее, как правило, дается во множественном числе, при ЦК — нарицательных существительных или собственном имени последние, как правило, даются в перечислении: *Nimen lia* laide zheng hao (БС, 139) 'Вы оба пришли как раз кстати'; *Tamen sange* cai zhidao... (ЧД, 43) 'Они трое только тогда узнали'; *Zamen dajia* yiqi quan ta... (Лсц, 38) 'Мы все вместе советовали ему'; *Zamen dahuor* ...neng tuanjiede hao ma (Еф, 5) 'Мы все... сможем объединиться?'; Nandao shi *wo yige ren* yaole? (ЧС, 9) 'Неужели это нужно мне одному?'; *Rou er jin, baicai liang ke* (ЧГ, 273) 'Мяса — два цзиня, капусты — два кочана';

Xia qiu liang ji 'Лето и осень — два сезона'; *Po xi liangge* 'Свекровь и невестка — двое'; Yiqie juzi dou keyi fenwei *mingju, xingrongju he dongju sanzhe* (ГХ, 429) 'Все предложения можно разделить на именные качественные, глаголы — три (типа)'; Jiangu *guojia, qiye, geren sanzhe-de* liyi (ЖЖ—82) 'Соблюдать интересы государства, предприятия, личности'; *Shoudu ge jie renshi he riben pengyou 1000 duo ren* jintian wanshang yingyao chuxile... zhaodaihui (ЖЖ—82) 'Общественность столицы и японские друзья — свыше тысячи человек — сегодня вечером присутствовали... на приеме'; ...bian lazhe *Zhu Yangnian he Xia Shifu liangge ren...* (ЧШ, 188) '...потащил Чжу Янняня и Ся Шифу — двоих...';

б) некоторую группу лиц, в которую входит и которую представляет лицо, обозначаемое центральным компонентом, выражаемым местоимением или собственным именем: *Ta liangge* yibian chu yibian tan (ЧЛ, 6) 'Они вдвоем (букв.: он два человека) и пололи и разговаривали'; *Tao Yungui jige ren* paode ji (Еф, 11) 'Тао Юньгуй с несколькими другими бежали быстро'; Qing nimen ba *Heng Yuan na yihuo ren* zuode... huai shi shuo jige (ЧЛ, 8) 'Прошу вас рассказать о некоторых... дурных делах Хэн Юаня и компании'.

Д: Л-МВ «ЦК (собств. имя, нариц. сущ.)—ЗК (личн. мест.)»

По характеру уточнения номинации этот вариант повторяет некоторые из ранее рассмотренных вариантов. Можно выделить два основных случая:

а) зависимый компонент выражается местоимением в единственном (иногда множественном) числе — уточнение номинации достигается на основе отождествления (идентификации) предметов, обозначаемых центральным и зависимым компонентом конструкции, за счет чего номинация приобретает подчеркнутый, выделительный характер: Zou zai ban dao, yuanyuan kanjian *Han Laoliu ta* laile, (ЧТ, 4) 'На поддороге издалека увидел Хань Лаолю' (букв. 'Хань Лаолю он'); Wo dei wei *diema tamen* zhaoxiang (ЕФ, 4) 'Я должен заботиться об отце и матери'; Zhe ke jiu tan *dage ni* le (Лсц, 36) 'Как раз говорили о тебе, брат' (букв. ...'говорили брат ты').

б) зависимый компонент выражается местоимением во множественном числе — уточнение номинации достигается путем указания на некоторое множество лиц, в которое входит и которое представляет лицо, обозначаемое центральным компонентом конструкции: *Wang xiansheng tamen* dou yong putonghua jinxing jiaoxue (МХ, 79) 'Ван сяньшэн и другие (учителя) ведут преподавание на путунха'; *Da Shui tamen* huazhe er shizhi xiao chuan (Лцз, 521) 'Да Шуй с компанией (букв. 'Да Шуй они) гребли на двадцати небольших лодках'; *Zhao Debao tamen* zuijin dui wo-de yinxiang bucuo (ЧШ, 70) 'Чжао Дэбао с друзьями (букв. 'Чжао Дэбао они') в последнее время производили на меня хорошее впечатление'.

Е: Л-МВ «ЦК (личн. мест., собств. имя, нариц. сущ.)—ЗК (мест. *ziji* 'сам', *geren* 'сам, лично')»

Уточнение номинации достигается путем указания на бытие лица как отдельной личности: *Wo ziji* ye shi junren (Лсц, 14) 'Я сам тоже военный'; Wo meiyou kanjian *lao Wang ziji* (ЧГ, 643) 'Я не видел старого Вана лично'; Xianzai zhi shengxia *laoren ziji* (Еф, 1) 'Сейчас остался только старик сам'; Zhe bujin shi *wo geren*-de yijian (Лсц, 41) 'Это не только мое личное (букв. 'я отдельная личность') мнение'; *Renmin ziji* (ЖЖ—82) 'Народ сам'.

Ж: Л-МВ «ЦК (нареч. сущ.)—ЗК (нареч. сущ.)»

Уточнение номинации достигается путем конкретизации некоторого общего представления о времени или месте (ЦК конструкции) посредством более конкретного представления (ЗК конструкции): *Qunian siyue* (ЖЖ—82) 'В прошлом году в апреле'; *Yi jiu wu wu nian dongji* (ЦН, 23) 'Зима 1955 г.' (букв. '1955 г. зима'); *Jintin xiawu* (ЛС, 65) 'Сегодня после полудня'; *Taixia di er pai nar* (ЧШ, 191) 'В зале во втором ряду'.

Синтаксический подкласс (подтип) раздельных именных структур — СП(Пкл)[3] с постпозицией ЗК

Использование раздельной именной постпозитивной структуры представлено двумя основными случаями.

1. Характер сочетаемости имен и семантический аспект уточнения номинации в составе раздельной именной постпозитивной структуры аналогичен слитной структуре с той особенностью, что отношения между компонентами в раздельной структуре имеют подчеркнутый, выделительный характер, и имена здесь часто имеют при себе поясняющие слова: *Ta, Dong Fu,* gu lingling-de zhanzai yuanzi-li (ЕФ, 7) 'Он, Дун Фу, одиноко стоял во дворе'; *Zhongguo renmin-de weida youren,* Gaoerji (ЮС, 56, 6, с. 14) 'Большой друг китайского народа, Горький'; *Cailiang, wode haizi,* yijing likei wo zoudao biechu qu (ЕФ, 10) 'Цайлян, мой мальчик, уже покинул меня, ушел в другое место'; *Ma Suandie, zhege si shi duo sui-de gaogao dada-de hanzi* shi yige chule ming-de zuigui (ХЦ, 80, 22, 35) 'Ма Суаньде, этот сорока с лишним здоровенный китаец,— страшный пьяница'; *Beijing, women-de shoudu* shi yige feichang meili-de chengshi (ЧЮ, 81, 2, с. 110) 'Пекин, наша столица,— очень красивый город'; *Zai zheyang-de yitian, qi yue shi jiu ri,* zuojia xiehui yao women qu... (ЕФ, 23) 'В такой день, 19-го июля, ассоциация писателей пригласила нас...'.

2. По линии сочетаемости имен особенность этого случая состоит в том, что здесь главным образом употребляются нарицательные существительные, причем в обоих структурных позициях (центрального и зависимого компонентов). В слитных именных структурах, как указывалось выше, такого рода сочетаемость имен исключается. Рассматриваемый случай представлен двумя возможностями, когда:

а) отношения между именами реализуются как отношения между общим (предшествующее имя) и особенным наименованием одного и того же предмета реальной действительности; как правило, особенное наименование вводится посредством строевых лексических элементов типа *tebie shi* 'особенность, то есть', *ji, jiushi* 'именно', *ru* 'например'; *Tongxuemen, tebie shi cong gangtiechang lai-de gongrenmen,* dou shenqie-de guanhuai

zhejian shi (ЧТ, 170) 'Соученики, особенно рабочие, пришедшие из сталелитейного завода, были глубоко заинтересованы в этом деле'; *Youde diqu, tebie shi nongcun,* zhi dadao... (ГЖ—80) 'Некоторые районы, особенно деревня, достигли только...'; *Liang nian qian-de ci shi, ji yi jiu san yi nian-de er yue qi ri...* (ЮС, 59, 12, 26) 'Два года назад в это время, а именно седьмого февраля 1931 года...'; *...nage duanpang-de nüren, jiushi Lo Erniang,* leng xiaoqilaile (ХЦ, 80, 22, 35) '...эта низенькая толстушка — Ло Эрнян, холодно рассмеялась'; *Gujiu-de yin'ou yu, ru lading...* (ГХ, 206) 'Древние индоевропейские языки, например латынь...';

б) центральный компонент указывает на некоторую совокупность предметов, а зависимый — на ряд отдельных предметов, составляющих эту совокупность: *Shanzhuang zhipin: shanzhuang jiu, shanzhuang guantou, shanzhuang bing* (ЖЖ—81) 'Шаньчжуанские продукты: шаньчжуанское вино, шаньчжуанские консервы, шаньчжуанские лепешки'; *Santao yifu: xiaji-de, chongqiu liang ji-de he dongji-de* (УП, 242) 'Три пальто: летнее, демисезонное и зимнее'; *Quan cun-de ren, nan-nan, nü-nü, lao-lao shao-shao,* dou yongshanglai kan (ЕФ, 20) 'Люди со всей деревни, мужчины, женщины, стар и млад — все примчались посмотреть'.

§ 7. СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДКЛАСС (ПОДТИП) — СП(Пкл)[1] — ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР С ПРЕПОЗИЦИЕЙ ЗК

Синтаксический подкласс (подтип) препозитивных подчинительных структур, синтаксическое значение которого составляет категория атрибутивности в широком смысле слова (в противоположность категории дополнительности, составляющей значение подкласса постпозитивных структур), образуется противопоставлением подклассов структур с возможным или невозможным оформлением зависимого компонента посредством частицы *de*.

Соотношение между подклассами препозитивных структур с возможным или невозможным оформлением зависимого компонента посредством *de* определяется противопоставлением категории атрибутивности в узком смысле (признак предмета) с примыкающей к ней категорией обстоятельственной характеристики образа действия категории собственно обстоятельственной характеристики процесса.

7.1. Синтаксический подтип (подкласс) — СП (Пкл)[2] — препозитивных структур, в которых оформление ЗК посредством de возможно

Данный синтаксический подкласс — СП(Пкл)[2] — препозитивных структур представлен подклассами — СП(Пкл)[3] — именных

(ведущий случай) и глагольных структур, в каждом из которых частица *de* используется на правах структурно обязательного или необязательного формального элемента. Однако принципиальные основания употребления или неупотребления *de* в именных и глагольных структурах имеют различный характер.

7.1.1. Синтаксический подкласс (подтип) — СП(Пкл)[3] — именных препозитивных структур с возможным оформлением ЗК посредством *de*

Синтаксическое значение: атрибутивность в узком смысле или собственно определение (атрибутивный признак предмета).

7.1.1.1. Соотношение именных препозитивных структур с необязательным (без de) и обязательным оформлением ЗК посредством de. Зависимость употребления de от категориальной принадлежности определяющего компонента

Соотношение именных препозитивных структур с необязательным (без *de*) или обязательным оформлением зависимого компонента посредством *de* определяется противопоставлением постоянного или непостоянного (случайного или переменного) атрибутивных признаков как двух синтаксических подтипов категории атрибутивности в узком смысле, составляющей общее синтаксическое значение подкласса именных препозитивных структур.

Постоянный атрибутивный признак — это признак, органически присущий предмету, признак-свойство, признак, различающий классы предметов: *hao ren* 'хороший человек'; *tie dingzi* 'железный гвоздь'; *xia yu tian* 'дождливый день'.

Непостоянный, или случайный, атрибутивный признак — это признак, данный предмету в той или иной случайной, произвольной связи, признак, не являющийся свойством предмета, не обладающий способностью различать классы предметов: *huo-de siren* 'живой труп'; *zhege ren-de dongxi* 'вещи этого человека'; *cizhi-de juexin* 'решение уволиться'.

Непостоянный, или переменный, атрибутивный признак — это признак, изменяющийся во времени или степени интенсивности: *shule-de guozi* 'созревшие фрукты'; *hen hao-de ren* 'очень хороший человек'.

Как следствие различий в характере атрибутивных признаков в структуре без *de* связь между компонентами синтагмы столь тесная, что синтагма в целом близка к слову, обозначая определенные классы предметов; в структуре с обязательным *de* связь между компонентами синтагмы относительно свободная, атрибутивная синтагма как целое не указывает на определенный класс предметов.

Оппозиция «постоянный—непостоянный атрибутивный признак» имеет чисто синтаксический характер, определяя собой построение (необязательное или обязательное употребление *de*) атрибутивной синтагмы при определяющих компонентах различной категориальной отнесенности и подчиняя единой синтаксической закономерности атрибутивное функционирование различных категорий слов.

Соответственно именной, качественный, глагольный и другие виды атрибутивных признаков, не требующих или требующих употребления *de*, соотносятся между собой как лексико-морфологические варианты синтаксических категорий постоянного и непостоянного атрибутивных признаков.

Чисто синтаксический характер категорий постоянного и непостоянного атрибутивных признаков, определяющих построение атрибутивной синтагмы, не исключает зависимости этих категорий от классов слов, выступающих в функции определяющих компонентов соответствующих синтагм, что находит проявление:

в механизме формирования синтаксических категорий постоянного и непостоянного атрибутивных признаков на базе различных категорий слов,

в тенденциях атрибутивного функционирования различных категорий слов.

Ниже рассматриваются особенности и тенденции атрибутивного функционирования различных категорий слов в современном китайском языке.

П р и л а г а т е л ь н о е как класс слов обозначает качественные признаки, данные предмету. В связи с этим прилагательное в большой степени обладает синтаксической способностью обозначать атрибутивные признаки, свойственные предмету, обычные, постоянные и соответственно не требовать обязательного употребления *de* в атрибутивной структуре: *pialiang nüzi* 'красивая женщина'; *laoshi ren* 'искренний человек'; *hao ren* 'хороший человек'; *huai piqi* 'плохой характер'; *leng shui* 'холодная вода'; *leng feng* 'холодный ветер'; *xian hua* 'свежие цветы'; *xian yu* 'свежая рыба'; *xin Zhongguo* 'Новый Китай'; *xin yifu* 'новое платье'; *re xue* 'горячая кровь'; *re tang* 'горячий бульон'; *zuihou xiaoxi* 'последние известия'; *kunnan wenti* 'трудный вопрос'; *qingnian xiaohuozi* 'молодой парень'; *qingnian ren* 'молодой человек'.

Вместе с тем чисто качественному признаку свойственна известная подвижность: он может быть представлен как изменчивая, переменная величина, он может быть перенесен на предметы, для которых он по природе вещей несвойствен, а дан случайно в той или иной произвольной связи, представляя тем самым непостоянный атрибутивный признак и требуя употребления *de*. В зависимости от этого можно выделить два основных случая обязательного употребления *de* при качественном определении.

1. Прилагательное обозначает изменчивое, переменное качество в условиях, когда оно:

а) имеет аффиксальные элементы видового характера (*fa, le*), указывающие на становление или развитие качества: *fahei-de lian* (ЖВ, 58, 3, 65) 'потемневшее лицо'; *hongle-de yanjing* (Лцз, 274) 'покрасневшие глаза';

б) употребляется вместе с наречием степени, указывающим на степень проявления качества (*zui, hen, ji*): *zui hao-de banfa* (ВГ, 65, 6, 3) 'самый хороший способ'; *hen hao-de shu* 'очень хорошая книга'; *hen shen-de yinxiang* (ЛЦ, 156) 'очень глубокое впечатление'; *ji gaoxing-de yangzi* (ЧЮ, 82, 2, 10) 'очень радостный вид';

в) употребляется вместе с наречием оценочного характера или с отрицанием (*hao, zheme, zheyang, bu, fei*): *hao piaoliang-de guniang* 'какая красивая девушка'; *zheme da-de haizi* (ЛЛ, 142) 'такой большой мальчик'; *zheyang zhongda-de yiyi* (ХЦ, 82, 1, 2, 3) 'такое большое значение'; *bu gaoxing-de shenqi* (МШ, 258) 'невеселое настроение'; *fei zhengshi-de huiyi* (МШ, 122) 'неофициальное совещание';

г) имеет многосложную структуру с удвоением одной или двух морфем, указывающим на интенсивность качества: *shen-shen-de tongqing* (ЧТ, 254) 'глубокое сочувствие'; *xiaoxiao-de zhiyuan* (ЖВ, 58, 3, 81) 'маленькое-премаленькое желание'; *yiduan changchang-de lu* (ВХ, 5) 'длинная-предлинная дорога'; *luan-honghong-de rensheng* (ЧШ, 118) 'беспорядочные, громкие голоса'; *mei bian mei yan-de shi* (ЖВ, 58, 4, 46) 'бесконечное дело' (букв. 'не имеющее конца, не имеющее края дело');

д) имеет двусложную структуру, дающую представление об интенсивном качестве на основе сравнения, уподобления предметов: *xuehong-de zuichun* (МШ, 22) 'ярко-красные губы' (букв. 'кровь красная губы'); *wuhei-de yanzhuzi* (ЖВ, 58, 8, 9) 'чернющие глаза' (букв. 'ворона черная глаза'); *xue liang-de diandeng* (ЧШ, 104) 'яркая, блестящая лампочка' (букв. 'снег блестеть лампочка');

е) состоит в сочинительной связи с другим прилагательным, подчеркивающим, усиливающим его значение: *jinzhang kunnan-de gongzuo* (УП, 607) 'напряженная трудная работа'; *you gao you zhuang-de guniang* (ЛЦ, 135) 'высокая, крепкая девушка'; *kaikuo pingtan-de da dao* (ЧШ, 46) 'широкая, ровная дорога'.

2. Прилагательное обозначает признак, который по природе вещей предмету не свойствен: *huo-de dongxi* (ЛС, 294) 'живая вещь'; *huo-de tushuguan* (ДС, 69) 'живая библиотека'; *huo-de siren* (МШ, 281) 'живой труп' (ср. с точки зрения обычности—необычности качественного признака данные примеры со следующими: *huo ren* 'живой человек'; *huo yuyan* 'живой язык'); *hong-de mantou* (Лц—1, 302) 'красный хлебец' (ср. с *hong xue* 'красная кровь', *hong qizi* 'красное знамя'); *huibai-de lu* (ЛЦ—1, 299) 'пепельно-серая дорога' (ср. с *huibai chouzi* 'пепельно-серый шелк'); *xin-de youhuo* 'новые соблазны' (ср. с *xin*

yifu 'новое платье'; *xin shenghuo* 'новая жизнь'; *xin shehui* 'новое общество').

Существительное как класс слов обозначает предмет. Значение признака предмета развивается у него только в структуре именной синтагмы. Способность существительного выражать свойственный предмету постоянный признак основана на возможности качественного осмысления предметных отношений; постоянный признак, выражаемый существительным,— это признак относительно-качественный, признак-видоразличитель: *ren tou* 'человеческая голова'; *nan xie* 'мужская обувь'; *feiji weiba* 'хвост самолета' (в противоположность, скажем, *xiqiao weiba* 'хвост сороки' или *huli weiba* 'хвост лисицы'); *lishi jiaoyuan* 'преподаватель истории' (в противоположность, скажем, *eyu jiaoyuan* 'преподаватель русского языка').

И, напротив, при выражении существительным случайного, непостоянного признака предметные отношения не получают качественного осмысления, признак предмета заключается в самом факте его отношения к другому предмету (абсолютно-относительный признак). Например, ни одна из синтагм *gege-de shu* 'книга брата', *Chaoxian-de qingxing* 'обстановка в Корее', *zhege wenti-de jiejue* 'решение этого вопроса' не может быть противопоставлена какой-либо другой так, чтобы на фоне противопоставления осознавалось видоразличительное, качественное, значение атрибутивного признака.

При выражении существительным относительно-качественного признака (такой, как у такого-то класса предметов) происходит обобщение, отвлечение от конкретного предмета (зависимое существительное частично утрачивает свое предметное значение). И, напротив, при выражении существительным абсолютно-относительного признака предметное значение зависимого существительного полностью сохраняется. Этим объясняется определенная зависимость структуры именного атрибутивного словосочетания от фактора детерминации, индивидуализации существительного.

Для атрибутивной структуры без *de* характерно использование зависимого существительного, обозначающего предмет вообще (некую совокупность однородных предметов), а не конкретный, индивидуальный предмет. И, наоборот, в структуре с обязательным *de* чаще используется существительное, обозначающее конкретный, индивидуальный предмет; индивидуализирующую роль выполняют указательные местоимения, притяжательные местоимения, собственные имена. Ср. с этой точки зрения следующие синтагмы: *nanren shengyin* 'мужской голос' и *zhege nanren-de shengyin* 'голос этого мужчины'; *jieji liyi* 'классовые интересы' и *ziji jieji-de liyi* 'интересы своего класса'; *jing shui* 'колодезная вода' и *zhe jing-de shui* 'вода из этого колодца'.

Фактор детерминации (индивидуализации) зависимого существительного влияет на построение атрибутивной синтагмы в

тех пределах, в каких он способен влиять на характер атрибутивного признака. В тех случаях, где соотношение лексических значений сочетающихся существительных потенциально допускает возможность осмысления атрибутивного признака как относительно-качественного, структура синтагмы зависит от детерминированности—недетерминированности зависимого существительного: отдельность, индивидуальность предмета реализации этой возможности препятствует, и, напротив, абстрактность предмета — ей способствует (см. примеры, указанные выше). В тех же случаях, где соотношение лексических значений сочетающихся существительных исключает возможность качественного осмысления предметных отношений, фактор детерминированности зависимого существительного на структуру словосочетания не влияет: признак остается абсолютно-относительным, даже если зависимое существительное обозначает предмет вообще, а не конкретный, индивидуальный предмет: Kehen-de shi *yuren-de duzi* he congming-de ren yiyang (Лц—1, 486) 'Ужасно, что желудок глупца такой же, как и у умного человека'; Ta conglai bu daduan *bieren-de hua* (ЧТ, 17) 'Он никогда не прерывал слов другого человека'.

Глагол как класс слов обозначает процессный признак, т. е. признак, создаваемый предметом, а не данный в нем по природе вещей. Поэтому глагол характеризуется широко развитой способностью выражать случайный, не свойственный предмету признак, и соответственно преимущественной оформляемостью частицей *de* при атрибутивном функционировании. По этой же причине оформляются без исключения посредством *de* определяющие компоненты, выраженные глаголом с теми или иными суффиксами, посредством которых глагольный признак представляется в его протекании, изменчивости: *shuoguo-de hua* 'сказанные слова'; *shuizhaole-de haizi* 'уснувший ребенок'; *kongzhe-de yizi* (ЖВ, 60, 11, 27) 'пустующий стул'; *kefubuliao-de kunnan* (УП, 586) 'непреодолимые трудности'; *huozhe-de ren* (МШ, 289) 'живущие люди'; *pixialai-de toufa* (ЧТ, 189) 'распущенные волосы'.

Однако соответствие между признаком, обозначаемым глаголом как элементом определенного класса слов и как компонентом определенной атрибутивной синтагмы, может нарушаться, в силу чего глагольный признак может быть осмыслен как постоянный атрибутивный признак и тогда глагольное определение не требует употребления *de*.

Так же, как и при определяющем компоненте-существительном, при определяющем компоненте-глаголе формирование постоянного атрибутивного признака связано с таким соотношением лексических значений сочетающихся слов, при котором соответствующий атрибутивный признак может быть понят как относительно-качественный признак, как признак-видоразличитель. Имеют место следующие два основных случая неупотребления *de* при определяющем компоненте-глаголе, а именно, если:

1) глагол имеет двусложную структуру и на уровне классов слов коррелирует с соответствующим отвлеченным существительным: *jiaoyu yiyi* (ГЖ—80) 'воспитательное значение'; *jiaoyu gongzuo* (ГЖ—80) 'воспитательная работа'; *fanzui huodong* (ХЦ, 82, 12, 29) 'преступная деятельность'; *bozhong mianji* (ЖЖ—82) 'посевная площадь'; *hanshou jiaoyu* (Мкрс, 66) 'заочное обучение'; *lingdao gongzuo* (ЛЦ, 137) 'руководящая работа'; *jianshe liliang* (ЖЖ—80) 'созидательная сила'; *zhidao sixiang* (ЖЖ—80) 'направляющие идеи'; *chuangzao jingshen* (РКС, 808) 'творческий дух';

2) глагол имеет при себе поясняющие слова (главным образом в постпозиции): *xia yu tian* (ЧБ, 49) 'дождливый (букв. идет дождь) день'; *ti shui guan* (ЖВ, 53, 4, 46) 'кувшин для носки воды'; *nen yan shu* (БЧ, 61) 'говорящее (букв. уметь говорить) дерево'; *jian fa nüzi* (МШ, 212) 'стриженая женщина'; *chang yong zi* (СХ, 98) 'часто употребляемые иероглифы'; *baowei heping yundong* (ЖЖ—80) 'движение в защиту мира'; *zao ta gongzuo* (БЧ, 40) 'работа по постройке башни'.

Оппозиция «постоянный—непостоянный атрибутивный признак» определяет соотношение структур с необязательным или обязательным *de* и при других (кроме рассмотренных выше) категориях слов. И так же, как при существительном и глаголе, при словах (сочетаниях слов), не имеющих по природе вещей значения признака предмета, непостоянный атрибутивный признак реализуется как абсолютно-относительный, а постоянный атрибутивный признак — как относительно-качественный признак, как признак-видоразличитель; ср. с этой точки зрения структуру таких синтагм, как *zher-de ren* (ЧГ, 79) 'человек, который находится здесь' и *zher ren* (ЛЮ, 24) 'здешний человек'; *er shi wu sui-de ren* 'человек, которому двадцать пять лет' и *san sui xiao haizi* (Лц—2, 600) 'трехлетний ребенок' (в смысле «малый, несмышленый»), *ba shi sui laoren* (ЖЖ—82) 'восьмидесятилетний старик' (в смысле «старый, дряхлый»); *zuotian-de hua* (Лц—2, 571) 'сказанные вчера слова' и *xinnian jianghua* (ЖЖ—83) 'новогодняя речь'; *jiefang qian-de yi nian* (ЖВ, 52, 10, 60) 'год перед освобождением' и *zhan hou shijie* (ЖЖ—82) 'послевоенный мир'.

7.1.1.2. Виды атрибутивных значений, выражаемых структурами с необязательным (без de) и обязательным de

1. Атрибутивная структура без *de* выражает широкий круг атрибутивных признаков, подводимых под категорию постоянного атрибутивного признака. Ими являются:

1) атрибутивные признаки постоянного, привычного качества при зависимом компоненте прилагательном (см. выше с. 228).

2) атрибутивные признаки относительно-качественного видоразличительного характера, представление о которых формируется через отношение предмета, обозначаемого определяемым существительным, к иному предмету или действию. Восходя к широкому спектру соответствующих отношений между предметами или между предметом и действием, синтаксическая категория «постоянный, относительно-качественный, видоразличительный признак» имеет широкую лексико-семантическую вариативность.

Лексико-семантические варианты синтаксической категории относительно-качественного, видоразличительного признака:

а) п р и н а д л е ж н о с т ь: *ren tou* (ДС, 25) 'голова человека'; *xiao haizi ku* (Лс, 193) 'детский плач'; *nanren shengyin* (ДС, 36) 'мужской голос'; *xiqiao weiba* (Лц—228) 'хвост сороки'; *jiaobu shengyin* (ДС, 238) 'звук шагов'; *chahu gaizi* 'крышка чайника'; *meiyou qi* (Лц—2) 'запах керосина'; *renmin liyi* (РКС, 236) 'интересы народа';

б) м е с т о (в р е м я): *sulian duzhe* (ЖЖ—82) 'советский читатель'; *he shui* (ЖВ, 58, 6, 57) 'речная вода'; *chengzhen renkou* (ЖЖ—79) 'городское население'; *chun hua* (ВЛ, 54) 'весенние цветы'; *qiu yu* (БС, 197) 'осенний дождь'; *chu dong tianqi* (БС, 207) 'погода начала зимы'; *zhonguo yinhang* (ЧГ, 274) 'китайский банк'; *nanfang hua* (ЛЮ) 'южный говор'; *daxue jiaoyuan* 'преподаватель университета'; *guo-nei qingkuang* (ЖЖ—81) 'внутригосударственное положение'; *dang-nei zhuangkuang* (ХЦ, 82, 22, 20) 'внутрипартийная обстановка'; *shi-nei wendu* (Мкрс, 31) 'комнатная температура';

в) с ф е р а д е я т е л ь н о с т и: *yanyuxue zhuanjia* (ЛЦ, 491) 'специалист по языкознанию'; *lishi jiaoyuan* 'преподаватель истории'; *yufa shu* (ГХ, 18) 'книги по грамматике'; *wenyi gongzuozhe* (ВБ, 51, 11, 13) 'работник литературы'; *yishu chengjiu* (ВБ, 51, 11, 14) 'достижения в искусстве';

г) м а т е р и а л: *motou zhuozi* 'деревянный стол' [Драгунов, 1952, с. 171]; *tie dingzi* (Лцз, 300) 'железный гвоздь'; *gaoliang jiu* (ЧШ, 70) 'гаоляновое вино'; *maizi mian* (Чсц, 50) 'пшеничная мука';

д) н а з н а ч е н и е: *baomi louzi* (ЧШ, 175) 'помещение для кукурузы'; *hua ping* 'ваза для цветов'; *danren chuang* (КМ, 68) 'односпальная кровать'; *renmin yingxiong jinianbei* (ЖЖ—81) 'памятник народному герою'; *wanfan shihou* (Лц—2, 199) 'время ужина'; *laodong quan* (Мкрс, 353) 'право на труд'; *xuexi cailiao* (ЧЮ, 81, 268) 'учебный материал'; *laxi xiang* (РКС, 342) 'ящик для мусора'; *dianbao gaozi* (МШ, 125) 'телеграфный бланк'; *jiaoyuan yubeishi* (ЛЦ, 235) 'учительская (букв. подготовительная комната для преподавателей)'; *wanhui qingtie* 'пригласительный билет на вечер';

е) в н е ш н и е или в н у т р е н н и е о с о б е н н о с т и п р е д м е т а (л и ц а): *gaogen xiezi* (МЦ, 70) 'туфли на высоком каблуке'; *si gulu dache* (ЧБ, 1) 'четырехколесная телега'; *wuceng dalou* (КМ, 45) 'пятиэтажный дом'; *hao xin ren* (ЖВ, 58, 5, 93) 'человек с добрым сердцем'; *zhongdeng shencai ren* 'человек

среднего роста'; *duo minzu guojia* (ЧЮ, 58, 3, 63) 'многонациональное государство';

ж) относительно-качественные признаки отглагольного характера: *shang xin shir* (ЦХ, 5) 'горестное событие'; *yikao liliang* (ХЦ, 82, 2, 48) 'опорная сила'; *xia yu tian* 'дождливый день';

з) иные виды относительно-качественных признаков: *heping gequ* (ВГ, 51, 11, В) 'песни о мире'; *yufa jianghua* (ЧЮ, 53, 2, 17) 'лекции по грамматике'; *ewen kaoshi* 'экзамен по русскому языку'.

2. Атрибутивная структура с обязательным *de* выражает спектр атрибутивных признаков, объединяемых синтаксическим значением непостоянного атрибутивного признака. Ими являются: 1) атрибутивные признаки переменного, нестабильного качества при определяющем компоненте-прилагательном (см. выше, с. 230), или 2) атрибутивные признаки абсолютно-относительного характера — при определяющих компонентах, выражаемых другими классами слов и сочетаниями слов.

1. Варианты значений именного определяющего компонента с *de*. Определяющим фактором функционирования атрибутивной структуры с обязательным *de* при именном определяющем компоненте является необходимость в определенных случаях включения в состав зависимого компонента дополнительных структурных элементов — а) предлогов, б) послелогов, в) служебных слов типа *yiban* 'подобный', что указывает на существование некоторого порога варьирования непостоянного абсолютно-относительного признака, за пределами которого требуется определенное усложнение атрибутивной конструкции. Этим порогом является семантико-синтаксическая категория принадлежности и тот объем, или диапазон, лексико-семантических проявлений, который эта категория получает в языке.

Значения атрибутивной структуры «имя-*de*—имя». Лексико-семантические варианты категории принадлежности:

1) притяжательные отношения обладания, владения, включающие:

а) отношения между лицами — родственные и др.: *Yao Zhilan-de airen* (ЖВ, 52, 10, 49) 'муж Яо Чжилань'; *wode nüer* (Чсц, 15) 'моя дочь'; *liange ren-de laopo* (ЧЛ, 80) 'жены обоих'; *die-de bangshou* (ЧЛ, 70) 'помощник отца';

б) отношения между лицом и предметом: *pengyou-de shu* 'книга друга'; *furen-de dongxi* (ДСа, 134) 'вещи богачей'; *bieren-de di* (ДСа, 138) 'земля других людей';

в) отношения целого и части: *tade yanjing* (ЖВ, 58, 9, 20) 'ее глаза'; *Xiangzi-de xin* (Лс, 236) 'сердце Сянцзы'; *geming shiye-de yi bufen* (ГЖ—80) 'часть революционного дела'; *jiedao-de beibian* (ЖВ, 58, 3, 68) 'северная сторона улицы'; *junyi-de kouzi* (ЧБ, 92) 'пуговицы мундира';

2) притяжательные отношения субъекта, предстающие как отношения признака (в широком смысле слова), обозначаемого определяемым компонентом атрибутивной структуры, и предмета как его источника или носителя, обозначаемого зависимым компонентом структуры. Специфика притяжательных отношений субъекта определяется прежде всего особенностями предметного представления признака в определяемом компоненте атрибутивной конструкции. Имеют место два основных случая:

а) определяемое выражается отвлеченным существительным: *xuesheng-de wenti* (ЧЮ, 80, 2, 12) 'вопрос ученика'; *nide shengli* (МШ, 350) 'твоя победа'; *tade xiaosheng* (ЧТ, 167) 'ее смех'; *wenti-de yanzhongxing* (ЖЖ—81) 'важность вопроса'; *tade nengli* (МШ, 261) 'его возможности'; *wuchanjieji liliang-de qiangda* (ЖЖ—82) 'мощь сил пролетариата';

б) определяемое выражается отвлеченным существительным, транспонированным в класс предметных представлений посредством атрибутивной конструкции: *women-de liaojie* (ЧШ, 108) 'наше понимание'; *xiansheng-de bangzhu* (ВБ, 51, 11, 9) 'помощь учителя'; *renmin-de yingxiang* (ВБ, 56, 9, 6) 'влияние народа'; *tade congming* 'его ум'; *wode qiong* (ЧГ, 292) 'моя бедность'; *nongmin-de weida* (ЧБ, 90) 'величие крестьян'; *renmin-de jiaoao* (ЖЖ—82) 'гордость народа'; *tade ai da* (МШ, 211) 'перенесение ею побоев'; *duozhong jingji xingshi-de tongshi zunzai* (ХЦ, 81, 18, 12) 'одновременное существование различных экономических форм'; *Hu Niu-de zhaoying Xiangzi* (Лс, 173) 'внимание Ху Ню по отношению к Сянцзы'; *tade da haizi* (Лсз, 47) 'его битье ребенка'; *tade zhi ren* (СВ, 38) 'его знание людей'.

В последнем случае слова (словосочетания), выступающие в функции определяемых компонентов атрибутивной конструкции, на лексико-морфологическом уровне (уровне классов слов) имеют грамматический статус слов (глаголов и прилагательных), способных к бессвязочному предикативному функционированию: *ta zhen congming* 'он умен'; *renmin yingxiang...* 'народ влияет...'; *ta ai da* 'он претерпел побои'. Использование атрибутивной конструкции диктуется здесь потребностью представить качество или процесс предметно, с тем чтобы ввести соответствующие слова (сочетания слов) в предложение на правах его именных членов (в индоевропейских языках аналогичный процесс связан с образованием отглагольных существительных).

Атрибутивные конструкции, основанные на опредмечении процессных или качественных представлений, в реальном использовании в речи будучи своего рода альтернантом соответствующим предикативным построениям, в ряде случаев предоставляют языку возможность двоякого формального выражения одного и того же смыслового содержания; ср. *Ta da haizi* shi changshi (букв. 'Он бьет ребенка обычное дело')→*Tade da haizi* shi changshi (Лцз, 47) (букв. 'Его бить ребенка обычное дело') 'Бить ребенка — для него обычное дело'.

Притяжательные отношения субъекта получают в китайском языке весьма широкое толкование, представляя ряд специфических и своеобразных образцов, объединенных общностью синтаксического отношения, заключающегося в активной роли

предмета, обозначаемого определяющим компонентом, по отношению к признаку, заключенному в значении определяемого. Типические образцы притяжательных отношений субъекта:

а) *Fusheng-de hua* 'слова Фу Шэна'; *renmin-de yingxiang* 'влияние народа'; *tade zhi ren* 'его знание людей' — обычное, известное по многим языкам проявление притяжательных отношений субъекта;

б) *xinku shenghuo-de zhouwen* (ЧБ, 17) 'морщины от тяжелой жизни'; *huanxi-de yanlei* (ЦЮ, 136) 'слезы от радости'; *wufan-de yanyun* (ЧБ, 184) 'облака дыма от приготовления обеда'; *lian-de beiju* (ЛЦ—1, 375) 'трагедия любви'; *liangshi-de maobing* (Лс, 65) 'недостатки, причиной которых является хлеб, пропитание'— специфика этого случая состоит в том, что активное начало определяющего компонента по отношению к определяемому проявляется здесь как отношение причины и следствия;

в) *Liu Deshan-de shengchan weiyuan* (ЧБ, 172) 'Лю Дэшань в качестве члена комитета по производству'; *shui-de zhuxi?* 'кто в качестве председателя?' [Драгунов, 1952, с. 61]; *Zhu Zhenming-de shiyou gongyebu buzhang* (ЖЖ—80) 'Чжу Чжэньмин в должности министра нефтяной промышленности' — специфика этого случая в том, что определяемое существительное называет лицо по его функции, а предмет, обозначаемый определением, указывает на конкретного носителя данной функции. В отдельных случаях атрибутивные синтагмы данного типа могут составлять самостоятельные предложения, например: Jintian *shui-de zhuxi?* 'Кто сегодня является председателем?'; в других оно остается построением непредикативного характера в составе предложения: Chexiaole *Liu Deshan-de shengchan weiyuan* (ЧБ, 172) 'Уволили Лю Дешаня с поста члена Комитета по производству';

3) притяжательные отношения объекта, предстающие как отношения действия, обозначаемого определяемым компонентом атрибутивной структуры, и предмета как его объекта, обозначаемого в определяющем компоненте структуры. В большинстве случаев значение действия в семантике определяемого обнаруживает себя в этих структурах за счет отглагольного характера соответствующих существительных: *guanli rencai-de peiyang* (ХЦ, 80, 20, 18) 'воспитание руководящих кадров' (ср. *peiyang guanli rencai* 'воспитывать руководящие кадры); *zhege wenti-de jiejue* (ЖЖ—81) 'решение этого вопроса' (ср. *jiejue zhege wenti* 'решить этот вопрос'); *nengli yu zige-de zhengju* (ЛТ, 91) 'доказательство способностей и квалификации'; *ai-de biaoxian* (ЕВ, 83) 'проявление любви'; *huiyi-de kaishi* (ЖЖ—81) 'открытые совещания'; *cihui-de yanjiu* (ЧЮ, 80, 1, 3) 'изучение словарного состава'; *huochai-de zhizao* (ЧТ, 191) 'производство спичек'.

Встречаются случаи, когда при выражении притяжательных отношений объекта в качестве определяемого выступает существительное — название лица, образованное от глаголов переходной семантики: *Shiyue yiri-de jianzhengren* (ВБ, 51, 11, 15) 'очевидец Первого октября'; *lishi-de chuangzaozhe* (ЖЖ—81) 'творцы истории'; *gongchandang-de chuangshiren zhi yi* (ЖЖ—81) 'один из основателей коммунистической партии'.

Значение атрибутивной структуры «предлог+имя-*de*—имя», так же, как и атрибутивные конструкции с притяжательными отношениями субъекта и объекта, атрибутивные конструкции с предложным комплексом в качестве определяющего компонента характеризуются определенной спецификацией значения определяемого существительного: как правило, это или транспонированные в класс предметных представлений глаголы (прилагательные), или отвлеченные существительные, дающие предметное представление о признаке.

Необходимость введения в состав определяющего компонента предлога (необходимость формирования предложного комплекса) имеет место в условиях, когда:

а) содержание отношений между компонентами атрибутивной конструкции выходит за рамки семантико-синтаксической категории принадлежности в ее субъектном и объектном проявлениях: *gei zhongyang-de xin* (ХЦ, 82, 22, 5) 'письмо центральному комитету'; *zai hui-shang-de jianghua* (ЖЖ—82) 'речь на съезде'; *tong Zhongguo-de guanxi* (ХЦ, 82, 18, 22) 'отношения с Китаем';

б) в силу определенного соотношения лексических значений сочетающихся слов требуется дифференциация притяжательных отношений субъекта и объекта: ср. *dui wo-de rexin xiwang* (Лц—1, 416) 'горячая надежда на меня' и *wode rexin xiwang* 'моя горячая надежда'; *dui Liu si-de bumanyi* (Лс, 174) 'недовольство (в адрес Люсы)' и *Liu si-de bumanyi* 'недовольство Люсы'.

Употребление различных предлогов отвечает потребности выражения той или иной конкретной семантической разновидности отношений между предметом, вводимым посредством предлога, и признаком в семантике определяемого существительного.

Наиболее часто в составе атрибутивной конструкции употребляются предлоги *dui, guanyu*. Эти предлоги указывают на предмет, к которому имеет отношение, которого так или иначе касается процесс, представление о котором включено в семантику определяемого: *dui fandong zichan jieji sixiang-de jingong* (ЖВ, 52, 12, 11) 'наступление на реакционную буржуазную идеологию'; *dui mei diguozhuyi-de hen* (БШ, 16) 'ненависть по отношению к американскому империализму'; *dui renhe shi-de kanfa* (Лс, 1) 'взгляд на вещи'; *guanyu shehuizhuyi-de zhuzhang* (ЖЖ—82) 'высказывания о социализме'; *guanyu ta-de liuyan* (Лц—2, 255) 'молва о нем'; *tamen dui shixian zhege mubiao-de xinxin* (ЖЖ—81) 'их вера в осуществление этой цели'; *guanyu wei Liu Shaoqi tongzhi pingfan-de jueyi* (ХЦ, 80, 5) 'решение о реабилитации товарища Лю Шаоци' — последние два примера

примечательны тем, что в них предлоги *dui, guanyu* в составе атрибутивной конструкции вводят глагольные сочетания слов, указывая на отношение к некоторому факту, явлению.

В составе определяющего компонента атрибутивной конструкции употребляются также предлоги:

а) *he, tong*, указывающих на соучастников соответствующих процессов: *wo he Lian Yan-de guanxi* (Лц—2, 270) 'мои отношения с Лянь Янь'; *zi he ci-de fenbie* (ВЛ, 13) 'различия между морфемой и словом'; *tong Zhongguo-de guanxi* (ХЦ, 82, 18, 22) 'отношения с Китаем'; *tong Xiou-de lianhe* (ГЖ—80) 'союз с Западной Европой';

б) *zai*, указывающего на место (время) осуществления процесса или нахождения предмета: *dang zai gonghui-de gongzuo* (ХЦ, 82, 18, 27) 'работа партии в профсоюзах'; *dianzi jisuan zai gongnongye-zhong-de yingyong* (ЖЖ—82) 'использование счетно-вычислительных машин в промышленности и сельском хозяйстве'; *zai Zhongou-de jundui he junbei* (ЖЖ—83) 'войска и военное оборудование в Центральной Европе'; *dang zai xin shici-de luxian* (ЖЖ—82) 'линия партии на современном этапе'; *zai hui-shang-de jianghua* (ЖЖ—82) 'речь на съезде';

в) *gei, xiang, wei, cong ... dao*, соответственно указывающих на предмет как на адресат, цель, направление, отрезок времени между его начальным и конечным моментами: *gei zhongyang-de xin* (ХЦ, 82, 22, 5) 'письмо центральному комитету'; *zhongyang weiyuanhui xiang shi er da-de baogao* (ЖЖ—82) 'доклад центрального комитета 12-му съезду'; *wei jianglai gongzuo-de ziliao* (ЧЮ, 57, 9, 48) 'материал для будущей работы'; *cong xingqiyi dao xingqiwu-de yufa* (УП, 251) 'грамматический материал с понедельника до субботы'.

Значение атрибутивной структуры «имя + послелог-*de* — имя»; необходимость введения в состав именного определяющего компонента послелога имеет место в условиях, когда отношения между предметами, лежащие в основе непостоянного абсолютно-относительного атрибутивного признака, носят пространственный или временно́й характер. При аналогичных отношениях послелог не ставится, если определяющий компонент выражается наречным существительным, географическим названием: *qianmian-de ren* (ЧШ, 44) 'люди, (которые) впереди'; *zher-de shan* (ЧГ, 83) 'здешние горы'; *Baliqiao-de Hu Tai* (ДС, 8) 'Ху Тай из Балицяо'; *yuanchu-de shengyin* (Лс, 193) 'голос издалека'; *xiatian-de liushu zhitiao* (ЖВ, 58, 6, 72) 'летние ветки ивы'; *zhege yue-de gongqian* (ГЖ—80) 'зарплата за этот месяц'.

Употребление каждого отдельного послелога определяется различиями в содержании соответствующих пространственных или временны́х отношений между предметами; ср. *yi jie-shang-de haizi* (БС, 91) 'мальчишки со всей улицы'; *shou-li-de zhibao* (Лц—2, 190) 'бумажный сверток в руке'; *xuexiao-li-de jiaoyuan* (ДС, 14) 'учитель в школе'; *shou-li-de yi bei* (МШ, 363) 'рюмка

в руке'; *xin-zhong-de hua* (Лс, 194) 'слова в сердце'; *jing-zhong-de ren* (Лс, 216) 'человек в зеркале'; *chuanghu genqian-de zhuozi* (ЧБ, 166) 'стол перед окном'; *bei hou-de shengzi* (ЧБ, 74) 'веревка за спиной'; *chuang wai-de da yu* (БС, 30) 'сильный дождь за окном'; *dao bian-de haozi* (ЧБ, 2) 'полынь у дороги'; *liang guo jian-de quanxi* (ЖЖ—79) 'отношения между двумя странами'; *women zhongjian-de juli* 'расстояние между нами'; *yufa fangmian-de wenzhang* (ЛЮ, предис.) 'статья из области грамматики'; *gong-shang jie-de daibiao* (ЧШ, 217) 'представители промышленной и торговой сферы'; *jiefang qian-de lishi* (ГЖ—80) 'история (в период) до освобождения'; *san yang quanhui yilai-de yi xilie juece* (ЖЖ—81) 'ряд мер после третьего пленума центрального комитета'.

Атрибутивная структура с послеложным комплексом в качестве определяющего компонента имеет весьма широкую сферу употребления, охватывая своим действием как конкретно-предметные (см. примеры выше), так и отвлеченные существительные в качестве определяемых и определяющих компонентов структуры, например: *chuangzuo-shang-de shengli* (ЖВ, 52, 12, 17) 'победы в творчестве'; *shenghuo-shang-de gongzuo-shang-de xuyao* (ДС) 'потребности (касающиеся) жизни, работы'; *zhengzhi-shang-de tongyi* (ЖЖ—80) 'единство в политике'; *xin-li-de buan* (ЖВ, 52, 7, 52) 'беспокойство в сердце'; *yufa jiaoxue-zhong-de yixie wenti* (ЮС, 57, 1, 4) 'некоторые проблемы в (области) обучения грамматике'; *meng-zhong-de weixio* 'улыбка во сне'; *jingshen-shang-de yukuai* (ЖЖ—81) 'радость духа (букв. в духе)'.

Именной определяющий компонент, включающий в свой состав аналоги послелогов — лексические элементы *ban* (*yiban*) 'подобный', *nayang* 'такой', *shide* 'похожий', *zheyang* 'такой', *yiyang* 'одинаковый', коррелирующие в ряде случаев с предлогами *xiang, he*, выражает атрибутивный признак, основанный на сравнении, уподоблении предметов: *haizi ban-de miankong* (БЧ, 67) 'детскоподобное лицо'; *tongtie ban-de bibo* (МЦ, 160) 'железоподобное плечо'; *ta nayang-de ren* (МЦ, 160) 'такой человек, как она'; *maocao shide luan fa* (МЦ, 164) 'путаные волосы, похожие на тростниковую солому'; *xiang Zhang Shesheng zheyang-de da xuesheng* (ЛЦ, 170) 'такой взрослый ученик, как Чжан Шэшэн'; *xiang women zheyang-de da guo* (ЖЖ—81) 'такое большое государство, как наше'; *he jintian yiban-de tianqi* 'такая погода, как сегодня' [Горелов, 1974, с. 159].

2. Варианты значений глагольного определяющего компонента с *de*.

При оформленном частицей *de* глагольном определяющем компоненте непостоянный, абсолютно-относительный атрибутивный признак представлен двумя основными семантическими разновидностями:

1) «причастной», имеющей в своей основе субъектные (а)

или объектные (б) отношения между процессом, обозначенным в семантике определяющего компонента, и предметом, обозначенным в семантике определяемого компонента:

а) *lai-de ren* 'пришедший человек'; *jijiang daolai-de 1983 nian* (ЖЖ—82) 'наступающий 1983 год'; *huozhe-de ren* (МШ, 239) 'живущие люди'; *mang ge bu xiu-de Xia Xiaoyun* 'хлопочущий без устали Ся Сяоюнь'; *bu mang-de yaoren* (Лсц, 38) 'незанятой большой человек'; *zuzhi diren jingong-de tiebi* (ЖЖ—83) 'железная стена, сдерживающая наступление врага';

б) *mai-de shu* 'купленая книга'; *yuding-de luxian* (МШ, 266) 'намеченный путь'; *jianduan-de fa* (МШ, 130) 'коротко постриженные волосы'; *xiatian chuan-de yifu* (УП, 694) 'надеваемая летом одежда'; *shuobuchu-de gaoxing* (ЖВ, 58, 4, 18) 'несказанная радость'; *kefubuliao-de kunnan* (УП, 586) 'непреодолимая трудность';

Объектная разновидность причастного определяющего компонента допускает возможность (но не необходимость) постановки перед определяющим глаголом служебного элемента *suo*. Введение в состав атрибутивной структуры элемента *suo* встречается главным образом в текстах публицистического стиля и в силу местоименно-указательной природы этого элемента подчеркивает, дополняет указание на предмет, выступающий в роли объекта соответствующего действия (см. [Румянцев, 1963, с. 185]): Mama *suo zou-de* lu shi weiyi-de (ЛЮ, 16) 'Путь, по которому пошла мать, единственный'; Zhe jiushi women zai Jiji gongshe *suo jiandao-de* ganbu (ЖЖ—82) 'Это кадровые работники, которых мы видели в Цзицзийском кооперативе'; Shangmian *suo shuo-de* naxie ci doy shi shici (ВЦ, 80) 'Слова, о которых говорилось выше,— это все знаменательные слова'; You liangge Hu Guoguang *suo bu renshi-de* qingnian ren zheng zai yilun ... (МШ, 9) 'Двое молодых людей, которых Ху Гогуан не знал, как раз обсуждали ...'. Объектная разновидность причастного определяющего компонента допускает также возможность введения в его состав элемента *bei*. Последний в атрибутивных конструкциях, так же как и в предикативных, эксплицитно (*bei* ставится перед соответствующим существительным) или имплицитно (*bei* ставится непосредственно перед глаголом) указывает на предмет, являющийся производителем, источником некоторого направленного на объект пассивного состояния, выраженного в глаголе и элементах его окружения: *bei feng chuide youdian luan-pengpeng-de toufa* (ЧШ, 204) 'слегка взлохмаченные ветром волосы'; *bei fengjian shitou yabian-de ren* (ЧШ, 189) 'придавленный феодальным камнем человек'; *bei songzhe-de fanren* (ТЦ, 395) 'конвоируемый преступник'; *bei chengwei «shijie bingxiang»-de nanjizhou* (ГЖ—80) 'Антарктида, называемая «вселенским холодильником»'. Изредка встречается употребление *bei* в составе атрибутивной конструкции при глаголе-однослоге: *bei bu-de sange ren* (МШ, 200) 'три арестованных человека';

2) непричастной, указывающей на некоторый процесс, действие, через отношение к которому характеризуется предмет, обозначаемый определяемым. Соответствующий процесс, действие может мыслиться:

а) обобщенно, вне связи с определенным производителем, источником процесса: *zhengqu duli-de douzheng* (ЖЖ—83) 'борьба за завоевание независимости'; *liyong hanyu pinyin zimu-de changshi* (ВГ, 65, 6, 3) 'эксперимент по использованию китайского фонетического письма'; *wending shichang wujia-de cuoshi* (ЖЖ—82) 'меры по урегулированию рыночных цен'; *que mei-*

de kunnan (ЛЦ, 178) 'трудности с нехваткой угля'; *xuexi yiwende mudi* (ВБ, 51, 11, 7) 'цель изучения искусства и литературы';

б) в связи с определенным производителем, источником процесса, представление о котором вытекает из общего смысла соответствующего предложения: Dan zai *zouhui sushe-de lu-shang*, pengdao... lao Bo (ЛЦ) 'Однако на обратном пути в общежитие (букв. возвращаться общежитие) встретил... старого Бо'; Ta weiwei dian yi dian tou, biaoshi *tongyi ta-de yijian* (ЧШ, 148) 'Слегка кивнул головой, выражая согласие с его мнением') Huiyi *gen Zhao Yuanren jiaoshou zai yiqi-de rizi* (ЖЖ—82) 'Вспоминаю дни, когда был вместе с профессором Чжао Юаньжэнем'; Jinpang you meiyou yige *duo yu-de difang* (ЧБ, 35) 'Поблизости опять-таки не было места, где можно было бы спрятаться от дождя'; Ni meiyou *cizhi-de daoli* (Тцз, 411) 'У тебя нет резона увольняться'.

7.1.1.3. Атрибутивная структура с несколькими определяющими компонентами

Способ расположения компонентов в структуре сложной атрибутивной синтагмы представлен следующими моделями.

1. Модель ЗК ЗК—ЦК, в которой два атрибутивных признака имеют качественный или относительно-качественный характер и присоединяются к определяемому последовательно, не требуя употребления *de*: *da hei gou* (ЧГ, 689) 'большая черная собака'; *da kuang lu* (ЧГ, 690) 'большая широкая дорога'; *hei mian ku* (ЖВ, 58, 3, 68) 'черные хлопчатобумажные штаны'; *zhuyao jingji xingshi* (ХЦ, 82, 18, 12) 'главные экономические формы'; *zaoqi baihua zuopin* (ЧЮ, 64, 4, 268) 'ранние произведения на байхуа'.

2. Модель ЗК-*de* ЗК—ЦК — ряд определяющих компонентов представлен постоянным (качественным или относительно-качественным) и непостоянным (абсолютно-относительным) признаками; первый ставится непосредственно перед определяемым, второй занимает всегда дистантную по отношению к определяемому позицию и оформляется посредством *de*: *tade xin jihua* (МШ, 261) 'его новый план'; *xiandaihua jianshe-de yikao liliang* (ХЦ, 82, 22, 48) 'опорная сила модернизации'; *shuzhuo-shang-de xiao huaping* 'маленькая цветочная ваза на письменном столе'; *Sulian-de xiaoxue jiaoshi* (ЮС, 56, 2, 15) 'школьный преподаватель из Советского Союза'; *jiasu jingji fazhan-de poqie renwu* (ЖЖ—81) 'насущная задача ускорения экономического развития'.

3. Модель ЗК-*de* ЗК-*de*—ЦК, в которой ряд (как правило, два, иногда — три) оформленных посредством *de* определяющих компонентов обозначает непостоянные признаки предмета: *jinhuang se-de wu hou-de taiyangguang* (ЖВ, 60, 11, 27) 'золотистые послеполуденные лучи солнца'; *wanju yiban-de miaoxiao-de*

dongxi (БЧ, 16) 'словно игрушечный крошечный предмет'; *si shi duo sui-de gaogao dada-de hanzi* (ХЦ, 80, 22, 35) 'сорока лет с лишним, здоровенный китаец'; *wushu-de mangluzhe-de nannan nü-nü* (ЛС, 160) 'бесчисленное множество занятых делом мужчин и женщин'.

При вхождении в определительный ряд притяжательного определения или определения со значением места (времени) последние ставятся в крайней левой позиции: *tade yukuai-de xiaosheng* (ЧТ, 167) 'ее веселый смех'; *tade weiwei siya-de bu hen gaoming-de sangzi* (ЧТ, 89) 'его слегка осипший, не очень звонкий голос'; *nide duiyu nüxing-de lixiang* (МШ, 349) 'твой идеал женщины'; *shou-li-de danhong se-de shoupa* (ЧШ, 9) 'розовый носовой платок в руке'; *mingtian-de geng da-de guangrong* (Лсв, 31) 'завтрашняя еще большая слава'.

4. Модель ЗК ЗК-*de*—ЦК — ряд определяющих компонентов (как правило, два), обозначающих непостоянные признаки предметов, оформлены одним элементом *de* (групповое оформление). Наблюдаются две основные разновидности этой модели:

а) в дистантной (крайней левой) позиции находится притяжательное определение или определение со значением места (времени), в позиции же перед определяемым — качественное определение: *wo guo zhuming-de faxuejia* (ЖЖ—81) 'известный юрист нашей страны'; *wo zui qinjin-de ren* (ЖВ, 58, 4, 51) 'мой самый близкий человек'; *guanzhong relie-de zhangsheng* (ГЖ—80) 'горячие аплодисменты зрителей'; *women ban-li zui hao-de xuesheng* (УЗ, 306) 'самый лучший студент в нашей группе'; *ta shen-shang zui chang-de yumao* (ЖВ, 58, 6, 72) 'самые крупные перья на его теле'; *dangdai zui weida-de yishujia zhi yi* (ВБ, 58, 7, 21) 'один из величайших художников того времени';

б) в дистантной (крайней левой) позиции находится притяжательное определение, в позиции перед определяемым — предложный комплекс или определение со значением места (времени): *Tang Qiyun tongzhi dui zhe shu-de piping* (ЧЮ, 57, 4, 44) 'критическое отношение товарища Тан Циюня к этой книге'; *wo duiyu Zhongguo meishu jie-de yaoqiu* (Лц—2, 49) 'мое требование к людям искусства в Китае'; *dang tong qunzhong-de lianxi* (ХЦ, 82, 18, 27) 'связь партии с массами'; *ci he yu zai juzhong-de zhiwu* (ЧЮ, 52, 7, 15, 10) 'функции слова и словосочетания в предложении'; *Zhongguo dangqian-de xingshi* (ЖЖ—81) 'положение Китая в настоящее время'; *wo xianzai-de liaojie* (ВХ, сюй) 'мое понимание в настоящее время'.

Рассматриваемая модель не исключает возможности отдельного оформления каждого определяющего компонента: *wode zui qinjin-de ren* 'мой самый близкий человек'; *women ban-li-de zui hao-de xuesheng* 'самый лучший студент в нашей группе'; *women-de guanyu shehuizhuyi-de zhuzhang* (ЖЖ—82) 'наши высказывания о социализме'; *tade dui wode rexin-de xiwang* (ЛЦ—2, 416) 'его горячая надежда на меня'.

5. Модели построения сложных атрибутивных синтагм с индивидуализирующими определяющими компонентами в их составе, которые выражены: а) указательными местоимениями *zhe* 'этот', *na* 'тот' в сочетании с классификатором, иногда опускаемым (аналог определенного артикля), б) сочетанием числительного *yi* 'один' с классификатором (аналог неопределенного артикля) или счетным комплексом.

Обычная модель построения сложных атрибутивных синтагм с индивидуализирующими определяющими компонентами характеризуется дистантной, крайне левой позицией индивидуализирующего определяющего компонента: а) *zhege fang e guniang* (ЛЦ, 39) 'эта пасущая гусей девушка'; *zhege zai lüan'ai chang-zhong shibai-de renr* (МШ, 49) 'эта потерпевшая неудачу на поприще любви личность'; *nage zuozai kang-shang-de chaoxian lao taitai* (БШ, 16) 'та сидящая на кане старая кореянка'; *nawei weida-de huangdi* (БЧ, 17) 'этот великий император'; б) *yige shi yi renkou ba yi nongmin-de, jingji lohou-de da guo* (ЖЖ—81) 'экономически отсталое большое государство с миллиардным населением и восьмисотмиллионным крестьянством'; *liangge zhongnian nanzi* (ЧШ, 128) 'двое мужчин среднего возраста'; *jige haoxin ren* (ЖВ, 58, 5, 93) 'несколько добрых людей'.

Другая достаточно распространенная модель построения сложных атрибутивных синтагм с индивидуализирующим определяющим компонентом в их составе характеризуется постановкой индивидуализирующего компонента непосредственно перед определяемым или перед определяемым, имеющим при себе некоторое определяющее, что диктуется потребностью логически более подчеркнутого, экспрессивного выражения атрибутивных отношений.

Имеются две структурные разновидности последней модели:

а) с наличием *de* при определяющем компоненте, предшествующем индивидуализирующему определяющему компоненту: *shang ju-de zhexie lizi* (ДС, 8) 'примеры, которые приведены выше'; *Chen Yun tongzhi duonian qian jiangguo-de zhetiao lu* (ХЦ, 82, 6, 35) 'путь, о котором говорил много лет тому назад товарищ Чэнь Юнь'; *tade zhege xiaoxiao-de zhiyuan* (ЖВ, 58, 3, 81) 'ее это маленькое желание'; *nongmin-de nazhong reqing* (ЖЖ—79) 'такого рода энтузиазм крестьян'; *zhengzhi shenghuo-zhong-de yijian dashi* (ЧЮ, 58, 1, оглавл.) 'событие в политической жизни'; *hao piaoliang-de yige guniang* (ЖВ, 58, 5, 93) 'такая красивая девушка'; *wo guo gongye shengchan fazhang-de jige wenti* (ХЦ, 81, 18, 2) 'несколько проблем, касающихся развития тяжелой промышленности в нашей стране',

б) с отсутствием *de* при определяющем компоненте, предшествующем индивидуализирующему определяющему компоненту; в этом случае последнее (особенно это касается указательных местоимений) выступает в качестве своего рода заместителя морфемы *de*: *nimen nage gou* 'эта ваша собака' [Драгунов,

1962, с. 256]; *ta na bu ai shuo hua-de xingqing* (ЛЦ, 57) 'этот его неразговорчивый нрав'; *jintian zhe hui* (ЧЮ, 58, 4, 154) 'это сегодняшнее собрание'; *xiamian zhe baogao* (ЧТ, 61) 'этот нижеследующий доклад'; *women jiehun na tian* (ЖЖ—81) 'в день, когда мы поженились'; *jigou gaige-zhong yige hen zhongyao-de wenti* (ЖЖ—82) 'один очень важный вопрос в перестройке (административного) аппарата'.

7.1.2. Синтаксический подкласс (подтип) — СП(Пкл)[3] — глагольных препозитивных структур, в которых оформление ЗК посредством *de* возможно

Синтаксическое значение: обстоятельственная характеристика образа действия.

Соотношение глагольных препозитивных структур с необязательным и обязательным оформлением зависимого компонента посредством *de* определяется степенью зависимости синтаксического значения «обстоятельственная характеристика образа действия» от категориального значения классов слов, реализующих функцию зависимого компонента синтагмы.

1. Препозитивная глагольная структура с необязательным *de* (без *de*); синтаксическое значение «обстоятельственная характеристика образа действия» формируется здесь на базе категорий слов, имеющих адвербиально-качественное значение. Внутренняя структура этих категорий слов образуется:

а) удвоением корневой морфемы: *Haohao* gei wo kan jia, (ЧД, 19) 'Как следует следи мне за домом'; ...*qingqing* paizhe haizi (ЧТ, 215) '...слегка похлопал мальчика'; Zheju hua *shenshen* dadongle tade xin (ЧШ, 20) 'Эти слова глубоко тронули ее сердце'; Ta *toutou* di yidian lei (МШ, 56) 'Она... украдкой всплакнула'; *Sisi* jizhu... dizhi (ЧШ, 27) 'Крепко-накрепко запомнила... адрес'; Ta *bubu* bu li ta (ЧД, 18) 'Он ни на шаг не отходил от нее'; Ta *shishi* ba yanguang lüezai Man Qing-de lianshang (МШ, 316) 'Она постоянно бросала взгляды на лицо Мань Цина';

б) морфемами, между которыми имеется подчинительное или сочинительное отношение: ...*yongxin* ting tamen (ЧТ, 26) '...внимательно слушал их'; ...*qinqie* woshou (ЖЖ—79) '...тепло пожал руку'; ...*jinmi* tuanjie (ХЦ, 80, 5, 11) '...тесно сплотились'; Wo *wuxin* kan tiaowu (БЧ, 23) 'Я неохотно смотрел на танцующих'; ...*gaosheng* handao (ЧТ, 81) '...громко закричал'; ...*disheng* shuo (БЧ, 51) '...тихо сказал'; ...bu hao yisi *dasheng* xiao... (ЧТ, 46) '...неудобно было громко смеяться'; ...*xixin* shule tade toufa (ЧТ, 253) '...тщательно причесала волосы'; ...bian *dabu* xiang xuexiao zouqu (БЦ, 56) '...тогда быстро зашагал по направлению к школе';

в) посредством суффикса *ran*: San ren *anran* zouzhe (ЛУ, 29) 'Три человека спокойно шли'; Wode duzi *turan* tongqilai 'У меня вдруг заболел живот'; ...*huran* you ren zouguo (ЧШ, 32) '...вдруг кто-то прошел'.

2. Препозитивная глагольная структура с обязательным *de*; синтаксическое значение «обстоятельственная характеристика образа действия» не имеет непосредственной опоры в категориальном значении соответствующего слова и формируется здесь на базе:

а) глаголов двусложной структуры со значением чувства, состояния, переживания: ...yao *naixin-de* zuohao xuanchuan jieshi gongzuo (ЖЖ—81) '...нужно терпеливо выполнять пропагандистско-разъяснительную работу'; Ta *jingya-de* wendao (БЧ, 59) 'Он удивленно спросил'; Ta *huiyi-de* xiaozhe shuo (ЧШ, 165) 'Он понимающе засмеялся, сказал'; Tao Emao *ganxie-de* dian tou (ЧШ, 73) 'Тао Эмао благодарно кивнул головой'; Wo *gaoxing-de* dui ziji shuo (БЧ, 21) 'Я радостно сказал самому себе'; ...*pijuan-de* huidao xiaowu-li (БЧ, 6) '...устало вернулся в комнатку'; *wue-de* shuobuxiaqule (ЧШ, 9) '...всхлипывая, не могла дальше говорить'; Jin boshi *weixiao-de* cuozhe shou (МШ, 322) 'Профессор Цзинь, улыбаясь, потирал руки';

б) глаголов *you* 'иметь', *dai* 'иметь при себе' в сочетании с другими глаголами или в сочетании с существительными отвлеченной семантики: Yeban gongren... *you shuo you xiao-de* chaoguo tamen liang ren (ЧШ, 64) 'Рабочие ночной смены... со смехом и разговорами обогнали их двоих'; Jinhou bixu *you jihua-de* tuijin... (ХЦ, 82, 10) 'В будущем необходимо планомерно продвигать...'; ...*you buzhou you zhixu-de* shixing... (ЖЖ—83) '...шаг за шагом, последовательно осуществлять...'; Ta... *dai eyi-de* xiaole xiao (БЧ, 26) 'Он... зло рассмеялся';

в) глаголов иных значений в сочетании с теми или иными поясняющими словами: Wo *guanshang yanjing bugu yiqie-de* xiangzhe ta shou-li-de dao yingshangqu (БЧ, 44) 'Закрыв глаза, не глядя ни на что, я ринулся навстречу ножу, который был в его руках'; Tamen *hao bu fei jing-de* pashang hen gao-de doupo (ЛЦ, 119) 'Они без всяких усилий вскарабкались на крутой склон'; ...*bu cuo yanzhu-de* zhidian qie lu (ЖВ, 58, 8, 8) '...не смыкая глаз руководил кладкой печи';

г) глаголов или существительных в составе оборотов уподобления в сочетании с союзом (предлогом) *haoxiang, xiang* 'как будто' или постпозитивным элементом *shide* 'подобно'; Tuanzhang, *haoxiang wu hua zhao hua-de* shuo (ЛУ, 37) 'Командир полка, как бы подыскивая слова, сказал'; Fuqin *haoxiang cong meng-li xingguolai shide* wang wo yi yan (БЧ, 59) 'Отец взглянул на меня, как будто очнувшись со сна'; Ta mei tian haishi *jixie shide* zuo tade shi (БС, 37) 'Каждый день он, подобно автомату, все еще делал свое дело'; Li Zichong *hen shiwang shide* tanxizhe shuo (МШ, 209) 'Ли Цзычун, вздохнув, разочарованно сказал';

д) глаголов в составе трехсложных образований, основан-

ных на соединении неудвоенного и удвоенного элементов (формула ABB) со значением интенсивности проявления признака: Wo *yan-zhengzheng-de* wangzhe fuqin-de lian (БЧ, 48) 'Я во все глаза (букв. глаза широко открыть широко открыть) смотрел на отца'; Zhao Deyu *qi-chuanchuan-de*... paojinlai (ЧШ, 5) 'Чжао Дэюй запыхавшись... вбежал'; Zhang Qiuliu *lan-yang-yang-de* shuo (МШ, 348) 'Чжан Цюлю устало сказала'; Cui gongchengshi *xiao-xixi-de* luchu liangge jin ya (ЧТ, 115) 'Инженер Цюй, смеясь, показал два золотых зуба'; ...*xing-chongchong-de* wen (ЖВ, 58, 10, 20) '...радостно спросил';

е) сочетания числительного *yi* 'один' с существительным меры в форме повтора: *Wuya* yiqun-yiqun-de *cong tou*-shang feiguo (ЖВ, 58, 8, 65) 'Вороны стая за стаей пролетали над головой'; ...*yinian-yinian-de* qi bianhua (ХЦ, 83, 19, 7) '...год за годом возникали изменения'; ...*yizi-yizi-de* manman-de nianzhe (ЧТ, 27) '...иероглиф за иероглифом медленно читал'; *yibu-yibu-de* wang qian zou (ЧХ, 35) '...шаг за шагом шел вперед';

ж) прилагательного в форме удвоения в условиях, когда соответствующий признак непосредственно относится не к процессу, а к предмету, на который процесс распространяется: Bitou-shang *honghong-de* fazhe *guang* (ЛУ, 69) 'Нос отливал красным цветом'; Yao Shiying *changchang-de* xule yikou *qi* (ЛЦ, 78) 'Яо Шиин глубоко вздохнула'.

7.2. Синтаксический подкласс (подтип) — СП (Пкл)^2 — препозитивных структур, в которых оформление ЗК посредством *de* невозможно

Данный подкласс препозитивных структур — это исключительно подкласс глагольных структур.

Синтаксическое значение: собственно обстоятельственная характеристика процесса, получающая реализацию в двух структурных подтипах глагольных синтагм: 1) беспредложно-препозитивном, 2) предложно-препозитивном.

Соотношение беспредложных и предложных препозитивных глагольных структур определяется противопоставлением двух типов собственно обстоятельственной характеристики процесса: «обстоятельственная характеристика процесса, основанная на отношениях процесса и адвербиального признака (беспредложно-препозитивная структура) — обстоятельственная характеристика процесса, основанная на отношениях процесса и предмета (предложно-препозитивная структура)».

7.2.1. Синтаксический подкласс (подтип) — СП(Пкл)^3 — беспредложно-препозитивных структур

Синтаксическое значение: обстоятельственная характеристика процесса, основанная на отношениях процесса и адвербиального признака, восходящего к значению таких клас-

сов слов, как некачественное наречие, наречное существительное, послеложный комплекс и др., выступающих в функции зависимых компонентов соответствующих синтагм.

Адвербиальная характеристика процесса реализуется здесь в ряде лексико-семантических вариантов, обозначающих:

1) время осуществления процесса — в таких его проявлениях, как:

а) указание на то, когда совершается процесс: Ni *jishi qu* 'Когда (в какое время) ты пойдешь?'; Tamen *shidian zhong kaishi gongzuo* (ВЛ, 91) 'Они начинают работать в десять часов'; Wo dang di shi er ci quanguo daibiao dahui *jiuyue yi ri zhankai* (ЖЖ—82) 'Двенадцатый съезд нашей партии открывается первого сентября'; Ben wen *1965 nian xiecheng* (ЧЮ, 81, 2, 85) 'Эта статья написана в 1965 году'; Ta *zhe shi* yiding *jiale* (БС, 73) 'Она в это время была уже наверняка замужем'; Li Ke *shuo shi weixiao* (МШ, 210) 'Ли Кэ, говоря (букв. говорить время), улыбался'; *Jiefang yihou... fendela* tudi (ЛЦ, 9) 'После освобождения... получил землю'; Nakuai bu *ranle yihou bianhongle* (ЧЮ, 81, 3, 172) 'Этот кусок материи после окраски стал красным'; Zhefeng xin shi *liangge xingqi yiqian jilai-de* (УП, 375) 'Это письмо получено две недели тому назад'; Women *jintian bu neng* zai jiali guo ye na (БС, 73) 'Мы не можем сегодня ночевать дома'; Ta *guoqu hen qiong* (КМ, 240) 'Он в прошлом был очень беден'; Women liange ren *jianglai biyao zuo* dian shiye... (БС, 22) 'Нам двоим в будущем обязательно предстоит еще сделать что-то...';

б) указание на то, как долго, как скоро, как часто совершается процесс: Ran'er *yi ye shuide hao* (БС, 178) 'Однако всю ночь спал хорошо'; Ta *yi tian dao wan* zai waibian *manglu* (МШ, 202) 'Он с утра до вечера занят вне дома'; You yige tongzhi *san nian-nei huanle* qizhong zhuanye (ЖЖ—79) 'Один товарищ за три года сменил семь профессий'; ta *yisheng bu nenggou* huidao shoudu lai (БЧ, 42) 'Он всю жизнь не мог вернуться в столицу'; Tade lian *yongyuan hongzhe* (ЧХ, 232) 'Его лицо всегда красное'; Ta *shitian-nei* ba gongzuo *zuowan* (ВЛ, 91) 'Он выполнил работу за десять дней'; *Santian kanwan* yiben shu (ВС, 179) 'За три дня прочел книгу'; Zhe bushi *sanwu nian zuodechulai-de* (ВС, 2) 'Это не та работа, которую можно выполнить за три-пять лет'; Wo *tian tian bi dao yu-li qu kan ni* (Лсц, 138) 'Я каждый день обязательно буду навещать тебя в тюрьме'; *Mei yue tiegei* ta duoshao qian? (КМ, 292) 'В каком размере ему ежемесячно выплачивается денежное пособие?'; Ta *mei tian dou kan bao* (УП, 289) 'Он каждый день читает газеты'.

в) указание на время, свидетельствующее о связи данного процесса с другими процессами, фактами: ...*ranhou shuo* (ЛУ, 70) '...затем сказал'; Wo *jiu wen* ta (ЕВ, 197) 'Я тогда спросил его'; Ta *cai lai* (КМ, 41) 'Он только что пришел'; Wo *bian qi* yizhong bu ke mingzhuang bu ke pouxi-de ganjue (ЕВ, 197)

'У меня тогда возникло необъяснимое чувство'; Zhongguo-de jumian *bujiu jiu yao gaibian* (ЧШ, 242) 'Положение в Китае вскоре должно измениться'; Jintian *you xia yu* le (КМ, 355) 'Сегодня снова идет дождь'; Ni *xian huiqu...* (ЖВ, 58, 9, 14) 'Ты сначала вернись...'; Ta *gang xiaban* (ЧШ, 105) 'Он только что пришел с работы'; Tade yanjing *yijing zhihaole* (КМ, 38) 'Он уж вылечил свои глаза'; ...bu *zai shuo shenme* le (БЧ, 13) 'Больше ничего не сказал'; Wo *zao zhidao...* (Лсц, 37) 'Я раньше знал'; Wo *zai huo san shi sui...* (Лсц, 21) 'Я еще проживу тридцать лет...';

2) пространственная распространяемость процесса: ...bu yao *mandi paole* (ЖВ, 58, 9, 14) '...не нужно повсюду бегать'; Wo *daochu zhao ni* (ЖВ, 58, 3, 58) 'Я везде искал тебя'; *Silu jingong* (КМ, 53) 'Наступать со всех сторон'; Renjia *shenme difang qushuole ni?* (ЖВ, 58, 3, 12) 'Где и в чем он несправедливо оговорил тебя?';

3) обобщенное представление о причине или характере процесса: ...*wei shenme yuan qu ta?* (ЧД, 44) '...почему хочешь жениться на ней?'; Keshi ta shi *name jidong* (ЛУ, 33) 'Однако он так возбужден'; Shenghuo jiu *zheyang qiangpo ni* (ЖВ, 58, 2, 12) 'Жизнь тогда так прижмет тебя'; Ni he zhi ta *zenme huida* (ЕВ, 197) 'Откуда ты знаешь, как она ответит';

4) степень проявления признака, мера интенсивности процесса: Wo *ji nanguo* (БС, 192) 'Мне очень тяжело'; You shihou... *hen you bangzhu* (ЮЧ, 57, 11, 15) 'Иногда... очень помогает'; ...*geng quefa shuofuli* (ЧЮ, 81, 6, 407) '...еще более не хватает убедительности'; ...*hen luzhe bu gaoxing-de shenqi* (МШ, 258) '...казался очень невеселым' (букв. 'очень казаться невеселый вид'); Cong jin yihou, ni *geng yingdang nuli* le (БС, 23) 'Впредь тебе следует быть более прилежным'; Zhe jiu... *duo haohe* ya! (Лцз, 102) 'Это вино... очень вкусное'; Jin keneng, xiang nongmumin *shao yao yidian, duo gei jidian* (ЖЖ—79) 'Насколько возможно, несколько меньше требовать у животновода, несколько больше давать'; ...shengyin dou *youdian fadou* (ЧШ, 98) '...голос немного дрожал'; ...*youxie shiwang* (ЛУ, 61) '...несколько разочарован'; Yiqie *hen shao biandong* (ЕВ, 364) 'Все очень мало изменилось'; Nongmin *quan ru she le* (КМ, 243) 'Крестьяне все вступили в кооператив'; Nage laofouzi *yijiao neng tisi ge niu* (ЛЦ, 11) 'Этот старик одним ударом ноги мог убить корову';

5) повторяемость, кратность, порядковость процесса: Lu Xun *duo ci shuoguo* (ХЦ, 81, 18, 9) 'Лу Синь много раз говорил'; Ta *ji ci zhiqule bi...* (МШ, 270) 'Он несколько раз бросал ручку...'; Ta you *yilian liang hui xuanshangle mofan* (ЖВ, 58, 1, 6) 'Он снова два раза подряд был избран в передовики'; *Yilian xiale wu-liu tian-de yu* (БС, 137) 'Пять-шесть дней подряд шел дождь'; Wo guo nüpai *shou ci yinghuo shijie guanjun* (ЖЖ—81) 'Женская команда нашей страны впервые стала чемпионом мира';

6) ограничение сферы распространения процесса. Сюда главным образом относятся случаи с предглагольным употреблением наречия *zhi* 'только', 'лишь'. Ограничительная характеристика процесса, которую выражает это наречие, может касаться:

а) объекта, на который распространяется процесс и представленного в постпозитивном имени: Keshi wo *zhi you yige mama* (Лсц, 74) 'Однако у меня есть только мама'; Ni *zhi ai wo yige ren* (Лсц, 61) 'Ты любишь только меня одного'; Xianzai zoulang-li *zhi shengxia... jige lüke* (ЛЦ, 79) 'Сейчас в коридоре осталось только... несколько пассажиров'; ...you yizhi *zhi neng zuo yige ren*-de xiao yúchuan... (ЛЦ, 57) '...была одна небольшая рыболовная лодка, в которую мог сесть только один человек'; Wo *zhi rende ta xiongdi* (ЛЮ, 13) 'Я знаю только его младшего брата';

б) меры реализации процесса или длительности его протекания, представленных в постпозитивных элементах: Ta *zhi laiguo yici* 'Он приходил только один раз'; ...*zhi* gei tamen *xieguo liang-san ci xin* (УП, 386) '...только два-три раза писал им письма'; Ta *zhi... xuexile yige duo yue* (Лсв, 68) 'Он... проучился только месяц с небольшим'; Wo *zhi laile liangge yue* (УП, 479) 'Я только два месяца, как приехал';

7) квалификативная характеристика процесса: ...women-de daibiao dahui jiang *yizhi huida* (ХЦ, 81, 18, 29) '...наш съезд единодушно ответит; Women yao ba zhengzhi-shang-de shi he si shenghuo-shang-de shi *qûbié kandai* (ЧБ, 12) 'Нам нужно политические дела и частные дела рассматривать отдельно'; Yaoshi *suishen daizhe* ne? (Лсц, 220) 'Ключ носишь при себе?'; Dajia *yiqi han...* (ЖВ, 58, 3, 15) 'Все вместе закричали...'; ...yikou qi zai shui-li *paole sishi fen zhong* (ЛУ, 4) '...не переводя дух проплавал в воде сорок минут'; ...neng ba changyong-de fuci *yi yi taolun* (ВЛ, 247) '...могли часто употребляемые наречия обсудить одно за другим';

8) субъективно-модальная оценка процесса говорящим: Women *shizai tai meiyou jingyan* (ЧШ, 164) 'У нас действительно очень не хватает опыта'; Kunnan *yiding hen duo* (ЛЦ, 174) 'Трудностей наверняка будет очень много'; Wo *zhen bu dong...* (ЛЮ, 83) 'Я, право, не понимаю...'; Ni *qianwan bu yao chidao a* (КМ, 232) 'Ни в коем случае не опаздывай'; Zhe yitian *suan mei kongguo* 'Этот день, пожалуй, прошел не впустую'.

7.2.2. Синтаксический подкласс (подтип) — СП(Пкл)[3] — предложно-препозитивных структур

С и н т а к с и ч е с к о е з н а ч е н и е: обстоятельственная характеристика процесса, основанная на отношениях предмета и процесса; как «предмет» синтаксически может быть представлен некоторый факт (сочетаемость предлога с глагольным соче-

танием слов — непредикативным или предикативным), а также — место и время (сочетаемость предлога с послеложным комплексом).

Предложно-препозитивные структуры образуются набором конструкций, число которых определяется количеством предлогов, функционирующих в препозиции к глаголу. С использованием конкретных предлогов как элементов формы предложно-препозитивной структуры связана определенная дифференциация в синтаксическом содержании процессно-предметных отношений и соответственно — деление синтаксического подкласса (подтипа) данного уровня на ряд синтаксических подтипов (подклассов) более низкого уровня. При этом имеют место следующие случаи.

1. Каждый предлог имеет значение, которое восходит к лексическому значению соответствующего глагола и представляет собой ту или иную степень развития и переосмысления последнего. В структуре синтаксического содержания отдельного предлога, чаще таких предлогов, как *cong, you, xiang, bi* и др., могут быть совмещены значения, указывающие на отношение процесса к собственно предмету (лицу) и на отношение процесса к предмету-месту (времени).

Предлоги, вошедшие в современный китайский язык из древнекитайского, такие, как *yi, you*, входят в общую систему значений, функционируя в ряде случаев на правах стилистических вариантов соответствующих предлогов глагольной этимологии.

2. Отдельные предлоги сближаются друг с другом по значению, образуя группы предложно-препозитивных конструкций со сходными или близкими синтаксическими значениями. Однако обладая в структуре таких групп определенной общностью синтаксического содержания, они никогда тем не менее полностью не совпадают друг с другом во всем диапазоне своих подзначений и употреблений.

3. Употребляясь как формальный элемент препозитивной структуры, общим синтаксическим значением которой является значение обстоятельственной характеристики (независимая реализация), противопоставленное в системе китайского синтаксиса значению способа действия (зависимая реализация), предлоги реализуют выражение такого рода процессно-предметных отношений, которые синтаксически не зависят от управления центрального глагола, корреспондируя в ряде случаев со значением окружающих (оформляющих) глагол структурных элементов. Основными видами этих корреспонденций являются следующие:

1) между процессно-предметными отношениями эффективного воздействия и значением результата, меры действия в смысловой структуре центрального компонента, чему соответствует формальная корреспонденция между предлогом *ba* и элементами глагольного окружения, формирующими значение результата, меры действия;

2) между синтаксическим значением адресата и адресуемого предмета в смысловой структуре центрального компонента — формальная корреспонденция между предлогом *gei* и постпозитивным глаголу членом, обозначающим предмет восприятия;

3) между процессно-предметными отношениями пребывания в месте и значением состояния, длительности в смысловой структуре центрального компонента — формальная корреспонденция между предлогом *zai* и элементами глагольного окружения, формирующими значение состояния или длительности действия (суффикс *zhe*, послеглагольные наречно-временные слова);

4) между синтаксическим значением орудия воздействия и значением воздействия на объект в смысловой структуре центрального компонента — формальная корреспонденция между предлогом *yong* и постпозитивным глаголу компонентом, обозначающим объект воздействия;

5) между синтаксическим значением направления процесса и значением ориентированного движения в смысловой структуре центрального компонента — формальная корреспонденция между предлогами *xiang, wang* и элементами *lai, qu* в структуре глагола.

7.2.2.1. Конструкция с предлогом ba

Синтаксическое значение: указание на предмет, по отношению к которому осуществляется эффективное воздействие. Синтаксический «предмет» в данном случае может означать:

а) собственно предмет или лицо (употребление *ba* при существительном или местоимении); см. примеры ниже.

б) предмет-место (употребление *ba* при послеложном комплексе): *ba zhuo-shang* puqi zhuobu (РКС, 562) 'застелить стол (букв. на столе) скатертью'; Ta *ba wu-qian wu-hou* dasaode gangan-jingjing (ГЖ—80) 'Он подмел чисто перед домом и за домом'; Meimei *ba guo-li* fang dianr shui 'Сестра добавила в кастрюлю немного воды';

в) некоторый факт (употребление *ba* при глагольном сочетании слов): ...*ba jianshe gaodu-de shehuizhui minzhu* zuowei genben mubiao he genben renwu (ХЦ, 82, 20, 42) '...сделать построение высокоразвитой социалистической демократии основной целью и основной задачей'.

Отношения эффективного воздействия непосредственно восходят к языковой единице, образуемой сочетанием исходного глагола с окружающими его элементами и складываются на почве той характеристики, которую эти элементы сообщают глаголу. Значение глагола может быть как переходным, так и непереходным.

Имеют место следующие разновидности характеристики гла-

гола и соответственно — следующие частные проявления значения эффективного воздействия.

1. Элемент правого глагольного окружения имеет конкретно-результативный характер независимо от того, выражается ли такого рода характеристика в структуре слова или словосочетания. Эффект воздействия на объект заключается здесь в том, что признак, составляющий результат действия, относится к объекту, ориентирован на объект: *ba ta qinglai* 'пригласить его прийти' (признак *lai* 'приходить' относится к объекту *ta* 'он'); *ba shu fangzai zhuozi-shang* 'положить книгу на стол' (признак местонахождения — *zai zhuozi-shang* относится к объекту *shu* 'книга').

В условиях конкретно-результативного характера глагольного окружения значение глагола по отношению к объекту, вводимому посредством *ba,* может быть переходным и непереходным.

При переходном характере глагольного значения на объект направлены и процесс, и признак, составляющий его результат: Ta *ba yifu chepole* (КМ, 51) 'Он порвал одежду'; Dan ta mashang you *ba tou juqilai* (БЦ, 41) 'Однако он сразу снова поднял голову'; ...guanjian shi *ba nongmuye* xunsu *gaoshangqu* (ЖЖ—79) '...основное звено заключается в том, чтобы быстрыми темпами поднять земледелие и животноводство'; Juexin *ba tamen songdao shiwusuo menkou* (БЦ, 45) 'Цзюесинь проводил их до дверей конторы'; Tamen qule, *ba ta yige ren liuzai zheli* (БЦ, 11) 'Они все ушли, оставили его одного здесь'; Zhuyao-de renwu shi *ba shehuizhuyi jingji jianshe jixu tuixiang qianjin* (ХЦ, 82, 18, 9) 'Главная задача — это продолжать развивать [вперед] строительство социалистической экономики'; Wo *ba zheben shu songgei ta* 'Я подарил ему эту книгу'; *Ba mutou jiecheng liang duan* (КМ, 154) 'Разрубить полено на две части'; Yinggai *ba wenti nong qingchu* (СВ, 185) 'Необходимо прояснить вопрос'; Wo *ba she-nei-de niu yangde feifei-pangpang* (ЛЦ, 11) 'Я вырастил кооперативных коров жирными и тучными'.

При непереходном по отношению к объекту с *ba* значении исходного глагола процесс непосредственно на объект не направлен, но оказывается эффективным по отношению к объекту благодаря направленности на объект признака, составляющего его результат: *...ba yangla chuimie* (ЧТ, 57) '...(ветер) задул свечу' (букв. 'свеча дуть погасить'); Ta name hui shuo, zenme hai meyou *ba ni shuode dayingle ta* (ЧС, 310) 'Она так хорошо умеет говорить, почему же ее красноречие не смогло заставить тебя ответить ей согласием' (букв. *ba* 'ты говорить ответить ей согласием'); Ni zhengtian-li ku shenme, duo huir *ba wo* ye *kusile...* (БС, 29) 'Почему ты плачешь целыми днями, еще немного и меня тоже уморишь своим плачем'; ...pa *ba jiao zoudale* ma? (Лсц, 148) '...боятся, что ноги станут большими от ходьбы'; Jiuli *ba tade lian hongde tonghong* (МШ, 364) 'От вина его лицо стало красным'; Zhang Fei *ba yi duzi menqi, dou hanle chulai* (ЧХ, 27) 'Чжан Фэй всю свою злость излил в крике'.

2. Элементы правого глагольного окружения:

а) имеют абстрактно-результативное значение (суффикс *-le*, модификаторы *shang* (*lai*), *xia* (*lai*) и др.), б) указывают на ту или иную меру, степень проявления процесса (удвоение глагола, наличие послеглагольного счетного слова), или его стремительность (предглагольная морфема *yi*).

В этих условиях комплекс с *ba* употребляется, как правило, при глаголах переходного значения:

а) *...ba ta xiejuele* (МШ, 257) '...его уволили'; Ta *ba meiyou yong-de dongxi rengle* (КМ, 248) 'Он выбросил ненужные вещи'; Manqing *jiang fangmen* qingqing *guanshang* (МШ, 327) 'Маньцин потихоньку прикрыл дверь комнаты'; Mashang *ba ta weishang* (ЖВ, 58, 3, 10) 'Сразу же окружили его'; ...wale ge ni keng *ba ta zangle* (ГЮ, 6) '...вырыл яму и закопал ее (змею)';

б) Ta meng *ba zhuozi paile yi xia* (МШ, 14) 'Он свирепо стукнул по столу'; qichu ye xiang *ba ta xiu yi xiu* (ЧТ, 71) '...сначала они тоже хотели ее (печь) подремонтировать'; Ta *ba xiao Wan zhe yi jiazi xixi yanjiule haoji bian* (Чсц, 33) 'Она несколько раз досконально взвесила все, что касается семьи младшего Ваня'; Ta huran *ba tou yi tai,* xiongbu yi ting (ЛС, 21) 'Вдруг она вскинула голову, расправила плечи'; Ta *ba biandan* wang dishang *yi reng...* (ЖВ, 58, 3, 53) 'Он швырнул коромысло на землю...'.

Однако и в этих условиях употребление комплекса с *ba* при непереходном глаголе полностью не исключено. Однако оно носит специфический характер, состоящий в том, что значение эффективного воздействия проявляется здесь как значение каузации: соответствующий предмет под влиянием тех или иных обстоятельств, причин выступает в качестве субъекта процессного признака (аналогично русским *Он ушел → Его ушли*): ...qu fanmai zhusun, *ba miao kula yiban* (ЛЦ, 20) '...отправилась торговать чжусунем, в результате всходы наполовину засохли'; Dong *ba suoyou-de ni he shui dou dongshang* (ЛУ, 75) 'От зимних холодов вся грязь и вода замерзли'; Ta *ba ge zhangfu sile* (ЧГ, 344) 'Она довела до смерти своего мужа'.

3. Глагольное окружение представлено послеглагольным именем, обозначающим предмет, состоящий в той или иной смысловой (притяжательной, пространственной и др.) связи с предметом, имя которого вводится посредством предлога *ba.* В целом отношения между элементами конструкции складываются следующим образом: глагол имеет переходное значение, в соответствии с которым реализуется непосредственная связь процесса с объектом, обозначаемым послеглагольным именем; в силу наличия смысловой связи между предметами, обозначаемыми послеглагольным именем и предглагольным комплексом с *ba*, процесс, непосредственно затрагивающий один из предметов, оказывается эффективным и по отношению к друго-

му предмету: ...*ba tade tui capole yikuai rou* (ЦН, 17) '...с ноги у нее содрало кусок мяса'; Wo *ba zhe fan chile san wan* (ВС, 164) 'Я съел этой еды три чашки'; Xianzài keyi *ba yishang shuode zuo ge xiao jie* (ЛВ, 29) 'Сейчас можно сделать небольшое обобщение вышесказанного'; Na tian bushi *ba mianku shaole ge kulong!* (ЛУ, 27) 'В тот день разве он не прожег дыру на своих ватных штанах'.

Реализуясь на фоне синтаксического значения обстоятельственной характеристики, соответственно которому процессно-предметные отношения получают представление в направлении от предмета к процессу (а не от процесса к предмету, как это имеет место в постпозитивных структурах), синтаксическое значение эффективного воздействия (значение конструкции с *ba*) включает в свое содержание представление об определенности (известности) соответствующего предмета. Тем самым при употреблении предлога *ba* предмет, обозначаемый вводимым им существительным, мыслится как определенный, даже если существительное не имеет при себе конкретизирующих определений: Та *ba yifu* chepole (КМ, 51) 'Он порвал одежду'; Yinggai *ba wenti* nong qingchu (СВ, 185) 'Необходимо прояснить вопрос'; Та *ba tou* juqilai 'Он поднял голову'.

Однако если представление об определенности предмета противоречит общему смыслу предложения, то перед существительным, вводимым посредством *ba*, обязательно ставится показатель неопределенности предмета (комплекс, образуемый сочетанием числительного *yi* 'один' и классификатора) или неопределенное местоимение: Wo xiang *ba yiben xiaoshuo* yicheng zhongwen, ni shuo na yiben hao (Бц, 14) 'Я хочу перевести на китайский язык какую-нибудь русскую повесть, что ты мне посоветуешь'; Wo zuotian zuo qiche, *ba yige xiaohar* gei pengle (ВБц, 14) 'Вчера, когда я ехал на велосипеде, я сбил одного мальчика'; Huran ta faxian langtou *ba yidui shenme dongxi* taishangle an (ЖВ, 58, 4, 45) 'Вдруг он обнаружил, что волной прибило к берегу какой-то предмет'.

7.2.2.2. Конструкции с предлогами yong, yi

Синтаксическое значение: инструментальность. При предлоге *yi*, вошедшем в современный язык из древнекитайского и не имеющем соответствующего глагольного этимона, идея инструментальности получает более абстрактную интерпретацию.

Сфера употребления предлога *yong*:

1) указание на предмет как орудие воздействия на иной предмет; характерно наличие послеглагольного имени, обозначающего соответствующий объект воздействия: ...*yong xiuzi ca yanwo* (ЧТ, 96) '...рукавом тер глаза'; ...*yong shou wuzhu lian* (ЧТ, 177) '...руками прикрыла лицо'; Та *yong shou chele yixia wode xiuzi* (ЖВ, 58, 3, 66) 'Он дернул меня рукою за рукав'; ...ba toufa lihao *yong jiazi jiaqi* (ЧШ, 199) '...расчесала волосы, сжала их щипцами';

2) указание на предмет как средство осуществления процесса, которое мыслится как:

а) конкретный предмет — материал или приспособление: Xiangpian *yong hou zhi baozhe* (Лсв, 14) 'Фотография обернута толстой бумагой'; *Yong mi zuofan* (Мкрс, 229) 'Приготовить пищу из риса'; *Yong kuaizi chi fan* (Мкрс, 229) 'Есть пищу палочками'; *Yong shitou pu lu* (КМ, 228) 'Мостить дорогу камнем'; ...*yong dianhua baogaole changzhang* (ЧТ, 189) '...доложил по телефону директору завода';

б) прием, способ: ...*yong fawen xiezhe* (ЖЖ—82) '...по-французски было написано'; Gongren *yong zhangsheng zancheng tade yijian* (ЧШ, 63) 'Рабочие аплодисментами одобрили его мысль'; ...*yong shiji xingdong yinjie dang-de shi er da* (ЖЖ—82) '...реальными действиями встретим двенадцатый съезд партии'; Women yuwen jiaoshi yinggai *yong putonghua jinxing jiaoxue* (МХ, 79) 'Мы, преподаватели языка, должны вести преподавание на национальном языке'; *Yong xian xue huanlai*-de duli he ziyou (ГЖ—78) 'Добытая ценою пролитой крови свобода и независимость'; Zai women-de zuopin-zhong, xie xianjin lohou-de douzheng, jingchang *yong koutou bianlun lai jiejue* (ВБ, 56, 9, 4) 'Описываемая в наших произведениях борьба между передовым и отсталым обычно разрешалась путем словесных дискуссий'.

В сфере употребления предлога *yi* идея инструментальности реализуется как:

1) указание на средство, способ, прием осуществления процесса (аналог предлога *yong*): Women *yi shiji-de xingdong* xiang quan shijie *biaoming*... (ХЦ, 82, 18, 21) 'Мы реальными действиями показали всему миру...'; Shi-zhong jige ren tingle zui, *yi quwei-de yanguang kanzhe ta* (ЕВ, 284) 'Все несколько человек в комнате замолчали, удивленными глазами смотрели на него'; Yao baozheng guomin jingji *yi yiding-de sudu* xiang qian *fazhang*, bixu... (ХЦ, 82, 18, 11) 'Чтобы национальная экономика развивалась определенными темпами, необходимо...'; ...yiran *yi jingren-de yili*, zhongshi-de *shijianzhe ziji-de nuoyan* (ЖЖ—81) '...по-прежнему с удивительной решимостью честно выполнял свое обещание'; ...youshi *yi da-ma daiti jiaoyu* (ЖЖ—81) '...иногда побоями и руганью подменяли воспитание';

2) указание на предмет или факт как на основание, опорный момент созидания (не имеет аналога в сфере употребления предлога *yong*):

а) при глаголе *wei* 'делать'; 'делаться'; 'становиться' (формула *yi... wei...*): Та *yi makesizhuyi wei wuqi* (ХЦ, 81, 18, 8) 'Он сделал марксизм оружием'; Wo juexin *yi nimen wei bangyang* (ЖЖ—81) 'Я решил взять вас в качестве образца для подражания'; Minzu-de gongtong yuyan shi *yi yiding-de fangyan wei jichu* (ВТ, 3) 'В основе общего языка нации лежит определенный диалект (букв. ...*yi* определенный диалект *wei* (делать)

основа)'; Ben shu *yi bu zi zao lizi wei yuanze* (ЛС, 1) 'В этой книге принят принцип не конструировать самому примеры'; Renlei-de sixiang shi *yi juzi wei danwei-de* (ВЛ, 57) 'Единицей человеческого мышления является предложение';

б) при некоторых других глаголах со значением продуктивных процессов: ...*yi jingji duli lai gonggu yijing qude-de zhengzhi duli* (ХЦ, 82, 18, 23) '...на основе экономической самостоятельности закрепить уже достигнутую политическую независимость'; ...mubiao shi: *yi wuchanjieji-de geming jundui tuifan zichanjieji* (ЖЖ—82) '...целью было: с помощью революционных войск пролетариата свергнуть буржуазию'; Wei shenme putonghua-de cihui *yi guanhua fangyan-li-de ci lai zuo jichu* ne? (ЧП, 3) 'Почему в основе словарного состава национального языка лежит лексика диалекта гуаньхуа?'.

7.2.2.3. Конструкции с предлогами gei, ti

Синтаксическое значение: указание на лицо или предмет как на рецепиента, или адресата, процесса. Предлог *gei* из этой пары предлогов является более продуктивным и употребительным. Идея предназначенности процесса здесь получает такие проявления:

1) указание на лицо или предмет, восприятию которого подлежит некоторый иной предмет; последний может быть представлен:

а) эксплицитно в послеглагольном имени: ...*gei Li Dagui rangchule yige kongwei* (ЧТ, 94) '...уступил место Ли Дагую'; Ta *gei diantai xie xin shuo* (ГЖ—80) 'Он написал в письме на радио'; Ta *gei wo da dianhua* 'Он позвонил мне'; Jieguo *gei sihua dailai sunhai* (ХЦ, 80, 5, 10) 'В результате это принесло ущерб четырем модернизациям'; Suoyi zhexie, dou *gei women liuxiale shenke-de yinxiang* (ХЦ, 81, 18, 19) 'Поэтому все это произвело на нас глубокое впечатление' (букв. '...*gei* мы оставить глубокое впечатление'); Wo dei *gei huar jiaojiao shui* 'Я должен полить цветы' (букв. '...*gei* цветы полить-полить водой');

б) имплицитно — как продукт глаголов речи или подразумеваемый из контекста объект переходных глаголов иных значений: ...*gei dajia shuode mingbai* (ЖВ, 58, 96, 15) '...сказал всем ясно'; Wo lai *gei dajia* congtou *nian yibian* (ЖВ, 58, 9, 9) 'Я пришел всем прочесть сначала'; Ni kuai *gei Zhang kezhang songqu* (ЧШ, 170) 'Ты скорее отправь начальнику отдела Чжану'; *Gei ta nalai* (КМ, 106) 'Принести ему'; Wo *gei ni song* (ЖВ, 58, 2, 91) 'Я тебе пошлю';

2) указание на лицо, в пользу или интересах которого совершается процесс: Wo qidaizhe duzhe *gei wo bangzhe* (ЧЧ, предисл.) 'Я надеюсь, читатель поможет мне'; Tamen congqian *gei huangdi daguo zhang* (БЧ, 7) 'Прежде они сражались за

императора'; Ta *gei keren kai men* 'Он открыл гостю дверь';... ...you jige hen chuse-de yuyi *gei ta zhenduan* (БЧ, 7) '...несколько знаменитых лейбмедиков ставили ему диагноз'; Ta lai *gei wo kankan* (Лсц, 154) 'Он пришел осмотреть меня'; Lingdao jueding *gei ta ti yi ji* (ЖЖ—81) 'Руководство решило повысить его в должности'; ...buguan *gei shui zuo*, zai nar zuo (Лсц, 36) '...независимо от того, для кого делать, где делать'.

Предлог *ti* повторяет, с оттенком замещения, заместительности (для кого, за кого), второе из указанных выше значений предлога *gei* — указание на лицо или предмет, в пользу которого, в интересах которого совершается процесс. Характерным является употребление комплекса с *ti*:

а) при глаголах активных действий: Wo *ti ni maile yiding xiao cao mao* (БС, 38) 'Я купил для тебя небольшую соломенную шляпку'; Muqin *ti ta xile toufa* (БС, 62) 'Мать вымыла ей голову'; ...*ti ta shanzhe* (БС, 62) '...обмахивал ее веером'; Wo *ti ta xie yifeng xin* (ГХ, 308) 'Я напишу за него письмо'; Wo *ti ni bei* (ЛУ) 'Я понесу за тебя';

б) при глаголах со значением чувства, переживания, психической деятельности: Women dou *ti ta zhaoji* (УП, 537) 'Мы за нее волновались'; Wo ye *ti ni* chang *dangyou* ne (МШ, 37) 'Я тоже часто грущу по тебе'; Wo *ti ta baochou* (МШ, 332) 'Я отомщу за него'; Ta *ti ziji-de huannian zhaodele daode-de genju* le (МШ, 298) 'Она нашла для своих фантазий моральные оправдания'; Fang Lolan... *ti Sun Wuyang bianhule* (МШ, 173) 'Фан Лолан... стал защищать Сунь Уян'.

7.2.2.4. Конструкция с предлогом wei (weiliao)

Синтаксическое значение конструкции с предлогом *wei* близко значению конструкций с предлогами *gei, ti*, с одной стороны, с другой — значению предлога *yinwei*.

Включаясь в ряд значений, передаваемых предлогами *gei, ti*, конструкция с предлогом *wei* указывает на лицо или предмет, в интересах, в пользу которого совершается процесс; специфика проявления этого значения при предлоге *wei* состоит в оттенке целенаправленности процесса, предназначенности его замысла: Ta *wei gongchanzhuyi shiye gongxianle ziji-de yisheng* (ЖЖ—81) 'Он отдал всю свою жизнь за дело социализма'; *Wei guo liu xue* (РКС, 291) 'Проливать кровь за родину'; ...*wei renmin zuo hao shi* (ЖЖ—82) '...делал добрые дела для людей'; Kang Keqing tongzhi *wei ben shu xiele xuyan* (ХЦ, 82, 10) 'Товарищ Кан Кэцин написал для этой книги предисловие'; ...*wei zhongguo guanzhong dailaile liangge jumu* (ЖЖ—81) '...привезли для китайского зрителя две театральные программы'.

Наиболее отчетливо целевое значение предлога *wei* проявляется в случаях, когда он вводит в предложении глагольное сочетание слов (непредикативное или, реже, предикативное):

Zhewei 24 sui-de gongqing tuanyuan, *weiliao qiangjiu xiangqinmen, xianchule ziji-de baogui-de shengming* (ЖЖ—82) 'Этот двадцатичетырехлетний комсомолец ради спасения своих земляков принес в жертву свою драгоценную жизнь'; 1954—1956 nian *wei zai zhongxue hanyu wenxue fenke jiaoxue yao bianxie hanyu jiaocai* (ЧЮ, 81, 6, 43) 'В 1954—56 гг. для введения в средней школе раздельного обучения китайскому языку и литературе необходимо составить учебник китайского языка'; ...*wei guangda qunzhong xuexi wenhua zhishi chuangzaole fangbian tiaojian* (ГЖ—80) '...для того чтобы широкие народные массы овладевали знаниями культуры, были созданы удобные условия'.

В значении, близком к значению предлога *yin* (*yinwei*), предлог *wei* указывает на лицо или предмет, выступающие как повод, причина реализации процесса; как правило, это имеет место при глаголах со значением чувства, переживания: Bushao ren yijing *wei ci shi fachou* (ЖЖ—82) 'Немало людей уже страдало из-за этого дела'; Bu yao *wei zhe yidian xiaoshi chaoqilai* (КМ, 50) 'Не стоит ссориться из-за такого пустяка'; Gan ma ta yao *wei ta caoxin* ne (ЧТ, 39) 'Почему он должен из-за нее (фабрики) переживать?'; Dajia dou *wei nimen-de jinbu gaoxing* (УП, 373) 'Все рады вашим успехам'.

7.2.2.5. Конструкции с предлогом yin (yinwei)

Синтаксическое значение: указание на предмет, лицо или факт как на причину, вследствие которой осуществляется процесс: Ta *yinwei ni nanguole bantian* (ЮС, 57, 5, 37) 'Он из-за тебя долго переживал'; ...*yinwei zishuibi dajia* (БС, 47) '...подрались из-за самопишущей ручки'; Ta fuqin *yin bing guoshi* 'Его отец скончался из-за болезни'; Wo jintian *yinwei yu bu chuqu* 'Я сегодня не выходил из-за дождя'; *Yin gongzuoshang-de shi zhao wo*, qing ni... (ГЖ—80) 'Если я Вам нужен по служебным делам, прошу Вас...'.

Употребление служебного слова *yin* (*yinwei*) при существительном (указание на предмет или лицо) — сравнительно редкий случай. Основная сфера его употребления — при глагольных сочетаниях слов (указание на факт); соответствующий материал рассматривается в гл. VI, § 5.2.

7.2.2.6. Конструкции с предлогами dui, duiyu

Соотношение предлогов *dui, duiyu* определяется тем, что «*duiyu* всегда можно заменить на *dui*, однако обратное возможно не всегда» [Ding, 1963, с. 104].

Синтаксическое значение: квалификативно-ограничительное; наличие перед глаголом комплекса с предлогом *dui* показывает, что соответствующий процесс или признак проявляет себя не абсолютно, а относительно того или иного лица или предмета (факта). Имеет место ряд специфических проявлений этого значения — в зависимости от характера значения и строения центрального компонента препозитивной синтагмы, а также характера предмета.

1. Процесс имеет активный характер и осуществляется по отношению к некоторому лицу: Ta huran dai xiao-de *dui wo zhao shou* (БЧ, 47) 'Он вдруг со смехом помахал мне рукой'; Ta shuozhe... *dui wo xiaole xiao* (БЧ, 26) 'Он, говоря, ...улыбался мне'; Wo *dui ni shuoshuo* (ДС, 107) 'Я расскажу тебе'; Zhong Zhao you *dui Zhang Qiuliu kanle yi yan* (МШ, 297) 'Чжун Чжао снова посмотрел на Чжан Цюлю': Ta ye bu *dui renhe ren tiqi* (ЧШ, 218) 'Он тоже никому (об этом) не упоминал'.

2. Процесс обозначает чувства, психические состояния, испытываемые в отношении того или иного лица: Zhang Shesheng *dui ta hen zunjing* (ЛЦ, 171) 'Чжан Шэшен относится к нему с большим уважением'; Ni *dui ta liaojie* ma? (ЧШ, 116) 'Ты понимаешь его'; Zhigongmen *dui ta you qi you pa* (ГЖ—80) 'Сотрудники и ненавидели его и боялись'; Ta *dui ni bucuo* (КМ, 84) 'Он относится к тебе прекрасно'; Buguo ta *dui zhe xianshang-de gongzuo*... shizai *fantoule* (ЖВ, 58, 3, 57) 'Однако ему... действительно надоела работа в этом уезде'; Ta *dui yiqie dou shiwang* (МШ, 4) 'Она во всем разочаровалась'.

3. Процесс указывает на наличие, появление, приобретение тех или иных чувств, качеств, свойств, касающихся лица или предмета (факта); центральный компонент выражается глаголами типа *you* 'иметь', *fasheng* 'возникнуть' и др. в сочетании с существительным отвлеченной семантики: Ta juede Zhu nüshide yanguang *dui ziji you diyi* (МШ, 323) 'Она чувствовала на себе враждебное выражение глаз мисс Чжу' (букв. '...*dui* сама иметь враждебный смысл'); Na guniang *dui er gege you yisi* (ЧБ, 119) 'Эта девушка также была заинтересована (букв. имела интерес) вторым братом'; Funü budui *dui zhejian shi you shenme yijian?* (МШ, 131) 'Каково мнение женотдела по этому делу?'; Li Dagui *dui Liu zhengwei-de hua fashengle xingqu* (ЧБ, 30) 'у Ли Дагуя возник интерес к словам комиссара Лю'; Hen duo tongzhi *dui zhege wenti bing meiyou dedao mingque-de jiejue* (ДС, 104) 'Многие товарищи по этому вопросу отнюдь не пришли к ясному решению'.

Для предлога *duiyu* характерно употребление в структурных условиях, отвечающих третьему из указанных выше случаев употребления предлога *dui* с той особенностью, что этот предлог, как правило, вводит существительное со значением предмета (а не лица); характерной является также сочетаемость предлога *duiyu* с глагольным сочетанием слов (непредикативным или предикативным), представляющим целостное обозначение факта: Ge di *duiyu ruhe fahui jiti jingji-de zuoyong*, yijing *yinqi zhongshi* (ЖЖ—82) 'В различных местах уже уделяется серьезное внимание тому, как повысить роль коллективных хо-

зяйств'; Zhe *duiyu xuexi cihui you hen da-de bangzhu* (ЧП, 6) 'Это оказывает большую помощь изучению словарного состава'; ...*duiyu yufa-de xingzhi*, tebie shi *duiyu renmen zenyang xuehui yizhong yuyan, keyi you butong kanfa*... (ЛВ, 9) '...относительно природы языка, особенно относительно того, как люди учатся языку, могут быть различные взгляды'; ...ta ...*duiyu ziji congqian-de zhuzhang*, genben *qile huaiyi* (МШ, 43) '...у нее... возникли существенные сомнения по отношению к своим прежним взглядам'; ...ta *duiyu wenxue chuangzuo* ji *you qiantu* (БС, 128) '...у нее большие перспективы в отношении литературного творчества'.

7.2.2.7. Конструкции с предлогами he, gen, tong, yu

С и н т а к с и ч е с к о е з н а ч е н и е: указание на лицо или предмет как на соучастника процесса, как на одну из двух необходимых сторон, с которыми связана реализация процесса. Комплексы с предлогами *he, gen, tong, yu* употребляются:

1) при центральных компонентах, несущих в себе идею связи предметов (соединения или разъединения), контакта лиц или предметов при осуществлении процесса; эта идея может быть представлена:

а) непосредственно в значении центрального глагола: Wo *he ta yuehaole* (КМ, 361) 'Я договорился с ним'; Wangjile *he Sun Wuyang zuobie* (МШ, 222) 'Он так и забыл проститься с Сунь Уян'; ...fuqin he muqin *he wo jiuchan* (БС, 167) ...'отец и мать неотступно следовали за мной'; Wo *he ta libiele* san nian (ЧЮ, 80, 3, 177) 'Прошло три года, как я простился с ним'; Ni *gen ta shuole meiyou* (КМ, 106) 'Ты говорил с ним или нет'; Ta *gen wo bianlun* (ДС, 106) 'Он спорит со мной'; Wo zai jia-li meiyou ren *he wo wan* (БС, 21) 'У меня дома не с кем играть'; Wo *gen ta xia qi* (ДС, 106) 'Я играю с ним в шахматы'; Women yao *gen zhuanjia xuexi* (КМ, 107) 'Мы должны учиться у специалистов'; *Gen ta jie dian qian* (ДС, 107) 'Занять у него немного денег'; Wo *he tamen zhaohu* (ЕВ, 67) 'Я поздоровался с ними'; ...ye *gen tamen xue xie dongxi* (ЧТ, 204) '...тоже учился у них некоторым вещам'; или

б) в поясняющих центральный глагол элементах (центральный глагол сам по себе в этих случаях не несет идеи соединения или разъединения): ...dou shi *he yuyanxue you miqie guanxi-de* kexue (ЖЖ—82) '...это все науки, имеющие тесную связь с языкознанием'; ...*tong shijieshang 170 duo ge guojia fazhanle jingji maoyi wanglai* (ЖЖ—82) '...получили развитие торгово-экономические связи более чем с 170 странами'; Zhe *gen jiehun bu jiehun you shenme guanxi* (Лсв, 36) 'Какое это имеет отношение к женитьбе-неженитьбе'; Ta *yu wo mei guanxi* 'Он не имеет ко мне никакого отношения'; Wo *he tamen yikuar gongzuo* (ЖВ, 58, 5, 8) 'Я вместе с ними работаю'; ...*he ta yiqi*

lai-de ling yiwei tongzhi shuo (ЖВ, 58, 3, 6) '...пришедший с ней другой товарищ сказал';

2) при центральном глаголе (прилагательном) со значением подобия, различия, сравнения: Ta dangran *tong biede haizi yiyang*... (ЕВ, 141) 'Он, конечно, такой же, как другие дети'; Wode shou *gen nide shou yiyang* (Лсц, 216) 'Мои руки такие, как у тебя'; Zhe que *he hanyu-de qingxing bu tong* (ГХ, 234) 'Это, однако, с положением дел в китайском языке неодинаково'; Ran'er datishang haishi *he congqian chabuduo* (БУ, 27) 'Однако в основном все обстоит почти так, как прежде'; 1978 nian *tong 1965 nian xiang bi*... (ХЦ, 81, 2, 27) 'Сравнивая 1978 год с 1965...'; Dang-nei-de zhuangkuang ye *tong guoqu you hen da qubie* (ХЦ, 82, 22) 'Обстановка в партии также по сравнению с прошлым имеет большие различия'; Women *tong tamen* qiaqia *xiangfan* (ДС, 108) 'Мы с ними как раз прямо противоположны'.

7.2.2.8. Конструкция с предлогом bi

С и н т а к с и ч е с к о е з н а ч е н и е: указание на предмет (лицо) или время (место), в сравнении с которыми оценивается степень проявления признака, чаще — качественного. Возможно также сравнение с некоторым фактом: Zhong Zhao juede zhezhong xinli *bi zhen meiyou qian geng kepa* (МШ, 257) 'Чжун Чжао чувствовал, что подобное умонастроение по сравнению с действительным отсутствием денег (букв. по сравнению действительно нет денег) еще ужаснее'; Chengzong mai mei *bi lingsui mai pianyi* 'Так (оптом) покупать уголь дешевле, чем в розницу'.

Сравнительная конструкция с *bi* употребляется в случаях, когда:

1) центральный компонент представлен прилагательным (односложным или двусложным), указывающим на более высокую степень проявления качества по сравнению с предметом (лицом) или временем (местом), в соотношении с которым оценивается степень проявления качества:

а) Tie *bi mutou chen* (КМ, 51) 'Железо тяжелее дерева'; Taitai daodi *bi wo qiang* ya! (Лсц, 7) 'Госпожа в конце концов сильнее меня'; ...shengyin *bi shui dou gao* (ЧШ, 100) '...голос был выше, чем у других'; Guanhuai he xinren *bi shenme dou zhongyao* (ЖЖ—81) 'Внимание и доверие важнее всего';

б) Youde shedui nongmin shenghuo shuiping *bi hezuohua yiqian hai di* (ХЦ, 80, 20, 12) 'В некоторых кооперативах уровень жизни крестьян по сравнению с тем, который был до кооперирования, стал еще ниже'; Waimian *bi wu-li re* 'На улице жарче, чем в комнате' [Горелов, 1974, с. 120]; Jintian-de tianqi *bi zuotian leng* 'Сегодня более холодная погода, чем вчера' [Горелов, 1974, с. 120];

2) центральный компонент представлен прилагательным, имеющим при себе постпозитивные поясняющие элементы с количественным значением, конкретизирующие степень проявления качества:

а) ...funü suo zheng-de qian yiban *bi nanren shaode duo* (ЖЖ—81) '...заработок женщины обычно намного меньше, чем у мужчины'; Ni *bi ta gao xie* (ЛЮ, 83) 'Ты немного выше, чем он'; Ge *bi di dazhe wu sui* (ЧЧ, 257) 'Старший брат старше младшего на пять лет'; Wo *bi ta dizhe hao jige nianji* (Лсц, 69) 'Я училась позже ее на несколько классов' (букв. '*bi* она низкий несколько классов');

б) Waimian you taiyang, waimian *bi limian haode duo* (ДС, 72) 'На улице солнце, на улице гораздо лучше, чем в помещении'; Wo qunian kanjan ni, hai *bi xianzai qiangjian xuduo* (БУ, 34) 'Когда я в прошлом году видел тебя, ты был намного здоровее, чем сейчас';

3) центральный компонент представлен глаголом, имеющим при себе постпозитивные поясняющие элементы с качественным или количественным значением, указывающими на степень проявления процессного признака: Ni *bi shui paode geng kuai* (ЖВ, 58, 9, 12) 'Ты бегаешь быстрее всех'; Ni *bi wo zhidaode duo* (ДС, 81) 'Ты знаешь больше меня'; Jilei *bi shangnian zengjiale er qian si bai duo wan yuan* (ЖЖ—80) 'Накопления по сравнению с прошлым годом увеличились более чем на 24 000 000 юаней'.

7.2.2.9. Конструкция с предлогом zai

Кроме случаев сочетаемости *zai* с наречным существительным обязательна корреляция «предлог—послелог».

Синтаксическое значение: указание на предмет как на место, время, условие реализации процесса; характерны центральные компоненты, выражаемые двусложным глаголом, глаголом, включающим в свою структуру суффиксы *zhe, le,* модификаторы типа *xia* (*lai*), а также имеющим после себя те или иные поясняющие слова (имя со значением объекта действия или слова, поясняющие процесс в отношении длительности его протекания).

Синтаксическое значение конструкции с *zai* реализуется как указание на:

1) место, где реализуется процесс. Данное значение имеет ряд своеобразных проявлений — в зависимости от того, какой из участников процесса (субъект, объект или орудие) пребывает в месте в ходе реализации процесса. Наблюдаются случаи, когда реализации процесса сопутствует пребывание в месте:

а) субъекта (производителя) действия: Yu *zai shui-zhong you'yong* (ЛС, 198) 'Рыба плавает в воде'; Ta chang *zai mei ren-de difang liulei* (ВЛ, 71) 'Она часто плакала в уединенном

месте'; Wo *zai cheng-li pengjian ta* (ГХ, 407) 'Я в городе встретил его'; Liu Yaozong ye *zai hui-shang jiangle hua* (ЖЖ—82) 'Лю Яоцзун тоже выступал на съезде'; Wo yao neng *zai zher gongzuo yibeizi* (ЛЦ, 168) 'Если бы я мог работать здесь всю жизнь...'; Jin Zhendou *zai shui-zhong zoule banye* (ЛЦ, 123) 'Цзинь Чжэньдоу полночи шел по воде'; Ni jiu *zai zheli dengzhe* (МШ, 168) 'Ты подожди тогда здесь'; Dangxia Bao Suo jiu *zai Fang nüshi shenbian yige zuowei-shang zuole* (МШ, 27) 'В тот же момент Бао Со занял место около мисс Фан'; Qin *zai zhuozi pangbian yi ba yizi-shang zuoxialai* (БЦ, 22) 'Цинь села на стул у стола';

б) объекта действия:... fenbie daibiao ben guo zhengfu *zai xieding-shang qianzi* (ЖЖ—79) '...представляя правительство своей страны, каждый отдельно подписал соглашение' (букв. 'на соглашении поставить подпись'); Zhege wo *zai bao-shang kanguo* (УП, 279) 'Об этом я прочел в газетах'; ...ye bu neng yisheng-yishi dou *zai yikou guo-li chi cai chi fan* (ЖВ, 58, 8, 3) '...также не могут всю жизнь есть из одного котла'; Wo *zai zidian-li zhaobudao zhege zi* (ЧГ, 337) 'Я в словаре не мог найти этот иероглиф'; *zai pingzi-li guan shui* 'наливать воду в бутылку'; Zhang Duan *zai dianhua-li tongzhi Li Dagui* (ЧТ, 218) 'Чжан Дуань по телефону уведомил Ли Дагуя'; Tamen *zai xin-shang xiedao* (ВБ, 56, 5, 4) 'Они в письме писали';

в) орудия действия:... yong tade... quantou *zai Li Dagui-de jiliang-shang zoule liang xia* (ЧТ, 177) '...своим кулачком два раза ударила Ли Дагуя по спине'; ...shenchu qian zhao *zai xueren-de shen-shang zhuale yixia* (ЖВ, 58, 1, 72) '...(собака) протянула переднюю лапу, царапнула ею по снежной бабе'; ...*zai kong-zhong hui quantou* (ЧШ, 191) ...'потрясал в воздухе кулаком'; ta... ba shou *zai wode jiantou yi pai* (БЧ, 21) 'Он... хлопнул меня рукою по плечу';

2) время, когда реализуется процесс: Zhe ci huiyi shi *zai shieryue qi ri kaishi-de* (ГЖ—80) 'Совещание открывается седьмого декабря'; Women *zai mingtian wufan hou jianmian* ba (УЛ, 195) 'Увидимся завтра после обеда'; ...*zai «shinian haojie» qijian geng zaodao yanzhong-de cuican* (ГЖ—80) '...в период «десятилетней смуты» подвергались еще более жестокой расправе'; *Zai dangshi he yihou xiangdang chang-de yiduan shijian-nei mei zheyang ban* (ХЦ, 83, 19, 8) 'В то время и в сравнительно длительное время позже так не делали'; *Zai xin-de yinian-li zuohao gongzuo* (ЖЖ—82) 'В новом году закончить работу';

3) сферу, область проявления процесса: Women *zai xuduo guoji wenti-shang you gongtong-de guandian* (ЖЖ—83) 'Мы по многим международным вопросам имеем общие взгляды'; Dan wo *zai xueshu fangfa-shang shou Yuanren xiansheng-de yingxiang hen shen* (ЖЖ—82) 'Однако в плане научной методологии влияние на меня профессора Юаньжэня очень глубоко'; Zhe shi yufa gouzao *zai fazhan guocheng-zhong yaoqiu gaijin ziji*-de biaoxian (ГХ, 178) 'Это проявление того, как грамматический строй в

процессе развития требует совершенствования'; Women yao *zai zhe fangmian zuo chang qi-de nuli* (ЖЖ—81) 'Мы должны в этой области приложить длительные усилия'; Zhishi fenzi *zai ren zi, xie zi fangmian haofeile hen duo-de shijian he jingli* (ГЖ—79) 'Интеллигенция в области запоминания и написания иероглифов потратила много времени и сил';

4) условия, при которых осуществляется процесс: Ta *zai nayang elie-de huanjing-xia jiuguo wode ming* (ЖВ, 58, 4, 50) 'Он в таких жестоких условиях спас мне жизнь'; Zhen geming-de ren shi *zai qianxin-wanku-li duanlianchulai-de* (МШ, 145) 'Настоящие революционеры закалялись в невероятных трудностях'; Ta *zai ai-de huanjing-zhong... zhangcheng* (БЦ, 26) 'Она выросла в атмосфере любви'; Dang-de di ba ci quanguo daibiao dahui, jiushi *zai zheyang-de dahao xingshi-xia zhaokai-de* (ЖЖ—82) 'Восьмой съезд партии открылся в такой благоприятной обстановке'; Ben wen shi zai *Zhu Dexi xiansheng-de zhidao-xia* xiecheng-de (ЧЮ, 81, 2, 86) 'Настоящая статья написана под руководством профессора Чжу Дэси'.

7.2.2.10. Конструкция с предлогом cong

Синтаксическое значение: указание на предмет как на источник, исходную точку процесса. Общее значение источника процесса может быть представлено как:

1) начальный момент процесса; характерны корреляция предлога с послелогом *qi* (*cong... qi*), а также постановка перед глаголом служебных наречий типа *jiu, bian, cai* и др.: Ta *cong shang xingqi qi*, yijing kaishi xuexi le (УП, 252) 'Он с прошлой недели уже начал заниматься'; Wode yingyu shi *cong na shihou cai xue-de* (ВЛ) 'Я стал изучать английский только с того времени'; Beijing shi *cong jinnian qi, mei nian juxing...* (ГЖ—79) 'В городе Пекине начиная с этого года каждый год будут проводиться...'; Wo *cong wu sui qi jiu bao jiao* (ЖВ, 58, 2, 103) 'Я с пяти лет уже бинтовала ноги'; Yiwei nongmin *cong xiawu paidui dao wanshang* (ЖЖ—82) 'Один крестьянин стоял в очереди с полудня до вечера'; Ta *cong dansheng yihou jiu mianlinzhe zhege wenti* (ХЦ, 81, 1, 6) 'Перед ней (КНР) уже сразу после образования встала эта проблема';

2) исходный пункт, исходная точка процесса перемещения движения; для этого случая характерно наличие в структуре глагола:

а) модификаторов направления движения типа *chulai* (*qu*), *jinlai* (*qu*), *xialai* (*qu*), *guolai* (*qu*): Yiqun-yiqun-de ren dou *cong tamen-de jia-li gunchulai* (Лцз, 301) 'Люди группа за группой выкатывались из их дома'; Ta *cong louti-shang paoxialai* 'Он сбежал с лестницы'; Taiyang *cong chuanghu waimian shejinlai* (ЧЮ, 54, 3, 9) 'Солнечный свет проникал из окна'; Xianqian *cong chuang-li tiaolechuqu...* (БЧ, 35) 'Прежде, если кто-то

выпрыгивал из окна...'; при модификаторе *guo* 'проходить через' предглагольный предложный комплекс с *cong* указывает на некоторую срединную точку перемещения: Wuya yiqun-yiqun-de *cong tou-shang feiguo...* (ЖВ, 58, 4, 45) 'Вороны стая за стаей пролетали над головой'; *...cong shu-xia luguo...* (ЖВ, 58, 4, 45) '...проходя мимо дерева...'; You yiliang qiche *cong tade shenbian kaiguoqule* 'Какая-то машина проехала мимо него' [Горелов, 1974, с. 71];

б) послеглагольных предлогов *dao, xiang*, указывающих на конечную точку, направление движения: *cong cheng-li qiandao cheng wai* (КМ, 234) 'из города переселиться за город'; ...yao *cong an-shang xiadao hubian lai...* (ЖВ, 58, 4, 70) '...нужно с кручи спуститься к берегу озера'; *...cong Meiguo huidao Beijing* (ЖЖ—82) '...из Америки вернулся в Пекин'; Tongshi tade... miankong... *cong Zhongzhao zhebian zhuanxiang Jin boshi* (МШ, 320) 'Одновременно он повернулся... лицом от Чжунчжао к профессору Цзиню';

в) послеглагольного имени, обозначающего предмет перемещения: *cong shujia-shang qu yiben shu* (КМ, 242) 'взять с полки книгу'; *...cong kuzi dai-li zhaochu hong lingjin* (ЛЦ, 71) 'из кармана брюк достал красный шарф';

3) исходная точка наблюдения, приобретения знания, получения информации; характерно наличие послеглагольного имени, а также результативных модификаторов типа *chu (lai, qu), dao* в структуре глагола: Xia Shifu *cong duimian-de chuanghu wangchuqu* (ЧШ, 154) 'Ся Шифу выглянул из противоположного окна; Ta *cong bieren nali* zaojiu *zhidaole zhelei shiqing* (БЧ, 69) 'Он от других людей давно уже узнал о такого рода делах'; Women *cong zhexie lizi keyi kanchu...* (ЧП, 3) 'Мы из этих примеров можем видеть...'; *...cong Lei Feng shen-shang xue daole xuduo hao sixiang* (ЖЖ—81) '...от Лэй Фына воспринял много хороших мыслей'; Zuowan wo *cong Lu Muyou cou-li tingchu zhe ceng yisi* (МШ, 199) 'Вчера вечером я от Лу Мую услышал об этом';

4) основание тех или иных подходов, выводов: *...cong jiegou juedu xia dingyi* (ЧЮ, 81, 4, 262) '...дать определение со структурной точки зрения'; Benwen dasuan *cong «kexuexing», «yiguanxing», «shiyongxing» tichu yixie wenti* (ЧЮ, 82, 2, 98) 'В этой статье предполагается поставить несколько вопросов, исходя из «научности», «последовательности», «применимости»'; Zhexie wenzhang... *cong lilun he shijian-de jiehe-shang zuole lunshu* (ХЦ, 82, 18) 'В этих статьях... дается изложение (вопроса) с точки зрения связи теории и практики'; ...keyi *cong liang fanmian lai jiashen lijie* (ХЦ, 82, 20, 42) '...можно с двух сторон углубить трактовку';

5) лицо или предмет как первоисточник, первооснова процесса: ...yao *cong wo zuoqi, cong xianzai zuoqi, cong xiao shi zuoqi* (ЖЖ—81) '...необходимо начинать с себя, начинать с сегодняшнего дня, начинать с небольших дел'; Zhe bing shi

cong muqin lai-de (БС, 100) 'Эта болезнь идет от матери'; Wo *cong zhanshi biancheng futuanzhang* (ЖВ, 58, 4, 50) 'Я из простого бойца стал помощником командира полка'.

7.2.2.11. Конструкция с предлогом you

Синтаксическое значение: источник, исходная точка процесса. В целом повторяя синтаксическое значение конструкции с предлогом *cong*, данная конструкция отличается от нее по характеру реализации этого значения, и в связи с этим — по некоторым особенностям употребления.

Имеют место два основных случая употребления конструкции с предлогом *you*.

1. Предлог *you* используется как своего рода стилистический вариант предлога *cong* в публицистическом стиле с той особенностью, что для предлога *you* в равной мере характерна сочетаемость и с предметно-послеложным комплексом (наречным существительным) и с собственно существительным, в то время как для предлога *cong* более характерной является сочетаемость с предметно-послеложным комплексом (наречным существительным): Huiyi *you mingtian kaishi* (КМ, 353) 'Совещание начинается завтра'; *You xianzai kanlai*, dangshi... (ЛС, предисл.). 'С точки зрения настоящего момента, в то время...'; Xiao Luoqun *you Changzhou huidao jia-li* (ЖЖ—81) 'Младший Лоцюнь из Чанчжоу вернулся домой'; Mei feng *you zhanshimen nali huilai*, ta biding... (Лс, 63) 'Каждый раз, возвращаясь от бойцов, он обязательно...'; Zheliang lieche *you Beijing kailai* (КМ, 353) 'Этот поезд прибыл из Пекина'; Ta zhi *you yafeng-li shuochu...* (ЛУ, 70) 'Он только сказал сквозь зубы...' (букв. 'из щелей зубов...'); Renhe shiwu dou *you geng xiao-de chengfen... goucheng-de* (ЧЮ, 80, 3, 165) 'Любой предмет... образуется из более мелких частей'; *you ewen yicheng zhongwen* (КМ, 347) 'переводить с русского на китайский'; ...tamen bing fei *you biede cilei bianlai* (ВЛ, 38) '...они (существительные) отнюдь не произведены от других частей речи'; Neng bu neng *you ci dechu jielun...?* (ЧЮ, 81, 3) 'Можно или нет из этого сделать вывод...?

2. Предлог *you* представляет такую разновидность синтаксического значения «источник, исходная точка реализации процесса», которая предлогу *cong* не свойственна: указание на инициатора процесса как субъекта переходного действия. Тем самым предлог *you* служит целям выражения в структуре предложения субъектно-объектных отношений, придавая предложению пассивный оттенок. Имеют место следующие три случая употребления предлога *you* в значении субъекта (источника, инициатора) действия в зависимости от того, в каком структурном сегменте предложения представлен объект переходного действия:

1) в подлежащем, занимающем позицию перед конструкцией с *you: ...you-de yi you zuozhe jiejue...* (ЧЮ, 81, 5, 321) (букв.

'некоторые вопросы *you* автор решить') '...некоторые (вопросы) уже решены автором; *Tongyang-de yufa yiyi* keyi *you bu tong-de yufa xingshi biaoda* (ГХ, 21) 'Одинаковое грамматическое значение может быть выражено различными грамматическими формами'; *Yishang sanben shu you «hongqi» chubanshe chuban* (ХЦ, 82, 10) 'Упомянутые три книги выпущены издательством «Хунци»; *Wo dui laopo-de taidu, you wo ziji jueding* (Лсц, 40) 'Мое отношение к жене определяется мною самим'; *Huiyi you Hua Guofeng tongzhi zhuchi* (ХЦ, 80, 5, 2) 'На совещании председательствовал товарищ Хуа Гофэн' (букв. 'совещание *you* Хуа Гофэн председательствовать'); Ta shuo *gudai «mingyun» zhe yi gainian* xianzai yao *you «zhengzhi» lai daiti* (ЖЖ—81) 'Он говорит, что древнее понятие «судьба» сейчас должно быть заменено понятием «политика»';

2) в дополнении, занимающем позицию после глагола: Jintian *you Zhang tongzhi zuo baogao* (КМ, 353) 'Сегодня доклад был сделан товарищем Чжаном'; ...bixu *you guojia jizhong bi-yao-de zijin* (ХЦ, 82, 18, 16) '...нужно, чтобы государством были сосредоточены необходимые средства'; Ta shuo: *you wo xunjie ta*, yijing buzhi ji hui le (ЕВ, 148) 'Он сказал: «Я наставлял его (букв. *you* я наставлять он) уже неизвестно сколько раз»; *You danshen funü fuyang haizi-de* jiating yue lai yue duo (ЖЖ—81) 'Семей, в которых ребенок воспитывается одинокой женщиной, становится все больше';

3) в определяемом компоненте атрибутивной конструкции: ...yingyao chuxi *you... wenhuabu juban-de wenyi wanhui* (ЖЖ—81) '...были приглашены на литературный вечер, организованный... министерством культуры'; Zhege *you Huayue chengyuan guo shounao qianshu-de «xuanyan»*, zhize... (ЖЖ—83) 'Эта, подписанная главами стран-участниц Варшавского договора декларация, обличает...'; Mitelang he *you ta shuailing-de... tuan-yan...* (ЖЖ—81) 'Миттеран и возглавляемая им... делегация'; *You guowuyuan zhaokai-de quan guo... zuotanhui* yu bayue 22 ri kaimu (ЖЖ—81) 'Созванное государственным советом всекитайское... совещание открылось 22-го августа'.

7.2.2.12. Конструкции с предлогами dao, xiang, wang

Общей чертой синтаксического значения препозитивных конструкций с предлогами *dao, xiang, wang* является указание на предмет, относительно которого ориентирован процесс. С каждым из конкретных предлогов связаны определенные особенности в реализации указанного значения, а также — в сфере употребления.

Предлог *dao* указывает на предмет как на:

1) конечный пункт, относительно которого ориентировано движение субъекта. Это значение реализуется как предельно конкретное, не имеющее абстрактных переосмыслений и охва-

тывающее своим действием весьма узкий круг глаголов в качестве центральных компонентов синтагмы: в основном это глаголы движения *lai* 'приходить' и *qu* 'уходить', употребляющиеся:

а) изолированно: Wo *dao zheli laiguo san hui le* (ЖВ, 58, 2, 104) 'Я приходил сюда уже три раза'; Wo *dao xian dangbu qule* (МШ, 210) 'Я пошел в уездную партячейку'; Jing meiyou *dao xuexiao qu* 'Цзин не пошла в школу'; Wo mei *dao ta nali qu* (УК, 287) 'Я не пошел к нему';

б) в сочетании с целевым глаголом: Wo zhe ci cong Taiyuan *dao xian-li lai kaihui* (ЖВ, 58, 3, 51) 'В этот раз я из Тайюаня прибыл в уезд на собрание'; Jinkou dianzibiao *dao nali qu xiu?* (ЖЖ—81) 'Где починить импортные электронные часы?'; Zenme bu *dao zher lai zuozuo?* (ЮЦ, 379) 'Почему не приходишь сюда посидеть?; ...zhiyou yi-liang tian *dao gongchang-li lai dianmao* (ЧТ, 131) '...только один-два дня (в неделю) приходили на завод отметиться'; распространены случаи, в которых глаголы *lai* или *qu* опускаются и целевой глагол присоединяется к именному комплексу с элементом *dao* непосредственно: ...chang *dao tamen nali (lai) zuozuo* le (МШ, 45) '...часто приходил к ним посидеть'; Beijing zheme da, *dao nali (qu) zhao yiyuan* a! (ЖЖ—82) 'Пекин такой большой, куда идти искать больницу!'; Wo changchang *dao Yuanren jia-li (lai) kan ta* (ЖЖ—82) 'Я часто приходил к Юаньжэню домой навестить его';

2) предельный момент времени, с достижением которого, на фоне которого реализуется процесс: Zhezuo tieqiao *dao jinnian qiuji wangong* (ЛС, 47) 'Этот мост будет закончен к осени этого года'; ...hen shao neng *dao er shi yihou gaibian* cheng piaoliang-de chefude (ЛТ, 2) '...очень немногие могли после достижения двадцати лет измениться и стать красивыми рикшами'; ...zeme *dao jintian hai meiyou peiqi* (ЧШ, 185) '..почему до сих пор еще не подобрала товар?'; Ta dao tianliang *cai neng shuizhao* (БС, 114) 'Она только к рассвету смогла уснуть';

В значении предельного момента времени употребляется также двусложный дериват предлога *dao* — предлог *zhidao* 'вплоть до'; 'только к': *Zhidao xiawu sidian zhong, cai* manman sanqu (ЖЖ—81) 'Только к четырем часам пополудни медленно разошлись'; Jufa *zhidao ben shiji cai qudele zhudao diwei* (ЧЮ, 81, 2, 93) 'Синтаксис только к настоящему столетию занял ведущее положение'.

Предлоги *xiang, wang* указывают на предмет, относительно которого направлен процесс. Оба предлога употребляются в условиях, когда соответствующий предмет представлен как место (зависимый компонент выражен наречным существительным или предметно-послеложным комплексом):

а) при глаголах ориентированного движения, включающих в свою структуру служебные элементы *lai* и *qu*, а также модификаторы со значением направления: Ta *xiang zhuo bian zoulai* (ЖВ, 58, 3, 65) 'Он подошел к столу'; Ta *wang he bian paoqu* (БЧ, 54) 'Он побежал к реке'; ...guang zhi *wang wo lian-shang shelai* (БЧ, 18) 'Свет падал прямо мне в лицо'; Nitu *xiang ta tou-shang jian-shang po xia* (ЧШ, 13) 'Брызги грязи попадали ему на голову, на плечи'; ...huoguang zhi *wang fuqin-de lian-shang chongguolai* (БЧ, 61) 'Свет от огня попадал отцу прямо в лицо';

б) при глаголах со значением смотрения, наблюдения: Tao Emao-de yanjing *xiang qian-hou zuo-you xunshile yixia* (ЧШ, 63) 'Тао Емао обвел глазами вокруг'; ...ranhou... *wang dong kan* (ЛУ, 43) '...потом... посмотрел на восток'; *xiang simian wang-wang* (МШ, 302) '...посмотрел вокруг';

в) при некоторых других глаголах: ...you *wang shuitong-li yaole liang da piao shui* (БЧ, 3) '...снова влил в бак два больших ковша воды'; ...*xiang gege-de shoubei-shang zhale yi xia* (БС, 15) '...брата укололи в руку'.

В тех случаях, где предмет, относительно которого направлен процесс, представлен как собственно предмет (а не предмет-место) или лицо, употребляется только предлог *xiang:* Zhang Qiuliu *xiang chuang qian-de xiao zhuozi kanle yi yan...* (МШ, 337) 'Чжан Цюлю взглянула на маленький столик у окна'; Danshi ta meiyou *xiang kunnan di tou* (ЛЦ, 112) 'Однако он не склонил голову перед трудностями'; Ta yijing *xiang... lao mu yaole liang ci qian* (МШ, 352) 'Она уже дважды требовала у старой матери денег; Ta *xiang renhe yige tongzhi xuexi...* (ЛЦ, 170) 'Он учился у любого человека'; ...*xiang zhongguo renmin zhuhe xin nian* (ЖЖ—83) '...поздравил китайский народ с Новым годом'; Ta... *xiang taitai jieshi* (МШ, 174) 'Он объяснил госпоже'.

7.2.3. Глагольная препозитивная структура с несколькими зависимыми компонентами

Препозитивный ряд поясняющих глагол элементов в тех или иных комбинациях, с той или иной потребностью использования включает в себя следующие составляющие: 1) поясняющие глагол зависимые компоненты, число которых может составлять два, три, иногда — четыре позиции, 2) служебные наречия (сказуемостные определители) *jiu, bian, cai, dou,* 3) отрицания *bu, bie* (в повелительном предложении), *mei*.

Основной принцип расположения зависимых компонентов препозитивного прилагательного ряда определяется идеей последовательной детерминации: каждый предыдущий компонент относится ко всему последующему (глаголу вместе с предшествующими ему компонентами), каждый последующий компонент поясняет глагол в связи с предыдущим компонентом. Отсюда — тенденция расположения зависимых компонентов в предглагольном препозитивном ряду в определенной логической последовательности, например, в последовательности «когда», «где» (Zhejian shi *zuotian zai Shanghai* fashengle (ЛС, 346) 'Это событие

произошло вчера в Шанхае'), в последовательности «когда», «где», «почему» (Liu Shaowen tongzhi, *liuyue jiu ri zai Beijing yin bing* shishi (ЖЖ—81) 'Товарищ Лю Шаовэнь скончался 9-го июня в Пекине из-за болезни'), или в последовательности «когда», «откуда», «куда» (Wo *mingtian cong Beijing dao Shanghai* qu 'Я завтра еду из Пекина в Шанхай'). С этим последним связано, в частности, то обстоятельство, что комплексы с предлогами *dao, wang*, указывающими на направление или конечный пункт движения, располагаются обычно в последней позиции ряда непосредственно перед глаголом.

Принцип последовательной детерминации, в соответствии с которым располагаются компоненты приглагольного препозитивного ряда, допускает известную относительность в понимании внутренней логики предшествования и последования. В связи с этим зависимые компоненты различных значений, за исключением компонентов со значением конкретного времени, всегда занимающих начальную позицию ряда, и компонентов со значением конечного пункта, всегда занимающих последнюю позицию ряда, как правило, не имеют строго определенного места в составе ряда. Так, например, комплекс с предлогом *ba* может занимать начальную позицию ряда (Ta *ba shou zai wode jiantou* yi pai (БЧ, 21) 'Он хлопнул меня рукою по спине'), но он может располагаться и после тех или иных компонентов ряда (Ta *zhongyu zai yike shu xia ba ta* zhaozhaole (БЧ, 65) 'Она в конце концов нашла его под одним деревом').

Компоненты со значением образа действия могут открывать собой препозитивный ряд (Zhanshimen *xunsu-de xiang diren* chongqu (ЮЧ, 59, 6, 52) 'Бойцы стремительно бросились на врага'), но они могут находиться и в позиции последования (Nake shu *ba tade yanlei jinliang-de* xishoujinqu (БЧ, 74) 'Это дерево полностью поглотило его слезы') и т. д.

В конечном счете все зависит от конкретных условий сочетаемости компонентов ряда, демонстрирующих типичные комбинации компонентов и их типичных расположений относительно друг друга, отвечающих общему принципу последовательной детерминации.

Основные разновидности препозитивных глагольных рядов.

1. Приглагольный препозитивный ряд, открываемый обстоятельственным компонентом со значением конкретного времени («когда», «как долго», «с какого момента»), в качестве последующих может иметь:

1) компоненты обобщенно-временных значений типа *ceng* 'некогда', *zong* 'всегда', *you* 'снова', *zheng* 'как раз', *yijing* 'уже', ставящих конкретное время в связь с более общими временными характеристиками события: Wo guo *wu shi niandai, ceng duo ci* faxing jingji jianshe gongzhai (ЖЖ—82) 'В нашей стране в 50-е годы (букв. 50-е годы некогда) много раз выпускались займы экономического строительства'; Renmen kandao, *meitian zaochen wu-liu dianzhong, zong* you yiwei baifa laoren, changpao zai gonglu-shang (ЖЖ—82) 'Люди видели, как каждое утро всегда в пять-шесть часов один седой старик бежит по шоссейной дороге'; Ta *jintian you* laile (ЧШ, 198) 'Он сегодня снова пришел'; Mei changzhang-de yanguang *zhe shihou zheng* wangzhe She zongjingli (ЛУ, 233) 'Глаза директора фабрики Мэя в это время как раз были устремлены на управляющего Шэ'; Tamen *cong shang xingqi qi, yijing* kaishi xuexi le (УП, 252) 'Они начали заниматься уже с прошлой недели';

2) компоненты, указывающие на кратность, повторяемость, порядковость процесса: Zhao Ziyang zongli *jinnian san ci* chufang... (ЖЖ—81) 'Премьер Чжао Цзыян в этом году трижды выезжал с визитами за границу...'; Zhe shi ta *zai jiefang hou di er ci* hui Beijing (ЖЖ—82) 'Это он после освобождения второй раз приехал в Пекин'; Zhexie ren *meige libai zhiyou yi-liang tian* dao gongchang-li lai... (ЧТ, 131) 'Эти люди каждую неделю только один-два дня приходили на завод...';

3) компоненты, выражаемые предложно-именными комплексами и обозначающие:

а) место: Zhejian shiging *zuotian zai Shanghai* fashengle (Лцз, 346) 'Это событие произошло вчера в Шанхае'; Di shi yi ci huiyi *jintian shangwu zai zhengxie litang* jieshu (ЖЖ—82) 'Одиннадцатый съезд сегодня в первой половине дня в зале политического консультативного совета закончил свою работу';

б) исходный пункт движения: Ta *er shi qi sui na nian cong Yingguo* liuxue huilai (ЧШ, 216) 'в тот год, когда ему исполнилось двадцать семь лет, он, окончив учение, вернулся из Англии';

в) объект или субъект действия: Ni *gangcai gen ta* dian tou (ЛЮ, 10) 'Ты только что поздоровался с ним'; ...caoan *zai yi jiu qi jiu nian you zhongyang zhengzhiju* yuanze tongguo (ХЦ, 80, 50, 3) '...проект в 1979 году в основном был принят политбюро'; Ta *shi tian-nei ba gongzuo* zuowan (ВЛ, 9) 'Он в течение десяти дней выполнил работу';

г) предмет сравнения: Guangda nongmin *duo nian lai meiyou xiang jintian zheyang* gaoxingguo (ХЦ, 82, 18, 7) 'Широкие народные массы в течение многих лет не радовались как сегодня';

4) компоненты адвербиального характера со значением образа действия (оформленные на *de* или способные к оформлению на *de*): Zong bianji *shuo shi weiwei-de* yi xiao (МШ, 259) 'Главный редактор, говоря, слегка хохотнул';

5) компоненты модально-оценочного характера: Ta *zhe shi yiding* jiale (БС, 73) 'Она в это время уже определенно была замужем'.

2. Приглагольный препозитивный ряд, открываемый обстоятельственным компонентом со значением «место» (сфера проявления признака, условия), в качестве последующих может иметь компоненты того же характера, что и обстоятельственный компонент со значением конкретного времени в начальной по-

зиции ряда: Shehuizhuyi zhidu *zai wo guo yijing* jibenshang jianliqilaile (ЖЖ—82) 'Социализм в нашей стране уже в основном построен'; Та *zai dahui-shang duo ci* fayan (ЖЖ—81) 'Он много раз выступал на съезде'; Та *zai ai-de huanjing-zhong jianjian* zhangcheng (БЦ, 26) 'Он в атмосфере любви постепенно вырое'; San shi san nian lai, women *zai zhexie yuanze-de ji-chu-shang tong shijieshang yibai er shi wuge guojia* jianlile waijiao guanxi (ХЦ, 82, 18, 21) 'В течение тридцати трех лет мы на этой принципиальной основе установили дипломатические отношения со ста двадцатью пятью государствами мира'; Та *zai «Putong yuyanxue jiaocheng» yi shu-zhong dui yuyan* tichule yi xilie shenzhan-de lilun (ЧЮ, 81, 2, 96) 'Он в книге «Курс общей лингвистики» выдвинул относительно языка ряд глубоких и интересных теоретических положений'.

В следующем примере обстоятельственному компоненту со значением места последуют два других компонента — со значением объекта-соучастника и со значением порядковости процесса: *Zai gongzuo-shang he wo di yi ci da* jiaodao-de jiushi xiao Lan (ЖВ, 58, 9, 30) 'На работе впервые вступил со мной в контакт именно младший Лань'.

3. Приглагольный препозитивный ряд, открываемый обстоятельственным компонентом со значением «образ действия» (реальное или возможное употребление *de*), в качестве последующих компонентов может иметь предложные комплексы различных значений, кроме значения времени: Zhe shi *cuowu-de ba renmin-de wenhua yaoqiu* xianzhi zai yige xiaoxiao-de fanwei zhinei (ВБ, 56, 5, 16) 'Это значит ошибочно ограничить культурные запросы народа одной очень небольшой сферой'; Women *lianmang gei ta* daohe (БС, 136) 'Мы поспешно принесли ему свои поздравления'; Та *dai xiao-de dui wo* zhao shou (БЧ, 47) 'Он со смехом помахал мне рукой'; ...*jianjian duiyu muqian-de gongzuo* ye fashengle xianwu le (МШ, 58) '...постепенно она и по отношению к нынешней работе почувствовала отвращение'; Та *hen keqi-de he Hu Guoguang* pantan (МШ, 143) 'Он очень вежливо беседовал с Ху Гогуаном'; *Quan xin quan yi wei renmin* fuwu (ХЦ, 82, 22, 10) 'Всей душой, всеми помыслами служить людям'; Zhanshimen *xunsu-de xiang diren* chongqu (ЮЧ, 59, 6, 52) 'Бойцы стремительно бросились на врага'; ...bian *da-bu xiang xuexiao* zouqu (БЦ, 56) '...быстрыми шагами пошел по направлению к школе'; Yisheng *lianmang cong pibao-li* quchu tingzhenqi (ЖВ, 58, 4, 44) 'Врач поспешно вынул из портфеля стетоскоп'; Wo *changchang dao Yuanren jia-li* kan ta (ЖЖ—82) 'Я часто приходил к Юаньжэню навестить его'; ... shi ta *bu an-xin zai kuang-shang* shenghuo (ЖЖ—81) '...привело к тому, что он неспокойно жил на руднике'; *Yikou qi zai shui*-li *paole sishi fen zhong* (ЛУ, 4) 'На одном дыхании проплыл в воде сорок минут'.

4. Приглагольный препозитивный ряд, открываемый наречиями обобщенно-временных значений типа *you* 'снова', *zheng* 'как раз', *kuai* 'скоро', *chang* 'постоянно', *mashang* 'сразу', в качестве последующих компонентов могут иметь:

1) те или иные предложные комплексы: Ni *you ba Huang popo* jiulechulai (ЖВ, 66, 4, 68) 'Ты снова спас старую Хуан'; Zhong Zhao *you dui Zhang Qiuliu* kanle yiyan (МШ, 297) 'Чжун Чжао снова посмотрел на Чжан Цюлю'; Xi juzhang... *zheng zai wu-zhong* manman-de zou (Лсц, 31) 'Начальник управления Си как раз медленно прохаживался по комнате'; Nimen *kuai ba wo* shuode kuqilai (БУ, 34) 'Вы скоро своими речами доведете меня до слез'; Та *chang zai mei ren-de difang* liulei (ВЛ, 71) 'Она часто плакала там, где никого не было';

2) наречия адвербиально-качественных или иных значений: Zai zhege baogao-li, Liening *you fanfu-de* gaojiele women... (ЖЖ—54) 'В этом докладе Ленин снова всячески предостерегал нас...'; Та *huran dai xiao-de dui wo* zhao shou (БЧ, 47) 'Он вдруг со смехом помахал мне рукой'; Jing nüshi *yijing wanquan* huifu jiankang (МШ, 659) 'К мисс Цзин уже полностью вернулось здоровье'.

5. Приглагольный препозитивный ряд, открываемый модально-оценочными наречиями типа *dangran, guoran* 'конечно', *yexu* 'возможно', *qianwan* 'ни в коем случае', *datishang* 'в основном', в качестве последующих компонентов может иметь предложные комплексы, адвербиально-качественные и иные наречия или комбинация компонентов того и другого видов: Та *dangran tong biede haizi yiyang*, xihuan benpao (ЕВ, 141) 'Он, конечно, так же, как и другие дети, любил побегать, порезвиться'; Ni ke *qianwan bie ba zhehui shi* gaosu gei Yao Wancheng (Лсв, 49) 'Ты ни в коем случае не рассказывай об этом Яо Ваньчэну'; Wo... *yexu hen kuai-de* jiu bijinle shengming-de zhongju (БУ, 57) 'Я... возможно, уже очень скоро подойду к концу своей жизни'; Muqin *guoran ba erzi dai la dai fu-de lingdaole* he bian (БЧ, 53) 'Мать, конечно, всячески поддерживая, подвела сына к реке'; Raner *datishang haishi he congqian* chabuduo (БУ, 29) 'Однако в основном все обстоит еще почти как прежде'.

6. Приглагольный препозитивный ряд, открываемый предложным комплексом со значением объекта эффективного воздействия (комплекс с *ba*), в качестве последующих компонентов может иметь:

1) иной предложный комплекс, обычно со значением исходного пункта (предлог *cong*), направления движения (предлог *wang*) или соучастника (предлоги *he, tong*): Та *ba tou cong zhentou-shang* taiqilai (ЖВ, 58, 6, 65) 'Он поднял голову с подушки'; Та *ba biandan wang dishang* yi reng (ЖВ, 58, 3, 53) 'Он швырнул коромысло на землю'; Та *ba yanjing xiang zhou-wei* wangle yi xia (БЦ, 20) 'Он обвел глазами вокруг'; *Ba aiguozhuyi he guojizhuyi* jieheqilai conglai shi... genben chufadian (ХЦ, 82, 18, 21) 'Соединение патриотизма и интернационализма всегда было... основной исходной посылкой';

2) адвербиальные определения глагола, указывающие на ту

или иную степень интенсивности процесса: ...*ba ta haohao-de* xi ganjing (ЯЦ, 57) '...как следует вымыли его (картофель)'; Wo *ba zhejian shiqing xiangxi* gaosu ni (БЦ, 8) 'Я подробно расскажу тебе об этом деле'; Guanjian shi *ba nongmuye xunsu* gaoshangqu (ЖЖ—79) 'Ключ в том, чтобы в темпе поднять земледелие и животноводство'; *ba diren yiquan* dadao (Лцз, 383) 'одним ударом опрокинуть врага'; Ta *ba hua dou* shuole (МШ, 281) 'Он все сказал'; Ta *ba zhejian shiqing he zhexie hua quan* gaosule ta (ЖВ, 58, 5, 75) 'Он все рассказал ему об этом деле и об этих словах'; Chang qi yilai, renmen wangwang *ba shehuizhuyi jinjin* liaojie cheng yige jingji-de gainian (ЖЖ—81) 'Долгое время в прошлом люди часто трактовали социализм лишь как экономическое понятие';

3) иные виды адвербиальных определений глагола, уточняющих отношение процесса к объекту воздействия: Suoyi women... neng *ba chang yong-de fuci yi yi* taolun (ВЛ, 247) 'Поэтому мы... смогли часто употребляемые наречия обсудить по-одному'; Ta... *ba yuding-de luxian zai* xiang yibian (МШ, 266) 'Он еще раз продумал намеченный путь';

4) комбинацию нескольких компонентов из числа ранее названных: Qingnian-de Lu Xun, zai xuanze shenghuo daolu-de shihou, jiu *ba ziji he zuguo mingyun jinjin-de* lianxi zai yiqi (ХЦ, 81, 18, 7) 'Молодой Лу Синь, выбирая жизненный путь, накрепко связал свою судьбу с судьбой родины'; Ta liang ren *ba xingli ti ta wang yi bian* banle yi ban 'Они вдвоем перенесли ему багаж в сторону' [Янкивер, 1963, с. 165].

7. Приглагольный препозитивный ряд, открываемый предложным комплексом со значением орудия, средства (предлоги *yong, yi*), в качестве последующих компонентов обычно имеет:

1) предложные комплексы различных значений: Ta *yong chu ba keng bian-de huangni taoxia* 'Он мотыгой срыл глину с боков ямы'; Yuanyi *yong xin-de zuopin gen duzhe* jianmian (БЧ, 4) 'Хочу посредством новых произведений встретиться с читателем'; Ta *yongzhe lianxi jingqi-de yanguang, xiang wo* zhushi (БС, 81) 'Он жалостливым, удивленным взглядом смотрел на меня'; Women *yi shiji xingdong xiang quan shijie* biaoming (ХЦ, 82, 18, 21) 'Мы реальными действиями показали всему миру'; Ta *yi bisheng-de jingli he zhuoyue-de caineng wei dang he renmin-de shiye* lixiale buxiu-de gongxun (ЖЖ—81) 'С помощью своей неутомимой энергии и выдающихся способностей он совершил незабываемые подвиги в интересах дела партии и народа';

2) адвербиальные определения со значением образа действия: ...*yi jingren-de yili, zhongshi-de* shixianzhe ziji-de nuoyan (ЖЖ—81) '...с удивительной твердостью, искренне выполнял свое обещание'.

8. Приглагольный препозитивный ряд, открываемый предложным комплексом со значением предмета отношения (предлоги *dui, duiyu*), в качестве последующих компонентов обычно имеет наречия модально-оценочного характера или наречие степени: Buguo ta *dui zhe xian-shang-de gongzuo shizai* fantoule (ЖВ, 58, 3, 54) 'Однако ему действительно ужасно надоела работа в этом уезде'; Zhang Shesheng *dui ta hen* zunjing (ЛЦ, 17) 'Чжан Шэшэн относился к нему с большим уважением'; Ta... *duiyu ziji congqian-de zhuzhang, genben* qile huaiyi (МШ, 43) 'У нее возникли существенные сомнения в своих прежних взглядах'; Ta *duiyu nawei san shu tebie* haipa (ЕВ, 143) 'Он того третьего дядю особенно боялся'; Wo *duiyu xuexi feichang* zhongshi (ВС, 34) 'Я отношусь к учебе с большим вниманием'.

Возможна также конкретизация отношения к предмету посредством указания в последующем компоненте на сферу проявления этого отношения: Ta *dui women dang-de jianshe... zai shijian-shang he lilun-shang* dou you zhongyao-de jianshu (ХЦ, 82, 3, 29) 'В партийном строительстве он сделал много важного в области теории и практики'.

9. Приглагольный препозитивный ряд, открываемый предложным комплексом со значением соучастника (предлоги *he, yu, gen, tong*), обычно имеет последующие компоненты, выражаемые наречиями типа *yiqi, yikuar* 'вместе', *xiang* 'взаимно', конкретизирующие отношения соучастия: Wo *he tamen yikuar* gongzuo (ЖВ, 58, 5, 8) 'Я с ними вместе работаю'; *He ta yiqi* lai-de ling yiwei tongzhi shuo (ЖВ, 58, 3, 6) 'Один товарищ, который пришел вместе с ней, сказал'; *Yu fangyan xiang* duili-de shi gongtongyu (ВГ, 63, 9, 9) 'Диалектам противостоит общий язык' (букв. 'с диалектами взаимно противостоять').

Возможны также последующие компоненты с обобщенно-временным значением типа «как часто»: Cong ci yihou, wo *he Yuanren xiansheng hen shao* jianmian le (ЖЖ—82) 'С тех пор я очень редко виделся с профессором Юаньжэнем'.

10. Приглагольный препозитивный ряд, открываемый предложным комплексом со значением источника, исходного пункта (предлог *cong*), в качестве последующих компонентов может иметь:

1) компоненты с обобщенно-временным значением (типа «как давно», «как быстро»): Ta *cong bieren nali zaojiu* zhidaole zhelei shiqing (БЧ) 'Он от других людей давно уже знал о такого рода вещах'; ...*cong yuanchu jianjian* bijin (БЧ, 65) '...(звук) издалека постепенно приближался';

2) предложные комплексы со значением направления движения (предлоги *dao, wang, xiang*) или иногда — объекта воздействия (предлог *ba*): Wo *cong Taityan dao xianli* lai kaihui (ЖВ, 58, 3, 51) 'Я из Тайюаня прибыл в уезд на собрание'; *Cong shangmian xiang xia* wang (РКС) 'Смотреть сверху вниз'; Luoguang *cong Shi Donggen-de huai-li ba Yangjun-de qiang* duoguoqu [Янкивер, 1963, с. 164] 'Логуан из-за пазухи Ши Дунгэня вытащил револьвер Янцзюня'.

Принцип последовательной детерминации определяет также употребление в приглагольном препозитивном ряду служебных наречий (сказуемостных определителей) *jiu, bian, cai*, а также

отрицаний *bu, bie, mei*. Так, служебные наречия ставятся непосредственно перед глаголом, если они характеризуют последний в отношении к некоторому обусловливающему процесс фактору (фактору времени, условию и др.), представленному в предшествующем компоненте ряда: Zhezhong xianxiang *guoqu jiu* you (ХЦ, 82, 18, 26) 'Такого рода явления имелись уже в прошлом'; Yong renjia-de banfa *liang tian jiu* neng zhaiwan (ЖВ, 58, 9, 16) 'Используя его метод, за два дня можно закончить сбор (хлопка)'; Yiwei *zheyang jiu* feichang wengule (ЕВ, 146) 'Считал, что только так получается очень устойчиво'; Bunen *jiekou gongzuo mang jiu* yuanliang women ziji (Лсв, 16) 'Нельзя под предлогом занятости оправдывать самих себя'; Danshi *cong jin nian jiuyue qi, bian* meiyou dezhe jiejie-de xin (БС, 24) 'Однако с сентября этого года я не получал писем от старшей сестры'; Wo *na shihou cai* kaishi jiaowuguolai (ГЖ—80) 'Я только в то время начал понимать'; Renmin shenghuo-de gaishan *zhiyou zai shengchan dedao jiao kuai fazhan-de jichu-shang cai* neng shixian (ЖЖ—81) 'Улучшение жизни народа может быть осуществлено только на основе более быстрого развития производства'.

В тех случаях, где компоненты препозитивного приглагольного ряда не несут в себе указания на обусловливающий фактор (последний задан в предшествующем контексте), служебные наречия (сказуемостные определители) ставятся в начале ряда, относясь не к глаголу непосредственно, а к глагольному ряду в целом: Ni *jiu zai zheli dengzhe* (МШ, 168) 'Ты тогда подожди здесь'; Buran wo *jiu ba ni songdao chufang* (ЧШ, 39) 'В противном случае я отправлю тебя на кухню', Wo *jiu yong tamen duidai wo-de fazi huijing tamen a!* (МШ, 35) 'Я отблагодарю их тем же способом, каким они обошлись со мной'; Na chuang-li *bian turan tiaochu liangge nanren lai* (ЧЧ, 173) 'Из лодки тогда неожиданно выскочили двое мужчин'; Wo... *bian zanmei-de shuo* (ЖВ, 58, 4, 19) 'Я... тогда одобрительно сказал'; Name, women *jiu xian shuo Xiangzi* (ЛТ, 1) 'В таком случае мы сначала поговорим о Сянцзы'.

Что касается употребления отрицаний, то принцип последовательной детерминации проявляется в возможности постановки их не непосредственно перед глаголом, а перед целым, образуемым комбинацией глагола и некоторого предшествующего ему зависимого компонента. Последний может быть представлен:

а) предложным комплексом любого значения, кроме временно́го: Zhe shihou tamen-de xingdong wanquan *bu bei ren zhuyile* (БЦ, 246) 'В это время их действия никем совсем не были замечены'; Xianzai ta *bu zai shudian-li gongzuo le* (УЗ, 350) 'Сейчас он уже не работает в книжном магазине'; Ta *bu zai jia-li guoye* 'Она не ночевала дома'; Zenme *bu dao zher lai zuozuo* (Тцз, 379) 'Почему не приходишь сюда посидеть'; *Bu gei ta zuo dian shenme shi*, na jiu tai duibuqi ren le (ЧШ, 38) 'Не сделать для него что-нибудь — значит очень обидеть человека'; Ni wei shenme *bu gen bobo dao Yingguo qu?* (БС, 62) 'Почему ты не поехал с дядей в Англию?'; Ta ye *bu dui renhe ren tiqi* (ЧШ, 218) 'Он тоже никому об этом не упомянул'; Yinwei *bu cong shiji chufa*, jieguo shi... (ГХ, 84) 'Оттого, что не исходили из реальных фактов, в результате...'; Ta *bu bi biede chefu hao*, ye *bu bi tamen huai* (ЛТ) 'Он был не лучше других рикш, но и не хуже их'; *Bie gei ta liu* (ЖЖ—82) 'Не оставляй ему'; Siwei-de guilü, bing *bu yin minzu er qufen* (ЧЮ, 59, 10, 461) 'Законы мышления не имеют национальных различий' (букв. 'не по причине нации различаются'); Ta *meiyou ba kewen liaojie touche* (ВБ, 24) 'Он не изучил текст урока досконально'; Tamen sange ren, shui ye *meiyou bei kunnan xiadao* (Лцз, 521) 'Из них троих никто не испугался трудностей' (букв. 'трудностями испуган'); Jing *meiyou dao xuexiao qu* 'Цзин не пошла в школу'; Danshi ta *meiyou xiang kunnan di tou* (ЛЦ, 112) 'Однако он не склонил голову перед трудностями'; Conglai *mei wei zheyang-de shiqing fashengguo zhengzhi* (ЖВ, 58, 8, 12) 'Никогда прежде по поводу такого рода дел не возникало споров'; Ta hai *meiyou he qu-shang-de jige tongzhi dedao yizhi yijian* (ДС, 134) 'Он еще не достиг единого мнения с несколькими товарищами из района';

б) теми или иными элементами адвербиального характера: Ta *meiyou xiaoxaor-de ting* (УП, 289) 'Он не слушал как следует'; Xianzai yi *bu zheyang shuole* (ГХ, 194) 'Сейчас уже так не говорят'; Haizi *bu zai wenle* (ЕВ, 139) 'Мальчик больше уже не спрашивал'; Mingtian *bu zai kaihui le* (УП, 477) 'Завтра больше не будет собрания'; Zhege wenti *bu shouxian jiejue*, yiqie gong-zuo dou hen nan zuohao (ХЦ, 82, 3, 3) 'Если этот вопрос не решить прежде всего, очень трудно будет выполнить работу в целом'; Ta bing *bu mashang huida* (БУ, 25) 'Она ответила отнюдь не сразу'; ...shu-li jiu *bu yi yi zhumingle* (ЛЮ, предисл.); '...в книге поэтому не комментируется каждый пункт отдельно'; Qu shuji *mei zhengmian huida Yang Mingyuan-de wenti* (ЧБ, 8) 'Районный секретарь не ответил прямо на вопрос Ян Минюаня'.

При временно́м значении предшествующего глаголу компонента, отрицание ставится после последнего, непосредственно перед глаголом или перед некоторым поясняющим его компонентом, например: Wo guo *cong 1958 nian yilai*, shijishang *mei-you yige changqi jihua* (ХЦ, 82, 3, 1) 'В нашей стране с 1958 г. по существу не было ни одного долгосрочного плана'; Guangda nongmin *duonian lai meiyou xiang jintian zheyang gaoxingguo* (ХЦ, 82, 18, 7) 'Широкие крестьянские массы в течение многих лет не радовались так, как сегодня'; Zhezhong ren ta *conglai mei jianguo* (ЧШ, 175) 'Таких людей он никогда прежде не видел'; Ta *zhengzheng yixiu meiyou heyan* (ЧШ, 190) 'Он за всю ночь не сомкнул глаз'; Zhe zhen *huran bu xia yu le* (Мкрс, 155) 'В этот момент внезапно перестал дождь'.

Глава V

КЛАСС СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ КЛАССА СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Сочинение как тип синтаксической связи, основанный на грамматическом равноправии сочетающихся компонентов, традиционно рассматривается в работах по китайскому синтаксису. Отмечается роль паузы и союзов в организации соответствующих синтаксических конструкций, анализируется значение союзов.

Вместе с тем имеющиеся сведения относительно данной синтаксической сферы остаются в значительной мере фрагментарными, определение особенностей ее системной организации требует дальнейших исследований.

В данной работе применительно к сфере сочинения продолжается осуществляемая в приложении к сфере предикации и подчинения линия изучения совокупности типовых синтаксических структур как класса единиц, для которого характерны определенные закономерности внутренней организации и упорядоченности.

Проблема выделения класса сочинительных структур, определение границ сферы сочинения в значительной степени связана с самим пониманием категории сочинительной связи. Важно учитывать, что семантико-функциональная равнозначность компонентов сочинительной конструкции (одинаковая функционально-синтаксическая соотнесенность с прочими элементами предложения), представляющая собой основу их грамматического равноправия, не исключает возможности известной логической неравноценности компонентов синтаксической структуры, классическим примером чему являются глагольные ряды последовательных действий типа «пришел, увидел, победил». В китайском языкознании это — источник проблемной коллизии «сочинение или подчинение» — при анализе необратимых глагольных последовательностей слов типа *Ta tangzhe kan shu* 'Он лежа читает', или 'Он лежит читает' и др. Здесь такого рода последовательности слов трактуются как необратимые сочинительные синтагмы на основании семантико-функциональной равнозначности (одинаковой грамматической соотнесенности с подлежащим предложения) компонентов ряда.

Определенные трудности при разграничении сочинения и подчинения имеют место при употреблении служебной морфемы *he*, что связано с полифункциональностью последней, ее способностью выполнять функцию союза и функцию предлога.

В случаях, когда в речевой цепи морфема *he* стоит между двумя существительными, первое из которых является подлежащим, возникает вопрос, в какую синтаксическую группу входит существительное, вводимое посредством *he*: в группу подлежащего (и, следовательно, *he* выражает сочинительные отношения между двумя существительными) или в группу сказуемого (и, следовательно, *he* выражает подчинительные отношения между глаголом и существительным); например, следует ли понимать предложение — *Wo he Peng Youwei cong yexue chulai* как 'Я и Пэн Ювэй вышли из вечерней школы' или как 'Я вышел из вечерней школы с Пэн Ювэем?'

Решить указанный вопрос помогает ориентация на дистрибутивные особенности подчинительных и сочинительных синтагм с морфемой *he* в составе предложения. Отличительной особенностью подчинительных синтагм является сочетаемость с отрицанием, с наречиями типа *zheng* 'как раз', *xian* 'прежде', *you* 'снова' и позиция последних п е р е д подчинительной группой в целом: Wo *bu he ta qu* (ЧШ, 10) 'Я не пойду с ним'; Lu Sandie *zheng he laoyou tan* (МШ, 103) 'Лу Саньде как раз беседовал со старым другом'; Wo *you he ta lian zuo* (БС, 53) 'Я снова сидел с ним рядом'.

Для сочинительных же синтагм характерна дистрибуция, представленная обобщающими словами типа *dou* 'весь, все, каждый', *quan* 'все, целиком' или количественным приложением, занимающими позицию п о с л е сочинительной группы: *Xiao Liu he qita jige tongzhi dou* lengzhule (ЖВ, 66, 4, 75) 'Младший Лю и другие несколько товарищей остолбенели'; Ta ba *zhejian shiqing he zhexie hua quan* gaosule ta (ЖВ, 58, 5, 75) 'Она все рассказала ему об этом деле и этих словах'; *Muqin he nür liangge ren* shengzai jia-li 'Мать и дочь остались дома'.

Если же в составе предложения указанных элементов нет, разграничение сочинительной и подчинительной связи возможно путем их предположительного введения. Так, в предложении *Niu Fushan he biede jige gongyou* dunzai yibu chechuang-de pangbian (ЧТ, 128) 'Ню Фушань и несколько других рабочих сидели на корточках у токарного станка' — морфема *he* выражает сочинительные отношения, что подтверждается возможностью введения в позицию перед глаголом *dun* обобщающего элемента *dou*, а в предложениях Ta *he muqin gaobiele* (ЛХ, 52) 'Он простился с матерью', Wo *he lao Shengjiang huan fangzi* (ЖВ, 58, 3, 52) 'Я поменялся домом со старым Шэнцзяном' морфема *he* выражает подчинительные отношения, поскольку введение в состав этих предложений обобщающего элемента *dou* невозможно, но возможно введение отрицания *bu* в позицию п е р е д существительным с *he*.

Во многих случаях общий смысл предложений, в составе которых употребляется морфема *he*, совместим с двояким членением словесного состава предложения, допуская: а) связь соответствующего существительного с существительным-подлежащим на основе сочинения и б) связь с глаголом-сказуемым на основе подчинения. Можно сказать *Wo he Peng Youwei liangge ren* cong yexue chulai 'Я и Пэн Ювэй вдвоем вышли из вечерней школы', но можно сказать и так: Wo *zheng he Peng Youwei cong yexue chulai* 'Я как раз с Пэн Ювэем выходил из вечерней школы'.

В основу развиваемого здесь понимания парадигматического строения класса сочинительных структур положено деление класса сочинительных структур на подклассы обратимых (свободный порядок слов) и необратимых (фиксированный порядок слов) сочинительных структур, которому в содержательном плане отвечает идея сопоставления компонентов сочинительной структуры как логически равноценных (обратимое сочинение) и неравноценных (необратимое сочинение) и с чем в свою очередь в ряде случаев связана возможность осложнения сочинения (необратимого) содержательными признаками подчинения.

Оппозиция «обратимое—необратимое сочинение» как основание деления класса сочинительных структур имеет ряд существенных импликаций в область иных параметров, определяющих характер системной организации класса сочинительных структур, таких как: 1) спектр классов слов, используемых в сфере обратимого и необратимого сочинения, 2) характер союзов, используемых при обратимом и необратимом сочинении, специфика передаваемых синтаксических значений, 3) внутреннее деление на типы подклассов обратимых и необратимых сочинительных структур, специфика проявления в их структуре формально-синтаксических оппозиций «слитность—раздельность», «бессоюзие—союзие».

ФОРМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

§ 1. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Используются следующие средства:

1) порядок слов:

а) обратимый: *yuyan he wenxue* 'язык и литература'→ *wenxue he yuyan* 'литература и язык'; Jintian zaochen wo *kanle yihui bao, xiele jifeng xin* (ЛС, 228) 'Сегодня утром я немного почитал, написал несколько писем'→ Jintian zaochen wo *xiele jifeng xin, kanle yihui bao* 'Сегодня утром я написал несколько писем, немного почитал',

б) необратимый: Ta *zhuanshen zoule* 'Он повернулся и ушел';

2) сочинительная пауза:

а) потенциально возможная и реализованная: *qinqi, pengyou* 'родственники, друзья'; *you ta, mei ta* 'есть он, нет его'; *hei xiao, hen sou* 'маленький, худенький';

б) потенциально возможная, но не реализованная: *qinqi pengyou* 'родственники и друзья'; *you ta, mei ta* 'есть он, нет его'; *hen xiao hen sou* 'маленький, худенький';

3) сочинительные союзы:

а) простые — *he* 'и'; *gen, tong, yu* 'и', 'с'; *yiji, haiyou* 'также', 'и'; *bing, er, er'you, bingqie* (*erqie*) 'к тому же', *huo* (*huozhe, huoshi*) 'или', ставящиеся перед последним компонентом сочинительной структуры, например: *zhuozi he yizi* 'столы и стулья'; *wo gen ni* 'я с тобой'; *fuqin huo muqin* 'отец или мать'; *shenyi bing tongguo* 'рассмотреть и принять';

2) парные — *bian...bian, you...you, ji...you* 'и...и'; *yue...yue* 'чем...тем'; *yimian...yimian* 'и...и'; 'то...то'; *budan...erqie* 'не только...но', *shi...shi* 'или', *bushi...shi* 'не...а', ставящиеся перед каждым компонентом сочинительной структуры, например: *you pilao you ji 'e* 'усталые и голодные'; *bian chi bian shuo* 'и ел и говорил'; *shi ai shi zeng* 'любовь или ненависть'.

§ 2. ФОРМАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ КЛАССА СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Основное формальное деление в сфере сочинения (схема 4) — это деление класса сочинительных структур на два синтаксических подкласса (подтипа) — синтаксический подкласс (подтип) обратимых сочинительных структур и синтаксический подкласс (подтип) необратимых сочинительных структур СП (Пкл)[1]. Каждый из них в дальнейшем делится на подкласс (подтип) слитных сочинительных структур (с нереализованной паузой) и подкласс (подтип) раздельных сочинительных структур (с реализованной паузой) — СП(Пкл)[2]. Подкласс (подтип) раздельных сочинительных структур — обратимых и необратимых — делится на подкласс (подтип) бессоюзных и союзных структур — СП(Пкл)[3].

Подклассы обратимых и необратимых сочинительных структур, имея аналогичное внутреннее строение с точки зрения способов соединения компонентов (нереализованная пауза или реализованная; неиспользование или использование союза), различаются между собою характером реализации этих способов, характером проявления формальных дихотомий «слитность—раздельность», «бессоюзие—союзие».

1. П о д к л а с с о б р а т и м ы х с о ч и н и т е л ь н ы х с т р у к т у р формируется на базе различных классов слов и их сочетаний, для каждого из которых одинаково релевантны формально-синтаксические оппозиции «слитность—раздельность», «бессоюзие—союзие».

Ниже в качестве примера приводятся:

а) ряд слитных обратимых сочинительных структур, компоненты которых выражаются соответственно существительным, прилагательным, глаголом: *kexue jishu* 'наука и техника'; *jiandan yansu* 'простой и строгий'; *sile shangle* 'убиты и ранены';

б) ряд раздельных бессоюзных обратимых сочинительных структур, компоненты которых выражаются соответственно существительным, прилагательным, глаголом: Zhe yi ci *shushao, shuzhi, shuye, shugan, shugen* quan shoudaole runze, (БЧ, 73) 'На этот раз верхушки деревьев, ветки деревьев, листья деревьев, стволы деревьев, корни деревьев полностью увлажнились'; Na ceng shi *pinqiong, angzang-de* difang (ЛЦ, 75) 'Когда-то это была бедная, грязная местность'; Wo *shengzhe huo, jianzhe cai, fengzhe xiezi, buzhe wazi*... (БС, 132) 'Я разжигаю огонь, перебираю овощи, шью башмаки, чиню чулки...';

в) ряд раздельных союзных обратимых сочинительных структур, компоненты которых выражаются соответственно существительным, прилагательным, глаголом: *Fuqin huo muqin* zoule jinlai (БС, 167) 'Входили отец или мать'; Tingdao *yiju youqu-de huoshi xingqi-de* hua hui xiao ge buzhu (ЖВ, 58, 2, 93) 'Услыхав что-нибудь интересное или удивительное, мы могли хохотать безудержно'; Gushi zhanzheng *shale diren huo fulule diren*, ba erduo qiexialai (ТИ, 254) 'В древние времена, когда на войне убивали или брали в плен врага, ему отрезали уши'.

Построение слитных обратимых сочинительных конструкций подчинено принципу симметрии, который проявляется следующим образом:

1) четное число слогов, образующих синтагму: *shou lian* 'руки и лицо; *fuqin muqin* 'отец и мать'; *hao dangyuan hao ganbu* 'хороший партиец, хороший работник'; наиболее распространенными являются четырехсложные сочинительные синтагмы.

2) группировка многосложного состава элементов в двухкомпонентную структуру с равным количеством слогов в составе каждого компонента.

3) параллелизм грамматического строения компонентов:

а) одинаковая категориальная принадлежность;

б) одинаковая оформляемость суффиксами: *gongrenmen nongminmen* 'рабочие и крестьяне'; *shuoguo xieguo* 'говорили, писали', *zuozhe zhanzhe* 'сидели, стояли';

в) сочетаемость с одинаковыми служебными элементами: *wu-li wu-wai* 'в доме и у дома'; *kang-shang di-shang* 'на кане, на полу'; *shou-shang lian-shang* 'на руках, на лице';

г) чередование одних и тех же знаменательных слов: *liu xue liu han* 'проливать кровь, проливать пот'; *ni die ni ma* 'твой отец и твоя мать'.

Союзный способ организации обратимой сочинительной синтагмы базируется на использовании союзов, которые:

а) способны обслуживать синтаксическое функционирование различных классов слов — это такие союзы, как *huo* (*huozhe, huoshi*), *haishi; shi...bushi; bushi...shi: gangbi huozhe qianbi* 'ручка или карандаш'; women *kandao huo tingdao* «fangzhi» yi ci, bian neng... (ЮЧ, 57, 11, 21) 'Когда мы видим или слышим слово «текстиль», то можем...'; ...keshi meiyou dechu *yizhi huozhe bijiao yizhi-de* yijian (ЛВ, 70) '...однако не было достигнуто единого или сравнительно единого мнения';

б) ориентированы на употребление при определенном классе слов, имея, однако, тенденцию к расширительному употреблению при различных классах слов — это такие союзы, как *he, yu, gen, tong, haiyou, yiji* (*ji*) — при именах, *you...you, ji...you* (*er'you*) — при предикативах.

Так, союз *he* употребляется в основном при именах, но распространяет сферу своего действия и на глаголы и прилагательные: *ci he ju* 'слово и предложение'; Ta he tamen yi yi *zhaohu he woshou* (ЧТ, 157) 'Он с каждым из них поздоровался и пожал руку'; Ta chengtian zhenzhe *haoqi he yiju-de* yanjing (ЧТ, 132) 'Целый день у него были удивленные и испуганные глаза'.

2. Подкласс необратимых сочинительных структур формируется лишь на базе глаголов и частично на базе прилагательных.

При этом в зависимости от того, выражаются ли компоненты сочинительной синтагмы глаголом или прилагательным, синтаксические приемы ее организации получают известную избирательность. Так, такой синтаксический прием, как слитность компонентов (нереализованная сочинительная пауза), распространяется только на глаголы. В отличие от слитных обратимых конструкций, слитные необратимые сочинительные конструкции глагольного ряда не требуют симметрии в строении компонентов ряда.

Формальные особенности глаголов необратимого слитного глагольного ряда:

а) каждый глагол ряда оформляется как финитный, будучи или двусложным или имея то или иное правое окружение, как минимум представленное одним элементом: Liu zhengwei *dian tou tongyi* (ЧТ, 68) 'Комиссар Лю в знак согласия кивнул головой'; Ta *tingle gaoxing* (ЖВ, 58, 10, 21) 'Он, услыхав, обрадовался'; Fuqin *tangzhe xiuxi* (ЧТ, 110) 'Отец лежит, отдыхает';

б) суффиксально может быть оформлен или предшествующий глагол, или последующий, ср.: Ta *tangzhe kan shu* 'Он лежа читает' и Ta zhi *tai tou kanzhe qiang-shang-de zhaopian* (БС, 49) 'Он, только подняв голову, смотрел на портрет на стене';

в) при наличии у обоих глаголов суффиксального оформления предшествующий и последующий глаголы, как правило, одним и тем же суффиксом не оформляются: Ta zheng *miele deng zai chuang qian zuozhe* (БС, 165) 'Она как раз, потушив свет, сидела у окна'.

Преимущественно на глаголы распространяется и такой синтаксический прием, как раздельность компонентов (реализованная пауза): Ta *zoudao wode genqian, yong shou chele yixia*

wode xiuzi, shuo (ЖВ, 58, 3, 66) 'Он подошел ко мне, дернул за рукав, сказал'.

Формальной разновидностью раздельных необратимых структур являются построения со сказуемостными определителями (служебными наречиями) *jiu, bian, cai* перед последним глаголом: Ta *bu dong jiu wen* (ГЖ, 80) 'Он, если не понимал, спрашивал'; Zhao ma *kanjian bian shuo* (БС, 65) 'Матушка Чжао увидела и сказала'; You *dengle haojiu cai jian* ta... (ЧХ, 339) 'Снова довольно долго прождав, он наконец увидел его...'.

И лишь союзы, причем союзы, которые не употребляются при существительных, в сфере необратимого сочинения в основном распространяют свое действие и на глаголы, и на прилагательные. Сюда относятся такие союзы, как *er* 'и', 'но'; *er'you* 'и', 'к тому же'; *yue... yue* 'чем... тем'; *budan... erqie* 'не только... но'. Союзы *bing* 'и', *yimian...yimian, yibian (bian)...yibian (bian)* 'и...и' (одновременно) употребляются только при глаголах.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

§ 3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРАДИГМАТИКИ КЛАССА. ГРАММАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОСВЯЗИ СТРУКТУРЫ СОЧИНИТЕЛЬНОЙ СИНТАГМЫ И СВОЙСТВ КЛАССОВ СЛОВ

В содержательном плане парадигматика класса сочинительных структур определяется иерархией синтаксических значений, коррелятивных оппозициям «обратимость—необратимость», «слитность (нереализованная пауза)—раздельность (реализованная пауза)», «бессоюзие—союзие», характеризующих парадигматику класса в формальном плане.

Формально-синтаксическая оппозиция «обратимость—необратимость», определяющая деление класса сочинительных структур на два основных подкласса, в содержательном плане базируется на различиях критериев или оснований сопоставления компонентов сочинительной синтагмы— как логически равноценных (подкласс обратимых структур) и как логически неравноценных (подкласс необратимых структур), представляемых как нечто первичное и как нечто вторичное.

С такого рода характером противопоставления синтаксических значений связано то обстоятельство, что подкласс обратимых сочинительных структур формируется на базе слов различных классов: и предметы, и действия, и качества могут сопоставляться как логически равноценные сущности. Подкласс же необратимых сочинительных структур формируется в основном на базе глагола и частично — прилагательного, что объясняется способностью слов этих категорий обозначать признаки, реализующиеся во времени и на этой основе способностью к оценке с позиций представления о первичном и вторичном.

Формально-синтаксическая оппозиция «слитность—раздельность» определяется двумя типами представлений о компонентах сочинительной структуры: слитная сочинительная структура дает представление о двух (иногда — более) предметах или признаках как о едином целом; раздельная сочинительная структура дает отдельное представление о каждом предмете или признаке.

Семантические и грамматические основания реализации этой содержательной синтаксической оппозиции в сфере обратимого и необратимого сочинения различны.

В сфере обратимого сочинения в структуре слитной сочинительной конструкции симметричного строения семантическая целостность сочинительной конструкции базируется на семантической парности сочетающихся слов различной категориальной отнесенности, на наличии у обозначаемых предметов или признаков того или иного рода тематической общности: *fuqin muqin* 'отец и мать'; *kaikuo pingtan-de da dao* (ЧШ, 46) 'широкая ровная дорога'.

В сфере необратимого сочинения в структуре слитной конструкции глагольного ряда целостность значения конструкции заключается в представлении двух или более действий как составляющих одного события, одного явления, основанного на реализации соответствующих действий на единой, непрерывной линии времени. На базе смысловой неравноценности компонентов слитной глагольной необратимой конструкции, проистекающей из факта первичности (с точки зрения начального момента реализации) предшествующего процесса по отношению к последующему, между глаголами ряда складываются различного рода близкие подчинению пояснительные отношения, такие, как отношения образа действия, времени и др.: Fuqin *shen shou fuzhe wode tou* (БЧ, 60) 'Отец протянул руку и погладил меня по голове'; Fuqin *tangzai chuang-shang xiuxi* (ЧТ, 109) 'Отец лежит на кровати, отдыхает'; Song Zhen *xinglai zhenkai yan yikan* (ЛЦ, 57, 63) 'Сун Чжэнь проснулся, открыл глаза, взглянул'; Ta *xiaozhe shuodao* (ЧТ, 109) 'Он смеясь сказал'. Однако такого рода пояснительные отношения не имеют самодовлеющей грамматической значимости.

Каждое отдельное представление о предмете или признаке, составляющее синтаксическое значение раздельных синтаксических структур в сфере обратимого бессоюзного сочинения, есть открытый смысловой ряд перечисляемых предметов, действий, качеств: Xuesheng maile *shu, benzi, bi* 'Ученик купил книги, тетради, письменные принадлежности'; Heshui *gungun-de liuzhe, fantengzhe, chunjiezhe he an* (ЖВ, 58, 6, 57) 'Вода в реке клокотала, бурлила, билась о берег'; Ni zhangde *xen piaoliang, hen huopo* (ЖВ, 58, 6, 72) 'Ты выросла очень красивой, веселой';

В сфере необратимого бессоюзного сочинения каждое представление о компонентах сочинительной конструкции есть представление об отдельных процессах, совершающихся в определенной временной последовательности: ...fangxia *lü lian, kaile*

deng, kanle zhongguo shici (БС, 197) '...опустила зеленые шторы, выключила свет, стала читать китайские стихи'.

Формально-синтаксическая оппозиция «бессоюзие—союзие», существенная для парадигматики класса сочинительных структур, определяется отсутствием или наличием специфического критерия сопоставления компонентов сочинительной конструкции, обозначающих отдельные сущности (предметы, признаки). Тот или иной определенный (специфический) критерий сопоставления компонентов сочинительной конструкции составляет значение сочинительного союза.

В сфере обратимого сочинения получают специализированное выражение отношения между логически равноценными сущностями. Это:

а) соединительные отношения (объединение отдельных сущностей в некоторое множество, совокупность сущностей) между предметами — при союзах *he, qen, yu, tong* и в известной мере между процессами и качествами — при предлоге *he* постольку, поскольку имеется в виду некоторое множество процессов, качеств:

б) разделительные или разделительно-противительные отношения между предметами, процессами и качествами при союзах *huo (huozhe), haishi, shi...bushi, bushi...shi;*

в) присоединительные отношения между предметами при союзе *haiyou, yiji;*

г) соединительно-сопоставительные отношения между качествами или между процессами при союзе *you...you, ji...you.*

В сфере необратимого сочинения получают специализированное выражение отношения между сущностями, мыслимыми как нечто первичное и нечто вторичное. Это:

а) последовательно-соединительные отношения между процессами или качествами при союзе *er, er'you*;

б) последовательно-присоединительные отношения между процессами при союзе *bing, bingqie*;

в) последовательно-противительные отношения между процессами или качествами при союзах *er, dan, keshi*;

г) последовательно-сопоставительные или последовательно-соизмеримые отношения при союзах *budan...erqie, yue...yue*;

д) последовательно-параллельные отношения при союзе *yimian..yimian* (*yibian...yibian*).

В сфере «союзия—бессоюзия» так же, как и в сфере «слитности—раздельности», характер зависимости структуры сочинительной синтагмы от классов слов различается в обратимых и необратимых сочинительных структурах.

В необратимых сочинительных структурах употребляются союзы, обслуживающие исключительно предикативы — глаголы и прилагательные.

В обратимых сочинительных структурах употребляются союзы, обслуживающие различные классы слов, однако с определенными ограничениями, которые накладывает этимология союзов. Например, союзы глагольной этимологии *he, tong, gen, yu*, воспроизводя дистрибутивные свойства глагола, употребляются при именах. Однако союз *he* употребляется и при глаголах, и при прилагательных под влиянием общности в характере соответствующего синтаксического отношения.

§ 4. СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДКЛАСС (ПОДТИП) — СП(Пкл)¹ — ОБРАТИМЫХ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Синтаксическое значение: сопоставление предметов или признаков как логически равноценных сущностей.

4.1. Синтаксический подкласс (подтип) — СП (Пкл)² — слитных обратимых сочинительных структур (симметричного строения)

Синтаксическое значение: представление о двух (иногда — нескольких) сопоставляемых предметах или признаках как о составляющих некоторого единого целого, основанное на семантической парности соответствующих слов.

Варианты семантической парности слов в структуре слитной сочинительной синтагмы симметричного строения, формируемой на базе различных классов слов.

1. В именных сочинительных синтагмах симметричного строения семантическая парность сочетающихся слов проявляется главным образом в тематической общности лексических значений существительных, в отнесенности соответствующих предметов к таким категориям, как:

а) родственники, близкие люди: *fuqin muqin* 'отец, мать'; *fumu xiongdi* 'родители, братья'; *qinqi pengyou* 'родственники, друзья';

б) части тела: *huzi meimao* 'борода и брови';

в) одежда: *yifu kuzi* 'пиджак, брюки'; *yifu xiewa* 'одежда, обувь, чулки—носки';

г) мебель: *zhuozi yizi* 'столы, стулья';

д) деревья: *liushu yangshu* 'ива и тополь';

е) характер человеческой деятельности, сфера знаний, психология: *bianzhe zuozhe* 'редактор, автор'; *kexue jishu* 'наука и техника'; *yuyan wenxue* 'язык и литература'; *zhexue lishi* 'философия и история'; *sixiang ganqing* 'мысли и чувства'.

В сочинительных синтагмах симметричного строения, компоненты которых выражаются наречными существительными или послеложными комплексами, семантическая парность сочетающихся слов проявляется либо:

а) в пространственной или временно́й близости, сопредельности соответствующих реальных объектов: *Shandong Hebei*

'Шаньдунь, Хэбэй'; *tou-shang jian-shang* (ЧШ, 119) 'на голове, на плечах'; *libailiu libaitian* (ЧШ, 10) 'в субботу, в воскресенье'; *jintian mingtian* (Окрс, 230) 'сегодня, завтра';

б) в их противоположности, контрастности: *fang-qian fang-hou* (ЧЧ, 205) 'перед домом, за домом'; *wu-li wu-wai* (ЖВ, 58, 5, 94) 'в комнате и вне комнаты'.

2. В глагольных и качественных сочинительных синтагмах симметричного строения семантическая парность сочетающихся слов проявляется в:

а) тематической общности обозначаемых процессов или качеств, их отнесенности к сопредельному классу явлений: Women *shuoguo xieguo*, dou mei yong (ИО, 279) 'Мы говорили, писали — все напрасно'; ...*sile shangle* jiwan jiqian-de ren (БС, 193) '...были убиты и ранены десятки тысяч людей'; *jian ye tian shui-de* shi, wo que bu chang zuo (ЛЦ, 167) 'Подрезанием листьев, поливанием я занимаюсь нечасто'; Zhezhong pinyin wenzi *yi xue yi yong* (ВГ, 56, 5, 15) 'Такого рода фонетическое письмо легко изучать, легко употреблять'; *jianduan youli-de* juzi (ЖВ, 58, 2, 94) 'короткие энергичные фразы'; *xuebai xunnun* saibazi (ЧШ, 205) 'белоснежная нежная щека'; yitiao *kaikuo pingtan-de* dadao (ЧШ, 46) 'широкая ровная дорога'; ...yuanlai shi ge laotou... shen ge *hen xiao hen sou* (ЖВ, 58, 4, 47) '...оказывается, это был старик... маленький, худенький'; sange *baibai panpan-de* sunr (БС, 141) 'три беленьких, толстеньких внука';

б) в синонимичности, схожести содержания обозначаемых процессов, качеств: Niang renbuzhu *haotao daku* (ЧШ, 23) 'Мать не выдержала, разрыдалась (букв. ...рыдать громко плакать)'; ...zhi shi *youxi sanbu* (БС, 194) '...только развлекался, гулял'; Zhe ji duo *qiaocui sunshang* (БС, 169) 'Эти несколько бутонов поникли, завяли'; ...zhe da nianji hai *caxue huagao* (ЛЦ, 91) '...эта старуха еще красится, мажется'; *yukuai xingfen-de* qifen (ЮЧ, 57, 15, 17) 'дух веселого оживления, подъема'; *jianqiang wujin-de* ai (БС, 212) 'сильная, безграничная любовь'; *pingwen junheng-de* guidao (ЧТ, 252) 'спокойная, размеренная колея';

в) в антонимичности содержания обозначаемых процессов, качеств: Ta you xingqu-de shi ba liang *maijin maichu* (ЧШ, 217) 'Он был заинтересован в том, чтобы зерно закупать и продавать'; *You ta mei ta* dou shi yiyang (ДС, 79) 'Есть он, нет его — все равно'; Nandao *dasheng dabai* ye shi yuding-de quantao ma? (МЦ, 222) 'Неужели победа и поражение также предрешены?'; *danyin shuangyin-de* ci (ЧЮ, 57, 5, 45) 'односложные, двусложные (слова)'.

Одним из частных случаев проявления семантической парности, основанной на понятиях синонимичности и антонимичности, является сочетаемость в структуре сочинительной синтагмы симметричного строения глаголов (прилагательных) в положительной и отрицательной формах, например: Ta *duanzuo bu dong* (ЧЕ, 56) 'Он сидел прямо, не двигаясь'; Nimen dui ci shi *chiyi bu jue* (МШ, 143) 'Вы с этим делом медлите, проявляете нерешительность'; ...qizhe...yiliang *ban xin bu jiu-de* zixingche (ЧТ, 93) '...ехал... на полуновом, нестаром велосипеде'; Wo xinzhong *qiaoran bu yi* (БС, 201) 'На душе у меня грустно, невесело'; Ta dao bu zaihu *chifan bu chifan*... bian shuo (ЧШ, 69) 'Он, не поинтересовавшись ел (я) или не ел... сказал; Tamen jiu dating wo *hui bu hui* lai (ЖВ, 58, 2, 5) 'Тогда они разузнали, я смогу прийти или нет'; Wo zhe hua *dui bu dui* (ЧЕ, 27) 'Эти мои слова правильны или нет?'.

3. В сочинительных синтагмах симметричного строения, компоненты которых выражаются сочетанием существительного с прилагательным или глаголом, имеет место семантическая парность как именных, так и признаковых элементов синтагмы: *fei tou da er-de furen* (ЧГ, 14) 'богач с жирной физиономией и большими ушами'; Xiao baitu *yan ming tui kuai* (ГЮ, 37) 'у зайчишки глаза острые, ноги быстрые'; *feng chui ri shai-de* liewen (БС, 135) 'глубокие морщины от воздействия ветра и солнца' (букв. 'ветер дует, солнце светит *de* глубокие морщины'); *ren li wu li* (ВГ, 58, 13, 4) 'людские, материальные ресурсы'.

4.2. Синтаксический подкласс (подтип) — СП (Пкл)[2] *— раздельных обратимых сочинительных структур*

Синтаксическое значение: логически равноценный смысловой ряд отдельных предметов или признаков.

4.2.1. Синтаксический подкласс (подтип) — СП(Пкл)[3] — бессоюзных раздельных обратимых сочинительных структур

Синтаксическое значение: открытый ряд отдельных логически равноценных сущностей, связанных между собой отношениями перечисления, неспецифического сопоставления.

Вариативность открытого сочинительного ряда определяется категориальной принадлежностью перечисляемых компонентов ряда, обозначающих:

а) предметы — при компонентах ряда, выражаемых существительными: dang zai *gongren, nongmin zhishi fenzi*-zhong-de gongzuo (ХЦ, 82, 18, 27) 'работа партии среди рабочих, крестьян, интеллигенции'; tade *qinqi, tongzhi, tongxue* 'его родственники, товарищи, соученики'; *danyao, wuzi, yaopin* (ЛУ, 49) 'боеприпасы, материальная часть, медикаменты';

б) процессы — при компонентах ряда, выражаемых глаголом: Dao hezuoshe, ta jiu mangzhe *shenghuo luzi, dasao huichen* (ЖВ, 58, 3, 68) 'Придя в кооператив, она принялась разжигать

плиту, вытирать пыль'; Heshui gungun-de *liuzhe, fantengzhe, chongjizhe* hean (ЖВ, 58, 6, 57) 'Вода реки клокотала, бурлила, билась о берег';

в) качества — при компонентах ряда, выражаемых прилагательным: *ziyou, duli, pingdeng-de* xin Zhongguo (ГЖ—80) 'свободный, самостоятельный, равноправный новый Китай'; Ni zhangde *hen piaoliang, hen huopo* (ЖВ, 58, 6, 72) 'Ты выросла очень красивой, веселой'; Zuozhe *hen shenke, hen zhenshi-de* xiechule women-de shenghuo (ВБ, 66, 3, 2) 'Автор очень глубоко, очень правдиво описал нашу жизнь';

г) признаки предметов, семантически соотносимых с иным предметом,— при компонентах ряда, выражаемых предикативной конструкцией: Ta *shenti hen jiankang, sisiang ye hen jinbu* (ЧЮ, 58, 2, 85) 'Он здоров (букв. тело здоровое), прогрессивно настроен (букв. мысли прогрессивные'); Yige ren wei gongchanzhuyi lixiang xisheng-de shihou keyi zuodao *lian bu bian se, xin bu tiao* (ЖВ, 66, 4, 74) 'Человек, приносящий себя в жертву во имя коммунистических идеалов, может сделать это, не изменившись в лице, не дрогнув сердцем';

д) характеристики предметов — при компонентах ряда, имеющих различную внутреннюю организацию (выраженных отдельным словом со значением признака или сочетанием слов — предикативным или непредикативным): Jintian-de ji *hen nun, weidao ye bucuo* (ЧШ, 231) 'Сегодняшняя курица очень нежная, и вкус — что надо'; Hanyu shi *youmei, fengfu, biaoxian li ji qiang-de* yuyan (ЮЧ, 57, 11, 25) 'Китайский язык — красивый, богатый, выразительный (букв. выразительная сила очень сильная) язык'; Hu Cuoguang kan Fang Luolan shi, shi *zhongdeng shencai, juzhi wenzhong*, bi na xiangpian lüe jue canlaole xie (МШ, 110) 'Когда Ху Гогуан увидел Фан Лоланя, тот оказался человеком среднего роста, степенным в движениях (букв. движения степенны), несколько старше, чем на том портрете'.

4.2.2. Синтаксический подкласс (подтип) — СП(Пкл)[3] — союзных раздельных обратимых сочинительных структур

4.2.2.1. Конструкции с союзами he, yu, gen, tong

Синтаксическое значение: соединительные отношения, проявляющиеся как объединение отдельных сущностей в замкнутое множество, класс сущностей.

В целом группа союзов *he, yu, gen, tong*, будучи ориентированной на употребление при именах, указывает на замкнутое множество отдельных предметов с той особенностью, что значение союза *he* наиболее нейтрально; союз *yu* может рассматриваться как стилистический вариант союза *he*; с союзами *gen, tong* связаны некоторые дополнительные оттенки значений, восходящие к значениям соответствующих глаголов — *gen* 'следовать, идти вслед'; *tong* 'совпадать, быть общим, совместить'. Примеры:

а) *ci he ju* 'слово и предложение'; *dang he renmin* 'партия и народ'; *qizi he haizimen* 'жена и дети'; *zhengzhi, jingji he wenhua* 'политика, экономика и культура'; *chushen, nengli he piqi* (ЖВ, 58, 1, 3) 'происхождение, способности и характер';

б) *piping yu ziwopiping* (ЖВ, 66, 4, 61) 'критика и самокритика'; *dongchan yu budongchan* (ЧШ, 86) 'движимое и недвижимое имущество';

в) *Huo gen yan* yiqi maochulai (Лцз, 51) 'Огонь и дым вырываются вместе'; Wo chi-de shi *baicai gen doufu* (ЮЧ, 57, 11, 31) 'Я ем капусту с бобовым сыром'; Laonian-de *nanren gen nüren* (ЧГ, 276) 'Пожилые мужчины и женщины';

г) *ji'e tong pilao* zhemozhe meige ren (ЧШ, 13) 'Голод с тяжким трудом замучают всякого'; *Heiren tong bairen* buneng zai yiqi zou lu-de (Лцз, 52) 'Черный человек с белым не могут ходить вместе'.

Наиболее широко употребляемым из этой группы союзов является союз *he*, соединяющий слова различных классов и указывающий не только на замкнутое множество отдельных предметов, но также и процессов, качеств: Zhe shi ta *chijing, kunao he beiai* (ЖВ, 58, 3, 81) 'Это заставило его удивиться, огорчиться и страдать'; ...women zai xiezuo-zhong *yonghu naxie he fandui naxie?* (ГЖ—80) '...что мы защищаем в творчестве и против чего выступаем?'; Ziyuan xuyao ren lai *kaifa he liyong* (ЖЖ—81) 'Материальные ресурсы должны открыть и использовать люди'; Ta chengtian zhengzhe *haoqi he yiju-de* yanjing (ЧТ, 132) 'Целый день у него были удивленные и испуганные глаза'; Zhege lao gongren xiede ye hai *shengdong he zhenshi* (ВБ, 58, 7, 6) 'Старый рабочий также написан жизненно и правдиво'.

Элементы множества, формируемого посредством союза *he*, могут указывать также на отдельные факты (при выражении компонентов сочинительной синтагмы предикативными конструкциями) или на предмет и факт (при выражении компонентов сочинительной синтагмы существительным и глагольным сочетанием слов): Muqian women dang queshi cunzai *sixiang bu chun zuofeng bu chun he zuzhi bu chun* (ХЦ, 82, 8, 29) 'В настоящее время в нашей партии действительно имеют место отсутствие идеологической чистоты, чистоты стиля, организационной чистоты'; Shuangfang jiu *gezi guonei qingkuang he ruhe jin yibu fazhang liang dang zhijian-de youhao guanxi* jinxingle qinqie, youhao jiaotan (ЖЖ—83) 'Обе стороны провели теплую, дружескую беседу относительно внутригосударственного положения каждой страны и о том, как дальше развивать дружеские отношения между двумя партиями'; *bijiao qiangda he zuzhi lianghao-de* jundui (ХЦ, 81, 1, 48) 'сравнительно сильная и организованная (букв. организация хорошая) армия'.

4.2.2.2. *Конструкции с союзами haiyou, yiji (ji)*

Синтаксическое значение: присоединительные отношения (присоединение предмета к ряду иных предметов):

Women keyi kandao yiqun yiqun-de *ma, niu, yan, luotuo... haiyou wushu-de mangluzhe-de nan-nan nü-nü* (ЛС, 160) 'Мы могли видеть табуны лошадей, коров, баранов, верблюдов... а также бесконечное число хлопочущих мужчин и женщин'; Jia-li you *yige erzi, yige erxi haiyou ge sun* (ЖВ, 58, 8, 3) 'Дома у нее были сын, невестка, а также внук'; Danshi liang shi-de *yuyi, yuqi yiji he qita ciyu-de jiehe nengli* dou you xianzhu-de qubie (ЧЮ, 80, 2, 103) 'Однако грамматическое значение, модальность, а также способность сочетаться с другими языковыми выражениями у обеих конструкций весьма различны'; Ge di gongchanzhuyi-de xiaozu-de *chengli ji qi gongzuo-de kaizhan*, biaoming (ЖЖ—82) 'Образование в различных местах коммунистических ячеек, а также развертывание их работы показывает...'; *qinlüezhe ji qi bangxiong* (КМ, 229) 'агрессоры и их пособники'.

4.2.2.3. *Конструкции с союзами huo (huozhe, huoshi), haishi, shi ... haishi, bushi ... shi, shi ... bushi*

Синтаксическое значение: разделительные отношения (выбор предмета, процесса или качества из некоторого множества предметов, процессов, качеств и др.). Три разновидности разделительных отношений:

1) разделительные отношения свободного выбора — союз *huo* (*huozhe, huoshi*):

а) при именных компонентах: *fuqin huo muqin* 'отец или мать'; *jingji xuejia huo lishi xuejia* (ГЖ—80) 'ученый-экономист или ученый-историк'; *gangbi huozhe qianbi* 'ручка или карандаш'; *zai wu-li huoshi yuan-zhong* (ВС, 213) 'в доме или во дворе';

б) при глагольных компонентах: Women *kandao huo tingdao* «fangzhi» yi ci, bian neng... (ЮЧ, 57, 11, 21) 'Когда мы видим или слышим слово «текстиль», то можем...'; youxie *yijing dadao huozhe jiejin shijie xianjin shuiping* (ХЦ, 65, 1, 5) '...некоторые (товары) уже достигли или приблизились к мировому уровню'; Ta he ta-de linju lao taipo jingchang *huxiang chuanmen huozhe yiqi shai taiyang liaotian* (ЖЖ—81) 'Она со своими старыми соседками часто ходили друг к другу в гости или, греясь на солнышке, судачили о том о сем'; *yi laile xingzhi huoshi hele jibei jiu*, ta zongshi zheyang (ЧБ, 89) 'Как только приходило воодушевление или выпивал несколько рюмок вина, он всегда был таким';

в) при качественных компонентах: Tamen you *geng duo huo jiao do-de zhishi* (ВГ, 56, 5, 3) 'Они имеют еще большие или сравнительно большие знания'; ...keshi meiyou dechu *yizhi huozhe bijiao yizhi-de* yijian (ЛВ, 70) '...однако не было достигнуто единого или сравнительно единого мнения'; Tingdao yiju *youqude huoshi xinqi-de* hua ta hui xiao ge bu zhu qi (ЖВ, 58, 2, 93) 'услыхав что-нибудь интересное или удивительное, мог хохотать безудержно';

г) при количественных компонентах: *liangge huo geng duo* duli-de ciyu (ЮЧ, 53, 9, 51) 'два или более самостоятельных выражения'; ...yijing *san sui le, huozhe kuai si sui le* (БС, 10) '...(ребенку) уже три года или почти четыре';

2) разделительно-альтернативные отношения (союзы *haishi, shi...haishi; bushi...jiushi*):

а) при именных компонентах: Danshi ge biede lizi *shi ci haishi cizu...* (ЛХ, 125) 'Однако каждый конкретный пример — это слово или словосочетание'; Ni yao kan *haishi xi haishi dianyingr* (ЧГ, 266) 'Ты будешь смотреть пьесу или кино?'; *Bushi jintian jiushi mingtian*, yiding yao xia yu (ЛЮ, 33) 'Не сегодня, так завтра обязательно будет дождь';

б) при глагольных компонентах: Ni *xian mai gangbi haishi xian kan pengyou* (УП, 398) 'Ты сначала купишь ручку или навестишь друга'; ...bu zhidao ziji *shi sile ne haishi huozhe* (ЧШ, 130) '...сам не мог понять, умер он или жив'; bulun *shi zoulu haishi tangzhe xiuxi* ta zong xiangzhe wenti (ЛУ, 58) '...он всегда обдумывал проблему независимо от того, шел ли он по улице или лежал, отдыхал'; Zhe haizi *bushi ku jiushi nao* (ЧЮ, 81, 2, 244) 'Этот ребенок если не плакал, то капризничал'.

Если при компонентах сочинительной конструкции глагольного характера имеются поясняющие слова, то альтернативный выбор относится к этим последним: «Wu si yundong» jiejuele *yong baihua haishi yong wenyan*-de wenti (ЮС, 53, 5, 14) 'Движение «4-го мая» решило проблему байхуа-вэньянь' (букв. 'использовать байхуа или использовать вэньянь'); Tamen *bushi shou-li tizhe dongxi, jiushi jian-shang taizhe dongxi* (БЧ, 63) 'Они если не в руках, то на плечах несли вещи';

в) при качественных компонентах: Ta... *shi jiansheng haishi linse* (ЧХ, 71) 'Он экономный или скупой?'; Bulun *shi zheng shi jia...* (ЧС, 35) 'Будь то правильно или неправильно...';

3) разделительно-противительные отношения (союзы *shi... bushi; bushi...shi*):

а) при именных компонентах: Wo *mai shu bushi bi* 'Я покупаю книги, а не письменные принадлежности' [Румянцев, 1972, с. 94]; *...shi ci bushi cizu* (ЛХ, 102) '...(это) слово, а не словосочетание'; Xie xiansheng xihuan-de *shi jia long, bushi zhen long* (УЗ, 384) 'Господину Се нравились искусственные драконы, а не настоящие';

б) при глагольных компонентах: Wo *shi qu jie ren, bushi qu song ren* (СХ, 169) 'Я иду встречать человека, а не провожать'; Wo fangfu *bushi yong jiao zou shi yong chibang zai fei* (БЧ, 21) 'Я как будто бы не шел ногами, а летел на крыльях';

в) при качественных компонентах: Ta *bushi yonggan, shi luniang* (ЧХ, 7) 'Он не смел, а безрассуден'.

4.2.2.4. Конструкции с союзами *you... you, ji ... you*

Синтаксическое значение: соединительно-сопоставительные отношения (указание на те или иные качества или действия как на синхронно сосуществующие в предмете или порожденные предметом разносторонние признаки).

Союз *you...you*:

а) при прилагательных: Zhi yao *you congming you piaoliang you kaodezhu-de* da xiaojie (ИО, 3) '[Ему] нужна была только и умная, и красивая, и серьезная девушка'; ...lian *you sou you huang* (ЧБ, 175) '...лицо было желтое и худое'; *you chang you hei*, faguang-de toufa (МШ, 125) 'длинные, черные, блестящие волосы'; yidui *you liang you hei-de* da yanjing (ВБ, 56, 9, 5) 'пара блестящих и черных больших глаз'; *you kuai you hao* (ГЮ, 34) 'и быстро и хорошо'; Zheju hua shuode *you man you qingchu* (ЧТ, 170) 'Эта фраза сказана медленно и отчетливо';

б) при глаголах: Xia Xiaoyun *you jingqi you huanxi* (ЖВ, 58, 3, 65) 'Ся Сяоюнь и удивился, и обрадовался'; ...yigi ren zai wu-li *you ku you xiao* le (ЧЕ, 28) '...одна в комнате и плакала, и смеялась'; *...you hua shijian, you yao hua qian* (ЧШ, 18) '...и время потратил, и деньги нужно тратить'; Tamen *you pilao you ji'e* (ГЮ, 16) 'Они усталые и голодные'; *...you si ailian, you si chize* (БС, 191) '...то, казалось, жалела, то, казалось, бранила';

в) при компонентах различного внутреннего строения (выраженных прилагательным и предикативной конструкцией): *you qiong zinü you duo-de* nongmin jiating (ГЖ—80) 'бедная и многодетная крестьянская семья'.

Союз *ji...you (er'you): ji jianlian er'you shengdong* (ЮЧ, 59, 1, 25) 'точные и выразительные' (о словах); Women-de shehui *ji you guangming mian, you you yin'ang mian* (ГЖ—80) 'Наше общество имеет две стороны — светлую и теневую'; Gan Fuxi *ji dang lingdao, you dang yanjiu renyuan* (ГЖ—80) 'Гань Фуси является и руководителем и научным работником'; Zhe shi yizhong *ji shihe wo guo guoqing you bijiao kexue-de* diaocha fangfa (ЖЖ—81) 'Это метод обследования, который и отвечает обстановке в нашей стране, и является сравнительно научным'; Hanzi *ji nan xie, you nan ji* (ЮЧ, 58, 11, 12) 'Китайские иероглифы трудно писать, трудно запоминать'.

§ 5. СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДКЛАСС (ПОДТИП) — СП(Пкл)¹ — НЕОБРАТИМЫХ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Синтаксическое значение: логически неравноценный смысловой ряд признаков, представляемых последовательно, как нечто первичное и вторичное.

5.1. Синтаксический подкласс (подтип) — СП (Пкл)² — слитных необратимых сочинительных структур (структур слитного глагольного ряда)

Синтаксическое значение: представление одного или нескольких процессов в качестве одного события, осложняемое представлением о того или иного рода обусловленности последующего процесса предшествующим.

Реализация процессов на единой, непрерывной линии времени, выступающая семантическим основанием представления одного или нескольких процессов в качестве одного события, имеет следующие два основных проявления:

1. Реализация последующего процесса происходит на фоне продолжающейся реализации предшествующего процесса:

а) предшествующий глагол не имеет суффиксального оформления: Ta tian tian *zuozai chuangkou zuo zhenxian* (Лцз, 386) 'Она каждый день, сидя у окна, занималась шитьем'; ...yiqi *shai taiyang liaotian* (ЖЖ—81) '...вместе греясь на солнышке, болтали о том, о сем'; ...meitian *nenggou zuoqilai kan ban xiaoshi-de baozhi* (МШ, 66) '...каждый день мог сесть и в течение получаса читать газету'; Ta... *tai tou kanzhe qiang-shang-de zhaopian* (БС, 49) 'Он... подняв голову, смотрел на портрет на стене'; *Zhanzai yige didian denghou ba* (ИО, 54) 'Стой на одном месте, жди'; Qing xiao pengyou *pai shou zancheng* (БС, 193) 'Прошу, ребята, похлопать, одобряя';

б) предшествующий глагол оформлен суффиксом *zhe*: Zhexie wenti nimen keyi *kanzhe kewen huida* (УП, 414) 'На эти вопросы вы можете отвечать глядя в учебник'; Laohan *duanzhe fan zoujin men lai* (ЖВ, 58, 3, 52) 'Старый китаец, держа поднос с едой, вошел в дверь'; *...yangzhe lian wen* (БС, 212) '...подняв кверху лицо, спросил'; Fan Yuhua... *dizhe tou meiyou shuo sheng* (ЧТ, 177) 'Фань Юйхуа... опустив голову, не произносил ни звука'; Ta... *zhangzhe da zui yaole yikou* (ЖВ, 58, 3, 67) 'Он, широко раскрыв рот, укусил раз'.

2. Реализация предшествующего процесса непосредственно переходит в реализацию последующего процесса:

а) предшествующий глагол не имеет суффиксального оформления: Fuqin *shen shou fuzhe wode tou* (БЧ, 60) 'Отец, протянув руку, погладил меня по голове'; Ta *ju shou lüezheng tade jianduan-de fa* (МШ, 130) 'Она, подняв руки, поправила свои короткие волосы'; *...tuikai men zoulejinqu* (ЧЕ, 27) '...толкнув дверь, вошел'; Ta jiu *zhuanshen zoule* (ЖВ, 66, 4, 53) 'Он повернулся и ушел'; Rong Zhen *xinglai zhengkai yan yikan...* (ЛЦ, 63) 'Жун Чжэнь, проснувшись, открыл глаза, взглянул...'; Ta *tingdao zheju hua hen deyi* (ЧШ, 157) 'Она, услыхав эти слова, осталась очень довольна'; Dizhupo *yi kan hen qiguai* (НЧ, 26) 'Помещица, взглянув, очень удивилась';

б) предшествующий глагол оформлен суффиксом *le*: Wu

Zhen *tuole xie jin wuzi-li qu* (ЧЮ, 54, 3, 8) 'У Чжэнь, сняв обувь, вошел в комнату'; Li Laiying *tingle zhe hua hen nanguo* (ЛЦ, 107) 'Ли Лайину, после того как он услышал эти слова, стало очень тяжело'; ...you-de *laole bu zhongyong* (БЧ, 32) '...некоторые из них (наложниц) постарели и вышли в тираж'; Wo *zhangdale yiding he yiwei yingxiong jiehun* (Лсв, 32) 'Я вырасту — обязательно выйду замуж за героя'; *...wanle hui duande* (ЧГ, 305) '...согнешь ее (палку) — может переломиться'.

Логическая неравноценность компонентов слитной необратимой сочинительной конструкции, имеющая своим основанием первичность (с точки зрения начального момента реализации) предшествующего процесса и его временнýю сопряженность с последующим процессом, ведет к развитию в структуре этой конструкции того или иного рода подчинительных (пояснительных) значений. Эти значения сопутствуют необратимому сочинению, осложняют необратимое сочинение, но не меняют его тип. К числу этих значений относится указание на:

а) время реализации последующего процесса: Ying Zhen *xinglai zhengkai yan yikan* (ЛЦ, 57) 'Ин Чжэнь, проснувшись, открыл глаза, взглянул'; Zhe tian wanshang *huiqu ba yifu-shang-de koudai mobianle* (ЧД, 17) 'В этот день, вечером, вернувшись, обыскала все карманы одежды';

б) условия реализации последующего процесса: Ta zheng *miele deng zai chuang qian zuozhe* (БС, 165) 'Она как раз, погасив свет, сидела у окна;

в) причина реализации последующего процесса: Ta wanshang *you shi mei lai* (СВ, 182) 'У него вечером были дела, поэтому не смог прийти'; You-de *laole bu zhongyong* (БЧ, 32) 'Некоторые постарели — вышли в тираж'; Laodong renmin *fanshen zuole guojia-de zhuren* (ЖВ, 55, 2, 21) 'Трудовой народ, возродившись, стал хозяином государства';

г) способ реализации последующего процесса: Liu Bei *qizhe ma manman-de zouhuiqu* (ЧХ, 18) 'Лю Бэй, сидя верхом на лошади, медленно возвращался'; Xia Shifu *zhouzhe meitou shuo* (ЧШ, 164) 'Ся Шифу, хмуря брови, сказал'; ...zheng *tangzai chuang-shang xiuxi* (ЧЕ, 5) '...как раз лежа на кровати отдыхал'; Liu zhengwei *dian tou tongyi* (ЧТ, 69) 'Комиссар Лю кивком головы выразил согласие'.

5.2. Синтаксический подкласс (подтип) — СП (Пкл)[2] — раздельных необратимых сочинительных структур

Синтаксическое значение: логически неравноценный смысловой ряд отдельных признаков, представляемых последовательно, как нечто первичное и вторичное.

5.2.1. Синтаксический подкласс (подтип) — СП(Пкл)[3] — бессоюзных раздельных необратимых сочинительных структур

Синтаксическое значение: открытый смысловой ряд отдельных процессов, сопоставимых между собой на основе их последовательной реализации во времени, осложняемой в ряде случаев отношениями обусловленности последующего процесса характером предшествующего. Ниже указаны виды глагольных последовательностей отдельных процессов.

1. Открытый ряд последовательных процессов, не осложненный дополнительными значениями:

Huilai yi shi tian wan, *fangxia* lu lian, *kaile* deng, *kan* zhongguo shici (БС, 197) 'Когда вернулась, было уже поздно, опустила зеленые шторы, включила свет, стала читать китайские стихи'; Ta *zoudao* wode genqian, young shou *chele* yi xia wode xiuzi, *shuo* (ЖВ, 58, 3, 66) 'Он подошел ко мне, дернул за рукав, сказал'; ...zuo shou *tuoqi* tade tou, zai ta chun-shang *qinle* yixia, xiaozhe dadao (МШ, 74) '...левой рукой приподнял ее голову, поцеловал в губы, смеясь, сказал'.

2. Последовательный ряд отдельных процессов, осложненный причинно-следственными отношениями: Niang *renbuzhu haotao daku,* zai ye *shuobuxiaqule* (ЧШ, 23) 'Мать не выдержала, разрыдалась, ни слова не могла выговорить дальше'; Ye Lishou zai taiyang xia *paole* name yuan yiduan lu, *leide* man tou da han (ЧЕ, 40) 'Е Лишоу пробежал по солнцу такой длинный кусок пути, от усталости весь вспотел'; Toufa *haojiu mei ti haochang haochang-de* (ЖВ, 58, 6, 59) 'Волосы давно не стрижены, длинные-предлинные'.

3. Открытый ряд последовательных отдельных процессов, осложненный отношениями конкретизации, уточнения предшествующего процесса последующим: Tamen *gechang, chang tamen-de lixiang, chang tamen-de xingfu* (ЛЦ, 12) 'Они... пели, пели о своих мечтах, пели о своем счастье'; Ta *dengzhe dengzhe, hao rongyi dengguole xiatian* (ЖВ, 58, 6, 73) 'Он ждал, ждал, так прождал лето'; Nage ta zhen *gao, gao jile* (БГ, 2) 'Та башня действительно высокая, очень высокая'; Wo *yuan zaozao-de da yi zhang, jianmie diren* (ЛУ, 65) 'Я хочу поскорее идти сражаться, истреблять врагов'.

4. Открытый ряд последовательных отдельных процессов, осложненный идеей обусловленности последующего процесса предшествующим, эксплицируемой посредством сказуемостных определителей (служебных наречий) *jiu, bian, cai* перед последним глаголом ряда.

Наиболее широкое значение и употребление имеет определитель *jiu*, эксплицирующий широкий спектр семантических обусловленностей, имеющих место между глаголами ряда, таких, как:

а) временнáя обусловленность: Wo *yi he yan jiu shuizhaole*

(ЧЮ, 80, 3, 169) 'Я, как только сомкнул глаза, сразу же уснул'; Ta *xiedao zheli jiu tingle* bi (ЕВ, 156) 'Дописав до сих пор, он перестал писать'; *Ta kanjian mianqian you yiliang renliche, jiu kuashangqu* (МШ, 304) 'Увидев впереди повозку с рикшей, он вскочил в нее'; Wo *baoqi haizi jiu zou* (Тцз, 327) 'Я взяла на руки ребенка и ушла';

б) условная обусловленность: Ta xianzai hen mang, *mangwanle jiu lai* (Лцз, 150) 'Он сейчас очень занят, закончит дела — придет'; Ta *bu dong jiu wen* (ГЖ—80) 'Он, если не понимал, то спрашивал';

в) причинная обусловленность: Ta *yi ting zhe hua jiu zhale* (КМ, 368) 'Он, услыхав эти слова, вспылил'; Hua *jiangde naman ziran jiu xiang zhen-de yiyang* (ЧШ, 90) 'Слова были сказаны настолько естественно, что казались правдивыми'.

Определитель *bian* эксплицирует главным образом временну́ю последовательность процессов: Zhong Zhao *chiyile yihui, bian zoushang san cenglou zhao Zhang Qiuliu* (МШ, 308) 'Чжун Чжао, помедлив немного, поднялся на третий этаж к Чжан Цюлю'; Zhao ma *kanjian bian shuo* (БС, 65) 'Матушка Чжао увидела и сказала'; Wo ye *gandao gaoxing, bian zanmei-de shuo* (ЖВ, 58, 4, 19) 'Я тоже обрадовался и одобрительно сказал'; *Zuole yihui, bian xiankai lianzi chuqu* (БС, 174) 'Посидел немного и, откинув занавески, вышел'; Laohu *yi wenzhe niu qi, bian paolai yao yaochi shuiniu* (ГНЧ, 44) 'Лишь учуяв коровий дух, тигр подбежал к буйволу, чтобы загрызть'.

Определитель *cai* указывает на категорическую обусловленность последующего процесса предшествующим: Zhidaoyuan *sisuole bantian cai shuo* (ЛУ, 27) 'Руководитель долго думал и только потом сказал'; You *dengle haojiu, cai jian* ta cong houmian chulai (ЧХ, 339) 'Снова довольно долго прождав его, он наконец увидел его подходящим сзади'; *zhile san tian cai chengle yizhi* (БС, 44) '...провязав три дня, связала один чулок'.

5.2.2. Синтаксический подкласс (подтип) — СП(Пкл)[3] — союзных раздельных необратимых сочинительных структур

С и н т а к с и ч е с к о е з н а ч е н и е: замкнутый логически неравноценный смысловой ряд отдельных признаков, сопоставимых между собой на основании специфического критерия (resp. значение конкретного союза) сопоставимости.

5.2.2.1. Конструкции с союзами er, er'you

С и н т а к с и ч е с к о е з н а ч е н и е: последовательно-соединительные и последовательно-противительные, последовательно-присоединительные отношения.

При употреблении союза *er* сочинительные отношения реализуются как:

1) отношения последовательно-соединительные, основанные на причинно-следственных связях между соответствующими признаками (реализация последующего признака является следствием реализации предшествующего признака): ta *sou er fahei-de* lian (ЖВ, 58, 3, 65) 'его худое и потемневшее лицо'; Nügong-de xingxiang ye shi *tuchu er dongren-de* (ВБ, 59, 7, 18) 'Образ работницы также выпуклый и впечатляющий'; Zhe sitiao yaoqiu shi huxiang *jiehe-de er bu ke fen-de* (ЖЖ—81) 'Эти четыре требования также взаимосвязаны и неразделимы'; *...kefule* ziji-de mouxie ruodian *er chengwei* chungang-de (ЖВ, 66, 4, 8) '...преодолел некоторые свои слабости и стал твердым'; Hubo ye *ning er bu liu* (БС, 207) 'Волны на озере также застыли и замерли в неподвижности'; Wo *xiao er bu da* (БС, 166) 'Я смеялся и не отвечал'.

2. Замкнутая необратимая последовательность качеств или процессов, основанная на противительных отношениях между предшествующим и последующим признаками: *Shenghuo fuyu er bu xingfu-de ren* (ЖЖ—81) 'Люди, живущие богато, но несчастливые'; Wo *tongyi Jin xiansheng-de di yi dian, er fandui di er dian* (ВГ, 59, 16, 16) 'Я согласен с первым пунктом учителя Цзин, но возражаю против второго'; Jintian zai zheli *tanle 7ge duo xiaoshi, er wei neng* zai renhe zhongda wenti-shang dacheng renhe xieyi (ЖЖ—82) 'Сегодня здесь беседовали больше семи часов, однако ни по одному серьезному вопросу не смогли достичь соглашения'; Ta *qu er fu lai* (КМ, 99) 'Он ушел, но вернулся назад'; Houlai *hui xie er xie bu kuai* (Лс, 18) 'Позже научился писать, но не мог писать быстро'; *Meiyoule guli, meiyoule xiwang er xie wenzhang*, zhi yinqi ziji-de shangxin (БС, 132) 'Не иметь стимула, не иметь надежды, но писать — это значит лишь травмировать себя'.

3. Относительно свободная, исключающая жесткую детерминацию первичного и вторичного последовательность признаков (как правило, качеств): zhewei gongchanzhuyi zhanshi *weida er guanghui-de* xingxiang (ЖВ, 66, 4, 92) 'величественный и славный образ этого воина-коммуниста'; *fuza er jianrui-de jieji douzheng* (ЖЖ—82) 'сложная и острая классовая борьба'; *zhunque er xiangming-de* fanyangchulai (ЖВ, 66, 4, 96) 'точно и ясно отразил'; *zheyang shushi er anyi-de* shenghuo (ЧШ, 202) 'такая приятная и беспечная жизнь'; *shengdong er zhenshi* (ВБ, 58, 7, 18) 'жизненно и правдиво'; *chengken er chunpu-de weixiao* (ЧШ, 189) 'искренняя и открытая улыбка'.

Союз *er'you* употребляется главным образом при прилагательных, совмещая в себе значение союза *er* и союза *you*: характер отношений между признаками определяется, с одной стороны, фактором следования одного признака за другим и, с другой,— фактором указания на еще одну сторону, еще один признак предмета: ...shuode name *mingbai, qianxian, er'you que-*

ding (ЖЖ—82) '...сказано понятно, просто и опять же точно'; ...zuole shifen *mingque er'you shenke-de* chanshu (ВБ, 66, 3, 20) '...был сделан исключительно ясный и глубокий анализ'; Zuozhe ba ta xiede *nayang chunzhen, zhipu, er'you ziran* (ВБ, 58, 7, 18) 'Автор изобразил ее такой чистой, простой и естественной'; Ta dui nanzi-de guanxi, *huopo ziran er'you dafang* (ВБ, 58, 7, 15) 'В отношениях с мужчинами она была веселой, непосредственной и раскованной'.

5.2.2.2. *Конструкции с союзами bing, bingqie (erqie), budan ... erqie, bujin ... erqie*

Синтаксическое значение: последовательно-присоединительные, последовательно-дополнительные, последовательно-сопоставительные отношения. При союзе *bing*, вводящем, как правило, глагол, соответствующий процесс получает представление последующего (вытекающего из предыдущего) признака: Quanhui *shenyi bing tongguole* zhongyang weiyuanhui xiang shier da-de baogao (ЖЖ—82) 'Пленум рассмотрел и принял доклад Центрального комитета двенадцатому съезду'; Zhong Zhao *zhuanxin bian gaozi bing mei zihui Li panzi-de guai yangzi* (МШ, 305) 'Чжун Чжао усердно занимался рукописью и не обращал никакого внимания на странный вид толстяка Ли'; Jiao da diming zaoyi *yicheng hanzi bing xiejin ditu* (ВГ, 65, 5, 2) 'Сравнительно крупные географические названия уже были переведены на китайский язык и нанесены на карту'.

При союзе *bingqie* (*erqie*), вводящем глагол и прилагательное, соответствующий процесс или качество получает представление дополнительного признака, например: Wo *lai kan tade bing, bingqie gen ta shangliang yijian shi* (ГХ, 351) 'Я пришел навестить его как больного, а также обсудить с ним одно дело'; Shui dou *zhidao, bingqie shen xin* (Лс, 62) 'Все знают, а также глубоко верят'; Ta *shi yige hen conming erqie hen yonggong-de* xuesheng (ВС, 44) 'Он очень способный, а также очень старательный ученик'; Xiaoxi chuande *guang erqie kuai* (ЧТ, 38) 'Новость распространилась широко и к тому же быстро'; Wenti *hen da erqie hen duo* (ГЖ—79) 'Вопросы большие и к тому же многочисленны'; Zhejian shi wo *jide, erqie qingchu* (БС, 271) 'Об этом деле я помню и к тому же отчетливо'.

При союзе *budan... erqie, bujin... erqie* подчеркивается неединственность предшествующего признака (последовательно-сопоставительные отношения): Tongsuhua-de gongzuo *budan hen guangrong hen zhongyao, erqie hen bu jiandan* (ЮС, 52, 11, 1) 'Работа по популяризации (фонетической письменности) не только очень почетная, важная, но и очень непростая'; Xianzai women-de zhanshi *budan hui yong gezhong xin wuqi, erqie hui...* (ЛУ, 45) 'Сейчас наши бойцы не только могут использовать различного рода оружие, но и могут...'; Nongye kexue *bujin dangqian zhongyao, erqie yue lai yue xiande zhongyao* (ГЖ—80) 'Сельскохозяйственная наука не только важна сейчас, но и чем дальше, тем более будет обнаруживать свою важность'.

5.2.2.3. *Конструкции с союзами yimian... yimian, yibian ... yibian (bian ... bian)*

Синтаксическое значение: последовательно-параллельные отношения (последующий процесс реализуется параллельно предшествующему и одновременно с ним): Ta *yimian lulu xiuzi yimian shuodao* (ЧБ, 106) 'Он, засучивая рукава, говорил'; Ta *yimian bangzhe shoushi fangjian, yimian xianliaozhe* (ЧТ, 114) 'Помогая убирать комнату, она одновременно болтала'; Ta *yimian zou, yimian wang sichu* kan (БЧ, 65) 'Она шла и одновременно смотрела по сторонам'; Ta *yimian yangbing, yimian congshi lilun gongzuo* (ЖЖ—81) 'Он лечился и одновременно занимался теоретической работой'; Guniangmen *yibian qu shui, yibian changzhe...* (ЛУ, 11) 'Девушки набирали воду и напевали...'; ...*bian chi bian shuo* (ЧШ, 229) '...ел и говорил'.

5.2.2.4. *Конструкция с союзом yue ... yue*

Синтаксическое значение: последовательно-соизмеримые отношения (последующий признак реализуется по мере реализации предшествующего признака): Juzi shi *yue duan yue youli* (ЮС, 52, 2, 6) 'Предложение чем короче, тем выразительнее'; Yu... *yue xia... yue da* le (МЦ, 5) 'Дождь чем больше шел, тем становился сильнее'; Ta *yue xiang yue gaoxing* (СБ, 198) 'Он чем больше думал, тем становился радостнее'; ...*yue shuo yue shengqi* (ЧЮ, 54, 3, 9) '...чем больше говорил, тем больше злился'; *yue kuai yue hao* (ЧШ, 132) 'чем быстрее, тем лучше'; Jin ye shi *yue ren duo yue hao* (БС, 176) 'В сегодняшнюю ночь чем больше будет людей, тем лучше'.

Глава VI

СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО

Вводные замечания

В этой главе ставится задача дать представление о структуре предложения как о синтаксическом целом. Устанавливается и получает синтаксическую характеристику общая структурная схема построения предложения, а также раскрываются возможные способы ее структурной модификации.

Характеристика структурной схемы построения предложения дается в терминах членов предложения — структурных сегментов предложения, выступающих носителями обобщенных функционально-семантических категорий, система которых определяет закономерности структурной организации предложения — деления предложения на части и объединения частей в целое.

Как было показано выше (см. гл. 1), наука о китайском синтаксисе развивалась в китаеведении в направлении коррекции традиционной системы членов предложения применительно к фактам китайского языка, что привело в какой-то степени к отрицанию принципиальных оснований этой системы, но не имело, однако, своим итогом позитивного решения проблемы на каких-либо иных эксплицитно сформулированных основаниях.

Данная работа продолжает и развивает ту линию научного поиска в китаеведении, которая основывает изучение синтаксиса на реально обнаруживаемых в структуре предложения единицах («cizu», «construction», «конструкция»), выделяемых с учетом линейных свойств речи и иерархии синтаксических связей в структуре целого, отходя в трактовке понятия «член предложения» от морфолого-семантических оснований традиционной грамматики (направление Люй Шусяна, Чжао Юаньжэня, Дин Шэншу, Чжан Чжигуна и др.).

Ведя исследование в этом направлении, автор в качестве основного объекта синтаксического анализа принял единицу, отражающую в своем строении способ структурно-синтаксической организации исходных элементов построения предложения (слов и их лексических эквивалентов) на линии речевой цепи, и обозначенную им термином «синтагма». В основу выделения и классификации синтагм был положен единый — структурно-синтакси-

ческий — критерий: отношения между компонентами синтагмы в формальном и содержательном аспектах, определяемые с позиций поиска имманентных свойств самих синтагм, а не с точки зрения априорно принятой системы понятий.

Развиваемое в работе представление о системе членов предложения китайского языка получает, таким образом, обоснование в анализе парадигматического строения классов предикативных, подчинительных и сочинительных синтагм и тех вытекающих из этого анализа выводах, которые эксплицируют характер таких фундаментальных черт грамматической системы языка, как: а) грамматическая роль порядка слов и отдельных разрядов служебных слов и соотношение между ними, б) соотношение синтаксических категорий и классов слов (частей речи).

Структурно-синтаксическая характеристика членов предложения, восходящая к синтагматическому анализу, дополняется характеристикой их структурного ранга в архитектонике предложения как синтаксического целого, содержащей указание на а) функциональную направленность (отнесенность к слову, члену предложения, минимальному предложению), и б) степень облигаторности структурной позиции (возможность—невозможность изъятия соответствующего структурного сегмента из предложения без нарушения структурной целостности последнего).

§ 1. СИНТАКСИЧЕСКАЯ РОЛЬ И СООТНОШЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Анализ системного устройства классов предикативных и подчинительных структур и роли в них различных синтаксических средств показал следующее.

В содержательном плане наиболее обобщенная и широкая дифференциация синтаксических значений связана в китайском языке с дифференцированным использованием порядка слов.

На базе различения двух словопорядков — постпозиция или препозиция функциональных компонентов — китайский синтаксис противопоставляет: 1) предикативные и подчинительные отношения, 2) два типа подчинительных отношений — категорию дополнительности (постпозиция ЗК) и категорию атрибутивности (препозиция ЗК), которые на уровне глагольных структур реализуются как противопоставление функционально-семантических категорий «способ действия (зависимая реализация) — обстоятельственная характеристика (независимая реализация)» и на уровне именных структур — как противопоставление категорий «аппозитивность—атрибутивность в узком смысле».

Использование морфемных средств формально-синтаксической организации предложения служит целям дальнейшей дифференциации и конкретизации синтаксических отношений, ве-

дя к формированию тех или иных субкатегорий и ставя употребление различных синтаксических средств в зависимость от той иерархии синтаксических содержаний, которая релевантна для парадигматики соответствующих классов синтаксических структур (см. схемы 1, 2, 3).

В субкатегоризации широких функционально-семантических категорий, различаемых средствами порядка слов, синтаксические средства прямой и непрямой синтаксической значимости играют различную роль.

Так, с употреблением таких средств прямой синтаксической значимости, как предикативная связка *shi* и атрибутивная частица *de*, связано противопоставление соответственно двух типов предикативных признаков — описательного (бессвязочное сказуемое) и классификационного или изъяснительного (связочное сказуемое) и двух типов атрибутивных признаков — постоянного атрибутивного признака (необязательное оформление определяющего компонента посредством *de*) и непостоянного атрибутивного признака (обязательное оформление определяющего компонента посредством *de*), обнаруживающих ту или иную степень независимости синтаксических категорий от классной принадлежности слов, выступающих в роли соответствующих функциональных компонентов.

Синтаксические средства непрямой синтаксической значимости конкретизируют синтаксические отношения на уровне выражения тех или иных функциональных компонентов определенными классами слов. Так, предлоги, глагольные модификаторы направительных и иных значений, послелоги связаны с функционированием имени и его позиционных эквивалентов; глагольный суффикс *de* вводит слова и сочетания слов непредметных значений; служебное слово *bei* обслуживает синтаксическое функционирование глагола и имени.

При этом одним из фундаментальных свойств грамматики китайского языка является следующее: обладая потенциальной способностью сочетаемости с различными служебными элементами, слова тех или иных классов в их реальном употреблении в речи далеко не всегда допускают возможность или требуют реализации этой способности. Закономерности употребления синтаксических средств, обслуживающих определенные классы слов — средств непрямой синтаксической значимости, — определяются характером их соотношения с синтаксическими средствами прямой синтаксической значимости в условиях определенных синтаксических структур.

Ниже даётся характеристика грамматической роли и закономерностей употребления грамматических средств непрямой синтаксической значимости.

Относительно грамматической роли предлогов. Грамматическая роль предлога как служебного слова, обслуживающего функционирование имени и его позиционных эквивалентов, состоит в выражении определенного отношения

компонента со значением предмета (факта, явления) к компоненту со значением того или иного процесса или признака. Возможность и необходимость реализации этой роли предлога в составе различных синтаксических структур различны.

Так, в сфере предикации при существительном, функционирующем в роли подлежащего, имеющего в китайском языке синтаксическое значение предмета-носителя предицируемого признака независимо от роли предмета в порождении признака, необходимость использования предлога как синтаксического средства, конкретизирующего содержание предметного отношения, по существу отсутствует, что, однако, не исключает возможности употребления здесь некоторых предлогов — на правах факультативных структурных элементов (см. гл. III, § 1).

При существительном, выступающем в функции сказуемого, предлог употребляется в комбинации со связкой *shi* на фоне изъяснительного характера предикативного признака, что объясняет использование в этой функции предлогов изъяснительных значений (типа *yinwei, guanyu*) и широко развитый здесь феномен функциональной эквивалентности предложно-именных комплексов и глагольных сочетаний слов, а также местоимений изъяснительных значений (см. гл. III, § 1.2.5).

В сфере подчинения в постпозиции к глаголу на фоне синтаксической категории способа действия (зависимая реализация), имплицирующей возможность выражения широкой сферы процессно-предметных отношений путем непосредственного присоединения имени к глаголу (объектный способ действия), а также путем включения в структуру глагола глагольных модификаторов направительных и иных значений (объектно-результативный способ действия), функционирование предложных комплексов ограничено отдельными предлогами (*dao, zai, gei, xiang*), функционально сближающимися с глагольными модификаторами направительных значений и несовместимых с последними в линейном ряду (см. гл. IV, § 2.1, § 2.3).

В препозиции к глаголу на фоне синтаксической категории обстоятельственной характеристики (независимая реализация), противопоставленной категории способа действия (зависимая реализация) и в силу чего процессно-предметные отношения здесь синтаксически мыслятся как неуправляемые (невыводимые из значения глагола), употребление предлога при существительном в принципе обязательно (отклонения здесь возможны, но они имеют совершенно иные основания, чем, скажем, неупотребление предлога при подлежащем), что имплицирует возможность употребления в составе этой структуры всего инвентаря предлогов китайского языка и формально — синтаксически расчлененный способ выражения процессно-предметных отношений (см. гл. IV, § 6.3.1).

В препозиции к существительному на фоне синтаксической категории абсолютно-относительного, непостоянного атрибутивного признака, формируемого посредством обязательного оформ-

ления определяющего компонента частицей *de*, употребление предлога диктуется потребностью конкретизации атрибутивного признака, содержание которого выходит за пределы выразительных возможностей категории принадлежности (см. гл. IV, § 7.1.1.2).

Функционирование имени в начальной позиции предложения (перед основным составом предложения) допускает возможность употребления предлогов временны́х, пространственных, причинных и т. п. значений, что объясняется характером синтаксического содержания соответствующего члена предложения, эксплицирующего некоторый обстоятельственный фон, на котором осуществляется основное событие (см. ниже).

Предложно-именной комплекс в конечной позиции предложения (после основного состава предложения) встречается очень редко, зато здесь достаточно часто употребляются союзные комплексы целевых, причинных и иных значений, используемые в функции дополнительной характеристики основного события (см. ниже, с. 322).

О т н о с и т е л ь н о г р а м м а т и ч е с к о й р о л и п о с л е л о г о в. Грамматическая роль послелогов состоит в формировании языковой единицы — послеложного комплекса,— дающей расчлененное представление о месте или времени путем присоединения того или иного послелога к существительному (пространственное и реже временно́е значение соответствующей единицы), а также к глаголу или к глагольному сочетанию слов (временно́е значение соответствующей единицы) (см. гл. II), что в плане синтаксического употребления послелогов имеет два существенных следствия.

1. В силу пространственного или временно́го характера значения послеложный комплекс функционирует в речи по типу наречных существительных, с чем связана возможность употребления этих комплексов и в структурно-функциональных позициях, характерных для существительного, и в структурно-функциональных позициях, характерных для наречия.

Послеложный комплекс, употребляясь по аналогии с существительным, может выступать в функции:

а) подлежащего, где место или время предстает как предмет, относительно которого предицируется признак: *Jie-shang*/*luan* 'На улице шумно'; *Wuli*/*hen xiao* 'Комната (букв. внутри комнаты) очень маленькая'; *Jia-li*/*qile fengbo* 'В семье возникла ссора';

б) в функции послеглагольного зависимого компонента, где место предстает как объект, на который распространяется процесс: Ta yanjing *kanzhe* fugin-de *lian-shang* 'Он смотрел на лицо отца'; Yiqie *tuichu* wode *naozi yiwai* 'Все выскочило у меня из головы';

в) в функции предглагольного зависимого компонента, где послеложный комплекс по аналогии с собственно существительным обязательно (об исключениях см. ниже) сочетается с тем или иным предлогом (в принципе — с любым, часто — с предлогом пространственного значения) и где место или время предстает как предмет, различная (в зависимости от значения предлога) связь с которым сопутствует или является исходной точкой реализации процесса: Wo *zai cheng-li* pengjian ta 'Я в городе встретил его'; Ta *cong louti-shang* paoxialai 'Он сбежал с лестницы'; Wo mei *dao ta jia-li* qu 'Я не пошел к нему домой'; Ta *xiang zhuo bian* zoulai 'Он подошел к столу'; Ta *ba fangjian-li* shoushi ganjing 'Она чисто убрала в комнате'; ...ye bu keneng *gei shi yi renkou-de koudai-li* dou sai yiqian meiyuan (ЖЖ—81) '...даже благодаря этому (открытию большого месторождения нефти) нельзя было бы вложить в карманы миллиардного населения по тысяче долларов'; Waimian *bi wu-li* re 'На улице жарче, чем в комнате';

г) в функции приименного зависимого компонента, где место или время предстает как предмет, состоящий в атрибутивной связи с другим предметом: *jing-li-de* shui 'вода из колодца'; *baogao zhihou-de* taolun 'обсуждение после доклада'.

Послеложный комплекс, употребляясь по аналогии с наречием, способен самостоятельно выполнять в предложении роль носителя обстоятельственных значений времени (очень редко — места), не требуя в предглагольной и начальной позициях предложения обязательной корреспонденции с предлогом: Dajia *hui hou hai bu san* 'Все после собрания все еще не расходились'; *Jiefang hou ta rule dang* 'После освобождения он вступил в партию'; Wo *dao Zhongguo lai yiqian, yiju zhongguo hüa ye bu hui shuo* 'До своего приезда в Китай я совсем не мог говорить по-китайски'. Этим объясняются те исключения, которые нарушают общую картину обязательного употребления предлога при существительном в предглагольной и начальной позициях предложения.

2. В силу расчлененного характера представления о месте или времени, которое дает послеложный комплекс, послелог уточняет синтаксические связи соответствующих знаменательных слов или сочетаний в предложении, служа целям выражения пространственных отношений между предметами или временны́х между событиями и дифференцируя эти отношения в соответствии с конкретным значением элементов класса послелогов.

При употреблении послеложного комплекса в составе именных структур предметы или события, отношения между которыми выражает послелог, предстают как непосредственно обозначенные в компонентах структуры: *zhuozi-shang-de shu* 'книга, которая на столе'; *baogao yihou-de taolun* 'обсуждение (состоявшееся) после доклада'.

При употреблении послеложного комплекса в иных структурно-функциональных позициях предмет, с которым семантически связан знаменательный компонент послеложного комплекса, предстает как тот или иной участник соответствующего про-

цесса, данный эксплицитно или имплицитно: Ta cong *quizi-li* nachu yiben *shu* lai 'Он вынул книгу из шкафа'; *Xin-shang* xiezhe 'В письме написано'; в случаях, где послелог передает временные отношения между событиями, последние обозначаются в компонентах соответствующих структур: Wo *hui jia hou faxianle* maobing 'Я по возвращении домой обнаружил недостатки'; *Fan hou* muqin *shuo* 'После обеда мать сказала'.

Таким образом, если употребление предлогов дифференцирует предметные отношения в их отношении к некоторому процессу, представляя в этой системе различений пространственные и временные отношения как частный случай предметных отношений, требующий в большинстве случаев обязательной корреляции предлога и послелога, то послелог уточняет содержание пространственных и временных отношений с точки зрения пространственного и временного сорасположения соответствующих предметов или событий.

При одинаковом содержании отношения предмета к процессу (употреблении одного и того же предлога) сорасположение связанных с процессом предметов может быть разным — используются разные послелоги; и, напротив, при различном содержании процессно-предметных отношений (употребление различных предлогов) положение одного предмета относительно другого может быть одинаковым — используется один и тот же послелог, ср. с этой точки зрения примеры:

а) *Cong* bei-*shang* xiexia (ЛЦ, 131) 'Снять со спины'; *Cong* tamen-de muguang-*zhong* chajuechule huangkong (ЖВ, 58, 4, 44) 'Увидел в их глазах испуг'; *Cong* huai-*li* taochu haoduo dongxi lai (ЖВ, 58, 4, 48) 'Вытащил из-за пазухи много предметов';

б) Song*dao* chufang-*li* qu (БУ, 39) 'Выпроводила на кухню'; Zou*ru* shui-*li* (БС, 61) 'Вошел в воду'; *Zai* keshi-*li* huijianle (МШ, 155) 'Встретились в приемной'.

О т н о с и т е л ь н о г р а м м а т и ч е с к о й р о л и с л у ж е б н о г о с л о в а *bei*.

Грамматическая роль служебного слова *bei* как синтаксического средства непрямой синтаксической значимости состоит в экспликации субъектно-объектных связей глагола в структуре предложения — формировании категории страдательного пассива и указании (эксплицитном или имплицитном) в связи с этим на субъект действия. При эксплицитном указании на субъект действия *bei*, вводя в предложение соответствующее существительное, выполняет функцию предлога.

Реализация функции *bei* осуществляется на фоне синтаксических структур, характеризующихся следующими общими семантико-синтаксическими свойствами: вхождение в состав синтаксической структуры переходного глагола и имени объекта; наличие при глаголе элементов правого оформления или окружения со значением «состояние как результат воздействия на объект»; невыраженность в подлежащем представления о субъекте (источнике) процесса, что способствует осмыслению объек-

та переходного процесса как носителя признака пассивного состояния.

Указанные свойства семантико-синтаксической организации в той или иной мере могут быть присущи в основном трем типам синтаксических структур:

1) пассивной конструкции предложения, в которой имя объекта находится в препозиции к глаголу и выполняет функцию подлежащего, а сказуемое, формируемое на основе переходного глагола и элементов его правого окружения, передает значение пассивного состояния: *Yifu xihaole* 'Белье выстирано'; *Ta xuanzuo zhuxi* 'Он избран председателем';

2) посессивной конструкции предложения, в которой подлежащее имеет значение посессора, а имя объекта находится в постпозиции к глаголу и семантически связано с подлежащим посессивными отношениями: Wode *yifu huapole couzi* 'На моем костюме оторвана пуговица';

3) атрибутивная конструкция предложения, в которой имя объекта выступает в качестве определяемого компонента: *dashile-de maozi* 'намокшая шапка'.

Возможность и необходимость введения *bei* в указанные структуры определяется степенью возможности и необходимости экспликации в них указания на субъект как источник процесса.

Наиболее широкое употребление служебное слово *bei* получает в пассивных конструкциях, допускающих в силу характера своего синтаксического содержания возможность экспликации субъектно-объектных связей глагола и требующих этой экспликации, если источник процесса мыслится как определенный предмет (*Yifu bei jiejie xihaole* 'Белье выстирано старшей сестрой'). В отдельных случаях необходимость употребления *bei* диктуется необходимостью экспликации объектного значения подлежащего, что имеет место:

а) при отсутствии элементов правого окружения глагола: *Ta bei ci* 'Он уволен';

б) в некоторых конкретно-семантических условиях предложения с подлежащим—одушевленным предметом, допускающим возможность осмысления последнего как субъекта действия: *Lian mama ye bei wangdiaole* 'Даже мама и то была забыта'.

Продуктивность использования *bei* в условиях посессивной конструкции (Wode *yifu bei dingzi* huapole *kouzi* букв. 'На моем костюме гвоздем оторвана пуговица') предложения значительно меньшая, что объясняется тем, что в этих структурно-синтаксических условиях значительно сужены границы самой возможности экспликации субъектно-объектных отношений: посессивная конструкция предложения предполагает элиминацию представления о субъекте процесса, в связи с чем в ее составе широко используются глаголы стихийных, непроизвольных процессов, не имеющих определенного производителя (см. с. 109). Кроме того, потребность использования *bei* в составе посессивных структур ограничивает и такой фактор, как ограниченный

репертуар возможных глагольных окружений, сводимый здесь лишь к суффиксальному оформлению, в то время как в пассивных конструкциях набор возможных глагольных окружений представлен многими разновидностями, включая и окружения лексико-синтаксического порядка.

Что касается атрибутивных структур, то возможность и необходимость экспликации в их составе указания на субъект процесса (*bei shui* dashile-de maozi 'намоченная водой шапка') минимальны — прежде всего потому, что в условиях этой структуры субъект процесса получает выражение преимущественно в подлежащем определительного зависимого предложения, и, во-вторых, структурно необлигаторным и минимально используемым является в условиях этой структуры фактор глагольного оформления (окружения).

§ 2. ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как было показано выше, соотношение различных средств в структурной организации предложения определяется в китайском языке существованием двух типов их функционального использования:

1) как средств прямой синтаксической значимости (порядок слов, частица *de*, служебное слово *shi*), направленных на оформление функциональных компонентов определенных синтаксических структур и обобщающих на основе тех или иных синтаксических категорий синтаксическое функционирование различных классов слов; в сфере подчинения другой стороной функционирования различных классов слов на базе единой синтаксической категории является зависимость характера синтаксической категории от классной принадлежности (глагол или имя) центральных компонентов соответствующих синтаксических структур;

2) как средств непрямой синтаксической значимости (предлоги, послелоги, глагольные модификаторы направительных и иных значений, глагольный суффикс *de*, служебное слово *bei*), обслуживающих синтаксическое функционирование определенных классов слов в условиях различных синтаксических структур и зависящих в своем употреблении от свойств последних — от тех синтаксических обобщений, которые несут в себе синтаксические средства прямой синтаксической зависимости.

Такого рода характер соотношения синтаксических средств структурной организации предложения обусловливает выделимость категорий членов предложения на основании формально-синтаксических средств прямой синтаксической значимости и характера функциональной направленности (отнесенность к имени или глаголу) соответствующих структурных сегментов предложения; синтаксические средства непрямой синтаксической значимости непосредственными формальными приметами тех или иных членов предложения не являются.

На основании сказанного, а также с учетом возможности функциональной направленности структурных сегментов предложения относительно основного состава предложения в данной работе постулируется система членов предложения современного китайского языка, включающая следующие три пары категорий.

1. Главные члены предложения — подлежащее и сказуемое, производное от парадигматического строения класса предикативных структур.

2. Второстепенные члены предложения — производное от парадигматического строения класса подчинительных структур. Сюда относятся:

1) приглагольные члены предложения — дополнение (постпозитивный приглагольный член предложения) и обстоятельство (препозитивный приглагольный член предложения),

2) прииименные члены предложения — определение (препозитивный именной член предложения, способный к оформлению посредством частицы *de*) и приложение (постпозитивный прииименной член предложения).

3. Детерминантные члены предложения, относящиеся к основному составу предложения и в содержательном плане варьирующие синтаксические категории обстоятельственной характеристики и дополнительности. Сюда относятся:

1) обособленное, или ситуативное, обстоятельство — паузально отчленяемый от основного состава предложения препозитивный член предложения,

2) обособленное дополнение — паузально отчленяемый от основного состава предложения постпозитивный член предложения.

Ниже даются обобщенные структурно-синтаксические характеристики членов предложения, определяемые в двух планах — в формально-содержательном и в плане структурного ранга того или иного члена предложения в архитектонике предложения как синтаксического целого.

Подлежащее и сказуемое, главные члены предложения — компоненты основного структурного состава предложения, синтаксическое содержание и характер вариативности которых определяются характером парадигматического строения класса предикативных структур (см. гл. III; схемы 1, 2).

Дополнение, второстепенный член — структурный сегмент предложения, занимающий позицию после глагола и выступающий носителем синтаксического значения «способ действия (зависимая реализация)» (определение понятия см. гл. IV, § 5.2). Синтаксическая категория способа действия является основой функционирования в качестве дополнения различных классов слов: 1) существительного (позиционных эквивалентов существительного), 2) прилагательного, 3) глагола, 4) счетных слов, количественно-предметных сочетаний, наречий времени, наречий степени (см. схему 3).

Дополнение имеет два синтаксических подтипа: 1) прямое дополнение и 2) косвенное дополнение.

Прямое дополнение — структурный сегмент предложения, непосредственно (без помощи служебных слов) присоединяемый к глаголу и выступающий носителем синтаксического значения способа действия первой степени зависимости (определение понятия см. гл. IV, 4.1.1.). Прямое дополнение представлено четырьмя лексико-морфологическими вариантами.

1. Прямое дополнение объектного способа действия — выражается существительным и его позиционными эквивалентами (местоимением, глагольным сочетанием слов). Имеет широкий круг лексико-семантических вариантов, очерчиваемый сферой действия глагольных категорий переходности и управления. Типовые примеры: Xuesheng *zaole yige juzi* 'Ученик составил предложение'; Ta *tie xie biaoyu* 'Он приклеил несколько лозунгов'; Xinfeng-shang *mei tie youpiao* 'На конвертах не наклеены марки'; Wo *song ni yizhi gangbi* 'Я дарю тебе ручку'; Wo yao *wen ni yijian shi* 'Я должен спросить тебя об одном деле'; Muqin *jiao haizi hui jia qu* 'Мать велела мальчику идти домой'; Wode pengyou *zhu lüguan* 'Мой друг живет в гостинице'; Dijun jintian yiding yao *jin cheng lai* 'Вражеские войска сегодня наверняка войдут в город'; Zheng Xiumei *cibiele Liu Yusheng* 'Чжэн Сюмэй простилась с Лю Юйшэном'; *Ta xiang fuqin* 'Он думал об отце'; Wo bu yuan *jian Sun Wuyang* 'Я не хочу видеть Сунь Уян'; Youxie tongzhi *baoyuan ta* 'Некоторые товарищи обижались на него'; Zheli tai *xuyao yiwu gongzuozhe* 'Здесь очень нуждаются в медицинском работнике'; Jinnian buneng *xiang qunian* 'Нынешний год не может быть похожим на прошлый'; Ta *lunqile futou* 'Он взмахнул топором'; Zamen jiu *chengle fu-qi* 'Мы тогда стали мужем и женой'; Wo zhengtian *mangzhe baoguan-li-de shi* 'Я целыми днями занят редакционными делами'; Wo *you qian* 'У меня есть деньги'; Dage *you xin ma?* 'От брата есть письмо?'; Ta *qile yige niantou* 'У нее возникла одна мысль'; Wode hua *yinqi tamen faxiao* 'Мои слова вызвали у них смех'; Cong heian-li *chuxianle yizhang lian* 'Из темноты показалось лицо'; Liangge ren dou *shoule piping* 'Оба подверглись критике'; Ta zhi *hui zhaba yanjing* 'Он только и мог, что моргать глазами' (см. гл. IV, § 6.2.1).

2. Прямое дополнение количественного способа действия — выражается счетными словами, количественно-предметными сочетаниями, наречиями степени. Типовые примеры: а) Ta *kanle yi yan* 'Он взглянул раз'; Wo *xihuan jile* 'Мне понравилось очень'; Ta *bianle xuduo* 'Он изменился очень'; б) Tamen *xuexi yi xiaoshi* 'Они занимались один час'; You ren *neng huo yi bai duo nian* 'Есть люди, которые могут жить более ста лет'; в) Tamen *lai yi huir le.* 'Они только что пришли' (см. гл. IV, § 6.2.1).

3. Прямое дополнение результативно-оценочной характеристики (наличие определенного рода семантической корреляции

между конкретным значением центрального глагола и конкретным значением зависимого компонента) — выражается прилагательным, наречием, глаголом. Типовые примеры: Ta ba xie *shuaile hen yuan* 'Зашвырнул ботинок очень далеко'; Er ren bei *zhemo zhisi* 'Два человека были замучены до смерти'; Zhang kezhang *banshi zhen you jingyan* 'Командир отделения Чжан действительно имеет большой опыт в работе' (см. гл. IV, § 6.2.3).

4. Прямое дополнение цели — выражается глаголом, замещаемым вопросительно-местоименным сочетанием слов *gan shenme* (*zuo shenme*) 'зачем, с какой целью'. Типовые примеры: Ta *huiguo zuo shenme* 'Он вернулся на родину зачем?'; Funü dou dei *qu zhaohu shangbing* 'Все женщины должны пойти ухаживать за ранеными'; Women *ju jige lizi lai fenxi* 'Приведем несколько примеров для анализа' (см. гл. IV, § 6.2.4).

Косвенное дополнение — структурный сегмент предложения, присоединяемый к глаголу посредством глагольных модификаторов, функционально близких к ним предлогов, суффикса *de* и выступающий носителем синтаксического значения способа действия 2-й степени зависимости (определения понятия см. гл. IV, § 6.1.1).

Косвенное дополнение результативно-объектного способа действия — выражается существительным, вводимым посредством служебных элементов типа модификатор или предлог. Косвенное дополнение результативно-объектного способа действия дает формально-дифференцированное выражение процессно-объектных отношений, основанное на реализации свойственного глагольной структуре с опосредованной постпозицией зависимого компонента механизма опосредования (см. гл. IV, § 6.3.1). Типовые примеры: Tamen *tiaoxia qiche* 'Они спрыгнули с машины'; Wo *kaojin daxue* 'Я поступил в университет'; She Jing *zoubianle Shanghai mei yige jianyu* 'Шэ Цзин обошел все тюрьмы Шанхая'; Ta bei *xuanzuo zhuxi* 'Он избран председателем'; Jing *tangzai tengta*-shang 'Цзин лежала на тахте'; Xiangyan *diaodao dishang* 'Папироса упала на пол'; Ta ba gongzi yiban *jigei jiali* 'Он половину зарплаты отправил домой' (см. гл. IV, § 6.3.1).

Косвенное дополнение результативно-оценочной характеристики выражается широким кругом слов и сочетаний слов со значением признака, которые вводятся посредством суффикса *de*, включенного в структуру поясняемого глагола. Типовые примеры: Xin *xiede jiandan* 'Письмо написано просто'; Wo *lengde yaosi* 'Мне ужасно холодно'; Fuqin *side zao* 'Отец умер рано'; Shouzhang *mode qile haoduo xiepao* 'Ладони были истерты в кровь' (см. гл. IV, § 6.3.2).

Структурный ранг дополнения в архитектонике предложения как синтаксического целого (в иерархии образующих предложение связей) является производным от характера его грамматического содержания (способ действия), предопределяющего использование дополнения в грамматическом ряду различных

видов правого окружения исходного глагола (преимущественно — односложного) и исключающее взаимодублирование или несовместимость значений составляющих ряда (см. гл. IV, § 2.1, § 5.9). Тем самым дополнение предстает как одно из средств формирования грамматической единицы (двучленного образования — слова или словосочетания), в структуре которой глагол получает необходимую полноту лексического и грамматического выражения, что имплицирует следующее.

1. В структуре предложения как синтаксического целого дополнение является членом предложения второго порядка членения, т. е. членом предложения, выделяемым не на уровне структуры предложения как целого, а на уровне члена предложения — того члена предложения, структурным ядром которого является глагол. Например, в предложении *Zhao shi* ke bu rongyi 'Найти работу нелегко' дополнение выделяется на уровне внутреннего строения подлежащего; в предложении Zhongyao-de renwu *shi baowei heping* 'Главная задача защитить мир' — на уровне присвязочного компонента сказуемого; в предложении Women *guo liang tian* yao huida cheng-li qu 'Мы через два дня должны вернуться в город' — на уровне внутреннего строения обстоятельства.

2. Свойственная дополнению роль структурного компонента второго порядка членения сопряжена со структурной облигаторностью дополнения в составе предложения как синтаксического целого. Последнее особенно важно, когда соответствующий глагол выступает в роли структурного ядра сказуемого и где дополнение реализуется во всех своих подтипах и вариантах. Наиболее высокой — абсолютной — степень структурной облигаторности дополнения является в составе предложений со сказуемым опосредованной отнесенности предикативного признака (примеры типа Ta *qile yige niantou* 'У нее появилась идея'; Zhenli/*zhi you yige* 'Правда есть только одна'), где опущение дополнения невозможно ни при каких условиях; его неизбежным следствием явилось бы разрушение синтаксических связей внутри предложения и разрушение самого предложения.

В предложениях со сказуемыми прямой отнесенности предикативного признака косвенное дополнение обладает более высокой степенью облигаторности структурной позиции, чем прямое; последнее характеризуется возможностями эллипсиса. Это объясняется следующим. При прямом дополнении та или иная семантическая разновидность объектных отношений выводится из значения глагола, что обеспечивает возможность его опущения в случаях контекстуальной определенности объекта: Wo xian dao, yinggai shi wo xian *chi* (ГЮ, 14) 'Я первым пришел, я первым и должен съесть (это)'; Ta laibuji *guanle* (ЧШ, 52) 'Он не успел закрыть (дверь)'; Guangda qunzhong bu *liaojie* (ВГ, 64, 1, 5) 'Широкие народные массы не понимают (этот язык)'.

При косвенном дополнении содержание объектного отношения глагольным значением непосредственно не предсказывается — указание на объект определенного содержания может быть лишь эксплицитным.

Обстоятельство, второстепенный член предложения,— структурный сегмент предложения, занимающий позицию непосредственно перед глаголом или перед комплексом «связка *shi*+присвязочный член» и выступающий носителем синтаксического значения «обстоятельственная характеристика (независимая реализация)», см. гл. IV, § 5.2, § 7.

Категория обстоятельства имеет три синтаксических подтипа.

1. Обстоятельство некачественного адвербиального признака (обобщенное представление о времени, месте, причине, степени проявления, характере процесса, субъективно-модальная оценка процесса), присоединяемое к поясняемому компоненту непосредственно, без помощи каких бы то ни было служебных слов. Выражается такими классами слов, как некачественное наречие, наречное существительное, послеложный комплекс, счетные слова, числительное в форме удвоения. Типовые примеры: Ni *jishi* qu? 'Ты когда пойдешь?'; Tamen *shidian zhong* kaishi gongzuo 'Они начинают работать в десять часов'; Tade lian *yongyuan* hongzhe 'У него лицо всегда красное'; Ta *yi sheng* bu nenggou huidao shoudu lai 'Он всю жизнь не мог вернуться в столицу'; Ta *jiefang yihou* fendele tudi 'Он после освобождения получил землю'; Wo *daochu* zhao ni 'Я везде искал тебя'; Ni *wei shenme* yuan qu ta 'Ты почему хочешь жениться на ней?'; Yiqie *hen shao* biandong 'Все очень мало изменилось'; Wo *ji* nanguo 'Мне очень тяжело'; Ta *ji ci* zhiqule bi 'Он несколько раз бросал писать'; Fuqin *yiyan* kanjianle wo 'Отец сразу (букв. один глаз) увидел меня'; Ta shi *name* jidong 'Он так растроган'; Zoulang-li *zhi* shengxia jige lüke 'В коридоре осталось только несколько пассажиров'; Dajia *yiqi* han 'Все вместе закричали'; Women *shizai* tai meiyou jingyan 'У нас действительно очень не хватает опыта'.

2. Обстоятельство качественного адвербиального признака (обстоятельство образа действия), оформляемое или допускающее возможность оформления посредством частицы *de*. Выражается такими классами слов, как качественное наречие (прилагательное), наречие, глагол, количественно-предметное сочетание в форме удвоения. Типовые примеры: Zheju hua *shenshen* dadongle tade xin 'Эти слова глубоко тронули ее'; Wo *yongxin* ting, tamen 'Я внимательно слушал их'; Yao *naixin-de* zuohao xuanchuan jieshi gongzuo 'Нужно терпеливо улучшать пропагандистско-разъяснительную работу'; Jinhou bixu *you jihua-de* tuijin zhege gongzuo 'В будущем необходимо планомерно продвигать эту работу'; Wuya *yiqun—yiqun-de* cong toushang feiguo 'Вороны стая за стаей пролетали над головой'.

3. Обстоятельство предметного отношения, выражаемое предложным комплексом и дифференцирующее такие виды от-

ношения к предмету, как эффективное воздействие (предлог *ba*), инструментальность (предлоги *yong, yi*), предназначенность (предлоги *gei, ti*), цель (предлог *wei*), предмет отношения (предлоги *dui, duiyu*), причина (предлог *yin, yinwei*), соучастие (предлоги *he, gen, tong, yu*), сравнение (предлог *bi*), место, время, условие (предлог *zai*), источник, исходная точка процесса (предлог *cong, you*), инициатор процесса как субъект переходного действия (предлог *you*), субъект направленного на объект результативного процесса (предлог *bei*), направление (предлоги *dao, xiang, wang*).

Как носитель синтаксического значения «обстоятельственная характеристика (независимая реализация)» обстоятельство в отличие от дополнения не имеет своим назначением оформление глагола в качестве финитной, лексически и грамматически законченной единицы, преимущественно употребляясь в условиях наличия при глаголе тех или иных элементов правого окружения или тех или иных комбинаций этих элементов, придающих глаголу необходимую законченность выражения (см. гл. IV, § 2.1, §5.2) и тем самым способность выполнять в предложении функцию сказуемого. Отсюда — в структуре предложения как синтаксического целого обстоятельство относится к глаголу как к сказуемому, являясь членом предложения **первого порядка членения**, т. е. выделяясь на уровне предложения как целого, а не на уровне члена предложения (в качестве составной части сказуемого). Этим объясняется возможность наличия обстоятельства и при неглагольном поясняемом компоненте (комплексе *shi*+присвязочный компонент), коль скоро последний составляет сказуемое;

Примеры обстоятельств при связочном сказуемом:

а) без конечного *de*: Tiaozheng *rengran shi guanjian* (ХЦ, 80, 22, 2) 'Упорядочение по-прежнему является основным звеном'; Zhouwei *yijiu shi heian* (БЧ, 20) 'Кругом по-прежнему темнота'; Mingtian *you shi xingqiliu* le (УП, 475) 'Завтра снова суббота'; Etou-shang he yanjiao-shang *jin shi zhouwen* (ЖВ, 58, 1, 4) 'Лоб и уголки глаз — все в морщинах'; Ta *zai zheli shi ci* (ЛБ, 7) 'Он (языковой элемент) здесь является словом'; Wode fuqin Zhou Gengsheng, *yu Zhao jiaoshou fu-fu shi lao pengyou* (ЖЖ—82) 'Мой отец Чжоу Гэншэн с четой профессора Чжао — старые друзья'; Ta *shizai shi hao ren* 'Он действительно хороший человек'; Fang shao ren duo *guoran shi ge keguan yuanyin* (ЖЖ—81) 'Домов мало, людей много — это, конечно, объективная причина';

б) с конечным *de*: Cun-shang-de sange furen, *yixiang shi bu laodong-de* (ГЮ, 13) 'Три деревенских богача никогда не работали'; Buduizhang-de sixiang qingkuang *you shihou shi bu yi zhuomo-de* (ЛУ, 20) 'Ход мысли начальника отряда иногда очень трудно ухватить'; Xiao baitu-de erduo *wei shenme shi chang-de?* (ГЮ, 35) 'Почему уши у зайчишки длинные'; Wenti *queshi shi you-de* (БУ, 35) 'Проблема безусловно имеется'; Shengli *yiding shi shuyu women-de* (ХЦ, 82, 18, 3) 'Победа определенно будет за нами'; Zhe *zai jiefang qian-de lishi-shang shi meiyou-de* (ХЦ, 81, 21, 31) 'Этого в истории до освобождения не было'; Ta *zai zhenzhong leng yan zhixia shi bu an-de* (ЧЧ, 260) 'Ему под таким холодным взглядом было неспокойно'; Ni jinlai bianle, *dui wo zong shi lengleng-de* (МШ, 174) 'Ты в последнее время изменился, по отношению ко мне всегда холоден'; Zheke shu *gen biede xuduo ke shu wanquan shi yiyang-de* (БЧ, 62) 'Это дерево полностью одинаково со многими другими деревьями'.

Относясь на уровне предложения к сказуемому как грамматически законченной и коммуникативно достаточной единице, обстоятельство в принципе не является облигаторным структурным составляющим предложения. Однако в этом отношении различные виды обстоятельств не равноценны. Если обстоятельства таких значений, как место, время, условие, цель, причина, инструментальность, предназначенность и т. п., удовлетворяют этой характеристике, то обстоятельство объекта воздействия (предлог *ba*), обстоятельство субъекта (предлоги *you, bei*) являются облигаторными структурными составляющими предложения, что связано с характером значения этих предлогов, их причастностью к выражению субъектно-объектных связей глагола.

Определение, второстепенный член предложения,— структурный сегмент предложения, занимающий позицию перед существительным и способный к оформлению посредством частицы *de*; выступает носителем синтаксического значения атрибутивности в узком смысле (атрибутивный признак предмета).

Категория определения имеет два синтаксических подтипа, каждый из которых обобщает ситаксическое функционирование различных классов слов (см. гл. IV, § 7.1.1.1).

1. Определение постоянного атрибутивного признака, не требующее обязательного употребления *de*. Имеет ряд лексико-морфологических вариантов, представленных именным, качественным, глагольными и другими видами определений, а также определенный спектр лексико-семантических реализаций (см. гл. IV, § 7.1.1.2).

2. Определение непостоянного (случайного или переменного) атрибутивного признака, требующее обязательного употребления *de*. Имеет ряд лексико-морфологических вариантов, представленных именным, качественным, глагольным и другими видами определений, а также определенный спектр лексико-семантических реализаций, за пределами которого в состав именного определения вводятся дополнительные служебные элементы, такие, как послелоги, предлоги, аналоги послелогов — лексические элементы *nayang* 'такой', *yiban* 'подобный, сходный' (см. гл. IV, § 7.1.1.1).

Как носитель синтаксического значения атрибутивности (признак предмета) определение является членом предложе-

ния второго порядка членения и выделяется на уровне того члена предложения, функцию которого выполняет соответствующее имя.

В плане облигаторности—необлигаторности структурной позиции роль определения в организации предложения не всегда одинакова.

В целом неоформленное определение, будучи носителем постоянного атрибутивного признака, характеризуется меньшими возможностями отделимости от определяемого существительного, чем оформленное определение — носитель случайного, непостоянного атрибутивного признака.

Нередки случаи, когда определяемое существительное выступает в смысловой структуре предложения носителем слишком общего значения, чтобы иметь ту необходимую степень коммуникативной достаточности, которая обеспечила бы ему возможность составить в предложении отдельный член предложения и что соответственно влечет за собой невозможность отделения определения от определяемого; см. с этой точки зрения следующие примеры:

Tamen tan-de shi *jiu guo wenti* (ЛЦ, 80) 'Они обсуждали вопрос о спасении отечества'; Nimen shi *hao ren* (ДС, 34) 'Вы — хорошие люди'; Ta xin-li mingbai ziji yijing daole *zuihou-de shike* (ЧШ, 110) 'В душе он понимал, что к нему пришел последний час'; Ta zhangzhe *wuhei-de toufa* (ЛЦ, 74) 'У нее были черные, как вороново крыло, волосы'; ...shuo yao qu ge *biaozhi-de guniang* (ЖВ, 58, 2, 95) '...говорит, что хочет жениться на красивой девушке'; Zheyang *loto-de mingyun ye* jiushi *tade mingyun* (ЛТ, 9) 'Таким образом, судьба верблюдов есть также и его судьба'.

Неотделяемость определения от определяемого может также иметь место в определенных структурных условиях целого, например, в предложениях с опосредованной отнесенностью предикативного признака, в случаях, когда сказуемое выражается качественно-именной синтагмой (примеры типа *Ta/hao piqi* 'У него хороший характер'; *Wode pengyou/zhongdeng shencai* 'Мой друг — среднего роста') или в связочных предложениях, основанных на пространственной или количественной идентификации предметов, обозначенных в подлежащной и сказуемостной частях предикативной структуры (примеры типа *Man tian/dou shi xinguang* 'Все небо в звездах'; *Quan dui*/shi *yibai ren* 'Весь отряд состоит из ста человек').

Отделение определения от определяемого затруднено в структурно-смысловых условиях целого, при которых смысловые связи определения выходят за рамки атрибутивной синтагмы, входя в смысловой контакт с глагольным элементом предложения, например: *Tade lian zhuanxiang dajia* (ЧБ, 57) 'Он повернулся лицом ко всем присутствующим' (букв. 'его лицо повернулось'); *Sun zhentan-de shou shenru* mianpao-zhong (ЖВ, 58, 10, 12) 'Сыщик Сунь засунул руки в ватный халат'; *He yingzhang-de xin-li andingxiaqu* (ЛУ, 10) 'Командир батальона Хе успокоился'; Ling yizhi shou *zhuazhu tade jianbang* (ЧШ, 110) 'Другой рукой схватил его за плечо' (букв. 'охватил его плечо'); *Xiexie nide bangzhu* (ЛЦ, 79) 'Благодарю тебя за помощь'; Wo *lazhe tade shou* (БЧ, 38) 'Я потянул его за руку'; Tamen yao *mian wode zhi ne* (Лсц, 236) 'Они хотят снять меня с должности' (букв. 'снять мою должность').

Приложение, второстепенный член предложения,— структурный сегмент предложения, занимающий позицию после имени и выступающий носителем синтаксического значения уточнения номинации. Имеет два синтаксических подтипа: 1) приложение слитного (беспаузального) присоединения: *Wode pengyou Jiangyi* zhuzai Beijing 'Мой друг Цзян'и живет в Пекине'; 2) приложение раздельного (паузального) присоединения: *Jiangyi, wode pengyou* zhuzai Beijing 'Цзян' и, мой друг, живет в Пекине' (см. гл. IV, §2.3, § 6.5).

В архитектонике предложения как синтаксического целого синтаксическая роль приложения слитного и раздельного присоединения неодинакова. Приложение слитного присоединения является членом предложения второго порядка членения, выделяемым на уровне того члена предложения, структурным ядром которого является поясняемое существительное; ср. с этой точки зрения следующие предложения *Dasheng zhe haizi* shi ge xiao huodong fenzi 'Дашэн, этот мальчик,— маленький активист' и Bu yao pa, women huanyin *ni, zhe xiao keren* 'Не нужно бояться, мы хорошо примем тебя, маленького гостя'.

Приложение раздельного присоединения составляет отдельный член предложения. Неодинакова синтаксическая роль приложений слитного и раздельного присоединения и в плане облигаторности — необлигаторности. Слитная аппозитивная конструкция дает целостное, единое представление об обозначаемых предметах, не предустанавливая или затрудняя возможность отделения приложения от поясняемого существительного; приложение раздельного присоединения — необлигаторное структурное составляющее предложения.

Обособленное, или ситуативное, обстоятельство, детерминантный член предложения,— структурный сегмент предложения, занимающий позицию перед основным составом предложения, паузально отчлененный от него и выступающий носителем синтаксического значения обстоятельственной характеристики, раскрывающего общий фон, на котором реализуется основное событие. В архитектонике предложения как синтаксического целого обособленное, или ситуативное, обстоятельство является необлигаторным структурным составляющим первого порядка членения.

По характеру своего синтаксического значения обособленное, или ситуативное, обстоятельство близко к обстоятельству — присказуемостному члену предложения в той части значений последнего, которые имеют собственно обстоятельственный ха-

рактер (значения типа время, место, причина и т. п.), с чем связана возможность взаимных преобразований соответствующих структур, например: *Youshi ta chumen lüxing* (ЛС, 265)→ Та *youshi chumen lüxing* 'Иногда он отправляется путешествовать'.

Вместе с тем в диапазон подзначений ситуативного обстоятельства входят некоторые виды собственно обстоятельственных значений, которые для обстоятельства как присказуемостного члена предложения не характерны; см. в этой связи ниже, п. 3.

Итак, обособленное, или ситуативное, обстоятельство может обозначать:

1) время, когда, с какого момента, к какому моменту совершается основное событие, и выражается наречным существительным, послеложным или предложно-послеложным (предлоги *zai, cong, zicong, dao, zhidao*) комплексом: *Zhe shi* wo cai kanqing... (ЖВ, 58, 4, 48) 'В этот момент я только разглядел'; *Xianzai* Shanghai jiefang-le (ЧШ, 22) 'Сейчас Шанхай освобожден'; *Xin nian yilai*, bushao chang chuxian lishi-shang zui hao-de qingkuang (ЖЖ—82) 'С Нового года на многих заводах сложилась исторически наиболее благоприятная обстановка'; *Liang xingqi qian* wo iju bu yuan zai gonghui-zhong banshi (МШ, 63) 'Уже две недели тому назад я не хотел работать в профсоюзе'; *Zai muqian*, women-de zuopin-zhong changchang you zheyang-de qingkuang (ВБ, 58, 7, 15) 'В настоящее время в наших произведениях часто имеется такое положение дел'; *Cong xin Zhongguo dansheng-de di er tian qi*, women jiu xuangao... (ЖЖ—81) 'С первого дня рождения нового Китая мы провозгласили...'; *Zicong kangzhan yilai*, zamen dajia fangfu shi zai yizhi ji da-de lunchuan-shang (Лсц, 48) 'С начала войны сопротивления мы все как будто находимся на одном большом пароходе'; *Dao 200 nian*, Jiapeng chengwei yige...fánrong-de guojia (ЖЖ—83) 'К двухтысячному году Габон станет... процветающим государством'; *Zhidao ci ke*, wo haishi bu mingbai... (МШ, 267) 'Вплоть до этого момента я все еще не понимал...';

2) место, сфера, условия, источник, причина, повод, на фоне которых осуществляется основное событие, и выражается наречным существительным, предложным комплексом (предлоги *zai, cong, yin, yinwei, wei, weile*), вопросительным местоимением: *Qiamian* yi dadui ren ba jiedao saimanle (МШ, 137) 'Впереди большая группа людей запрудила дорогу'; *Zai xuexiao-li*, women yujian hen duo... sulian tongxue (ВБ, 56, 5, 4) 'В школе мы встретили... много советских учащихся'; *Zai shehui-shang* wo ye you ge mingr (Лсц, 6) 'В обществе у меня тоже есть имя'; *Zai heian-zhong* ta kanbujian nage ren zai shenme difang (БЧ, 65) 'В темноте она не могла разглядеть, где находится тот человек'; *Zai... qingkuang xia*, women dabaile diren duo ci weijiao (ЖЖ—83) 'В (таких)... условиях мы отразили несколько карательных походов врага'; *Cong gangcai na biao-shang* women keyi kanchu... (ГЖ—80) 'Из данной таблицы мы можем видеть...'; *Cong zhexie zuopin-zhong* wo jieshou he xiqule hen duo youyi-de dongxi (ЖВ, 66, 4, 90) 'Из этих произведений я воспринял и усвоил очень много полезных вещей'; *Yinwei yige ban yue-de laolei*, lian you sou you huang (ЧБ, 175) 'Из-за полумесячного тяжелого труда лицо (у него) худое и желтое'; *Yinwei ni*, ta nanguole lao bantian (ЮС, 57, 5, 37) 'Из-за тебя он долго переживал'; *Youyu shuang fang-de nuli*, liang guo guanxi qudele... chengjiu (ЖЖ—81) 'Благодаря усилиям обеих сторон в (развитии) связей между двумя государствами были достигнуты... успехи'; *Weile zhege yuangu*, huangdi bian jianzaole yizuo er shi qi ceng-de gao ta (БЧ, 40) 'По этому поводу император построил двадцатисемиэтажную высокую башню'; *Weile zhejian shi*, ta jihu paole da jiao (ЧЮ, 81, 3, 18) 'Ради этого дела он весь избегался'; *Zenme* ni zhi xiwang bieren? (МШ, 191) 'Почему ты надеешься только на других людей?';

3) некоторое событие, явление, на фоне которого осуществляется основное событие, и выражается глагольной синтагмой, обозначающей процесс, источник которого:

а) совпадает с подлежащим предложения: *Shuowan, ta* zouxia jiangtai (ЧШ, 107) 'Закончив говорить, он сошел с трибуны'; *Kanguo zhege juzi, women* bimian yao fasheng shangbian zhexie yiwen (ЮС, 59, 7, 24) 'По прочтении этого предложения у нас неизбежно должны возникнуть эти сомнения'; *Xiedao zheli*, ta chenyinle yihui (БС, 52) 'Дописав до этого места, он задумался на минуту' или

б) не совпадает с подлежащим предложения: *Dawan zhang, ni* hai hui jia qu (Лсц, 7) 'После окончания войны ты сможешь вернуться домой'; *Youle ta*, guojia jianshe jiu zoushang zhenggui (ЖЖ—82) 'С появлением ее (конституции) государственное строительство встало на правильный путь'; *Likaile siwei, yuyan* jiu bu cunzai (ЮС, 59, 10, 31) 'В отрыве от мышления язык не существует'; *Guole yizhen, nüren* susingguolai (ЖВ, 59, 7, 24) 'По прошествии некоторого времени женщина очнулась'; *Zhao zheyang gao, nongye* jiu duo you xiwang (ЖЖ—81) 'Если поступить таким образом, сельское хозяйство получит большие перспективы';

4) субъективно-модальную оценку говорящим основного события, те или иные касающиеся его вводные замечания: *Dangran* ta zheyang xiang (Тцз, 333) 'Конечно, он так думает'; *Yuanlai* ta jiushi Hua po-de erzi (ЧЕ, 25) 'Оказывается, он сын старой Хуа'; *Dagai* feng you guadiaole menlian ba? (МЦ, 7) 'Вероятно, ветер снова сорвал портьеру'; *Zenme*, tade airen mei lai ma? (Тцз, 321) 'Как, его жена не пришла?'; *Zongzhi*, dou shi yinwei shoushi bi shichi zhongyao (ЛХ, 103) 'Одним словом, все потому, что объект важнее, чем субъект'; *Yibande shuo, zhe shi zhengque-de* (ЮЧ, 54, 4, 8) 'Вообще говоря, это правильно'; *Laoshi gaosu ni*, xian dei... (ЖВ, 58, 4, 48) 'Честно говоря, тебе сначала необходимо...'.

Обособленное дополнение, детерминантный член

предложения,— структурный сегмент предложения, занимающий позицию после основного состава предложения, паузально отчлененный от последнего и выступающий носителем синтаксического значения дополнительной характеристики, дополнительного уточнения, разъяснения характера события. В архитектонике предложения как синтаксического целого обособленное дополнение является необлигаторным структурным составляющим первого порядка членения.

Обособленное дополнение представлено двумя основными синтаксическими подтипами.

1. Обособленное дополнение непосредственного присоединения характеризуется семантической соотнесенностью с тем или иным словом основного состава предложения, не вступая, однако, с ним в непосредственную синтаксическую связь (не образуя в сочетании с ним той или иной синтагмы). Возможна семантическая соотнесенность обособленного дополнения непосредственного присоединения с существительным или глаголом основного состава предложения.

При семантической соотнесенности с существительным основного состава предложения обособленное дополнение непосредственного присоединения реализуется в следующих основных семантических вариантах:

1) раскрывается объем именного понятия посредством перечисления некоторого ряда предметов: Ta hui *sanzhong waiguo yu: ewen, fawen, he yingwen* (УЗ, 197) 'Он знает три иностранных языка: русский, французский и английский'; Zhe *jijian dongxi* shi: *yiba daozi, liangzhi yuanzhubi, sanzhi gangbi he sizhang zhi* (УЗ, 187) 'Эти несколько вещей есть: нож, две шариковых ручки, три перьевых ручки и четыре листа бумаги'; Zhe shihou zouguolai *liangwei jiangjun, sulian-de he meiguo-de* (Лцз, 405) 'В это время прошли два генерала — советский и американский'; Zhe ci *xunlian-de duixiang* baokuo: *quan sheng nongcun gongshe, shengchandui, shedui qiye-de lingdao gugan...* (ЖЖ—79) 'На этот раз объект обучения включал: руководящие кадры сельскохозяйственных кооперативов, производственных бригад, государственных предприятий всей провинции';

2) раскрывается содержание именного понятия посредством сочетания существительного с тем или иным определением или посредством глагольного сочетания слов, в ряде случаев вводимых посредством строевых лексических элементов типа *ji, jiushi* 'именно, то есть'; Zhe shi *yige zhongyao-de yuanyin:: meiyou zhurenweng-de diwei* (ЖЖ—81) 'Это главная причина: нет положения хозяина'; Xianzai hai you *zhongyao-de wenti, jiushi zeyang zuzhi guangda ganbu qunzhong...* (ЖЖ—81) 'Сейчас еще имеется один главный вопрос, а именно: как организовать широкие массы кадровых работников...'; Wo yiwei xian yao zuzhi *dang — gongchandang* (ЖЖ—81) 'Я считаю, что сначала нужно организовать партию — коммунистическую партию'; Qiyi-de gongren he shibing jianlile *gongbing daibiao suweiai, ji yige shehui-de xin-de shengzhi zuzhi xingshi* (ХЦ, 81, 1, 33) 'Восставшие рабочие и армия создали советы рабочих и солдатских депутатов — новую форму политической организации общества';

3) указывается тот или иной признак предмета: Zhe shi shui jia-de *xiao nüzi, daban-de zheme hao...* (ЖВ, 58, 8, 63) 'Чья эта девочка, так хорошо одетая'; Ni kan *nage feng nüren, pizhe toufa, ...kuang jiao* (ЛС, 231) 'Ты посмотри на эту сумасшедшую, волосы растрепаны... дико кричит'; Wo you *yiwei pengyou, tige hen qiangzhuang-de, mei tian yao youyong yi xiaoshi* (ЛС, 231) 'У меня есть друг, у него очень крепкое телосложение, каждый день плавает один час'; Yier hai you *liangwei shushu, ye shi shichang chize-de* (ЕВ, 143) 'У Иэра еще было два дяди, которые также постоянно корили его'.

В случаях, где обособленное дополнение непосредственного присоединения семантически соотносится с глагольным элементом основного состава предложения, имеет место уточнение, раскрытие содержания последнего. Как правило, обособленное дополнение такого рода выражается глагольным сочетанием слов предикативного характера; глагол основного состава предложения может:

а) не иметь при себе дополнения: Ta *shuo, women fazhan nongye yao kao zhengce, kao kexue* (ГЖ—80) 'Он сказал, что для развития нами сельского хозяйства необходимо опираться на стратегию, опираться на науку'; Dajia yizhi *renwei: zhenshixing shi wenyi zuopin-de shengming* (ГЖ—80) 'Все единодушно признают: правдивость — это жизненный нерв литературного произведения'; Yushi ta *xiang: yiqie dou shi jueding-de* le (БУ, 29) 'Тогда он подумал: все уже решено'; Zhe jiu shi women *renshidao, fei zou gaige-de lu bu ke* (ХЦ, 80, 24, 38) 'Это заставило нас осознать, что не идти по пути реформ нельзя'; Women keyi *kandao, mei yipian dou tixianzhe...* (ХЦ, 83, 1, 21) 'Мы можем видеть, что каждая глава воплощает...'

или б) иметь при себе дополнение: Ta zai fang menkou *shuole yiju: ma, wo zoule* (ЖВ, 58, 7, 20) 'У порога дома бросила фразу: «Ма, я пошла»'; Wo *wen ni, Qin daifu shi bu shi kanbuqi wo ne?* (Лсц, 150) 'Я спрашиваю тебя, доктор Цинь действительно не уважает меня?'; Qin daifu jiao wo *gaosu mishu, deng ba naxie bingren dou dafale, jiu lai kan mishu* (Лсц, 150) 'Доктор Цинь велел мне передать секретарю, что придет осмотреть его, когда отпустит всех этих больных'; Jintian di yici *renqing ziji-de fenliang: you ta, ziran bu duo ta, mei ta ye bu shao ta* (ДС, 79) 'Сегодня впервые осознал собственную значимость: есть он, естественно, он не лишний, нет его — опять-таки в нем не нуждаются'.

2. Обособленное дополнение опосредованного присоединения дополняет, уточняет, разъясняет мысль, выраженную в основном составе предложения путем введения соответствующего структурного сегмента посредством союза (пред-

лога). Как правило, в функции обособленного дополнения употребляются союзные комплексы, в которых служебное слово вводит глагольное сочетание слов непредикативного или предикативного характера; однако предложно-именные комплексы здесь также не исключены, как, например, в следующих предложениях: Ruguo wo nenggou, wo yao xie wode huihen he bei'ai, *wei Zijun, wei ziji* (Лу Синь; по ЧЧ, 261) 'Если бы я мог, я написал бы о своем раскаянии, о своей печали, ради Цзынцзюнь, ради себя'; Zamen pao jia qi ye-de laidao ci di, *weile shenme?* (Лсц, 20) 'Мы, бросив дом, дела, приехали сюда, ради чего?'

Примеры употребления различных (образованных на основе различных союзов) союзных комплексов в функции обособленного дополнения:

Women yao zuochu geng da-de nuli, jiaqiang ziji-de jianshe, *yibian wei weihu shijie heping... fahui yingyou-de zuoyong...* (ХЦ, 82, 18, 24) 'Мы должны приложить еще больше усилий, укрепить собственное строительство с тем, чтобы в деле защиты мира... сыграть должную роль'; Women jueding ba zheben jiaokeshu fuyin, *yi manzu... xuyao* (УП, 9) 'Мы решили переиздать этот учебник с тем, чтобы удовлетворить... потребности'; Chiguo yefan, tamen jiu guanmen shuile, *weile sheng dengyou* (ЖВ, 58, 3, 83) 'Поужинав, они сразу ложились спать, ради экономии керосина'; Zhexie hua bu tai tuodang, *yinwei bu fuhe shiji* (ХЦ, 81, 20, 8) 'Эти слова не совсем правильны, так как (они) не отвечают действительности'; Ta bu renshi wo, *yinwei wo bi ta dizhe hao jige nianji* (Лсц, 69) 'Она не знает меня, так как я училась на несколько классов ниже ее'; Yufa bushi luoji, *suiran shijishang libukai luoji* (ЧЮ, 80, 5, 20) 'Грамматика — не логика, хотя в сущности неотделима от логики'; Yikuai xiao shide touzhi keyi jidong quan shijie-de shui, *suiran women bujin neng kanjian bowen* (ЕВ, 148) 'Бросок камешка может взволновать мировой океан (букв. воду всего мира), хотя мы можем видеть не все следы волн'; Wo keyi zou ba, *jishi mei wode shi* (Лсц, 135) 'Я могу идти, раз уже нет для меня дела'; Geming wenyi yundong shi zhenge geming yundong-de yige youji bufen, zhe shi womende guangrong chuantong, *jinguan women zai chuli wenyi he zhengzhi-de guanxi-shang youguo yixie «zuo»-de piancha* (ЖЖ—81) 'Революционная литература и искусство — органическая часть всего революционного движения, это наша славная традиция, несмотря на то что в осуществлении связи литературы и искусства с политикой у нас в известной мере имелся «левый» уклон'; Ta zai xin-li conglai meiyou tiguo ta-de qizi, *haoxiang zai jia-li genben meiyou zhege ren shide* (БУ, 28) 'Он в письмах никогда не упоминал своей жены, как будто бы в доме совсем не было этого человека'; Waipo jingjing-de zuozhe, yi yan bu fa, *fangfu zai shuo, zhexie shi ta zao zhidaole shide* (ЖЖ—81) 'Бабушка спокойно сидела, не произнося ни слова, как будто бы говоря, что об этом деле она давно уже знает';

Wode zhuiqiu ye jiang jixuxiaqu, *zhidao wode zhiyuan wancheng* 'Мои попытки будут продолжаться до тех пор, пока не исполнится мое желание' [Горелов, 1974, с. 186].

§ 3. ОБЩАЯ СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕЕ МОДИФИКАЦИИ

Как синтаксическое целое предложение имеет две основных модели построения: 1) модель (структурная схема) элементарного предложения, 2) модель (структурная схема) распространенного предложения — каждая из которых может получить того или иного рода структурные модификации, не затрагивающие существа синтаксических отношений, образующих схему.

С т р у к т у р н а я с х е м а э л е м е н т а р н о г о п р е д л о ж е н и я складывается из облигаторных структурных составляющих, к числу которых относятся следующие члены предложения:

1) подлежащее и сказуемое — облигаторные структурные составляющие предложения первого порядка членения (главные члены предложения);

2) дополнение — облигаторное структурное составляющее второго порядка членения, выделяемое на уровне глагольной синтагмы, выступающей в функции сказуемого; число дополнений в предложении может быть свыше одного (см. гл. IV, § 6.4).

3) некоторые разновидности обстоятельства и определения — облигаторные структурные составляющие, выделяемые на уровне группы сказуемого и группы подлежащего.

Основополагающие структурно-синтаксические соотношения, определяющие строй элементарного предложения, это: 1) система «подлежащее—сказуемое» и 2) система «подлежащее—именное дополнение».

Типология подлежащно-сказуемостных отношений определяется в китайском языке характером подлежащего как формально-синтаксически нерасчлененной величины с предметным значением широкого семантического диапазона, соотнесенной с двумя синтаксическими подтипами сказуемого — 1) бессвязочным сказуемым, носителем синтаксического значения описательного предикативного признака и 2) связочным сказуемым, носителем значения классификационного или изъяснительного предикативного признака,— реализующими два различных грамматических типа предикации и демонстрирующими различные способы внутренней организации категории сказуемого (см. гл. III).

Описательное (бессвязочное) сказуемое, лексико-морфологической базой которого является глагол (прилагательное) и свойственный ему характер правого и частично левого окружения, делится на виды — композиционные варианты — в зависимости от характера его состава, сопряженного с определенными

особенностями в семантике подлежащего, что является основанием деления бессвязочных (глагольно-адъективных) предложений на четыре основных семантико-синтаксических подтипа (см. гл. III; схема 1):

1) активная конструкция предложения: *Ta tiaowu* 'Она танцует'; *Wo/xiade//kule* 'Я заплакал от испуга'; *Tianqi/hen nuan* 'Погода очень теплая'; *Jie-shang/luan* 'На улице шумно'; *Wo/bu shufu* 'Мне нездоровится'; *Wenti/hen duo* 'Вопросов очень много'; *Jiejie/xi//yifu* 'Сестра стирает белье';

2) пассивная конструкция предложения, глагол переходный: *Tade hua/daduanle* 'Его слова были прерваны'; *Tade hua/bei xiaosheng//daduanle* 'Его слова были прерваны смехом'; *Jiqi/bei yan* 'Оборудование было затоплено';

3) посессивная конструкция предложения: *Zhe liange ren/mianmao//xiangshi* 'Эти два человека похожи'; *Zhege ren/hei//toufa* 'У этого человека черные волосы'; *Mei nian/shi erge//yue* 'В году двенадцать месяцев'; *Ta/daole//weikou* 'У нее пропал аппетит'; *Jia-li/qilef//fengbo* 'В семье возникла ссора'; *Wo/bei gou//yaole tui* 'Я был укушен собакой за ногу';

4) конструкция опосредованно-личной характеристики субъекта: *Nide yisi/wo//mingbai* 'Твою мысль я понимаю'; *Haizi/yunxu//qu kan dianying* 'Мальчику разрешили пойти в кино'; *Zhetiao lu/feichang nan zou* 'По этой дороге очень трудно идти'; *Sangzi/kude//yinyale* 'Голос охрип от плача'; *Bao-shang/jiang-de//hen mingbai* 'В газете сказано ясно'.

В каждом из четырех структурных подтипов глагольного (адъективного) предложения подлежащее и сказуемое, а также отношения между ними обретают определенное семантическое проявление.

Связочное сказуемое — сказуемое классификационного и изъяснительного предикативных признаков — делится на виды (лексико-морфологические варианты) на основании различения классификационного и изъяснительного предикативных признаков, сопряженного с особенностями выражения сказуемого классами слов. При этом категория классификационного предикативного признака, реализующая именной тип предикации, подчиняет своему действию предикативное функционирование не только имен, но и глаголов и прилагательных — при помощи механизма образования просубстантивных комплексов на *de* на базе этих классов, а также на базе имен.

Связочное сказуемое с присвязочным компонентом просубстантивный комплекс на *de* (вариант классификационного предикативного признака) имеет значение классификационно-атрибутивного признака. Предложения, заключающие в сказуемостную рамку *shi...de* глагол или прилагательное, на уровне семантики подлежащно-сказуемостных отношений повторяют семантические вариации соответствующих бессвязочных предложений, однако с той особенностью, что их реализация осуществляется не на основе синтаксической категории описательного предикативного признака (синтаксическое значение бессвязочного сказуемого), а на основе классификационно-атрибутивного признака (синтаксическое значение связочного сказуемого с конечным *de*).

Категория изъяснительного предикативного признака формируется на основе глагольных сочетаний слов и предложных комплексов, замещаемых местоимениями изъяснительных значений, соотносясь с подлежащим как целое и реализуя такой тип предикации, при которой глагольный признак не вступает в непосредственную семантическую связь с подлежащим предложения по типу описательного сказуемого (реализация агенсных, объектных и других отношений). Категория изъяснительности является основой использования служебного слова *shi* в его модальной, подчеркивающей функции.

Таким образом, предложения со связочным сказуемым представлены тремя основными семантико-синтаксическими подтипами (см.: гл. III, схема 2);

1) предложения классификационного (собственно классификационного и идентифицирующего) предикативного признака: *Bode fuqin/shi gongchengshi* 'Мой отец — инженер'; *Nage ren shi/wode fuqin* 'Тот человек — мой отец'; *Nar/shi tamen shang-ke-de difang* 'Там — место их занятий'; *Quan dui shi yi bai ren* 'Весь отряд состоит из ста человек'; *Guizi-li shi shu* 'В шкафу книги';

2) предложения классификационно-атрибутивного предикативного признака: *Ta shi lou-shang-de* 'Он — с верхнего этажа'; *Zhege nüren/shi hen piaoliang-de* 'Эта женщина очень красива'; *Women jia-de gou/shi bu yao ren-de* 'Наша собака не кусается';

3) предложения изъяснительного предикативного признака: *Renwu/shi baowei cunzi* 'Задача заключается в том, чтобы защитить деревню'; *Zhe/shi youyu liangge yuanyin* 'Это имеет место по двум причинам'; *Renwu shi zheyang* 'Задача такова'; *Zhe shi shenme yuanyin* 'Это — по какой причине?'

Соотношение «подлежащее—именное дополнение», на которое указывалось выше как на один из основополагающих факторов, определяющих строй элементарного предложения, существенно для построения бессвязочного глагольного предложения.

Основные черты этого соотношения определяются различной целевой (функциональной) направленностью этих структурных сегментов предложения: подлежащее соотносится со сказуемым предложения на уровне центральных составляющих предложения, дополнение соотносится с глаголом, придавая последнему полноту лексического и грамматического выражения и выделяясь на уровне внутреннего строения сказуемого (возможно выделение дополнения и на уровне иных функций глагола, однако в отношении к строю бессвязочного предложения важна выделимость дополнения именно на уровне сказуемого предложения).

Как категория, соотносительная с описательным сказуемым,

подлежащее бессвязочного предложения имеет грамматическую семантику предмета-носителя предикативного признака прямой или опосредованной отнесенности безотносительно к роли предмета в порождении признака. Такого рода грамматической семантике подлежащего противостоит грамматическая семантика именного дополнения, обозначающего предмет, на который распространяется процесс безотносительно к тому, имеет или не имеет, мыслится или нет соответствующий процесс в связи с определенным производителем — объект в широком смысле слова (см. гл. IV, § 6.2.1.1).

Последний имеет два основных конкретно-речевых проявления: 1) объект как предмет, на который направлен процесс, исходящий из определенного источника, и 2) объект как предмет, на который направлен процесс, осуществляемый стихийно (Ta *daole weikou* 'У нее пропал аппетит') или мыслимый вне связи с определенным производителем (Zhuozi-shang *pule zhuobu* 'На столе постелена скатерть'; Zhege ren *jianzhe duanfa* 'Этот человек коротко пострижен').

Согласно такого рода характеру грамматического соотношения и подлежащее и дополнение получают широчайший диапазон конкретно-семантических проявлений (вариантов).

Так, подлежащее может иметь семантику производителя действия (или процессного состояния), носителя качественного или количественного признака, семантику носителя непроизвольного состояния, семантику объекта, посессора, места, времени, однако все это при том условии, если грамматически соответствующий предмет остается носителем описательного предикативного признака прямой или опосредованной отнесенности.

Например, семантику объекта подлежащее глагольного предложения может иметь в трех случаях:

1) если элементы правого глагольного оформления или окружения глагола семантически соотнесены с подлежащим, обозначая некоторое состояние, наступающее в соответствующем предмете в результате воздействия на него как на объект: Men/guan*zhe* 'Двери заперты'; Tade hua (bei) da*duanle* 'Его слова были прерваны'; Di-shang/(bei) dasaode *ganjing* 'Пол чисто подметен'; Haizi (bei) guan*zai wuzu-li* 'Мальчик заперт в комнате';

2) если объектное значение подлежащего эксплицировано посредством служебного слова *bei* — показателя субъектно-объектных связей глагола: *Ta/bei bu* 'Он арестован';

3) если сказуемое включает в свой состав переходный глагол и характеризует предмет, обозначаемый подлежащим, через отношение к нему действующего лица, мыслимого определенно или неопределенно: *Nage ren/wo renshi* 'Этого человека я знаю'; *Siren-de shi/keyi tuichi xie* 'Дела частных лиц можно несколько отложить'; *Zhege bingren/bu zhun chi rou* 'Этому больному не разрешают есть мясо'.

Что касается грамматической категории дополнения, то сфера ее конкретно-семантических реализаций допускает широкий круг объектных отношений, определяемых глагольным управлением независимо от того, мыслится ли соответствующий процесс как исходящий из определенного источника или источник процесса не подразумевается; однако здесь совершенно исключается предмет со значением производителя действия (за исключением небольшой группы глаголов, семантически и синтаксически сводимой к идее наличия), что объясняется несовместимостью этой разновидности процессно-предметных отношений с идеей подчинительности — функциональным аспектом грамматического содержания категории дополнения (см. гл. III, § 6.2.1.1, § 6.2.1.2).

Итак, система «подлежащее — именное дополнение», характеризующая строй бессвязочного глагольного предложения, манифестируется в противопоставлении категорий «предмет, носитель описательного предикативного признака безотносительно к роли предмета в порождении признака (подлежащее) — предмет, на который распространяется процессный признак безотносительно к тому, мыслится ли последний в связи с производителем процесса или нет (именное дополнение)», что не исключает релевантности фактора соотнесенности — несоотнесенности процесса с его производителем на уровне конкретных разновидностей глагольных предложений.

Так, вариант А^2 активной конструкции предложения (см. схему 1) основан на противопоставлении субъектно-объектных отношений как семантической основе категорий подлежащего и дополнения (*Wo kan shu* 'Я читаю книгу'). Конструктивная разновидность посессивной конструкции предложения — КР^3, напротив, исключает из мысли представление о производителе процесса, базируясь на противопоставлении субъекта и объекта притяжания как семантической основе категорий подлежащего и дополнения (*Ta*/qile yige *niantou* 'У него возникла идея').

Структурная схема распространенного предложения формируется на базе членов предложения, образующих основной структурный состав (структурную основу) предложения и членов предложения, расширяющих, распространяющих последний. Распространяющими членами предложения являются:

1) обстоятельство — необлигаторное, за некоторыми исключениями, структурное составляющее первого порядка членения, относящееся к сказуемому; число обстоятельств в предложении может быть два и более (см. гл. IV, § 7.2.3);

2) обособленное, или ситуативное, обстоятельство — необлигаторное структурное составляющее первого порядка членения, относящееся к основному структурному составу предложения;

3) обособленное дополнение — необлигаторное структурное составляющее предложения первого порядка членения, относящееся к основному структурному составу предложения;

4) определение и приложение — необлигаторные, за отдельными исключениями, структурные составляющие предложения второго порядка членения, выделяемые на уровне членов предложения, в функции которых выступает существительное; число определений в предложении может быть два и более (см. гл. IV, § 7.1.1.3).

Основополагающие структурно-синтаксические соотношения, определяющие строй распространенного предложения,— это система «подлежащее—именное обстоятельство», «дополнение—именное обстоятельство».

Согласно системе «подлежащее—именное обстоятельство» для строя китайского предложения релевантно различение представления о предмете—носителе предикативного признака, не требующего (но в некоторых случаях допускающего) дифференцированного формального выражения посредством предлога различных семантических манифестаций идеи предметности (подлежащее), и представления о предмете, которое требует дифференцированного формального выражения посредством предлога различных семантических манифестаций идей предметности (именное обстоятельство).

Согласно системе «дополнение—обстоятельство» для строя китайского предложения синтаксически релевантно различение подчинительных отношений, содержание которых являет собой продукт развития процесса (способ действия → дополнение), и подчинительных отношений, содержание которых раскрывается параллельно развитию процесса или до развития процесса (обстоятельственная характеристика → обстоятельство), в соответствии с чем на базе синтаксической категории обстоятельства выражаются не только собственно обстоятельственные отношения типа время, место, причина и т. п., но и широкий круг объектных отношений, а на базе синтаксической категории дополнения выражаются не только объектные отношения, но и пространственные, временные и многие др.

Общая структурная схема построения предложения, оставаясь неизменной с точки зрения сущности синтаксических отношений, образующих схему, может получить следующие структурные модификации:

1) включение в предложение однородных структурных составляющих или однородных членов предложения, отношения между которыми формируются и выражаются на базе сочинительной синтаксической связи (см. гл. V);

2) структурная модификация элементарного предложения, заключающаяся в невыражении подлежащего — формирование односоставных предложений;

3) выражение одного или нескольких членов предложения предикативной конструкцией — формирование сложных предложений.

§ 4. ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Односоставными являются предложения, в которых представлен один главный член — сказуемое и редуцирован другой главный член — подлежащее. При редукции подлежащего возможность формирования сказуемого имеет место в условиях соотнесенности соответствующего признака с некоторым предметом (местом, временем), данным в тексте имплицитно. В зависимости от характера этой соотнесенности в китайском языке получают развитие следующие семантические разновидности односоставных предложений.

1. Повелительные односоставные предложения: *Chuanshang yifu ba!* (Тцз, 3) 'Надень что-нибудь'; *Zhangkai zui!* (БЧ, 51) 'Открой рот'; *Zou ba, hui cun qu ba* (ЖВ, 58, 3, 54) 'Иди, возвращайся в деревню'; *Bie wangle* (КМ, 303) 'Не забудь'.

2. Односоставные предложения оценочного характера.

а) оценка, характеристика лица или предмета: *Kelian-de lao renjia!* (ЧЮ, 81, 4, 26, 3) 'Бедный старик!'; *Xingfu-de furen!* (Лсв, 78) 'Счастливая женщина!'; *Sha haizi ya!* (Чжао Шули по ДС, 91) 'Глупый мальчик'; *Hao yige shunkou-de mingr* (ЖВ, 58, 7, 28) 'Какое благозвучное имя!';

б) оценка факта, явления: *Dui!* 'Правильно!'; *Suanle ba!* (БС, 64) 'Ладно, пусть будет так'; *Haode* (ЧШ, 109) 'Хорошо'; *Duome kexi!* (ТИ, 268) 'Как жаль!'; *Dele!* (Лсв, 27) 'Хватит!'.

3. Односоставные предложения интерпретационного характера, вводимые посредством связки *shi* (*bushi*) и содержащие в себе толкование, объяснение некоторого факта, явления: *Bushi women meiyou huangdi, shi yinwei women bu xuyao huangdi* (ГЮ, 10) 'Это не потому, что у нас нет императора, а потому, что мы не нуждаемся в императоре!' (см. аналогичный материал гл. III, с. 132).

4. Односоставные предложения стихийных, непроизвольных процессов:

а) характеризующих тот или иной отрезок пространства или времени, показывая, что в нем случилось, что происходит: *Chule shenme shi?* (ЛЦ, 5) 'Что случилось'; *Hai xia yu ne!* (ЛЮ, 107) 'Еще идет дождь!'; *Dale yige shan* (КМ, 254) 'Сверкнула молния'; *You loule* (ЧШ, 20) 'Снова протекло'; *You diaoxia yi kuai* (ЧШ, 22) 'Снова обвалился кусок'; *Huran tingdao yizhen juda-de hongming* (ЛЦ, 98) 'Вдруг послышался сильный грохот'; *Xiangguo ling ma?* (РКС, 209) 'Был звонок?'; *Yunqile ni* 'Повезло тебе' [Коротков, 1968, с. 169]; *Jingle ji bai nian* (КМ, 158) 'Прошло несколько столетий'; *You gole ershi duo tian* (ЕВ, 60) 'Снова прошло более двадцати дней';

б) конкретизирующих содержание того или иного временного отрезка: *Jiu dian ban le* (ЛЮ, 97) 'Уже девять с половиной часов'; *Hai zao ne* (ЧГ, 248) 'Еще рано'; *Danshi wan le* (ЖВ, 58, 7, 8) 'Однако уже поздно'; *Yijing shi qiutian le* (УП, 2) 'Уже осень'.

5. Односоставные предложения экзистенциональных процессов, характеризующих некоторую имплицитно данную ситуацию путем указания на происходящие в ней события или наличествующие предметы: *Zhi you yizhang piao* (СХ, 258) 'Есть только один билет'; *Hai you yige wenti bixu taolun-de* (ГХ, 331) 'Есть еще один вопрос, который необходимо обсудить'; *Zuotian gua da feng, you liangke shu daole* (УП, 504) 'Вчера дул сильный ветер, два дерева повалило' (букв. 'имел место такой факт два дерева упали'); *You ren zai waimian qiao men* (БЧ, 18) 'Стучат в дверь'; *Qi jieguo chanshengle xiamian sange wenti* (ЧЮ, 81, 2, 98) 'В результате возникли следующих три вопроса'; *Jieguo you yinqi yifan zhenglun* (БС, 177) 'В результате снова возник спор'; *Laile ge dianbao* 'Пришла телеграмма' [Яхонтов, 1957, с. 35]; *Mashang jule yidui ren* (ЧД, 6) 'Сразу же собралась толпа людей'.

Выражаемое в экзистенциональных односоставных предложениях утверждение может иметь общий характер: *Meiyou yige yuyan meiyou yufa* (ГХ, 18) 'Нет ни одного языка, в котором не было бы грамматики'; *You ren neng huo yi bai duo nian* (ЛЮ, 10) 'Есть люди, которые могут жить более ста лет'.

6. Односоставные предложения модального отношения, указывающие на объективную возможность, необходимость и т. п. реализации в некоторой (или любой) ситуации тех или иных событий, явлений: *Bu yao chikuaile* (ДС, 57) 'Не следует есть быстро'; *Bu xu weikang mingling* (ЧХ, 59) 'Не разрешается нарушать приказ'; *Bixu dada jiaqiang dang zai gonghui-zhong-de gongzuo* (ХЦ, 82, 18, 27) 'Необходимо значительно усилить работу партии в профсоюзах'; *Bu neng shuo zhexie tongzhi-de gulü shi wanquan duoyu-de* (ГЖ—80) 'Нельзя сказать, что сомнения этих товарищей совсем излишни'; *Na neng ne?* (Лсц, 33) 'Как это может быть?'; *Yiding hui naochu geng da-de shiqing lai* (ЧШ, 71) 'Наверняка может возникнуть еще более крупное дело'.

Существенной структурной особенностью односоставных предложений данного семантического типа является распространенность случаев, в которых предложение включает в свой состав конкретизирующее соответствующую ситуацию предсказуемостное обстоятельство: *Yaoyan dao ni shen-shang*, bu hui you ren xiangxin (МШ, 173) 'Если сплетни коснутся тебя, не может быть, чтобы кто-нибудь им поверил'; *Tongguo Yang Aying*, hai keyi yingxiang xishajian-de nügong (ЧШ, 18) 'Через Ян Аин еще можно повлиять на работниц прядильного цеха'; *Youyu quefa jingyan* buneng bu zaoshou xie sunshi (ЖВ, 56, 4, 15) 'Из-за недостатка опыта не могли не понести некоторые потери'.

§ 5. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Представления о сложном предложении, получившие развитие в китаеведении, в значительной степени предопределены теми идеями, которые развивал по этому вопросу Ли Цзиньси — автор первой в Китае грамматики современного китайского языка.

Придерживаясь традиционного представления о сложном предложении как о некотором объединении в едином целом двух и более простых предложений (liangge yishang-de danju), Ли Цзиньси установил три типа сложных предложений [Li, 1933, с. 250—305]: 1) включающее сложное предложение (baoyun fuju), 2) сложносочиненное предложение (dengli fuju), 3) сложноподчиненное предложение (zhucong fuju).

Под включающим (baoyunju) имелось в виду сложное предложение, в структуре которого одно предложение — «материнское предложение» (muju) включает в свой состав другое предложение — «дочернее, или включенное, предложение» (ziju) на правах того или иного члена предложения. В зависимости от того, функционирование какого класса слов воспроизводит «дочернее, или включенное, предложение», Ли Цзиньси устанавливал три типа последних: 1) именное предложение (mingciju), 2) адъективное предложение (xingrongju), 3) адвербиальное предложение (fuciju).

Сложносочиненным Ли Цзиньси называл предложение, состоящее из двух или нескольких равноправных в синтаксическом отношении простых предложений (fenju).

И, наконец, под сложноподчиненным имелось в виду предложение, состоящее из двух или более неравноправных простых предложений — главного (zhuju, или zhengju) и придаточного, или зависимого (congju, или fuju; в английских терминах — dependent or subordinate Clause [Li, 1933, с. 283]). Главное предложение сложноподчиненного предложения, по Ли Цзиньси, соответствует «материнскому предложению» (muju) включающего сложного предложения, а придаточное — «включенному» предложению включающего предложения, конкретно — «адвербиальному включенному предложению» (fuciju), функционально уподобляющемуся наречию.

Различие между адвербиальным включенным предложением включающего сложного предложения и придаточным предложением сложноподчиненного предложения Ли Цзиньси видел:

а) в степени слитности частей сложного предложения, различая понятия «одно слитное целое» (heti) и «различные целые» (yiti);

б) в характере выражаемых значений: адвербиальное включенное предложение повторяет синтаксическое функционирование собственно наречия, в основном выражая значение образа действия (xingtai), придаточное же предложение повторяет функционирование предложно-именного комплекса, выражая

значение времени, причины и т. п., переводя соответственно предлог в союз [Li, 1933, с. 264, 282, 283].

В дальнейших разысканиях китайского языкознания в области сложного предложения определяющее значение имели идеи авторов книги «Лекции по грамматике и стилистике» («Yufa xiuci janghua») Люй Шусяна и Чжу Дэси, поставивших под сомнение правомерность отнесения предложения, в структуре которого иное предложение выступает в функции того или иного члена предложения (включающего предложения — в терминах Ли Цзиньси), к классу сложных предложений, рассматривая их как простые и квалифицируя в связи с этим зависимое предложение как «предложение по форме» (juzi xingshi), а не собственно предложение [Lü, Zhu, 1952, с. 7].

Под влиянием этого круга идей увидели свет ряд работ по китайскому синтаксису, во главу угла которых поставлены проблемы разграничения простого и сложного предложения, поиск критериев выделения и классификации сложного предложения, обоснование специфических грамматических свойств сложного предложения как определенной языковой единицы [Ban, 1957; Gao, 1957; Guo, 1957; Li, Liu, 1957, 1957а; Xu, 1959; Li, 1980; Румянцев, 1957, 1960; Холмовская, 1959, 1961]. В русле этого поиска находят свое место работы по сложному предложению советского ученого В. И. Горелова, выделившего три основные структурные разновидности предложения — 1) простое; 2) усложненное: а) предложение с включенной частью, б) предложение с придаточной частью, 3) сложное предложение (см. [Горелов, 1974] и другие работы этого автора).

Оценивая результаты проведенных в указанном направлении исследований, приходится согласиться с Люй Шусяном, считающим, что при всей важности осуществленных в этой области наблюдений над языковыми фактами, проблема разграничения простого и сложного предложения не нашла в китаеведении окончательного решения [Lü, 1979, с. 87—89].

В настоящей работе сложное предложение понимается как определенный способ структурной организации предложения, при котором одна или несколько его структурно-функциональных частей выражаются предикативным сочетанием слов. Подход к проблеме выделения и характеристики сложного предложения осуществляется с позиций теоретического постулата об изначальном единстве предложения независимо от характера внутреннего строения его структурных сегментов [Шутова, 1984, с. 54—56], что предопределило:

1) выделение сложного предложения из класса единиц, называемых предложение, без противопоставления при этом простого и сложного предложения как качественно различных структурно-синтаксических образований — соотношение простого и сложного предложения определяет фактор позиционной (функциональной) эквивалентности соответствующих структурных сегментов синтаксического целого;

2) описание сложного предложения в терминах сложных (выраженных предикативным сочетанием слов) членов предложения с ориентацией на те содержательные и формальные особенности последних, которые, с одной стороны, демонстрируют единство понятия член предложения независимо от характера его внутреннего строения, и, с другой — проявляют, если она имеет место, специфику члена предложения, связанную со сложностью его внутреннего строения.

В формальном плане определяющими характеристиками системы «простой член предложения—сложный член предложения» (простое предложение — сложное предложение») является общность формально-синтаксических способов оформления простого и сложного членов предложения, восходящая к такому основополагающему структурному свойству китайского языка, как: а) способность синтаксических средств сочетаться и с отдельным словом, и с сочетанием слов различного (непредикативного или предикативного) характера и обусловленное этой способностью слабое развитие в языке оппозиции «предлог—союз» (см. гл. II), б) широко представленный в языке феномен позиционной (функциональной) эквивалентности имени и глагольных сочетаний слов, отсутствие отглагольных существительных.

В содержательном плане построение сложного предложения определяется общей системой синтаксических оппозиций китайского языка, определяющих деление категории синтаксической связи на типы (подтипы) и их варианты, что находит свое обобщенное выражение в системе членов предложения, получившей характеристику в § 2 данной главы.

Те или иные сложные члены предложения, реализуясь на фоне общей системы синтаксических противопоставлений китайского синтаксиса, характеризуются вместе с тем определенной спецификой, заключающейся:

а) в характерном для сложного члена предложения круге семантических реализаций соответствующей синтаксической категории (например, характер синтаксических реализаций предикативных отношений при сложном подлежащем или сказуемом или характер реализации атрибутивных отношений при сложном определении).

б) в известной модификации свойственных тому или иному члену предложения семантических реализаций (например, семантическая реализация обстоятельственного сложного члена предложения предстает как отношение событий, обозначаемых в зависимой и основной частях предложения, что ставит структуру сложного предложения этого типа в связь с характером представленности в структурных частях предложения подлежащего — источника соответствующего события, процесса);

в) в выражении сложным членом предложения синтаксических значений, которые соответствующий простой член предложения не выражает (например, обстоятельственные значения

условия, уступительности, формируемые на основе союзов *ruguo, yaoshi, suiren* и др., не имеющих соответствующего предложного коррелята).

5.1. Подлежащно-сказуемостное сложное предложение

В сфере предикативных отношений наиболее распространенными являются те случаи усложнения синтаксической структуры предложения, при которых предикативным сочетанием слов выражается один из главных членов предложения — либо подлежащее, либо сказуемое.

Случаи выражения предикативной конструкцией обоих главных членов предложения сравнительно редки, однако также имеют место.

Предложения со сложным подлежащим дают примеры соотнесенности подлежащего со следующими типами и вариантами предикативных признаков.

I. Соотнесенность сложного подлежащего с бессвязочным сказуемым — описательным предикативным признаком прямой отнесенности.

В рамках этой соотнесенности характерными для сложного предложения являются такие семантические проявления подлежащно-сказуемостных отношений, при которых обозначаемый сложным подлежащим факт, событие получает в сказуемостном признаке ту или иную оценку, характеристику: *Qian duo, xiaofeipin duo,/guoran hen hao* (ЖЖ—81) 'Денег много, предметов потребления много — это, конечно, очень хорошо'; *Ni zai ge-sao nali, duo zhu jishi,/ye xing* (ЖВ, 58, 3, 79) 'То, что ты подольше поживешь у брата с невесткой немного больше, тоже неплохо'; *Wei qinren yubei huolu yubei chide dongxi,/duome youwei a!* (ЕВ, 196) 'Для близкого человека развести огонь, приготовить еду — как приятно'!; *Duo nian lai//gan yu bugan/yige yang, ganhao ganhuai/yige yang* (ЖЖ—79) 'В течение многих лет делать и не делать, делать хорошо, делать плохо — было все равно'; *Women yong gangbi huozhe qianbi lianxi hanzi,/dou keyi* (УП, 379) 'Ручкой ли, карандашом ли будем мы упражняться в китайских иероглифах — все можно'.

Наблюдается также соотнесенность сложного подлежащего с описательным предикативным признаком, формируемым на основе глаголов:

а) *you* 'иметь, иметься': *Wo qu/you haochu* (Лс, 53) 'Лучше я пойду' (букв. 'Я пойду имеет преимущества'); *Ni diule guan, ni bei bu,/yu wo you shenme guanxi ne?* (Лсц, 134) 'Ты снят с должности, ты арестован — какое это имеет отношение ко мне?'; *Zheyang zuo/you shenme yiyi ne?* 'Так поступать — какой это имеет смысл?';

б) глаголов с побудительным значением: *Ni laide name chi,/jiao dajia dengle zhenme bantian* (ЧШ, 105) 'То, что ты пришел

так поздно, вынудило всех так долго ждать'; *Sichuan sheng jinnian zaodao bainian bu yu-de teda hongzai,/yinqi guo nei—wai renmen-de jida guanzhu* (ХЦ, 81, 21, 31) 'Небывалое за последние сто лет наводнение, происшедшее в этом году в провинции Сычуань, привлекло внимание многих людей в стране и за рубежом';

в) модальных глаголов: *Chengzhen jianshe zhuzhai,/yiding yao tong gaizao jiu chengqu xiang jiehe* (ЖЖ—81) 'Строительство квартир в городе обязательно должно быть увязано с реконструкцией старых городских районов'; *Ting luyin/neng hen hao-de bangzhu women xue zhongwen* (УЗ, 317) 'Слушание магнитофонных записей может очень хорошо помочь изучению китайского языка'.

II. Соотнесенность сложного подлежащего с бессвязочным сказуемым — описательным предикативным признаком опосредованной отнесенности.

В предложениях со сложным подлежащим получила развитие та разновидность отношений между подлежащим и описательным сказуемым опосредованной отнесенности, при которой сказуемое выражается предикативной конструкцией и характеризует предмет, обозначаемый подлежащим, через отношение к нему действующего лица — предложения опосредованно-личной характеристики субъекта типа *Zhejian shi/women zhidaole* 'Об этом деле мы знаем'.

В случаях со сложным подлежащим предложение предстает как образуемое предикативным отношением целое, каждый из сегментов которого имеет предикативный характер; в качестве «предмета», получающего опосредованную характеристику в сказуемостном признаке, выступает при этом факт или явление, обозначаемое подлежащим: *Tamen//zenyang guohuo,/wo//dou zhidao* (ЕВ, 161) 'О том, как они живут, я все знаю'; *Lao Liu tongzhi//jiangle xie shenme,/ta//genben meiyou tingjinqu* (ЧС, 35) 'Что говорил товарищ лао Лю, он по существу не воспринимал'; *Tamen-de cuowu//zai shenme difang/women//ye yingdang gei tamen zhizhai yi xia* (ГХ, 18) 'В чем их ошибка — мы также должны им указать'; *Diwei//gao di,/wo//quan bu jijiao* (Лсв, 32) 'Займу ли я высокое положение или низкое — этому я не придаю никакого значения'; *Renmen//dui ci biaoshi danyou,/wo// juede hen you daoli* (ЖЖ—82) 'То, что люди проявляют беспокойство по этому поводу, как мне представляется, имеет серьезные основания'.

III. Соотнесенность сложного подлежащего со связочным сказуемым — классификационным или изъяснительным предикативным признаком.

Соотнесенность сложного подлежащего со связочным сказуемым — наиболее распространенный случай организации сложного предложения на основе усложнения внутренней структуры главных членов предложения. Общей особенностью предложений этого типа является контаминация классификационного и

изъяснительного значений связочного сказуемого, поглощение классификационного значения изъяснительным.

1. Соотнесенность сложного подлежащего с именным связочным сказуемым: *Ni diule chaishi,/shi ni ziji-de guocuo* (Лсц, 237) 'То, что ты потерял работу,— это твоя собственная вина'; *Shouru hen gao, xiaofeipin hen duo/bing bu jiushi shehuizhuyi* (ЖЖ—81) 'Высокие доходы (букв. доходы высокие), предметов потребления много — это еще не социализм'; *Tamen banchu zhejian shi,/yuanlai shi sixiang jiefang-de jieguo* (ГЖ—80) 'То, что они сделали это дело, по существу есть результат раскрепощения мысли'; *Fang shao, ren duo/guoran shi ge keguan yuanyin* (ЖЖ—81) 'То, что домов мало, людей много,— конечно, объективная причина'.

2. Соотнесенность сложного подлежащего с собственно изъяснительным сказуемым, выражаемым глагольным сочетанием слов без предлога (союза) или с предлогом (союзом), дает примеры построения сложного предложения, оба главных члена которого выражаются предикативным сочетанием слов: *Ta ai wo/bushi yinwei wo shi youming-de ren* (ЖВ, 58, 3, 63) 'Она любит меня не потому, что я знаменит'; *Wo jintian lai/bushi he ni pinsi...* (ГЮ, 44) 'Я сегодня пришел не для того, чтобы драться с тобой насмерть...'; *Xiangtong-de chengfen yong xiangtong-de zimu biaoshi,/zhen shi fanyingle keguan shiji* (ВГ, 64, 12, 3) 'Обозначить одинаковые элементы одинаковыми буквами — это значит объективно отразить факты'.

Сложное подлежащее, соотнесенное с изъяснительным сказуемым, дает пример специфического построения, заключающегося в постановке перед сказуемым (группой сказуемого) предикативного сочетания слов, выражающего подлежащее, союза *zhi suoyi* (*suoyi*), придающего всему выражению значение «то, почему». Распространены конструкции сложного предложения, в которых союз *zhi suoyi* (*suoyi*) в структуре подлежащего коррелирует:

а) с союзом *yinwei, youyu* 'потому что, так как' в структуре изъяснительного сказуемого, вводимого посредством связки *shi* (иногда связка *shi* при наличии союза *yinwei* не ставится): *Women zhi suoyi xuan zhe wu jia/zhi shi yinwei tamen-de zhuzuo bijiao chang jian* (ЧЮ, 57, 4, 1) 'Мы только потому выбрали этих пятерых авторов, что их работы сравнительно часто встречаются'; *Ta zhi suoyi juyou zheyang zhongda-de yiyi he zuoyong,/shi youyu zhongguo shehui-de xingzhi... suo jueding-de* (ХЦ, 82, 1, 23) 'То, почему он (единый фронт) имеет такое большое значение, предопределено... природой китайского общества'; *Zhexie ren suoyi ba wenti kancuole,/shi yinwei tamen meiyou liaojie...* (ЮС, 59, 10, 32) 'Эти люди потому не разобрались в вопросе, что они не поняли...'; *Wo suoyi yuanyi zheyang zuo/shi yinwei wo re ai... zuguo* (ГЖ—80) 'Я потому хочу так поступить, что горячо люблю... родину'; *Wo suoyi yao ba Kang Sheng-de hua zhuanlu zai zheli,/yinwei wo zai jiusi-yisheng zhihou, you xing kandao...* (ХЦ, 81, 1, 34) 'Я потому должен воспроизвести здесь слова Кан Шэна, что, чудом выжив, я имел счастье видеть...';

б) со словами типа *yuanyin* 'причина', *zhuyao zhidian* 'основное, главное', играющими роль подлежащего во внутренней структуре сказуемого: *Zhege zuopin suoyi nenggou dadong duzhe,/zhuyao shi youyu ta you ji shenke ji fengfu-de sixiang neirong* (ЮС, 59, 10, 15) 'Это произведение потому может тронуть читателя — главное в том, что ему присуще очень глубокое и богатое идеологическое содержание'; *Xianzai women youxie tongzhi zhi suoyi dui zhongyang fangzhen lijie bu shen,/genben yuanyin zheng shi zaiyu tamen naozi-li haiyou yitao «zuo»-de kuangkuang...* 'То, почему сейчас многие наши товарищи неглубоко понимают линию ЦК партии,— главная причина в том, что они мыслят шаблонными категориями левого уклона...'; *Zhishi fenzi zhi suoyi bei chengzuo zhishi fenzi/zhuyao zhidian jiushi tamen you geng duo huo jiao duo-de zhishi* (ВБ, 56, 5, 3) 'Интеллигенция потому называется интеллигенцией — главное в том, что она имеет большие или сравнительно большие знания'.

3. Соотнесенность сложного подлежащего со сказуемым, включающим в свой состав в качестве подлежащего местоимения *zhe* 'этот', *na* 'тот', семантически соотнесенные с подлежащим всего предложения и на этой основе опосредующие связь последнего со сказуемым: *Hanren-de luoji fanchou shi-fou he xiyang ren bu tong,/zhe shi lingwai-de wenti* (ГХ, 21) 'Одинаковы или нет логические категории китайцев и европейцев — это другой вопрос'; *Fandui qinlüe, weihu shijie heping/zhe shi quan shijie renmin-de gongtong yuanwang* (ЖЖ—79) 'Противостоять агрессии, защитить мир — это общее желание народов всего мира'; *You ren ba meikuang kandile/na shi tade jiu guannian meiyou zhuanguolai* (ЖЖ—82) 'Есть люди, которые недооценивают угольные шахты — эта его старая идея не изменилась'.

5.2. Сложноподчиненное предложение

Формирование сложноподчиненного предложения связано с усложнением внутреннего строения второстепенных членов предложения — определения, дополнения, обособленного дополнения, обстоятельства, ситуативного (обособленного) обстоятельства.

Наибольшее развитие получили конструкции со сложным ситуативным обстоятельством или собственно обстоятельством (значения этих членов предложения в сложном предложении часто контаминируют) — членом предложения, создающим в силу своего грамматического характера предпосылки для широкого употребления союзов (предлогов). (см. выше об обязательности употребления предлога в составе именного обстоятельства, гл. IV, § 2.1), а также условия для такого построения син-

таксического целого, при котором оба компонента синтаксического отношения выражаются предикативным сочетанием слов в силу отнесенности ситуативного обстоятельства к основному составу предложения, обладающему свойством автосемантичности. Не случайно поэтому именно предложения подобного типа часто исследователи рассматривают как собственно сложные (сложноподчиненные), недооценивая, однако, обстоятельственный характер синтаксического значения зависимого предложения.

Ниже рассматриваются отдельные виды сложных второстепенных членов предложения (отдельные разновидности сложноподчиненных предложений).

I. Сложное определение в подавляющем большинстве случаев представляет тот синтаксический подтип определения, который имеет синтаксическое значение непостоянного, абсолютно-относительного атрибутивного признака и соответственно требует обязательного оформления посредством *de*. Это не исключает отдельных случаев выражения сложным определением постоянного, относительно-качественного (видо-различительного) атрибутивного признака, не требующего употребления *de*: Peiyang *chengji youyi xuesheng* (ГЖ—80) 'Воспитывать учащихся с отличной успеваемостью'; Wo guo ba ta liewei *guojia baohu dongwu* (ЖЖ—81) 'Наше государство включило его (белого журавля) в категорию животных, находящихся под охраной государства'.

Сложное определение непостоянного атрибутивного признака (с *de*) характеризуется таким диапазоном семантических реализаций.

1. Функциональное воспроизведение атрибутивного функционирования имени — реализация притяжательных отношений между компонентами атрибутивной структуры; при сложном определении в качестве субъекта или объекта притяжения выступает факт или явление, обозначаемое соответствующим предикативным сочетанием слов: Wo jiancha *wo fan cuowu-de yuanyin* (ЖЖ—82) 'Я проанализировал причину допущенной мной ошибки' (букв. 'Я допустил ошибка-*de* причина'); ziji zouzhe, tingzhe *yudian dazai san-shang-de shengyin* (БС, 197) '...шла одна, слушала звуки ударяющихся о зонтик капель дождя' (букв. '...капли дождя ударять на зонтике-*de* звуки'); *Wujia shangzhang dui renmin shenghuo-de yingxiang* zeyang? (ХЦ, 81, 1, 97) 'Каково влияние роста цен на жизнь народа?'; Yitian, zhe shaonian jiang ta *shou shang-de jingguo* (МШ, 67) 'Однажды этот молодой человек рассказывал о том, как он получил ранение'; Zhe shi *Yazhou fazhanzhong guojia qude zhengzhi duli hou jingji buduan fazhan he yiliao weisheng tiaojian buduan gaishan-de jieguo* (ЖЖ—81) 'Это — результат того, что после завоевания политической независимости экономика развивающихся стран Азии непрерывно развивалась, непрерывно совершенствовалось здравоохранение'; *Nongmin shenghuo gaishan-de*

zhongyao-de *biaoxian* shi xinjian zhuzhai daliang zengjia (ЖЖ—81) 'Главным проявлением улучшения жизни крестьян является значительное увеличение строительства новых жилищ'.

2. Функциональное воспроизведение атрибутивного функционирования глагола. Здесь получает проявление главным образом причастная разновидность определения с определяемым — объектом соответствующего процесса: *Zhang kezhang dai-de xingli* duo bu duo (ЧШ, 164) 'У начальника отдела Чжана много багажа с собой или нет?'; *Ta qidai hen jiu-de zhege baogui-de shike*, zhongyu laidaole (ЧШ, 38) 'Этот драгоценный миг, которого она ждала так долго, наконец настал'.

3. Специфические, не имеющие аналога в простом определении, семантические реализации сложного определения:

а) определение указывает на субъект притяжения в связи с некоторым свойственным ему признаком или процессом: Women zhichi *chaoxian renmin zhengqu zuguo tongyi-de douzheng* (ХЦ, 82, 18, 22) 'Мы поддерживаем борьбу корейского народа за объединение родины'; Zhe shi *Wu Jingyin tongzhi 1958 nian ru dang shi-de shiyan* (ЖЖ—81) 'Это — клятва, которую товарищ У Цзин'ин дал в 1958 г. при вступлении в партию';

б) определение раскрывает содержание определяемого предмета через указание на связь последнего с некоторым событием, фактом, явлением: *Women jiehun na tian,* gongshe dadui dou hen guanxin (ЖЖ—81) 'В тот день, когда мы поженились, кооператив, производственная бригада — все проявили по отношению к нам большое участие'; Women bu jixu ti *wenyi shuyu zhengzhi zheyang-de kouhao* (ЖЖ—81) 'Мы более не выдвигаем такие лозунги, которые (утверждают), что литература и искусство принадлежат политике'; Yao chedi pipan *siren bang-de «nongmin fule jiushi zibenzhuyi»-de miulun* (ЖЖ—79) 'Нужно до конца разоблачить ошибочные теории банды четырех, согласно которым «если крестьянин разбогател, то это капитализм»'.

II. Сложное дополнение в основном дает примеры реализации двух семантико-синтаксических разновидностей категории дополнения.

1. Дополнение объектного способа действия, реализующее непосредственную связь с глаголом на основе механизма управления.

Сложное дополнение объектного способа действия обозначает факт или явление, с которым так или иначе связан соответствующий процесс; конкретное содержание синтаксической связи задается глагольным значением. В принципе сложное дополнение объектного способа действия может быть употреблено при любом переходном глаголе, однако типичным является употребление при глаголах с общим значением отношения к чему-либо (в данном случае — отношения к некоторому факту, явлению). Это весьма широкий класс глаголов, ядром которого являются глаголы мысли, чувства, речи: Wo bu *zhidao ta wang*

nar qule (ЛС, 20) 'Я не знаю, куда он пошел'; Wo *meiyou xiangdao ni hui zheme meiyou nanr qi* (Лсц, 136) 'Я не думала, что ты можешь поступить так не по-мужски'; Wo *bu zancheng nimen lihun* (МШ, 187) 'Я не одобряю вашего развода'; Ta *juede duzi ele* (ГЮ, 36) 'Он чувствовал, что голоден'; Ni *wenwen zhe shi shenme weir?* (КМ, 308) 'Ты понюхай, что это за запах'; Wo *yiwei xian yao zuzhi dang* (ЖЖ—81) 'Я считаю, что сначала нужно организовать партию'; Ta *xiwang zai lu-shang nenggou pengdao yi-liange shuren* 'Она надеялась, что по дороге сможет встретить одного-двух знакомых'; Ta zhi gaosu women *shuo ta bing meiyou jieguo hun* (БУ, 36) 'Он только сказал нам, что он отнюдь не женился'.

Общим значением отношения к чему-либо определяется также характерное для сложного дополнения употребление:

а) при модальных глаголах: Ta wanle, *gai ni biaoyanle* (Мкрс, 465) 'Он кончил, следует тебе выступать'; Hema zhi *dei ziji qule* (БС, 34) 'Хэма вынуждена была сама пойти'; Zhezhong shishi-qiushi-de taidu, shi *zhide women xuexi-de* (ЧЮ, 80, 6, 468) 'Это реалистическая позиция стоит того, чтобы мы ей учились'; Mantian xing, *bu hui xia yu* (Мкрс, 40) 'Все небо в звездах, не может быть дождя'; Zhexie wenti *xuyao women qu yanjiu, qu jiejue* (ЖЖ—81) 'Эти вопросы требуют того, чтобы мы их изучали, решали'; ...*wuxu ni jizi dongshou* (ЛУ, 53) '...нет необходимости тебе самому приниматься за дело';

б) при таких глаголах, как *fandui* 'выступать против', *kao* 'опираться на', *jianchi* 'стойко держаться чего-л., отстаивать что-л', *zhengqu* 'бороться за', *baozheng* 'обеспечить', гарантировать что-либо: Women *fandui renhe guojia ganshe bie guojia neizheng* (ЖЖ—83) 'Мы выступаем против того, чтобы какое-либо государство вмешивалось во внутреннюю политику другого государства'; Yige guojia geming chenggong... yao *kao zhege guojia gongchandang luxian he zhengce shoudao benguo guangda renmin-de yonghu* (ХЦ, 82, 18, 23) 'Для победы революции в том или ином государстве следует опираться на то, чтобы политический курс и стратегия коммунистической партии этого государства получили поддержку широких народных масс'; *Jianchi ganbu canjia jiti shengchan laodong* (СХ, 221) 'Твердо придерживаться того, чтобы кадровые работники участвовали в коллективном производственном труде'; ...zhuyao renwu, shi yao *zhengqu guojia caizheng jingji qingkuang genben haozhuan* (ЖЖ—81) '...главная задача — бороться за то, чтобы финансово-экономическое положение страны коренным образом улучшилось'; Yao *baozheng guomin jingji yi yiding-de sudu xiangqian fazhan* bixu... (ХЦ, 82, 18, 19) 'Чтобы гарантировать развитие (вперед) национальной экономики определенными темпами, необходимо...'.

Ниже приводятся примеры употребления сложного дополнения объектного способа действия при переходных глаголах иной (по сравнению с рассмотренными выше случаями) семантики — при глаголах *you* 'иметься', *meiyou* 'не иметься', *deng* 'ожидать'; *yinqi* 'вызывать, порождать', *jingguo* 'проходить через': *You nimen erwei tong wo yikuair zuo yi zuo*, yihou wo-de shenfen jiu gaoduole (Лцз, 160) 'Если будет иметь место такой факт, что вы, две персоны, посидите немного со мной, то после этого мой авторитет будет намного выше'; Ni dui K-de *renshi meiyou wo qingchu* (БС, 146) 'Ты знаешь К. не так хорошо, как я'; Ma Ximin que *mei deng ta xiaowan*, zouhui ziji-de zhangpeng qule (ЛЦ, 142) 'Ма Симинь не дождавшись, когда он перестанет смеяться, ушел в свою палатку'; Wode hua *yinqi tamen fa xiao* (ЛС, 35) 'Мои слова вызвали у них смех'; Renhe heping jianyi dou bixu *jingguo Meiguo he Beiyue menggüo cuoshang* (ЖЖ—79) 'Любое мирное предложение должно пройти через согласование США и стран Северо-Атлантического пакта'.

2. Дополнение результативно-оценочного способа действия.

Сложное дополнение результативно-оценочного способа действия реализуется как:

а) дополнение 1-й степени зависимости (непосредственное присоединение): Ta *shuo hua sangzi zhen heliang* (ТИ, 292) 'Он говорит звонким голосом' (букв. 'Он говорит голос действительно звонкий');

б) дополнение 2-й степени зависимости (присоединение посредством глагольного суффикса *de*): Ta *shoude liang sai dou taxiaqule* (КМ, 283) 'Он так похудел, что щеки ввалились'; Ta *shuode dajia dou xiaoqilaile* (УП, 554) 'Его слова вызвали всеобщий смех' (букв. 'Он говорить-*de* все рассмеялись').

III. Сложное обособленное дополнение. Сложность внутреннего строения — ведущий способ формирования обособленного дополнения; см. материал и характеристику этого члена предложения выше, § 2.

IV. Сложное обстоятельство контаминирует синтаксические свойства ситуативного обстоятельства (отнесенность к основному составу предложения) и собственно обстоятельства (отнесенность к сказуемому предложения).

С обстоятельственным характером занимаемой в предложении структурно-функциональной позиции связаны следующие особенности структурно-синтаксической организации соответствующего сложноподчиненного предложения.

1. Сложноподчиненное предложение предстает как синтаксическое целое, состоящее из двух имеющих предикативный характер частей, одна из которых является поясняемой, представляя основной структурный состав предложения, или, в традиционных терминах, главное предложение, другая — поясняющей, представляя зависимый состав предложения, или, в традиционных терминах, придаточное предложение.

2. Придаточное предложение ставится перед главным предложением или перед сказуемым главного предложения, включая в свой состав служебные слова аналитического характера:

1) предлоги временных значений в корреляции (в большин-

стве случаев — обязательной) с послелогом, формирующим расчлененное представление о времени на основе сочетания с отдельным словом или сочетанием слов (см. гл. II);

2) союзы, за исключением элементов *ruguo (ru), yaoshi, suiran* и некоторых других, имеющие соответствующий предложный коррелят (см. гл. II).

Предлоги и союзы в структуре придаточного предложения во многих случаях коррелируют с сочинительными союзами или сказуемостными определителями (служебными наречиями) в структуре главного предложения.

В связи с указанными особенностями структурно-синтаксической организации для характеристики сложного предложения с обстоятельственным придаточным приобретают значение такие факторы, как, во-первых, характер представления подлежащего в обеих структурных частях предложения, место временнóго предлога или союза в структуре придаточного — во-вторых.

Относительно характера представления подлежащего в структурных частях сложного предложения с обстоятельственным придаточным. С точки зрения данного фактора можно выделить следующие модели структурной организации сложного предложения.

1. Каждая из частей сложноподчиненного предложения — главное и придаточное предложение — имеет свое подлежащее (соответствующие события характеризуются разносубъектной направленностью), сложное предложение предстает в своем классически правильном виде. В этих случаях:

1) придаточное предложение выступает в функции ситуативного обстоятельства, занимая позицию перед главным: *Dang xiansheng zoujin jiaoshi-de shihour,* tongxue dou zhanqilaile (УП—482) 'Когда преподаватель вошел в аудиторию, ученики все встали'; *Ru tamen yuanyi he wo tongxin,* wo shi hen huanxi-de (ХЦ, 81, 1, 14) 'Если они хотят со мной переписываться, я буду очень рад'; *Ni ruguo bu xin,* wo neng na zhengju ni kan (Чсц, 35) 'Если ты не веришь, я могу показать тебе удостоверение'; *Yin ren duo,* mai piao bu rongyi (ЖЖ—82) 'Так как людей много, купить билеты нелегко'; *Youyu niandai jiuyuan,* zhise yijing bianhuangle (СХ, 202) 'Так как прошло много времени, бумага пожелтела'; *Suiran tianqi hen re,* danshi women yidian dou bu juede (ЮЧ, 59, 1, 35) 'Хотя погода была очень жаркая, мы нисколько не чувствовали (этого)'; *Shan suiran dou,* daodi dajia dou pashangqule (ЧЮ, 58, 2, 87) 'Гора хотя и была крутой, в конце концов все взобрались';

2) придаточное предложение выступает в функции собственно обстоятельства, занимая позицию перед сказуемым (группой сказуемого) главного предложения: Zhuren *zai wo shuizhe-de shihou,* gei wo gaishangle beizi (ЖВ, 58, 2, 8) 'Хозяин, когда я спал, укрыл меня одеялом'; Wo jintian *yinwei tianqi bu hao* meiyou chumen (ЛС, 288) 'Я сегодня, оттого что плохая погода, не выходил'; Ta *yinwei gongzuo fangbuxia,* jueding bu qu lüxing le (УП, 535) 'Он, так как не позволяла работа, решил не ехать путешествовать'.

2. Подлежащее представлено в одной из частей сложного предложения — в составе главного предложения или в составе придаточного. В случае, если:

1) подлежащее представлено в главном предложении, придаточная часть, вводимая посредством соответствующих служебных слов, ставится перед главным на правах ситуативного обстоятельства. Эта модель построения сложного предложения с обстоятельственным придаточным имеет две разновидности:

а) глагольные элементы обеих частей предложения характеризуются односубъектной направленностью: *Fenxile* shangshu wu jia-de jianjie zhihou, *women* keyi *kandao* (ЧЮ, 57, 4, 5) 'Проанализировав взгляды пяти вышеназванных ученых, мы можем видеть...'; Yaoshi meiyou *ting qingchu* xiansheng-de hua, *wo* jiu *wen* (УП, 287) 'Если я недостаточно отчетливо слышу слова преподавателя, я спрашиваю'; Yinwei jishi *wanchengle* gougzuo, *renmen* xin man-yi zu-de *hui jia le* (ЯЦ, 68) 'Благодаря своевременно выполненной работе люди, довольные, возвратились домой'; Xianzai suiran *likai* Nanjing, danshi *women* bujiu yiding *huilai-de* (ХЦ, 80, 5, 19) 'Сейчас хотя мы и покидаем Нанкин, однако вскоре обязательно вернемся';

б) глагольные элементы обеих частей предложения характеризуются разносубъектной направленностью; глагольный элемент придаточной части сложного предложения имеет неопределенно-личную или обобщенно-личную соотнесенность с субъектом: *Pipingle* ta yihou, ta *zenmeyang?* (УП, 477) 'После того как его покритиковали, как он?'; Zhiyao zhenshi-de *fanyangle xianshi,* jiu *neng dadong* duzhe-de xin (ЖЖ—81) 'Только при условии правдивого отражения действительности можно тронуть сердце читателя'; Ruguo *bu jiejue* zhege wenti, women jiu *hen nan shixian* sige xiandaihua (ГЖ—80) 'Если не решить этот вопрос, нам будет очень трудно осуществить четыре модернизации'; Youyu *quefa* yanjiu renyuan, xuduo zhongyao-de keti *wei neng* an jihua kaizhan (ГЖ—80) 'Из-за того, что не хватает научных работников, многие важные темы не могут планомерно развертываться'; Buguan *shixing* na yizhong gongzi xingshi, dou *yao zhiding* yitao juti zhengce (ХЦ, 80, 11, 30) 'Какая бы ни осуществлялась форма зарплаты, в любом случае необходимо выработать ряд конкретных политических мер';

2) подлежащее представлено в придаточной части предложения, зачастую начиная собой предложение в целом, события, обозначаемые в обеих частях предложения, имеют односубъектную направленность: *Renmen* zai congshi yixiang huodong zhiqian, wangwang *yao jinxing* yucexing-de panduan (ГЖ—80) 'Люди, прежде чем заняться какой-либо деятельностью, часто должны вынести прогностические суждения'; *Ni* yaoshi *dongshi-de,* jiu *hui* shushu-fufu *zuo juzhang taitai* (Лсц, 22) 'Если бы ты понимала, что к чему, то могла бы спокойно стать женой

начальника управления'; *Wo* yinwei *bingzhe* haojiu *meiyou huifu* (БС, 54) 'Я долго не отвечала на письмо, так как болела'; Youyu *ta chengji tuchu*, jinnian biye hou you *bei baosong* dao yeyu daxue xuexi (ГЖ—80) 'Благодаря тому что у него были блестящие успехи, в этом году после окончания школы он был направлен на учебу в вечерний университет'; Zhewei jiaoshi-de *yijian*, jinguan *bu tuodang*, keshi hen *zhide zhongshi* (ЮС, 56, 4, 20) 'Взгляды этого преподавателя, хотя и неправильные, но они весьма заслуживают внимания'; *Women* wulun *zuo shenme shi* dou *yao kan qingxing banli* (ДС, 156) 'Что бы мы ни делали, мы должны исполнять это сообразно обстановке'; Buguan *paodan zenme xiang, zenme zha*, sihao ye *dangbuzhu* ta qianjinde juexin (ЮЧ, 59, 5, 23) 'Как бы ни свистели и ни взрывались артиллерийские снаряды, они не могли остановить его решимости идти вперед'.

Относительно места союза или предлога в сложных предложениях с обстоятельственным придаточным.

В принципе союз может ставиться: 1) перед придаточным предложением как целым, 2) перед сказуемым придаточного предложения: *Suiran tianqi hen re*, danshi women yidian dou bu juede→Tianqi *suiran hen re*, danshi women yidian dou bu juede 'Хотя погода была очень жаркая, однако мы жару нисколько не чувствовали'; Wo *yinwei bingzhe* haojiu meiyou huifu→ *Yinwei wo bingzhe* haojiu meiyou huifu 'Я долго не отвечала на письмо, так как болела'.

Однако в разных моделях сложного предложения с обстоятельственным придаточным одна из двух возможностей используется преимущественно. В сложном предложении, каждая из частей которого — главное и придаточное предложение — имеют свое подлежащее, союз ставится преимущественно перед придаточным предложением как целым. В сложном предложении с подлежащим в составе придаточного союз ставится преимущественно перед сказуемым придаточного.

Что касается временны́х предлогов, то в сложном предложении с двумя подлежащими (в составе глагольного и в составе придаточного) предлог ставится перед придаточным предложением как целым: *Dang xiansheng zoujin jiaoshi-de shihou*, tongxue dou zhanqilaile (УП, 482) 'Когда преподаватель вошел в аудиторию, ученики все встали'; а в сложном предложении с подлежащим в составе придаточного предлог ставится перед сказуемым придаточного: Renmen *zai congshi yixiang huodong* zhiqian, wangwang yao jinxing yucexing-de panduan (ГЖ—80) 'Люди, прежде чем заняться какой-либо деятельностью, часто должны вынести прогностические суждения'.

Ниже рассматриваются отдельные разновидности сложных обстоятельств.

1. Сложное обстоятельство вводится посредством предлогов *zai, dang* 'в', *zicong* 'начиная с, с того времени как', *zhidao*

'вплоть до, до', *dengdao* (*deng*) 'к тому времени' в корреляции с послелогами *shi* (*shihou*) 'во время, когда'; *yiqian* (*zhigian*) 'до', *yihou (zhihou), hou* 'после', *yilai* 'с того времени, как; на протяжении'.

Формирование сложного обстоятельства посредством указанной комбинации элементов имеет своим назначением выражение временны́х отношений между частями сложного предложения. С общим значением времени связано характерное для данной разновидности сложного предложения наличие в структуре главного предложения сказуемостных определителей *jiu*, *bian*, *cai*, а также некоторых других присказуемостных наречий, таких как *zong* 'всегда, во всех случаях', *zheng* 'как раз'. Общее значение этих наречий в составе обстоятельственно-временно́го сложного предложения состоит в уточнении времени реализации события, обозначаемого главным предложением, в его отношении к событию, обозначаемому придаточным предложением. Каждое из наречий осуществляет указанную общую функцию в соответствии со своим лексическим значением: Yibu wenxue zuopin fabiao hou, ta *jiu* bu zai shi zuojia-de siyou caichan le... (ГЖ—80) 'Литературное произведение после своего опубликования перестает быть личной собственностью автора'; Zicong zisha bucheng Shixun *bian* huanguo yuchu (МШ, 353) 'С тех пор как не удалось самоубийство, Шисюнь поменял местожительство'; Songlai jiu dengguan hou, *cai* cong ku-li qugei ta yigen xin-de dengguan (ЖЖ—81) 'Только после того как был принесен старый фонарь, дал ему со склада новый'; Dang wo shenti hai hao-de shihou, wo *zong* yao gongzuo (РКС, 559) 'Пока я здоров, я буду работать'; Ta jinlai-de shihou, wo *zheng* xiezhe xin (БЦ, 150) 'Когда он вошел, я как раз писал письмо'.

Дифференциация различных видов временны́х отношений, определяющая построение сложного предложения с временны́м придаточным, создается за счет комбинированного употребления предлогов и послелогов (в некоторых случаях — только послелогов или только предлогов), используемых на основе различных систем различения значений.

Использование послелогов происходит на основе системы различений, дифференцирующей такие временны́е представления, как одновременность (*shi, shihou*), предшествование (*yiqian*), последование (*yihou, hou, yilai*), а при использовании предлогов — пребывание в том или ином (обозначаемом соответствующим послеложным комплексом) отрезке времени (предлоги *zai, dang*), достижение того или иного отрезка времени (*zhidao, dengdao, deng*), исход из того или иного отрезка времени (*zicong, zi, cong*).

В принципе конкретизация временны́х отношений, связанная с употреблением предлогов, может осуществляться по отношению к любому послеложному комплексу — и обозначающему событие, одновременное с основным, и предшествующее и последующее ему.

Наиболее широким спектром возможностей в этом плане обладают предлоги *zai*, *dang*, дающие различные предложно-послеложные корреляции:

zai, dang...shi, shihou: Zhao Ziyang *zai* xiang kerenmen jieshao Zhongguo xingshi *shi* shuo (ЖЖ—81) 'Чжао Цзыян, представляя гостям экономическое положение Китая, сказал'; *Dang* ta shuo zhejian shi-de *shihou*, wo zongshi... xiao (БС, 271) 'Когда он говорит об этом деле, я всегда... смеюсь';

zai, dang... yiqian, zhiqian' *Zai* xin-de yinian daolai *zhiqian*, you duoshao wenti xuyao ta qu sikao (ЖЖ—60) 'До наступления нового года есть еще несколько вопросов, которые он должен обдумать'; *Dang* wo mei laidao *yiqian*, ni yiding yao dengzhe (РКС, 559) 'Пока я не приду, ты обязательно жди';

zai, dang... yihou: *Dang* lingdao jueding gei ta ti yi ji *yihou*, lao Peng ba mei chang gongzi-de qian dou jiaole dangfei (ЖЖ—81) 'После того как руководство повысило его в должности, старый Пэн платил партийные взносы с каждой получки';

zhidao, dengdao... shi, shihou: Wode xiaohai *zhidao* shangxue *shi* cai dao cuang-shang (ЖЖ—81, 3) 'Мой мальчик с наступлением школьного возраста отправился на рудник'; Zhejian shiqing, *dengdao* ta gen wo gaoci-de *shihou*, wo cai xiangqilaile (УК, 229) 'Об этом деле я вспомнил только тогда, когда он стал со мной прощаться';

dengdao, deng... yihou: Xia yue *deng* jiejie tamen huilai *yihou*, wo jiu keyi xiuyangle (УП, 294) 'В следующем месяце, после того как вернется моя сестра с семьей, я смогу отдохнуть'; *Dengdao* zhongxue biye *yihou*, ta jiu dao waiguo qu liuxue 'После окончания средней школы он отправился за границу учиться' [Горелов, 1974, с. 132];

zhidao... zhiqian: ...*zhidao* bei jiezhe buzhi cong nayige men maochulai *zhiqian* ni genben bu zhidao ta zai nali (ЖЖ—81) '...до тех пор пока встречаемый не вынырнет неизвестно из какой двери, ты вообще не знаешь, где он находится';

cong, zi... qi: *Cong* wo renshi ta *qi*, women changchang yiqi xuexi (УП, 251) 'С тех пор как я его знаю, мы часто вместе занимаемся'; *Zi* dayang zhu *qi* jiu meiyou ziji chiguo rou (Тцз, 377) 'С тех пор как стали вскармливать свиней, сами не ели мяса';

zicong, cong... yilai: *Zicong* zhonghua gongheguo chengli *yilai*, hen duo waiguo pengyou dui hanyu fashengle xingqu (УП, 9) 'С тех пор как была образована Китайская народная республика, у многих иностранных друзей возник интерес к китайскому языку';

zicong, cong... yihou: *Zicong* ba Xifu daizou *yihou* lao Hengyuan zongshi fangxin buxia (ЧЧ, 123) 'С тех пор как увели Сифу, старый Хэн'юань не может успокоиться'; *Cong* yi jiu si qi nian daxue biye *yihou*, yizhi congchi dianli zishi gongzuo (ГЖ—80) 'С тех пор как в 1947 г. окончил университет, он неизменно занимается электротехникой'.

Способ формирования временных отношений между частями сложного предложения, основанный на использовании предложно-послеложных корреляций при оформлении придаточного, может получить определенную редукцию, идущую по линии неупотребления либо предлога, либо послелога.

Редукция предлога касается главным образом предлогов *zai*, *dang*, указывающих на пребывание в том или ином временно́м отрезке,— значение, которое легче других может подразумеваться из контекста: (*Zai*) *nianqing-de shihou* ta... sheguo duchang (ЧЧ, 95) 'В молодые годы он... играл в азартные игры'; (*Dang*) *wo song ta shang huoche yihou* cai neng dao ni nali qu (УК, 298) 'Только после того как посажу его на поезд, я смогу прийти к тебе'; (*Zai*) *canjun yiqian*, zhe housheng man you huoqi (ЖВ, 58, 3, 53) 'До поступления в армию этот молодой человек был очень горяч'.

Редукция послелогов имеет место в отдельных случаях союзного употребления (в непосредственном сочетании с глагольным сочетанием слов) предлогов *zicong*, *zhidao*: *Zicong zisha bucheng*, Shixun bian huanguo yuchu (МШ, 353) 'С тех пор как не удалось самоубийство, Шисюнь сменил место жительства'; *Zhidao xiaoshuo jiewei*, Ma Xuandie cai... baofale (ХЦ, 80, 22, 40) 'Только к концу романа Ма Сюаньде... взрывается'.

2. Сложное обстоятельство вводится посредством союзов с общим значением условия: *ruguo* (*ru*) 'если, если бы'; *yaoshi* (*yao*) 'если, если бы', *ruoshi* (*ruo*) 'если, если бы', *jiran* (*ji*) 'поскольку, раз уже', *zhiyou* 'лишь при наличии, лишь при условии', *zhiyao* 'если лишь, при условии'; *jishi* 'если бы даже, допустим даже, что'; *jiaru* 'если бы, предположим, что, при условии, что', *jiashi* 'если бы, при условии что, пусть даже'.

Использование союзов с общим значением условия в составе обстоятельственного компонента сложного предложения показывает, что реализация события, обозначаемого главной частью сложного предложения, становится возможной (или невозможной) при условии реализации (или нереализации) события, обозначаемого в придаточной части.

С общим значением условия связана характерная для данной разновидности сложных предложений корреляция служебных слов в составе придаточной и главной частей предложения — корреляция подчинительного (условного) союза в структуре придаточного предложения и сочинительного союза типа *name* 'в таком случае', *ze* 'то, тогда', *suoyi* 'поэтому' в начале главного предложения или сказуемостных определителей типа *jiu, cai, bian* перед сказуемым главного предложения.

Сочинительные союзы, помещаемые в начале главного предложения, дают оценку основному событию как некоторому следствию, вытекающему из ранее названного условия: Ta *yaoshi* zhi gu ziji xingfu maomei-de zuole zhejian shiqing, *name* ta dui fumu *bian* chengle bu xiao-de erzi (БУ, 30) 'Если он, считаясь лишь с собственным счастьем, необдуманно сделает это, то ока-

жется непочтительным сыном своих родителей'; *Ruguo* bu lun zhiwu, *ze* dingyi wu cong jinli (ВЛ, 22) 'Если не говорить о функции, то дефиниция не будет иметь своих оснований'; Ta *jiran* baole zhege chengjian, *suoyi* lao Liu tongzhi jiangle shenme ta genben meiyou tingjinqu (ДС, 35) 'Поскольку им владело это предубеждение, то, что бы ни говорил почтенный Лю, до него не доходило'.

Сказуемостные определители перед сказуемым главного предложения, употребляющиеся в условных сложных предложениях, подчеркивают то, что основное событие так или иначе обусловлено неосновным.

Различаются следующие разновидности общего значения условия, передаваемого условными союзами:

1) собственно условие, выражаемое союзами *ruguo (ru), ruoshi (ruo), yaushi (yao)*: Wo *ruguo* bu ba shiyongzhuyi pipandiao, wode yanjiu gongzuo shi bu hui you qiantu-de (ЧЮ, 58, 11, 508) 'Если я не отброшу прагматизм, моя научная работа не будет иметь будущего'; *Ruoshi* bu yuanyi, *jiu* bu bi mianqiang shang wode ke! (ЕВ, 145) 'Если не хочешь, то не нужно против желания ходить на мои уроки'; *Ruo* hai bu hao, wo *jiu* sile zhe zuo shi-de xin le (ВЛ, 291) 'Если опять нехорошо, то у меня пропадет это желание писать стихи'; *Yaoshi* diren daolaile, wo zheyang bingzhe zenme ban (Тцз, 351) 'Если придут враги, как быть мне, такому больному?'; Ni *yaoshi* xian jia-li fanmen, zai ge-sao nali, duo zhu jishi (ЖВ, 58, 3, 79) 'Если ты недоволен тем, что дома скучно, поживи побольше у брата с невесткой';

2) категорическая обусловленность, выражаемая союзами *zhiyou* (высшая степень категорической обусловленности) в корреспонденции со сказуемостным определителем *cai* в структуре главного предложения, *zhiyao* (менее высокая степень категорической обусловленности) в корреспонденции со сказуемостным определителем *jiu*: *Zhiyou* guomin jingji-de gege bumen, gege danwei an bili-de fazhan, shehuihua shengchan *cai* neng zhengchang jinxing (ХЦ, 80, 5, 21) 'Лишь при том условии, если каждая отрасль, каждый объект национальной экономики будут пропорционально развиваться, общественное производство сможет нормально продвигаться вперед'; *Zhiyou* jianchi zhe yuanli, *cai* neng wanzheng-de zhunque-de zhangwo he yunyong wuchan jieji zhuanzheng xueshuo (ЖЖ—79) 'Лишь придерживаясь этого принципа, можно во всей полноте и совершенстве использовать на практике учение о диктатуре пролетариата'; *Zhiyao* hai you baifen zhi yi-de xiwang, women *jiu* yao zuo baifen zhi bai-de nuli (ЖЖ—81) 'Если еще имеется хоть один процент надежды, мы должны приложить сто процентов усилий'; *Zhiyao* zhenshi-de fanyangle xianshi, *jiu* neng dadong duzhe-de xin (ЖЖ—82) 'Лишь правдиво отражая действительность, можно тронуть сердце читателя';

3) условие с оттенком обоснования, причинности, выражаемое союзами *ji, jiran, jishi*: *Ji* zuo juzhang, *hai* neng shi hanjian? (Лсц, 136) 'Раз он начальник управления, то как может быть предателем?'; *Jiran* ni shi nüzi, dangran zamen chengle fu-fu (МШ, 341) 'Поскольку ты женщина, то мы, конечно, стали мужем и женой'; Ta *ji* bu hui, hebi qiangpo ta shuo (Мкрс, 448) 'Раз он не умеет, то зачем заставлять его говорить';

4) ирреальное, допускаемое условие, выражаемое союзами *jishi, jiaruo*: *Jishi* faxianle zheyang-de da youtian, ta *ye* bu keneng... (ЖЖ—81) 'Если бы даже было обнаружено такое большое месторождение нефти, то и оно не смогло бы...'; *Jiaruo* cong renqing-shang shuo, cong liangxin-shang shuo, ni shi bu shi duibuqi wo ne? (Лсц, 134) 'Если говорить по-человечески, по совести, ты виноват передо мной или нет?'; *Jiaruo* tade huanjing hao yixie, ...ta yiding bu hui luo... (ЛТ, 2) 'Если бы его среда была лучше... он определенно не попал бы...'.

3. Сложное обстоятельство вводится посредством союзов с общим значением причины: *yinwei* (*yin*) 'так как, потому что', *youyu* 'вследствие того что, из-за того что'.

Эти союзы характеризуются общим значением причины, показывая в составе сложного предложения, что событие, обозначаемое в придаточной части предложения, является причиной, основанием реализации события, обозначаемого в главной части предложения: *Yinwei* xia yu, wo bu chuqu (ГХ, 330) 'Так как шел дождь, я не вышел'; *Yinwei* tai jidong, Fang Yu jiang hua-de shengyin dou youdian fadou (ЧШ, 75) 'От сильного волнения голос у Фан Юя, когда он говорил, слегка дрожал'; *Youyu* ta jiehe hanyu-de shiji, chuban yilai shoudao guonei-wai duzhe-de huanyin (ЧЮ, 59, 10, 459) 'Благодаря тому что он (учебник) отвечает фактам китайского языка, после опубликования был встречен с одобрением как у нас в стране, так и за рубежом'; *Youyu* qiwen tai di, yinqing bu rongyi fahuo (СХ, 29) 'Из-за того что температура воздуха низкая, мотор нелегко завести'; *Youyu* dou zai budui duonian, tamen you ge gongtong-de... jianjie (ЛУ, 20) 'Оттого, что все уже много лет в отряде, у всех них был общий... взгляд'.

Из двух причинных союзов союз *yinwei* (*yin*) имеет более общее значение и практически может быть употреблен в любом конкретном случае, требующем выражения причинных отношений. Значение союза *youyu* более узко и специализированно; это главным образом причина-основание, причина-источник тех или иных событий.

Для построения сложных предложений с придаточным причины характерны корреляции типа:

yinwei... suoyi (подчинительный союз в составе придаточного и сочинительный союз в начале главного подчеркивает причинно-следственный характер отношений между его частями): *Yinwei* ni lao ai quxiao ta, *suoyi* ta bu ken gen ni qinjin (ЛЮ, 78) 'Из-за того что ты любишь подсмеиваться над ним, поэтому он не хочет с тобой сближаться';

yin... er (подчинительный союз в составе придаточного и со-

чинительный перед сказуемым главного подчеркивает последовательный характер проявления события-причины и события-следствия): Ni *yin* ai wo *er* zire tongku (МШ, 188) 'Ты, оттого что любишь меня, переживаешь, страдаешь...'; *yinwei xiangqi* jiu shi *er* dongqing (МШ, 5) '...оттого что вспомнил о старом, разволновался'; Shenzhi *yin* zhenxi naxie lao jingyan *er* huaiyi xin-de zhanshu (ЛУ, 65) 'Больше того, оттого что дорожил старым опытом, относился с сомнением к новой тактике';

yinwei... jiu (союз и сказуемостный определитель *jiu*): *Yinwei* renmen jinxing siwei-de shihou wangwang meiyou ba hua shuochulai, youde ren *jiu* renwei... (ЮС, 59, 10, 32) 'Оттого что люди в процессе мышления часто не произносят слов, некоторые люди считают...'.

4. Сложное обстоятельство вводится посредством союзов с общим значением уступительности: *suiran* 'хотя, несмотря на то что', *jinguan* 'хотя, несмотря на, хотя бы даже'.

Эти союзы, из которых союз *suiran* употребляется более широко, означают, что событие, на которое указывает главное предложение, осуществляется вопреки реализации события, обозначаемого придаточным предложением. С этим значением связана и им объясняется та корреляция служебных слов в составе придаточной и главной части сложного предложения, которая имеет место при построении этой разновидности сложного предложения. Корреляция эта следующая: *suiran* (*jinguan*) 'хотя, несмотря на' — *keshi, danshi* (*dan*) 'однако, но' (подчинительный союз со значением уступительности в структуре придаточного и сочинительный союз со значением противительности в начале главного предложения):

Jinguan renmen-de wuzhi shenghuo shuiping tigaole, *dan* ren que shiqule ziji-de jiazhi (ЖЖ—81) 'Несмотря на то что материальный уровень жизни людей повысился, ценность человеческой личности утрачена'; Zhege nongmin *suiran* wenhua shuiping bu gao, *danshi* ta jiejuele hen duo shengchan-shang-de juti-de wenti (УП, 659) 'Несмотря на то что культурный уровень этого крестьянина невысок, он решил много конкретных производственных вопросов'; Zhewei jiaoshi-de yijian *jinguan* bu tuodang, *keshi* hen zhide zhongshi (ЮС, 56, 4, 20) 'Взгляды этого преподавателя, хотя и неправильные, однако они заслуживают внимания';

suiran, jinguan — *que* 'все же, все-таки', 'тем не менее', *hai* 'все-таки, все же' (уступительный союз в структуре придаточного и наречия со значением противительности перед сказуемым главного предложения): *Suiran* zhe shi bu rongyi, women *hai* dei zuo qu (ЛС, 298) 'несмотря на то что это дело нелегкое, мы все же должны взяться за него'; *Suiran* shijian guode hen jiu le, ta *que* meiyou wangji 'Несмотря на то что времени прошло очень много, он все же не забыл'; Ta *suiran* haokan, *que* meiyou yidian yongchu (БУ, 24) 'Она (роза) хотя и красива, но совершенно бесполезна'.

Указанные корреляции служебных слов в структуре придаточного и главного предложения не являются обязательным правилом организации каждого конкретного сложного предложения с уступительным значением, однако их встречаемость весьма высока.

5. Сложное обстоятельство вводится посредством союзов уступительно-разделительных значений: *bulun* (*wulun*) 'вне зависимости от..., невзирая на..., как бы ни, что бы ни', *buguan* 'как бы ни, что бы ни, вне зависимости от'.

Использование этих союзов показывает, что событие, обозначаемое главным предложением, получает реализацию независимо от событий, обозначаемых придаточным предложением, представляемых как некоторая альтернатива или неопределенный класс.

С такого рода характером передаваемых отношений связаны следующие две особенности в построении данной разновидности сложного предложения: 1) придаточное предложение выражается сочинительной конструкцией с альтернативно-разделительным значением или же включает в свой состав в качестве определения к одному из слов неопределенное местоимение, 2) подчинительные союзы *bulun* (*wulun*), *buguan* в структуре придаточного предложения коррелируют со сказуемостными определителями обобщающего характера типа *dou, zong, jue* в в структуре главного.

Примеры сложных предложений с обстоятельственным придаточным уступительно-разделительного значения:

Wulun ni yuanyi bu yuanyi, ni *zong* yao likai zheli (ЛС, 298) 'Независимо от того, хочешь или нет, ты должен уйти отсюда'; Shi *wulun da xiao, dou* you ta jueding (Мкрс, 445) 'Будь дела большие или малые — все решает он'; *Buguan ni chengren bu chengren, ...mei zong* shi keguan cunzai-de (ХЦ, 81, 1, 38) 'Независимо от того, признаешь ли ты или нет... прекрасное существует объективно'; Guo *wulun da xiao, dou* you changchu he duanchu (ХЭ, 58) 'Будь государство большое или малое, каждое из них имеет свое положительное и негативное начала'; *Wulun you yiyi fangmian kan haishi you zuoyong fangmian kan, dou* shi bijiao tuotie-de (ЮС, 57, 2, 38) 'Подходить ли с точки зрения значения или с точки зрения употребления — и то и другое подходит';

Wulun shi zeyang kunnan, women shi *jue* bu tuibi-de (ГЖ—80) 'Как бы ни было трудно, мы ни в коем случае не отступим'; Women *wulun zuo shenme shi, dou* yao kan qingxing banli (ДС, 156) 'Какое бы мы ни делали дело, мы должны выполнять его сообразно обстановке'; Dongci-de binyu *bulun shi shenme xingzhi-de*, yiban *dou* fangzai... (ЧЧ, 173) 'Дополнение к глаголу, какой бы характер оно не имело, всегда ставится...'; Zhe yidian *bulun cong shenme biaozhun* lai kan *dou* shi hen mingxian-de (ГЖ—79) 'Этот пункт ясен, с какими бы критериями мы к нему ни подходили'.

23 Зак. 108

5.3. Сложносочиненное предложение

Сложносочиненное предложение образуется путем объединения в одно синтаксическое целое двух и более потенциально самостоятельных предложений на основе сочинительной связи.

В формальном плане образование сложносочиненного предложения демонстрирует тот случай организации сочинительных структур, который требует обязательной реализации между компонентами сочинительной паузы. Относясь к подклассу раздельных сочинительных структур, сложносочиненные предложения могут строиться по типу обратимого (бессоюзного и союзного) и необратимого (бессоюзного и союзного) сочинения (см. гл. V).

1. Обратимые бессоюзные сложносочиненные предложения строятся по типу обратимых сочинительных синтагм со значением перечисления логически равноценных сущностей, в данном случае отдельных событий, фактов: Wanshang, *yu bu xiale, feng ye pingxixialai* (ЖВ, 58, 3, 65) 'Вечером дождь перестал, и ветер затих'; Zhu ni *shenti jankang, gongzuo shengli, shenghuo xingfu* (УЛ, 292) 'Желаю тебе здоровья, успехов в работе, счастья в жизни'; Ni bu kanjian... laohu ma? *Paode duome kuai, liqi duome da* (ГЮ, 44) 'Ты не видел... тигра? Бегает так быстро, сила такая большая!'.

Кроме указанных выше наблюдаются случаи, в которых сочинительные отношения получают определенную специфику, выражая сопоставление или противопоставление обозначаемых событий, что сопряжено с параллелизмом синтаксического построения каждого из предложений; при этом те или иные именные или признаковые элементы сопоставляемых предложений выступают смысловым центром сопоставления или противопоставления; *Mu* you ben, *shui* you yuan (ХЦ, 82, 3, 2) 'Дерево имеет корень, вода имеет источник'; Ta wanquan bu ceng *gaosu* ta, ta ye bu ceng xiang ta *wenguo* (БУ, 26) 'Он никогда не говорил ей (об этом), она никогда не спрашивала у него'; Tamen lai *gei wo* zhushou, we ye qu *gei tamen* hexi (Лао Шэ; по ДС, 113) 'Они пришли поздравить меня, я пошел поздравить их'; *Minzhu geming* ruci, *shehuizhui geming* ye shi ruci (ХЦ, 81, 20, 9) 'Демократическая революция такова, социалистическая революция такова, же'; *Chaoguo ding'ezhe de* jiang, *dabudao ding' ezhe* koufa 50% jiben gongzi (ЖЖ—81) 'Перевыполнившие норму получают премию, у невыполнивших норму вычитается 50% основной зарплаты'; Liangge chuanghu shi *guanzhe-de*, yige chuanghu shi *kaizhe-de* (УЗ, 328) 'Два окна закрыты, одно окно открыто'; Wode shu shi *zhe* yiben, nide shi *na* yiben (УП, 157) 'Моя книга — эта, твоя — та'; Wei shenme mama *zhaodedao*, wo *zhaobudao* (ГЮ, 15) 'Почему мама находит, а я не могу найти'; Chuqu *rongyi*, huilai jiu *nan* le (ЧЮ, 81, 3, 197) 'Уйти легко, вернуться — трудно'; *Dui pengyou* wo you pian zhenxin, *dui* choudi ye you banfa (Лцз, 131) 'К другу я отнесусь по-дружески, как отнестить к врагу — найду способ'.

2. Необратимые бессоюзные сложносочиненные предложения, весьма широко представленные в языке, строятся по типу раздельных необратимых сочинительных синтагм с глагольными составляющими (см. гл. V).

Таким образом, отношения между составляющими необратимого сложносочиненного предложения определяются идеей последовательной реализации во времени соответствующих событий, в ряде случаев осложняемой идеей обусловленности последующего события характером предшествующего, что в семантическом плане приближает в этих условиях сложносочиненное предложение к сложноподчиненному.

Необратимое бессоюзное сложносочиненное предложение может обозначать:

1) ряд событий, реализующихся в определенной временнóй последовательности: *Ta zhuanshen chongchule fangjian, wo ganle chulai* (ЖВ, 58, 3, 7) 'Он бросился вон из комнаты, я кинулся за ним'; *Zhanshimen you dianqi yehuo lai, dajia nuanhuo xie* (ЛЦ, 167) 'Бойцы снова разожгли костер, всем стало немного теплее'; *Taiyang luo shan le, renmen ningkaile diandeng* (ЧБ, 108) 'Солнце село за гору, люди включили свет'; *Haizi, guolai, zai zheli zuo, wo gei ni jiang ge gushi* (БЧ, 47) 'Мальчик, подойди сюда, сядь, я расскажу тебе сказку'; *Ni sile, wo yiding chengxin-chengyi-de lai ku ni* (ГЮ, 2) 'Когда ты умрешь, я искренне буду оплакивать тебя'; *Xianzai jiali fenle di, you chi you he* (ЛУ, 29) 'Сейчас семья получила землю, есть что есть, есть что пить';

2) ряд событий, одно из которых (предшествующее) является причиной реализации другого (последующего): *Ni bu shuo shihua, wo bu neng bangzhu ni* (Лсз, 219) 'Ты не говоришь правду — я не смогу помочь тебе'; *Shan tai dou, pabushangqu* (ЧЮ, 58, 2, 87) 'Гора слишком крутая, не взобраться'; *Na guniang dui er ge ye you yisi, liangge ren chang zai yiqi* (ЧБ, 119) 'Эта девушка тоже была заинтересована вторым братом, оба часто бывали вместе'; *Xiansheng jiangde hen qingchu, wo dou dongle* (УП, 341) 'Преподаватель говорил очень четко, я все понял'; *Ta zoude tai kuai, wo zhuibushang ta* (КМ, 389) 'Он идет очень быстро, мне не догнать его';

3) ряд событий, одно из которых (последующее) уточняет, объясняет, раскрывает содержание другого (предыдущего): *Bie rangle, dajia dou shuijiao le* (КМ, 245) 'Не шумите, все уже спят'; *Women shui ba, shihou bu zao le* (ЛС, 291) 'Пошли спать, время уже не раннее'; *Bu yao shanle, wo juede leng* (БС, 62) 'Не нужно обмахивать меня веером, мне холодно'; *Ran'er xianzai zhidao wu wan le, ta jue bu jia ren* (МШ, 189) 'Однако сейчас знала, что надежды нет, она никогда не выйдет замуж'; *Litou zuozhe haoxie ren, tamen shi kaihui ba* (ДС, 72) 'Внутри сидело довольно много людей, они вероятно проводили собра-

ние'; *Ta shi ge zhenzheng-de dushenhan, fumu side zao, xiongdijiemei ye meiyou yige* (ЖВ, 58, 3, 57) 'Он настоящий сирота, отец и мать умерли рано, братьев, сестер нет';

4) ряд событий, связанных между собой отношениями обусловленности последующего события предшествующим, эксплицируемой посредством сказуемостных определителей *jiu, bian, cai* в структуре последующего предложения: *Ni bu ting wode hua, wo jiu yao dale* (ВЛ, 87) 'Раз ты не слушаешь меня, я ударю'; *Mishu you fazhan, wo ye jiu shengqilaile* (Лцз) 'Если у секретаря будет продвижение, то и я получу повышение по службе'; *Ni yi lai, wo jiu zou* (КМ, 344) 'Как только ты придешь, я уйду'; *Rijian duo mian, yeli bian shifen qingxing* (БС, 204) 'Днем много спит, ночью потом бодрствует'; *Wo qiao men, qiaole hen duo xiar, ta cai tingjian* (КМ, 41) 'Я стучал в дверь много раз, только тогда он услышал';

5) ряд событий, связанных между собой отношениями обусловленности последующего события предшествующим, эксплицируемой посредством повтора того или иного местоимения в обеих частях предложения: *Shui* xian zuowan, *shui* xian zou (ЛЮ, 54) 'Кто первый сделает, тот первый уйдет'; *Shui* zai jiaohuan, ba *shui* kunqilai (ЧБ, 81) 'Кто снова закричит, того свяжем'; Wo jiao ni gan *shenme*, ni jiu gan *shenme* (Лсз, 149) 'Что я тебе велю делать, то и делай'; *Nali* you yapo, *nali* jiu you fankang (ХЭ, 59) 'Там, где есть угнетение, там есть и сопротивление'; Ta *shenme shihou* hui jia, wo jiu *shenme shihou* lai baihui ta (ЛС, 284) 'Когда он вернется домой, тогда я и нанесу ему визит'; Zibenzhuyi cunzai *jitian*, shiye xianxiang jiu hui cunzai *jitian* (ГЖ—80) 'Сколько времени будет существовать капитализм, столько же будет существовать безработица'; Dajia jueding *zemeyang*, jiu *zemeyang* (УП, 626) 'Как все решат, так и будет'.

3. С о ю з н ы е с л о ж н о с о ч и н е н н ы е п р е д л о ж е н и я (о б р а т и м ы е и н е о б р а т и м ы е), с одной стороны, воспроизводят систему различения сочинительных отношений, связанную с употреблением союзов, а с другой стороны, различают определенные виды сочинительных отношений, характерных именно для сложных сочинительных структур и связанных с употреблением в структуре сложносочиненного предложения союзов типа *suoyi* 'поэтому', *danshi* 'однако', которые используются также в начале самостоятельных предложений для введения последних в смысловую структуру соответствующего текста (см. гл. II).

О с н о в н ы е с т р у к т у р н о - с е м а н т и ч е с к и е р а з н о в и д н о с т и с о ю з н ы х с л о ж н о с о ч и н е н н ы х п р е д л о ж е н и й, в о с п р о и з в о д я щ и х с и с т е м у р а з л и ч е н и й с о ю з н ы х с о ч и н и т е л ь н ы х с и н т а г м:

1) сложносочиненные предложения с союзами *huozhe... huozhe (huoshi... huoshi), haishi, shi... haishi, haishi... haishi, bushi... jiushi*, выражающие разделительные (собственно разделительные, разделительно-альтернативные, разделительно-противительные) отношения: *Huoze* wo shang ta nar qu, *huozhe* ta dao wo zher lai (ЛС, 272) 'Или я пойду к нему, или он придет ко мне'; *Huoshi* ni qu, *huoshi* ta qu (ДС, 136) 'Или ты пойдешь, или он пойдет'; Ni dao women jia lai, *haishi* wo dao nimen jia qu? (ЧГ, 756) 'Ты придешь к нам, или я пойду к вам?'; Biaoshi ye ban yong ziye dui ne, *haishi* yong wuye dui? (ЮЧ, 58, 4, 46) 'Для выражения понятия «полночь» употребить «ziye» правильно или употребить «wuye» правильно'; *Shi* zhege dongxi zhong *haishi* nage dongxi zhong ne (Окрс, 108) 'Эта вещь тяжелее или та?'; *Bushi* ta tai congming, *jiushi* wo tai ben (Лсв, 81) 'Это не он слишком умен, это я слишком глуп'; ...*bushi* zhekuai zangle, *jiushi* nar pole (ЧШ, 139) '...то здесь загрязнилось (платье), то там порвалось';

2) сложносочиненные предложения с союзами *you... you, ji... you* (*ye*), помещаемыми перед сказуемым каждого из предложений и выражающими соединительно-сопоставительные отношения: Tian *you* leng, lu *you hei* (ЧШ, 194) 'Погода холодная, и на улице темно'; *You* yao chailang baofu, *you* yao mianyang anquan (РКС, 71) 'И волки сыты, и овцы целы'; Ta *ji* bushi yige dairen, ni *you* bushi yige shazi (ЛС, 269) 'И он не последний человек, и ты не глуп'; *Ji* you *yitiao he,* shulinzi *ye* hen jin (УК, 258) 'Есть река, и лес близко';

3) сложносочиненные предложения с союзами *budan... erqie* (в начале последующего предложения), *budan... hai* (перед сказуемым последующего предложения), *bujin... erqie, bujin... hai* (*ye*) (перед сказуемым последующего предложения), выражающими присоединительно-сопоставительные отношения: *Budan* ta bu hui, *erqie* wo ye bu hui (ЧЮ, 80, 5, 43) 'Не только он не умеет, я тоже не умею'; *Budan* er nianji-de tongxue tingdongle zhege baogao, *erqie* yi nianji-de ye tingdongle (УП, 543) 'Не только студенты второго курса поняли этот доклад, и первокурсники тоже поняли'; *Bujin* hanyu guifanhua-de gongzuo tingzhi bu qian, *hai* changshengle yuyan-de wuran-de xin wenti (ЖЖ—81) 'Не только приостановилась работа по стандартизации китайского языка, но и возникла новая проблема засорения языка'; Shi nian lai, *bujin...* yufa jiaoxue fangmian qudele juda chengji, *erqie* zai yufaxue benshen ye qile zhongyao-de bianhua (ЧЮ, 59, 10, 459) 'За десять лет не только достигнуты большие успехи в области преподавания грамматики, но и возникли важные изменения в самом грамматическом учении'; *Bujin* minzhu geming zai Zhongguo yijing qudele shengli, shehuizhuyi zhidu *ye* jibenshang jianliqilaile (ЖЖ—82) 'Не только демократическая революция уже достигла в Китае победы, но и социализм в Китае также в основном построен';

4) сложносочиненное предложение с союзом *er*, выражающим последовательно-присоединительные и последовательно-противительные отношения: Er shi nian-zhong wo qule san shi duo ge guojia, *er* na liangben shougao, ye yizhi genzhe wo sui-

chu liulang (ГЖ—80) 'В течение двадцати лет я побывал более чем в тридцати странах, и эти две тетради неизменно повсюду следовали за мной'; Zhaole bantian xiao chuizi, *er* xiao chuizi jiu zai ta mianqian fangzhe (ЖВ, 58, 5, 63) 'Долго искал молоточек, а молоточек лежал перед ним'; Guangdong renkou zengzhangle 31,64%, *er* liangshi zongchanliang jin zengzhangle 19,73% (ХЦ, 81, 2, 27) 'Население провинции Гуандун возросло на 31,64%, а валовый объем продовольствия — лишь на 19,73%';

5) сложносочиненное предложение с союзом *yue... yue*, ставящимся перед сказуемым или присказуемостным компонентом каждого из предложений и выражающим последовательно-сопоставительные отношения: Wo *yue* xiao, ta *yue* qi 'Чем больше я смеялся, тем больше она сердилась'; Zai zhengzhi shenghuozhong, pingdeng-de tongzhi guanxi *yue* fazhan, minzhu jiu *yue* chongfen (ХЦ, 80, 22, 20) 'В политической жизни чем более развиваются равноправные товарищеские отношения, тем полнее демократия'; Yu xiade *yue* da, women gande *yue* daijing (СХ, 197) 'Чем сильнее шел дождь, тем энергичнее мы работали'.

Структурные разновидности сложносочиненных предложений, основанные на использовании специфических для сложного предложения союзов:

1) сложносочиненное предложение с союзами *danshi* (*dan*), *keshi, ran'er, buguo*, выражающими последовательно-противительные отношения: Changyong-de hanzi buguo shi si wu qian, *dan* yong zhexie zi xingcheng-de ci que you hao ji wan (СХ, 98) 'Часто употребляемых китайских иероглифов всего четыре—пять тысяч, однако образованных из них слов имеется несколько десятков тысяч'; Qiantian yisheng shuo yao liu yuan jiancha, *keshi* jintian yijing chu yuan le (ЧЮ, 81, 5, 321) 'Позавчера врач сказал, что нужно остаться в больнице на исследование, однако сегодня он уже вышел'; Sihu yiqie meiyou bianhua, *ran'er* wode qingxu shi bianle (ЕВ, 45) 'Как будто бы ничего не изменилось, однако изменилось мое настроение'; Meige ren dou faguo jiu, *buguo* qizhong bei fa cishu zui duo-de shi... (БЦю, 64) 'Каждого штрафовали вином, однако среди всех оштрафованными наибольшее число раз были...';

2) сложносочиненное предложение с союзами *suoyi, yinci, name* (*na*), выражающими причинно-следственные отношения: Bieren sheng guan wo lao dang mishu, *suoyi* ni kanbuqi wo (Лсц, 142) 'Другие получают повышение по службе, я же остаюсь секретарем, поэтому ты презираешь меня'; Ta wangjile tongxin dizhi, *suoyi* jiu meiyou xie xin gei wo (РКС, 590) 'Он забыл адрес, поэтому не написал мне'; Ta zhe ji nian yonggong tai guo, *yinci* dele naobing (ЛС, 289) 'Он эти несколько лет слишком много работал, поэтому заполучил головную боль'; Yunqi bu hao, *na* shui ye mei banfa (Лцз, 200) 'Коль не везет, так уж никто не поможет'.

§ 6. КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЦЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ)

Различные коммуникативные типы предложения — повествовательное, вопросительное и побудительное — характеризуются в китайском языке общностью структурной схемы строения. Различия между этими типами связаны с теми или иными особенностями их фразовых характеристик, таких, как: характер интонации, характер использования субъективно-модальных фразовых частиц и отрицаний, способы словесного выражения тех или иных членов предложения.

Различение фразовых интонаций — повествовательной, вопросительной и побудительной — наиболее общий языковой прием формальной организации различных коммуникативных типов предложения.

Другие фразовые характеристики предложения проявляют свое действие на фоне той или иной фразовой интонации, уточняя и конкретизируя последнюю, взаимодействуя с ней.

Повествовательное предложение использует для оформления предложения как синтаксического целого весь набор фразовых (субъективно-модальных) частиц, кроме частицы *ma*. Другой важной особенностью использования фразовых частиц в составе повествовательного предложения является возможность их использования для подчеркивания, экспрессивно-модального выделения отдельных, как правило, предсказуемостных, членов предложения (см. гл. II).

Вопросительные предложения используют весь набор фразовых субъективно-модальных частиц, включая частицу *ma*. Последняя употребляется только в вопросительном предложении, на основании чего может быть определена как вопросительная частица.

В побудительном предложении преимущественно используется частица *ba*, которая, однако, не может быть определена как побудительная, поскольку употребляется и в повествовательном и побудительном предложениях.

Что касается особенностей употребления в различных коммуникативных типах отрицаний, то повествовательные и вопросительные предложения используют один и тот же набор отрицаний — *bu, mei* (*meiyou*), *bushi*; в побудительном предложении употребляется отрицание *bie*, при модальных глаголах — отрицание *bu*. Различия между повествовательным и вопросительным предложениями в отношении к отрицанию состоят в существенности для вопросительного предложения механизма построения положительно-отрицательной формы сказуемого, а также механизма выбора отрицания при ответе на вопрос.

И, наконец, в отношении к такому фактору, как способ словесного выражения тех или иных членов предложения, повествовательное предложение обнаруживает индифферентность, в

то время как вопросительное и побудительное предложения так или иначе им обусловлены.

6.1. Вопросительное предложение

К числу языковых средств формальной организации вопросительного предложения относятся: 1) интонация вопросительности; 2) фразовая вопросительная частица *ma*; 3) выражение сказуемого посредством определенных разновидностей сочинительных конструкций альтернативных значений; 4) выражение различных членов предложения вопросительными местоимениями.

1. Сочинительные конструкции, используемые для формирования сказуемого в вопросительных предложениях.

1. Бессоюзная сочинительная конструкция, основанная на сопоставлении положительной и отрицательной форм глагола, прилагательного, служебного слова *shi* в связочной и модально-выделительной функциях. Формула строения положительно-отрицательной сочинительной конструкции, выступающей в функции сказуемого вопросительного предложения, имеет две основные разновидности: 1) X—0X; 2) X—0, где X символизирует соответствующее слово (глагол, прилагательное или служебное слово *shi*), а 0 — отрицание *bu или mei* (*meiyou*).

Построение положительно-отрицательной сочинительной конструкции по формуле X—0X характеризуется:

а) использованием отрицания *bu*, а не *mei* или *meiyou*; исключение составляет глагол *you* 'иметься', на базе которого положительно-отрицательная сочинительная конструкция строится с привлечением отрицания *mei*: *you meiyou* 'имеется или нет';

б) сочетаемостью отрицания с глаголом, прилагательным, служебным словом *shi*: Ni *qu bu qu ne?* (Лсв, 34) 'Ты пойдешь или нет?'; Ni *ai bu ai* wo (МШ, 329) 'Ты любишь меня или нет?'; Ni *leng bu leng?* (ВЛ, 213) 'Тебе холодно или нет?'; Zhe *shi bushi bao?* 'Это газета или нет?'.

В случаях, когда при глаголе имеется именное дополнение, последнее может ставиться или непосредственно после глагола, или после положительно-отрицательной конструкции в целом: Nimen *xuexi ewen bu xuexi* → Nimen *xuexi bu xuexi ewen* (УП, 141) 'Вы изучаете русский язык или нет?'; Nimen zher *you yiyuan meiyou*→Nimen *zher you meiyou yiyuan* (УЛ, 70) 'У вас здесь больница или нет?'

Аналогичным образом строится положительно-отрицательная сочинительная конструкция при модальных глаголах, а также при связочном элементе *shi*: Women *yao deng ta bu yao* → Women *yao bu yao deng ta?* (УЛ, 72) 'Мы должны или нет ждать его?'; Ta *shi bushi xiansheng* → Ta *shi xiansheng bu shi* (УП, 128) 'Он преподаватель или нет?'

Если при глагольном элементе сказуемого имеется дополнение результативно-оценочного характера (неименное), то по формуле X—0X строится это последнее: Ni *shuide wan bu wan* (УП, 425) 'Ты ложишься спать поздно или нет?'; Nide xuexiao *li jiali yuan bu yuan?* (Окрс, 169) 'Твоя школа находится далеко от дома или нет?'

Положительно-отрицательная форма служебного слова *shi* — *shi bushi* — употребляется:

а) при именном сказуемом — в качестве предикативной связки классификационного значения: Ta *shi bushi xiansheng?* (УП, 128) 'Он преподаватель?'; Nazhang zhi *shi bushi nide* (УП, 148) 'Этот лист бумаги твой или нет?';

б) при глагольном сказуемом в качестве модально-выделительной частицы изъяснительного значения: Tongzhi, *ni shi bushi yao wen* ta-de yingxiong shiji? (Лсв, 75) 'Товарищ, Вы хотите спросить о его героических делах?'; Duiyu zhexie, women *shi bushi you* zugou-de zhishi ne? (ВБ, 51, 3, 7) 'Обладаем ли мы достаточными знаниями по этому вопросу?'; Qin daifu *shi bushi* youdian *ai* Tong xiaojie ne? Лсц, 223) 'Не влюблен ли немного доктор Цинь в барышню Тун?'; *Shi bushi hai neng ru dang*? (ЧТ, 153) 'Можно ли еще вступить в партию?';

в) перед предложением как целым в качестве модально-выделительной частицы изъяснительного значения: *Shi bushi bing you fanle* (Лсв, 39) 'Не схватила ли вновь болезнь?'; *Shi bushi jiali you kunnan ne?* (Лсв, 60) 'Не все в порядке дома?'; *Shi bushi ni changchang kan huaju* (УП, 318) 'Смотришь ли ты часто пьесы?'; *Shi bushi ta yijing youle airen?* 'Верно, что у нее уже появился муж?'; *Shi bushi xian liwu tai shao ne?* (ГЮ, 11) 'Недоволен, что мало подарков?';

г) после предложения как целого для того, чтобы подтвердить (или не подтвердить) сказанное *Wo zai yi nianji-de shihou, ni jiu biyele, shi bushi?* (Лсв, 53) 'Когда я была на первом курсе, ты уже кончила, не так ли?'; *Zhi you bage wenti, shi bushi?* (УП, 328) 'Всего есть восемь вопросов, не так ли?'; *Xiawu sandian kai, shi bu shi?* (УП, 345) 'В три часа открывается (собрание), не так ли?'

Положительно-отрицательная сочинительная конструкция формулы X—0 использует отрицание *meiyou*, соотнесенное с суффиксально оформленным или результативным глаголом: Bao *laile meiyou?* (УП, 241) 'Газета пришла или нет?'; Ni *jiele hun meiyou?* (Лсв, 78) 'Ты женился или нет?'; Ni dui ta *fashengguo ganqing meiyou?* (БС, 145) 'У тебя было к нему чувство или нет?'; Chuanghu *kaizhe meiyou* (УП, 328) 'Окно открыто или нет?'; Ni *dating mingbai meiyou* (Лсв, 14) 'Ты разузнал или нет?'; Yudao *shenme buxing-de shi meiyou* (НЧ, 39) 'Случилась какая-нибудь неприятность?'.

При отрицании *bu* формула X—0 представляет собой редуци-

рованный вариант формулы X—0X: Ni *renshi nage ren bu renshi* → Ni *renshi nage ren bu* 'Ты знаешь этого человека?'

2. Союзная сочинительная конструкция с разделительно-альтернативными союзами *haishi* 'или'; *haishi... haishi* 'или... или'; *shi... haishi* 'или... или'. Особенностью сказуемого вопросительного предложения, выражаемого союзной сочинительной конструкцией, в отличие от бессоюзной (типа *lai bu lai, you meiyou*), является развернутый характер компонентов конструкции вплоть до выражения их целыми предложениями: *Ni ai kan xi, haishi ai kan dianying ne?* (УЛ, 156) 'Ты любишь смотреть пьесы или кинофильмы?'; *Shi ni shuo, haishi wo shuo?* (Лсц, 19) 'Ты скажешь или я скажу?'; *Ni zai jiali chi zaofan haishi zai fantang-li chi zaofan* (УП, 107) 'Ты дома завтракаешь или в столовой?'; Tamen *shi bu xihuan nide tui que, haishi piping changchang dao yiyuan qu danwule gongzuo ne?* (Лсв, 33) 'Им не нравится то, что ты хромой, или что твое частое пребывание в больнице вредит делу?'.

Возможны также случаи, в которых разделительно-сочинительная конструкция выступает в вопросительном предложении в функции:

а) приглагольных второстепенных членов: Zoude *kuai haishi man?* (Лсв, 73) 'Шел быстро или медленно?'; Women *jintian wanshang haishi mingtian wanshang yiqi war?* (УП, 282) 'Мы сегодня вечером или завтра вечером вместе проведем время?';

б) самостоятельного предложения, уточняющего содержание предшествующего вопроса, выраженного вопросительным местоимением: Zhe liangben xiaoshuo shi *shui-de? Shi nide haishi Zhang tongzhi-de* (УП, 261) 'Эти два романа чьи? Твои или товарища Чжана?'; Ni yao wen *na yiduan? Shi lao hongjun shiqi-de jiefang zhanzheng shiqi-de, haishi kang Mei yuan Chao shiqi-de* (Лсв, 41) 'Ты спрашиваешь о каком этапе? О периоде освободительной борьбы Красной армии или о периоде борьбы против Америки в защиту Кореи?'.

2. Вопросительные местоимения в составе вопросительного предложения.

Вопросительные местоимения замещают в предложении синтаксические позиции тех или иных категорий слов. Ниже отмечаются особенности функционирования наиболее употребительных вопросительных местоимений.

Вопросительное местоимение *shui* 'кто' употребляется как заместитель имени, обозначающего одушевленный предмет в функции подлежащего, дополнения, обстоятельства (в сочетании с предлогом), определения (в сочетании с частицей *de*), присвязочного члена: *Shui* zai waibian qiao men (УП, 381) 'Кто стучит в дверь?'; Douzheng *shui?* 'Бороться против кого?'; Ni *gei shui* ji qian (ЧШ, 124) 'Ты кому посылаешь деньги?'; *Shui-de* qiantu neng bi ni geng guangming ne? (Лсв, 31) 'Чье будущее может быть более блестящим, чем твое?'; Ta shi *shui?* 'Он кто?'.

Вопросительное местоимение *shenme* 'что', 'что за', 'какой' употребляется:

1) в функции дополнения или присвязочного компонента сказуемого и используется двояким образом:

а) в значении 'что', как заместитель имени, обозначающего неодушевленный предмет: Ni yao qu *mai shenme* (УЛ, 100) 'Что ты должен пойти купить?'; Ni nazhe-de *shi shenme?* (Лсв, 23) 'Что у тебя в руках?';

б) в значении внутреннего мотива, повода действия — 'что за': Ni *xiao shenme?* (ЧШ, 192) 'Чему ты смеешься?'; Nimen *rang shenme na?* (Лсв, 26) 'Чего вы кричите?'; Mashang jiu qu ba, hai *deng shenme* ne? (Лсв, 15) 'Иди скорее, чего ты ждешь?';

2) в функции определения в значении 'что за', 'какой': Zhe yige xuci shi *shenme yisi* (ВЦ, 15) 'Какое значение имеет это служебное слово?'; Hai you *shenme* hao-de xinwen shenggei di si ban? (МШ, 85) 'Какие еще остаются хорошие новости для четвертой страницы?'

Вопросительное местоимение *ji* 'сколько' употребляется как заместитель числительного, обозначающего число менее десяти в структуре слова или словосочетания.

Как заместитель числительного в структуре слова местоимение *ji* может занимать различные позиции по отношению к определяемому элементу — в зависимости от позиции соответствующего числительного: Jintian xingqi*ji*? Xingqi*yi*? 'Какой сегодня день? Понедельник?'; Jintian *ji*yue *ji*hao? *Wu*yue *wu*hao 'Какой сегодня месяц и число? Пятое мая'; Ni ershi*ji* sui? Ershi*wu* sui 'Тебе двадцать и сколько лет? Двадцать пять лет'; Zhege litang neng zuo *ji*qian ren? *Yi*qian ren 'Сколько тысяч людей может вместить этот зал? Одну тысячу'; Ni yao *ji*zhang piao ne? *Liang*zhang piao (УЛ, 171) 'Сколько вам нужно билетов? 'Два билета'.

Как заместитель числительного в структуре словосочетания вопросительное местоимение *ji* всегда выступает в функции определения: Nimen lai *ji tian* le (ЛЦ, 155) 'Сколько дней как вы приехали?'; Yitian gongzuo *ji xiaoshi* (УП, 106) 'Сколько часов в день вы работаете?';

Вопросительные местоимения *duoshao* 'сколько', 'как много', *duoda* 'как велик' употребляются в функции количественного определения: Benzi *duoshao qian* 'Сколько стоит тетрадь?' Yao tie *duoshao youpiao?* (УЛ, 183) 'Сколько нужно приклеить марок?'; Ni chuan *duoda hao-de* pixie (УЛ, 272) 'Какой номер обуви ты носишь?'; Ni yao zhao *duoda chicun-de* xiangpian? (УП, 283) 'На какого размера карточку ты хочешь сняться?'.

Вопросительные местоимения *năr* (*năli*) 'где', *shenme difang* 'в каком месте' употребляются как заместители наречного существительного или существительного с послелогом, воспроизводя в предложении синтаксические функции последних — функции обстоятельства, определения, дополнения, подлежащего: Ni

nar tong? (УЛ, 137) 'Где у тебя болит?'; Nimen-de yiyuan *zai nali* (УЛ, 137) 'Где у вас находится больница?'; *Nar shi tamen shangke-de difang?* (УП, 249) 'Где место их занятий?'; Dizhi yingdang *xie zai nali* (УЛ, 183) 'Где следует писать адрес?'; Ni *cong shenme difang tindao* zhexie wuji zhi tan (МШ, 209) 'Откуда ты услыхал эти нелепости?'.

Вопросительное местоимение *nà, nàyi* в сочетании с тем или иным классификатором или функционально уподобленным ему существительным (*nage, nayige* 'который', 'какой'; *nayiguo?* 'какая страна?'; *nayisheng*? 'какая провинция?'; *nayiceng*? 'какой этаж?') указывает на один предмет из некоторого множества элементов. Употребляется просубстантивно — в функции подлежащего или дополнения, а также — в функции определения: а) *Nage* dang gonghui zhuxi? (ЧШ, 69) 'Который из них будет председателем профкома?'; *Nayige* hao? (ВС, 162) 'Который из них лучше?'; *Nayige* shi Zhangsan? (ВС, 60) 'Кто из них Чжансань?'; Nin *yao nayijian?* (ДС, 161) 'Вам которая нужна (вещь)?'; Ni yao *wen nayiduan?* (Лсв, 41) 'Ты хочешь спросить о каком отрезке времени?';

б) Ni liang yeye, *nage yeye* hao? (ДС, 159) 'Из двух твоих дедушек который лучше?'; *Nage* lao Tie? (Лсв, 57) 'Который из Те?'; Xian yinggai jiang *nayige ti'an fu* biaojue? (МШ, 134) 'Который из проектов нужно сначала поставить на голосование?'; Ni shi *nayiguo ren?* (УП, 101) 'Ты из какой страны?'; Tamen shuo *naguo hua?* (УП, 255) 'На каком языке они говорят?'; Fangjian zai *nayiceng lou-shang?* (УЛ, 57) 'Комната на каком этаже?'.

Вопросительные местоимения *shenme shihou* 'когда?'; 'в какое время?', *jishi* 'когда?', *jidianzhong* 'в какое время?' выступают в качестве заместителей слов (сочетаний слов) со значением времени осуществления процесса; употребляются в функции обстоятельства: Pixie *shenme shihou zuohao* ne? (УП, 272) 'Когда будут готовы ботинки?'; Ni *jishi dao Beijing-de?* (УЛ, 232) 'Ты когда приехал в Пекин?'; *Jidianzhong kaishi* fudao? (УП, 89) 'В котором часу начинается консультация?'; Kanbing-de shihou shi *cong jidianzhong qi* dao *jidianzhong* zhi ne? (УЛ, 235) 'С какого времени начинается и когда кончается прием больных?'; Ni *shenme shihou shang wo jiali lai ya?* (Лсв, 15) 'Ты когда придешь ко мне домой?'.

Вопросительное местоимение *wei shenme* 'почему' указывает на причину процесса, качества, события. Употребляется главным образом в функции обстоятельства или ситуативного обстоятельства; возможна также функция сказуемого: Ni *wei shenme bu hui jia?* (БЧ, 66) 'Ты почему не идешь домой?'; Xue *wei shenme rongle?* (ВЦ, 5) 'Снег почему растаял?'; Putonghua *wei shenme zheyang fengfu he jinglian-de?* (ВТ, 78) 'Почему путунхуа так богат и точен?'; *Wei shenme tamen bu li wo?* (ЛЦ, 156) 'Почему все они не обращают на меня внимания?'; Zhe *shi wei shenme ne?* (ВБ, 56, 9, 5) 'Это почему же?'.

Вопросительное местоимение *zenme* употребляется в функции обстоятельства, выступая в двух значениях:

а) «как, каким образом»: Ni shi *zenme huida-de* (УП, 328) 'Как ты ответил?'; *Zenme lai-de* (Лсв, 69) 'Как ты приехал?'; Ni *zenme zhidao?* (Лсв, 76) 'Как, откуда ты знаешь?'; Ni bu wen ta, ta *zenme hui gaosu* ne? (ЛЧ, 31) 'Ты не спрашивал его, как же он мог тебе сказать?'; Zheyang-de ci *zenme xie* ne? (ЛХ, 119) 'Такие слова как писать?';

б) 'почему, отчего'; Ni *zenme qi chuang* zheyang chi? (УЛ, 106) 'Ты почему встаешь так поздно?'; Ni *zenme* haojiu *bu laile* ne? (ЦХ, 220) 'Ты почему долго не приходил?'; Ni *zenme yidian ye bu mingbai* (ЛЦ, 65) 'Как это ты ничегошеньки не понимаешь?'; Ni *zenme lao zheme sou a?* (Лсц, 18) 'Что это ты всегда такой худой?'

Вопросительное местоимение *zenmeyang* 'каков', 'как поступить', 'как обстоят дела' употребляется как заместитель прилагательного или глагола в функции:

а) сказуемого: Nide shenti *zenmeyang?* Xiexie ni, *hen hao* (УЛ, 232) 'Как твое здоровье? Благодарю, очень хорошо'; Ni *zenmeyang?* Wo *qu* (СХ, 17) 'Ты как? Я пойду'; Chenggong yihou, wo *zeyang ne?* Ni zong *keyi xiangxin wode gongdao* (Лсц, 51) 'После успешного завершения дела как будет со мной? Ты всегда можешь верить в мою справедливость'; Ba ta *zenmeyang?* Ba ta *dasile* (ЖВ, 60, 5, 7) 'Как поступили с ним? Его убили'; Ta dui ni *zenmeyang?* (ЖВ, 58, 7, 35) 'Как он по отношению к тебе?';

б) части сказуемого (послеглагольного неименного дополнения): Zheben xioshuo *xiede zenmeyang*? Zheben xioshuo *xiede hen hao* (УП, 274) 'Как написана эта книга? Эта книга написана очень хорошо'; Ta dasuan *zenmeyang?* Ta dasuan *zou* (ЧЮ, 60, 5, 217) 'Как он собирается поступить? Он собирается уйти'.

Вопросительные местоимения *zuo shenme?, gan shenme?* (*ganma?*) имеют несколько значений:

а) «что делать, чем заниматься», в соответствии с которым они употребляются в функции заместителей глагольного сказуемого: Xiawu ni *yao gan shenme?* (УП, 397) 'После обеда что ты будешь делать?'; Ta shi *gan shenme-de?* (Лсв, 77) 'Чем он занимается?'; Bao xiansheng tiantian *zuo shenme?* (УЛ, 169) 'Чем занимается каждый день господин Бао?'; Qin daifu *gan shenme ne?* (Лцз, 150) 'Что делает доктор Цинь?';

б) «зачем?, для чего?», в соответствии с которым указанные местоимения употребляются в функции послеглагольного дополнения цели: Ni shang zhe *lai gan shenme?* (ЛЦ, 37) 'Ты приехал сюда зачем?'; Ni *dao kuangshan ganma?* (ЛЦ, 81) 'Ты прибыл на рудник зачем?'; Ni *hua zhege zuo shenme ya?* (ЖВ, 60, 11, 48) 'Зачем ты рисуешь это?'; Women shuo hua zuo wenzhang, hai *yao xuci zuo shenme?* (ВЦ, 1) 'Когда мы говорим, пишем, зачем нам нужны служебные слова?';

в) «зачем?, для чего?» с оттенком причинности, в соответст-

вии с которым местоимение *gan shenme (ganma)* употребляется в функции предглагольного или ситуативного обстоятельства: *Ganma bu zhao daifu qiao qiao* a? (Тцз, 351) 'Почему не пойдешь к врачу, чтобы он тебя осмотрел?'; *Na gam shenme laile* (Лсв, 64) 'Ты зачем пришел?'; *Ganma ta yao wei ta caoxin ne*? (ЧТ, 39) 'Почему он должен за него (завод) болеть душой?'; *Ganma chuanqi magua lai* le? (Лцз, 227) 'Зачем надел куртку?'.

Вопросительно-местоименные сочетания *shenme yuanyin* 'какая причина?', *yinwei shenme* 'из-за чего?', *shenme yisi* 'какой смысл?', *zenme hui shi?* 'в чем дело?', 'что такое?' употребляются в функции изъяснительного сказуемого (со связкой *shi*): Zhe *shi shenme yuanyin* ne? (ЖЖ—81) 'Это по какой же причине?'; Zhe shi *yinwei shenme* ne? (ЖВ, 60, 5, 73) 'Это почему же?'; Ni ba... qi shi wuge gong xiecheng wuge gong *shi shenme yisi?* (ЧШ, 150) 'Какой смысл в том, что ты вместо 75 трудодней написал 5 трудодней?'; Zhe *shi zenme hui shi?* (ВХ, 270) 'В чем дело?'.

3. Соотношение между различными языковыми средствами формальной организации вопросительных предложений.

Интонация вопросительности является универсальным формальным признаком вопросительных предложений. Ни одно из языковых средств формирования вопросительности не служит этой цели самостоятельно, без необходимого интонационного фона. Об этом свидетельствуют как данные экспериментально-фонетического исследования (см. [Григорова, 1968)], так и тот языковой факт, что средства структурно-словесного порядка, используемые при формировании вопросительного предложения, употребляются также и в повествовательном предложении.

Так, местоимения, в принципе способные выступать в качестве вопросительных, лишенные интонации вопросительности, играют роль неопределенных местоимений в составе повествовательных предложений. Ср. следующие пары предложений: Ni cai shuo *shenme?* (ЖВ, 58, 6, 63) 'Ты тогда что сказал?' и Wo mei shuo *shenme* (ЛЮ, 2) 'Я ничего не сказал'; Zhege dongxi shi *shui-de?* 'Чья это вещь?' и Buguan shi *shui-de* dongxi, ta jianle jiu yao (Лц-2, 97) 'Чья бы ни была вещь, он как увидит, так требует'; Ni *zai nali* kanjianguo zhege ren? 'Где ты видел этого человека?' и Sihu *zai nali* kanjianguo (Лц-2, 98) 'Как будто где-то видел'; Ta *shenme shihou* hui jia? 'Когда он вернется домой?' и Ta *shenme shihou* hui jia, wo jiu shenme shihou lai baihui ta (ЛС, 284) 'Когда он вернется домой, тогда я приду навестить его'; Zamen *zenme* neng re ta ne? (ЛЦ, 65) 'Как мы сможем задеть его?' и Wo zhenzhen bu zhidao *zenme* ganji cai hao! (ЖВ, 58, 5, 63) 'Я прямо-таки не знаю, как благодарить'.

Аналогичным образом обстоит дело и с положительно-отрицательными сочинительными конструкциями, употребляющимися не только при формировании вопросительных предложений, но и в составе повествовательных предложений: Keshi ni *you qian mei qian* ye gai hui jia ya (ЛЛ, 39) 'Однако есть у тебя деньги или нет — ты должен вернуться домой'; Meiyou ting qingchu *maile meiyou*, jiu keyi wen «maile ma» (ДС, 203) 'Не расслышав, купил или нет, можно спросить: «Купил?»'; Baba you yanjing kan shui *mei bu mei* (ЛС, 91) 'У отца есть глаза, чтобы видеть, красив кто-то или некрасив'; Ni shenme dou huaiyi, lian ni ziji *shi bushi Shi Xun* ye zai huaiyi (МШ, 245) 'Ты во всем сомневаешься, даже в том, Ши Сюнь ты или нет'.

Что касается вопросительной частицы *ma*, то она характеризуется избирательностью употребления относительно различных видов вопросительных предложений.

Употребление этой частицы возможно в вопросительных предложениях, не использующих, кроме интонации, иных средств формальной организации, и невозможно в предложениях, где эти средства использованы. Так, можно сказать: *Laoshi laile ma*? 'Преподаватель пришел?', но нельзя употребить *ma* в предложениях: *Laoshi laile meiyou?* 'Преподаватель пришел или нет?'; *Laoshi jishi laile?* 'Когда пришел преподаватель?'. Местоимение, если оно употреблено в вопросительном предложении с *ma*, реализуется как неопределенное, а не вопросительное: *Zenme le? You shenme maobing ma?* (ЖВ, 58, 3, 73) 'Как? Есть какие-нибудь недостатки?'; *Ta shang nar qule ma* (Лц-2, 281) 'Он что, уехал куда-нибудь?'.

С известными изменениями в оттенках модальных значений частица *ma* как конечная частица вопросительного предложения может быть замещена иными, за исключением *ne*, модальными частицами, такими, например, как *ba, na*: Ni shi xin lai-de *ba* (*ma*)? (УП, 479) 'Ты вновь приехавший?'; You shenme shi *ma* (*ba*)? (ЛС, 150) 'Есть какое-нибудь дело ко мне?'; Zhe yi yue-de gongqian dagai dou mai youpiao yongle *ba* (*ma*)? (Лсц, 78) 'Всю зарплату за этот месяц ты, вероятно, истратил на покупку марок?'; Bu sheng wode qi le *ba* (*ma*)? (ЦХ, 175) 'Больше не сердишься на меня?'; Ni ye zai zher *na* (*ma*)? (Лсц, 7) 'Ты тоже здесь?'; Ni hai huozhe *na* (*ma*)? (Лсв, 53) 'Ты все еще жив?'.

В противоположность частице *ma*, не употребляющейся в вопросительных предложениях, которые включают в свой состав сказуемое альтернативного способа выражения или тот или иной член предложения, выражаемый вопросительным местоимением, частица *ne* употребляется именно в этих последних: *Neng bu neng* shixian zhexie renwu *ne*? (ХЦ, 82, 18, 29) 'Можно или нет осуществить эту задачу?'; *Shuodechulai shuobuchulai ne*? (УП, 529) 'Сможешь рассказать или нет?'; Wo you guai *shui ne*? (ЦХ, 93) 'На кого мне еще обижаться?'; *Wei shenme* hui chuxian zheyang-de jumian *ne*? (ХЦ, 81, 1, 47) 'Как

могла создаться такая ситуация?'; Women kao-de shi *shenme ne*? (ЖЖ—82) 'На что мы опираемся?'

Исходя из характера соотношения различных языковых средств формальной организации вопросительных предложений, анализ которого был дан выше, здесь устанавливаются две основные типовые модели вопросительного предложения: 1) интонационно-фразовая модель вопросительного предложения, которая наряду с интонацией вопросительности использует или допускает возможность использования фразовой вопросительной частицы *ma*, 2) интонационно-словесная модель вопросительного предложения, которая исключает возможность употребления вопросительной частицы *ma* и образуется путем комбнации интонации вопросительности с теми или иными структурно-словесными факторами.

Интонационно-фразовая модель вопросительного предложения представлена двумя формальными подтипами: а) чисто интонационная модель вопросительного предложения (без частицы *ma*); б) вопросительное предложение с частицей *ma*.

Интонационно-словесная модель вопросительного предложения представлена: а) моделью сочинительно-альтернативного способа выражения сказуемого; б) моделью вопросительно-местоименного способа выражения того или иного члена предложения.

В плане содержания соотношение интонационно-фразовой и интонационно-словесной моделей вопросительного предложения определяется характером постановки вопроса в каждой из моделей.

В интонационно-фразовой модели вопросительного предложения вопрос имеет неопределенный, или общий, характер, т. е. говорящий не уверен в достоверности своего знания о соответствующем факте.

В интонационно-словесной модели вопросительного предложения вопрос имеет определенный, или специальный, характер, т. е. говорящий уверен в достоверности соответствующего факта, но определенные стороны последнего остаются для него неизвестными.

Краткий ответ на неопределенный, или общий, вопрос может быть выражен путем подтверждения (отрицания) истинности данного в вопросе неопределенного утверждения модально-утвердительным словом *shi, shide* (отрицательная форма *bushi, bu*), а также словами типа *dui* (*duile*) 'правильно', *haoba* 'хорошо', *dangran* 'конечно'.

Краткий ответ на определенный, или специальный, вопрос не может быть выражен путем подтверждения или отрицания данного в вопросе утверждения — требуется раскрытие тех или иных неизвестных сторон факта, указание на которые определенно дается в вопросе.

Релевантность в сфере вопросительного предложения содержательной синтаксической оппозиции «неопределенный, или общий, вопрос—определенный, или специальный, вопрос» объясняет также возможность постановки вопросительной частицы *ma* в интонационно-фразовой модели вопросительного предложения и невозможность — в интонационно-словесной.

В самом деле, вопросительная частица *ma*, будучи элементом формальной организации вопросительного предложения, является вместе с тем элементом класса модально-экспрессивных частиц, о чем свидетельствует линейная несовместимость этой частицы с иными модальными частицами, а также возможность взаимозамещения частиц, имеющая место в ряде случаев (см. выше, с. 367). Как частица субъективно-модального порядка частица *ma* несет в себе идею сомнения говорящего по отношению к содержанию высказывания в отличие от иных частиц, выражающих предположение (частица *ba*), удивление (частица *na*) и другие виды субъективно-модальных значений.

Отсюда — возможность употребления частицы *ma* в предложениях неопределенного, или общего, вопроса (интонационно-фразовой модели вопросительного предложения) и невозможность — в предложениях определенного, или специального, вопроса (интонационно-словесной модели вопросительного предложения).

По сравнению с чисто интонационным, эмоционально нейтральным вопросительным предложением, вопрос в предложениях с частицей *ma* имеет подчеркнутый, экспрессивный характер, оставаясь по существу своего синтаксического содержания неопределенным, или общим, вопросом.

Экспрессивный характер вопроса получает наиболее высокую степень проявления в предложениях, в которых частица *ma* выступает в корреспонденции с определенными лексическими элементами в составе предложения, такими, как:

а) наречие *nandao* 'неужели, разве' в начале предложения: *Nandao* nin bu zhidao *ma*? (РКС, 666) 'Неужели Вы не знаете?'; *Nandao* bu neng weichi zhian *ma?* (МШ, 135) 'Неужели нельзя сохранять порядок?'; Meiyou ta, *nandao* wo bu huozhele *ma*? (ЖВ, 58, 7, 5) 'Без него неужели я не жила бы?';

б) отрицание *bushi* в изъяснительном значении перед глагольным сказуемым: Wo *bushi* geng nanguole *ma*? (Лсц, 28) 'Разве мне не тяжелее?'; Ta *bushi* you bing *ma?* (Лсв, 50) 'Разве он не болен?'; Zhongbiao yongjiule, *bushi* jiu dei caca youni *ma*? (Лсв, 53) 'Если часы находятся в долгом употреблении, разве не нужно их почистить?'; Zheme ban, xingqitian-de wanhui *bushi* bu kaile *ma*? (ЛУ, 28) 'Если так поступить, вечер в воскресенье разве не сорвется?';

в) модальные глаголы в функции сказуемого: Wo *nenggou* bu fucong mingling *ma* (Лсв, 75) 'Разве я могу не подчиниться приказу?'; Wo jiu *yingdang* yinwei xinren ni ye jiu xiangxin nage wenjian heli *ma*? (Лсв, 53) 'Значит, доверяя тебе, я должен верить тому, что этот документ в порядке?'.

В указанных выше случаях вопрос, как правило, имеет риторический характер.

4. Способы выражения кратких ответов на неопределенный, или общий, вопрос (интонационнофразовая модель вопросительного предложения):

1) ответ на вопрос посредством модально-утвердительного слова *shi, shide* и коррелятивных ему отрицаний (*bushi, bu*), подтверждающих или отрицающих истинность данного в вопросе неопределенного утверждения. Элемент *shi, shide* (*bushi,* bu) в изолированном виде употребляется сравнительно редко; обычным является построение, при котором за элементом *shi, shide* (*bushi, bu*) следует выражение, эксплицирующее истинное утверждение: Ni bingle ma? 'Ты заболел?'; *Shide, wo bu tai shufu* 'Да. Я не очень хорошо себя чувствую'; *Bu, wo hen hao* (УЛ, 160) 'Нет. Я хорошо себя чувствую; Ni zhejian maoyi hen haokan, shi xin mai-de ba? *Bushi, zhe shi yijian jiu maoyi* (УП, 487) 'У тебя красивая кофточка, недавно купленная? Нет, это старая кофточка'.

Характерно, что утвердительный ответ может быть дан и на вопрос, заданный в отрицательной форме сказуемого: *Nide erzi yige ye meiyou lai? Shi, yige ye meiyou lai* (Лу Синь, по ЧЧ, 271) 'Ни один из твоих сыновей не пришел? Да, ни один не пришел'; *Zhenzhu mei zai zher*? (ЧЧ, 271) *Shi, mei zai zher* 'Чжэньчжу не здесь? Да, не здесь'. Отрицательный ответ может быть сопряжен с положительной формой данного в ответе глагола-сказуемого: *Ni jintian wanshang bu huilai ma? Bu, wo yao huilai-de* (ВЛ, 1, 311) 'Ты сегодня вечером не вернешься? Нет, я вернусь'.

Утвердительный ответ на неопределенный, или общий, вопрос может быть дан также посредством слов типа *duile* (*dui*) 'да', 'правильно'; *haoba* 'хорошо'; *dangran* 'конечно': *Liangben ni dou kanle ma? Duile, liangben dou kanle* (УП, 262) 'Ты обе книги прочел? Да, обе прочел'; *Women yiqi qu sansan bu, hao ma? Haoba* (УП, 452) 'Мы вместе пойдем погулять, хорошо? Хорошо'; *Name wo keyi zuo juzhang-de pengyou? Dangran! Dangran* (Лсц, 47) 'В таком случае я могу стать другом начальника управления? Конечно, конечно!';

2) ответ на вопрос посредством отрицания *meiyou*, в целях отрицания реальности факта, отражаемого в вопросительном предложении, возможно изолированное употребление *meiyou* (сравнительно редкий случай), а также в сочетании с последующим после некоторой паузы сказуемым в положительной или отрицательной (отрицание *mei*) формах: *Singqiliu wanshang ni quguo shoudu juchang le ma? Meiyou* (УП, 365) 'В субботу вечером ты ходил в столичный театр? Нет'; *Ni duguo bao le ma? Meiyou, mei duguo* (ЭЮ, 162) 'Ты прочел газету? Нет, не прочел'; *Xiansheng laile ma? Meiyou, mei lai* (УП, 241) 'Преподаватель пришел? Нет, не пришел'; *Zuotian wanshang ni kan xiaoshuor kanle yi(ge) wanshang ma? Meiyou, zhi kanle liangge zhongtou* (УП, 423) 'Вчера ты целый вечер читал книгу? Нет, только два часа'; *Ni zai kan xiaoshuor ma? Meiyou, kan zazhi ne!* (УП, 405) 'Ты читаешь книгу? Нет, читаю журнал', *Ni zai gan shenme? Zheng zai zuo lianxi ma? Meiyou, wo nian kewen ne* (УП, 407) 'Чем ты занимаешься? Делаешь упражнения? Нет, я читаю текст урока';

3) Ответ на вопрос посредством выбора положительной или отрицательной формы сказуемого, в той или иной полноте воспроизводящего форму сказуемого, данную в вопросительном предложении: Nimen-de xiansheng *shi zhongguo ren? Shi zongguo ren* (УП, 132) 'Ваш преподаватель китаец? Китаец'; Nimen ye dou *shi Beijing daxue-de ma? Bu dou shi, wo shi, ta bu shi* (УП, 152) 'Вы все из Пекинского университета? Не все, я — да, он — нет'; Ni *chiwan fan le* ba? *Chiwanle* (УП, 452) 'Ты поел? Поел'; Ni *mei wen* ta ma? *Wenle* (Лсв, 70) 'Ты не спросил его? Спросил'; Zhe bing *bu weixian* ma? *Bu weixian* (УП, 138) 'Эта болезнь не опасна? Не опасна'; Nimen jiali *haishi nageyang*? *Haishi nageyang* (ЦХ, 230) 'У вас дома все так же? Все так же'; Zamen *neng shuo* ta bushi shizhang? *Bu neng* (Лсв, 71) 'Можем ли мы сказать, что он не командир дивизии? Не можем'; Tamen mei tian *dou you ke* ma? *Dou you* (УП, 273) 'У них каждый день занятия? Каждый день (букв. всегда имеются)'; Ni mei tian dou *duanlian yige zhongtou* ma? *Bu duanlian yige zhongtou, zhi duanlian sanke zhong* (УП, 422) 'Ты каждый день занимаешься час? Не занимаюсь час, занимаюсь 45 минут'.

5. Способы выражения кратких ответов на определенный, или специальный, вопрос (интонационно-словесная модель вопросительного предложения):

В сочинительно-альтернативной разновидности интонационно-словесной модели вопросительного предложения вопрос ставится в определенной альтернативе, предопределяющей характер краткого ответа на вопрос, не выходящего за пределы данной в вопросе альтернативы.

Краткий ответ на определенно-альтернативный вопрос, выраженный посредством положительно-отрицательной формы сказуемого, предполагает выбор одной из данных в вопросе форм сказуемого — положительной или отрицательной: Zhe *gongdao bu gongdao? Gongdao* (Лсц, 50) 'Это справедливо или нет? Справедливо'; Nimen *xihuan chang ger bu xihuan? Xihuan* (УП, 187) 'Вы любите петь песни или нет? Любим'; Ni *jiao ewen bu jiao? Bu jiao* (УП, 162) 'Ты преподаешь русский язык или нет? Не преподаю'; Ni zai cheng-li *kanle dianying meiyou? Meiyou, wo mai dongxi le* (УП, 242) 'Ты в городе посмотрел кино или

нет? Нет, я сделал покупки'. Если в составе сказуемого вопросительного предложения положительно-отрицательную форму имеет приглагольный поясняющий компонент, то ответ дается по соотношению с этим последним: Ni shuide *wan bu wan? Bu wan* (УП, 425) 'Ты ложишься спать поздно или нет? Не поздно'.

Краткий ответ на определенно-альтернативный вопрос, выражаемый посредством положительно-отрицательной формы служебного слова *shi* (*shi bushi*) в его связочной и модально-выделительной функциях, выражается путем выбора одного из составляющих формы — *shi* или *bushi*: *Ta shi bushi* xiansheng? *Shi* 'Он преподаватель? Да' (или *Bushi* 'Нет'); *Shi bushi* qianle *shui-de zhai? Bushi!* (Лсв, 59) 'Не задолжал ли кому-нибудь? Нет!'.

Краткий ответ на определенно-местоименный вопрос допускает выражение предложения-ответа одним словом (словосочетанием), раскрывающим содержание вопроса и способным заместить в предложении-вопросе соответствующее вопросительное местоимение: Jiao *shenme mingzi? Qin Fafen* (ЧЮ, 81, 4, 263) 'Как зовут? Цинь Фафэнь'; *Shui* gaosu ni? *Ju-li yige shuren* (ЦХ, 91) 'Кто сказал тебе? Один знакомый из управления'; Qin daifu *gan shenme* ne? *Kan bing na* (Лцз, 150) 'Что делает доктор Цинь? Осматривает больных'; Ta shi *shui? Wo zifu* (ЦХ, 225) 'Он кто? Муж моей старшей сестры'; Tade zhongwen *zenmeyang? Bu hen hao* (УЛ, 75) 'Как его китайский язык? Не очень хорошо'; Baogao *ji dian* kaishi? *Liangdian ban* (УП, 385) 'Когда начинается доклад? В половине третьего'; Shang xingqitian nimen *dao nar* qu wan-de? *Xishan* (ВЦ, 71) 'В прошлое воскресенье вы куда ходили гулять? В Западные горы'; *Shenme* baogao? *«Guojia jianshe fangmian-de jige wenti»* (УП, 385) 'Что за доклад? «Несколько вопросов из области государственного строительства'»; Ni kan-de shi *shenme* xi? *«Bai mao nü»* (УП, 537) 'Какую пьесу ты посмотрел? «Седая девушка»'; Zhege haizi *duoda* le? *Shi sui* (УП, 648) 'Каков возраст этого мальчика? Десять лет'; Nage xiangzi *duo zhong? Ershi jin* (УП, 648) 'Каков вес этого чемодана? 20 цзиней'; Lasi shile *duoshao ci* le? Shi duo ci le! (Чсц, 68) 'Сколько раз уже сучили нить? Более 10 раз'.

Вместе с тем возможность краткого ответа на определенно-местоименный вопрос одним словом (словосочетанием) имеет ряд ограничений.

Прежде всего это касается ответов на вопрос, поставленный относительно части слова или части устойчивого словосочетания атрибутивной модели. В этих случаях предложение-ответ не может состоять лишь из элемента, непосредственно раскрывающего содержание вопроса; дается соответствующее слово или устойчивое словосочетание в их структурно-семантической целостности: Jintian *xingqiji? Xingqiyi* 'Какой сегодня день? Понедельник'; Na shi shenme bao? Na shi *«renmin ribao»* (ЛЧ, 6)

'Это какая газета? Это «Жэньминь жибао»'; Nin *nar ren?* Wo *Beijing ren* (ЧГ, 56) 'Вы откуда? Я пекинец'.

Что же касается ответа на вопрос, поставленный относительно собственно определения как члена предложения (как компонента свободного атрибутивного словосочетания), то он может состоять лишь из слова, непосредственно раскрывающего содержание вопроса, однако обязательно оформленного посредством частицы *de* в ее просубстантивной функции: *Nage* ya tong ne? *Zuo bian-de* (УЛ, 200) 'Какой зуб болит? С левой стороны'; Ni chuan *duoda hao-de* pixie? *Si shi yi hao-de* (УЛ, 272) 'Какой номер обуви ты носишь? Сорок первый'; Ta nazoule *shui-de* zazhi? *Wode* (УЛ, 75) 'Чей журнал ты унес? Мой'.

Ниже указываются некоторые иные характерные особенности краткого ответа на определенно-местоименный вопрос, например, такие, как:

а) наличие при слове-ответе связки *shi*, если последняя дана в вопросе: Yan Xier-de nage yanyuan *shi shui? Shi yige hen youming-de yanyuan* (УП, 538) 'Кто играет Сиэр? Это очень известная артистка'; Keting-li *shi shui* ya? Shi wo. *Hu Guoguang* (МШ, 166) 'Кто в гостиной? Это я. Ху Гогуан';

б) наличие при слове-ответе предлога, если последний дан в вопросе: *Zai nar fudao? Zai women-de jiaoshi* (УП, 88) 'Где консультация? В нашей аудитории'; *Cong nar lai? Cong Beijing* (СХ, 152) 'Откуда приехал? Из Пекина'; Ni zhe shi *shang nali qu ya? Shang Chu guo qu!* (ГЮ, 22) 'Куда это ты направляешься? В государство Чу!'.

6.2. Побудительные предложения

Оформление побудительного предложения достигается путем использования таких языковых средств, как: 1) интонация побуждения, 2) выражение (эксплицитное или имплицитное) подлежащего местоимениями, обозначающими лицо (лица), относительно которого (которых) осуществляется побуждение, 3) фразовая частица *ba* в конце предложения, 4) глаголы побудительных значений типа *qing* 'просить', *rang* 'велеть' в начале предложения. Основу содержания категории побудительности составляет волеизъявление говорящего по отношению к тому или иному лицу или лицам.

Ниже указываются различные виды побудительных предложений, характеризующихся той или иной спецификой проявления идеи волеизъявления говорящего, сопряженной с определенными особенностями в характере взаимодействия языковых средств, формирующих побудительное предложение.

1. Побудительные предложения, выражающие волеизъявление говорящего по отношению ко второму лицу, характеризуются:

а) выражением подлежащего личным местоимением *ni* (*nimen*) 'ты (вы)': *Ni xiaoxin dian* (ЛЛ, 26) 'Ты будь осторожнее

немного!'; *Ni kuaizhe dian huilai* (ЛЛ, 47) 'Ты возвращайся немного поскорее!'; *Ni qi ge shi!* 'Ты поклянись!'; *Ni bie xia ren* (КМ, 317) 'Ты не пугай людей!'; *Ni bie mang!* (ЛЛ, 31) 'Ты не спеши';

б) редукцией подлежащего, имплицитной соотнесенностью сказуемостного признака с соответствующим лицом (наиболее распространенный случай выражения отношений побуждения): *Zuoxia!* (Лсц, 37) 'Садись!; *Gen wo zou!* (Тцз, 148) 'Идите за мной!'; *Huilai!* (Лсц, 157) 'Возвращайся!'; *Zou! Zou!* (ЧС, 7) 'Иди! Иди!'; *Xiang hou zhuan* (РКС, 292) 'Кругом!'; *Duan xie, duan xie!* (ЖЖ—81) 'Короче немного, короче'; *Kuai qu!* (ЧШ, 128) 'Быстро иди!'; *Gun! Gun nide!* (Лсц, 11) 'Катись! Катись ты!'; *Bie chao!* 'Не кричи!'; *Bie ba yaoshi wangle* (ЧГ, 342) 'Не забудь ключ!'; *Bie ba ren kanbianle* (ЛЦ, 85) 'Не смотри свысока на нее!'; *Qianwan bie fangle ta* (Лсц, 136) 'Ни в коем случае не отпускай ее!'; *Bu yao naole* (КМ, 213) 'Не нужно шуметь!';.

Встречаются случаи, когда редукция подлежащего в структуре побудительного предложения сопрягается с наличием в его составе соответствующего обращения: *Haizi, bu yao dacha* (БЧ, 9) 'Мальчик, не нужно перебивать меня!'; *Tongzhi a, bie ji!* (ЮЧ, 54, 4, 17) 'Товарищи, не торопитесь!'; *Lin kezhang, jinlai!* 'Начальник отделения Линь, входи!'.

В плане содержания различия между структурными разновидностями побудительного предложения с эксплицитным и имплицитным указанием на лицо — объект побуждения, связаны с относительно нейтральным (предложения с эксплицитным подлежащим) и императивным характером побуждения (предложения с имплицитным подлежащим); см. примеры выше.

Каждая из данных структурных разновидностей побудительного предложения допускает возможность постановки в конце предложения модальной частицы *ba*, реализация которой привносит в содержание предложения оттенок смягчения побуждения: *Ni shuo shuo ba!* (РКС, 409) 'Ты расскажи!'; *Ni wen ta ba!* (Лсв, 25) 'Ты спроси его!'; *Ni kuai caganle yanlei ba* (БС, 25) 'Утри быстрее слезы'; *Ni bie kuajiang wo ba, shuo ta* (Лсв, 25) 'Ты не хвали меня, говори о нем!';

Bie choule ba (Лс, 27) 'Не кури!'; *Wang xia shuo ba!* (ЛЦ, 64) 'Говори дальше!'; *Chuanshang yifu ba, xiaoxin zhaoliang* (МЮ, 30) 'Надень что-нибудь, смотри не простудись!'; *Zou ba, hui cun qu ba* (ЖВ, 58, 3, 54) 'Иди, возвращайся в деревню!'; *Tongzhimen, ganhuo qu ba!* (ЛЦ, 64) 'Товарищи, пошли работать!'.

2. Побудительные предложения, выражающие волеизъявление говорящего по отношению к инклюзивному лицу (группе лиц, включающей в свой состав говорящего) характеризуются выражением подлежащего местоимениями *women* 'мы', *zamen* 'мы'. Спецификой этого случая является обязательная постановка в конце предложения частицы *ba*, выступающей здесь (в отличие от случаев с подлежащим — личным местоимением 2-го лица) обязательным условием формирования идеи побуждения: *Women shui ba*, shihou bu zao le (ЛС, 291) 'Пошли спать, уже не рано' (букв.: мы спать *ba*); *Zamen kuai dian zou ba* (Лс, 32) 'Пошли немного быстрее'; *Women shang an qu ba* (БЧ, 17) 'Пошли на берег'; *Women kaihui ba!* 'Начнем собрание!'; Bu yao zai shuo xiaohua, *zamen shuo zhengshi ba* (Лсц, 45) 'Хватит шутить, будем говорить о серьезных вещах'.

3. Побудительные предложения, выражающие волеизъявление говорящего по отношению ко второму, инклюзивному или третьему лицу, уточняемое посредством глаголов побудительных значений типа *qing* 'просить', *rang* 'уступать, разрешать, позволять', *jiao* 'заставлять, велеть', помещаемых в начало предложения.

Наиболее распространенными являются случаи построения побудительного предложения с глаголом *qing* 'просить' в его начале. Побуждение имеет в этих случаях характер просьбы, пожелания и может быть проявлено по отношению ко второму лицу, выраженному не только местоимением *ni* (*nimen*) 'ты (вы)', но и нарицательным существительным:

а) *Qing ni* dao wo bei cha he (ЧЧ, 198) 'Налей мне, пожалуйста, стакан чаю (букв. прошу тебя...)'; *Qing ni* bu yao lai guan wode shi ba (МШ, 193) 'Прошу тебя, не вмешивайся в мои дела'; *Qing ni* tong wo yikuai qu (ЖВ, 58, 3, 81) 'Пойдем вместе';

б) *Qing* fuzhuren tan shengchan ba! (ЖВ, 58, 9, 12) 'Прошу заместителя заведующего говорить о производстве'; *Qing guanzhangmen* yuanliang wo zai wen yige wenti (ЛУ, 71) 'Прошу начальников извинить меня за еще один вопрос'.

В рамках этого случая возможна также имплицитная соотнесенность с лицом, в отношении которого осуществляется побуждение: *Qing jinlai* (ЦХ, 18) 'Входите, пожалуйста'; *Qing shuoxiaqu ba* (РКС, 637) 'Продолжайте (говорить), пожалуйста'.

При глаголе *rang* 'разрешать, позволять' побуждение имеет характер приглашения к действию, разрешения или согласия и осуществляется по отношению к инклюзивному или третьему лицу:

а) *Rang women* xiexie ge fangmian bangzhu women-de pengyou (ДС, сюй) 'Разрешите поблагодарить всех друзей, оказавших нам разностороннюю помощь' (букв. 'разрешить мы благодарить...'); *Rang women* yiqi lai kefu zhexie kunnan (УП, 504) 'Давайте вместе одолеем эти трудности'; *Rang women* yikuai kankan ba! (УП, 560) 'Давайте посмотрим вместе';

б) *Rang ta* qu (КМ, 245) 'Пусть он идет'; *Rang dajia* ba shier yue fen-de gongzuo zongjie zai shuo ba (ГЖ—80) 'Пусть все подведут итоги работы за декабрь месяц, потом поговорим'.

При глаголе *jiao* в начале предложения побуждение имеет характер приказа и направлено на третье лицо: *Jiao ta* mashang lai! (Лсц, 151) 'Пусть он сразу же придет!'.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

БС — Bing xin xiaoshuo sanwen Xuanji. Beijing, 1954.
Бсц — Ba Jin xuanji. Beijing, 1952.
БУ — *Ba Jin.* Wu. Yu. Dian. Shanghai, 1955.
БЧ — *Ba Jin.* Changshengta. Shanghai, 1954.
БЦ — *Ba Jin.* Jia. Beijing, 1953.
БЦю — *Ba Jin.* Qiu. Beijing, 1956.
БШ — *Ba Jin.* Shenghuo zai yingxiongmen-de zhongjian. Beijing, 1953.
ВБ — «Wenyibao». Renmin wenxue chubanshe.
ВБц — *Wang Huan.* «Ba» zi ju he «bei» zi ju. Shanghai, 1958.
ВГ — «Wenzi gaige».
ВЛ — *Wang Li.* Zhongguo yufa lilun. Beijing, 1955.
ВС — *Wang Li.* Zhongguo xiandai yufa. Shang ce. Beijing, 1954.
ВТ — *Wang Songmao.* Tantan xiandai hanyu cihui guifanhua. Beijing, 1957.
ВФ — *Wang Wenshi.* Fen xue zhi ye. Beijing, 1957.
ВХ — *Wang Changding.* Hai he chunnong. Xin wenyi chubanshe, 1957.
ВЦ — *Wang Liaoyi.* Xuci-de yongfa. Beijing, 1955.
ГЖ — «Guangming ribao».
ГХ — *Gao Mingkai.* Hanyu yufa lun. Shanghai, 1957.
ГЮ — Zhongguo gudai yuyan. Di san qie. Shanghai, 1958.
ДС — *Ding Shengshu, Lü Shuxiang, Li Rong deng.* Xiandai hanyu yufa jianghua. Beijing, 1963.
ДСа — *Ding Ling.* Sangan he-shang. Shanghai, 1951.
ЕВ — *Ye Shengtao* wenji. I. Beijing, 1958.
ЕФ — *Ye Nanxun.* Fushuo he chashuo. Shanghai, 1958.
ЖБ — Hanyu zhuyu binyu wenti. Beijing, 1956.
ЖВ — «Renmin wenxue». Beijing.
ЖЖ — «Renmin ribao». Beijing.
ИО — *Исаенко Б.* Опыт китайско-русского фонетического словаря. М., 1957.
КМ — *Котов А. В.* Китайско-русский словарь-минимум. М., 1974.
ЛБ — *Lu Zhiwei.* Beijinghua danyinci cihui. Beijing, 1956.
ЛВ — *Lü Shuxiang.* Hanyu yufa fenxi wenti. Beijing, 1979.
ЛЛ — *Lao She.* Longxugou. Beijing, 1954.
ЛС — *Li Jinxi.* Guoyu xin zhi wenfa. Beijing, 1933.
Лс — Laoshe xuanji. Kaiming shudian, 1951.
Лсв — *Lao She.* Xi wang chang an. Beijing, 1956.
Лсц — Lao She xiju ji. Chenguang chuban gongsi chuban, 1953.
ЛТ — *Lao She.* Luotuo Xiangzi. Beijing, 1955.
ЛУ — *Lao She.* Wuming gao di youle ming. Beijing, 1955.
ЛХ — *Lü Shuxiang.* Hanyu yufa lunwen ji. Beijing, 1955.
Лц-1 — Lu Xun quanji. T. 1. Shanghai, 1948.
Лц-2 — Lu Xun quanji. T. 2. Shanghai, 1948.
ЛЦ — *Lu Fei.* Jiedong yihou. Beijing, 1957.
Лцз — *Li Jinxi, Liu Shiru.* Hanyu yufa jiaocai. Diyi bian. Beijing, 1957.
ЛЧ — *Lü Shuxiang, Zhu Dexi.* Yufa xiuci jianghua. Beijing, 1952.
ЛЮ — *Lü Shuxiang.* Yufa xuexi. Beijing, 1954.
Мкрс — Китайско-русский словарь под ред. Б. Г. Мудрова. М., 1980.
Мг — *Mao Dun.* Di yi jienduan-de gushi. Shanghai, 1949.
МХ — *Miao Yizhi.* Hanyu yufa jichu zhishi. Wuhan, 1957.
МЦ — *Mao Dun.* Ziye. Beijing, 1953.
МШ — *Mao Dun.* She. Beijing, 1957.
МЮ — *Ma Hanlin.* Yufa gaiyao. Shanghai.
НЧ — *Nong Yitian.* Zhuangzu mingjian gushi. Beijing, 1956.

Окрс — Китайско-русский словарь под ред. И. М. Ошанина. М., 1955.
РКС — Русско-китайский словарь под ред. Чэнь Чан-хао и Б. С. Исаенко. М., 1951.
СВ — *Xu Shoushang.* Wo suo renshi-de Lu Xun. Beijing, 1952.
СХ — *Xiandai hanyu.* Beijing daxue zhongguo yuyan wenxue xi hanyu jiaoyuan shi bian. Beijing, 1963.
ТИ — Tongyin zidian. Shanghai, 1957.
Тцз — *Tian Han.* Juzuo xuan. Beijing, 1955.
УЗ — *Задоенко Т. П. Хуан Шуин.* Учебник китайского языка. М., 1978.
УЛ — *Линь Шайло.* Учебник китайского языка. М., 1955.
УК — *Исаенко Б., Коротков Н., Советов-Чэнь И.* Учебник китайского языка под ред. Н. Короткова. М., 1954.
УП — Учебник китайского языка. Ч. I, II. Пекин, 1958.
ХЦ — «Hong Qi».
ЧБ — *Zhou Libo.* Baofeng zouyu. Xinhua shudian, 1949.
ЧГ — *Yuen Ren Chao.* A Grammar of Spoken Chinese. University of California Press. Berkeley and Los Angeles, 1968.
ЧД — *Zhao Shuli.* Dengji. Beijing, 1952.
ЧЕ — *Chen Shenyan.* Ye Hanyan. Beijing, 1958.
ЧЛ — *Zhao Shuli.* Li Youcai banhua. Xinhua shudian, 1949.
ЧП — *Zhang Shilu.* Putonghua cihui. Shanghai, 1957.
ЧС — *Zhao Shuli.* Sanliwan. Beijing, 1958.
Чсц — Zhao Shuli xuanji. Dier ban. Beijing, 1952.
ЧТ — *Zhou Libo.* Tieshui benliu. Beijing, 1955.
ЧХ — *Zhu Fu.* Huo shao chi bi. Shanghai, 1955.
ЧЧ — *Zhang Zhigong.* Hanyu yufa changshi. Shanghai, 1956.
ЧШ — *Zhou Erfu.* Shanghai-de zaochen. Beijing, 1958.
ЧЮ — «Zhongguo yuwen». Beijing.
ЦН — *Qin Zhaoyang.* Nongcun sanji. Beijing. 1954.
ЦХ — *Cao Ming.* Huochetou. Beijing, 1954.
ЦЮ — *Cao Ming* Yuandongli. Xinhua shudian, 1949.
ЮС — Zhongguo yuyan xuan. Beijing, 1956.
ЮСа — «Yuwen xuexi». Beijing.
ЮЧ — «Yuwen zhishi».
ЯЦ — *Yalishanda Baoyiqinke.* Qingchun. Beijing, 1958.

СОКРАЩЕНИЯ

адверб. — адвербиальный
адъект. — адъективный
аппоз. — аппозитивный
атрибут. — атрибутивный
Бсв. ПС — бессвязочная предикативная структура
ввод. — вводится
вопр. — вопросительный
вр. — время
гл. — глагол
Д — дополнение
ЗК — зависимый компонент
знач. — значение
изъяснит. — изъяснительный
им. — именной
исключ. — исключается
категор. — категоризирующий
качеств. — качественный
КВ — композиционный вариант
колич.-предм. — количественно - предметный
комп. — комплекс
констр. — конструкция
личн. — личный
Л-МВ — лексико - морфологический вариант
Л-СВ — лексико - семантический вариант
мест. — местоимение
мод. — модальный
модиф. — модификатор
нареч. — наречный
нариц. — нарицательный
неопр. — неопределенный
неперех. — непереходный
непоср. — непосредственный
непроизв. — непроизводный
носит. — носитель
НС — непосредственно составляющие
об. — обстоятельство

обстоят. — обстоятельственный
объект. — объективный
обязат. — обязательный
окруж. — окружение
опоср. — опосредованный
П — подлежащее
перех. — переходный
Пкл — подкласс
показ. — показатель
посл. — послелог
пост. — постпозиция
предикат. — предикативный
предис. — предисловие
предл. — предлог, предложный
предлож. — предложение
преп. — препозиция
прил. — прилагательное
присоед. — присоединительный
произв. — производитель
противит. — противительный
процесс. — процессный
прям. ф. — прямая форма
ПС — предикативная структура
ПЭ — позиционный эквивалент
разл. — различный
С — сказуемое
Св. ПС — связочная предикативная структура
сл. — слово
служ. — служебный
собств. — собственный
соединит. — соединительный
сопоставит. — сопоставительный
сочет. — сочетание
СП — синтаксический подкласс
субъект. — субъективный
суф. — суффикс
сущ. — существительное
сч. — счетный
удв. — удвоенный
указ. — указательный
употр. — употребление
усилит. — усилительный
ф. — форма
фазис. — фазисный
ЦК — центральный компонент
числ. — числительное
эл. — элемент

JCL — Journal of Chinese Linguistics
POLA — Project on Linguistic Analysis
ZY — «Zhonguo yuwen» (Китайский язык)
YX — «Yuwen xuexi» (Языковая учеба)
YZ — «Yuwen zhishi» (Языковое знание)

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

Ван, 1954 — *Ван Ляо-и.* Основы китайской грамматики (пер. с кит.). М., 1954.

Горелов, 1957 — *Горелов В. И.* Практическая грамматика китайского языка. М., 1957.

Горелов, 1963.— *Горелов В. И.* О второстепенных членах предложения в современном китайском языке.— Спорные вопросы грамматики китайского языка. М., 1963.

Горелов, 1963а — *Горелов В. И.* О некоторых омонимичных предлогах и союзах китайского языка.— Ученые записки Института международных отношений. Вып. II. Сер. филологическая. М., 1963.

Горелов, 1963б — *Горелов В. И.* Союзы в сложном предложении современного китайского литературного языка. М., 1963.

Горелов, 1964.— *Горелов В. И.* Некоторые вопросы типологии сложного предложения.— Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1964.

Горелов, 1965.— *Горелов В. И.* К вопросу о классификации сложноподчиненных предложений в китайском языке.— Спорные вопросы строя китайского языка. М., 1965.

Горелов, 1965а — *Горелов В. И.* Соотносительные слова в сложноподчиненном предложении китайского языка.— Спорные вопросы строя китайского языка. М., 1965.

Горелов, 1966 — *Горелов В. И.* Внутреннее членение сложноподчиненных предложений, выражающих условные отношения.— Иностранные языки в школе. М., 1962, № 2.

Горелов, 1967 — *Горелов В. И.* Структурно-семантические особенности сложноподчиненных предложений, выражающих целевые отношения.— Проблемы филологии. М., 1967.

Горелов, 1971 — *Горелов В. И.* К вопросу о вопросительно-относительных словах в китайском языке.— Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1971.

Горелов, 1971а — *Горелов В. И.* Особенности гипотаксиса при выражении причинной зависимости в китайском языке.— Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1971.

Горелов, 1973 — *Горелов В. И.* О взаимном подчинении.— Исследования по китайскому языку. М., 1973.

Горелов, 1974 — *Горелов В. И.* Грамматика китайского языка. М., 1974.

Горелов, 1979 — *Горелов В. И.* Стилистика современного китайского языка. М., 1979.

Григорова, 1968.— *Григорова З. Л.* Интонация вопросительных предложений в современном китайском языке (экспериментальное исследование). Автореф. канд. дис. М., 1968.

Драгунов 1946 — *Драгунов А. А.* О зависимых предложениях в современном китайском языке.— Известия АН СССР. ОЛЯ, 1946, т. V, вып. 6.

Драгунов, 1952 — *Драгунов А. А.* Исследования по грамматике современного китайского языка. М.— Л., 1952.

Драгунов, 1957 — *Драгунов А. А.* К вопросу о классификации простых предложений современного китайского языка.— Некоторые вопросы китайской грамматики. М., 1957.

Драгунов, 1962 — *Драгунов А. А.* Грамматическая система современного китайского разговорного языка. Л., 1962.

Задоенко, 1978 — *Задоенко Т. П., Хуан Шу-ин.* Учебник китайского языка. М., 1978.

Задоенко, 1980.— *Задоенко Т. П.* Ритмическая организация потока китайской речи. М., 1980.

Иванов, Поливанов, 1930 — *Иванов А. И., Поливанов Е. Д.* Грамматика современного китайского языка. М., 1930.

Исаенко, 1957 — *Исаенко Б.* Опыт китайско-русского фонетического словаря. М., 1957.

Конрад, 1952 — *Конрад Н. И.* О китайском языке.— Вопросы языкознания. 1952, № 3.

Коротков, 1948 — *Коротков Н. Н.* Элементарная грамматика вэньянь (стенографический курс лекций), М., 1948.

Коротков, 1954 — *Исаенко Б., Коротков Н., Советов-чэнь И.* Учебник китайского языка. М., 1954.

Коротков и др., 1961 — *Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М.* Китайский язык. М., 1961.

Коротков, 1968 — *Коротков Н. Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка. М., 1968.

Котова, 1963 — *Котова А. Ф.* Вопросительное предложение в современном китайском языке (определенно-альтернативный вопрос). Изд-во МГУ, 1963.

Котова, 1963а — *Котова А. Ф.* К вопросу о классификации вопросительных предложений.— Спорные вопросы грамматики китайского языка. М., 1963.

Котова, 1963б — *Котова А. Ф.* О служебном слове *shi* в современном китайском языке.— Вопросы китайской филологии. Изд-во МГУ, 1963.

Люй, 1961 — *Люй Шусян.* Очерк грамматики китайского языка (пер. с кит.). Т. I. М., 1961.

Мудров, 1951 — *Мудров Б.* Выражение сравнения в китайском языке. Автореф. канд. дис. М., 1951.

Никитина, Спешнев, 1973 — *Никитина Т. Н., Спешнев Н. А.* Конструкции с двумя глаголами в современном китайском языке.— Исследования по китайскому языку. М., 1973.

Ошанин, 1946 — *Ошанин И.* Учебник китайского языка. Ч. 1. М., 1946.

Ранинская, 1953 — *Ранинская Н. Г.* Инверсия прямого дополнения со служебным словом *ба* в современном китайском языке. Канд. дис. М., 1953.
Ранинская, 1963 — *Ранинская Н. Г.* О значении частицы *ни (нэ)* (К проблеме классификации модальных частиц) — Спорные вопросы грамматики китайского языка. М., 1963.
Ранинская, 1964 — *Ранинская Н. Г.* О грамматической природе фразовой морфемы *ды* в китайском языке.— Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1964.
Ранинская, 1972.— *Ранинская Н. Г.* Фразовые частицы современного китайского языка.— Ученые записки МГИМО. Вопросы языка и литературы (вост. языки). Фил. вып. № 9, 1972.
Рождественский, 1958 — *Рождественский Ю. В.* Понятие формы слова в истории грамматики китайского языка. М., 1958.
Румянцев, 1957 — *Румянцев М. К.* Предложение-подлежащее в современном китайском языке. М., 1957.
Румянцев, 1960 — *Румянцев М. К.* О зависимых и самостоятельных предложениях в современном китайском языке. М., 1960.
Румянцев, 1963 — *Румянцев М. К.* Конструкция со служебным словом *со*.— Китайский язык. Вопросы синтаксиса. М., 1963.
Румянцев, 1964 — *Румянцев М. К.* Синтаксическая структура предложения и интонация.— Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1964.
Румянцев, 1965 — *Румянцев М. К.* Интонация предикативных и атрибутивных синтагм.— Спорные вопросы строя китайского языка. М., 1965.
Румянцев, 1965а — *Румянцев М. К.* Типы связи слов в современном китайском языке и их интонационные характеристики.— Спорные вопросы строя китайского языка. М., 1965.
Румянцев, 1972.— *Румянцев М. К.* Тон и интонация в современном китайском языке. М., 1972.
Солнцев, 1957 — *Солнцев В. М.* Очерки по современному китайскому языку. М., 1957.
Солнцев, 1978 — *Солнцев В. М.* Язык как системно-структурное образование. М., 1978.
Солнцева, 1957 — *Солнцева Н. В.* О критериях определения подлежащего глагольного предложения в китайском языке.— Некоторые вопросы китайской грамматики. М., 1957.
Солнцева, 1962 — *Солнцева Н. В.* Страдательный залог в китайском языке (проблемы морфологии). М., 1962.
Солнцева, 1963 — *Солнцева Н. В.* Предложение с послеглагольным подлежащим.— Китайский язык. Вопросы синтаксиса. М., 1963.
Солнцева, 1971 — *Солнцева Н. В.* Строй глагольного предложения в китайском языке.— Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1971.
Солнцева, Солнцев, 1979 — *Солнцева Н. В., Солнцев В. М.* Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии). Курс лекций. М., 1979.
Тань Аошуан, 1984 — *Тань Аошуан.* Выражение актуального членения в китайском языке.— II конференция по китайскому языкознанию (сборник тезисов). М., 1984.
Тяпкина, 1957.— *Тяпкина Н. И.* Послелоги в современном китайском языке.— Некоторые вопросы китайской грамматики. М., 1957.
Тяпкина, 1963.— *Тяпкина Н. И.* Предложение с экспозитивным членом.— Китайский язык. Вопросы синтаксиса. М., 1963.
Тяпкина, 1963а — *Тяпкина Н. И.* О некоторых функциях служебных наречий (на материале служебного наречия *доу*).— Китайский язык. Вопросы синтаксиса. М., 1963.
Тяпкина, 1964.— *Тяпкина Н. И.* О значении связочных структур.— Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1964.
Тяпкина, 1965 — *Тяпкина Н. И.* О характере структурно-смыслового соотношения связочных и глагольных предложений.— Спорные вопросы строя китайского языка. М., 1965.

Тяпкина, 1971 — *Тяпкина Н. И.* О принципах анализа и классификации простых предложений в китайском языке.— Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1971.
Тяпкина, 1971а — *Тяпкина Н. И.* Предложения безличного типа в современном китайском языке.— Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1971.
Тяпкина, 1973 — *Тяпкина Н. И.* Предложения с неопределенно-личным и обобщенно-личным значением в связи с проблемой синтаксической односоставности (на материале китайского языка).— Исследования по китайскому языку. М., 1973.
Тяпкина, 1973а — *Тяпкина Н. И.* Предложения наличия в современном китайском языке.— Исследования по китайскому языку. М., 1973.
Тяпкина, 1974 — *Тяпкина Н. И.* Относительно возможности употребления сочетаний с послелогами в функции подлежащего в китайском языке.— Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1974.
Тяпкина, 1980 — *Тяпкина Н. И.* Об использовании понятия валентности при описании моделей предложений.— Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М., 1980.
Фролова, 1981 — *Фролова О. П.* Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка. Новосибирск, 1981.
Холмовская, 1959 — *Холмовская Т. Н.* Отношение включающего предложения с членным предложением-обстоятельством времени к собственно сложному предложению с временным придаточным.— История и филология Китая. Л., 1959.
Холмовская, 1961 — *Холмовская Т. Н.* «Включающее» предложение в современном китайском языке.— Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961.
Шутова, 1963 — *Шутова Е. И.* Способы выражения объектных отношений (конструкция с предлогом *ба*).— Китайский язык. Вопросы синтаксиса. М., 1963.
Шутова, 1964 — *Шутова Е. И.* Конструкция сцепления в современном китайском языке.— Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1964.
Шутова, 1973 — *Шутова Е. И.* Глагольное управление в китайском языке.— Исследования по китайскому языку. М., 1973.
Шутова, 1978 — *Шутова Е. И.* Залоговые соотношения между конструкциями глагольного предложения в современном китайском языке (СКЯ).— Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.
Шутова, 1980 — *Шутова Е. И.* К вопросу о глагольном формообразовании в китайском языке.— Разыскания по общему и китайскому языкознанию. М., 1980.
Шутова, 1984 — *Шутова Е. И.* Вопросы теории синтаксиса. М., 1984.
Янкивер, 1963 — *Янкивер С. Б.* О понятии «определительный член предложения».— Китайский язык. Вопросы синтаксиса. М., 1963.
Янкивер, 1963а — *Янкивер С. Б.* Второстепенные члены предложения в препозиции к сказуемому.— Китайский язык. Вопросы синтаксиса. М., 1963.
Янкивер, 1963б — *Янкивер С. Б.* Принципы разграничения предлогов и глаголов в современном китайском языке.— Спорные вопросы грамматики китайского языка. М., 1963.
Янкивер, 1964 — *Янкивер С. Б.* К вопросу разграничения предлогов и союзов в современном китайском языке.— Краткие сообщения Института народов Азии. № 69. Языкознание. М., 1964.
Янкивер, 1965 — *Янкивер С. Б.* О грамматической природе *дао, дзай, гэй, сян, ван* в постпозиции к глаголу.— Спорные вопросы строя китайского языка. М., 1965.
Янкивер, 1973 — *Янкивер С. Б.* О глаголах-предлогах современного китайского языка.— Исследования по китайскому языку. М., 1973.
Янкивер, 1974 — *Янкивер С. Б.* Грамматическая омонимия в современном китайском литературном языке.— Языки Китая и Юго-Восточной Азии. Вопросы грамматического строя. М., 1974.
Яхонтов, 1952 — *Яхонтов С. Е.* Образование сложноподчиненного предложе-

ния посредством служебных наречий в современном китайском языке.— Ученые записки Института востоковедения. Т. IV. М., 1952.
Яхонтов, 1955 — *Яхонтов С. Е.* Категория определения в китайском языке.— Советское востоковедение. М., 1955, № 4.
Яхонтов, 1957 — *Яхонтов С. Е.* Категория глагола в китайском языке. Л., 1957.
Яхонтов, 1958 — *Яхонтов С. Е.* Члены предложения в китайском языке.— Ученые записки ЛГУ, № 236. Серия востоковедческих наук. Вып. 6. Вопросы корейского и китайского языкознания. Л., 1958.
Яхонтов, 1970 — *Яхонтов С. Е.* Конструкции, называемые пассивными в китайском языке.— Категория залога (Материалы конференции). Л., 1970.
Яхонтов, 1971 — *Яхонтов С. Е.* Принципы выделения членов предложения в китайском языке.— Языки Китая и Юго-Восточной Азии. М., 1971.

На китайском языке

Ba, 1981 — *Ba Nan.* Tantan cengci fenxi fa (О методе анализа по непосредственно составляющим).— ZY. 1983, № 3.
Ban, 1957 — *Ban Ze.* Jiandanju. fenju he juz xingshi (Простое предложение, часть сложного предложения и член предложения, выражаемый предикативной конструкцией).— YZ. 1957, № 1.
Bin, 1980 — *Bin Qianyan.* Xiandai hanyu-li-de shoushi zhuyu ju (Предложения с объектным подлежащим в современном китайском языке).— ZY. 1980, № 5.
Cao, 1957.— *Cao Bohan.* Tantan baoyunju he danju fuju-de guanxi (Относительно связи включенного предложения с простым и сложным предложением).— ZY. 1957, № 4.
Cen, 1956.— *Cen Qixiang.* Taolun zhuyu binyu wenti-de jige yuanze (О некоторых принципиальных вопросах проблемы «подлежащее—дополнение»).— Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Chen, 1956 — *Chen Fan.* Fenxi juzi-de yiju he biaozhun (Основания и критерии анализа предложения).— Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Chen, 1956a — *Chen Wangdao.* Duiyu zhuyu binyu wenti taolun-de liangdian yijian (Два взгляда на обсуждение проблемы «подлежащее — дополнение»).— Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Chen, 1981 — *Chen Kaimu.* Dui «Zhan ni hanyu jiaoxue yufa xitong» yixie yijian (Некоторые соображения относительно «Временно принятой грамматической системы, предназначенной для преподавания китайского языка»).— ZY. 1981, № 2.
Gao, 1956 — *Gao Mingkai.* Cong yufa yu luoji-de guanxi shuodao zhuyu binyu (О подлежащем и дополнении с позиций связи грамматики и логики).— Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Gao, 1957 — *Gao Mingkai.* Hanyu yufa lun (Принципы китайской грамматики). Beijing, 1957.
Guo, 1957 — *Guo Zhongping.* Danju fuju-de huajie wenti (Вопросы разграничения простого и сложного предложения).— ZY. 1957, № 4.
Guo, 1958 — *Guo Yizhou.* Fuci, jieci, lianci (Наречия, предлоги, союзы). Shanghai, 1957.
Ding, 1963 — *Ding Shengshu, Lü Shuxiang, Li Rong deng.* Xiandai hanyu yufa jianghua (Лекции по грамматике современного китайского языка). Beijing, 1963.
Fan, 1980 — *Fan Xiao.* Guanyu jiegou he duanyu wenti (Относительно проблемы конструкции и словосочетания).— ZY. 1980.
Fu, 1956 — *Fu Zidong.* Zhuci he bingci (Подлежащее и дополнение).— Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.

He, 1956 — *He Changying.* Guanyu zhuyu binyu-de ruogan wenti (О некоторых проблемах подлежащего и дополнения).— Hanyu zhuyu bingyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Hong, 1956 — *Hong Xinheng.* Hanyu yufa wenti yanjiu (Исследования по проблемам китайской грамматики). Shanghai, 1956.
Hong, 1956a — *Hong Xinheng.* Kongjian ci zuo zhuyu-de wenti (Проблема подлежащной функции слов со значением места).— Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Hong, 1980 — *Hong Xinheng.* Hanyu cifa jufa chanyao (Основы китайской морфологии и синтаксиса). Jilin renmin chubanshe, 1980.
Hu, Wen, 1955 — *Hu Fu, Wen Lian.* Xiandai hanyu yufa tansuo (Исследования по современному китайскому языку). Shanghai, 1955.
Hua, 1981 — *Hua Ping.* Ping «Zhan ni hanyu jiaoxue yufa xitong» (Относительно «Временно принятой грамматической системы, предназначенной для преподавания китайского языка»).— ZY, 1981, № 2.
Huang, 1980 — *Huang Borong, Liao Xudong.* Xiandai hanyu (Современный китайский язык). Gansu renmin chubanshe. 1980.
Huang, 1981 — *Huang Borong.* Tan jufa fenxi — jieshao yibu «Xiandai hanyu»-de juzi fenxifa (О синтаксическом анализе — метод анализа предложения в книге «Современный китайский язык»).— ZY. 1981, № 5.
Ji, 1980 — *Ji Zhongsheng.* Shi lun fuzaju (К вопросу о сложном предложении).— ZY. 1980, № 4.
Jiaoxue yufa shixing fang'an (Пробная программа преподавания грамматики).— «Zhan ni hanyu jiaoxue yufa tixi» xiuding. Shuoming he xiuding yaodian (Новая редакция «Временной системы китайского языка, предназначенной для преподавания». Пояснения и основные пункты редакции).— ZY. 1981, № 6.
Li, 1933 — *Li Jinxi.* Guoyu xinzhu wenfa (Новая грамматика национального языка). Beiping, 1933.
Li, 1953 — *Li Jinxi.* Bianshiju-de tujie (Схема измененного предложения).— YX, 1953, № 3.
Li, 1956 — *Li Jinxi.* Zhubin xiaoji (Небольшое собрание статей о подлежащем и дополнении).— Hanyu zhuyu bingyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Li, 1981 — *Li Renfei.* Guanyu yufa jiegou fenxi fangfa (О методе анализа грамматической структуры).— ZY. 1981, № 4.
Li, 1981a — *Li Ziyun.* Chengfen fenxifa he cengci fenxifa ji qi jiehe (Анализ по членам предложения и по непосредственно составляющим и их синтез).— ZY. 1981, № 4.
Li, Liu, 1957 — *Li Jinxi, Liu Shiru.* Hanyu fuju xin tixi-de lilun (Новая теория системы сложных предложений в китайском языке).— ZY. 1957, № 8.
Li, Liu, 1957a — *Li Linxi, Liu Shiru.* Hanyu fuju xueshuo-de yuanliu he jiejue wenti-de fangfa (Истоки учения о сложном предложении китайского языка и пути решения проблемы).— ZY. 1957, № 6.
Li, Liu, 1957б — *Li Jinxi, Liu Shiru.* Hanyu yufa jiaocai (Материалы по китайской грамматике). Beijing, 1957.
Liao, 1981 — *Liao Xudong.* Lun juzi jiegou-de fenxi fa (О методе синтаксического анализа предложения).— ZY. 1981, № 3.
Liu Yuehua, 1983 — *Liu Yuehua deng.* Shiyong xiandai hanyu yufa (Практическая грамматика современного китайского языка). Beijing, 1983.
Lu, 1981 — *Lu Bingfu.* Dui chengfen fenxifa he cengci fenxifa xiang jiehe-de yixie kanfa (Некоторые представления об объединении методов синтаксического анализа по членам предложения и по непосредственно составляющим).— ZY. 1981, № 6.
Lü, 1946 — *Lü Shuxiang.* Cong zhuyu binyu-de fenbie tan guoyu juzi-de fenxi (Структура китайского предложения в аспекте разграничения подлежащего и дополнения).— *Lü Shuxiang.* Hanyu yufa lunwen ji (Сборник статей по китайской грамматике). Beijing, 1955.
Lü, 1953 — *Lü Shuxiang.* Zhongguo wenfa yaolüe (Очерк грамматики китай-

ского языка). Shanghai, 1953. Рус. пер.: Очерк грамматики китайского языка. Т. I. Слово и предложение. М., 1961.
Lü, 1954 — *Lü Shuxiang*. Yufa xuexi (Изучение грамматики). Beijing, 1954.
Lü, 1979 — *Lü Shuxiang*. Hanyu yufa fenxi wenti (Проблемы грамматического анализа китайского языка). Beijing, 1979.
Lü Jiping, 1956 — *Lü Jiping*. Zhuyu he binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения). — Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Lü Jiping, 1956a — *Lü Jiping*. Guanyu «Zhuyu-de dingyi ji qi zai hanyu-zhong-de yingyong» dique (Относительно статьи «Определение подлежащего и его приложение к китайскому языку»). — Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Lü, Zhu, 1952 — *Lü Shuxiang, Zhu Dexi*. Yufa xiuci jianghua (Лекции по грамматике и стилистике). Beijing, 1952.
Ma, 1957 — *Ma Hanlin*. Yufa gaiyao (Основы грамматики). Shanghai, 1957.
Miao, 1957 — *Miao Yizhi*. Hanyu yufa jichu zhishi (Основные сведения по китайской грамматике). Wuhan, 1957.
Na, 1956 — *Na Gongwan*. Lun hanyu zao jufa-shang-de zhuyu he binyu (Относительно синтаксических категорий подлежащего и дополнения). — Hanyu zhuyu bingyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Qia, 1981 — *Qia Juefei*. Hanyu yufa fenxi fangfa chuyi (Заметки о методе грамматического анализа китайского языка). — ZY. 1981, № 3.
Shi, 1960 — *Shi Zhenyu*. Tan liandongshi (Относительно конструкции глагольного ряда). — ZY. 1960, № 1.
Shi, 1981 — *Shi Cunzhi*. Juzi jiegou he jiegouzhuyi-de juzi fenxi (Структура предложения и структуралистский анализ предложения). — ZY. 1981, № 2.
Shi, 1981a — *Shi Xiyao*. Liangzhong xiju fangfa shiping (Опыт критического анализа двух методов синтаксического анализа предложения). — ZY. 1981, № 4.
Su, 1956 — *Su Fu*. Tan dongciju (О глагольном предложении). — Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Sun, 1981 — *Sun Liangming*. Po ju chengfen fenxifa li ju jiegou chengfen fenxifa (Отказаться от метода анализа по членам предложения, создать метод анализа структурных частей предложения). — ZY. 1981, № 5.
Tang, 1958 — *Tang Qiyun*. Guanyu liandongshi he jianyushi-de quxiao lun (Относительно теорий, отрицающих понятия «liandongshi» и «jianyushi»). — ZY. 1958, № 2.
Wang, 1951 — *Wang Liaoyi*. Zhongguo yufa gangyao. Beijing, 1951. Рус. пер.: Основы китайской грамматики. М., 1954.
Wang, 1952 — *Wang Liaoyi*. Ci he yu zai ju-zhong-de zhiwu (Функции слова и словосочетания в предложении). — YX, 1952, № 4.
Wang, 1952a — *Wang Liaoyi*. Wejyu xingshi he juz xingshi (Сказуемостный оборот и развернутый член предложения). — YX. 1952, № 9.
Wang, 1953 — *Wang Liaoyi*. Juzi-de fenlei (Классификация предложений). — YX. 1953, № 1.
Wang, 1954 — *Wang Li*. Zhongguo xiandai yufa (Грамматика современного китайского языка). Beijing, 1954.
Wang, 1955 — *Wang Li*. Zhongguo yufu lilun (Теория китайской грамматики). Beijing, 1955.
Wang, 1956 — *Wang Liaoyi*. Zhuyu dingyi ji qi zai hanyu-zhong-de yingyong (Определение подлежащего и его приложение к китайскому языку). — Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Wang, 1957 — *Wang Li*. Hanyu shigao (История китайского языка). 1—3. Beijing, 1957.
Wang, 1958 — *Wang Huan*. «Ba» zi ju he «bei» zi ju (Предложения с «ba» и «bei»). Shanghai, 1958.
Wang, 1960 — *Wang Futing*. Liandongshi haishi lianweishi (Конструкция глагольного или сказуемостного ряда). — ZY. 1960, № 6, 7.

Wen, Hu, 1956 — *Wen Lian, Hu Fu*. Tan binyu (О дополнении). — Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Xiandai hanyu, 1963 — Xiandai hanyu (Современный китайский язык). Beijing daxue zhongguo yuyan wenxue xi hanyu jiaoyan shi bian. Beijing, 1963.
Xiang, 1956 — *Xiang Ruo*. Guanyu zhuyu dingyi-de yixie wenti (Некоторые проблемы определения подлежащего). — Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Xiao, 1956 — *Xiao Zhang*. Lun liandongshi he jianyushi (Конструкция глагольного ряда и конструкция сцепления). — Beijing shifan daxue xuebao (shehui kexue). 1956, № 1.
Xu, 1956 — *Xu Zhonghua*. Fenxi juzi yinggai cong yufa biaozhi chufa (При анализе предложения следует исходить из грамматических критериев). — Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Xu, 1959 — *Xu Zhonghua*. Danju-de fuza qingkuang (Сложные моменты простого предложения). — YX. 1959, № 5.
Yang, 1980 — *Yang Qinhui, Zhong Shiming*. «Hanyu cifa jufa chanyao» du hou (После прочтения «Основ китайской морфологии и синтаксиса»). — ZY. 1980, № 6; [рец. на:] *Hong Xinheng*. Hanyu cifa jufa chanyao (Основы китайской морфологии и синтаксиса). Jilin renmin chubanshe. 1980.
Ye, 1958 — *Ye Manxun*. Fushuo he chashuo (Сложные члены предложения и вводные слова). Shanghai, 1958.
Yufa he yufa jiaoxue, 1956 — Yufa he yufa jiaoxue (Грамматика и обучение грамматике). Beijing, 1956.
Zhuyu binyu, 1956 — Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Zhang, 1955 — *Zhang Zhigong*. Tan shuyu binyu-de jige wenti. (О некоторых проблемах подлежащего и дополнения). — YX. 1955, № 8.
Zhang, 1956 — *Zhang Zhigong*. Hanyu yufu changshi (Введение в китайскую грамматику). Shanghai, 1956.
Zhang, 1978 — *Zhang Shoukang*. Shuo «jiegou» (Относительно понятия «конструкция»). — ZY. 1978, № 4.
Zhang, 1980 — *Zhang Jing*. Xin bian xiandai hanyu (Новая книга о современном китайском языке). Shanghai, 1980.
Zhang, 1981 — *Zhang Jing*. Hanyu jufa jiegou-de jiben leixing. — «Xinbian xiandai hanyu» yufa tixi-de jidian shuoming (Основные типы синтаксических структур китайского языка — несколько комментариев к «Новой книге о китайском языке»). — ZY. 1981, № 3; 1981, № 4.
Zhang, 1981a — *Zhang Zhigong*. Fenqi dian he jiaocha dian — fenxi juzi-de wenti suotan (Расхождения и схождения — замечания по проблеме анализа предложения). — ZY. 1981, № 6.
Zhou, 1956 — *Zhou Zumo*. Guanyu zhuyu he binyu-de wenti (Относительно подлежащего и дополнения). — Hanyu zhuyu binyu wenti (Проблемы подлежащего и дополнения в китайском языке). Beijing, 1956.
Zhu, 1956 — *Zhu Dexi*. Xiandai hanyu xingrongci yanjiu (Исследования по китайскому прилагательному). — «Yuyan yanjiu». 1956, № 1.
Zhu, 1957 — *Zhu Dexi*. Dingyu he zhuangyu (Определение и обстоятельство). Shanghai, 1957.
Zhu, 1961 — *Zhu Dexi*. Shuo de (Относительно «de»). — ZY. 1961, № 12.
Zhu, 1982 — *Zhu Dexi*. Yufa fenxi he yufa tixi (Грамматический анализ и грамматическая система). — ZY. 1982, № 1.
Zhuan, 1954 — *Zhuan Zhanyuan*. Dui Liandongshi-de yijian (Представления о конструкции глагольного ряда). — ZY. 1954, № 3.

На западных языках

Alleton, 1973 — *Alleton V*. Grammaire du Chinois. Paris, 1973.
Alleton, 1976 — *Alleton V*. [Rev.]. *Teng Shou-Hsin*. A Semantic Study of Transitivity Relations in Chinese. Berkeley, Los Angeles, London. — JCL. 1976, vol. 4, № 2/3.

Chafe, 1970 — *Chafe W.* Meaning and the Structure of Language. University of Chicago Press, 1970.
Cheung, 1973 — *Cheung Hung-nin Samuel.* A Comparative Study in Chinese Grammars: the ba-Construction.— JCL. 1973, v. 1, № 3.
Coyaud, 1976 — *Coyaud Maurice et Marie-Claude.* Nouvelles questions de grammaire chinoise. Document de linguistique quantitative № 28. P., 1976.
Dobson, 1962 — *Dobson W. A. Ch.* Late han Chinese. University Press, 1962.
Elliot, 1973 — *Elliot Dale E.* [Rev.] *Alleton V.* Grammaire du chinois. P., 1973.— JCL. 1973, v. 1, № 3.
Fillmore, 1968.— *Fillmore Ch. The* Case for Case.— Universales in Linguistic Theory. N. Y., 1968.
Fillmore, 1971 — *Fillmore Ch.* Some problems for Case Grammar.— Working Papers in Linguistics. Ohio State University, 1971, № 10.
Forrest, 1965 — *Forrest R. D.* The Chinese Language. L., 1965.
Francis, 1963 — *Francis J. de.* Beginning Chinese. New Haven, 1963.
Frei, 1956 — *Frei H.* The Ergative Construction in Chinese: Theory of Pekinese pa.— Gengo Kenkyu. 1956, 31 (Pt 1), 32 (Pt 2).
A. Hashimoto, 1969 — *Hashimoto A. Y.* Enbedding Structure in Mandarin.— POLA. 1969, № 12.
A. Hashimoto, 1971 — *Hashimoto A. Y.* Mandarin Syntactic Structure.— Unicorn, Publication de Chinese Linguistic Project. Princeton University, 1971, № 8.
M. Hashimoto, 1969 — *Hashimoto M.* Observations on the Passive Construction. Unicorn, Publication de Chinese Linguistic Project. Princeton University. 1969, № 5.
Henne, 1977 — *Henne H., Rongen Ole Bjørn, Hansen Lars Jul.* A Handbook on Chinese Language Structure. Oslo—Bergen—Tromso, 1977.
Huang, 1978 — *Huang Shuan-fan.* Historical Change of Prepositions and Emergence of SOV order.— JCL. 1978, vol. 6, № 2.
Kratochvil, 1968.— *Kratochvil P.* The Chinese Language today. L., 1968.
Li, 1974 — *Li Ch. N.* Chinese as a Topic-prominent Language. Paper Presented at the 7th International Conference on Sino-Tibetan Language and Linguistics. Atlanta, 1974.
Li, 1970 — *Li Ying Che.* An Investigation of Case in Chinese Grammar. South Orange, N. Y., 1971.
Li, 1980 — *Li Y. C.* The Historical Development of the Coverb and the Coverbial Phrase in Chinese.— JCL. 1980, vol. 8, № 2.
Li, Thompson, 1973 — *Li Ch. N., Thompson S. A.* Coverbs in Mandarin Chinese.— JCL. 1973, vol. 2, № 3.
Li, Thompson, 1974 — *Li Ch. N., Thompson S. A.* An Explanation of Word order Change SVO — SOV.— Foundations of Language. 1974, № 12.
Li, Thompson, 1974a — *Li Ch., Thompson S. A.* Co-verbs in Mandarin Chinese: Verbs or Prepositions? — JCL. vol. 2, № 3.
Li, Thompson, 1975 — *Li Ch. N., Thompson S. A.* The Semantic Function of Word Order: a Case Study of Mandarin.— Word Order and Word Order Change. Ed. by Ch. N. Li. Austin, Texas, 1975.
Li, Thompson, 1976 — *Li Ch. N., Thompson S. A.* Subject and Topic: A New Typology of Language.— Subject and Topic. Ed. by Ch. N. Li. University of California. N. Y., 1976.
Light, 1975 — *Light T.* [рец.] Grammaire Elementaires du Chinois by Alexis Rygaloff. P., 1973.— JCL. 1975, vol. 3, № 1.
Light, 1979 — *Light T.* Word Order and Word Order Change in Mandarin Chinese.— JCL. 1979, v. 7, № 2.
Maspero, 1934 — *Maspero H.* La langue Chinoise. Conference de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris, 1934.
Maspero, 1939 — *Maspero H.* Le chinois. Encyclopédie Française. 1. 1939.
Mullie, 1932—1937 — *Mullie J.* The Structural Principles of the Chinese Language. Peip'ing, 1932—1937.
Mullie, 1933 — *Mullie J.* Le double nominatif.— «Tong pao». 1933, XXX.
Rygaloff, 1973 — *Rygaloff A.* Grammaire elementaire du Chinois. P., 1973.
Tai, 1973 — *Tai James H.-Y.* A Derivational Constraint on Adverbial Placement in Mandarin Chinese.— JCL. 1977, vol. 1, № 3.

Tai, 1975 — *Tai James H.-Y.* On Two Functions of Place Adverbials in Mandarin Chinese.— JCL. 1975, vol. 3, № 2/3.
Tai, 1976 — *Tai James.* On the Change from SVO to SOV in Chinese.— YCL. 1976, № 12.
Teng, 1974 — *Teng Shou-hsin.* Double Nominatives in Chinese.— Language. 1974, vol. 50, № 4.
Teng, 1975 — *Teng Shou-Hsin.* A Semantic Study of Transitivity Relations in Chinese.— University of California Publications in Linguistics Berkeley, 1975.
Teng, 1975a — *Teng Shou-hsin.* Predicate Movements in Chinese.— JCL. 1975, vol. 3, № 1.
Teng, 1979 — *Teng Shou-hsin.* Remarks on Cleft Sentences in Chinese.— JCL. 1979, № 1.
Thompson, 1973 — *Thompson S.* Transitivity and some Problems with the *Ba* Construction in Mandarin Chinese.— JCL. 1973, vol. 1, № 2.
Wang, 1963 — *Wang S. Y. W.* Some Syntactic Rules for Mandarin.— POLA. 1963, № 3.
Zhao, 1968 — *Yuen Ren Chao.* A Grammar of Spoken Chinese. University of California Press. Berkeley and Los Angeles, 1968.

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

Шутова Евгения Ильинична

СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
АН СССР

Заведующая редакцией
В. Д. Подберезская
Редактор *Г. А. Давыдова*
Младшие редакторы *Л. Б. Годунова,*
Д. Ш. Хесина
Художник *Ю. Н. Зеленков*
Художественный редактор *Б. Л. Резников*
Технический редактор *Г. А. Никитина*
Корректоры *А. Е. Шелева,*
П. С. Шин

ИБ № 16124

Сдано в набор 12.03.90. Подписано к печати 25.01.91. Формат 60×90/16. Бумага типографская № 2. Вкладка отпечатана на типографской бумаге № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 24,5.+0,5 п. л. вкладка. Усл. кр.-отт. 25,25. Уч.-изд. л. 28,48. Тираж 3000 экз. изд. № 6759. Зак. № 108. Цена 4 р 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

4 р. 80 к.

Е. И. Шутова

СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Евгения Ильинична Шутова

— известный ученый-лингвист, специалист по китайскому языку. В 1984 г. увидела свет книга Е. И. Шутовой «Вопросы теории синтаксиса», защищенная ею как докторская диссертация.

Предлагаемая вниманию читателей вторая книга — капитальный труд, итог тридцатилетних исследований автора в области синтаксической теории и синтаксиса современного китайского языка.

В китаеведении это наиболее полное описание синтаксиса современного китайского языка, осуществленное в рамках оригинальной концепции автора.

Принципиальная новизна подхода Е. И. Шутовой состоит в том, что китайский синтаксис представлен в книге как система синтаксических концептов и синтаксических форм, отражающая специфику китайского языкового мышления. Теоретическим фундаментом созданного системного описания явился комплекс взаимосвязанных синтаксических понятий, разработанный автором в «Вопросах теории синтаксиса», исходя из определенной модели функционирования языка и порождения речи-мысли.